НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ НАН БЕЛАРУСИ

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ:

ВЫЗОВЫ, ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

В ДВУХ ТОМАХ

ТОМ 2

Минск
«Право и экономика»
2019

УДК 338.2(476)
ББК 65.05
С83

Редакционная коллегия:
В. И. Бельский (главный редактор), А. Г. Боброва,
О. С. Булко, Т. С. Вертинская, В. К. Ладутько, А. И. Лученок,
С. И. Михневич, Д. В. Муха, Д. В. Примшиц, Л. Г. Тригубович

Материал рассмотрен на заседании ученого совета Государственного научного учреждения «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси» и рекомендован к опубликованию (протокол № 18 от 13 декабря 2019 г.)

Рецензенты:
доктор экономических наук, профессор А. В. Данильченко,
доктор экономических наук, профессор А. Н. Сенько

С83 **Стратегия** развития экономики Беларуси : вызовы, инструменты реализации и перспективы : сборник научных статей. В 2 т. Т. 2 / Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики НАН Беларуси; ред.кол.: В.И. Бельский [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2019. – 438 с.

ISBN 978-985-552-883-9
ISBN 978-985-552-885-3 (т. 2).

В сборнике представлены статьи отечественных и зарубежных исследователей, посвященные теоретико-методологическим и практическим аспектам развития национальной экономики. Данные статьи представлены на Международной научно-практической конференции, состоявшейся 3-4 декабря 2019 г. в Институте экономики НАН Беларуси (г. Минск).

Адресовано научным работникам, представителям органов государственного и местного управления, руководителям и специалистам организаций, преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам экономических специальностей. Авторская редакция сохранена.

УДК 338.2(476)
ББК 65.05

ISBN 978-985-552-883-9
ISBN 978-985-552-885-3 (т. 2)

© ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», 2019
© Оформление. ИООО «Право и экономика», 2019

Содержание

РАЗДЕЛ 2
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА 10

Богоненко Владимир Антонович *10*

О НАТУРАЛЬНОМ СПОСОБЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА 15

Гашникова Тамара Владимировна *15*

ДОКТРИНАЛЬНАЯ ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ (ФРАГМЕНТАЦИЯ) ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ 19

Денисевич Александр Викторович *19*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВА НА СОКРАЩЕННУЮ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ 24

Кляуззе Венедикт Петрович, Сечко Людмила Константиновна *24*

МЕСТО И РОЛЬ НАУЧНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРИНЯТИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ 29

Кочурко-Станиславчик Юлия Васильевна *29*

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ВНЕДРЕНИЯ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ОСНОВНЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ 35

Кузьменко Татьяна Викторовна *35*

ЭФФЕКТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ГРАЖДАН КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 40

Кузьмич Ирина Петровна *40*

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ПИСЬМЕННЫХ РАЗЪЯСНЕНИЙ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ, ПРОТИВОРЕЧАЩИХ АКТАМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 45

Ладутько Виолетта Константиновна *45*

СТРАХОВАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ РАСХОДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ 49

Ломако Алла Юрьевна *49*

ГОССЕКТОР: ПРОБЛЕМАТИКА И ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ПРАВОВОГО ПОЛЯ 54

Медведева Юлия Александровна *54*

СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 59

Минько Наталья Сергеевна *59*

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 67

Сатолина Марина Николаевна *67*

ЭКОНОМИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ КАК ГЛАВНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО ГРАЖДАНСКИМ И ЭКОНОМИЧЕСКИМ ДЕЛАМ 72

Скобелев Владимир Петрович *72*

КТО ЗАЩИТИТ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ? 77

Телятицкая Татьяна Валерьевна *77*

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ 82

Уласевич Юлия Михайловна *82*

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВЫЯВЛЕНИЮ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В ОРГАНИЗАЦИИ 87

Шаблинская Диана Викторовна *87*

ФОРМЫ УЧАСТИЯ УЧЕНЫХ В НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 92

Шахрай Ирина Сергеевна, Филиппенко Елизавета Павловна *92*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ: ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ 98

Дворак Лилия Дмитриевна *98*

ОЦЕНКА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА 105

Колесень Николай Георгиевич *105*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА В СФЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 109

Курилович Мария Петровна *109*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ КРАУДФАНДИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 113

Маркевич Дарья Сергеевна, Кочерга Ольга Руслановна *113*

ПУБЛИЧНОЕ ОБСУЖДЕНИЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОЕКТОВ НПА 119

Осипов Станислав Алексеевич *119*

ОЦЕНКА РЕГУЛИРУЮЩИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ (ОРВ) В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 126

Пархомик Владимир Владимирович *126*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ И СВЯЗАННЫХ С НИМИ ОТНОШЕНИЙ: ОПЫТ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 132

Поваляев Александр Анатольевич *132*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИНОСТРАНЦАХ КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ 135

Рамазанова Наталья Олеговна *135*

ПУБЛИЧНЫЕ ОБСУЖДЕНИЯ В ПРОЦЕДУРЕ ОРВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ 140

Сулейков Андрей Александрович *140*

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР В ОТНОШЕНИИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА 145

Титок Инна Владимировна *145*

СИСТЕМА ГАРАНТИЙ ПРАВ И СВОБОД ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ 150

Фурса Павел Анатольевич *150*

РАЗДЕЛ 3
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ КАК СЛЕДСТВИЕ УРБАНИСТИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ 156

Красовский Константин Константинович *156*

НОВАЯ ПАРАДИГМА УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ 163

Боброва Анастасия Григорьевна *163*

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ПОНЯТИЕ И ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ 173

Загорец Владимир Семенович *173*

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ВЗГЛЯД 179

Загорец Ирина Викторовна *179*

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ 185

Злотников Анатолий Геннадьевич *185*

МЕДИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ФАКТОРЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ 189

Орешенков Александр Александрович *189*

ГЕНДЕРНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВНЕДРЕНИЯ В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 195

Пинязик Валентина Николаевна *195*

СОВРЕМЕННЫЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РОЖДАЕМОСТИ В БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ 201

Привалова Наталия Николаевна *201*

ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ И СТРАН ЕВРОПЫ 207

Бердник Егор Дмитриевич *207*

АКТУАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПОЛИТИКИ В ОТВЕТ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СТАРЕНИЕ 218

Гамарник Роман Олегович, Богданович Елена Анатольевна *218*

СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕПРОДУКТИВНУЮ АКТИВНОСТЬ ДОМОХОЗЯЙСТВ 225

Говака Анна Васильевна *225*

К ВОПРОСУ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 230

Лебедевич Марина Викторовна *230*

ДЕТСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 235

Ображей Олеся Николаевна *235*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В ПРИОБРЕТЕНИИ ЖИЛЬЯ 239

Петракова Юлия Николаевна *239*

ЦЕЛЕВЫЕ КОМПЛЕКСНЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ФОРМА УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ 243

Пилецкий Кирилл Владимирович *243*

ИЗУЧЕНИЕ ОПЫТА РЕГУЛИРОВАНИЯ РОЖДАЕМОСТИ В КИТАЕ ДЛЯ ВОЗМОЖНОГО ПРИМЕНЕНИЕ ПЕРЕДОВЫХ ПРАКТИК В БЕЛАРУСИ 249

Ребенок Ольга Юрьевна *249*

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ ВЫЗОВОВ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 256

Типун Александр Анатольевич *256*

ЗАНЯТОСТЬ И БЕЗРАБОТИЦА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ 262

Толстяк Анна Игоревна *262*

ПОЛИТИКА ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ БЕДНОСТИ В КИТАЕ И ЕЕ ЭФФЕКТЫ ДЛЯ МАЛООБЕСПЕЧЕННЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ 267

Щербина Наталья Михайловна *267*

БАЛАНС СЕМЬИ И РАБОТЫ: НОВАЯ АРХИТЕКТУРА ПОЛИТИКИ 272

Юодешко Виктория Иосифовна *272*

РАЗДЕЛ 4
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ БЕЛАРУСИ:
ПРИОРИТЕТЫ, ВЫЗОВЫ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

ПРИСОЕДИНЕНИЕ БЕЛАРУСИ К ВТО: АНАЛИЗ ПРОИСХОДЯЩЕГО В КОНТЕКСТЕ ФОРМУЛЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ АКАДЕМИКА В. ТРАПЕЗНИКОВА 278

Михневич Сергей Иванович *278*

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА И ЕГО РОЛЬ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ 285

Бондаренко Виталий Михайлович, Наливайко Карина Васильевна *285*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ «НОВЫХ» ПРОМЕЖУТОЧНЫХ ФОРМАТОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЗОН СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ ЕАЭС И ТРЕТЬИМИ СТРАНАМИ) 289

Борисик Ольга Викторовна *289*

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ БРЕНДА КАК ПРИОРИТЕТ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ 294

Дудко Екатерина Николаевна *294*

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА 299

Ильин Сергей Юрьевич *299*

ФАКТОРЫ ЭКСПОРТНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЧАСТНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ 304

Курилёнок Елена Васильевна, Курилёнок Кирилл Леонидович *304*

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ 312

Литвинюк Александр Иванович *312*

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 319

Матюшевская Валентина Константиновна *319*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ 322

Милашевич Елена Александровна *322*

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБЩЕГО РЫНКА КАПИТАЛА И ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ ЕАЭС 329

Ожигина Вера Владимировна *329*

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ВЭД) РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 334

Толстик Ирина Аркадьевна *334*

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОЦЕНКИ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КООПЕРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ БЕЛОРУССКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ 339

Червинский Евгений Александрович *339*

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ БЕЛАРУСИ С ВЬЕТНАМОМ 344

Шурубович Алексей Викторович *344*

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СТРОИТЕЛЬНЫМИ УСЛУГАМИ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ 349

Якубук Юлия Петровна, Ци Хуайюань *349*

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ЭКСПОРТНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ НА МИРОВОМ РЫНКЕ: ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ 354

Абрамчук Нина Александровна *354*

СИСТЕМА ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА В БЕЛАРУСИ 361

Аксеневич Анна Михайловна *361*

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МИРОВЫХ РЫНКОВ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ 368

Береснев Дмитрий Викторович *368*

РАЗВИТИЕ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПАРКОВ В КНР КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ 375

Булавицкая Марина Григорьевна *375*

ПРОБЛЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОИЗВОДСТВА ОДЕЖДЫ В СТРАНАХ ЕАЭС 379

Быков Константин Романович *379*

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНЗИТНОГО ПОТЕНЦИАЛА БЕЛАРУСИ 385

Веремейчик Татьяна Владимировна *385*

ВЛИЯНИЕ СОГЛАШЕНИЯ «О ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ ЕВРАЗИЙСКИМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СОЮЗОМ И ЕГО ГОСУДАРСТВАМИ-ЧЛЕНАМИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ» НА ТОРГОВЛЮ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С КИТАЕМ 391

Гончарик Наталья Викторовна *391*

АНАЛИЗ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ПОТЕНЦИАЛЬНЫМИ УЧАСТНИКАМИ СОГЛАШЕНИЯ О ЗОНЕ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ С ЕАЭС – ГОСУДАРСТВОМ ИЗРАИЛЬ И АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ЕГИПЕТ И ВЫЯВЛЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ РИСКОВ 396

Коледа Олег Александрович *396*

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ЭКСПОРТА СТРОИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 403

Маляренко Александр Владимирович *403*

ОЦЕНКА ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРИ РАЗВИТИИ СОТРУДНИЧЕСТВА С КИТАЕМ 409

Павловская Юлия Валерьевна *409*

УСТОЙЧИВЫЙ МАРКЕТИНГ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ООН НА 2030 ГОД 413

Ругалёва Ирина Евгеньевна *413*

ИНСТРУМЕНТЫ И МЕХАНИЗМЫ СОПРЯЖЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ, АКТУАЛЬНЫЕ ДЛЯ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ 417

Румянцев Вячеслав Александрович *417*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИОННО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ БЕЛОРУССКОГО ЭКСПОРТА 422

Скрябина Татьяна Алексеевна *422*

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ВЕНГРИЕЙ 427

Тавгень Екатерина Олеговна *427*

ПЕРСПЕКТИВЫ НАРАЩИВАНИЯ БЕЛОРУССКОГО ЭКСПОРТА НА АФРИКАНСКИЙ КОНТИНЕНТ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БОТСВАНА) 432

Червинская Ирина Александровна *432*

РАЗДЕЛ 2
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ

УДК 341.9

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

THE LEGAL BASIS FOR THE INTEGRATION IN THE FIELD OF ENERGY SUPPLY WITHIN THE EUROPEAN UNION

Богоненко Владимир Антонович
кандидат юридических наук,
доцент, заведующий кафедрой гражданского права
Полоцкого государственного университета
Bogonenko Vladimir, Head of the Department of Civil Law PhD in Law,
Associate Professor
e-mail: v.bogonenko@psu.by

Аннотация. Рассматриваются правовые аспекты интеграционного взаимодействия в сфере энергетики. Сделан обзор работ, посвященных вопросам интеграционного взаимодействия. Основное внимание уделено интеграции в рамках региональных экономических сообществ. Определяются основные направления интеграционного взаимодействия в сфере энергоснабжения.

Ключевые слова. Интеграционное взаимодействие, международное экономическое право, экономика, энергоснабжение.

Abstract. The legal aspects of integration in the energy sector are considered. A review of the works on the issues of integration interaction is made. The focus is on integration within regional economic communities. The main directions of integration in the field of energy supply are determined.

Keywords. Integration interaction, international economic law, economics, energy supply.

В русле сравнительного правоведения в частном праве, особую актуальность приобретают вопросы, связанные с интеграционными процессами в сфере снабжения энергетическими ресурсами. Данный институт может анонсироваться в качестве одного из элементов международного экономического права. При этом материальной основой интеграционного права являются экономические взаимоотношения между государствами.

В эпоху глобализации, подход к доктрине международного экономического права начинает постепенно меняться, хотя мировая экономика продолжает оставаться суммой национальных народно-хозяйственных комплексов. По мнению современных авторов, основу регулирования международного экономического права составляют нормы различных источников, в первую очередь международного и национального права; сфера действия международного экономического права – широкий круг трансграничных экономических отношений, а регулирование носит рамочный характер [1, с. 16].

Исторические условия и особенности экономики разных стран сформировали основной направляющий вектор международного экономического права, развитие которого продолжалось на географических и социально-политических основах. Одним из наиболее успешных

проявлений интеграционного взаимодействия стала интеграция в рамках Европейского Сообщества и Совета Экономической Взаимопомощи (далее – СЭВ). Сформировалось два вектора интеграционного взаимодействия: западноевропейский и восточноевропейский. Подобное раздвоение усиливалось за счет воздействия факторов, происходящих из индивидуальностей, присущих правовым системам. Так, интеграционное взаимодействие в рамках СЭВ имело под собой правовую основу, построенную на положениях социалистического права, на правовой доктрине, учитывающей идеологию государства, а также формат и содержание экономических взаимоотношений между государствами, как с одинаковыми, так и разными политическими системами. Этот подход зародился в 1-й четверти XX века. В одной из работ И.С. Перетерского по международному частному праву рассматривались основные понятия, коллизионная норма, столкновение законодательств, применение иностранного закона, отдельные виды имущественных прав, распространение законодательства РСФСР на граждан СССР, находящихся за границей, международное гражданское процессуальное право. Полностью отсутствовали разделы, посвященные экономическим взаимоотношениям [2]. То же самое касается и известной работы А.Н. Макарова [3]. Примером наиболее выраженного идеологического подхода, уводящего в сторону от правовой сущности международного частного права может служить работа С.И. Раевича, в которой наряду с отдельными видами правоотношений, реализуемых в сфере экономической деятельности, рассматриваются и «правовые формы международной борьбы империалистов за недра и другие правовые формы империалистического грабежа», «тенденции к империалистической монополизации внешней торговли в колониях» и др. [4].

Впоследствии издавались работы, в которых упоминается о правоотношениях, осложненных иностранным элементом, опосредующие экономическую деятельность, в частности, внешнеторговая купля-продажа, вексель и чек [5].

Начиная с 70-х гг. XX века тематика международного частного права стала пополняться новыми понятиями, близкими к современной тематике интеграционного права и освобождаться от идеологических наслоений. В одной из знаковых работ Л.А. Лунца рассматриваются «международные хозяйственные организации» (МХО), «личный статут внешнеторговых объединений СССР», «многонациональные компании капиталистических стран», «общие условия поставок СЭВ», «контракты по производственно-техническому сотрудничеству в рамках СЭВ», «итоги унификации и перспективы «сближения» национальных норм социалистических стран в рамках СЭВ», а также международные расчеты и кредитные отношения, вопросы транспорта, изобретательское право и право на товарные знаки [6].

С 90-х гг. XX века система координат в процессах интеграционного взаимодействия в сфере экономики стала перестраиваться с учетом открытости внешнеэкономической деятельности, отказа от монополии государства во внешнеторговой деятельности, постепенной либерализации ценообразования и налогообложения, что в итоге привело к интеграционному взаимодействию на новых экономико-правовых началах. Вместе с тем, исторически сложившаяся направленность интеграционного взаимодействия в основе своей осталась неизменной. Тем не менее, отечественная правовая доктрина обогатилась взглядами на международное право в целом и на институт интеграционного взаимодействия, свойственным зарубежной правовой доктрине. Теоретико-правовые основы международного экономического права сформировались в зарубежной юридической литературе во многом благодаря работам Я. Броунли [7], Б. Шена [8], Д. Таллона [9], Д. Рипера [10], Л. Говарда [11], К. Гарсия [12] и др. и послужили формированию и дальнейшему развитию отдельных институтов международного экономического права, в том числе интеграционного права и энергетического права. Однако область частноправовых, гражданско-правовых отношений применительно к потребностям международного экономического права или интеграционного права с точки зрения зарубежной доктрины испытывает непреходящее влияние со стороны национальных законодательств. Структура представляет собой фундаментальный камень, несущую конструкцию, то, что на ней строится. Как единая система норм, европейское гражданское право не устроено в качестве простой, но дублирующей структуры [12, с. 245].

Обзор практики интеграционного взаимодействия в рамках региональных сообществ, отечественной и зарубежной правовой доктрины, с одной стороны, указывает на объективно сложившиеся трудности интеграционного взаимодействия, поскольку имеет место столкновение национальных законодательств, а с другой стороны, выявляются противоречия внутреннего характера в самом праве интеграционных объединений. Сказанное в полной мере относится к процессам интеграционного взаимодействия в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов.

Международно-правовые основы интеграционных процессов в сфере энергоснабжения на территории стран-членов Европейского Союза берут свое начало от общеевропейских интеграционных процессов в экономике. Эти процессы отличались длительностью формирования и постепенного развития от первоначального уровня, с созданием политических, экономических и правовых контуров интеграционного взаимодействия до реально сложившейся системы интеграционного взаимодействия со всеми признаками и отличиями, свойственными международным организациям. Эти процессы стали основой для формирования и развития отраслевого экономического взаимодействия, в том числе в сфере энергетики. Интеграционное взаимодействие сопровождалось созданием международно-правовых инструментов, обеспечивающих жизнеспособность интеграционных объединений. На основе европейской Организации по экономическому сотрудничеству, существовавшей с 1948 года, была создана Организация по экономическому сотрудничеству и развитию в Европе. Задачами этой организации стали, в соответствии и со ст. 1 Устава: способствование политике оптимального экономического развития и занятости, при которой будет обеспечена финансовая стабильность и внесен вклад в развитие мировой экономики [13, с. 14]. Основной целью ОЭСР, которая была создана в 1961 году в качества экономического партнера НАТО и является правопреемником ОЕЭС, является оказание содействия правительствам стран-членов в обеспечении устойчивого экономического роста и занятости населения, повышении уровня жизни граждан в странах-членах Организации, а также в поддержании их финансовой стабильности в интересах развития мировой экономики. Согласно положениям Конвенции о создании организации, ОЭСР призвана оказывать содействие в обеспечении устойчивого роста экономики стран-членов Организации и других стран в процессе экономического развития и в расширении международной торговли на многосторонней недискриминационной основе. В последние годы ОЭСР сосредотачивает свою деятельность не только на 30 странах-членах Организации, но и делится аналитическими знаниями и накопленным опытом с более чем 70 развивающимися странами и государствами, занятыми строительством рыночной экономики [14, с. 9].

Необходимость определения сущности международного экономического права подчеркивает практика интеграционного взаимодействия в рамках Европейского Союза. Общие закономерности процесса интеграционного взаимодействия проявляются в следующем: усиливается, с одной стороны, правовая регламентация всех видов экономической деятельности, а с другой стороны отношений в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов; предметная и подробная регламентация технических процессов, как в сфере допуска к объектам энергетической отрасли, так и в сфере взаимодействия организаций, осуществляющих деятельность по производству и передаче энергетических ресурсов, например, национальных или сетевых операторов энергетических сетей, в том числе магистральных трубопроводов. Одна из важных причин усиления интеграционного взаимодействия в энергетической сфере, которая в системе правовых координат является внешним «раздражителем» – это политика Европейского Союза, направленная на обеспечение энергетической безопасности стран, входящих в ЕС. Немаловажным фактором, влияющим на состояние процесса интеграционного взаимодействия в энергетике, стал институт бытового энергопотребления, правовая сущность которого строится на стремлении обеспечить интересы граждан, проживающих в Европейском Союзе.

Главная и характерная особенность европейской интеграции состоит в том, что начало интеграционного взаимодействия относится к экономической сфере, а также в том, что модель интеграционного взаимодействия формировалась именно в области производства, передачи и

потребления энергетических ресурсов. На основе Парижского договора об учреждении Европейского объединения угля и стали от 18 апреля 1951 года было образовано первое системное интеграционное объединение в форме международной организации, объединившей интересы нескольких отраслей экономики Франции, ФРГ, Италии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга: каменноугольной, железорудной и металлургической. Европейское объединение угля и стали (ECSC-англ., ЕОУС-русск.) согласно ст. 2 Договора о создании ЕОУС было призвано к тому, чтобы наряду с экономиками государств-членов и на базе общего европейского рынка внести вклад в развитие экономики, повысить уровень занятости и жизни в государствах-членах [13, с. 15]. В результате был создан общий рынок угля, железной руды, железного лома, стали и чугуна.

Таким образом, в Европе впервые стали утверждаться на прочной правовой основе первые элементы системы интеграционного взаимодействия и наднациональности.

В зарубежной правовой доктрине относительно истоков интеграционного взаимодействия встречаются указания на проблему соотношения между такими материями, как рыночная интеграция и безопасность. Уже первоначально в процессах рыночной интеграции основное внимание уделялось вопросам обеспечения безопасности [15, с. 1]. В структурах европейского интеграционного сообщества исходили из того, что первейшим условием обеспечения безопасности является развитие единого рынка. Этот вопрос стал центральным в энергетической политике Европейского сообщества, а затем и Европейского союза. В 1980-х годах был формализован коллективный подход к энергетической политике, означавший сосредоточение на едином рынке. Единый европейский закон (1985 год) закрепил основу для расширения интеграции и движения к единому рынку. Его действие распространялось и на охрану окружающей среды, но основное внимание было уделено внутреннему рынку [16]. Большая интеграция национальных энергетических рынков обсуждалась Совет министров (ЕС), а в 1988 году была установлена идея функционирования внутреннего энергетического рынка в рабочем документе Комиссии. Было признано, что внутренний рынок требует согласования правил и технических норм, государственных закупок энергии и фискальных барьеров, прежде всего индивидуального подхода. Документ также предусматривал систему «общего перевозчика» для газа и электроэнергии через государства-члены, в которых потребители могут приобретать энергию у любого поставщика в рамках Сообщества независимо от владения сетью [17, с. 2].

Интеграционные процессы в сфере энергоснабжения в рамках европейских интеграционных объединений, развивались по нескольким направлениям: а) угольная отрасль; б) нефтегазовая отрасль; в) атомная энергетика; г) возобновляемые источники энергии.

Применительно к развитию интеграционного взаимодействия в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов сама интеграция обеспечивалась за счет создания отраслевых международных организаций и так называемого вторичного права европейских интеграционных объединений, содержащего частноправовые нормы: директивы, регламенты, судебные решения. В числе наиболее значимых, следующие общеотраслевые регламенты:

– Директива 2009/72 Европейского парламента и Совета от 13 июля 2009 года об общих правила внутреннего рынка электроэнергии и отмены Директивы 2003/54 / ЕС [18];

– Регламент (ЕС) № 1227/2011 Европейского парламента и Совета от 25 октября 2011 года о целостности и прозрачности рынка энергоресурсов [18];

– Регламент (ЕС) № 714/2009 Европейского Парламент и Совет от 13 июля 2009 года об условиях доступа к сети для трансграничного обмена электричеством в связи с отменой Регламента (ЕС) № 1228/2003 [19];

– Регламент (ЕС) № 713/2009 Европейского парламента и Совет от 13 июля 2009 года об учреждении Агентства по сотрудничеству органов регулирования энергетики [20].

– Регламент (ЕС) № 543/2013 от 14 июня 2013 года о представлении и публикации данных об электроэнергетике рынков и поправки к Приложению I Регламента (ЕС) № 714/2009 [21].

Важнейшим элементом системы интеграционного взаимодействия стали международные организации и их подразделения, создаваемые посредством реализации принципов конвенционального подхода во взаимоотношениях между государствами одного региона. К их числу относятся:

– Союз по координации производства и передаче электроэнергии (первоначально UCPTE, затем ENTSOE);

– МАГАТЭ – Международное агентство по атомной энергии (International Atomic Energy Agency);

– Международное энергетическое агентство (International Energy Agency);

– ЕВРАТОМ – Европейское сообщество по атомной энергии (EURATOM – European Atomic Energy Community);

– Европейская Энергетическая Хартия (The Energy Charter Treaty (ECT);

– Агентство по сотрудничеству регуляторов энергетики (ACER);

– Региональные оперативные центры (ROCs);

– Европейской сети TSO для газа (ENTSOG);

– Совет европейских энергетических регуляторов (CEER).

Можно сделать вывод о том, что вторичное право Европейского Союза стало обеспечительным механизмом внутренней или региональной интеграции в сфере энергетики. Интеграционные процессы стали обеспечиваться наряду с параллельно существующими правовыми средствами, прежде всего, отраслевыми международными соглашениями и программами. Наиболее известные из них готовят и распространяют международные организации, осуществляющие деятельность в сфере энергетики.

Опыт интеграционного взаимодействия в сфере энергоснабжения, позволяет сделать важный вывод о том, что тот уровень интеграции стран Европейского Союза, который был достигнут в последние десятилетия, привел к объединению прежде автономных элементов интеграционного взаимодействия в одну целостную систему, представляющую собой качественно другое экономико-правовое состояние. В данном контексте правильно говорить об уже сформировавшемся едином энергетическом рынке, как последствии длительного интеграционного взаимодействия. С другой стороны, об этом свидетельствует наличие устоявшегося и укрепившегося института наднациональности, обеспечивающего стабильное развитие всех элементов энергетического рынка Европы. С другой стороны, изучение опыта интеграционного взаимодействия в сфере энергоснабжения в рамках Европейского Союза открывает возможность его заимствования применительно к другим региональным объединениям, прежде всего, в рамках Евразийского экономического союза.

Литература

1. Юмашев, Ю. М. Экономическое право Европейского Союза: монография / Ю. М. Юмашев, Е. В. Постникова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 384 с.

2. Перетерский, И. С. Очерки международного частного права Р.С.Ф.С.Р. / Институт советского права; И. С. Перетерский. – М.: Государственное издательство. – 137 с.

3. Макаров, А. Н. Основные начала международного частного права / А. Н. Макаров // Юридическое издательство НАРКОМЮСТА РСФСР. – М., 1924. – 142 с.

4. Раевич, С. И. Международное частное право / С. И. Раевич // Коммунистическая академия. Институт советского строительства и права; под ред. Пашуканиса. – Государственное изд-во : Советское законодательство. – Москва, 1934. – 263 с.

5. Перетерский, И. С. Международное частное право / И. С. Перетерский, С. Б. Крылов. – Юридическое изд-во НКЮ СССР : М., 1940. – 198 с.

6. Лунц, Л. А. Международное частное право. Особенная часть / Л.А. Лунц. – изд. второе, перераб. и доп. – Юрид. лит. – М., 1975. – 491 с.

7. Броунли, Я. Международное право / Я. Броунли. – Издательство «Прогресс». – Москва, 1977. – 536 с.

8. Chenat, B. Organisation economique d’Etat / B. Chenat. – 2 ed. – 1965.

9. Tallon, D. Codification et reform du droit. In.: Legal theory comparative law. Studies inhonour of professor Imré Szabo. – Budapest, 1984. – 480 p.
10. Ripert, G. Traite elementaire de droit commercial. – 10 ed. – P., 1980. – 678 p.
11. Howard, L. Business Law. Woodbury / L. Howard. – N.Y., 1965. – 295 p.
12. Idot Laurence, Kiteri Garcia Le droit civil europeen. Nouvelle matiire, nouveau concept; Severine Nadaud. - Codifier le droit civil européen. In: Revue internationale de droit compare. Vol. 60. – N°3, 2008. – P. 782-787.
13. Цимске, Б. Европейская интеграция и развитие международного и наднационального сотрудничества / Б. Цимске // Сборник докладов на семинаре, проведенном в рамках Темпус-проекта, г. Минск, 5-12 сентября 1999 г. – Минск, 2019. – С. 13-22.
14. OECD Организация экономического сотрудничества и развития. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.oecd.org. – Дата доступа: 13.12.2017.
15. Dutton, J. EU Energy Policy and the Third Package / J. Dutton // EPG Working Paper: 1505. – University of Exetere Energy Policy Group UKERC. – 26 p.
16. Langsdorf, S. Energy Roadmap 2050 – A History of EU Energy Policy [Electronic resourse]. – Mode of access: http://gef.eu/uploads/media/History_of_EU_energy_policy.pdf. – Date of access: 24.22.2017.
17. Official Journal L 211, 14.8.2009, p. 55–93 (henceforth the “Electricity Drective”).
18. Official Journal L 326, 8.12.2011, p. 1–16.
19. Official Journal L 211, 14.8.2009, p. 15–35.
20. Official Journal L 211, 14.8.2009, p. 1–14.
21. Official Journal L 163, 15.6.2013, p. 1–12.

УДК 349.6

О НАТУРАЛЬНОМ СПОСОБЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА

ABOUT NATURAL METHOD FOR COMPENSATING ECOLOGICAL HARM

Гашникова Тамара Владимировна
кандидат юридических наук, начальник отдела проблем укрепления законности в сфере экономической деятельности государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»
Gashnikova Tamara, Head of department for problems of reinforcing law in the economic sphere of the State Institution «Scientific and Practical Centre for Problems of Reinforcing Law and Order of the Prosecutor General`s Office of the Republic of Belarus», PhD
e-mail: tomagashnikova@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются закрепленные в национальном законодательстве подходы к регулированию вопросов возмещения экологического вреда в натуре. Выявляется некоторая правовая неопределенность в отношении случаев возмещения вреда посредством восстановления нарушенного состояния окружающей среды. Для определения возможных оптимальных способов правовой регламентации анализируются положения Директивы 2004/35/CE Европейского парламента и Европейской комиссии об экологической ответственности относительно предотвращения и возмещения экологического ущерба.

Ключевые слова. Окружающая среда, нормативы качества окружающей среды, экологический вред, деградация земли, возмещение вреда, причиненного окружающей среде, восстановление нарушенного состояния окружающей среды

Abstract. The article discusses approaches to remedying of environmental damage in kind in accordance with national legislation. Some legal uncertainty concerning remedying of environmental damage by restoration of the environment is revealed. In order to determine the best possible ways of legal regulation, the regulations of Directive 2004/35/CE of the European Parliament and of the Council on environmental liability with regard to the prevention and remedying of environmental damage are analyzed.

Keywords. Environment, standards of quality of environment, environmental damage, degradation of soil, remedying of environmental damage, restoration of the environment

Одной из актуальных проблем правового регулирования экономической деятельности является регламентация вопросов, связанных с предотвращениеми возмещением вреда, причиненного окружающей среде в процессе осуществления хозяйственной деятельности. В правовых исследованиях, посвященных тематике экологического вреда, указывается на неразвитость законодательства стран СНГ в данной области, необходимость его совершенствования. В частности, указывается на необходимость уточнения понятия «вред, причиненный окружающей среде» [1, с.110-111], актуализации и совершенствования методик расчета и практики возмещения вреда в результате экологических правонарушений и осуществления экологически опасных видов деятельности [2, с. 52], создания механизма прослеживания использования конкретной суммы, взысканной за конкретное правонарушение, на восстановление нарушенного данным правонарушением состояния окружающей среды [3, с. 121].

Одна из проблем правового регулирования в рассматриваемой сфере связана с регламентацией вопросов о натуральном способе возмещения экологического вреда. Законодательством Республики Беларусь предусмотрен подобный способ возмещения вреда, но основным является таксовый метод. Так, частью первой статьи 101-1 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 года № 1982-XII «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об охране окружающей среды), определяющей размер, способы и сроки возмещения вреда, причиненного окружающей среде, предусмотрено, что размер возмещения вреда, причиненного окружающей среде, определяется в соответствии с таксами для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, установленными Президентом Республики Беларусь, а при их отсутствии либо невозможности применения – по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

К примеру, если в результате причинения экологического вреда произошла деградация земель, на виновное лицо возлагается обязанность возместить вред, причиненный землям (включая почвы) по таксам, предусмотренным приложениями 4 и 5 к Указу Президента Республики Беларусь от 24 июня 2008 г. № 348 «О таксах для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде».

Согласно приложению 1 к Положению о порядке исчисления размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, и составления акта об установлении факта причинения вреда окружающей среде, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 1042, одним из видов деградации земель (включая почвы) является загрязнение земель (включая почвы) химическими и иными веществами, а показателями деградации земель (включая почвы) в отношении данного вида деградации – превышение норматива предельно допустимой концентрации химических и иных веществ либо превышение показателя фоновой концентрации при отсутствии установленного норматива предельно допустимой концентрации химических и иных веществ. При этом размер возмещения вреда зависит от степени деградации, которая определяется исходя из кратности превышения нормативов качества окружающей среды.

Согласно подпункту 1.12 пункта 1 статьи 32 Бюджетного кодекса Республики Беларусь платежи в счет возмещения вреда зачисляются в республиканский бюджет. Вместе с тем встает вопрос о проведении восстановительных работ на деградированных землях. Статьей 89 Кодекса Республики Беларусь о земле предусматривается, что землепользователи должны

осуществлять в границах, предоставленных им (находящихся у них) земельных участков мероприятия по охране земель, в частности, восстанавливать деградированные, в том числе рекультивировать нарушенные земли. Юридические лица и индивидуальные предприниматели, хозяйственная и иная деятельность которых непосредственно связана с использованием земель или вредным воздействием на них, осуществляют мероприятия по охране земель в соответствии с утвержденными ими планами, согласованными с территориальными органами Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. Планы по охране земель должны содержать сведения о гарантированных объемах и источниках финансирования мероприятий по охране земель.

В то же время, в соответствии с частью третьей статьи 101-1 Закона об охране окружающей среды вред, причиненный окружающей среде, *может быть* возмещен лицом, причинившим вред, посредством восстановления нарушенного состояния окружающей среды за счет собственных средств в соответствии с предписаниями государственного органа, осуществляющего контроль в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов, содержащимися в претензии о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, либо по решению суда с учетом обстоятельств дела. Размер средств, направленных на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, не может быть меньше размера возмещения вреда, определенного в соответствии с таксами для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде.

Несмотря на то, что, исходя из положений Кодекса Республики Беларусь о земле, восстановление деградированных земель предстает как долженствование, согласно Закону об охране окружающей среды, основной способ возмещения вреда – по таксам, а не посредством восстановления нарушенного состояния окружающей среды.

В данном контексте обоснованно опереться на сравнительно-правовой метод исследования и рассмотреть особенности возмещения вреда, причиненного окружающей среде, в частности, в Европейском Союзе.

В указанном интеграционном образовании при регулировании хозяйственной деятельности предусматриваются меры, направленные на то, чтобы ограничить негативное воздействие предприятий на окружающую среду, не препятствуя при этом их экономическому развитию. Предотвращение экологического вреда и снижение негативного воздействия на окружающую среду осуществляется способами, которые не ставят под угрозу конкурентоспособность предприятий [4, с. 101].

Одновременно существуют правовые предписания относительно необходимости восстановления окружающей среды, в случае причинения экологического вреда исходя из применяемого принципа «загрязнитель платит».

В странах Европейского Союза установлены публично-правовые механизмы возмещения вреда в натуральной форме: возмещение вреда в натуре происходит в рамках административно-правовых процедур [5, с. 20].

В 2000 г. в рамках ЕС был подготовлен документ – Белая книга, касающийся экологической ответственности. Согласно данному документу одной из основных черт режима ответственности за экологический ущерб должно быть обязательство потратить денежную компенсацию, выплаченную загрязнителем, на ликвидацию ущерба. В качестве реализации положений Белой книги была принята Директива 2004/35/СЕ Европейского парламента и Европейской комиссии об экологической ответственности относительно предотвращения и возмещения экологического ущерба (далее – Директива 2004/35/СЕ) [6].

В соответствии со статьей 6 Директивы 2004/35/СЕ в случае причинения вреда окружающей среде оператору следует незамедлительно проинформировать компетентный орган обо всех аспектах ситуации и принять практические шаги, чтобы немедленно взять под контроль, ограничить, устранить или иным образом обойтись с соответствующими загрязняющими веществами и (или) иными вредными факторами, чтобы ограничить или предотвратить дальнейший экологический вред и вредные для здоровья человека эффекты или дальнейшее ухудше-

ние процессов и принять необходимые восстановительные меры. Оператор должен идентифицировать в соответствии с Приложением 2 потенциальные восстановительные меры и представить их компетентному органу для одобрения, за исключением случаев, оговоренных в пунктах 2(e) и 3 статьи 6, когда компетентный орган самостоятельно принимает необходимые восстановительные меры (статья 7 Директивы 2004/35/CE).

Согласно Приложению 2 к Директиве 2004/35/CE возмещение вреда, причиненного окружающей среде в отношении водных объектов или охраняемых видов, или естественных экосистем достигается посредством восстановления окружающей среды до ее исходного состояния способами основного, дополнительного и компенсационного восстановления. Под основным восстановлением понимается любая восстановительная мера, которая возвращает поврежденный натуральный ресурс и (или) нарушенные процессы к (или в направлении к) исходному состоянию. Под дополнительным восстановлением понимается любая восстановительная мера, принятая в отношении натуральных ресурсов и (или) процессов, чтобы компенсировать тот факт, что мера по основному восстановлению не привела к результату полного восстановления поврежденных натуральных ресурсов или нарушенных процессов. Под компенсационным восстановлением понимается любое действие, предпринятое, чтобы компенсировать временные потери натуральных ресурсов и (или) процессов, которые имели место с момента причинения вреда до того момента, когда основное восстановление достигнет своего полного эффекта.

В случаях причинения вреда землям должны быть предприняты меры, обеспечивающие, как минимум, удаление соответствующих загрязнителей, их контроль, ограничение, уменьшение таким образом, чтобы загрязненные земли, принимая во внимание их текущее использование или предусмотренное будущее использование в момент загрязнения, больше не представляли никакого существенного риска или опасного воздействия на здоровье человека. Наличие риска может быть оценено посредством процедур оценки риска, принимая во внимание характеристики и функцию земель, тип и концентрацию опасных субстанций, препаратов, организмов или микроорганизмов, их риск и возможность распространения.

В плане необходимости обеспечения устойчивого развития представляется, что схожие правовые механизмы, предусматривающие безусловную обязанность восстановления нарушенного состояния окружающей среды, могли бы быть предусмотрены в национальном законодательстве для случаев, когда вредное воздействие на окружающую среду привело к нарушению нормативов качества окружающей среды либо превышению показателя фоновой концентрации при отсутствии установленного норматива предельно допустимой концентрации химических и иных веществ.

Литература

1. Ермолаева, И. Г. Проблемы применения административно-правовой ответственности за нарушение норм экологического законодательства / И. Г. Ермолаева // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2013. - № 7. Т. 2. – С. 110–112.

2. Выпханова, Г. В. Теоретико-правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде / Г. В. Выпханова, Н. Г. Жаворонкова // LexRussica. – 2018. – № 3 (136). – С. 52–67.

3. Иванов, А. А. Юридическая ответственность за экологические правонарушения: перспективы развития / А. А. Иванов // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. – 2015. – Т. 24, № 2. – С. 110–124.

4. Мельникова, В.Г. Возмещение экологического вреда как элемент экономического механизма охраны окружающей среды в Европейском союзе / В. Г. Мельникова // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей / Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высш. образования «Нац. исследовательский томский государственный ун-т». – Томск : Издательский Дом Томского государственного ун-та, 2018. – С. 100–102.

5. Кодолова, А. В. Публично-правовые элементы гражданско-правовой ответственности за вред окружающей среде / А.В. Кодолова // Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (МИИГАиК, ИЗиСП, 23 марта 2017 г.) / отв. ред. С. А. Боголюбов, Н. Р. Камынина, М. В. Пономарев. – М.: МИИГАиК, 2017. – С. 19–24.

6. Дейкало, Е. А. Правовое регулирование международной ответственности за ущерб от правомерной деятельности в рамках Совета Европы и Европейского союза / Е. А. Дейкало // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права : сб. науч. тр. – Выпуск 6. – Минск, 2014. – С. 222–236.

7. Directive 2004/35/CE of the European Parliament and of the Council of 21 April 2004 on environmental liability with regard to the prevention and remedying of environmental damage // EUR-Lex [Electronic resource]. – Mode of access : http://eur-lex.europa.eu. – Date of access : 11.11.2019.

УДК 34.01–34.03, 34.07

ДОКТРИНАЛЬНАЯ ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ (ФРАГМЕНТАЦИЯ) ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

DOCTRINAL INSTITUTIONALIZATION (FRAGMENTATION) OF PROTECTION OF NATIONAL ECONOMIC INTERESTS

Денисевич Александр Викторович
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права юридического факультета права Белорусского государственного университета
Denisevich Aleksandr, Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of Constitutional Law Faculty of Law of the Belarusian State University
e-mail: denisevich1975@gmail.com

Аннотация. В статье раскрывается содержание институализации, рассматриваются различные концепции данного процесса (формальная и содержательная), разнообразные характеристики фрагментации, отличие институализации от фрагментации, стадии (этапы) формирования теории безопасности, условия обособления имеющегося нормативного материала в отдельное правовое образование (институт, подотрасль, отрасль права), в частности, право экономической безопасности с выделением в нем такого правового комплекса как защита национальных экономических интересов.

Ключевые слова. Институализация, формальная концепция, содержательная концепция, фрагментация, правовое образование, правовой комплекс, национальные экономические интересы, экономическая безопасность

Abstract. The article reveals the content of the institutionalization, examines the various concepts of the process (formal and meaningful), the various characteristics of fragmentation, the difference between institutionalization and fragmentation, the stage (stage) of formation security theories, the conditions for separating the existing legal material into a separate legal entity (institution, subindustry, branch of law), in particular, the right of economic security with the allocation of such a legal complex as protection national economic interests.

Keywords. Institutionalization, formal concept, meaningful concept, fragmentation, legal education, legal complex, national economic interests, economic security

Введение

При проведении научных исследований используется множество самых различных моделей и подходов к познанию исследуемого предмета. Это, в частности, такие традиционные и относительно новые подходы, как формально-логический, смысловой, информационный,

институциональный, системный, элементный, нормативный, ценностный, функциональный. Существенное значение среди них имеет институциональный подход, нередко именуемый как структурный или организационный. Он фокусирует основное внимание исследователей прежде всего на структуре рассматриваемого материала, а также на отдельных его частях. При этом в юриспруденции институциональный подход, по мысли его основателя Мориса Ориу, заключается в анализе элементов системы, которые организованы положительным правом с целью выявления как способов их организации средствами юридической техники, так и их роли в социальной организации [1, С. 114]. Различные подходы к институализации отражены в трудах таких ученых как С. С. Алексеев, К. В. Чеснов, В. С. Веденина, С. А. Костишиной, А. В. Курочкина и др. Применению институционального подхода в организации защиты национальных экономических интересов посредством правовых норм и посвящено данное исследование.

Основная часть

Применение институционального подхода является следствием наметившейся в настоящее время тенденции рассматривать право в виде системы, внутри которой существует ряд правовых институтов, а также объективного процесса (технической стороны или технологии) институционализации норм (объединения их в институт права, который выполняет особые задачи и функции в системе права, определяющие особый порядок правового регулирования, специфичный по сравнению с другими правовыми институтами) на основе единства интеллектуально-волевого содержания и общей системы регулятивного воздействия на общественные отношения, а также признания на научном и государственном уровне. При этом методологически важным является то, что институциализм представляется не как набор не связанных между собой и не взаимодействующих друг с другом органов и институтов, а как контактирующая с другими системами система, разделяемая на определенные части – первичные элементы – частные системы (подсистемы), во взаимосвязи функционирующие на основе правовых норм, защищающих определенные интересы [2, С. 53–57].

Анализируя доводы отдельных ученых по институциональной проблематике, следует выделить несколько концепций, которые с учетом особенностей предмета и метода правового регулирования раскрывают понятие институционализации:

концепция формальной институционализации – институционализация воспринимается как процесс образования правовых институтов, которые выступают первичным консолидирующим звеном современной системы права, когда за основу существования того или иного правового института берется наличие соответствующего раздела или подраздела внутри какого-либо законодательного акта [3];

концепция содержательной институционализации – создание правовых институтов не зависит от их формального признания со стороны законодателя [4, С. 82], они формируются и развиваются параллельно с нормативными правовыми актами, в отдельных случаях определяя их структурные особенности [5, С. 537], т. е. первичными являются правоотношения, существующие до их нормативного оформления и объединяющиеся в определенные виды по системному признаку.

В этой связи нельзя не отметить точку зрения, согласно которой в тех отраслях права, где превалирует императивный метод регламентации общественных отношений, правовые институты всегда формально поставлены в зависимость от соответствующего нормативного правового акта (как правило, кодекса). Напротив, при преобладании диспозитивного метода наблюдается наибольшее количество неформальных институтов, формальная сторона которых является раздробленной и складывается из норм, содержащихся в различных правовых актах [6, С. 40].

Также необходимо отметить, что использование неформальных критериев правовой институционализации, с одной стороны, позволяет рассматривать любой консолидирующий элемент в правовом регулировании определенных отношений в качестве институционального признака (таковым могут выступать субъекты права, объекты правового регулирования, общ-

ность юридических фактов, тождественность самих отношений и т.п.). С другой стороны, данный подход индивидуализирует каждое отдельно изучаемое правовое явление на предмет наличия у него институциональных признаков, следствием чего является стирание границ между традиционными отраслями права и повышение вероятности ошибок в выборе средств, способов и приемов правового регулирования тех или иных отношений, поскольку инструментарий и категориальный аппарат одной отрасли не во всех случаях могут применяться в рамках другой, хоть и смежной, отрасли права.

Таким образом, с одной стороны, формализм при образовании правовых институтов зависит от нормотворческой деятельности, с другой стороны, содержательный компонент институционализации нивелирует необходимость существования традиционной системы права с ее разделением на отрасли, подотрасли и институты, поскольку возникает ряд закономерных вопросов, связанных с формированием правовых институтов, не имеющих определения в законодательстве (в частности, с какой целью и в связи с чем происходит правовая институционализация).

В отличие от институализации явление фрагментации рассматривается как процесс разделения права на части через выделение самостоятельных правовых комплексов посредством распространения права на новые сферы отношений. Степень исследованности указанной темы необходимо признать достаточно высокой в сфере международного права. Фрагментации международного права посвящены многочисленные работы ученых, в том числе М. М. Гнатовского, Р. А. Колодкина, Т. Р. Короткого, М. Коскеньеми, Д. Кьюбану, Н. Лавраноса, О. Р. Поединок, Дж. Салмона, Б. Симы и др.

В современных исследованиях встречаются различные характеристики данного явления, согласно которым фрагментация это:

динамический процесс расщепления, разделения, «атомизации» права на части через выделение автономных и самодостаточных правовых режимов посредством распространения права на новые сферы отношений, а также при помощи создания определенного числа институтов для управления и контроля [7, С. 21];

негативное явление, приводящее к дестабилизации взаимодействия основных элементов целостной системы права, следствием чего становится возникновение противоречий между различными ее отраслями и институтами, что снижает эффективность современного права как регулятора отношений [8, С. 6];

распад, раздел или разрушение целого на оторванные, неполные и не связанные друг с другом части [9, С. 40];

«эрозия общего права», приводящая к противоречиям в юриспруденции и утрате определенности [10, С. 32].

Таким образом, фрагментация – естественный процесс любой сферы общественных отношений и их правового регулирования, способствующий формированию новых областей, в регулировании которых заинтересовано общество, составляющим компонентом которого является институализация.

В то же время вопрос о выделении права экономической безопасности, регулирующего и вопросы защиты национальных экономических интересов, носит дискуссионный характер. В последнее время исследования в сфере обеспечения безопасности выявили негативную тенденцию, обозначенную как декомпозиция сфер обеспечения безопасности и связанные с ней проблемы практического и теоретического характера, которые приводят к излишней дифференциации правового регулирования (оснований для классификации по субъектам, объектам и предмету множество) и ослаблению связей внутри системы права. Тем не менее в отношении формирования данного правового образования отметим следующее.

Структурирование правовой системы по отраслям, подотраслям и правовым институтам не подразумевает создание раз и навсегда застывшей конструкции, этот процесс продолжается непрерывно. В теории безопасности как относительно новом научном направлении принято выделять следующие стадии (этапы). Первая стадия – это период «основоположения», его можно отсчитывать с момента появления первых исследований. На втором этапе происходит

процесс становления нового направления, которое привлекает все больше специалистов. За вторым этапом следует этап «институализации» (широкого признания новой парадигмы, в частности, раскрывающей доктринальные основы защиты национальных интересов, в том числе экономических), когда в структуре науки появляется новый институт (подотрасль, отрасль) со всеми присущими атрибутами организационного оформления.

Таким образом, для обособления имеющегося нормативного материала в отдельный институт, подотрасль или отрасль права нужны конкретные условия (предпосылки): возникновение и существование качественно однородных общественных отношений, которые по своему содержанию требуют правового регулирования со стороны государства; применение определенного правового механизма; наличие комплекса нормативных предписаний; четко структурированная общая часть, включающая принципы, определение правового статуса участников соответствующих отношений, специальную терминологию; наличие процессуального блока, обеспечивающего реализацию материальных норм; признание научным сообществом, т.е. правовой доктриной, нормативного комплекса в качестве самостоятельной отрасли (подотрасли, института) права.

Для образования самостоятельной отрасли (подотрасли, института) права имеют значение и такие условия, как степень своеобразия тех или иных отношений, их удельный вес, невозможность урегулирования возникших отношений с помощью норм других отраслей (подотраслей, институтов), необходимость применения особого метода регулирования. Качественная однородность той или иной сферы общественных отношений формирует соответствующую отрасль (подотрасль, институт) права. И наоборот, наличие или отсутствие той или иной отрасли (подотрасли, института) права зависит от наличия либо отсутствия соответствующих областей общественных отношений, возникающих из практических потребностей и нуждающихся в правовом регулировании.

В этой связи особую актуальность приобретает выделение комплексных отраслей права, в качестве специфики которых многие ученые определяют сочетание частного и публичного правового регулирования и, соответственно, сочетание императивного и диспозитивного методов, в связи с чем они не могут быть подвергнуты первичной классификации отраслей права, по сути являясь скорее отраслями законодательства, а не права. Очевидно, что может быть оспорено существование любой, даже вполне самостоятельной, отрасли права, поскольку все дифференциации носят в некоторой степени условный характер, противоречащий логике построения существующей системы права. Однако серьезное значение имеет не абстракционизм теоретических рассуждений, а закономерности практического формирования и функционирования сложившейся системы права, включающей отрасли, которые уже сформировались и дискуссий об их отсутствии быть не может.

Относительно изложенного выше подхода заслуживают внимания исследования С. В. Полениной, конкретно указавшей условия становления новых отраслей права – распространение правовой регламентации на ту часть социальной действительности, которая раньше не была объектом правового регулирования, а также «отпочкование» от одной или нескольких отраслей права взаимосвязанной совокупности норм (правовых институтов), приобретших качественно новые свойства [11, С. 71–76]. Наличие особых критериев или системообразующих факторов (предмет, метод, принцип, функция регулирования), безусловно, свидетельствует об утрате соответствующим правовым образованием признака комплексности и появления новой отрасли (подотрасли, института) права.

Предпосылки для отраслевой самостоятельности правового образования, регулирующего отношения в сфере обеспечения экономической безопасности государства, в том числе по защите национальных экономических интересов, к настоящему моменту еще полностью не сформированы: предмет, метод, правовые принципы и другие атрибуты нормативно не закреплены и не прошли правоприменительную апробацию. Отсутствует признание научным сообществом данного правового образования в качестве самостоятельной отрасли права (у каждого ученого «свой» набор правовых отраслей и абсолютного единства здесь добиться

вряд ли возможно). Поэтому, поскольку трансформация из правового комплекса в самостоятельную отрасль права – процесс длительный, будем отталкиваться от переходного существования выделенного правового образования в качестве правового комплекса, которое можно определить как имеющую интегративный характер комплексную систему правовых норм, что находит выражение в следующем: во-первых, она содержит в себя многие нормы почти всех других отраслей права; во-вторых, включает в себя большое количество норм, не относящихся к другим отраслям права и регулирующих вопросы собственно деятельности государства в сфере защиты национальных экономических интересов (например, по организации экономического мониторинга, экономической разведки, специальных комплексных проверок и т. д.).

Таким образом, выделяемое правовое образование (различные нормативные правовые акты и их нормы, регулирующие вопросы защиты национальных экономических интересов) необходимо рассматривать не как случайное совпадение или соединение разнородных и не связанных друг с другом элементов (составляющих его норм), не их механическую совокупность (некий конгломерат), а сложное внутренне согласованное и организованное, целенаправленное, динамическое, многоуровневое системное государственно-правовое образование, объединяющее действующие в государстве правовые нормы и основанные на них другие нормативные образования разного уровня, регулирующие отношения в ходе противодействия угрозам национальным экономическим интересам.

С учетом изложенного рассматриваемый правовой комплекс представляет собой совокупность правовых норм (относящихся к различным отраслям права), регулирующих возникающие и существующие отношения между соответствующими субъектами и их группами с целью создания правовых условий для надлежащей защиты национальных экономических интересов. Данный комплекс может быть дифференцирован на общую и особенную части. К первой относятся терминология (интересы, угрозы, риски и т.д.), виды правоотношений, правовое положение субъектов, пределы государственного регулирования и саморегулировании экономики, проблематика ответственности, правовые режимы защиты национальных экономических интересов, система, структура, источники правового регулирования; к другой – правовое регулирование защиты отдельных видов национальных экономических интересов (групп интересов по направлениям экономической деятельности).

Кроме того, в системе норм права, регулирующих вопросы защиты национальных экономических интересов, целесообразно выделить с учетом построения соответствующей правовой конструкции две стороны: внешнюю или формальную (иерархическая совокупность нормативных правовых актов и содержащихся в них норм – Конституция; законодательный акт об обеспечении национальной (экономической) безопасности, иные нормативные правовые акты, регулирующие отдельные направления защиты и вопросы организации и деятельности субъектов защиты национальных экономических интересов) и внутреннюю или содержательную (стратегия защиты национальных экономических интересов, представляющая собой систему взглядов относительно целей, задач, принципов и направлений защиты национальных экономических интересов посредством норм права).

Заключение

1. Доктринальная институциализация (фрагментация) защиты национальных экономических интересов позволяет выделить совокупность правовых норм (относящихся к различным отраслям права), регулирующих возникающие и существующие отношения между соответствующими субъектами и их группами с целью создания правовых условий для надлежащей защиты национальных экономических интересов.

2. Выделяемое правовое образование (правовой комплекс) можно определить как имеющую интегративный характер комплексную систему правовых норм, включающую значительное количество нормативных положений как относящихся, так и не относящихся к иным отраслям права (регулирующих вопросы собственно деятельности государства в сфере защиты национальных экономических интересов).

Литература

1. Ориу, М. Основы публичного права / М. Ориу. – М.: Издательство Коммунистической академии, 1929. – 760 с.

2. Maurer, A. National Systems' Adaptation to the EU System: Trends, Offers and Constraints / A. Maurer, J. Mittag, W. Wessels // Linking EU and National Governance / Ed. by B. Kohler-Koch. – Oxford, 2003. – 250 p.

3. Ерзнкян, Б. А. Исследование институциональных понятий и характерных особенностей формальных и неформальных институтов / Б. А. Ерзнкян // Вестник Университета (Гос. ун-т управления). – 2012. – № 20. – С. 76–83.

4. Веденин, В. С. Влияние правопонимания на становление и развитие институтов российского права (на примере патентного права) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. С. Веденин. – Владимир, 2007. – 264 с.

5. Цинцадзе, Н. С. Традиционные неформальные правовые институты в российском частном праве: понятие, признаки и проблемы идентификации / Н. С. Цинцадзе // Вестник Тамбов. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 11 (115). – С. 353–362.

6. Фогельсон, Ю. Б. Мягкое право в современном правовом дискурсе / Ю. Б. Фогельсон // Журнал российского права. – 2013. – № 5. – С. 37–48.

7. Давлетгильдеев, Р. Ш. К вопросу о подходах и фрагментации международного права / Р. Ш. Давлетгильдеев // Российский юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 20–25.

8. Кислицына, Н. Ф. Развитие системы международного права на современном этапе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Н. Ф. Кислицына. – М., 2010. – 25 с.

9. Колодкин, Р. А. Фрагментация международного права? / Р. А. Колодкин // Московский журн. междунар. права. – 2005. – № 2. – С. 38–61.

10. Zimmermann, A. Unity and Diversity of International Law / A. Zimmermann, R. Hoffmann. – Berlin, 2006. – 496 p.

11. Поленина, С. В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права / С. В. Поленина // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1975. – № 3. – С. 71–79.

УДК 331.103.226

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВА НА СОКРАЩЕННУЮ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

DETERMINATION OF REGULATORY REASONS FOR ESTABLISHING THE RIGHT FOR A SHORT DURATION OF WORKING HOURS

Кляуззе Венедикт Петрович
кандидат искусствоведения, заведующий отделом Научно-исследовательского института труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь
Сечко Людмила Константиновна
кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь

Kliauze Veniadzikt, Ph.D. in Hystory of Arts, The Head of Department of The Scientifically Research Institute of Labor of The Ministry of Labour and Social Protection of Republic of Belarus
e-mail: dspl@mail.ru
Sechko Liudmila K., PhD in biology, The Leading Researcher of The Scientifically Research Institute of Work, Ministry of Labour and Social Protection of Republic of Belarus
e-mail: luzia@tut.by

Аннотация: Статья посвящена исследованию правовых норм, регламентирующих предоставление такой компенсации за работу во вредных и (или) опасных условиях труда, как сокращенная продолжительность рабочего времени. Развитие системы компенсаций по условиям труда предполагает совершенствование соответствующих нормативных правовых актов.

Ключевые слова. Аттестация условий труда, вредные и (или) опасные условия труда, защита временем, продолжительность рабочего времени, постановление, работа.

Abstract. The article is devoted to the study of legal norms governing the provision of such compensation for work in harmful and (or) hazardous working conditions, such as reduced working hours. The development of a compensation system for working conditions involves the improvement of relevant regulatory legal acts.

Keywords. Certification of working conditions, harmful and (or) dangerous working conditions, protection by time, working hours, decision, work

Применяемый в отечественной практике метод защиты временем направлен на ограничение вредного воздействия на работающего неблагоприятных факторов производственной среды путем сокращения продолжительности работы в таких условиях. Сокращение рабочего дня выполняет функцию защиты временем, так как уменьшает время (экспозицию) воздействия вредных и опасных производственных факторов на работающих. Считается, что в результате снижается излишнее расходование рабочей силы, облегчается ее воспроизводство. Как правило, это касается факторов, которые имеют накопительный характер, то есть действие которых характеризуется некоторой дозой, зависящей от времени экспозиции.

Гигиеническая классификация труда дает следующее определение «защита временем – уменьшение вредного действия неблагоприятных производственных факторов и трудового процесса на работников за счет снижения времени их действия в соответствии с законодательством Республики Беларусь о труде» [1]. К таким факторам Гигиеническая классификация труда на объективных основаниях относит:

работу в условиях нагревающего микроклимата – в зависимости от класса условий труда регламентируется допустимая термическая нагрузка за рабочую смену, рекомендуемый стаж работы;

воздействие инфракрасного облучения – в зависимости от интенсивности инфракрасного облучения регламентируется продолжительность периодов непрерывного облучения, продолжительность паузы, соотношение продолжительности облучения и пауз;

воздействие аэрозолей преимущественно фиброгенного действия (далее – АПДФ) – в зависимости сопоставления фактических и контрольных уровней пылевой нагрузки (фактической среднесменной концентрации пыли, количества смен в календарном году, объема легочной вентиляции) регламентируется допустимый стаж работы;

воздействие шума – в зависимости от уровня звука, эквивалентного уровня звука и частотной характеристики регламентируется длительность дополнительных перерывов в работе;

воздействие локальной вибрации – в зависимости от превышения предельно допустимого уровня локальной вибрации регламентируется допустимое суммарное время воздействия локальной вибрации за смену, а также перерывы в работе.

Данные факторы отнесены к наиболее значимым факторам, при которых рекомендуется применять меры гигиенической защиты здоровья работников, а именно защиту временем.

Как утверждает медицинская наука, продолжительная экспозиция (15 и более лет) воздействия данных факторов вызывает стойкие функциональные изменения, приводящие в большинстве случаев к увеличению профессионально обусловленной заболеваемости, что может проявляться повышением уровня заболеваемости с временной утратой трудоспособности и, в первую очередь, теми болезнями, которые отражают состояние наиболее уязвимых для данных факторов органов и систем. Рассмотрим их действие на организм человека более подробно.

Нагревающий микроклимат – сочетание параметров, при котором имеет место изменение теплообмена организма человека с окружающей средой, проявляющееся в

накоплении тепла в организме. Заболеваемость среди рабочих горячих цехов в 1,2-2,1 раза выше, чем среди рабочих, не подвергающихся постоянному действию нагревающего микроклимата. В частности, термическая нагрузка в основных цехах металлургического производства обусловливает 37% всех болезней органов дыхания и 39% заболеваний органов пищеварения. Происходит интенсивное биологическое старение лиц, труд которых связан со значительной тепловой и физической нагрузкой, особенно в возрастной группе от 50 лет. Наблюдаются головные боли, повышенная потливость и утомляемость. Нагревающий микроклимат может привести к заболеванию общего характера, которое проявляется чаще всего в виде теплового коллапса. Возникающее в этих условиях интенсивное потоотделение сопровождается потерями солей и воды в организме, увеличивается вязкость крови, что повышает вероятность тромбозов (в частности, мозговых артерий). Выявлено достоверное повышение показателей смертности от заболеваний сердечно-сосудистой системы [2].

Инфракрасное облучение в комплексе с нагревающим микроклиматом проявляется в накоплении тепла в организме. Значительную роль в определении степени воздействия играют размеры облучаемой поверхности тела и его отдельных участков – головы и шеи, груди и живота, спины, ног, рук. В зависимости от величины теплового облучения критически необходимо регламентировать продолжительность непрерывного облучения, продолжительность всей работы и обязательно вводить паузы в работе.

АПФД являются причиной ряда профессиональных заболеваний органов дыхания (пылевого бронхита, пневмокониозов, рака легких и др.). К числу промышленных аэрозолей фиброгенного действия относят кремний-, силикато- и асбестосодержащие аэрозоли, сварочные аэрозоли, аэрозоли металлов, цемент, углеродные пыли, алмазы природные и искусственные, пыль растительного и животного происхождения (хлопка, льна, зерна, табака, древесины, бумаги, шерсти, пуха, натурального шелка) и др. Некоторые вредные вещества имеют способность проникать в организм не только через лёгкие, но и через кожу.

Интенсивный шум при ежедневном воздействии приводит к возникновению профессионального заболевания – тугоухости, основным симптомом которого является постоянная потеря слуха на оба уха. Кроме непосредственного воздействия на орган слуха шум влияет на различные отделы головного мозга, изменяя протекание процессов высшей нервной деятельности. Это, так называемое неспецифическое воздействие шума, может возникнуть даже раньше, чем изменения в органе слуха.

У рабочих, подверженных действию вибрации, происходят изменения как физиологического, так и функционального состояния организма человека. Изменения в функциональном состоянии организма проявляются в повышении утомляемости, увеличении времени двигательной и зрительной реакции, нарушении вестибулярных реакций и координации движений. Изменения в физиологическом состоянии организма ведет к развитию нервных заболеваний, нарушению функций сердечно-сосудистой системы, нарушению функций опорно-двигательного аппарата, поражению мышечных тканей и суставов, нарушению функций органов внутренней секреции. Все это приводит к возникновению вибрационной болезни. Рабочие часто жалуются на боли в пояснице, конечностях, в области желудка, на отсутствие аппетита, бессонницу, раздражительность, отмечаются головокружение, расстройство координации движений, вестибулярная неустойчивость, снижение остроты зрения.

Допустимые уровни воздействия всех вышеназванных факторов так или иначе связаны с временем воздействия этих факторов, а, значит, и с временем пребывания работающего на рабочем месте. В этой связи защита временем от воздействия этих факторов представляется принципиально необходимой в случае превышения фактического значения фактора сверх предельно допустимых значений.

Все вышеназванные объективные факторы в качестве основного норматива для определения параметров продолжительности рабочего времени опираются на понятия предельно допустимой концентрации (далее – ПДК) и предельно допустимого уровня (далее – ПДУ).

Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 11.10.2017 № 92 [3] ввело определение термина ПДК – это концентрация вредного вещества, которая при ежедневной (кроме выходных дней) работе в течение 8 часов и не более 40 часов в неделю в течение всего рабочего стажа не должна вызывать заболеваний или отклонений в состоянии здоровья, обнаруживаемых современными методами исследований в процессе работы или в отдаленные сроки жизни настоящего и последующего поколений. Воздействие вредного вещества на уровне ПДК не исключает нарушения состояния здоровья у лиц с повышенной чувствительностью. ПДК вредного вещества устанавливается в виде максимально разовой и (или) среднесменной.

Термину ПДУ в соответствующих документах вида Санитарных норм и правил даются типовые определения для различных физических факторов – вибрации, ультразвука и др., например: ПДУ ультразвука – уровень, который при ежедневной (кроме выходных дней) работе, но не более 40 часов в неделю в течение всего рабочего стажа не должен вызывать заболеваний или отклонений в состоянии здоровья человека, обнаруживаемых современными методами исследований в процессе работы или в отдаленные сроки жизни настоящего и последующих поколений [4].

То есть устанавливается единообразная основа для определения ПДК и ПДУ, включающая дефиниции, касающиеся учета времени и которые однозначно касаются такой защитной меры, как защита временем.

В соответствии со сказанным, следует констатировать, что ПДК и ПДУ являются единственными нормативами, которые могут служить основанием для установления требований по ограничению времени занятости (продолжительности работы) и опираясь на который можно говорить о таком способе компенсации времени (экспозиции) воздействия вредных и опасных производственных факторов на работающих. И в этом случае защита временем осуществляется путем сокращения установленной полной нормы продолжительности рабочего времени – 40 часов в неделю.

В то же время, если говорить о равноценном применении такой компенсирующей меры, то следовало бы в каждом конкретном случае превышения ПДК или ПДУ рассчитывать значения продолжительности рабочего времени и соответственно его сокращения в соответствии с нормативным определением терминов ПДК и ПДУ, что сделало бы эту меру дифференцированной. А именно, если по результатам аттестации рабочих мест установлено, что значение какого-либо фактора превышает ПДК/ПДУ, то для того, чтобы в соответствии с определениями ПДК/ПДУ восстановить нормальные условия труда на данном рабочем месте, следует время его воздействия сократить в соответствии с расчетами, предлагаемыми в [1] для вышеназванных факторов. Такой вариант защиты временем возможен, но вряд ли осуществим на практике, поскольку потребует постоянных измерений значений, воздействующих на работающего факторов с последующей регулярной фиксацией результатов измерений в течение довольно продолжительного времени. Поэтому действующий в настоящее время порядок предпочтительнее.

Зачастую сокращенная продолжительность рабочего времени устанавливается работникам по результатам оценки условий труда, связанным с такими факторами как тяжесть и напряженность труда.

Следует отметить, что тяжесть и напряженность труда связана с характером и объемом работ, определяемыми нормами труда. В соответствии со статьей 86 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК РБ) нормы труда – нормы выработки, времени, обслуживания, численности, нормированные задания – устанавливаются для работников в соответствии с достигнутым уровнем техники, технологии, организации производства и труда, а для отдельных категорий работников – также с учетом физиологических и половозрастных факторов [5], что реализуется путем организации и оплаты труда, то есть не относится к факторам, связанным с охраной труда. Логически рассуждая, и превышение установленных норм труда должно компенсироваться повышенным уровнем оплаты труда, пропорционально понесенным его затратам. Если работодатель не хочет этого делать, он может ограничить время выполнения этих

норм, опять же пропорционально понесенным его затратам, с тем чтобы выйти на оптимальную норму времени. Все это может быть сделано индивидуально, либо в рамках коллективного договора (режимы гибкого рабочего времени – статьи 128, 129 ТК РБ). Тем более, что основание для этого дает статья 63 ТК РБ: «Дифференциация размера оплаты труда осуществляется в зависимости от сложности и напряженности труда, его условий, уровня квалификации работников» [5].

Установление класса вредности при проведении аттестации рабочих мест по показателям тяжести и напряженности труда может считаться основанием для предоставления других компенсаций работающим по условиям труда – лучше всего в качестве доплат за работу с вредными и (или) опасными условиями труда, что созвучно статье 63 ТК РБ. Но это не может служить основанием осуществления защиты временем, то есть для установления права на сокращенную продолжительность рабочего времени. Ограничение повышенного уровня на работающих факторов тяжести и напряженности труда, вызываемых неблагоприятной организацией трудового процесса, должно осуществляться путем изменения этого процесса, а не путем сокращения времени. Наниматель должен обеспечить нормальные условия для выполнения норм труда.

Выводы.

1. Поскольку в нынешнем виде аттестация условий труда проводится по универсальным критериям, не позволяющим адресно компенсировать те или иные вредные и опасные факторы условий труда, ее адресность осуществляется путем применения других инструментов – введением определенных положений в порядках применения, либо применением специальных ограничительных перечней. Для того чтобы сделать получение компенсации защитой временем (рассматриваемое сокращение рабочего дня) направленным только на тех, для кого она будет являться действенной компенсирующей мерой, следует произвести соответствующую корректировку Списка производств, цехов, профессий и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, работа в которых дает право на сокращенную продолжительность рабочего времени (далее – Списка), и ввести дополнительные разъясняющие положения в порядок применения – Инструкция о порядке предоставления работникам компенсации по условиям труда в виде сокращенной продолжительности рабочего времени [6].

2. Объективно обоснованной такая компенсация, как мера защиты временем, может считаться только тогда, когда для минимизации воздействия опасностей производственной среды применяется сокращение рабочего дня, которое реально выполняет функцию защиты временем – уменьшает время воздействия вредных и опасных производственных факторов на работающих.

Поэтому компенсация должна распространяться на продолжительность рабочего времени работников, работающих в рабочей среде, где величины вредных факторов превышают допустимые предельные величины и нет возможности техническими или иными средствами уменьшить их до предельно допустимых величин. Аналогично следует поступать при формировании Списка – зарегистрированное инструментальным образом превышение ПДК/ПДУ, должно стать единственным обоснованным критерием для вхождения в Список.

3. Все специфические профессии, для которых класс вредности устанавливается не на основании инструментальных измерений ПДК/ПДУ, не должны рассматриваться в рамках Списка. Они могут иметь возможность получения других компенсаций.

4. Целесообразно шире использовать практику группирования профессий, для которых водится компенсация «сокращение продолжительности рабочего времени», по отраслевому принципу. Об этом говорит также опыт некоторых зарубежных стран, когда введены отдельные перечни (списки) с указанием своих (отраслевых) специфичных способов обоснования и критериев, без использования в качестве критериев ПДК/ПДУ, но учитывающих тяжесть, напряженность труда, умственное и эмоциональное напряжение в связи с характером, значением и степенью ответственности работников, возможные риски. Это касается, например, работников транспорта, гражданской авиации, геологии, атомной энергетики, подземных работ, работников телевидения и радиовещания, профсоюзных функционеров и др.

5. В качестве мер по защите временем в коллективном или трудовом договоре (соглашении) должны использоваться в комплексе не только неполная продолжительность рабочего времени, но и трудовой распорядок, режимы гибкого рабочего времени, дополнительные отпуска, перерывы в работе и т.п.

Литература

1 Об утверждении Санитарных норм и правил «Гигиеническая классификация условий труда» и признании утратившим силу постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь, 20 дек. 2007 г., № 176 : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 28 дек. 2012 г., № 211 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2013. – 8/26895.

2 Микроклимат производственных помещений // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://websot.jimdo.com. – Дата доступа : 24.05.2019.

3 Об утверждении Санитарных норм и правил «Требования к контролю воздуха рабочей зоны», гигиенических нормативов «Предельно допустимые концентрации вредных веществ в воздухе рабочей зоны», «Ориентировочные безопасные уровни воздействия вредных веществ в воздухе рабочей зоны», «Предельно допустимые уровни загрязнения кожных покровов вредными веществами» и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства здравоохранения Республики Беларусь и постановления Главного государственного санитарного врача Республики Беларусь, 28 окт. 2004 г., № 94 : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 11 окт. 2017 г., № 92 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2017. – 8/32492.

4 Об утверждении Санитарных норм и правил «Требования к источникам воздушного и контактного ультразвука промышленного, медицинского и бытового назначения при работах с ними», Гигиенического норматива «Предельно допустимые и допустимые уровни нормируемых параметров при работах с источниками воздушного и контактного ультразвука промышленного, медицинского и бытового назначения» и внесении изменений в постановление Главного государственного санитарного врача Республики Беларусь, 31 дек. 1998 г., № 53 : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 06 июня 2013 г., № 45 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2013. – 8/27655.

5 Трудовой кодекс Республики Беларусь 26 июля 1999 г. № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. : текст по состоянию на 13 ноября 2017 г. // ОДО «Экспертцентр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

6 О некоторых вопросах предоставления компенсации по условиям труда в виде сокращенной продолжительности рабочего времени : постановление М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь, 07 июля 2014 г., № 57 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2014. – № 8/ 28922.

УДК 4.028.078.3+34.03-047.72

МЕСТО И РОЛЬ НАУЧНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРИНЯТИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

PLACE AND ROLE OF SCIENTIFIC EXAMINATION IN FORECASTING CONSEQUENCES OF ADOPTION OF REGULATORY LEGAL ACTS

Кочурко-Станиславчик Юлия Васильевна
кандидат юридических наук, доцент, начальник управления научно-организационной, аналитической и правовой работы аппарата Национальной академии наук Беларуси
Kochurko-Stanislavchik Yulia, candidate of legal Sciences, professor, head of scientific-organizational, analytical and legal work of the National Academy of Sciences of Belarus

e-mail: kochurkojulia@tut.by

Аннотация. В статье рассматривается место и роль научной экспертизы проектов нормативных правовых актов в нормотворческом процессе разных стран. Автор проводит анализ нормативных правовых актов Республики Беларусь и зарубежных стран, регулирующих порядок проведения научной экспертизы, раскрывает ее понятие и задачи. Рассматривается проведение научной экспертизы в Республике Беларусь. Автор формулирует предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего порядок проведения научной экспертизы в Республике Беларусь.

Ключевые слова. Научная экспертиза, проекты нормативных правовых актов, ученый, законодательство Республики Беларусь, законодательство зарубежных стран.

Abstract. The article considers the place and role of scientific expertise of draft normative legal acts in the rule-making process of different countries. The author analyzes the normative legal acts of the Republic of Belarus and foreign countries regulating the procedure of scientific expertise, reveals its concept and objectives. Scientific expertise in the Republic of Belarus is considered. The author formulates proposals to improve the legislation regulating the procedure of scientific expertise in the Republic of Belarus.

Keywords. Scientific expertise, drafts of normative legal acts, scientist, legislation of the Republic of Belarus, legislation of foreign countries.

Одним из принципов нормотворческой деятельности является принцип научности, который обеспечивается: применением результатов научных исследований, привлечением ученых к разработке проектов нормативных правовых актов, в том числе при проведении обязательной юридической, криминологической и иных экспертиз проектов нормативных правовых актов; научно обоснованным планированием подготовки проектов нормативных правовых актов; прогнозированием правовых, общественно-политических, финансово-экономических, социальных, криминогенных, экологических и иных последствий принятия (издания) нормативных правовых актов.

С учетом этого в нашей стране, особенно в последние годы, проявляется повышенный научный и правовой интерес к институту научной экспертизы проектов нормативных правовых актов.

В Республике Беларусь также, как и в зарубежных странах проводятся различные виды экспертиз проектов нормативных правовых актов. Однако, некоторые виды экспертиз до настоящего времени не во всех странах урегулированы на законодательном уровне. Одним из таких видов является научная экспертиза, которая широко распространена и законодательно закреплена во многих зарубежных странах и на постсоветском пространстве. Полагаем, что опыт зарубежных стран в отношении данного правового института является актуальным для его применения в законодательстве Республики Беларусь.

Институт научной экспертизы проектов нормативных правовых актов имеет важное значение в мировой практике нормотворческого процесса. Так, по результатам законодательства зарубежных стран можно отметить следующее.

В США экспертное сопровождение законопроектов, находящихся в работе Конгресса, играет существенную роль. Подавляющее большинство решений по законопроектам тщательно исследуется информационно-аналитическими органами и привлекаемыми для этого экспертами. Дополнительно практикуется проведение экспертиз законопроектов известными и авторитетными негосударственными институтами. При этом процесс экспертизы и заслушивание мнений о законопроекте происходит непосредственно во время заслушивания проекта в профильном комитете.

В Великобритании экспертиза законопроекта осуществляется на стадии рассмотрения в профильном комитете, который уполномочен, исходя из результатов экспертизы, вносить кор-

ректировки в рассматриваемый проект. При этом при обсуждении законопроекта в Палате общин могут присутствовать независимые эксперты и представители от общественных структур, не являющиеся членами Парламента.

В Конституции Франции предусмотрены три коллегиальных органа, которые дают заключения по законопроектам: Государственный совет; Экономический и социальный совет; Конституционный совет.

Обязательные заключения по всем законопроектам дает Государственный совет, состоящий из 300 видных юристов разного профиля. Экономический и социальный совет наделен конституционными полномочиями по вынесению заключений на проекты законов. Большинство его членов назначается общественными и профессиональными организациями, в том числе объединениями работников промышленности, торговли, сельского хозяйства, ремесленного производства, а остальные – правительством из числа наиболее компетентных экспертов в своей профессиональной области.

Важность проведения научной экспертизы проектов нормативных правовых актов на постсоветском пространстве отмечена Межпарламентской ассамблеей государств - участников Содружества Независимых Государств в рекомендательном законодательном акте «О нормативных правовых актах государств-участников СНГ» путем закрепления в нем права нормотворческого органа направлять разрабатываемые им проекты для проведения научной экспертизы. При этом в данном акте также установлено, что в качестве экспертов могут привлекаться организации и лица, не принимавшие непосредственного участия в подготовке соответствующего проекта; определен принцип независимости экспертов в оценке проекта нормативного правового акта; привлечение к проведению экспертизы ведущих ученых и специалистов из других государств и международных организаций, направление проектов в международные организации. Предусмотрено также, что проекты законодательных актов, внесенные на рассмотрение законодательного органа и переданные на независимую научную экспертизу, рассматриваются на заседании законодательного органа при наличии заключения экспертов [1].

В соответствии с постановлением Государственной думы Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-II [2], по решению ответственного комитета законопроект с сопроводительным письмом за подписью председателя комитета Государственной Думы может быть направлен в государственные органы, другие организации для подготовки отзывов, предложений и замечаний, а также для проведения научной экспертизы. Закреплено также право комитета (комиссии) Совета Федерации, ответственного за рассмотрение федерального закона приглашать на свои заседания инициатора законопроекта, ученых и специалистов в качестве экспертов, а также представителей средств массовой информации.

В отдельных регионах Российской Федерации прямо закреплено проведение научной экспертизы проектов нормативных правовых актов (законы Нижегородской области от 10 февраля 2005 г. № 8-З «О нормативных правовых актах в Нижегородской области», Липецкой области от 24 марта 1997 г. № 64-ОЗ «О нормативных правовых актах Липецкой области», Свердловской области от 10 марта 1999 г. № 4-ОЗ «О правовых актах в Свердловской области», Оренбургской области от 14 марта 2002 г. № 455/380-II-ОЗ «О правовых актах органов государственной власти Оренбургской области»).

В Украине по поручению Председателя Верховной Рады Украины или в соответствии с распределением обязанностей — Первого заместителя Председателя Верховной Рады Украины или по решению головного комитета законопроект направляется на научную, юридическую либо другую экспертизу, проведение информационного либо научного исследования; при этом предмет и цель экспертизы должны быть четко определены. Зарегистрированный и включенный в повестку дня сессии законопроект при подготовке к первому чтению в обязательном порядке направляется для проведения научной экспертизы, а при подготовке ко всем последующим чтениям — для проведения юридической экспертизы и редакционной обработки в соответствующие структурные подразделения Аппарата Верховной Рады [3]. Зареги-

стрированные законопроекты, которые носят системный характер для отдельных отраслей законодательства и необходимость научной проработки которых при подготовке к первому чтению установил профильный комитет, направляются для получения экспертных заключений в Национальную академию наук Украины.

Задачи и правила проведения научной экспертизы проектов нормативных правовых актов детально урегулированы в Республике Казахстан. По проектам нормативных правовых актов, вносимых на рассмотрение Парламента Республики Казахстан проведение научной экспертизы в зависимости от регулируемых проектами общественных отношений обязательно [4]. Правила проведения данного вида экспертизы утверждены постановлением Правительства Республики Казахстан.

Научная экспертиза проектов нормативных правовых актов проводится научными учреждениями и высшими учебными заведениями соответствующего профиля, экспертами, привлекаемыми из числа ученых и специалистов, в зависимости от содержания рассматриваемого проекта. Проведение экспертизы может быть поручено одному или нескольким экспертам (экспертной комиссии).

Научная экспертиза проектов нормативных правовых актов проводится для оценки качества, обоснованности, своевременности, правомерности проекта, соблюдения в проекте закрепленных Конституцией Республики Казахстан прав человека и гражданина; определения возможной эффективности нормативного правового акта; выявления возможных отрицательных последствий принятия проекта в качестве нормативного правового акта.

В Республике Узбекистан проект нормативного правового акта по решению разработчика или органа, его принимающего, может быть подвергнут экономической, финансовой, научной, экологической, антикоррупционной, а также иным видам экспертиз [5].

В качестве экспертов привлекаются организации и (или) лица, не принимавшие непосредственного участия в подготовке проекта нормативно-правового акта. Для проведения экспертизы могут быть привлечены ученые и специалисты, в том числе из других государств и международных организаций. Заключения экспертов по проекту нормативно-правового акта носят рекомендательный характер и подлежат рассмотрению разработчиком или органом, принимающим нормативно-правовой акт.

В Республике Кыргызстан проекты нормативных правовых актов по вопросам обеспечения конституционных прав, свобод и обязанностей граждан; правового статуса общественных объединений, средств массовой информации; государственного бюджета, налоговой системы; экологической безопасности; борьбы с правонарушениями; введения новых видов государственного регулирования предпринимательской деятельности должны подлежать правовой, правозащитной, гендерной, экологической, антикоррупционной и иной научной экспертизе (в зависимости от правоотношений, на регулирование которых направлен проект нормативного правового акта) [6].

Задачами научной экспертизы являются: оценка качества, обоснованности и своевременности проекта, соблюдения в проекте требований нормотворческой техники; оценка проекта на соответствие Конституции, конституционным законам, законам и международным обязательствам Кыргызской Республики; определение возможностей эффективности нормативного правового акта; выявление и оценка социальных, экономических, научно-технических, экологических и иных отрицательных последствий принятия проекта в качестве нормативного правового акта; рассмотрение иных задач, поставленных при проведении научной экспертизы.

Для проведения независимой научной экспертизы проектов нормативных правовых актов нормотворческим органом могут быть приглашены ученые и специалисты из других государств. Проект может быть направлен для научной экспертизы в международную организацию. В качестве экспертов должны привлекаться лица, не принимавшие непосредственного участия в подготовке проекта нормативного правового акта.

В Республике Туркменистан предусмотрено участие ученых, научных учреждений, научных работников, специалистов различных областей знаний в подготовке проектов норма-

тивных правовых актов. Экспертиза проектов нормативных правовых актов проводится научными учреждениями и учреждениями высшего профессионального образования соответствующего направления, экспертами, привлекаемыми из числа ученых и специалистов, в зависимости от содержания рассматриваемого проекта [7].

Таким образом, научная экспертиза проектов нормативных правовых актов имеет важное значение в мировом нормотворческом процессе. В качестве ее основного принципа можно отметить следующий – привлечение к ее проведению независимых экспертов, ученых, уполномоченных органов, авторитетных институтов, научных учреждений и учреждений высшего образования, не принимавших участие в разработке оцениваемых проектов.

В Республике Беларусь постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 января 2019 г. N 54, утверждена Инструкция по прогнозированию последствий принятия (издания) нормативных правовых актов [8].

Прогнозирование последствий принятия (издания) нормативного правового акта включает прогнозирование: финансово-экономических последствий; воздействия на условия осуществления предпринимательской деятельности; социальных и экологических последствий; иных последствий, которые возникнут в результате принятия (издания) нормативного правового акта.

Полагаю, что в определении данных последствий важен независимый взгляд ученого. Именно системный анализ нормативного правового акта, проведенный ученым по соответствующему направлению, с учетом взаимосвязи отраслей права и различных областей научных знаний поможет определить не только последствия принятия данного акта, но и усовершенствовать его нормы.

В Республике Беларусь Национальной академией наук Беларуси проводится научная экспертиза важнейших нормативных правовых актов (соответствующие полномочия закреплены в Законе Республики Беларусь «О Национальной академии наук Беларуси» и Уставе НАН Беларуси, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 3 февраля 2003 г. № 56).

Научная экспертиза проводится в целях оценки соответствия положений проектов нормативных правовых актов современным достижениям соответствующей отрасли науки, возможности применения результатов научных исследований на практике.

Однако порядок ее проведения на законодательном уровне не регламентирован. Субъект нормотворческой деятельности самостоятельно определяет случаи, когда необходимо проведение такой экспертизы.

Целесообразно закрепить в законодательном акте, который регламентировал бы порядок проведения научной экспертизы, следующие основополагающие нормы:

- ❖ научная экспертиза проводится в целях оценки соответствия положений проектов нормативных правовых актов современным достижениям соответствующей отрасли науки, возможности применения результатов научных исследований;
- ❖ научная экспертиза проводится государственными научными организациями, выполняющими научно-исследовательские, опытно-конструкторские и опытно-технологические работы по соответствующим отраслям наук в зависимости от содержания рассматриваемого проекта;
- ❖ критерии научного анализа и оценка: научной и практической значимости изменений, предлагаемых проектом, а также ожидаемые результаты от реализации проекта; соответствия проекта современному уровню научных знаний, научному и (или) научно-техническому уровню развития технологий и возможностей их применения при реализации проекта; значения проекта для реализации приоритетов социально-экономического развития, разработки новых технологических процессов, наукоемкой, конкурентоспособной продукции, формирования перспективных научных направлений; экономической, экологической и социальной значимости проекта, воздействия проекта на условия осуществления предпринимательской деятельности; потребности общества, государства в результатах, получение которых запланировано в ходе применения проекта, защиты прав, свобод и законных интересов граждан, юридических лиц;

❖ по результатам проведения научной экспертизы научной организацией составляется проект заключения, в котором должны содержаться: информация о том, когда и кем проект направлен для проведения научной экспертизы; научная оценка проекта; обоснованные выводы по вопросам, относящиеся к компетенции этой научной организации; предложения о возможности доработки проекта (при наличии замечаний и (или) предложений).

Подводя итоги проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Исходя из анализа законодательства, регулирующего порядок проведения научной экспертизы проектов нормативных правовых актов в зарубежных странах, следует отметить, что научная экспертиза имеет важное значение для нормотворческого процесса, что подтверждается закреплением научной экспертизы в нормативных правовых актах зарубежных стран, а также обязательным ее проведением в некоторых странах.

Научная экспертиза могла бы выступить механизмом взаимодействия национального нормотворчества и науки. Именно законодательное закрепление проведения научной экспертизы проектов нормативных правовых актов позволило бы ученым проводить научный анализ норм проекта, выявлять положительные и отрицательные стороны проекта, степень воздействия норм на условия развития экономики и общества, определять варианты развития общественных отношений, обусловленных принятием этого акта, оценить его терминологию с учетом взаимосвязи отраслей права и различных областей науки.

Литература

1. О рекомендательном законодательном акте «О нормативных правовых актах государств-участников СНГ» : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств от 13 мая 1995 г. // pravo.by

2. О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : постановление Государственной Думы Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД // https://base.garant.ru

3. О Регламенте Верховной Рады Украины : Закон Украины от 10 февраля 2010 г. № 1861-VI // https://kodeksy.com.ua

4. О правовых актах : Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. № 480-V // https://kodeksy-kz.com

5. О нормативно-правовых актах : Закон Республики Узбекистан от 24 декабря 2012 г. № 3 РУ // http://lex.uz

6. О нормативных правовых актах Кыргызской Республики : Закон Республики Кыргызстан от 20 июля 2009 г. № 241 // minjust.gov.kg

7. О правовых актах : Закон Республики Туркменистан от 26 августа 2017 года №589-V // pinform.ru

8. Инструкция по прогнозированию последствий принятия (издания) нормативных правовых актов : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25 января 2019 г. N 54 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

УДК 316.334

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ВНЕДРЕНИЯ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ОСНОВНЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

LEGAL CULTURE OF ENTREPRENEURS AS A PREREQUISITE FOR IMPLEMENTATION REGULATORY IMPACT ASSESSMENT: BASIC SOCIOLOGICAL INDICATORS

Кузьменко Татьяна Викторовна
кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
Kuzmenko Tatyana, PhD in Sociology, Leading Researcher,
the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: kuzmenkot1@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается правовая культура предпринимателей как фактор внедрения оценки регулирующего воздействия, позволяющей предпринимательскому сообществу выявлять и предлагать свои корректировки правовым актам, создающим излишние административные барьеры. На основании результатов социологических исследований раскрываются особенности формирования правовой культуры представителей малого и среднего бизнеса. Описывается система эмпирических социологических показателей, позволяющих охарактеризовать уровень правовой культуры предпринимателей.

Ключевые слова. Правовая культура, право, оценка регулирующего воздействия, государственное регулирование, предпринимательство, малый и средний бизнес, бизнес-среда, социологические показатели.

Abstract. The article considers the legal culture of entrepreneurs as a factor in the implementation of regulatory impact assessment, which allows the business community to identify and propose their own adjustments to laws that create unnecessary administrative barriers. On the basis of the results of sociological research the features of the formation of legal culture of small and medium-sized businesses are revealed. A system of empirical sociological indicators that allows to characterize the level of legal culture of entrepreneurs is described

Keywords. Legal culture, law, regulatory impact assessment, state regulation, entrepreneurship, small and medium-sized businesses, business environment, sociological indicators.

В условиях динамичного развития рыночной экономики, сопровождающегося изменением экономических, социальных, правовых отношений, одним из важнейших факторов успеха выступает внедрение новых технологий социального управления, основанных на принципах рационального публичного регулирования. Механизм такого регулирования базируется на использовании оценочных методов на всех стадиях процесса принятия государственных решений [1, с. 101]. Одним из направлений оценивания управленческих решений выступает оценка регулирующего воздействия (ОРВ) как «процесс критической оценки положительных и отрицательных эффектов от предполагаемого и действующего регулирования, а также их возможных альтернатив» [2]. Это предполагает доминирование «субъект-субъектных» отношений, включая подотчетность во взаимодействиях правительства и населения, координацию решений с мировой практикой, а также проведение постоянного оценочного мониторинга эффективности деятельности правительства на всех уровнях [1, с. 103]. Применительно к развитию бизнес-среды внедрение ОРВ открывает возможности предпринимательского сообщества выявлять недостатки и предлагать свои корректировки законам, создающим излишние административные барьеры.

Поскольку ОРВ основано на оценивании, эффективность внедрения данной технологии определяется, с одной стороны, разработкой методик ее применения к различным социальным

процессам, а с другой – формированием у предпринимателей навыков оценивания как проявления гражданской и правовой культуры [1, с. 106]. В этой связи одной из центральных категорий рассмотрения оценки регулирующего воздействия государства в отношении предпринимательства выступает правовая культура.

Данное понятие включает не только нормы и принципы санкционированного нормативного содержания, но и совокупность правовых знаний, убеждений и установок, которые реализуются и проявляются в социальных практиках через формирование общественного мнения и общественного поведения. В таком понимании правовая культура включает в себя достигнутый уровень накопления, владения и пользования правовой информацией, ценности, принципы и мировоззренческие установки в области права, подкрепленные профессиональными правовыми знаниями, а также общественное мнение по поводу оценок содержания и действия правовых норм и правовой системы в целом [3, с. 231].

Такая многоаспектность понятия «правовая культура» обусловливает необходимость его рассмотрения на различных уровнях: 1) теоретическом, воплощающем научные знания о сущности, характере и взаимодействии правовых явлений и всей системы правового регулирования; 2) профессиональном, носители которого специально занимаются правовой деятельностью и отличаются высокой степенью знания и понимания правовых проблем; 3) обыденном, проявляющемся в поведенческих практиках в соблюдении (или несоблюдении) юридических обязанностей, а также во мнениях и оценках. С точки зрения социологической оценки регулирующего воздействия, именно обыденный уровень правовой культуры, выражающийся в правосознании, правовой грамотности, в правовых установках и правовом поведении, заслуживает отдельного рассмотрения.

Представители различных социальных групп по-разному видят свои как собственные права и обязанности, так и права и обязанности других людей. Совокупность представлений о праве, идей и эмоций, выражающих отношение индивидов и социальных групп к праву, образует правосознание [3, с. 231]. На обыденном уровне показателями правосознания населения или отдельных социальных групп выступают знание о праве как регуляторе общественных отношений; отношение к праву; представление о собственных правах и оценка своего правового положения; отношение к действующему законодательству; оценка возможности правовой активности. Важное значение для анализа правосознания имеет оценка уровня правовой грамотности, эмпирическими индикаторами которого выступают самооценка правовой информированности, уровень информированности по различным областям права, волнующие проблемы, потребности в правовой информации и правовых знаниях.

Следствием знания и понимания требований со стороны государства, своих гражданских прав и обязанностей являются поведенческие установки – готовность или предрасположенность к правомерному или неправомерному поведению. Исследователи в области социологии права апеллируют к четырем видам правовых установок: 1) принципиальные: человек соблюдает требования права потому, что разделяет их, понимает ценность права и правопорядка для общества; 2) прагматические: человек считает, что ему выгодно соблюдать правовые требования; 3) конформные: привычка следовать общепринятым требованиям; 4) вынужденные: основываются на страхе наказания [5, с. 74–84; 6, с. 1–33]. Важно отметить, что отклоняющееся от правовых норм поведение не всегда является следствием осознанного протеста по отношению к правовым нормам, а зачастую становится следствием слабой правовой информированности и деловой некомпетентности.

Правовые нормы обязывают предпринимателей платить налоги, честно и добросовестно относиться к конкурентам, заботиться об окружающей среде, соблюдать договорные обязательства и права потребителей. Тем не менее, существует ряд барьеров, препятствующих формированию в предпринимательской среде активно-позитивного типа правосознания, характеризующегося позитивно направленным отношением к требованиям правовых норм. Эти барьеры в значительной степени обусловлены несовершенством существующего законодательства, а нередко – противоречиями положений нормативно-правовых актов и целей осуществления предпринимательской деятельности.

Согласно данным опросов представителей малого и среднего бизнеса, проведенных Исследовательским центром ИПМ, изменчивое законодательство указывается в качестве одного из пяти наиболее существенных внешних барьеров для развития бизнеса в Беларуси наряду с высокими ставками налогов, процентными ставками, обременительными административными процедурами и неравными условиями деятельности по сравнению государственными предприятиями. Причем, если в 2017 г. фактор изменчивости законодательства отмечали 39,7% представителей малого и среднего бизнеса [7], то в 2018 г. – 50,9% [8]. О значимости проблемы свидетельствуют и результаты опросов представителей малого и среднего бизнеса, проводимых Институтом экономики НАН Беларуси в 2017-2018 гг. В частности, почти половина (47,5%) опрошенных в 2017 году предпринимателей назвали несовершенство законодательства в качестве важнейшего фактора, мешающего развитию их бизнеса. По данным опроса 2018 года, 66,7% респондентов сталкивались в своей предпринимательской деятельности с неоднозначным толкованием положений актов законодательства. И в этом плане внедрение механизмов ОРВ имеет принципиальное значение для регулирования правовой среды развития предпринимательства и сбалансированности интересов государства и бизнеса.

Однако не менее значимым фактором выступает невысокий уровень правовой культуры предпринимателей, обусловленный слабой информированностью в правовой сфере, низким уровнем правовой грамотности, слабой степенью вовлеченности в информационные процессы в сфере права, правовым нигилизмом и недоверием по отношению к методам и механизмам государственного регулирования. Изучению этих вопросов был посвящен проведенный Институтом экономики НАН Беларуси в 2018 г. социологический опрос представителей малого и среднего бизнеса. Сбор данных проводился по республиканской многоступенчатой целевой выборке пропорционально распределению по регионам, формам и сферам предпринимательской деятельности. Всего опрошено 120 человек, среди них 63,3% индивидуальных предпринимателей и микро-организаций, 26,7% – малых предприятий, 10,0% – средних организаций.

Согласно полученным данным, почти треть представителей малого и среднего бизнеса (28,3%) в своей деятельности испытывают потребность в знаниях в области законодательства почти в той же степени, что и в сферах маркетинга (38,3%), анализа рынка (31,7%) и финансов (28,3%). Чтобы научиться ориентироваться в хозяйственном законодательстве, необходимы приемлемые организационные формы его освоения. Но на деле после вовлечения мелких предпринимателей в коммерческую деятельность работа с данной категорией носит формальный характер: органы управления и контроля контактируют с ними, независимо от степени подготовленности и предпринимательской квалификации, в основном при обнаружении нарушений. Вместе с тем, ключевую роль в развитии и повышении качества бизнес-среды играет регулирование процессов предпринимательской адаптации, в том числе в правовой сфере. Однако обучающие курсы в бизнес-школах, семинары и научно-практические конференции дорогостоящи и, как правило, недоступны широкому кругу предпринимателей. Поэтому одним из векторов в данном направлении является создание эффективной доступной для малого бизнеса системы делового образования. Речь не идет о сплошном охвате населения бесплатными обучающими программами, однако если хотя бы часть начинающих предпринимателей будут вооружены необходимыми знаниями, это повысит возможности выживания и успешность бизнесов.

Еще одним действенным средством повышения правовой грамотности и формирования правовых убеждений должны выступать средства массовой информации. Как показывают результаты опроса Института экономики 2018 г., немногим более трети предпринимателей (36,7%) рассматривают СМИ в качестве источника информации о правовом регулировании предпринимательской деятельности. Можно предположить, что публикации в средствах массовой информации зачастую ограничиваются лишь изложением допущенных нарушений, не разъясняя возможности и пути их устранения.

В этом отношении намного большим авторитетом в глазах бизнес-сообщества пользуются официальные сайты органов государственного управления: 70% опрошенных исполь-

зуют информацию с этих сайтов. Однако, как показали результаты опроса, данный информационный источник не отличается разнообразием: для большинства (73,3%) это Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь, а остальные ресурсы и сайты государственных организаций для получения правовой информации по проблемам предпринимательства используют менее четверти опрошенных. Кроме того, данные исследования свидетельствуют о низкой степени вовлеченности предпринимателей в информационные процессы по вопросам законодательства: менее половины (41,7%) знают о возможности внести предложения или высказать свое мнение по вопросам правового регулирования и менее 10% высказывают свои предложения или принимают участие в обсуждении. А тот факт, что вторым по значимости источником информации о правовом регулировании предпринимательской деятельности является собственный опыт (так ответили 38,3% опрошенных), позволяет сделать вывод о недостаточности существующих источников информации.

Формирование типов правосознания, характеризующихся негативной направленностью в отношении требований существующих правовых норм, провоцирует невысокий уровень доверия к институту права. Крайним его проявлением выступает правовой нигилизм – отрицание права как ценности, с его воплощением в традиционной, обыденной установке: «закон – что дышло». Ключевая роль в формировании правосознания принадлежит правоприменительной практике, в том числе при разрешении юридических дел и реагировании на заявления и жалобы предпринимателей. И в этом отношении результаты проведенных социологических исследований малого и среднего бизнеса фиксируют ряд проблем. Так, только 15,3% предпринимателей, по данным опроса Института экономики 2018 г., отметили, что законодательство Республики Беларусь в части защиты прав собственности является четким, прозрачным и понятным (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, законодательство Республики Беларусь в части защиты прав собственности» (в %)

	%
Оно является четким, прозрачным и понятным	15,2
В нем есть положения, которые приводят в отдельных случаях к ненадежности определения прав собственности	6,8
Часто противоречивость и неоднозначность законов приводит к существенной ненадежности прав собственности	33,9
Законы более-менее понятны и непротиворечивы, но правоприменительная практика часто создает ситуацию неопределенности	44,1

Чаще всего ситуации неопределенности возникают именно в процессе правоприменения. Кроме того, большинство представителей малого и среднего бизнеса не чувствуют себя защищенными в отношении прав собственности (табл. 2).

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос: «Чувствуете ли Вы себя защищенным в отношении прав собственности?» (в %)

	Да, вполне защищен	Не совсем	Нет, не защищен
Финансов	22,0	40,7	37,3
Недвижимости	27,1	37,3	35,6
Товарной продукции	22,0	42,4	35,6
Интеллектуальной собственности	25,4	35,6	35,6

Проведенные исследования показали, что довольно проблемным моментом для представителей бизнес-сообщества является отстаивание своих интересов в суде. Согласно результатам опроса Исследовательского центра ИПМ, при ответе на вопрос: «Насколько, по Вашему мнению, белорусские суды обеспечивают защиту прав и интересов бизнеса?» оценки большинства представителей малого и среднего бизнеса варьировались от 1 до 3 по 5-балльной шкале (42% – 3 балла, 20,3% – 2 балла, 8,9% – 1 балл). А на вопрос о существовании различий в отношении судов к частным и государственным компаниям 44% ответили, что суды склонны выносить решения в пользу государственных компаний.

Серьезные трудности возникают при исправлении и обжаловании в судебных органах ошибок со стороны государственных органов (ошибочно выписанные штрафы, налоговые ошибки и т.п.). По данным опроса Института экономики, 40,7%, исходя из собственного опыта, заявили, что осуществить это почти невозможно (11,9% – зачастую сложно, 3,4% – в целом не сложно, 44,1% – такого не случалось). А ведь неправомерно вынесенное решение и, тем более невозможность его исправить, несет обратный «воспитательный» эффект и способствует формированию правового нигилизма.

Низкий уровень правовой грамотности, слабая включенность в информационные процессы и неверие в возможность правового решения проблем ведет к снижению общего уровня правовой культуры и восприятию государства как структуры, существующей отдельно от граждан, и, следовательно, имеющей отличные, противоположные цели. Это существенно снижает возможности внедрения любых, даже самых инновационных, технологий социального управления, в том числе оценки регулирующего воздействия.

Таким образом, для эффективной работы механизма ОРВ недостаточно формирования теории, разработки методик и технологий ее применения. Необходимо подготовить социальную среду – предпринимательство, которое хочет и может стать субъектом контроля за деятельностью органов управления. Важнейшей предпосылкой внедрения механизмов разработки управленческих решений, отвечающих критериям целерациональности, обоснованности, оцениваемости, публичности, открытости, подотчетности и ответственности их инициаторов [1, с. 106], является развитие правовой культуры предпринимательства и общества в целом.

Интенсивность изменений бизнес-среды определяет необходимость социологического измерения проявлений правовой культуры предпринимательства и ее рассмотрения в качестве предпосылки развития технологии оценки регулирующего воздействия. Система эмпирических показателей, позволяющих охарактеризовать и измерить уровень правовой культуры предпринимателей, заключается в категориях правосознания, правовой грамотности и установок в отношении правовых (или неправовых) образцов поведения и включает представления о собственных правах и свободах, отношение к правовым явлениям и к праву в целом, оценку собственного правового положения и возможностей правовой активности, самооценку правовой информированности и степень информированности по различным областям права, потребности в правовой информации и правовых знаниях, а также предпочтение респондентом правовых или неправовых процедур для решения своих проблем.

Выявленные в ходе социологических исследований малого и среднего бизнеса факторы снижения уровня правовой культуры предпринимательства, позволяют сделать вывод о необходимости совершенствования «правил игры» в отношении бизнеса и повышения доверия к принимаемым управленческим решениям, в том числе посредством развития информационной правовой среды в сфере предпринимательства, повышения уровня информированности, создания доступной для малого бизнеса системы делового образования и вовлеченности предпринимателей в процесс обсуждения и принятия решений.

Литература

1. Меньшикова, Г.А. Оценка регулирующего воздействия как общественная экспертиза управленческих решений / Г.А. Меньшикова, А.А. Миронова, Н.А. Пруель // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 12. Социология. – 2016. – Вып. 3. – С. 101-117.

2. Organisation for Economic Co-operation and Development: Regulatory policy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oecd.org/regulatory-policy/ria.htm – Дата доступа: 07.09.2019.
3. Куликова, А.В., Правовая культура в рамках социологического подхода: содержание понятие, его особенности / А.В. Куликова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2006. – № 1. – С. 228–234.
4. Гречин, А.С. Социология правового сознания : учебное пособ. для вузов / А.С Гречин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 256 с.
5. Шереги, Ф.Э. Социология права: прикладные исследования / Ф.Э. Шереги. – СПб. : Алетейя, 2002. – 447 с.
6. Лапаева, В.В. Социология права / В.В. Лапаева. – 2-е изд. – М.: Норма, 2008. – 314 с.
7. Развитие малых и средних предприятий Беларуси, 2017 г. Исследовательский центр ИПМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.research.by/publications/surveys-of-business/data/2017/ – Дата доступа: 07.08.2018.
8. Состояние малого и среднего частного бизнеса в Беларуси в 2018 году. Результаты опроса. Аналитический обзор. Исследовательский центр ИПМ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.research.by/webroot/delivery/files/sr2018r02.pdf – Дата доступа: 02.05.2018.

УДК 349.42(476)

ЭФФЕКТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ГРАЖДАН КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

EFFECTIVE LEGAL REGULATION OF ECONOMIC RELATIONS WITH THE PARTICIPATION OF CITIZENS AS A BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS

Кузьмич Ирина Петровна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры экологического и аграрного права Белорусского государственного университета
I. Kuzmich, Associate Professor of Environmental and Agrarian Law Department, Law Faculty, the Belarusian State University, PhD (Candidate of Sciences) in Laws, Associate Professor
e-mail: i.kuzmich@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется правовая основа осуществления гражданами, проживающими в сельской местности, различных видов деятельности. Характеризуются основные тенденции и направления развития законодательства в контексте устойчивого развития сельских территорий. Сформулированы предложения по его совершенствованию.
Ключевые слова. Аграрная политика, граждане, правовое регулирование, предпринимательская деятельность, устойчивое развитие, сельские территории, сельскохозяйственная деятельность.
Abstract. The article analyzes the legal basis for the implementation of various types of activities by citizens living in rural areas. The main trends and directions of development of legislation in the context of sustainable development of rural areas are characterized. Proposals for its improvement are formulated.
Keywords. Agricultural policy, citizens, legal regulation, business activity, sustainable development, rural areas, agricultural activity.

С переходом сельского хозяйства на новые технологии производства, актуальность проблемы занятости сельского населения в ближайшей перспективе будет только возрастать. В этой связи, наличие благоприятных условий для осуществления гражданами, проживающими в сельской местности, различных видов деятельности, позволяющих иметь достойный источник дохода и повышать свой уровень жизни и благосостояния – наиболее эффективный способ ее решения.

Существенную роль в обеспечении устойчивого развития сельских территорий играет аграрная политика государства, правовой формой выражения и закрепления которой выступает аграрное законодательство. Создание эффективной правовой основы для вовлечения граждан, проживающих в сельской местности, в экономические отношения предполагает, в свою очередь, как совершенствование уже существующего правового регулирования, так и развитие новых видов деятельности, посредством установления для них благоприятных правовых режимов. Наличие комплексного правового регулирования экономических отношений, в части осуществления как сельскохозяйственных, так и несельскохозяйственных видов деятельности – методологическая основа формирования современного законодательства в контексте устойчивого развития сельских территорий.

Рассмотрим ключевые особенности и правовые условия осуществления гражданами, проживающими в сельских населенных пунктах, различных видов деятельности с учетом последних нововведений, характеризующих действующее законодательство.

Как известно, одним из традиционных и наиболее распространенных видов деятельности еще с советского периода для граждан, проживающих в сельской местности, было ведение личного подсобного хозяйства [1]. Данная деятельность не требует регистрации граждан в качестве индивидуальных предпринимателей, а доходы, полученные от реализации продукции, произведенной в ЛПХ – не облагаются налогами [2]. Основанием освобождения от уплаты подоходного налога и единого налога (в случае розничной торговли (реализации) продукции) является справка местного исполнительного и распорядительного органа, подтверждающая, что реализуемая продукция произведена на земельном участке, находящемся на территории Республики Беларусь [3]. При реализации продукции растениеводства заготовительным организациям потребительской кооперации и другим организациям, а также индивидуальным предпринимателям, предоставление справки и вовсе не потребуется. Важно, что льготный налоговый режим распространяется не только при наличии участка, предоставленного для ведения личного подсобного хозяйства. В соответствии со ст. 208 Налогового кодекса (Особенной части) Республики Беларусь освобождаются от подоходного налога с физических лиц также доходы, полученные от реализации продукции растениеводства и животноводства, выращенной (произведенной) на земельном участке, предоставленном: для строительства и обслуживания жилого дома, квартиры в блокированном жилом доме; огородничества; сенокошения и выпаса сельскохозяйственных животных; садоводства; дачного строительства; в виде служебного земельного надела. Столь льготный правовой режим существенно расширяет возможности граждан, проживающих в сельской местности (и не только), по участию в производстве сельскохозяйственной продукции и ее реализации, способствуя возникновению дополнительного источника дохода, развитию инициативы и самозанятости.

Создавая благоприятные условия для осуществления гражданами сельскохозяйственной деятельности, законодатель одновременно повышает требования к качеству производимой ими продукции, ужесточая их в сфере ветеринарной и фитосанитарной безопасности, что обусловлено развитием экспортоориентированной аграрной экономики и проведением согласованной агропромышленной политики в Евразийском экономическом союзе, членом которого является Республика Беларусь.

Так, в 2013 году Постановлением Совета Министров были утверждены Ветеринарно-санитарные правила содержания продуктивных животных в личных подсобных хозяйствах граждан [4], которыми введены ограничения по убою продуктивных животных (крупного рогатого и мелкого рогатого скота, свиней, лошадей) в рамках домашнего хозяйства, в случае

последующей реализации мяса и продуктов убоя, полученных от данных животных. Убой должен производиться только в специализированных организациях, осуществляющих деятельность по убою сельскохозяйственных животных. В отношении остальных видов продуктивных животных убой (для последующей реализации мяса и продуктов) допускается в личных подсобных хозяйствах граждан под обязательным контролем специалиста в области ветеринарии.

Принятие в 2015 году Закона «Об идентификации, регистрации, прослеживаемости сельскохозяйственных животных (стад), идентификации и прослеживаемости продуктов животного происхождения» [5], также затронуло граждан, проживающих в сельской местности, которые содержат сельскохозяйственных животных с целью реализации самих животных или продукции, полученной от них. Объектами идентификации сельскохозяйственных животных являются не все животные, а только крупный рогатый скот, овцы, козы, свиньи и лошади, а также мясная и молочная продукция, полученная от них. Для граждан это означает, что не позднее семи календарных дней после рождения сельскохозяйственного животного, должна быть осуществлена его идентификация и регистрация. С января 2018 года все изготовители продуктов животного происхождения обязаны производить и реализовывать продукты животного происхождения, полученные только от тех животных, которые зарегистрированы в реестре, то есть идентифицированы.

Характеризуя в целом благоприятные условия осуществления гражданами сельскохозяйственной деятельности, следует отметить необходимость дальнейшего совершенствования аграрного законодательства в данной сфере. Например, в части создания правовой основы для развития сельскохозяйственной кооперации; расширения возможностей по реализации сельскохозяйственной продукции посредством использования интернет ресурсов; установления четких правил взаимоотношения с торговыми сетями физических лиц, производителей сельскохозяйственной продукции; определения видов и требований к документам, подтверждающим качество и безопасность указанной продукции с учетом способа ее реализации и др.

Решение проблемы занятости и обеспечения достойного уровня жизни сельского населения находится в тесной взаимосвязи также с наличием условий для развития субъектов малого предпринимательства на территории сельской местности, в том числе посредством стимулирования создания рабочих мест в несельскохозяйственных сферах деятельности. Все более активному вовлечению граждан, проживающих в сельской местности, в экономические отношения способствует принятие в последнее время целого ряда нормативных правовых актов. К таковым, в частности, следует отнести Декрет Президента Республики Беларусь от 7 мая 2012 г. № 6 «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности» [6], Указ Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2017 г. № 345 «О развитии торговли, общественного питания и бытового обслуживания» [7], Декрет Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства» [8].

В соответствии с первым названным Декретом для коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей с местом нахождения (жительства) на территории средних, малых городских поселений, сельской местности и при осуществлении ими на этих территориях деятельности по производству товаров (выполнению работ, оказанию услуг), в течение семи календарных лет со дня их государственной регистрации устанавливается целый ряд различных преференций (налоговых; связанных с приобретением капитальных строений (зданий, сооружений); уплатой таможенных пошлин и др.).

Указом Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2017 г. № 345 «О развитии торговли, общественного питания и бытового обслуживания» с 1 января 2018 г. по 31 декабря 2022 г. установлен особый (льготный) правовой режим для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, которые осуществляют на территории сельской местности розничную торговлю (в торговых объектах, на торговых местах на рынках, на ярмарках), общественное питание (в объектах общественного питания), оказание бытовых услуг, а индивидуальные

предприниматели и микроорганизации – на территории малых городских поселений – общественное питание в объектах общественного питания и оказание бытовых услуг.

Основная цель принятия Декрета Президента Республики Беларусь № 7 «О развитии предпринимательства» – развитие инициативы и стимулирование деловой активности, за счет упрощения требований при организации и ведении бизнеса, а также ограничения вмешательства государства в деятельность субъектов хозяйствования. Данным Декретом введен уведомительный порядок начала осуществления наиболее распространенных видов экономической деятельности (включенных в утвержденный Декретом перечень), установлены общие требования к размещению, устройству, оборудованию, содержанию и эксплуатации капитальных строений (зданий, сооружений), изолированных помещений и иных объектов, принадлежащих субъектам хозяйствования, которые максимально систематизированы и сокращены. Среди видов деятельности, включенных в перечень, названы, например, такие как предоставление бытовых услуг и услуг общественного питания, розничная и оптовая торговля, выращивание сельскохозяйственных культур, животноводство и рыбоводство, производство пищевой продукции и многие другие. В свою очередь, общие требования определены в сфере пожарной безопасности, санитарно-эпидемиологической, в области охраны окружающей среды и ветеринарии. Нормы данного Декрета касаются в равной степени, как юридических лиц, так и индивидуальных предпринимателей, вне зависимости от места их территориального расположения.

Существенное влияние на развитие сельских территорий оказало законодательство, создавшее правовую основу для развития абсолютно новых видов деятельности, позволяющих многим гражданам иметь дополнительный источник дохода, максимально используя преимущества проживания в сельской местности. К таковым следует отнести нормативные правовые акты, посвященные агроэкотуризму [9] и ремесленной [10] деятельности. Первое направление ориентировано исключительно на граждан, проживающих в сельской местности, и сельскохозяйственные организации, второе (в части осуществления ремесленной деятельности) - предоставляет возможности по использованию своих творческих способностей и навыков всем гражданам, вне зависимости от места их проживания. Обновленное в 2017 году законодательство в этой сфере не только не ухудшило ранее созданную правовую основу, а наоборот, с учетом накопленного опыта, расширило возможности, сохранив особый правовой режим и устранив целый ряд препятствий, сдерживающих их дальнейшее развитие [11,12].

В законодательстве также определены иные виды деятельности, осуществление которых не требует от физических лиц регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, а только уплаты единого налога с индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц по установленным ставкам. Например, к данным видам деятельности отнесены такие, как реализация изготовленных этими физическими лицами хлебобулочных и кондитерских изделий, готовой кулинарной продукции; реализация продукции цветоводства, декоративных растений, их семян и рассады, животных, лекарственных растений, ягод, грибов, орехов, другой дикорастущей продукции; оказание услуг по выращиванию сельскохозяйственной продукции, по дроблению зерна, по выпасу скота, распиловке и колке дров и многие другие [13, 14]. Основное требование законодателя – деятельность должна осуществляться физическими лицами самостоятельно без привлечения иных физических лиц по трудовым или гражданско-правовым договорам.

Новые возможности для развития предпринимательской инициативы в сельской местности открываются с принятием Закона Республики Беларусь «О производстве и обращении органической продукции» от 9 ноября 2018 г. [15], производителями которой могут выступать не только юридические лица и индивидуальные предприниматели, но и физические лица.

Можно также добавить, что по законодательству Республики Беларусь при организации предпринимательской деятельности, деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма, ремесленной деятельности предусмотрена возможность получения безработным безвозмезд-

ной субсидии, размер которой в сельских населенных пунктах составляет 15-кратную величину бюджета прожиточного минимума, действующего на дату заключения договора с органами по труду, занятости и социальной защите о ее предоставлении [16].

Таким образом, в условиях перехода агропромышленного производства на инновационный путь развития, значительного сокращения количества населения, непосредственно задействованного в производстве сельскохозяйственной продукции, зависимость уровня развития сельских территорий от сельскохозяйственного производства существенно ослабевает. Это свидетельствует о необходимости формирования самостоятельного и независимого пути развития сельских территорий, правовое обеспечение которого необходимо сконцентрировать в направлении создания наиболее благоприятных условий для вовлечения граждан в сферу экономических отношений.

Литература

1. О личных подсобных хозяйствах граждан [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2002 г., № 149-З (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 29 декаб. 2009 г., № 71-З (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. О документе, подтверждающем, что реализуемая продукция выращена (произведена) на земельном участке, находящемся на территории Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 31 декаб. 2010 г., № 1935 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. Ветеринарно-санитарные правила содержания продуктивных животных в личных подсобных хозяйствах граждан [Электронный ресурс]: утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 29 авг. 2008 г., № 758 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. Об идентификации, регистрации, прослеживаемости сельскохозяйственных животных (стад), идентификации и прослеживаемости продуктов животного происхождения [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 287-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

6. О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 7 мая 2012 г., № 6 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

7. О развитии торговли, общественного питания и бытового обслуживания [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 22 сент. 2017 г., № 345 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

8. О развитии предпринимательства [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 23 нояб. 2017 г., № 7 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

9. О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 2 июня 2006 г., № 372 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

10. О некоторых вопросах осуществления физическими лицами ремесленной деятельности [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 16 мая 2005 г., № 225 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

11. О развитии агроэкотуризма [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 окт. 2017 г., № 365 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019;
12. Об осуществлении физическими лицами ремесленной деятельности [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 окт. 2017 г., № 364 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
13. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь, 7 декаб. 1998 г., № 218-З (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019;
14. О регулировании деятельности физических лиц [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 19 сент. 2017, № 337 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
15. О производстве и обращении органической продукции [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, от 9 нояб. 2018 г., № 144-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
16. Положение о содействии безработным в организации предпринимательской деятельности, деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма, ремесленной [Электронный ресурс]: утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 7 марта 2008 г., № 342 (ред. от 22.10.2016) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 342.951

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ПИСЬМЕННЫХ РАЗЪЯСНЕНИЙ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ, ПРОТИВОРЕЧАЩИХ АКТАМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

LEGAL CONSEQUENCES OF THE EXECUTION OF WRITTEN EXPLANATIONS OF TAX AUTHORITIES THAT CONTRADICT LEGISLATION

Ладутько Виолетта Константиновна

кандидат юридических наук, доцент, руководитель Центра государственного строительства и права Института экономики НАН Беларуси
Ladutko Violetta Konstantinovna, Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Center for State Building and Law of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: violadutska@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы исполнения субъектами хозяйствования письменных разъяснений налоговых органов, которые не соответствуют актам налогового законодательства; сформулированы предложения по совершенствованию законодательства по вопросам привлечения к уголовной и административной ответственности в данной сфере.
Ключевые слова. Письменные разъяснения налоговых органов, уголовная и административная ответственность.
Abstract. The article discusses the problems of the implementation by business entities of written explanations of tax authorities that do not comply with acts of tax legislation; proposals were formulated to improve legislation on criminal and administrative liability in this area.
Keywords. Written explanations of tax authorities, criminal and administrative liability.

В последнее время для решения спорных вопросов между налоговыми органами и плательщиками широкое распространение получил институт письменных разъяснений. В соответствии с Налоговым кодексом Республики Беларусь (далее – НК) плательщик имеет право

получать от налоговых органов и других уполномоченных государственных органов письменные разъяснения по вопросам применения актов налогового законодательства.

Нерешенными в науке и на практике остаются вопросы определения правовой природы письменных разъяснений налоговых органов о применении актов налогового законодательства. Отдельные аспекты данной проблемы изложены в работах отечественных ученых А.А. Пилипенко, С.К. Лещенко.

Институт письменных разъяснений стал предметом обсуждения и закрепления на законодательном уровне. Так, ст. 69 Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 «О нормативных правовых актах» предусмотрено право государственных органов (должностных лиц) при необходимости давать письменные разъяснения применения нормативных правовых актов. Однако при письменном разъяснении нормативного правового акта не допускаются: изменение содержания его нормативных правовых предписаний, введение или усиление ответственности граждан и юридических лиц, ограничение их прав и свобод либо лишение имеющихся прав и свобод, возложение дополнительных (увеличенных) обязанностей по сравнению с существующими, установление усложненного порядка реализации этих прав, свобод и обязанностей.

До принятия Закона Республики Беларусь от 30.12.2018 № 159-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь» законодательство не содержало норм об освобождении от ответственности или исключении ее наступления в случае следования неправильным разъяснениям налоговых органов, которые привели к совершению правонарушения в сфере налогообложения. С 1 января 2019 г. вступил в силу п. 17 ст. 4 данного Закона, предусматривающий, что не является административным правонарушением против порядка налогообложения нарушение налогового законодательства, допущенное вследствие исполнения разъяснений по вопросам применения налогового законодательства, полученных плательщиком, налоговым агентом или иным обязанным лицом в письменной или электронной форме. В настоящее время осуществляется подготовка законопроекта по внесению соответствующих изменений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП).

Плательщик (иное обязанное лицо) может рассчитывать также на освобождение от начисления пени. При этом в связи с изменениями ст. 55 НК (в редакции Закона от 30.12.2018) освобождение от начисления пени прекращает применяться через 10 календарных дней после направления плательщику разъяснения по тому же вопросу, которое отличается по содержанию от разъяснения, на основании которого плательщиком не уплачены (не полностью уплачены) налоги, сборы (пошлины).

Проблема устранения пробелов правового регулирования и определения юридической силы письменных разъяснений стала и предметом рассмотрения Конституционным Судом Республики Беларусь. В Послании Конституционного Суда Президенту Республики Беларусь и палатам Национального собрания Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2017 году» отмечено, что обязательным условием утверждения современного конституционализма является конституционализация права, обусловливающая необходимость эффективного правового регулирования общественных отношений, устранения в действующем законодательстве пробелов, исключения коллизий и правовой неопределенности в целях обеспечения и защиты конституционных прав и свобод каждого. В связи с этим обращено внимание законодателя и иных нормотворческих органов на недопустимость ослабления конституционных гарантий прав и свобод человека по причине наличия в нормативных правовых актах пробелов и других дефектов правового регулирования.

Также, в своем Решении от 03.10.2019 № Р-1190/2019 «О правовом регулировании письменных разъяснений применения нормативных правовых актов» Конституционный Суд Республики Беларусь указал, что письменные разъяснения государственных органов: 1) по сути представляют собой способ осуществления праворазъяснительной деятельности и методического руководства правоприменением в целях обеспечения единообразной практики примене-

ния нормативных правовых актов в определенной области общественных отношений; 2) даются соответствующим уполномоченным государственным органом в письменной форме и без соблюдения процедуры, установленной для принятия нормативных правовых актов; 3) не могут изменять правовое регулирование отношений в соответствующей сфере; 4) выражают позицию государственных органов по применению норм законодательства в определенной отрасли (сфере деятельности), что предполагает возможность ознакомления с ними неопределенного круга лиц; 5) применяются на практике гражданами и юридическими лицами при реализации ими своих прав, свобод и законных интересов, а также исполнении обязанностей в определенной отрасли (сфере деятельности). Граждане и юридические лица при защите своих прав, свобод и законных интересов ссылаются на такие разъяснения как на документы, на которые они ориентировались в своей деятельности для уточнения порядка применения правовых норм.

Конституционный Суд полагает, что письменные разъяснения применения нормативных правовых актов уполномоченных государственных органов (организаций) имеют особую правовую природу и не относятся к нормативным правовым актам, не уточняют и не дополняют правовое регулирование, а содержат рекомендации, направленные на формирование единообразной практики применения действующих правовых норм. В данном Решении Конституционный Суд признал необходимым внести в Закон «О нормативных правовых актах» изменения, направленные на определение юридической силы и характера письменных разъяснений применения нормативных правовых актов.

Таким образом, анализ принятых в последние годы законодательных новаций позволяет говорить об отсутствии ясного и четкого решения вопроса о правовой природе и юридической силы письменных разъяснений налоговых органов. Так, в Законе «О нормативных правовых актах» остался нерешенным вопрос юридической силы таких разъяснений. Закон Республики Беларусь от 30.12.2018 № 159-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь» предусмотрел формулировку п. 17 ст. 4, позволяющей отнести совершение административного правонарушения против порядка налогообложения вследствие исполнения разъяснений по вопросам применения налогового законодательства к обстоятельствам, исключающим признание деяния административным правонарушением. Однако, по нашему мнению, это противоречит правовой природе обстоятельств, исключающих признание деяния административным правонарушением, которые в настоящее время закреплены в главе 5 КоАП.

Все письменные разъяснения налоговых органов можно подразделить на: разъяснения, издаваемые Министерством по налогам и сборам Республики Беларусь (далее – МНС) в виде писем и адресованные неопределенному кругу плательщиков, и разъяснения в связи с возникающими вопросами субъектов предпринимательской деятельности на основании их обращений в налоговые органы, адресованные конкретному плательщику.

В науке и на практике столкнулись также с проблемой определения последствий выполнения плательщиками неправильных разъяснений налоговых органов, которые привели к совершению правонарушений в сфере налогообложения.

Совместное письмо МНС, Министерства финансов Республики Беларусь, Министерства экономики Республики Беларусь от 14 июня 2013 г. «О некоторых вопросах привлечения юридических и физических лиц к административной ответственности» (далее – письмо от 14 июня 2013 г.) обозначило направление правоприменительной практики в подобной ситуации. Так, меры административной ответственности не должны применяться, если правонарушение явилось следствием выполнения плательщиком разъяснений уполномоченного государственного органа, так как в данном случае будет отсутствовать вина плательщика, действовавшего в соответствии с полученным разъяснением уполномоченного государственного органа, а суд, орган, ведущий административный процесс, должен выносить постановление о прекращении дела об административном правонарушении.

Указанное письмо предусматривает обязательное наличие следующих обстоятельств,

которые в совокупности могут служить основанием для прекращения дела. Во-первых, письменное разъяснение было дано уполномоченным государственным органом, который наделен правом разъяснять применение норм законодательства. Во-вторых, письменное разъяснение должно быть адресовано непосредственно плательщику, по запросу которого оно подготовлено. В-третьих, разъяснения уполномоченного государственного органа основаны на полной и достоверной информации, представленной плательщиком в запросе.

Следует отметить, что письмо от 14 июня 2013 г. содержит оговорку о том, что оно не распространяется на применение письменных разъяснений, данных уполномоченным государственным органом в отношении неограниченного круга лиц по запросам предпринимательских и иных объединений (союзов), групп плательщиков или без указанных запросов через непосредственную рассылку, публикацию в средствах массовой информации, размещение в глобальной компьютерной сети Интернет.

По нашему мнению, совершение правонарушений в сфере налогообложения вследствие исполнения неправильных разъяснений налоговых органов относится к обстоятельствам, исключающим административный процесс (а не обстоятельствам, исключающим признание деяния административным правонарушением). То есть в данном случае при правонарушении, допущенном плательщиком в связи с выполнением письменного разъяснения, отсутствует вина плательщика, и дело об административном правонарушении должно прекращаться по п. 2 ч. 1 или п. 2 ч. 2 ст. 9.6 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. В то же время плательщик обязан надлежаще исполнить налоговое обязательство в полном размере, т.к. письменное разъяснение налогового органа не соответствовало налоговому законодательству.

Совершение правонарушения в результате исполнения письменных разъяснений налоговых органов, не соответствующих актам законодательства, не должно иметь негативных правовых последствий для добросовестного плательщика. Правоприменительная практика МНС, Минэкономики и Минфина, изложенная в совместном письме от 14 июня 2013 г., должна иметь нормативное основание, поскольку в случае причинения ущерба в крупном размере в случае совершения налогового преступления в результате следования письменным разъяснениям налоговых органов (две тысячи и более раз превышающий размер базовой величины) правоохранительные органы и суд не могут руководствоваться указанным письмом при ведении и разрешении дел.

Следует обратить внимание, что споры государственных органов и организаций относительно правовой природы, юридической силы письменных разъяснений государственных органов не вносят ясность в правовое регулирование и правоприменительную практику по данному вопросу. Предлагается решать рассматриваемую проблему не путем внесения изменений в Закон «О нормативных правовых актах», а посредством законодательного закрепления на уровне КоАП, Уголовного кодекса и НК последствий исполнения письменных разъяснений налоговых органов, которые противоречат актам законодательства. Это позволит исключить привлечение к административной ответственности за нарушение налогового законодательства в случае следования субъектами хозяйствования письменным разъяснениям налоговых органов, а также исключить двузначное толкование предписаний актов налогового законодательства государственными органами и должностными лицами при решении вопроса о привлечении (непривлечении) к административной ответственности за нарушение налогового законодательства.

Кроме того, предлагается закрепить обязанность налоговых органов давать письменные разъяснения с обязательным последующим внесением изменений в нормативные правовые акты, ставшие предметом обращения субъектов хозяйствования в налоговый орган, чтобы в дальнейшем исключить выявленные пробелы, противоречия и иные недостатки правового регулирования.

В идеальном виде закон не должен содержать неясности и неточности, вследствие этого его незачем будет толковать. В то же время использование института письменных разъясне-

ний широко распространено в зарубежных странах и необходимо для нашей страны для преодоления противоречий между государственными органами и плательщиками. Для этого требуется детальное правовое регулирование издания письменных разъяснений государственными органами, их выполнения плательщиками, а также правовых последствий в случае следования неправильным письменным разъяснениям, которые привели к совершению административного правонарушения в сфере налогообложения.

УДК 347.45/.47

СТРАХОВАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ РАСХОДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

MEDICAL EXPENSES INSURANCE IN THE REPUBLIC OF BELARUS: LEGAL SUPPORT AND DEVELOPMENT PROSPECTS IN MODERN ECONOMIC REALITIES

Ломако Алла Юрьевна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного экономического права Белорусского государственного экономического университета
Lomako A., Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor, Chair of International Economic Law, Belarusian State University of Economics
e-mail: lomako_alla@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование договора страхования медицинских расходов в контексте зарубежного опыта. Обозначена необходимость урегулирования вопроса о возможности отнесения работодателями затрат на оплату страховых платежей по договорам добровольного медицинского страхования работников на себестоимость продукции; проведен сравнительный анализ договора страхования медицинских расходов по законодательству Республики Беларусь и зарубежных стран.

Ключевые слова. Договор, личное страхование, государственное медицинское страхование.

Abstract. The article deals with the legal regulation of the insurance contract for medical expenses in the context of foreign experience. The need to resolve the issue of the possibility of assigning costs by employers for payment of insurance payments under contracts for voluntary medical insurance of workers to the cost of production; the comparative analysis of the contract of insurance of medical expenses under the legislation of the Republic of Belarus and foreign countries is carried out.

Keywords. Contract, personal insurance, state health insurance.

В Республике Беларусь существует два вида страхования, в основе которых лежат особенности объекта страхового обязательства:

– имущественное страхование – характеризуется тем, что в качестве его объекта выступает имущественный интерес в защите от убытков, связанных с утратой (гибелью), недостачей или повреждением определенного имущества;

– личное страхование – имеет объектом интерес в охране жизни, здоровья, способности к труду граждан. Объектом личного страхования может быть: жизнь или здоровье самого страхователя или иного застрахованного лица, а также личный интерес при достижении ими определенного возраста или наступления в их жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая) (п. 1,2 ст. 819, п. 1 ст. 820 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК).

По основаниям возникновения страховых правоотношений выделяют две формы страхования:

– добровольное, при котором договор выступает как свободное выражение частной автономии воли страховщика и страхователя с распространением на него всех общих правил о договорных обязательствах и сделках;

– обязательное, которое осуществляется в случаях, когда законодательными актами на указанных в них лиц возлагается обязанность по страхованию: жизни, здоровья, имущества, гражданской ответственности.

Мировая практика выработала трехуровневую модель защиты жизни и здоровья населения:

– государственное социальное страхование представляет собой систему пенсий, пособий и других выплат гражданам Республики Беларусь за счет средств государственных внебюджетных фондов социального страхования;

– страхование за счет средств работодателей;

– индивидуальное страхование за счет собственных средств.

Личное страхование представляет собой одну из отраслей страхования, где в качестве объектов страховой защиты выступают жизнь, здоровье и трудоспособность человека. Договор личного страхования, таким образом, это гражданско-правовая сделка, по которой страховщик обязуется посредством получения им страховых взносов, в случае наступления страхового случая, возместить в указанные сроки нанесенный ущерб или произвести выплату страхового капитала, ренты или других предусмотренных выплат.

В отличие от имущественного страхования в личном страховании происходит не возмещение материального ущерба, а выплачивается денежная компенсация расходов (убытков), являющихся следствием страхового случая, а также обеспечивается создание накоплений. Договоры страхования жизни, различных видов социального обеспечения населения (пенсий, пособий и др.) заключаются обычно на длительный срок, в течение которого страховщик не имеет права расторгнуть контракт. Личное страхование является дополнительной формой государственного социального страхования, социального обеспечения и носит добровольный характер.

Медицинское страхование в широком понимании – это новые экономические отношения в условиях рынка. По общемировым стандартам медицинское страхование покрывает две группы рисков, возникающих в связи с заболеванием:

1. затраты на медицинские услуги по восстановлению здоровья, реабилитации и уходу;

2. потерю трудового дохода, вызванного невозможностью осуществления профессиональной деятельности, как во время заболевания, так и после него при наступлении инвалидности.

Добровольное страхование медицинских расходов осуществляется путем заключения договора добровольного страхования медицинских расходов между страхователем и страховщиком, согласно которому страховщик обязуется при наступлении страхового случая оплатить в соответствии с законодательством организации здравоохранения оказание застрахованному лицу медицинской помощи определенного объема в соответствии с программой добровольного страхования.

Так, в Республике Беларусь между страховщиком и медицинским учреждением заключается договор на предоставление лечебно-профилактической помощи, по которому медицинские учреждения предоставляют услуги определенного объема и качества, а страховое общество обязуется оплачивать оказанные услуги по представляемым страховщику счетам (актам сдачи-приемки работ) по тарифам и в порядке, определяемым согласованием сторон (Указ Президента Республики Беларусь от 12 мая 2005 г. № 219 «О страховых взносах по договорам добровольного страхования жизни, дополнительной пенсии и медицинских расходов, включаемых в затраты по производству и реализации продукции, товаров (работ, услуг) »).

За невыполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных Приказом Министерства здравоохранения Республики Беларусь «О добровольном медицинском

страховании в Республике Беларусь» от 10 января 2012 г. № 15 и договорами между страховщиком и учреждением, стороны несут ответственность в порядке, предусмотренном законодательством.

Медицинскую помощь застрахованным могут оказывать все лечебно-профилактические учреждения, независимо от форм собственности, и лица, занимающиеся индивидуальной врачебной деятельностью, заключившие договоры со страховой компанией. Лечебно-профилактические учреждения разрабатывают самостоятельно и в обязательном порядке представляют страховой организации перечень всех предлагаемых видов медицинских и дополнительных услуг, которые и включаются в программу добровольного медицинского страхования. Объем и условия предоставления застрахованным лечебно-профилактических, оздоровительных и сервисных услуг должны соответствовать категории их страхового полиса и медицинским показаниям. В договоре может быть оговорено конкретно время ожидания госпитализации, осмотра больного в приемном отделении, сроки консультативного осмотра заведующим отделением стационара или поликлиники, дополнительные обследования в диагностическом центре или других специализированных учреждениях.

Медицинская помощь застрахованным организуется без ограничения доступности и объема ее для остальной части населения. Иностранные граждане и лица без гражданства, временно прибывающие в Республику Беларусь, должны пройти процедуру обязательного медицинского страхования.

К страховым случаям не относятся и не подлежат возмещению страховщиком затраты медучреждений, если:

– лечение и (или) обследование не связаны с внезапным заболеванием или несчастным случаем;

– заболевание (травма) связано с воздействием ядерного взрыва, радиации или радиоактивного загрязнения, военных действий;

– страхователь, выгодоприобретатель или застрахованное лицо совершили умышленные действия, повлекшие наступление страхового случая;

– оказание медицинских услуг или назначение медицинских препаратов не являются по заключению медэксперта столь необходимыми при постановке данного диагноза или лечении;

– предоставленные услуги связаны с захоронением застрахованного лица либо с доставкой тела;

– предоставлены дополнительные удобства (телевизор, кондиционер и т.п.);

– скорая и неотложная медицинская помощь оказана в связи с расстройством здоровья, наступившим по истечении срока действия договора обязательного медицинского страхования;

– проведено лечение заболевания (травмы), отсутствующего в перечне заболеваний (травм), состояние которых требует оказания скорой и неотложной медицинской помощи иностранным гражданам, определяемом Советом Министров Республики Беларусь.

В случае смерти застрахованного лица страховщик оплачивает услуги скорой и неотложной медицинской помощи, которые были оказаны в целях спасения жизни человека, а также при необходимости медико-транспортные услуги, связанные с доставкой тела до Государственной границы Республики Беларусь.

В настоящее время система медицинского страхования введена более чем в 20 странах мира, что охватывает население в размере около 711 млн. человек. Это в основном индустриально развитые страны Западной Европы, Северной Америки, Израиль, Япония и т.д. Возможности страхового сектора и необходимость долгосрочных институциональных инвестиций делает страховщиков глобальным инструментом по финансированию предприятий и организаций различного уровня. Мировая страховая индустрия генерирует более 10 % глобальных финансовых средств. Условно можно выделить три основные принципиально отличающиеся системы здравоохранения:

1. Преимущественно государственная (Великобритания).

2. Преимущественно страховая (Германия, Франция, Голландия, Австрия, Бельгия, Швейцария, некоторые государства Латинской Америки, Япония).

3. Преимущественно частная (платная) (США).

Практически ни в одной из достаточно развитых стран указанные системы не представлены в чистом виде.

Так, французская модель медицинского страхования характеризуется эффективной интеграцией со всей системой социального страхования. В системе социального страхования существует более двадцати различных видов, в том числе медицинское – по болезни, временной нетрудоспособности, несчастному случаю, беременности и родам. Франция имеет развитую сетку частных страховых компаний. В случае получения страхового полиса в частной страховой компании она, как и любая страховая касса, оплачивает затраты на госпитализацию и расчеты пациента за прием лекарств.

Деятельность территориальных страховых организаций в Нидерландах регулируются Центральным Советом страховых фондов, который складывается из представителей работодателей, профсоюзов, медицинской ассоциации, органов управления. Большая часть населения включена в систему управляемого страхования предоставлением права самостоятельно выбирать страховую компанию. Базовый договор о медицинском страховании обязан иметь каждый человек, который проживает в Нидерландах. Существует и частное медицинское страхование. В его пользу делают выбор в основном лица с высоким доходом, бизнесмены и государственные деятели.

Система социального и медицинского страхования в Швеции достаточно универсальна, охватывает всех проживающих непосредственно в стране лиц (в том числе иностранцев). В отличие от некоторых других систем медицинского обеспечения, имеющих обычно централизованный характер и организованных как крупные национальные системы (как например, английская система медицинского обеспечения), система медицинского обеспечения здесь носит децентрализованный вид и возложена на 23 непосредственно направленных на поддержание прав человека окружных совета – ландстинга, а также на различные органы более малых территориальных образований – их называют муниципалитеты – в количестве 289 единиц. Эти органы отвечают за то, чтобы каждый житель соответствующей его проживанию области имел свободный доступ ко всем ступеням медицинского обслуживания.

В Великобритании используется система бюджетного финансирования охраны здоровья, что обуславливает его государственный характер с большой степенью централизации управления. Частное медицинское страхование в Великобритании охватывает в основном те сферы медицинских услуг, которые не обеспечиваются Национальной службой охраны здоровья.

Страхование здоровья в Израиле является обязательным. Для получения медицинской помощи каждый житель страны должен быть застрахован в одной из больничных касс. Членство в больничных кассах дает право на приобретение лекарств по сниженным ценам. Как правило, члены больничных касс имеют возможность обращаться к любому врачу из предлагаемого кассой списка. Все жители Израиля старше 18 лет оплачивают медицинскую страховку в форме налога на здравоохранение.

В США существует система медицинского страхования, которая базируется на объединении центрального страхового фонда и сети местных страховых организаций. Утрата рабочего места автоматически приводит к утрате медицинской страховки – в США медицинское страхование тесно связано с трудовой деятельностью, носит добровольный характер и почти полностью осуществляется работодателями.

В Австрии помимо государственного медицинского страхования есть возможность застраховаться в частных страховых компаниях. Медицинское страхование в Австрии является обязательным, все категории граждан, проживающие на территории Австрии и имеющие здесь медицинское и социальное страхование получают двухстороннюю пластиковую карточку – Е-карту, которая представляет собой пластиковую карточку, лицевая сторона которой является национальной и служит для пользования на территории Австрии.

В Германии сложилась публично-правовая система медицинского страхования. В солидарно финансируемой системе медицинского страхования величина взносов соответствует степени состоятельности застрахованных (размеру их доходов), а услуги оказываются в соответствии с состоянием здоровья независимо от величины личных взносов каждого человека. Основным принципом немецкой системы медицинского страхования является то, что государство не берет на себя ответственность за финансирование здравоохранения (за исключением некоторых его сегментов), а лишь создает условия для того, чтобы необходимые фонды были созданы работниками и работодателями, а также контролирует функционирование всей системы медицинского страхования. В Германии действует децентрализованная система медицинского страхования, которым занимаются более 1200 страховых касс.

Таким образом, в мире используются различные формы медицинского страхования: как добровольного, так, и обязательного. Отдельные экономически развитые страны (Великобритания, Швеция, Канада, Австрия) могут позволить себе иметь государственную систему финансирования охраны здоровья, но даже в этих странах присутствуют системы медицинского страхования.

Выбор характера и формы медицинского страхования в каждой стране непосредственно зависит от конкретных экономических и культурно-исторических условий, от особенностей демографических и социальных показателей, уровня заболеваемости и других факторов, характеризующих общее состояние здоровья и уровень медицинского обслуживания.

Сегодня добровольное медицинское страхование направлено на предоставление застрахованным большего сервиса при оказании медицинской помощи по сравнению с предлагаемым государственной системой здравоохранения, а также на обеспечение комплексного подхода к медицинскому обслуживанию застрахованных. В целом, добровольное медицинское страхование в Республике Беларусь развито крайне слабо. Государство сегодня фактически выступает в качестве единственного страховщика (страховой организации) всего населения.

Важнейшей формой реформирования здравоохранения является поиск дополнительных источников финансирования, в качестве которых могут рассматриваться: добровольное и обязательное медицинское страхование, платные услуги, сдерживание темпов роста расходов на здравоохранение, внедрение ресурсосберегающих технологий, рациональное расходование средств, определение государственных гарантий в рамках конституционного права граждан на бесплатную медицинскую помощь.

В Республике Беларусь, несмотря на то, что отечественному здравоохранению удалось сохранить лучшие черты общественного здравоохранения и обеспечить поступательный темп реформирования здравоохранения, в силу единых общемировых тенденций, как и в других развитых странах, создалась определенная негативная ситуация, требующая планомерной стабилизации ситуации в сфере здравоохранения и охраны здоровья нации. Эти реформы включают в себя, в первую очередь, привлечение новых источников финансирования. Внедрение медицинского страхования позволит обеспечить функционирование механизма отслеживания эффективности и соответствия расходов полученным результатам, прозрачности потоков финансовых средств в секторе здравоохранения, обеспечения гарантий прав пациентов как потребителей поставляемых медицинских услуг, а также привлечения дополнительных финансовых средств в здравоохранение. Перемещение части населения из системы государственного финансирования здравоохранения в систему обязательного медицинского страхования может помочь выработке новых приоритетов за счет перераспределения фондов. Однако, обязательное медицинское страхование следует рассматривать именно как дополнительную, а не основную форму финансирования здравоохранения. Необходимо выделение достаточных средств на финансирование мероприятий по охране здоровья граждан и совершенствование систем управления здравоохранением, заимствовав опыт, в частности, по внедрению системы медицинского страхования.

Работа в направлении совершенствования системы здравоохранения и развития медицинского страхования может строиться поэтапно, объединяя усилия всех заинтересованных

структур: органов государственной власти, страховых организаций и медицинских учреждений.

В рамках поэтапной реализации следует: разработать локальные нормативные правовые акты, предусматривающие добровольное медицинское страхование, регулирование взаимоотношений всех его субъектов, порядок оказания медицинской помощи организациями здравоохранения; заинтересовать работодателей в страховании своих работников, путем выработки экономических стимулов; регулировать вопрос о возможности отнесения юридическими лицами (работодателями) затрат на оплату страховых платежей по договорам добровольного медицинское страхования своих работников, на себестоимость продукции; обеспечить контроль над использованием единых стандартов всеми медицинскими учреждениями, которые работают в системе добровольного медицинского страхования, независимо от их ведомственной подчиненности и организационно-правовой формы.

Литература

1. Анисимов, А.Ю. Страхование / А.Ю. Анисимов и др. – 2-е изд., исправленное и дополненное. – М. : Юрайт, 2017. – 186 с.
2. Архипов, А.П. Страхование : учебник для студентов, обучающихся по специальностям “Финансы и кредит”, “Бухгалтерский учет, анализ и аудит” и “Мировая экономика” / А.П. Архипов – 3-е изд., стереотипное. – М. : КноРус, 2016. – 335 с.
3. Библиотекарь: юридический консультант. – М. : Труд и отдых. – 2017. – № 1.
4. Годин, А.М. Страхование : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям “Экономика” и “Менеджмент” (квалификация “бакалавр”) / А.М. Годин, С.В. Фрумина. – 3-е изд., переработанное. – М. : Дашков и К, 2016. – 254 с.
5. Лион, С.Е. Договор страхования по русскому праву. – М. : т-во “Печатня С.П. Яковлева”, 1892. – 81 с.
6. Страхование в Беларуси // учредитель Белорусская ассоциация страховщиков. – Минск : Белорусская ассоциация страховщиков. – 2015. – № 2.
7. Страхование жизни и дополнительной пенсии как эффективный инструмент управления персоналом // [Республиканское дочернее унитарное страховое предприятие “Стравита”]. – 2017. – 14 с.

УДК 33.02

ГОССЕКТОР: ПРОБЛЕМАТИКА И ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ПРАВОВОГО ПОЛЯ

Sector: problem and approaches to improving the existing legal field

Медведева Юлия Александровна
кандидат экономических наук,
директор ГНУ «Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь»
Medvedeva Julia Alecsandrovna, Ph.D. in Economics,
Director of the Economy Research Institute of the Ministry of Economy
e-mail: y_medvedeva@mail.ru

Аннотация. Актуальность совершенствования законодательства, регулирующего деятельность государственных организаций и хозяйственных обществ с участием государства, обусловлена необходимостью повышения эффективности функционирования государственного сектора экономики, состояние которого в значительной мере предопределяет текущие и

перспективные параметры социально-экономического развития Республики Беларусь. В статье рассматриваются ключевые проблемы правового регулирования жизнедеятельности организаций государственного сектора экономики. Автор приходит к выводу о необходимости существенного изменения «правил игры» для организаций государственного сектора и целесообразности разработки и принятия нового законодательного акта.

Ключевые слова. Госсектор, государственная организация, хозяйственное общество с участием государства, нормативное правовое регулирование, проект закона.

Abstract. The relevance of improving the legislation governing the activities of state organizations and business entities with state participation is driven by the need to improve the functioning of the public sector of the economy, the state of which largely determines the current and future parameters of the socio-economic development of the Republic of Belarus. The key problems of legal regulation of the public sector organizations functioning of the economy are discussed in the article. The author comes to the conclusion that there is a need for a significant change in the "rules of the game" for public sector organizations through the development and adoption of a new law.

Keywords. The public sector, state organization, business entity with state participation, regulation, draft law.

Несмотря на значительное количество нормативных правовых актов, формирующих достаточно развитую правовую среду, сегодня остается нерешенным ряд проблемных вопросов, тормозящих дальнейшее развитие организаций государственного сектора экономики[1].

Одним из существенных недостатков действующей правовой среды является отсутствие законодательно закрепленных целей, задач создания и деятельности организаций государственного сектора, а также принципов управления ими. В нынешней ситуации государственный сектор может бесконтрольно разрастаться, и размеры этого «разрастания» оценить в динамике достаточно сложно, в том числе из-за отсутствия полных официальных статистических данных в отношении юридических лиц, подконтрольных организациям государственного сектора. При отсутствии целей, задач и принципов создания и деятельности организаций государственного сектора менее значимые, менее системные аспекты жизнедеятельности этих организаций урегулированы детально, имеют и целевые установки, и принципы (например, Закон Республики Беларусь «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества» определяет и цели приватизации и преобразования, а также принципы единой политики в этой сфере).

Аналогичной является ситуация с четким определением сфер предпринимательской деятельности, в которых участие государства признано целесообразным. Законодатель не устанавливает закрытый и исчерпывающий перечень критериев создания новых организаций государственного сектора, а решение об их создании отдает на откуп отраслевым и иным органам управления. Принимая решение о создании организации государственного сектора, государственные органы и государственные организации, как правило, придерживаются принципа «что законом не запрещено, то разрешено». В результате такой политики организации государственного сектора присутствуют сегодня во всех сферах экономики – это присутствие не ограничивается объектами стратегической природы (как это принято в подавляющем большинстве развитых экономик мира). Не предусмотрен на уровне законодательства и механизм ограничения и сокращения государственного предпринимательства в тех сферах экономики, где присутствие государства с точки зрения развития конкуренции или иных соображений целесообразно.

[1] Здесь и далее под государственным сектором экономики понимаются коммерческие организации (государственные юридические лица, а также хозяйственные общества с участием государства), на которые приходится: 57,8% выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг, ¾ объема промышленного производства, 63% чистой прибыли и 43,6% работающих [1].

Отсутствует четкое и единообразное понимание того, в чем заключаются интересы государства (цели его участия в организациях государственного сектора), которые должны быть достигнуты в ходе управления (участия в управлении) организациями государственного сектора. В законодательстве закреплена только общая задача органов, осуществляющих владельческий надзор. В связи с этим возникают вопросы об экономической целесообразности участия государства и как следствие – необходимости обеспечения защиты государством своих интересов в случаях, когда государство:

не владеет «блокирующим пакетом» (порядка 300 хозяйственных обществ);

владеет менее чем 10 процентами уставного фонда (около 110 хозяйственных обществ);

владеет менее чем 1 процентом уставного фонда (порядка 30 хозяйственных обществ).

Вопрос об экономической целесообразности сохранения миноритарного участия государства в уставных фондах хозяйственных обществ возникает в связи с тем, что, с одной стороны, такое участие не дает государству реальных рычагов управления и воздействия, с другой – имеет низкую финансовую эффективность.

Действующее в настоящее время законодательство позволяет назначить двух и более представителей государства на любую его долю. В отличие от представителей других акционеров, представителю государства хозяйственные общества обязаны выплачивать вознаграждение, что неизбежно актуализирует вопрос о равных правах акционеров.

В процесс управления организациями государственного сектора вовлечено множество государственных органов и организаций. Однако компетенция одних и тех же государственных органов при управлении различными видами имущества или в различных сферах экономики бессистемно закреплена в нормативных правовых актах разного уровня, при этом отдельные функции дублируются, а некоторые вообще законодательно не закреплены.

На государственные органы и организации законодатель зачастую возлагает несвойственные им функции, связанные с деятельностью подконтрольных организаций государственного сектора (обеспечение разработки прогнозов развития, бизнес-планов, изучение конъюнктуры рынка, организация разработки и реализации инвестиционных проектов и т.д.), и – наоборот: на многие коммерческие государственные унитарные предприятия (РУП «НЦЭУ», РУП «Служба ведомственного контроля Белорусского государственного концерна по производству и реализации товаров легкой промышленности», РУП «Кадастровое агентство» и др.) законодатель возлагает функции государственного значения.

При этом законодательное закрепление за государственными органами несвойственных им функций, связанных с деятельностью подконтрольных организаций государственного сектора, является прямым результатом сложившейся практики управления государственным сектором ввиду отсутствия четко определенных и законодательно закрепленных основ системы управления государственным сектором.

Не ограничен субъектный состав «управляющих» государственными активами. Управление принадлежащими государству акциями (долями в уставных фондах) хозяйственных обществ осуществляют сегодня помимо государственных органов и их структурных подразделений государственные объединения, хозяйственные управления, унитарные предприятия, их филиалы, а также различные учреждения. При таких обстоятельствах представляется проблематичным упорядочение компетенций субъектов управления государственными акциями (долями в уставных фондах) хозяйственных обществ и проведение ими единой государственной политики по имущественным вопросам.

К управлению акциями (долями в уставном фонде) одного хозяйственного общества допускается многочисленное количество субъектов со стороны государства. В таких случаях представляется целесообразным консолидировать функции управления в одном государственном органе либо административно-территориальной единице[1].

[1] Хотя и эта позиция (с учетом того, что коммунальная собственность в Беларуси в отличие от многих других стран выступает не самостоятельным видом публичной собственности, а является лишь разновидностью государственной) представляется дискуссионной.

Несколько размытыми представляются правила формирования органов управления в хозяйственных обществах с участием государства. Так, на уровне закона установлено, что в органы управления хозяйственных обществ с участием государства назначаются представители государства. Однако регулирующее данный вопрос постановление Совета Министров Республики Беларусь не ограничивает количество таких представителей, что на практике противоречит основополагающим принципам корпоративного управления и приводит к формированию диспропорциональных советов директоров, переполненных представителями государства. Четко установлены лишь общие требования к руководителям хозяйственных обществ с участием государства, но при этом не определены требования к членам советов директоров – органов управления, выступающих нанимателем по отношению к руководителям хозяйственных обществ с участием государства. В отдельные хозяйственные общества руководители назначаются только по согласованию с Президентом Республики Беларусь, при этом отдельные члены совета директоров – органа, стоящего по иерархии над исполнительным органом хозяйственного общества, назначаются государственным органом, осуществляющим владельческий надзор. В данном случае имеет место явная несогласованность положений нормативных правовых актов разных уровней ввиду отсутствия общеустановленного подхода. Ни один законодательный акт также не ответит на вопрос о том, в каких случаях в обществах формируется только единоличный орган управления, а в каких случаях – еще и коллегиальный (хотя бы на уровне общих подходов).

В отношении руководителей государственных унитарных предприятий и государственных объединений отсутствует прозрачная и понятная система отбора и назначения, что в свою очередь способствует возникновению рисков коррупционного характера.

Масштабное и разноплановое государственное регулирование сопряжено с неопределенностью круга объектов, на которые такое особое государственное регулирование распространяется. Как правило, в некоторых нормативных правовых актах объект регулирования органичен хозяйственными обществами с долей государства в уставных фондах, превышающей 50 процентов. Однако используются и другие подходы: законодательная база о государственных закупках, например, распространяет свое действие на хозяйственные общества, более 25 процентов уставных фондов которых принадлежит государству. В распределительную политику (Указ Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2005 г. № 637 «О порядке исчисления в бюджет части прибыли государственных унитарных предприятий, государственных объединений, являющихся коммерческими организациями, а также доходов от находящихся в республиканской и коммунальной собственности акций (долей в уставных фондах) хозяйственных обществ и об образовании государственного целевого бюджетного фонда национального развития») государство вмешивается только в отношении тех хозяйственных обществ, в которых оно, обладая акциями (долями в уставных фондах) или иным, не противоречащим законодательству образом, может определять решения, принимаемые этими хозяйственными обществами. В отдельных же случаях особое государственное регулирование распространяется на все хозяйственные общества с участием государства вне зависимости от размера участия в уставном фонде и соответственно − от объема полномочий собственника (например, постановление Совета Министров Республики Беларусь от 8 августа 2005 г. № 873 «О прогнозах, бизнес-планах развития коммерческих организаций»). Таким образом, в правовом поле в настоящее время параллельно используются фактически пять (!) различных подходов к выделению того круга хозяйственных обществ, по отношению к которым применяется «особое» государственное регулирование.

При этом часть дочерних (зависимых) организаций, учредителем (участником), собственником имущества которых являются организации государственного сектора, выпадает из сферы специального регулирования (например, дочерние унитарные предприятия, созданные хозяйственными обществами с преобладающей либо стопроцентной долей государства; хозяйственные общества, акции (доли) которых находятся в хозяйственном ведении государственных унитарных предприятий).

Еще одна глобальная проблема управления хозяйственными обществами с участием государства − владельческий надзор. Сегодня факт несостоятельности и неэффективности этого института в том виде, в котором он существует, уже очевиден для всех. Основная проблема института представителей государства и в целом владельческого надзора заключается в том, что к управлению государственными пакетами акций привлекаются лица, не обладающие необходимыми знаниями и навыками, и главное − не имеющие достаточного времени для исполнения своих обязанностей (поскольку большая часть временных затрат приходится на выполнение основной работы). Кроме этого, представитель государства, действуя как проводник воли государства, зачастую преследует узковедомственные интересы органа владельческого надзора, игнорируя при этом интересы самого хозяйственного общества. Эффективность либо неэффективность работы представителя государства в большей степени оценивается не за счет личных усилий, а по результатам деятельности исполнительных органов. Точечным вариантом решения проблемы «привязанности» представителя государства к органу владельческого надзора применительно к отдельным хозяйственным обществам стало практикующееся назначение представителями государства высших должностных лиц (Указ Президента Республики Беларусь от 28 марта 2019 г. № 125 «О представителях государства»). Однако в масштабе всего корпоративного сектора данная практика в силу объективных причин не может получить должного распространения. Ее можно рассматривать лишь как первый шаг на пути к системному реформированию действующей системы владельческого надзора.

Различные критерии оценки деятельности организаций государственного сектора устанавливаются на ежегодной основе в развитие прогноза социально-экономического развития, при этом между этими критериями нет различий с организационно-правовых позиций. Не установлен и четкий механизм оценки результатов деятельности государственных органов и государственных организаций, осуществляющих управление государственными организациями и/или функции владельческого надзора.

Одной из причин подобной неурегулированности или недоурегулированности проблем представляется то, что до сих пор система управления организациями государственного сектора выстраивалась в большинстве своем фрагментарно в соответствии с теми или иными потребностями и веяниями времени и в отсутствие какой-либо долгосрочной стратегии[1]. Эти «фрагменты» формировались самыми различными ведомствами и органами в разное время «в пределах своих компетенций», что не способствовало системности и комплексности правового регулирования рассматриваемой сферы общественных отношений.

Провозглашенный в начале 1990-х и продолжавшийся в начале 2000-х годов курс на разгосударствление, преобразование и приватизацию в настоящее время не находит реализации на практике. Нельзя не признать также, что и отдельные вводимые законодательные новеллы (например, преимущественное право, отмена планов по преобразованию и приватизации) вступают с официально провозглашаемыми ориентирами реформирования государственной собственности в явное противоречие.

Таким образом, учитывая ту роль, которую играет и будет играть в перспективе государственный сектор, а также ряд разноплановых проблем, связанных с его законодательным регулированием, следует вместе с тем признать настоятельную необходимость выстроить в рамках закона «генеральную линию» поведения государства в отношении своих «подопечных» организаций, а затем – переформатировать и подчинить этой линии поведения весь остальной законодательный массив. Речь идет о разработке проекта закона о государственном секторе экономики, который призван установить стабильные, непротиворечивые и прозрачные «правила игры», а именно:

– комплексно отразить основы государственной политики по вопросам функционирования организаций государственного сектора;

[1] Последний документ стратегического характера – Концепция управления государственным имуществом в Республике Беларусь на 2001–2005 годы – был разработан в 2000 г., т.е. без малого 20 лет назад.

– систематизировать компетенции государственных органов и государственных организаций;

– привести классификацию организаций государственного сектора;

– установить подходы к определению целесообразности участия государства в создании новых организаций государственного сектора, а также предусмотреть механизм сокращения государственного сектора в экономике;

– определить особенности организации деятельности организаций государственного сектора (планирование, мониторинг результатов, финансирование, риск-менеджмент, раскрытие информации и др.);

– прописать процедуры осуществления полномочий собственника, управления (участия в управлении) организациями государственного сектора;

– определить подходы к организации корпоративного управления, в том числе вопросы формирования состава совета директоров и т.д.

Литература

1. Основные показатели деятельности организаций государственного сектора за январь-июнь 2019 года. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019 г. – 175 с.

УДК 340.114

СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE SYSTEM OF PRINCIPLES FOR ASSESSING THE REGULATORY IMPACT OF LEGISLATION IN THE FIELD OF ECONOMIC ACTIVITY

Минько Наталья Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент, заведующий сектором эколого-правовых исследований Центра государственного строительства и права ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
Minko Natalya Sergeevna, Ph.D. (Law), Associate Professor, Head of the Environmental Law Research Sector of the Center of State Building and Law
The Institute of Economics of the NAS of Belarus
e-mail: natallia.minko@gmail.com

Аннотация. В статье раскрывается совокупность принципов оценки регулирующего воздействия законодательства в сфере экономической деятельности, образующих систему, которые ложатся в основу принятия регуляторных решений. Динамичная, открытая система принципов оценки регулирующего воздействия законодательства в сфере экономической деятельности свидетельствует о сформированности данного института, его значимости и востребованности в системе общественных отношений. Вносятся обоснованные предложения о законодательном закреплении системы принципов оценки регулирующего воздействия законодательства в сфере экономической деятельности (общих, специальных, частных), о введении в действие единого информационного ресурса (электронной площадки), обеспечивающего информационную поддержку механизма оценки регулирующего воздействия.

Ключевые слова. Принципы оценки регулирующего воздействия законодательства, система принципов, общие, специальные и частные принципы, нормотворчество, регуляторная политика.

Annotation. The article reveals a set of principles for assessing the regulatory impact of legislation in the field of economic activity, forming a system that form the basis for regulatory decisions.

A dynamic, open system of principles for assessing the regulatory impact of legislation in the field of economic activity testifies to the formation of this institution, its importance and relevance in the system of public relations. Substantiated proposals are made on legislative consolidation of the system of principles for assessing the regulatory impact of legislation in the field of economic activity (general, special, private), on the introduction of a single information resource (electronic platform), which provides information support for the regulatory impact assessment mechanism.

Keywords. Principles for assessing the regulatory impact of legislation, a system of principles, general, special and particular principles, rule-making, regulatory policy.

Введение. В настоящее время широкий круг субъектов вовлечен в процесс выработки и развития теоретико-методологического обеспечения оценки регулирующего воздействия законодательства в сфере экономической деятельности (далее – ОРВ). Уполномоченными субъектами в его структуру включены принципы организации и осуществления данной деятельности, образующие согласованную систему и имеющие конституционную природу. Реализация принципов ОРВ предусматривает всесторонний учет положений и подходов, которые ложатся в основу принятия регуляторных решений и являются важным фактором рационального, научно обоснованного процесса правообразования, правоустановления, реализации права.

Анализируя систему принципов ОРВ, исследователи традиционно уделяют внимание прогнозированию последствий принятия правовых актов в рамках правотворческих (нормотворческих) процедур и нормотворческой деятельности в целом (Г.А. Василевич, А.Н. Бодак, С.Г. Дробязко, С.А. Калинин, Т.В. Кашанина, В.А. Кодавбович, В.В. Колегов, Д.В. Кузуров, А.И. Курак, Т.Н. Москалькова, Л.О. Мурашко, А.Н. Пугачев, И.П. Сидорчук, П.В. Соловьев, Ж.К. Тарасевич, Ю.А. Тихомиров и др.), исследуют ОРВ в контексте правового мониторинга (Н.А. Полящук), а также в отношении социологической оценки регулирующего воздействия государства на развитие предпринимательства (Р.А. Смирнова, А.В. Минаев и др.).

И.П. Сидорчук и А.Н. Арушаньянц констатируют, что принципы составляют основополагающие начала правового института и определяют направления, согласно которым должно совершенствоваться действующее законодательство. Без уяснения и понимания этих параметров прогрессивный и успешный инструмент эффективного нормотворчества может превратиться в формальную процедуру, излишне обременяющую деятельность государственного законодателя [1, С. 64].

Несмотря на значительное количество исследований в данной области и смежных с ней сферах, совокупность принципов ОРВ, порядок и особенности их реализации имеют невысокую степень изученности и требуют дополнительного научного осмысления. В связи с изложенным значительный научный интерес представляет характеристика системы принципов ОРВ, анализ и обобщение подходов к ее формированию (построению) и «прирастанию» с использованием методологии и инструментария юридической науки.

Не вызывает сомнения тот факт, что оценка любого значимого явления и феномена осуществляется через его результаты. Так, Ю.А. Тихомиров отмечает, что «завершением общеправовых циклов являются результаты, которые бывают весьма многообразными – материальными, техническими, институциональными, оргструктурными, юридическими, поведенческими. Они оцениваются по-разному в сопоставлении с целями правового регулирования – отличные, если свидетельствуют о превышении целевого уровня, хорошими, если соответствуют целям, плохими, если цель не достигнута, неожиданными, если их трудно было предвидеть, поэтому приходится проводить своего рода инвентаризацию результатов» [2, С. 363]. Так, последовательная ОРВ должна основываться на сложившейся и существующей объективно системе принципов, в которых выражены основные требования к ее содержанию, методам организации и проведения, а также полученным результатам.

Основная часть. Каждый из принципов характеризует в своей основе отдельные аспекты, ключевые направления ОРВ, при этом каждому из принципов (группе принципов) принадлежит определенная функциональная роль. В этом смысле теоретико-методологическое,

практическое и научное значение имеет исследование системно-функционального назначения, взаимодействия и взаимообусловленности принципов. Система принципов ОРВ складывается поступательно, последовательно, «наполняющие» ее элементы задействуются в определенной очередности.

В современной юридической литературе преимущественно используется классификация, предусматривающая общие, отраслевые и межотраслевые принципы. С учетом анализа норм Конституции Республики Беларусь [3] можно выделить такие общие принципы, как законность, гласность, демократизм, гуманизм, защита прав, свобод, законных интересов граждан, юридических лиц, государства, сочетание общегосударственных и местных интересов.

Согласно Закону Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» применительно к нормотворческой деятельности выделяются следующие принципы: конституционность (законность), приоритет общепризнанных принципов международного права, защита прав и свобод, законных интересов граждан, юридических лиц, интересов общества и государства, социальная справедливость, гласность, научность (научная обоснованность), социально-экономическая обусловленность, системность и комплексность правового регулирования общественных отношений, стабильность правового регулирования общественных отношений [4, ст. 6].

Кроме того, в научной литературе выделяются следующие принципы: соответствие актов нижестоящих государственных органов (должностных лиц) актам Главы государства и вышестоящих государственных органов; профессионализм; плановость; предсказуемость законодательных изменений; принцип связи с практикой; справедливость; информативность; суверенное равенство государств; всеобщее уважение прав человека; добросовестное выполнение международных обязательств и др. [5; 6; 7; 8].

Заслуживающим внимания представляется мнение В.С. Нерсесянца, который справедливо полагает, что правотворческая деятельность современных государств осуществляется на базе таких основополагающих принципов как: демократизм, законность, гуманизм, научный характер, профессионализм, тщательность, скрупулезность подготовки проектов, техническое совершенство принимаемых актов [9, С. 333–335].

Процесс формирования и «прирастания» совокупности принципов обусловлен системообразующими факторами, внешней средой. В данном случае речь идет о принципе объективности, закрепляющим и отражающим потребности граждан, общества, государства. Так, необходимость в правовом регулировании вызывается преимущественно социально-экономическими потребностями общества.

Все перечисленные выше принципы нормотворчества взаимосвязаны и взаимообусловлены. Их можно назвать общими, базовыми для всех процедур нормотворческой деятельности, а также для ОРВ. Следует учитывать, что ее эффективность оценивается именно с позиции полученного результата, то есть с учетом принятия законодательства, наиболее полно и всесторонне регулирующего общественные отношения.

Можно согласиться с С.В. Плешенковым в том, что оптимально сформированная компетенционная основа ОРВ должна быть сориентирована на предоставление органам законодательной и исполнительной власти такого набора и объема полномочий, которые в полной мере соответствовали бы функциональному назначению каждого из этих органов и обеспечивали бы надежную основу совместной согласованной деятельности в процессе достижения единых целей и задач социально-экономического и политического развития. В этой связи одной из самых действенных форм контроля за реализацией принципа разделения властей при оценке содержания и форм взаимодействия законодательных и исполнительных органов государственной власти в процессе нормоустановления является гражданский контроль [10, С. 98–99].

Так, наиболее эффективными формами гражданского (общественного) контроля выступают публичные обсуждения/слушания (публичные консультации), общественные советы, общественные экспертизы и др. Внедрение общественного контроля в методологию реализации ОРВ может выступить ключевым оценочным элементом повышения качества решений госу-

дарственных органов. Публичные консультации могут проводиться в форме дискуссии по вопросам целесообразности введения нового регулирования с использованием следующих форм взаимодействия: сбора и обобщения мнений участников публичных консультаций, переговоров, совещаний, конференций, опросов и др.

И.П. Сидорчук и А.Н. Арушаньянц предлагают с внедрением ОРВ, наряду с общеправовыми принципами нормотворческой деятельности, в процесс регулирования общественных отношений включить такие принципы, как транспарентность, целеполагание, обоснованность и достаточность, пропорциональность (соразмерность) правового регулирования. А также закрепить в законодательстве при проведении ОРВ прием «таргетирования», предполагающий отбор проектов нормативных правовых актов для проведения оценки на основании критериев (фильтров), в том числе предметной области, значимости воздействия, исключения из предметной области ОРВ и др. [1, С. 66].

Не вызывает сомнения тот факт, что ОРВ занимает важное место в структуре нормотворчества, однако она не исчерпывается, не ограничивается лишь исключительно нормотворческой деятельностью, выходя за рамки нормотворческих процедур, включая меры рационального, научно обоснованного процесса формирования последующего курса (в том числе подготовки стратегических документов), определяет цели регулирующих органов, позволяет найти варианты государственного вмешательства для достижения этих целей, предложить гипотезы и сравнить возможные альтернативные решения, а также повышает качество, прозрачность нормотворческих инициатив (предложений), государственных программ. Это так называемая расширенная оценка, предусматривающая экономическое воздействие, экологическое воздействие, социальное воздействие. Помимо этого, ОРВ охватывает ряд взаимосвязанных компонентов (элементов, звеньев), характерных для централизованного и децентрализованного регулирования, обеспечивающих функционирование данного инструмента на практике и его ретроспективное, текущее и перспективное взаимодействие с внешней средой (включая окружающую природную среду).

Так, следует обратить внимание, что в научной литературе выделяют предварительную ОРВ (ex-ante), сопровождающую/отслеживающую ОРВ (ongoing evaluation), которая осуществляется в ходе реализации принимаемого норматива либо промежуточную (interim), а также ретроспективную ОРВ (ex-post) [11, С. 41–42].

С учетом указанного, помимо общих, следует определить специальные и частные принципы для каждой из указанных стадий (этапов) ОРВ, а также можно пойти дальше и предположить, что применительно к уровням и сферам их реализации по мере наполнения системы принципов согласно запросам общества и государства, интеграционным процессам будет конструироваться и дифференцироваться порядок их реализации. Кроме того, следует учитывать динамику системы и возможность ее формирования на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективы.

Применительно к порядку и особенностям реализации принципов ОРВ необходимо учитывать ключевые подходы, руководящие начала, критерии и требования (что обусловлено отсутствием единства терминологии) к ее организации и проведению в ряде зарубежных государств.

Основные принципы ОРВ впервые сформулированы в рекомендациях Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) по улучшению качества государственного регулирования в 1995 г. Среди них: оценка качества политических и административных процедур разработки, принятия, оценки и пересмотра регулирующих решений, интегрирование принципов эффективного, гибкого и прозрачного регулирования в политический процесс на всех уровнях принятия решений. Обновленные принципы (2005 г.) предлагают оценивать влияние регулирования и систематически осуществлять его мониторинг с целью установления, в какой мере оно действенно, эффективно и соответствует заявленным целям в изменяющейся социально-экономической среде, а также обеспечивать транспарентность и недискриминационность регуляций организаций, ответственных за регулирование, а также сам процесс регулирования [12, С. 96].

На практике указанные принципы реализуются во всестороннем обосновании ретроспективной, текущей и последующей (перспективной) ОРВ. При этом обоснование и оценка осуществляются, как правило, тем органом, который предлагает введение новых мер регулирования, он также несет ответственность за последствия принимаемых решений. Поэтому принятие нормативного правового акта предусматривает разработку и предоставление комплекта сопроводительных документов.

В Российской Федерации в настоящее время ученые уделяют значительное внимание анализу факторов, негативно влияющих на развитие системы ОРВ, сдерживающих, ограничивающих развитие данного института. Среди них: ограничение времени на проведение ОРВ; внедрение системы ОРВ распространяется на все муниципалитеты вне зависимости от их размера; результат проведения ОРВ носит лишь рекомендательный характер; отсутствие специалистов, проводящих экономический анализ регулирования; анализ регулирующего воздействия, издержек, выгод, внешних эффектов, их перераспределения в экономике на практике; недостаточное количество правовых актов проведения ОРВ в муниципальных образованиях; сложная система оценки качества проведения ОРВ; формальный подход к проведению ОРВ; дублирование финансово-экономического обоснования нормативных правовых актов; издержки, связанные с внедрением системы ОРВ, способны превысить выгоду, полученную от ее внедрения [13, С. 136–137]. Таким образом, конечными целями внедрения ОРВ должны стать повышение качества государственного регулирования и регуляторной политики, а также уровня доверия к государственной власти, прозрачности в государственном управлении, оптимизация пределов государственного вмешательства в экономику.

Е.Н. Киселева к основным принципам ОРВ относит: прозрачность, публичность, сбалансированность, эффективность, экономичность. Среди основных методов автор указывает: анализ «затраты – результат» (cost-benefit analysis); анализ эффективности затрат (cost-effectiveness analysis); многофакторный анализ (multi-criteria analysis); оценка рисков (risk assessment), а также экспертные опросы и контент-анализ. Формой институционализации ОРВ является закрепление норм по проведению оценивания регулирующих актов на законодательном уровне, обеспечивающее неукоснительное их соблюдение органами власти, ответственными за проведение оценки [14, С. 79].

Т.И. Рудченко, Д.И. Дегтярев, Б.В. Чегодаев обращают внимание, что особый интерес вызывает правило «*one in – one out*», которое является фундаментом регуляции той или иной деятельности. Согласно ему, при введении нового регулирования определенной хозяйственной деятельности, необходимо соразмерно этому введению упразднить регулирующие функции в той же области регулирования. Наиболее интересным направлением снижения регуляторной нагрузки является нормативная апробация правового акта. В рамках данной процедуры действие документа распространяется на определенной территории. После полученных результатов специалисты приходят к выводу о целесообразности централизованного применения соответствующего документа на весь регион или страну в целом. В итоге следования этим трем принципам возможен следующий качественный шаг в регуляторной политике – переход к «умному регулированию» (smart regulation) как этапу усовершенствования «качественного регулирования» (better regulation) [15, С. 87–90].

В целом российские ученые указывают, что для повышения эффективности регуляторной политики любого государства необходимо в первую очередь разработать ее концепцию и модель. При этом основными средствами (методами) совершенствования регуляторной политики могут стать: анализ регуляторного воздействия, снижение административных барьеров, общественные дискуссии и иные формы общественного контроля по поводу регуляторных альтернатив.

Немаловажным в сфере регуляторной политики остается надзор за регуляторной деятельностью. Например, в странах Европейского Союза надзор за регуляторной деятельностью осуществляется как независимыми структурами, так и органами исполнительной власти. Основными функциями надзорных органов являются: совершенствование регуляторной политики государства или ее отдельных направлений; координация ветвей государственной власти

при реализации принципов ОРВ, использовании регуляторных методов и инструментов; обучение и повышение квалификации сотрудников органов власти; контроль качества нормативных правовых актов и определение областей, в которых необходимо повысить или задействовать государственное регулирование.

Современным инструментом, критерием эффективной регуляторной политики является информатизация института ОРВ.

Так, в Российской Федерации, начиная с 2014 года, проведена значительная работа по обеспечению доступности информации нормотворческого характера. В рамках этих работ разработано и введено в эксплуатацию пять элементов, образующих единое информационное пространство в сфере законодательных инициатив: Федеральный портал проектов нормативных правовых актов, Информационный портал об ОРВ, Внутренняя информационная система Минэкономразвития России «Интерактивное приложение», Типовой региональный интернет-портал по ОРВ, Официальная страница Департамента оценки регулирующего воздействия Минэкономразвития России. Агрегирование пяти информационных платформ в единую систему позволило охватить максимальное количество участников процесса нормотворческой деятельности, а также предоставить им максимально полную, актуальную и достоверную информацию об ОРВ и дифференцированному дистанционному образованию в сфере оценки регулирующего воздействия. В том числе была решена проблема администрирования значительного и постоянно увеличивающегося массива заключений об ОРВ [14, С. 89].

Заслуживающим внимания видится подход Н.В. Медведевой в работе «Содержание и структура оценки регулирующего воздействия» в отношении системы принципов, на которых основывается процедура ОРВ, кроме того, раскрывается их содержание. К таковым автор относит: прозрачность, публичность, сбалансированность, эффективность, экономичность, обязательность проведения процедуры оценки регулирующего воздействия, достаточность сроков проведения процедур оценки регулирующего воздействия, публичность источников информации и расчетов [15, С. 59–60].

Таким образом, в условиях цифровизации общества может быть введен в действие единый информационный ресурс (электронная площадка), обеспечивающий информационную поддержку механизма ОРВ, на котором будут определены направления регуляторной политики на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный период, использованы возможности информационно-аналитических технологий на основе программно-целевого проектирования в целях участия государственных органов, гражданского общества в ОРВ, предусмотрены реализация различных форм гражданского (общественного) контроля, развитие правовой коммуникации и др.

Обобщая представленные научные позиции и подходы, учитывая комплексный (межотраслевой, междисциплинарный) характер такого института, как ОРВ, представляется целесообразным законодательно предусмотреть систему принципов данной деятельности (общих, специальных, частных). При этом Концепция устойчивого развития (sustainable development) является одним из важнейших принципов, оказывающих значительное влияние на формирование регуляторной политики государств и обусловливающих сбалансированное развитие экономики.

Выводы. Последовательная, поступательная ОРВ должна основываться на сложившейся и существующей объективно системе принципов, в которых выражены основные требования к ее содержанию, методам организации и проведения, а также полученным результатам. Каждый из принципов характеризует в своей основе отдельные аспекты, ключевые направления ОРВ, выполняет определенную функциональную роль. Принципы призваны определять цели регулирующих органов, устанавливать пределы экономического, экологического, социального воздействия, поскольку ОРВ охватывает ряд взаимосвязанных компонентов (элементов, звеньев), характерных для централизованного и децентрализованного регулирования, обеспечивающих функционирование данного инструмента на практике и его ретроспективное, текущее и перспективное взаимодействие с внешней средой (включая окружающую природную среду). Процесс формирования и «прирастания» совокупности принципов

обусловлен системообразующими факторами, внешней средой, социально-экономическими потребностями общества. Таким образом, сложившаяся, динамичная, открытая система принципов ОРВ свидетельствует о сформированности данного института, его значимости и востребованности в системе общественных отношений. Принципы призваны отражать концепцию законодателя и стратегию государства, формулировать приоритеты общества, демонстрировать его правовую позицию, выступать ориентиром правоприменительной практики, регуляторной политики. Большинство принципов последовательно раскрываются и реализуются в конкретных институтах, нормах и иных предписаниях.

Для повышения эффективности регуляторной политики любого государства необходимо в первую очередь разработать ее концепцию и модель, законодательно закрепить систему принципов данной деятельности. Помимо общих, следует определить специальные и частные принципы для каждой из стадий (этапов) ОРВ, а также можно пойти дальше и предположить, что применительно к уровням и сферам их реализации по мере «наполнения» системы принципов согласно запросам общества и государства, интеграционным процессам будет конструироваться и дифференцироваться порядок их реализации. Кроме того, следует учитывать динамику системы и возможность ее формирования на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективы.

Среди общих принципов ОРВ можно указать: конституционность (законность); приоритет общепризнанных принципов международного права; защиту прав и свобод, законных интересов граждан, юридических лиц, интересов общества и государства; социальную справедливость; гласность (информативность); научность; социально-экономическую обусловленность; системность и комплексность, стабильность правового регулирования общественных отношений; соответствие актов нижестоящих государственных органов (должностных лиц) актам Главы государства и вышестоящих государственных органов; профессионализм; плановость; связь с практикой; справедливость; техническое совершенство принимаемых актов и др.

К специальным принципам относятся: прозрачность; публичность; эффективность; экономичность; обязательность проведения процедуры ОРВ; достаточность сроков проведения процедур; транспарентность и недискриминационность регуляций; принцип (требование) ретроспективной оценки; сбалансированность; пропорциональность выгод и затрат при выбранном решении; заблаговременное планирование и консультации; обеспечение мониторинга и оценки регуляторной деятельности; согласованность предлагаемых действий с проводимой политикой, действующей нормативной правовой базой и требованиями эффективного регулирования; последовательность; целенаправленность и прием «таргетирования»; достаточность; надзор за регуляторной деятельностью; принцип должной осмотрительности (предотвращения, предосторожности) и др.

Среди частных принципов ОРВ можно назвать принципы устойчивого развития; приоритета охраны окружающей среды; обеспечения благоприятных условий для жизни и здоровья граждан; научно обоснованного сочетания экологических, экономических и социальных интересов граждан, общества и государства; принцип экологического нормирования; допустимости воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду с учетом требований в области охраны окружающей среды; обязательности участия в деятельности по охране окружающей среды государственных органов, общественных объединений, иных юридических лиц и граждан; экологического партнерства и др.

Важное значение имеет осуществление комплексной научной экспертизы законопроектов, охватывающей политические, экономические, экологические, социальные и другие аспекты, а также разработка Концепции государственной регуляторной политики (включая ее цели, задачи, принципы и т.д.). Всесторонний учет положений и подходов, основных начал, которые ложатся в основу принятия регуляторных решений в условиях усиления междисциплинарного синтеза, будет способствовать методологической целостности ОРВ, унификации и детализации понятийно-категориального аппарата (государственная регуляторная политика, регуляторные органы, регуляторный акт и т.п.), установлению показателей экономического эффекта принимаемых регуляторных решений.

Литература

1. Сидорчук, И. П. Теоретико-методологические основы оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов на условия осуществления предпринимательской деятельности / И. П. Сидорчук, А. Н. Арушаньянц // Право.by. – 2019. – № 3 (59). – С. 63–69.

2. Тихомиров, Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика / Ю. А.Тихомиров. – М.: Формула права, 2010. – 400 с.

3. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 15 марта 1994 г., № 2875-XII : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь, 2018. – 64 с.

4. О нормативных правовых актах: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. Соловьев, П. В. Принципы нормотворчества в системе правотворческих категорий / П. В. Соловьев // Вестник Полоцкого госуд. ун-та. Серия D: Экономические и юридические науки. – 2018. – № 13. – С. 133-140.

6. Сидорчук, И. П. Принципы нормотворческой деятельности как теоретико-методологическая основа доступности законодательства / И. П. Сидорчук // Проблемы управления. – 2009. – № 1 (30). – С. 238–243.

7. Василевич, Г. А. Предсказуемость законодательных изменений как важнейший ограничительный принцип нормотворческой деятельности / Г. А. Василевич // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 30–37.

8. Пряхина, А. А. Основные принципы нормотворческой деятельности / А. А. Пряхина // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. XXI междунар. науч.-практ. конф., № 4 (20), Новосибирск, апрель, 2019 г. / Сиб АК ; ред. Л. А. Андреева [и др.]. – Новосибирск : СибАК, 2019. – С. 101–103.

9. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства: учеб. / В. С. Нерсесянц. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. – 560 с.

10. Плешенков, С. В. Принципы эффективности взаимодействия исполнительной и законодательной власти в субъектах Российской Федерации, как основа методологии оценки регулирующего воздействия регионального законодательства / С. В. Плешенков // Актуальные проблемы управления и права в XXI веке: теория и практика : сб. материалов международной науч.-практ. конф., Рязань, 26 мая 2016 г. / Рязанская городская Дума, Концепция; ред. Н. Г. Ускова [и др.], – Рязань, 2016. – С. 97–100.

11. Вяткина, Г. В. О понятии оценки регулирующего воздействия / Г. В. Вяткина, Е. В. Вяткина // Социальные процессы в современной Западной Сибири: сб. научных трудов XVII Всероссийской науч.-практ. конференции, Горно-Алтайск, 7–9 июля 2017 г. / Горно-Алтайский гос. ун-т; отв. ред. Ю.А. Ляшенко. – Горно-Алтайск : Горно-Алтайский гос. ун-т, 2017. – С. 41–43.

12. Медведева, Ю. А. Повышение эффективности управления экономикой на основе оценки регулирующего воздействия / Ю. А. Медведева // Белорусский экономический журнал. – 2010. – № 2. – С. 96–108.

13. Батуева, Д. В. Институт оценки регулирующего воздействия в российской практике / Д. В. Батуева // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – 2015. – № 19. – С. 133–138.

14. Рудченко, Т. И. Современные механизмы эффективной регуляторной политики государства: практические и фундаментальные принципы / Т. И. Рудченко, Д. И. Дегтярев, Б. В. Чегодаев // Менеджер. – 2017. – № 4 (82). – С. 84–91.

15. Медведева, Ю. А. Повышение эффективности управления экономикой на основе оценки регулирующего воздействия / Ю. А. Медведева // Белорусский экономический журнал. – 2010. – № 2. – С. 96–108.

УДК 34.01

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

SYSTEM ANALYSIS OF THE REGULATORY IMPACT ASSESSMENT OF PROJECTS NORMATIVE LEGAL ACTS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Сатолина Марина Николаевна
кандидат юридических наук, заведующий сектором правового обеспечения экономического развития Центра государственного строительства и права ГНУ «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси»
Satolina Marina Nikolaevna, candidate of legal sciences, Head of the sector of legal support for economic development of the Center for State Impact Construction and Law of the State Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: satolina @mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам соотношения различных способов изучения эффективности правовых норм и эффективности правоприменения, в частности места и роли оценки регулирующего воздействия в этих процессах с учетом того, что нормативный правовой акт является частью регуляторного процесса и подпадает под действие принципов управления. Делается вывод о необходимости осуществления оценки регулирующего воздействия на различных стадиях нормотворческого процесса.

Ключевые слова. Системный анализ, теория права, механизм правового регулирования, оценка регулирующего воздействия, нормативный правовой акт, эффективность правовых норм, управленческий цикл, регуляторная политика, дискреция законодателя.

Abstract. The article is devoted to the questions of the correlation of different ways of studying the effectiveness of legal norms and the effectiveness of law enforcement, in particular, the place and role of assessing the regulatory impact in these processes, taking into account the fact that a regulatory legal act is part of the regulatory process and is subject to the principles of management. It is concluded that it is necessary to assess the regulatory impact at various stages of the rule-making process.

Keywords. System analysis, theory of law, regulatory impact assessment, legal regulation mechanism, normative legal act, effectiveness of legal norms, management cycle, regulatory policy, discretion of the legislator.

1. В связи с появлением новых тенденций в развитии мирового порядка, новых технологий возникают и новые тенденции в теории права, связанные прежде всего с привлечением к правовым исследованиям достижений смежных дисциплин. Усложняются представления о правовой норме, а также методах и методологии познания права. Если раньше понимание правовой нормы как информации воспринималось только «умозрительно», в большей мере с психологической и социальной точек зрения, то с пониманием информации с позиции информатики изменяются и углубляются представления о сущности права.

Системный анализ оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов (далее – ОРВ, ОРВ НПА) предполагает несколько аспектов. Прежде всего это определение места ОРВ в правовой системе и правовом механизме. Второй аспект – это определение места ОРВ среди иных способов определения эффективности правовых норм и эффективности правоприменения.

2. Исходя из обычного управленческого цикла (информационно-коммуникационной модели управления) правовая норма выступает именно той информацией, с помощью которой субъект управления (государство, конкретный правоприменитель) воздействует на объект (личность, коллектив) для достижения конкретной цели, ради которой вводилось определенное правовое регулирование. Следовательно, с точки зрения информации право есть государ-

ственный регулятор поведения людей (общества), способ управления ими на основе информации, содержащейся в праве (законе), то есть – правовой информации.

Системный подход к управлению, а право, несомненно, является способом управления, предполагает изучение не только самой системы, но над – и под- системы. Условно говоря, надсистема – это то, с чем взаимодействует система. Подсистема - это те составляющие, которые обеспечивают функциональность и взаимодействует между собой для создания системы. Для правовой системы такими составляющими являются правовой акт и норма права как подсистема, а мировое пространство, в котором существует государство и его правовая система выступает в качестве надсистемы (в глобальном смысле). Это деление условно, поскольку можно выбрать и иную систему координат, в зависимости от поставленных задач.

Для целей нашего исследования необходимо выделить ключевой акцент системного анализа регулирующего воздействия. Суть его состоит в том, что любое вмешательство государства, связанное с угнетением (коррекцией) механизмов саморегуляции свободного рынка, приводит к дисбалансу внутренних факторов его естественного развития. Пусть несущественное, на первый взгляд, вмешательство государства, например, связанное с увеличением срока оказания государственной услуги, в определенной степени скажется на сроках окупаемости конкретного проекта, величине страхуемых рисков, себестоимости конечной продукции и так далее, вплоть до изменения уровня конкурентоспособности национального продукта на международном рынке. При этом необходимо отметить, что регулирование экономики любой формации на практике неизбежно и продиктовано, прежде всего, объективными обстоятельствами, проистекающими из целей функционирования самого регулятора – государственного или частного.

3. Одним из видов управленческого решения является принятие определенного нормативного правового акта, содержащего комплекс (одну) правовых норм. Управленческое решение является важнейшим управленческим процессом и от него зависит степень решения поставленной перед управляющим (управленцем) задачи. При принятии управленческих решений, в том числе и государственно-властных, можно столкнуться с непредсказуемостью, вероятностным характером результата, на который оказывает влияние множество различных факторов: как внутренних, так и внешних, что подпадает под понятие дискреции, или усмотрения законодателя. Поэтому понимание всех тонкостей процесса принятия решений в различных условиях, знание и применение различных методов и моделей принятия решений играет значительную роль в повышении эффективности государственного управления. При этом возможно классифицировать эффективность регулирующего воздействия по отношению к параметрам деятельности хозяйствующих субъектов как отрицательное, то есть влекущее возникновение негативных экономических эффектов; нейтральное, то есть в совокупности не оказывающее никакого экономического эффекта; положительное, то есть, например, способствующее оптимизации деятельности хозяйствующих субъектов [1].

4. В литературе выделяют следующие ключевые компоненты формирования современной регуляторной политики:

определение специального механизма устранения избыточного и неэффективного нормативного правового регулирования (дерегулирования);

систематизация действующих нормативных правовых актов, существующих инструментов регуляторной политики, а также внедрение передовых инструментов регуляторной политики и полного цикла оценки регулирования (осуществление так называемой «регуляторной гильотины»);

методическая, организационная и экспертно-аналитическая поддержка;

разработка проектов ключевых нормативных правовых актов, принятие которых необходимо для реализации предложений [2].

Объединение всех элементов реформирования нормотворчества в единую систему, придание ей политического веса и пакетный запуск – это то, что действительно может сработать и привести от слов к делу [2]. Это подтверждается также и тем, что в большинстве стран ОЭСР

высокие места в рейтингах «Doing Business» и в «Global Competitiveness Index» корреспондируются с такими же высокими показателями в «Regulatory Quality Ranking» [3].

В целом в Республике Беларусь присутствуют в правовом поле в той или иной мере такие понятия и процедуры как: прогнозирование последствий принятия нормативных правовых актов, правовой мониторинг, публичные обсуждения проектов правовых актов, юридическая, криминологическая и научная экспертизы проектов нормативных правовых актов, а также финансово-экономическое обоснование приятия нормативных правовых актов. Кроме того, применяются контроль и проверка реализации нормативных правовых актов со стороны нормотворческих органов, надзор за точным и единообразным исполнением нормативных правовых актов прокуратурой; контроль за исполнением нормативных правовых актов со стороны органов исполнительной власти; контроль за соблюдением законодательства местными органами управления и самоуправления, элементы проведения правового мониторинга присутствуют в деятельности Министерства юстиции Республики Беларусь. Значительную часть имеющихся элементов мониторинга составляет криминологическая экспертиза проектов правовых актов и принятых (изданных) правовых актов в целях выявления в них норм, применение которых может повлечь (повлекло) возникновение криминогенных последствий в различных сферах общественных отношений.

Иные государственные органы (организации) в пределах своей компетенции также проводят своеобразный правовой мониторинг, в том числе посредством обобщения практики применения законодательства (судебной практики).

5. В целом эффективность правовой нормы (ее применения) изучается посредством осуществления социологических исследований, экспертных оценок, изучения правоприменительной (в том числе судебной) практики и т.д. и выступает в виде ОРВ (ex ante, ex poste); экспертной оценки; антикоррупционной экспертизы; прогнозирования последствий принятия НПА; научной и юридической экспертизы НПА. Необходимо также понимать, что экспертная оценка будущей правовой нормы может осуществляться на стадии ее создания.

Следующий уровень, в который встроена правовая норма, и соответственно, который должен быть задействован при определении ее эффективности – это условия, в которых применяется правовая норма. Необходимо говорить о том, что в современных условиях возникает трансформация не только правосознания, основанная на новых возможностях человека, обусловленных современными технологиями, но и созданием так называемого общества потребления, что переводит многие аспекты восприятия права в новую плоскость – плоскость иррационального восприятия нормы.

6. Системный анализ ОРВ проектов НПА в Республике Беларусь, сочетание ОРВ с другими средствами обеспечения эффективности правовых норм, направлены на повышение эффективности правового регулирования. Несомненно, рассматривать ОРВ, а равно и эффективность правовой нормы невозможно вне изучения их «внутри» механизма правового регулирования, под которым традиционно понимают систему юридических средств, организованных наиболее последовательным образом в целях преодоления препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов субъектов права. Данный механизм позволяет обеспечить комплексное воздействие различных средств на общественные отношения, поведение людей; показать динамику права, механизм его реального функционирования; выявить специфические функции и регулятивные возможности каждого из явлений правовой действительности, его связи с иными правовыми явлениями и процессами.

В последнее время говорят также и о «правовом механизме» [4]. Как пишет Е.В.Матвеева, проанализировав трактовку этого понятия, можно прийти к выводу, что под правовым механизмом понимается совокупность нормативно закрепленных инструментов, направленных на достижение поставленной правовой цели. По сути, правовой механизм отражает движение права от «бумажной» нормы к реализации ее на практике [5]. Таким образом, определение понятия «правовой механизм» должно позволять в каждом конкретном случае показывать, каким образом осуществляется или должно осуществляться правовое регулирование общественных отношений, возникающих по определенному поводу, позволять наметить пути

развития законодательства и правоприменительной деятельности в любой исследуемой области. Учитывая происходящие в современном мире и затрагивающие все сферы жизни общества процессы глобализации и связанные с ними тенденции унификации правового регулирования, следует обратиться и к зарубежному опыту использования и определения исследуемого понятия [4]. Полагаем, в связи с этим, что в правовой механизм (норма права; юридический факт или организационно-исполнительный правоприменительный акт; правоотношение; акты реализации прав и обязанностей; охранительный правоприменительный акт), следует включить и оценку эффективности его составляющих.

Единый (комплексный) подход к праву и правовой системе как управленческому циклу может помочь объединить современные подходы и тенденции исследования права. Именно наука управления (кибернетика) «вбирает» всевозможные теории, выдвигаемые в сфере исследования права. Кроме того, соединение синергетики и системологии (интегративный подход) дает то недостающее правовой информатике, что позволяет на более высоком уровне подойти к изучению правовой нормы и системы права и правовой системы в целом.

Оценку эффективности регулирующих воздействий целесообразно проводить с позиций системообразующего объекта управления как части единого целого, а не как замкнутого в собственном развитии объекта, например, отдельно взятой отрасли.

Иными словами, оценка деятельности системообразующих объектов управления должна проводиться не как оценка эффективности деятельности непосредственно объекта, а как оценка эффективности работы масштабного макроэкономического регулятора.

7. Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» в статье 45 предусматривает осуществление прогнозирования принятия (издания) нормативных правовых актов. Прогнозирование является одним из вариантов выявления эффективности правовых норм.

Прогнозирование последствий принятия (издания) нормативного правового акта – исследование, направленное на проведение оценки возможности достижения целей принятия (издания) нормативного правового акта, вариантов развития общественных отношений, обусловленных его принятием (изданием), а также в случае, если нормативный правовой акт не будет принят (издан).

Таким образом, оценка регулирующего воздействия проекта нормативного правового акта на условия осуществления предпринимательской деятельности рассматривается нормотворческими органами как вид прогнозирования, наряду с оценкой финансово-экономических, социальных, экологических последствий принятия (издания) нормативного правового акта, а также оценкой иных последствий, которые возникнут в результате принятия (издания) нормативного правового акта.

В целом, исходя из текста Закона, белорусский законодатель предполагает:

1) включение ОРВ в нормотворческий процесс только на стадии подготовки проекта нормативного правового акта;

2) осуществление ОРВ только с точки зрения возможного положительного либо отрицательного воздействия на условия осуществления предпринимательской деятельности;

3) проведение ОРВ только в целях выявления положений, устанавливающих избыточные обязанности, запреты и ограничения, необоснованные расходы для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;

4) ограниченный круг нормативных правовых актов, подлежащих ОРВ на условия осуществления предпринимательской деятельности.

При проведении оценки регулирующего воздействия проекта нормативного правового акта на условия осуществления предпринимательской деятельности учитываются результаты публичного обсуждения проекта нормативного правового акта, если оно проводилось.

Самостоятельным видом прогнозирования является прогнозирование социальных последствий принятия (издания) нормативного правового акта, которое осуществляется в целях оценки влияния проекта нормативного правового акта на правовой статус граждан, процесс их взаимодействия с государственными органами (организациями), уровень доходов и качество жизни граждан.

Как самостоятельный вид прогноза выступает и прогнозирование экологических последствий принятия (издания) нормативного правового акта, осуществляемое в целях выявления в проекте нормативного правового акта положений, реализация которых может оказать вредное воздействие на окружающую среду и (или) связана с нерациональным использованием природных ресурсов.

8. Системный анализ ОРВ проектов НПА в Республике Беларусь в соотношении с другими средствами обеспечения эффективности правовых норм, в том числе прогнозированием последствий, правовым мониторингом, публичным обсуждением проектов НПА, криминологической, научной экспертизами проектов нормативных правовых актов поможет определить границы дискреционных полномочий законодателя при установлении правового регулирования в сфере экономических отношений. Исследователями отмечается, что:

существуют серьезные терминологические и методологические различия между традиционными для правовой науки институтами экспертиз и внедряемой социолого-экономической оценкой регулирующего воздействия, и пока научные дискурсы носят узкодисциплинарный характер, что снижает продуктивность научных исследований в этой сфере;

имеет место ограниченность формально-юридических методов проведения антикоррупционной экспертизы и мониторинга правоприменения по сравнению с широким использованием социологических и экономических методов при оценке регулирующего воздействия, что ограничивает эффективность первых двух институтов;

вышеуказанные обстоятельства делают целесообразным расширение оценки необходимости (или недостаточности) государственного вмешательства не только в экономические, но и в социально-политические отношения;

перспективной сферой внедрения оценки регулирующего воздействия являются процедуры формирования документов стратегического планирования (стратегии, доктрины, концепции), а также юридического прогнозирования и управления рисками правового регулирования;

совершенствование информационной прозрачности процедур антикоррупционной экспертизы, антикоррупционного мониторинга и мониторинга правоприменения, формирование механизмов взаимодействия государственных органов, независимых экспертов, институтов гражданского общества и бизнес-сообщества при проведении всех указанных процедур является важным фактором повышения инвестиционной привлекательности и социально-экономического развития.

10. Использование системного подхода позволило прийти к следующим выводам: решение о принятии нормативного правового акта и его применение является частью регуляторного процесса, следовательно, правотворческий и правоприменительный процессы подпадают под действие принципов управления; поскольку правовой механизм (механизм правового регулирования) это не только статичные норма права, юридический факт или охранительный правоприменительный акт, а динамичные правоотношение и акты реализации прав и обязанностей (то есть правоприменение), то и рассматривать ОРВ, равно как и оценку эффективности правовой нормы, иные виды ее изучения, следует внутри данного механизма, включив механизмы изучения эффективности правовых норм в правовой механизм) механизм правового регулирования. Оценивая ОРВ в числе других способов оценки эффективности правовых норм и рассматривая его как часть управленческого цикла и составную часть механизма правового регулирования, оправдано одновременное применение нескольких инструментов – правового мониторинга (анте-фактум и пост-фактум) и оценки регулирующего воздействия на различных стадиях нормотворческого процесса.

Литература

1. Буровцев, В. В. Системный анализ эффективности регулирующего макроэкономического воздействия / В.В. Буровцев // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-analiz-effektivnosti-reguliruyuschego-makroekonomicheskogo-vozdeystviya. – Дата доступа: 15.10.2019.

2. Голодникова, А.Е. Регуляторная политика в России: основные тенденции и архитектура будущего (под ред. Комина М.О.) / А.Е. Голодникова, А.А. Ефремов, Д.В. Соболь, Д.Б. Цыганков, М.С. Шклярук / Система ГАРАНТ [Электронный ресурс] // Центр стратегических разработок, 2018 г. – Режим доступа: http://base.garant.ru/77580500/#ixzz65p82VkIyhttp://base.garant.ru/77580500/3e22e51c74db8e0b182fad67b502e640/. – Дата доступа: 30.08.2019.

3. В ВШЭ прошло обсуждение проекта подраздела по регуляторной политике для «Стратегии развития страны до 2024 года» [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ, 1993-2019. – Режим доступа: https://regulatory-policy.hse.ru/news/210511422.html. – Дата доступа: 25.09.2019.

4. Кузнецова, С.А. К вопросу об определении понятия «правовой механизм» / С.А. Кузнецова // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-pravovoy-mehanizm. – Дата доступа: 28.07.2019.

5. Матвеева, Е. В. Правовой механизм реализации экологических прав граждан в России и Германии: вопросы терминологии / Е.В. Матвеева // Экологическое право. – 2010. – № 2. – С. 22-27. Цит.по [4].

УДК 347.923 (476)

ЭКОНОМИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ КАК ГЛАВНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО ГРАЖДАНСКИМ И ЭКОНОМИЧЕСКИМ ДЕЛАМ

BUDGET SAVINGS AS THE MAIN PREREQUISITE FOR THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN CIVIL AND ECONOMIC PROCEEDINGS

Скобелев Владимир Петрович
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского процесса и трудового права
Белорусского государственного университета
Skobelev Vladimir Petrovich, Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Procedure and Labor Law
of the Belarusian State University
e-mail: s_v_p@tut.by

Аннотация. В статье исследуются вопросы использования информационно-коммуникационных технологий (телефонограмм, факсимильной связи, электронной почты, СМС-сообщений) для целей извещения участников гражданских и экономических судебных дел. Использование подобных средств коммуникаций зачастую объясняется веяниями научно-технического прогресса. Однако автор приходит к выводу, что фактически главной причиной использования названных технологий являются соображения бюджетной экономии.

Ключевые слова. Гражданский процесс, хозяйственный процесс, извещение участников судопроизводства, информационно-коммуникационные технологии.

Abstract. The article explores the use of information and communication technologies (telephone messages, facsimile communications, e-mail, SMS messages) for the purpose of notifying participants in civil and economic court cases. The use of such means of communication is often explained by the trends of scientific and technological progress. However, the author concludes that, in fact, the main reason for using these technologies is budgetary considerations.

Key words. Civil process, economic process, notice of participants in legal proceedings, information and communication technologies.

Одной из тенденций последнего времени является закрепление в гражданском процессуальном и хозяйственном процессуальном законодательстве – прежде всего в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ГПК) и Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ХПК) – норм о возможности применения новейших информационно-коммуникационных технологий (электронной почты, СМС-сообщений и пр.) для целей извещения участников гражданских и экономических дел и активное применение таких, мы бы сказали, нетипичных способов извещения судами.

Так, в новой редакции ХПК, вступившей в силу с 7 марта 2005 г., появилась специальная глава, посвященная судебным извещениям – глава 13 «Судебная корреспонденция» (ст. 140-144 ХПК). В ч.1 ст. 140 ХПК говорилось, что извещение участвующих в деле лиц о времени и месте проведения судебного заседания или совершения процессуальных действий, а также вызов свидетелей, экспертов, специалистов и переводчиков осуществляются судебными повестками. Наряду с этим ч.2 ст. 140 ХПК предоставляла суду право известить участников хозяйственного процесса при помощи «телефонограммы или телеграммы, а также с использованием иных средств связи, обеспечивающих фиксирование факта извещения или вызова», а среди реквизитов подаваемых в суды документов нормы ХПК называли «номера телефонов и (или) факсов» (абз.3 ч.2 ст. 114), «номера телефона и (или) факса» (абз.4 ч.3 ст. 166), «номера телефонов и (или) факсов, адреса электронной почты» (ч.4 ст. 246).

Позднее количество норм о подобных реквизитах процессуальных документов в ХПК увеличилось. Так, Закон Республики Беларусь от 10 января 2011 г. № 241-З дополнил абз.3 ч.2 ст. 159 ХПК (содержание искового заявления), абз.3 ч.2 ст. 221 ХПК (содержание заявления о возбуждении приказного производства) указанием на «контактные телефоны, электронные адреса», и кроме того, этой же фразой заменил в абз.4 ч.3 ст. 166 ХПК выражение «номера телефона и (или) факса», а Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 59-З, включивший в ХПК нормы о порядке выдачи исполнительного документа на принудительное исполнение медиативного соглашения, среди реквизитов заявления о выдаче такого исполнительного документа упомянул контактные телефоны сторон медиативного соглашения и медиатора (абз.3, 4 ч.2 ст. 262-1 ХПК).

Законом Республики Беларусь от 1 июля 2014 г. № 174-З ч.2 ст. 140 ХПК была изложена в новой редакции, в результате чего суды получили право извещать участников хозяйственного процесса также (помимо уже известных этой норме телефонограмм и телеграмм) посредством «факсимильной связи, глобальной компьютерной сети Интернет, в том числе электронной почты». Кроме того, Закон № 174-З включил в число реквизитов заявления о возбуждении исполнительного производства контактные телефоны, электронные адреса взыскателя и должника (абз.3, 4 ч.2 ст. 355 ХПК). Для того чтобы требования к реквизитам процессуальных документов корреспондировали положениям ч.2 ст. 140 ХПК (т.е. чтобы имелась возможность извещения участников процесса с помощью телефона, факса и электронной почты) Закон Республики Беларусь от 5 января 2016 г. №356-З (далее – Закон № 356-З) дополнил соответствующие нормы ХПК упоминаниями о «факсах» (абз.3 ч.2 ст. 159, абз.4 ч.3 ст. 166, абз.3 ч.2 ст. 221 ХПК) или «факсах и электронных адресах» (абз.3, 4 ч.2 ст. 262-1 ХПК). При этом используемая в ч.2 ст. 140 ХПК фраза «а также с использованием иных средств связи, обеспечивающих фиксирование факта извещения или вызова» трактуется судами как предоставляющая право использовать для целей извещения СМС-сообщения.

В ГПК вопросы извещения и вызова участников гражданского судопроизводства регламентированы в главе 16 «Судебная корреспонденция» (ст. 143-149 ГПК). Правило ч.1 ст. 143 ГПК гласит, что извещение юридически заинтересованных в исходе дела лиц о времени и месте судебного заседания или совершения процессуального действия, а также вызов в суд свидетелей, экспертов, специалистов и переводчиков производятся судебными повестками. Помимо этого, в норме ч.2 ст. 143 ГПК изначально говорилось, что «в необходимых случаях

участники гражданского судопроизводства могут быть извещены или вызваны заказным письмом с уведомлением о его вручении, телефонограммой или телеграммой, а также с использованием иных средств связи, обеспечивающих фиксирование извещения или вызова». Вместе с тем Закон № 356-З дополнил ч.2 ст. 143 ГПК указанием на возможность извещения (вызова) участников процесса также «СМС-сообщением, с использованием факсимильной связи, глобальной компьютерной сети Интернет, в том числе электронной почты». Соответственно к числу общих реквизитов процессуальных документов Законом № 356-З были отнесены контактные телефоны, факсы и электронные адреса подателя документа, его представителя, а также непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц (п.2, 3 ч.1 ст. 109 ГПК).

Появление в процессуальном законодательстве норм о современных информационно-коммуникационных технологиях (телефонограммах, факсимильной связи, электронной почте, СМС-сообщениях) и активное использование последних судами обычно объясняется развитием научно-технического прогресса и потребностью скорейшего внедрения его достижений в сферу правосудия, что, как считается, способно привести к повышению эффективности и оперативности цивилистического процесса.

Еще в начале 2010-х гг. Т. Сучок отмечала, что «бумажная система делопроизводства, действующая в большинстве судов, морально устарела и должна быть заменена электронным документооборотом (хотя бы в рамках учреждений юстиции), который позволит сократить издержки, повысит эффективность внутреннего контроля. Так, в двухсоставном суде Жабинковского района, при самой низкой в области нагрузке, число исходящих документов составило более 13 тысяч, в суде Московского района г. Бреста – более 65,5 тысячи, а это – бумага, конверты, огромная нагрузка работников канцелярий» [1, С. 10].

Председатель Верховного Суда Республики Беларусь В.О. Сукало тоже неоднократно сетовал на то, что «в судах, к сожалению, лишь в незначительной степени используются те возможности, которые предоставляют новейшие информационные технологии. В то время как высокое качество отечественного правосудия невозможно без современной организации самого процесса правосудия, его технического, информационного, материального и финансового обеспечения» [2, С. 5], что «в большинстве судов отсутствуют современные информационные технологии, эффективные компьютерные программы» [3, С. 6].

С. Любецкая считает, что важная сторона обеспечения эффективной работы судов заключается в активном применении в судах информационно-коммуникационных технологий; в свете увеличения информационных потоков эта функция судебного администрирования приобретает особое значение, причем белорусское судопроизводство может быть существенно усовершенствовано в результате электронного взаимодействия между судом и пользователями [4, С. 30, 31].

В. Костюкевич указывает, что активно развивающиеся во всем мире информационные технологии охватывают сегодня все сферы деятельности человека; надлежащее обеспечение эффективного и качественного правосудия в настоящее время невозможно без применения современных технологий; направление судебных документов с использованием электронных средств позволяет минимизировать время обмена информацией между судом и субъектами хозяйствования, снизить нагрузку на работников канцелярии, а в целом повысить оперативность рассмотрения дел [5, С. 11, 12].

По мнению А.А. Забары, «мы не можем отказаться от достижений научного прогресса. Введение в судах электронного документооборота, создание электронного банка судебных решений, доступ судов к электронным базам данных других организаций, безусловно, позволяют гражданскому судопроизводству идти в ногу со временем, делают его современным, более мобильным и экономичным» [6, С. 7].

Идентичных взглядов придерживается и В.Л. Калинкович: сферу судопроизводства справедливо считают достаточно консервативной, что обусловлено необходимостью обеспечить законность и единство судебной практики, а также соответствие принимаемых судами решений принципу правовой определенности, вместе с тем отказываться от использования до-

стижений научно-технического прогресса при организации и осуществлении правосудия, игнорировать весомый потенциал информационно-коммуникационных технологий было бы неразумно [7, С. 9].

Наконец, многие отечественные юристы непосредственно указывали (еще до внесения соответствующих изменений в ГПК и ХПК) на возможность и даже необходимость использования современных средств электросвязи именно для извещения (вызова) участников процессов. Так, в свое время В.О. Сукало призывал устаревшие способы извещения сторон путем заказных писем и повесток заменить на современные электронные мобильные средства связи [8, С. 6], применять повсеместно распространенную мобильную связь, телефонограммы, электронные сообщения [9, С. 5]. Т.А. Белова писала о факсимильной связи и электронной почте [10, С. 386-387], Т. Сучок – об электронной почте, факсе, СМС-сообщениях [1, С. 10], В. Савчук – о мобильной связи, СМС-сообщениях, электронной почте, социальных сетях, IP-телефонии [11, С. 28], Т. Высоцкая – об электронной почте, мобильной связи, СМС-сообщениях, программе «Скайп», социальных сетях [12, С. 14].

Наряду с этим нужно обратить внимание на другое очень важное обстоятельство, которое сопутствовало внедрению современных видов связи в гражданский и хозяйственный процесс. Освещая итоги работы судов за 2013 г., В.О. Сукало констатировал, что наиболее слабым местом белорусской судебной организации является архаичное, дорогостоящее и неэффективное извещение участников процесса; в 2013 г. только в общих судах на услуги связи было израсходовано 32 млрд руб., что равно сумме общих расходов на транспорт, коммунальные услуги, на текущий ремонт и содержание зданий судов; в 2014 г. бюджетное финансирование услуг связи составляет только 30%, а задолженность Министерства юстиции по этим статьям – около 10 млрд руб., вместе с тем один экономический суд г. Минска уже за первый месяц 2014 г. израсходовал на почтовые расходы около 300 млн руб. Изложенные факты привели В.О. Сукало к убеждению, что «Верховному Суду нужно официально разъяснить, что надлежащее извещение и уведомление участников процесса может быть произведено через любые современные виды связи, а составленная секретарем справка о надлежащем извещении через мобильную связь является официальным процессуальным документом» [3, С. 6, 7].

В дальнейшем озабоченность состоянием финансовых дел в судебной системе у Председателя Верховного Суда не ослабевала: «В большинстве общих судов почтовые расходы как основная статья наших бюджетов не только не сократились, но даже возросли, несмотря на некоторое сокращение объемов правосудия. Так, в системе судов г. Минска только фактическое почтовые расходы в первом полугодии составили 3 356 млн рублей, что вдвое больше чем в других регионах, и значительно больше, чем предусмотрено бюджетом. В результате Верховному Суду пришлось дополнительно изыскивать почти 1 млрд рублей, чтобы оплатить все почтовые расходы судов г. Минска. Следует обратить внимание, что почтовые расходы составляют 80% общего бюджета судов. Эта статья расходов является незащищенной и финансируется из республиканского бюджета не в полном объеме (до 50%). Поэтому основные усилия руководителей судов по экономичности правосудия должны быть направлены на сокращение именно этих расходов. Практически эта задача решается … широким применением альтернативных способов извещения участников процесса, использованием современных видов связи» [13, С. 9]. В начале 2015 г. В.О. Сукало опять потребовал от руководителей судов всех уровней «перейти на режим строжайшей экономии, особенно при оплате почтовых услуг, тарифы на которые возрастают, а объемы этих расходов в бюджете судов составляют 80%», посетовав при этом на то, что «почтовые расходы, а значит, и стоимость правосудия в прошедшем году выросли в Минской области на 50%, в Гомельской – на 62%, а в Минске – на 76%» [14, С. 10].

В.К. Калинкович тоже отмечал, что «статья расходов, требующая постоянного внимания, – это почтовые расходы. Оптимизировать ее представляется возможным … за счет максимально широкого использования для вызова в суд граждан и представителей юридических лиц, для различных судебных извещений не традиционной заказной почты с обратным уведомлением, а более современных и экономичных средств связи, таких как электронная почта,

СМС-сообщения на мобильные телефоны» [15, С. 7], причем, по его утверждению, «благодаря использованию современных технологий системе судов общей юрисдикции в 2015 году удалось практически вложиться в бюджетную статью расходов по почтовым отправлениям при неоднократном возрастании тарифов» [16]. А в отношении Закона № 356-З В.Л. Калинкович прямо указывал, что его принятие было обусловлено в том числе необходимостью дальнейшего удешевления судебных процедур, поскольку, как свидетельствует практика, использование современных электронных средств связи позволяет «добиться серьезной экономии средств, выделяемых на почтовые расходы» [17, С. 3-4]. О применении современных средств связи как эффективном способе снижения бюджетных расходов говорили и многие другие представители судебной системы [4, С. 31; 5, С. 11; 18, С. 15].

Таким образом, можно сделать вывод, что соображения финансового плана явились едва ли не решающим фактором при внедрении в гражданский и хозяйственный процесс современных информационно-коммуникационных технологий для целей извещения (вызова) участников судопроизводства. Само по себе стремление сэкономить бюджетные деньги возражений не вызывает, тем более что и в ГПК (ч.2 ст. 25), и в ХПК (ст. 13) закреплен принцип процессуальной экономии. Вопрос заключается в другом: не приведет ли экономия средств в указанном направлении к неоправданному упрощению, выхолащиванию судебных процедур, к существенному снижению процессуальных гарантий и, как следствие, к нарушению прав и охраняемых законом интересов участников гражданских и экономических дел? Полагаем, что на этот вопрос есть все основания дать утвердительный ответ, однако более подробное освещение данной проблематики составляет предмет для самостоятельной научной статьи.

Литература

1. Сучок, Т. О совершенствовании правосудия и использовании преимуществ научно-технического прогресса / Т. Сучок // Судовы веснік. – 2010. – №1. – С. 9-10.

2. Сукало, В. Роль Верховного Суда в проведении судебно-правовых преобразований / В. Сукало // Судовы веснік. – 2013. – №2. – С. 3-5.

3. Сукало, В. Пути совершенствования судебной системы Республики Беларусь / В. Сукало // Судовы веснік. – 2014. – №1. – С. 5-10.

4. Любецкая, С. Судебное администрирование как одна из форм совершенствования системы судопроизводства в Республике Беларусь / С. Любецкая // Судовы веснік. – 2013. – №4. – С. 29-31.

5. Костюкевич, В. Меры по обеспечению экономичности правосудия в экономических судах / В. Костюкевич // Судовы веснік. – 2014. – №1. – С. 11-12.

6. Забара, А. Актуальные задачи в сфере гражданского правосудия / А. Забара // Судовы веснік. – 2015. – №2. – С. 3-7.

7. Внедрение технических новаций в судопроизводство не должно вытеснять суть правосудия (по материалам Международной конференции «Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015)») // Судовы веснік. – 2015. – №3. – С. 9-12.

8. Сукало, В. О проблемных вопросах в работе общих судов и мерах по совершенствованию их деятельности / В. Сукало // Судовы веснік. – 2011. – №2. – С. 4-6.

9. Сукало, В. Основные проблемные вопросы правосудия на современном этапе и пути их разрешения / В. Сукало // Судовы веснік. – 2010. – №1. – С. 3-8.

10. Белова, Т.А. Применение современных технологий связи для извещения участников судопроизводства по гражданским делам / Т.А. Белова // Правовые средства обеспечения развития экономики Республики Беларусь: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9-10 нояб. 2007 г. / редкол.: И.Н. Колядко (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2008. – С. 385-387.

11. Савчук, В. О некоторых проблемах, связанных со злоупотреблением сторонами процессуальными правами в гражданском процессе / В. Савчук // Юстиция Беларуси. – 2012. – №1. – С. 26-28.

12. Высоцкая, Т. Вопросы оптимизации гражданского правосудия / Т. Высоцкая // Судовы веснік. – 2013. – №1. – С. 13-15.

13. Судебная реформа в действии // Судовы веснік. − 2014. − №3. – С. 3-12.
14. Сукало, В. Судебная система в новом качестве: итоги работы, проблемы и задачи на перспективу / В. Сукало // Судовы веснік. – 2015. – №1. – С. 4-11.
15. Калинкович, В. Руководитель суда в современных условиях / В. Калинкович // Судовы веснік. – 2015. – №3. – С. 3-8.
16. Интервью В.Л. Калинковича информационному агентству «БелТА» [Электронный ресурс] // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Режим доступа: http://court.by/justice/press_office/c4bad741592d426b.html. – Дата доступа: 20.11.2019.
17. Калинкович, В. Основные новеллы Закона Республики Беларусь от 5 января 2016 г. / В. Калинкович // Судовы веснік. – 2016. – №1. – С. 3-7.
18. Бурунов, Е. Организация работы председателя суда районного звена в новых условиях / Е. Бурунов // Судовы веснік. – 2015. – №1. – С. 14-15.

УДК 342.9

КТО ЗАЩИТИТ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ?

WHO WILL PROTECT BUSINESS ENTITIES IN THE ADMINISTRATIVE PROCESS?

Телятицкая Татьяна Валерьевна
кандидат юридических наук, заведующий кафедрой международного экономического права Белорусского государственного экономического университета
Telyatitskaya Tatiana, PhD in Law, Head of the Department of International Economic Law, Belarusian State Economic University
e-mail: tvt@tut.by

Аннотация. В статье анализируется процессуальный статус лиц, призванных осуществлять защиту юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в административном процессе. Проводится его сопоставление со статусом защитника физического лица, в отношении которого ведется административный процесс. Сделан вывод о схожести функций и полномочий всех участников административного процесса, осуществляющих защиту. Предложено унифицировать данные понятия.
Ключевые слова. Защитник, представитель, физическое лицо, юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, административный процесс.
Abstract. The article analyzes the procedural status of persons called upon to protect legal entities and individual entrepreneurs in the administrative process. It is compared with the status of the defender of an individual in respect of whom an administrative process is being conducted. A conclusion is drawn on the similarity of functions and powers of all participants in the administrative process that exercise protection. It is proposed to unify these concepts.
Keywords. Defender, representative, individual, legal entity, individual entrepreneur, administrative process.

Под субъектами защиты традиционно понимают тех участников административного процесса, которые своими действиями имеют возможность осуществлять защиту.

Правовой статус этой группы участников административного процесса по большей части излагается в главе 4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП). В названии данной главы они определены как участники административного процесса, защищающие свои или представляемые

права и интересы. Таким образом, законодательно эта группа участников определена в качестве осуществляющих именно защиту. Хотя далее по содержанию главы имеются и некоторые несоответствия.

Несмотря на некоторое разнообразие в правовых статусах участников административного процесса, их деятельность подчинена единой процессуальной функции – защите лица, в отношении которого ведется административный процесс. Именно поэтому правильным было бы определить всех участников как сторону защиты. Такой подход имеет место в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь, где в п. 41 ст. 6 дано следующее определение: «сторона защиты – обвиняемый, его законные представители, защитник, гражданский ответчик и его представители».

Термин «сторона», в целом, является характерным для процессуальных отраслей белорусского законодательства. Так, к примеру, им оперирует Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (ст. 60), Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь (ст. 54). Единственным (хоть и гипотетическим) препятствием для его введения в административном процессе представляется отсутствие закрепления в ПИКоАП такого принципа, как состязательность сторон в административном процессе.

Исходя из названия главы 4 ПИКоАП, перечень участников административного процесса со стороны защиты можно структурировать следующим образом:

1) участники административного процесса, защищающие свои права и интересы:

физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс;

юридическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс;

индивидуальный предприниматель, в отношении которого ведется административный процесс;

2) участники административного процесса, защищающие представляемые права и интересы:

защитник;

представитель юридического лица (в отношении которого ведется административный процесс);

представитель (индивидуального предпринимателя, в отношении которого ведется административный процесс);

законный представитель.

Вышесказанное согласуется с мнением ученых-административистов. Так, А.А. Тюрина констатирует, что «субъектами защиты выступает лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, законные представители физического лица, законные представители юридического лица и представитель» [1, с. 36].

В отличие от юридической помощи, которая может оказываться в административном процессе широким кругом лиц, перечень субъектов защиты законодательством очевидно сужен. Часть 1 ст. 2.8 ПИКоАП определяет, что «физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, имеет право на защиту. Это право оно может осуществлять как лично, так и с помощью защитника». Таким образом, закон в качестве субъектов осуществления защиты закрепляет только физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, и его защитника.

Физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, наряду с субъектом защиты, также является и защищаемым участником административного процесса. Именно с этим, по нашему мнению, связано то обстоятельство, что физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, обладает наибольшим перечнем прав.

Вместе с тем, ч. 1 ст. 4.4 ПИКоАП говорит, что «защиту прав и законных интересов юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс, или юридического лица, являющегося потерпевшим, осуществляют их представители, действующие в пределах прав, предоставленных им законодательством, учредительными документами либо доверенностью. Представлять интересы юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс, или юридического лица, являющегося потерпевшим, вправе адвокаты,

руководитель юридического лица или работник юридического лица по делам этого лица, иные лица, осуществляющие представительство в случаях, установленных законодательными актами». Указанное положение противоречит абз. 10 ст. 1.4 ПИКоАП, в котором дано определение защиты как процессуальной деятельности, осуществляемой в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов исключительно физического лица, в отношении которого ведется административный процесс. Получается, что законодателем разделяется защита физического и юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс.

Представляется, что сложившаяся путаница в определении участников административного процесса, осуществляющих защиту, имеет в своей основе отсутствие четкого понимания о сути и содержании данной деятельности. Это относится именно к юридическому лицу, в отношении которого ведется административный процесс. Его специфический статус в качестве субъекта административной ответственности требует, чтобы его интересы в административном процессе каким-либо образом учитывались. Соглашаясь с этим, законодатель наделил и юридическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, определенными правами, позволяющими осуществлять свою защиту (ч. 5 ст. 4.1 ПИКоАП):

1. знать, совершение какого административного правонарушения вменяется ему в вину;
2. участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении;
3. получать от суда, органа, ведущего административный процесс, копию постановления по делу об административном правонарушении;
4. подавать жалобы на действия судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, в том числе обжаловать постановление по делу об административном правонарушении;
5. получать возмещение вреда, причиненного незаконными действиями суда, органа, ведущего административный процесс.

Данный перечень значительно сужен по сравнению с правами физического лица, в отношении которого ведется административный процесс. В частности, исключены все те права, реализация которых возможна только лично физическим лицом. Права, предусмотренные п.п. 1, 3 и 5 данного перечня, носят очевидно уведомительный характер, остальные требуют личного участия представителя. Право на обжалование является единственным правом, которое юридическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, осуществляет активно и самостоятельно. Все остальные его права являются следствием действий суда или органа, ведущего административный процесс.

Вместе с тем, представляется уместным право, предусмотренное п. 2 – участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении, убрать, оставив его лишь представителю юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс. Это связано с очевидным, как нам представляется, фактом – само юридическое лицо не может присутствовать при рассмотрении дела об административном правонарушении. Это возможно только при участии его представителя.

Следует отметить, что нормативные правовые акты иных государств, имеющих схожие с нашими правовые традиции, указывают на то, что изложенная в нашем законодательстве ситуация с определением субъектов защиты юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс, является не в полной мере распространенной. Кодексы Российской Федерации (ст. 25.5), Республики Казахстан (ст. 588), Азербайджанской Республики (ст. 375) об административных правонарушениях не разделяют субъектов защиты юридического и физического лица, определяя их единообразно – защитник. Аналогичной является и позиция административно-процессуальной науки. Определения защиты, даваемое различными учеными [1, с. 36; 2, с. 8; 3, с. 8;] не разделяют защиту физического и юридического лица, трактуя ее в качестве единой процессуальной деятельности, осуществляемой в целях защиты лица, привлекаемого к административной ответственности.

Представляется, что белорусское административно-процессуальное законодательство в отдельных моментах более совершенно. Во-первых, в нем четко указано, каким образом юридическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, осуществляет

непосредственное участие в нем, требующее личного присутствия – через своего представителя. Во-вторых, представителем юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс, может быть широкий перечень лиц, определяемых по его усмотрению. Этот перечень, конечно же, значительно шире, чем круг лиц, могущих осуществлять процессуальные функции защитника. Право представлять интересы юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс, может быть предоставлено определенному физическому лицу в соответствии с законодательством, уставными документами юридического лица или по доверенности, выдаваемой юридическим лицом, в отношении которого ведется административный процесс. В-третьих, представитель юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс, являясь отдельным участником административного процесса, наделяется ПИКоАП определенным перечнем прав.

Следует особо обратить внимание на то, что в этом перечне прав есть и право иметь защитника с момента начала административного процесса. Это является дополнительной гарантией предоставления квалифицированной юридической помощи и осуществления квалифицированной защиты юридическому лицу, в отношении которого ведется административный процесс.

Таким образом, защита юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс, может осуществляться:

– самим лицом, в отношении которого ведется административный процесс;

– представителем юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс;

– защитником.

Несколько иной подход предложен законодателем применительно к лицу, в отношении которого ведется административный процесс, если оно является индивидуальным предпринимателем.

Часть 1 ст. 4.5 ПИКоАП определяет, что «оказание юридической помощи, защиту прав, свобод и законных интересов физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, может осуществлять защитник, а оказание юридической помощи потерпевшему, а также физическому лицу – индивидуальному предпринимателю, в отношении которого ведется административный процесс, – представитель».

Таким образом, представитель индивидуального предпринимателя, в отношении которого ведется административный процесс, наделяется законодателем иной, хоть и близкой защите функцией – оказанием юридической помощи. Казалось бы, что такое указание в нормах ПИКоАП влечет и коренные отличия в процессуальном статусе представителя. Однако ч. 6 ст. 4.5 ПИКоАП содержит совсем иной взгляд на это. В соответствии с ней «защитник и представитель, участвующие в административном процессе, имеют право:

– знать, по какому административному правонарушению ведется административный процесс;

– присутствовать при опросе лица, в отношении которого ведется административный процесс;

– представлять доказательства;

– заявлять отводы и ходатайства;

– участвовать в рассмотрении дела;

– знакомиться с протоколом и другими материалами дела об административном правонарушении, делать выписки из них, с разрешения органа, ведущего административный процесс, снимать копии с этих материалов;

– подавать жалобы на процессуальные действия и решения, принятые по делу об административном правонарушении;

– пользоваться родным языком или языком, которым они владеют, либо услугами переводчика;

– совершать иные действия, направленные на защиту прав, свобод и законных интересов лица, в отношении которого ведется административный процесс».

Свойственным лишь только защитнику является предусмотренное ч. 7 ст. 4.5 ПИКоАП право иметь с лицом, в отношении которого ведется административный процесс, свидания наедине без ограничения их количества и продолжительности. Все остальные права идентичны. Мало того, защитник и представитель ставятся в одни ряд в качестве участников административного процесса при наделении этими правами. Отличается несколько и перечень лиц, могущих стать защитником и представителем. Так, защитником могут быть адвокаты, близкие родственники или законные представители лица, в отношении которого ведется административный процесс. Представителем же физического лица – индивидуального предпринимателя, в отношении которого ведется административный процесс, кроме этих лиц, могут быть также и иные лица, осуществляющие представительство в случаях, установленных законодательными актами (ч.ч. 2 и 4 ст. 4.5 ПИКоАП).

И если эти субъекты имеют практически аналогичные полномочия, то и их функции в административном процессе следует также признать аналогичными. В силу этого считаем верным устранить неточность в определении процессуальной функции представителя индивидуального предпринимателя, в отношении которого ведется административный процесс. Его с полным на то правом следует, как и защитника, считать субъектом защиты применительно к индивидуальному предпринимателю, в отношении которого ведется административный процесс.

Вместе с тем, вызывает некоторое недоумение то, что при почти полном совпадении процессуальных статусов представителя индивидуального предпринимателя, в отношении которого ведется административный процесс, и защитника, законодатель принял решение о разделении их на два различных вида участников. Представляется логичным при таком совпадении процессуальных статусов защитника и представителя и выполнении ими единой функции – защиты лица, в отношении которого ведется административный процесс, применять термин «представитель» исключительно применительно к потерпевшему. Представляется неуместным оставление среди участников административного процесса такого участника, как представитель, вся разница в процессуальном статусе которого с защитником сводится лишь к тому, что он осуществляет защиту не физического лица, а индивидуального предпринимателя, в отношении которого ведется административный процесс (который, к слову, также является физическим лицом).

Очевидно, что эта разница не столь существенна, чтобы считать представителя индивидуального предпринимателя, в отношении которого ведется административный процесс, отдельным участником этого процесса. В силу этого уместным было бы объединить статус указанного участника административного процесса с защитником, добавив к перечню лиц, имеющих право осуществлять защиту в административном процессе, иных лиц, осуществляющих представительство в случаях, установленных законодательными актами.

Кстати, абз. 19 ст. 1.4 ПИКоАП дает исчерпывающий перечень субъектов, могущих быть представителями в административном процессе: «близкие родственники, другие члены семьи потерпевшего, физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, их законные представители, адвокаты, представители юридического лица, индивидуального предпринимателя».

А что же с самим индивидуальным предпринимателем, в отношении которого ведется административный процесс? Часть 4 ст. 4.1 ПИКоАП наделяет его всеми правами и обязанностями, которыми обладает физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, за исключением права иметь защитника. Это право заменено на право иметь представителя, что опять же подтверждает тезис о том, что процессуальный статус представителя индивидуального предпринимателя, в отношении которого ведется административный процесс, идентичен статусу защитника.

Таким образом, субъектами защиты индивидуального предпринимателя, в отношении которого ведется административный процесс, должны являться сам этот участник и его защитник.

Литература
1. Тюрина, А. А. Функция защиты в административно-юрисдикционном процессе / А. А. Тюрина. – М. : Городец, 2009. – 128 с.
2. Гошовський, В. М. Функція захисту в адміністративно-деліктному процессі Україні : Автореф. діс. … канд. юрід. наук / В.М. Гошовський. – Киів, 2010. – 19 с.
3. Титикало, Р. С. Захисна функція юридичної допомоги в адміністративно-деліктному процесі : автореф. діс. … канд. юрід. наук / Р. С. Титикало ; Киівскій національний університет внутрішніх справ. – Киів, 2009. – 18 с.

УДК 338.2(075.8)

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ

PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF PLANNING IN ORGANIZATION

Уласевич Юлия Михайловна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов Белорусского государственного экономического университета
Ulasevich Yuliya, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the Department of Finance of the Belarusian State Economic University
e-mail: ulasevichjm@rambler.ru

Аннотация. В статье показана важность законодательного регулирования всех функций управления в организации, в том числе планирования. Проведен обзор положений планирования в организации, представленных в отечественном законодательстве. По его результатам выявлены проблемы законодательного регулирования данной функции управления и рекомендовано направление их решения.

Ключевые слова. Планирование в организации, планы, бизнес-план развития, бизнес-план инвестиционного проекта, законодательное регулирование.

Abstract. In the article the importance of legislative regulation of all management functions in the organization, including planning, is illustrated. A review of provisions of planning in the organization presented in domestic legislation is carried out. As a result, problems of legislative regulation of this management function are identified and direction of their solution is recommended.

Key words. Planning in business entity, plans, business plan of development, business plan of investment project, legislative regulation.

В правовом обеспечении экономического развития любого государства важное значение имеют представленные в законодательстве положения всех функций управления в организации, к основным из которых, как известно, относятся планирование, учет, анализ, контроль. В настоящее время в Беларуси наиболее законодательно урегулированной функцией управления является учет и такая, в частности, его разновидность, как бухгалтерский учет. Имеется множество работ, в которых, так или иначе, систематизируются принятые нормативные правовые акты по нему и их положения. Этого же нельзя сказать о планировании. В то же время значение этой функции для управления считается определяющим (поскольку с помощью планирования устанавливаются значения параметров функционирования системы; плановые параметры, уровень их выполнения служат исходной базой для реализации всех других основных функций управления [1, С. 22]), и то, что начато законодательное регулирование этой функции управления, тому подтверждение. В этой связи представляется актуальным проведение обзора положений планирования в организации, представленных в отечественном законодательстве,

и выявление по его результатам актуальных проблем законодательного регулирования данной функции управления**.**

В Постановлении № 873 [2], Положении № 873 [3], Рекомендациях № 186 [4] регулируются вопросы бизнес-планов развития коммерческих организаций на год (далее – бизнес-планы развития). В Положении № 873 (п. 5) называется также единый бизнес-план развития.

В указанных нормативных правовых актах (НПА) определения планирования, бизнес-плана и плана не приводятся, методы разработки бизнес-плана не называются.

Согласно Положению № 873 и Рекомендациям № 186 осуществление бизнес-планирования включает следующие организационные этапы:

– получение от органа управления показателей деятельности коммерческой организации;

– издание руководителями коммерческих организаций приказов о разработке бизнес-планов развития. При необходимости – заключение договора об их разработке с соответствующими организациями и индивидуальными предпринимателями;

– разработка бизнес-планов развития самими коммерческими организациями либо привлекаемыми на договорной основе организациями и индивидуальными предпринимателями. В самом общем виде это включает: оценку текущего состояния; прогнозирование желаемого состояния организации в планируемом периоде; определение и описание мер (конкретных мероприятий) по достижению показателей и параметров развития организации на соответствующий планируемый период;

– утверждение бизнес-планов развития руководителями коммерческих организаций;

– направление коммерческими организациями утвержденных бизнес-планов развития:

а) в органы государственного управления для рассмотрения и согласования – при реализации бизнес-планов развития без привлечения кредита;

б) банкам для рассмотрения – при реализации бизнес-планов развития с привлечением кредитов, затем в органы государственного управления для рассмотрения и согласования;

– получение от органов государственного управления согласованных в установленном порядке бизнес-планов развития коммерческих организаций;

– своевременное информирование коммерческими организациями органов государственного управления о ходе реализации (выполнения) бизнес-планов развития;

– своевременное внесение при необходимости коммерческими организациями изменений и дополнений в бизнес-планы развития в течение срока их реализации (выполнения).

В соответствии с п. 3 Положения № 873 бизнес-планы развития разрабатываются в соответствии с отраслевыми рекомендациями по их разработке и НПА Минэкономики.

Постановлением № 873 (подп. 4.1.5 п. 4) предписана разработка отраслевых рекомендаций по разработке бизнес-планов развития. В законодательстве представлены Методические рекомендации Минстройархитектуры № 294 [5]; Приказ Минжилкомхоза № 137 [6]; Решение Мингорисполкома № 2662 [7]; др.

В законодательстве представлены также отраслевые Методические рекомендации по вопросам, в частности, планирования или прогнозирования себестоимости продукции (работ, услуг) [8; 9; др.].

Согласно Письму № 23-02-08/8077 [10] при подготовке отраслевых рекомендаций по разработке бизнес-планов развития можно руководствоваться в том числе Правилами № 158 [11]**.**

Правилами № 158 (п. 7) установлено, что бизнес-план инвестиционных проектов (далее – бизнес-план ИП) разрабатывается в целях обоснования:

– возможности привлечения организацией инвестиций в основной капитал, долгосрочных кредитов, займов;

– целесообразности оказания организации, реализующей проект, мер государственной поддержки.

В иных случаях разработка бизнес-плана ИП осуществляется по решению руководителя организации, реализующей проект, либо органа управления, в ведении которого находится (в состав которого входит) организация.

Согласно преамбуле Постановления № 158 [12], которым утверждены данные Правила, последние утверждены на основании п. 7 Постановления № 873.

В Правилах № 158 и в Положении № 506 [13], утвержденном Постановлением № 506 [14], принятым в соответствии с абз. 2 п. 2 Указа № 92 [15], представлены в совокупности организационные этапы организации разработки, разработки, утверждения и рассмотрения бизнес-планов ИП, а также проведения экспертизы бизнес-планов ИП. Эти этапы имеют определенные особенности в сравнении с организационными этапами осуществления бизнес-планирования развития в Положении № 873 и Рекомендациях № 186.

Бизнес-план, план, планирование упоминаются также в законодательстве, регулирующем вопросы:

1) установления в коммерческих организациях функций управления, определения перечня структурных подразделений и должностей служащих, которые обеспечивают выполнение каждой из них (Методические рекомендации № 63 [16]). В числе групп функций названа группа «Планирование и оперативное управление производством, организация труда». Эта группа включает, в частности, функцию «Прогнозирование и планирование хода производства», в которой в составе примерного перечня должностей названа должность «экономист по планированию» (таблица 1 в [16]);

2) разработки примерных структур и штатных нормативов численности работников аппарата управления коммерческих организаций государственной формы собственности и организаций с долей собственности государства в их уставных фондах более 50% (Рекомендации № 25 [17]). При их разработке рекомендуется выделять соответствующие функции управления, в составе которых называются «экономические функции: планирование, …» (п. 10 в [17]);

3) установления основных трудовых функций и требований в отношении специальных знаний должностей служащих, в квалификационных требованиях к которым указано экономическое и (или) инженерно-экономическое образование: «экономист», др. (Выпуск 1 ЕКСД [18]); «главный экономист», «начальник отдела организации труда и заработной платы», «начальник планово-экономического отдела», «начальник финансового отдела», «экономист по планированию», «экономист по сбыту», «экономист по труду», «экономист по финансовой работе», др. (Выпуск 2 ЕКСД [19]); др.

Из приведенных в Выпусках 1 и 2 ЕКСД должностных обязанностей в отношении, в частности, названных должностей служащих следует, что перечень выполняемых ими в области планирования работ шире, чем в Положении № 873, Рекомендациях № 186. Например, в должностных обязанностях соответствующих из этих должностей наряду с разработкой планов называются те или иные из ниже приведенных работ:

– участие в рассмотрении разработанных планов;

– доведение либо обеспечение доведения утвержденных планов (плановых заданий, плановых показателей) до подразделений организации;

– ведение либо обеспечение (организация) учета выполнения (хода выполнения) плана или отдельных его разделов и подготовка (составление) отчетности о его выполнении;

– ведение (осуществление) либо обеспечение контроля за ходом выполнения плановых заданий (мероприятий) по организации и ее подразделениям.

Кроме того, называются работы по: участию в подготовке методических материалов по организации внутрихозяйственного планирования либо организации (обеспечению) разработки методических материалов по технико-экономическому планированию; участию в совершенствовании плановой документации либо организации разработки рациональных форм (унифицированной) плановой документации, применяемой в организации, внедрение автоматизированных систем управления и т. п.

При этом в Выпусках 1 и 2 ЕКСД наряду с понятиями бизнес-плана применяется понятие плана; применяются понятия технико-экономического планирования, экономического планирования. Называются планы:

– перспективный, годовой, среднесрочный, долгосрочный, комплексный;

– хозяйственно-финансовой и производственной деятельности, производственно-хозяйственной деятельности; производства и реализации продукции; по труду и заработной плате, производительности труда; инвестиционных проектов; по прибыли; финансовый; кассовый; др.;

4) документирования управленческой деятельности. Согласно Инструкции № 4 [20] (п. 3) ее положения распространяются не только на организационно-распорядительную документацию, но и на организацию работы с документами, не относящимися к системе организационно-распорядительной документации (плановая, др.). Инструкцией № 4 (п. 14) установлено, что организации на основании НПА, определяющих их задачи и функции, издают (составляют) также планы и другие управленческие документы. В ОКРБ 010-95 [21] в составе унифицированных систем документации называются «Унифицированная система плановой документации» (код 01), в составе видов документов называются, в частности, план (код 595), калькуляция (код 340).

Как показывает проведенный обзор, законодательное регулирование вопросов планирования в организации полным и однозначным не является. Это затрудняет применение положений законодательства на практике, в частности, в образовательном процессе. Например, при подготовке лекций по планированию финансов это затрудняет определение алгоритма планирования, полноты выполняемых в процессе планирования видов работ и создаваемых в процессе его осуществления документов, поскольку, как известно, планирование, как и другие основные функции управления, присущи любому объекту управления, в том числе финансам.

Представляется, что такое состояние законодательного регулирования вопросов планирования в организации обусловлено, прежде всего, современным состоянием развития знаний об этой функции управления, а именно не решенными в теории планирования проблемами, которые сформулированы в ряде литературных источников разного периода.

Например, одним из авторов отмечаются трудности становления планирования на предприятиях, которые, по мнению данного автора, в настоящее время обусловлены следующим: «экономические модели … планирования окончательно не разработаны; конкретный механизм … планирования находится на стадии становления и адаптации» [22, С. 8–9].

Таким образом, для совершенствования правового обеспечения планирования в организации необходимо, прежде всего, дальнейшее развитие теории планирования и в том числе планирования финансов.

Литература

1. Афитов, Э.А. Планирование на предприятии (организации) : учебник / Э.А. Афитов. – Минск : Новое знание; М. : ИНФРА-М, 2015. – 344 с.

2. О прогнозах, бизнес-планах развития коммерческих организаций [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 08.08.2005 г., № 873 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Положение о разработке, утверждении и реализации прогнозов развития коммерческих организаций на пять лет, бизнес-планов их развития на год [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 08.08.2005 г., № 873 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. Рекомендациями по разработке бизнес-планов развития коммерческих организаций на год [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва экономики Респ. Беларусь 30.10.2006 г., № 186 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. Методические рекомендации по разработке бизнес-планов развития организаций, входящих в систему Министерства архитектуры и строительства Респ. Беларусь, на год [Электронный ресурс] : утв. приказом М-ва архитектуры и строительства Респ. Беларусь, 22.12.2016 г., № 294 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

6. О прогнозах и бизнес-планах развития, бизнес-планах инвестиционных проектов

[Электронный ресурс] : приказ М-ва жилищно-коммунального хозяйства Респ. Беларусь, 30.09.2005 г., № 137 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

7. Об утверждении рекомендаций по разработке прогнозов, бизнес-планов развития коммерческих организаций коммунальной собственности города Минска, негосударственных коммерческих организаций, акции (доли) которых принадлежат городу Минску [Электронный ресурс] : решение Минского городского исполнительного комитета, 21.12.2006 г. № 2662 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

8. Методические рекомендации по прогнозированию, учету и калькулированию себестоимости продукции (товаров, работ, услуг) в промышленных организациях системы Министерства промышленности Респ. Беларусь [Электронный ресурс] : утв. приказом М-ва промышленности Респ. Беларусь, 05.06.2015г., № 273 // Консультант Плюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

9. Методические рекомендации по планированию, учету производственных затрат и калькулированию себестоимости услуг (продукции, работ) в жилищно-коммунальном хозяйстве [Электронный ресурс] : утв. приказом М-ва жилищно-коммунального хозяйства Респ. Беларусь, 27.08.2010 г., № 126а // Консультант Плюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

10. О реализации постановления Совета Министров Республики Беларусь от 8 августа 2005 года № 873 [Электронный ресурс] : письмо М-ва экономики Респ. Беларусь, 16.09.2005 г., № 23-02-08/8077 // Консультант Плюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

11. Правила по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва экономики Респ. Беларусь, 31.08.2005 г., №158 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

12. Об утверждении Правил по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов [Электронный ресурс] : постановление М-ва экономики Респ. Беларусь, 31.08.2005 г., № 158 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

13. Положение о порядке организации разработки, утверждения и рассмотрения бизнес-планов инвестиционных проектов, а также проведения экспертизы инвестиционных проектов [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 26.05.2014 г., № 506 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

14. О бизнес-планах инвестиционных проектов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26.05.2014 г., № 506 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

15. О внесении дополнения и изменений в указы Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президент Респ. Беларусь, 21.02.2014 г., № 92 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

16. Методические рекомендации по определению оптимальных соотношений численности руководителей, специалистов и других служащих аппарата управления коммерческих организаций [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва труда и социальной защиты Респ. Беларусь, 19.05.2009 г., № 63 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

17. Рекомендации по разработке примерных структур и штатных нормативов численности работников аппарата управления коммерческих организаций государственной формы собственности и организаций с долей собственности государства в их уставных фондах более 50 процентов [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва труда и социальной защиты Респ. Беларусь, 09.03.2004 г., № 25 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац.

центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

18. Выпуск 1 Единого квалификационного справочника должностей служащих (ЕКСД) «Должности служащих для всех видов деятельности» [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва труда Респ. Беларусь, 30.12.1999 г., № 159 // Консультант Плюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

19. Выпуск 2 Единого квалификационного справочника должностей служащих «Должности служащих для всех видов производств» [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва труда и социальной защиты Респ. Беларусь, 29.06.2005 г., № 75 // Консультант Плюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

20. Инструкция по делопроизводству в государственных органах, иных организациях [Электронный ресурс]: утв. постановлением М-ва юстиции Респ. Беларусь, 19.01.2009г., № 4 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

21. Общегосударственный классификатор Респ. Беларусь ОКРБ 010-95 «Унифицированные документы» [Электронный ресурс] : утв. постановлением Комитета по стандартизации, метрологии и сертификации М-ва образования и науки Респ. Беларусь, 29.09.1995 г., № 10 // Консультант Плюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

22. Савкина, Р.В. Планирование на предприятии: учебник / Р.В. Савкина. – М.:Дашков и К°, 2015. – 321 с.

УДК 343.85

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВЫЯВЛЕНИЮ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE IDENTIFICATION OF CORRUPTION RISKS IN THE ORGANIZATION

Шаблинская Диана Викторовна
кандидат юридических наук, доцент, заведующий сектором правового обеспечения экономической безопасности Центра государственного строительства и права
ГНУ «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси»
Diana Shablinskaya, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Head of the Section of Legal Support for Economic Security
of the Center of State Building and Law
of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: shablinskaya@economics.basnet.by

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальных подходов к предупреждению коррупции в организациях. Сделан вывод о целесообразности разработки и утверждения методики выявления коррупционных рисков. Реализация предложения позволит сформировать единый подход к проведению работы по выявлению коррупционных рисков, предупреждению и пресечению коррупции в организации.

Ключевые слова. Коррупция, противодействие коррупции, коррупционный риск, выявление и оценка коррупционных рисков, методика выявления коррупционных рисков, экономическая безопасность

Abstract. The article is devoted to the consideration of current approaches to the prevention of corruption in organizations. It is concluded that it is advisable to develop and approve a methodology for identifying corruption risks. The implementation of the proposal will allow to form a unified approach to carrying out work to identify corruption risks, preventing and combating corruption in the organization.

Keywords. Corruption, combating corruption, corruption risk, identification and assessment of corruption risks, methodology for identifying corruption risks, economic security

Коррупция – глобальная социально-экономическая и политико-правовая проблема. Как негативный и сложный социальный феномен коррупция на сегодняшний день в той или иной степени существует в каждом государстве. Республика Беларусь в этом отношении не является исключением.

Как отмечается в Преамбуле Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. (Ратифицирована Законом Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции»), коррупция порождает серьезные проблемы и угрозы для стабильности и безопасности общества, что подрывает демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость и наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку. Коррупция имеет тесную взаимосвязь с иными видами преступности, в частности организованной преступностью и экономической преступностью, преступлениями против собственности (в первую очередь, хищениями).

Руководством страны коррупция обозначена как прямая внутренняя угроза национальной безопасности (в том числе экономической безопасности), препятствие устойчивому развитию и реализации принципов справедливости и равенства всех перед законом. На сегодняшний день поставлена задача усилить ответственность за коррупционные преступления, на что, в частности, указывает принятие Главой государства Декрета Президента Республики Беларусь от 10 мая 2019 г. № 3 «О дополнительных мерах по борьбе с коррупцией», устанавливающего положение о том, что не подлежат представлению к условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким наказанием лица, осужденные за совершение коррупционных преступлений.

Коррупцию составляет многообразие деяний, отличающихся уровнями общественной опасности (различным характером причиненного вреда охраняемым общественным отношениям). Соответственно, требуется многообразие, разноплановость и разнонаправленность ответных мер борьбы с ней. Помимо мер, принимаемых на государственном уровне, полагаем, каждая организация может и обязана предпринять дополнительные усилия и реализовать комплекс мероприятий в сфере борьбы с коррупцией. Несмотря на то, что в организациях созданы и функционируют комиссии по противодействию коррупции, учреждения образования реализуют соответствующие учебные программы повышения квалификации, госорганы и организации проводят семинары в рамках антикоррупционного обучения и воспитания[1], необходимо совершенствование деятельности по предупреждению коррупции именно в рамках антикоррупционной деятельности конкретных организаций. В развитие данного тезиса видится целесообразной разработка (либо совершенствование) и последующее внедрение в организациях локальных актов, которыми бы регулировалась деятельность по предупреждению коррупции. В своей совокупности данные акты могли бы составить основу антикоррупционной политики организации, призванной сформировать единый подход к осуществлению деятельности по предупреждению коррупции, устранению (минимизации) причин и условий, ее порождающих, созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции. Более того, борьба с коррупцией в организации – важнейшая составляющая ее успешного экономического развития.

В целях формирования единого подхода к организации работы по выявлению коррупционных рисков, предупреждению и пресечению коррупции в организациях, недопущения совершения работниками организаций коррупционных правонарушений и правонарушений, создающих условия для коррупции в рамках данного исследования будут предложены подходы к формированию методической основы выявления коррупционных рисков в организациях.

В научной литературе представлены различные определения коррупционных рисков.

[1] В 2019 г. ГНУ «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси» организовало проведение свыше 10 семинаров на тему «Актуальные проблемы предупреждения коррупции в организации»

Полагаем возможным предложить следующее определение: коррупционный риск – недостатки в деятельности организации, в связи с наличием которых имеется вероятность совершения коррупционного правонарушения (преступления). Коррупционные риски могут быть классифицированы по вероятности их реализации и серьезности вероятных последствий. Коррупционные риски в организациях могут быть обусловлены задачами и функциями, структурой организации, имеющимися бюджетными и внебюджетными ресурсами, наличием подчиненных предприятий (организаций), необходимостью взаимодействия с государственными органами, предприятиями, учреждениями, организациями и гражданами, другими факторами.

Полагаем, основой для выявления коррупционных рисков будет выступать мониторинг исполнения служебных обязанностей работниками организации, деятельность которых связана с коррупционными рисками и последующая оценка коррупционных рисков, возникающих при реализации функций работниками данной организации, а также оценка эффективности реализуемых мер по предотвращению и устранению (минимизации) коррупционных рисков.

Определение сфер деятельности организации, в которых наиболее вероятно возникновение коррупции, осуществляется на основе выделения тех направлений работы организации, где существуют предпосылки для возникновения коррупции (коррупционно опасные сферы деятельности).

К коррупционно опасным сферам деятельности при реализации организационно-распорядительных функций следует отнести: работу, связанную с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью руководителей, являющихся родственниками, свойственниками; прием на работу сотрудников; расстановку и подбор кадров, организацию труда работников, назначение на должности, перевод, перемещение; принятие единоличных решений; применение мер поощрения; применение мер дисциплинарной ответственности; контроль за соблюдением трудовой и производственной дисциплины; проведение аттестации, переаттестации; осуществление лично или через доверенных лиц участия в управлении коммерческой организацией, осуществление деятельности индивидуального предпринимателя и иные.

К коррупционно опасным сферам деятельности при реализации административно-хозяйственных функций относятся: осуществление функций по управлению государственной собственностью; осуществление государственных закупок товаров (работ, услуг); осуществление закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств; заключение договоров; взаимодействие с государственными органами и организациями, иными организациями и их представителями; сбытовая деятельность в соответствии с заказами потребителей; выполнение обязательств по взысканию дебиторской задолженностей; хранение и распределение товарно-материальных ценностей; хранение и отгрузка готовой продукции; расчет заработной платы и иных платежей, выплат; получение и распределение доходов от разрешенной приносящей доход деятельности организации и иные.

В качестве коррупционно опасных сфер деятельности при совершении юридически значимых действий можно выделить: оказание услуг, осуществление разрешительных, регистрационных функций; представление интересов организации в суде и других государственных органах; подписание договоров, иных правоустанавливающих документов; оформление документов, справок, отчетности; участие в подготовке технических заданий по закупке товаров (работ, услуг); участие в работе комиссий, созданных и функционирующих в организации.

К должностям, связанным с осуществлением коррупционно опасных функций, целесообразно относить должности, которые связаны с осуществлением функций, которые с большой вероятностью могут повлечь наступление тяжких последствий в результате коррупционного преступления или правонарушения. К категориям работников, которые в рамках осуществления уязвимых для коррупции функций могут быть вовлечены в коррупцию в силу реализуемых ими служебных полномочий (прав и обязанностей, трудовых функций), относятся: руководитель организации и его заместители, главный бухгалтер и его заместитель, начальник отдела кадров, начальник юридического отдела, руководитель структурного подразделения любого уровня (управление, отдел, сектор, кафедра, лаборатория и т.д.).

Как уже отмечалось, выявление коррупционных рисков в организации включает мониторинг исполнения служебных обязанностей работниками данной организации, деятельность которых связана с коррупционными рисками, и оценку коррупционных рисков. Выявление коррупционных рисков заключается в установлении условий и обстоятельств (деяний, событий), возникающих при реализации функций лицами с наиболее высоким коррупционным риском, позволяющих умышленно использовать свое служебное положение и связанные с ним возможности в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно осуществить подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершить указанные действия от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного.

Информация о том, что при исполнении служебных обязанностей работниками организации возникают коррупционные риски, может быть получена посредством уведомлений нанимателя о фактах коррупционных правонарушений, правонарушений, создающих условия для коррупции, иных фактах несоблюдения должностными лицами требований действующего законодательства о борьбе с коррупцией, в ходе заседаний и проведения иных мероприятий комиссией по противодействию коррупции, в ходе заседаний аттестационной комиссии, по результатам рассмотрения обращений граждан и юридических лиц, содержащих информацию о коррупционных правонарушениях, правонарушениях, создающих условия для коррупции, в том числе обращений, поступивших по «горячей линии», путем проведения опросов на официальном сайте организации, с использованием иных информационно-коммуникативных ресурсов, из предшествующих заключений о результатах оценки коррупционных рисков и иных источников.

Под оценкой коррупционных рисков мы предлагаем понимать деятельность по определению наличия рисков, степени их вероятности, тяжести возможных последствий. Оценка коррупционных рисков включает определение наличия риска и его содержания и классификацию коррупционного риска.

При выявлении коррупционных рисков необходимо учитывать признаки, указывающие на коррупционно опасное поведение должностного лица при осуществлении коррупционно опасных функций: искажение, сокрытие или представление заведомо ложных сведений в служебных учетных и отчетных документах; несанкционированный доступ к информации; необоснованное затягивание решения вопросов сверх установленных сроков (волокита) при принятии решений; использование своих служебных полномочий при решении личных вопросов, связанных с удовлетворением материальных потребностей должностного лица либо третьих лиц; предоставление не предусмотренных законом преимуществ (протекционизм, семейственность) при приеме на работу в организацию, дальнейшем продвижении по службе; участие в предпринимательской деятельности либо содействие в ее осуществлении; использование в личных интересах нераскрытой информации, персональных данных; нарушение установленного порядка и сроков рассмотрения обращений граждан и юридических лиц; требование от физических и юридических лиц информации, предоставление которой не предусмотрено законодательством Республики Беларусь; нарушение требований нормативных правовых актов, локальных актов, регламентирующих вопросы организации, планирования и проведения мероприятий, предусмотренных должностными обязанностями; нарушения законодательства о государственных закупках товаров (работ, услуг), о закупках за счет собственных средств и требований, предъявляемых к процедурам закупок (закупка товаров, работ или услуг по заведомо завышенной стоимости, с использованием подконтрольных фирм-посредников, закупка с предоставлением дополнительных услуг, приобретение технически сложного оборудования у нерезидентов, неверный выбор процедуры закупки, необоснованное дробление предмета закупки, объединение в предмет закупки разнородных не связан-

ных друг с другом товаров, допуск к участию в закупках ненадлежащих участников, формирование технического задания путем чрезмерной детализации предмета закупки под конкретного исполнителя; необоснованное изменение условий договора, нереальность сроков выполнения работ, оказания услуг или поставки товаров, нарушения в деятельности комиссии по закупкам, ограничение доступа потенциальных исполнителей к закупкам, фиктивная (частично фиктивная) закупка, заключение большого количества договоров с одним и тем же поставщиком в течение определенного периода времени, закупка заведомо бывшего в эксплуатации, непригодного к использованию или эксплуатации оборудования, товарно-материальных ценностей, высокий процент отказов от участия в процедурах закупок, от заключения договоров после проведения процедур закупки др.); получение должностным лицом, его близкими необоснованно высокого вознаграждения за создание произведений литературы, науки, искусства, чтение лекций и иную образовательную деятельность; получение должностным лицом, его близкими кредитов или займов на необоснованно длительные сроки или по необоснованно низким ставкам, равно как и предоставление необоснованно высоких ставок по банковским вкладам (депозитам) указанных лиц; совершение финансовых операций с нарушениями действующего законодательства; дарение подарков и оказание неслужебных услуг должностным лицам государственных органов и организаций, за исключением случаев, предусмотренных Законом о борьбе с коррупцией; нецелевое использование бюджетных средств; несвоевременная постановка на регистрационный учет материальных ценностей, умышленное досрочное списание материальных средств и расходных материалов с регистрационного учета, отсутствие регулярного контроля наличия и сохранения имущества; искажение, сокрытие или предоставление заведомо ложных сведений о состоянии трудовой и производственной дисциплины; нарушение законодательства и процедур при осуществлении проверочной деятельности; действия распорядительного характера, превышающие служебные полномочия или не относящиеся к должностным обязанностям; бездействие в случаях, требующих принятия решений в соответствии с должностными обязанностями и др.

Результаты оценки коррупционных рисков заключаются в подготовке соответствующего заключения и внесении предложений по предотвращению и устранению (минимизации) коррупционных рисков в деятельности должностных лиц, оценке эффективности реализуемых мер по предотвращению и устранению (минимизации) выявленных коррупционных рисков и др. На основе результатов выявления коррупционных рисков разрабатывается и периодически обновляется карта коррупционных рисков и путей их предотвращения в организации.

В заключение отметим, что выявление коррупционных рисков в организации и управление ими – важнейшая составляющая предупреждения коррупции. Полагаем, в каждой организации должна быть утверждена методика выявления коррупционных рисков в целях формирования единого подхода к организации работы по выявлению коррупционных рисков, предупреждению и пресечению коррупции в организации, недопущения совершения ее работниками коррупционных правонарушений и правонарушений, создающих условия для коррупции, формирование у работников устойчивого антикоррупционного сознания и неприятия коррупции в любых формах и проявлениях.

Представляется, что практическая реализация подобной методики позволит сформировать перечень лиц с наиболее высоким коррупционным риском и сферы деятельности организации, в которых наиболее вероятно возникновение коррупции, определить категории работников, которые в рамках осуществления уязвимых для коррупции функций могут быть вовлечены в коррупцию в силу реализуемых ими служебных полномочий (прав и обязанностей, трудовых функций), сформировать направления предупреждения и устранения (минимизации) коррупционных рисков.

УДК 342.537.38:340.143

ФОРМЫ УЧАСТИЯ УЧЕНЫХ В НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

FORMS OF SCIENTISTS PARTICIPATION IN LAW-MAKING: PROBLEMS OF LEGAL CONSOLIDATION AND DEVELOPMENT PERSPECTIVES

Шахрай Ирина Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры экологического и аграрного права Белорусского государственного университета
Филиппенко Елизавета Павловна
младший научный сотрудник Центра государственного строительства и права ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»

I. Shakhray, Associate Professor of Environmental and Agrarian Law Department, Law Faculty, the Belarusian State University, PhD (Candidate of Sciences) in Laws, Associate Professor
e-mail: shakhrai@bsu.by
E. Filippenko, Junior Researcher of the Center of State Construction and Law, the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: law.filippenep@bsu.by

Аннотация. В статье анализируется значение принципа научности нормотворческой деятельности, реализация которого обеспечивается, помимо прочего, участием ученых. Выделяются возможные формы привлечения ученых к нормотворчеству, а также проблемы, способствующие формальному подходу к реализации принципа научности и, в конечном итоге, снижающие эффективность правового регулирования. Высказаны предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова. Нормотворческая деятельность, принцип научности, участие ученых в нормотворчестве.

Abstract. The article analyzes the importance of the concept of scientific law-making activity, the implementation of which being provided by the scientists participation. Possible forms of scientists involvement in law-making, as well as the problems contributing to a formal approach of the above-mentioned concept realization which reduces the effectiveness of legal regulation are highlighted. Suggestions for improving the legislation have been made.

Key words. Law-making activity, scientific character concept, scientists participation in law-making/

Процессы общественного развития на современном этапе обусловливают постоянное усложнение системы законодательства, появление новых отраслей, увеличение количества и объема нормативных правовых актов, усложнение их формулировок. Все это нередко ведет к излишней громоздкости законодательства, появлению внутренних противоречий, сложностям правоприменения; зачастую попытка устранить указанные явления не только не избавляет от недостатков, но и создает новые пробелы и коллизии. В таких условиях актуализируется задача обеспечения внутренней согласованности процесса обновления законодательства, решение которой невозможно без опоры на современные научные достижения, теоретические разработки, научный анализ практики правоприменения. Эффективность использования полученных в ходе научных исследований результатов во многом зависит от реализации принципа научности нормотворческой деятельности.

В правовой теории принцип научности нормотворчества определяется как «совокупность организационных мер, способов, средств, обеспечивающих планирование, разработку, обсуждение и принятие нормативных правовых актов»; для реализации данного принципа необходимо развитие «доктринального прогнозирования, научно-теоретической проработки

ключевых вопросов правового регулирования, научных концепций развития законодательства», «научная инфильтрация» правовых положений [1, с. 103]. Принцип научности лежит также в основе разработанной в мировой и европейской практике «доказательственной государственной политики» («Evidence-based policy-making», «Evidence-based policy»), в соответствии с которой научные исследования выполняют доказательственную функцию, в значительной степени повышая качество принимаемых решений [2].

Принцип научности и различные способы учета научных достижений в нормотворческом процессе были закреплены уже в Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» 2000 г. [3] (ст. 7, ч. 5 ст. 41 и др.). Более того, сама нормотворческая деятельность определялась как «научная и организационная деятельность» (ст. 1). Была предусмотрена возможность привлечения к подготовке проекта нормативного правового акта Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (далее – НЦЗПИ), специалистов иных организаций, а также поручения подготовки проекта специально создаваемым для этого временным комиссиям или рабочим группам. Тем самым Закон создал неплохую базу для дальнейшего развития механизма реализации принципа научности, а складывающаяся на тот момент в Республике Беларусь практика привлечения ученых непосредственно к разработке проектов нормативных правовых актов показала свою результативность.

Позже были утверждены Рекомендации по теоретико-методологическим основам совершенствования правовой системы Республики Беларусь [4], подготовленные НЦЗПИ (а именно этому органу отводится роль практической реализации рассматриваемого принципа [5, п. 1, п. 6; 6; 7, с. 578]). В Рекомендациях подчеркивается значимость применения результатов научных исследований в нормотворческой деятельности, проведения всестороннего научного анализа проектов правовых актов, привлечения к их разработке ученых; научно обоснованного планирования подготовки проектов правовых актов и прогнозирования последствий их принятия. При этом отмечается, что создание законодательства без адекватного и опережающего научного обеспечения нередко приводит к феномену наличия законодательного массива при отсутствии научных исследований о его месте в системе законодательства. К разработке проектов нормативных правовых актов предлагается привлекать ученых, специалистов в общей теории права и смежных отраслях, включать в рабочие группы по подготовке проектов нормативных правовых актов магистрантов и аспирантов, формулировать проблемы, которые необходимо рассмотреть с участием перечисленных лиц [4, п. 26].

Нормами действующего Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» (далее – Закон о НПА) [8] также закреплен принцип научности (п. 1 ст. 6). Этот принцип обеспечивается применением результатов научных исследований, привлечением ученых к разработке проектов нормативных правовых актов, в том числе при проведении обязательной юридической, криминологической и иных экспертиз проектов нормативных правовых актов; научно обоснованным планированием подготовки проектов нормативных правовых актов; прогнозированием последствий принятия (издания) нормативных правовых актов (п. 7 ст. 6). Закон о НПА воспринял многие нормы своего предшественника – в части учета предложений научных организаций при разработке планов подготовки проектов нормативных правовых актов (ст. 38), привлечения специалистов организаций, в том числе путем создания рабочих групп (п. 1 ст. 42). Содержится также указание на изучение результатов научных исследований в области права, относящихся к предмету правового регулирования проекта (п. 5 ст. 42).

Исходя из положений Закона о НПА, участие ученых в нормотворчестве возможно путем:

– внесения в нормотворческие органы предложений по совершенствованию законодательства и практики правоприменения, в том числе, в планы подготовки проектов нормативных правовых актов (п. 3 ст. 38);

– участия в разработке проектов нормативных правовых актов, в том числе, в составе рабочих групп (п. 1 ст. 42);

– экспертной деятельности в рамках нормотворческого процесса;

– участия в публичном обсуждении проектов нормативных правовых актов (ст. 75);

– согласования подготовленных проектов нормативных правовых актов, направляемых в научные организации и учреждения образования (что возможно исходя из ст. 46 Закона о НПА).

С учетом норм Закона о НПА о необходимости изучения и учета результатов научных исследований субъектами нормотворческой деятельности при обосновании необходимости принятия, разработке концепции проекта и на иных этапах нормотворческой деятельности (п. 5 ст. 42, п. 2 ст. 43, п. 1 ст. 50) можно также говорить об опосредованном участии ученых в нормотворчестве.

К сожалению, следует признать, что, несмотря на многие положительные моменты (закрепление Законом о НПА принципа научности и отдельных способов его реализации), механизм привлечения ученых (научного сообщества) к разработке проектов нормативных правовых актов, прогнозированию последствий их принятия, проведению экспертиз не получил последовательного развития, а действующий порядок не обеспечивает должной заинтересованности представителей науки.

Примечательно, что в отечественных исследованиях, затрагивающих проблемы реализации принципа научности, особое значение придается участию ученых непосредственно в разработке проектов нормативных правовых актов. Так, отмечается целесообразность «расширения присутствия представителей научного сообщества в нормотворческом процессе … в рамках их непосредственного привлечения к подготовке проектов нормативных правовых актов и к согласованию подготовленных проектов» [9, с. 40]. Однако Закон о НПА, предусматривая в п. 1 ст. 42 создание рабочих групп для подготовки проектов нормативных правовых актов, содержит абстрактное указание на возможность включения в такие группы «специалистов заинтересованных государственных органов и иных организаций», что не создает должную основу для привлечения ученых. Остается открытым вопрос о том, являются ли ученые такими специалистами, а научные учреждения, высшие учебные заведения – заинтересованными организациями. Кроме того, включение в рабочие группы отдельных ученых или их коллективов (независимо от места работы) вообще не предусмотрено (хотя специалисты, обладающие глубокими научными знаниями по тематике подготавливаемого проекта, могут и не состоять в трудовых отношениях с научными организациями и высшими учебными заведениями соответствующего профиля [10, с. 73]).

Для решения данной проблемы в литературе предлагается прямо закрепить в п. 1 ст. 42 Закона о НПА, что ученые могут привлекаться к подготовке проектов нормативных правовых актов, а в отношении отдельных из них (например, законодательных актов) сделать это обязательным [10, с. 72]. Нами ранее обосновывалась также целесообразность развития договорных оснований участия ученых в нормотворческом процессе (с оплатой выполняемых работ) [11, с. 88-89]. Пример подобного подхода демонстрирует Закон Республики Казахстан «О правовых актах» [12], который предоставляет широкие возможности привлечения к нормотворческой деятельности не только научных организаций, но также ученых и иных лиц, обладающих специальными знаниями в той или иной области. Так, орган-разработчик может заказать подготовку проекта на договорной основе специалистам, научным учреждениям, отдельным ученым и коллективам, в том числе зарубежным, экспертам в соответствующих сферах с использованием на эти цели выделенных бюджетных средств и грантов, а уполномоченный орган – поручить их разработку на договорной основе, в том числе по конкурсу, нескольким научным учреждениям или ученым (п. 1 ст. 18).

Следует отметить, что вопросы участия ученых в прогнозировании последствий принятия (издания) нормативного правового акта белорусским законодательством урегулированы также недостаточно (при этом согласно п. 7 ст. 6 Закона о НПА прогнозированием, помимо прочего, обеспечивается реализация принципа научности нормотворческой деятельности). Так, ст. 45 Закона о НПА, Инструкция по прогнозированию последствий принятия (издания) нормативных правовых актов [13] предусматривают возможность привлечения к прогнозированию представителей различных государственных органов (организаций), экспертов и специалистов, иных заинтересованных лиц, однако это лишь косвенно обеспечивает научность

реализации данного механизма.

Привлечение ученых к подготовке правовых решений в роли экспертов и консультантов рассматривается в юридической литературе как важнейшее проявление принципа научности (научной обоснованности) [14, с. 18-19]. Согласно п. 3 ст. 45 Закона о НПА проведение экспертиз в рамках нормотворческого процесса (юридической, криминологической, финансово-экономической, экологической, лингвистической и иных) относится к способам прогнозирования последствий издания (принятия) нормативных правовых актов. Результаты такой экспертной деятельности содержат оценку разработанного проекта специалистами в той или иной области. Вместе с тем, Законом четко не определен ни статус экспертов, ни возможность привлечения к проведению экспертиз ученых (хотя возможность такого участия следует «из духа» Закона о НПА, который, как отмечено выше, рассматривает проведение экспертиз в контексте реализации принципа научности).

Кроме того, не все виды экспертиз, предусмотренные в ст. 45 Закона о НПА, обеспечены механизмом реализации (в первую очередь, мы имеем в виду экологическую экспертизу, которая в соответствии с экологическим законодательством [15] имеет иную (прикладную) сферу применения, соответственно, проекты нормативных правовых актов не названы в числе объектов такой экспертизы [16, с. 20-21; 11, с. 87]).

С учетом изложенного, необходимо прямо закрепить в Законе о НПА возможность участия ученых в проведении экспертиз проектов нормативных правовых актов, а в перспективе – рассмотреть вопрос о закреплении возможности и механизма проведения комплексной научной экспертизы, которая позволила бы на высоком профессиональном уровне выявить и учесть все факторы, влияющие на эффективность законодательства. Справедливости ради отметим, что идея введения научной экспертизы проектов нормативных правовых актов не всегда поддерживается специалистами, поскольку она «может затронуть предмет других обязательных экспертиз» [9, с. 39-40]. Вместе с тем, в настоящее время Законом о НПА в качестве обязательных рассматривается лишь юридическая и криминологическая экспертизы (ст.ст. 47-49), а реализация принципа научности в ходе их проведения не всегда обеспечивается по рассмотренным выше причинам. Важно также, что законодатель на определенном этапе уже пытался создать механизм проведения научной экспертизы (в соответствии со ст. 4 Закона Республики Беларусь «О Национальной академии наук Беларуси» [17] осуществление такой экспертизы проектов важнейших нормативных правовых актов, научных, научно-технических и народнохозяйственных программ, инновационных проектов отнесено к основным направлениям деятельности Национальной академии наук, однако эта норма своего развития в иных актах практически не получила).

Примечательно, что в Республике Казахстан проблема «профилизации» экспертиз и их научности решается закреплением возможности проведения научной экспертизы как по отдельным направлениям (правовая, лингвистическая, экологическая, экономическая и другая), так и комплексной; научная экспертиза является обязательной лишь по наиболее значимым проектам – в зависимости от уровня разрабатываемых актов либо сферы правового регулирования [12, ст.ст. 30, 31]. Научная экспертиза проектов нормативных правовых актов может проводиться научными учреждениями, высшими учебными заведениями, специально уполномоченной Правительством Республики Казахстан организацией, отдельными учеными и специалистами, в том числе из других государств и международных организаций [12, п. 1 ст. 31].

Обновленное белорусское законодательство (в первую очередь, Закон о НПА) уделяет значительное внимание открытости нормотворческого процесса, в том числе повышению значимости публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов, в котором могут принимать участие и ученые. В частности, Положением о порядке проведения публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов [18] предусматривается такой вариант, как публичное профессиональное обсуждение проектов нормативных правовых актов (с участием определенного круга лиц, в том числе, осуществляющих научную деятельность в сфере регулирования общественных отношений обсуждаемого проекта нормативного правового акта),

однако механизм такого обсуждения не раскрывается, поскольку иные нормы данного Положения посвящены преимущественно общественному обсуждению таких проектов.

Стоит также обратить внимание на широкий спектр полномочий, возложенных на НЦЗПИ, многие из которых тесно связаны с реализацией принципа научности (разработка ежегодных планов законопроектов, осуществление организационно-методологического обеспечения подготовки проектов актов и их непосредственная разработка; осуществление методического обеспечения прогнозирования последствий принятия (издания) нормативных правовых актов, проведения правового мониторинга; разработка рекомендаций по использованию результатов научных исследований и содействие их практическому внедрению, и пр.). При этом НЦЗПИ имеет право заключения договоров с государственными органами, иными организациями, физическими лицами, иностранными субъектами, может формировать аналитические и другие группы для проведения научных исследований и реализации иных полномочий, приглашать в рабочие группы на период разработки нормативных правовых актов работников государственных органов и иных организаций [5]. Исходя из изложенного, это учреждение призвано выступить в качестве организатора площадки для проведения консультаций с иными представителями науки, для обмена опытом, осуществляя методическое руководство и способствуя взаимовыгодному сотрудничеству. Однако, по нашему мнению, результативность такого сотрудничества, возможность участия в нем широкого круга ученых, а также заинтересованность всех участников нормотворческого процесса в повышении качества законодательства напрямую зависит от устранения рассмотренных пробелов (этому, в том числе, будет способствовать развитие договорных форм участия ученых, научных коллективов в нормотворчестве).

Подводя итог, отметим, что наличие изложенных выше проблем во многом обусловлено недостаточной проработкой механизма привлечения ученых к нормотворческому процессу, а их решение будет способствовать преодолению формального подхода к реализации принципа научности в нормотворчестве как со стороны нормотворческих органов, так и самих ученых.

Литература

1. Шабайлов, В.И. Принципы как системообразующая категория нормотворчества / В.И. Шабайлов // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследов. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – Вып. 12. – С. 97-113.

2. Волошинская, А.А. Доказательная государственная политика [Электронный ресурс] / А.А. Волошинская, В.М. Комаров // Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Режим доступа: https://ftp.repec.org/opt/ReDIF/RePEc/rnp/ppaper/mak2.pdf. – Дата доступа: 01.11.2019.

3. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. Рекомендации по теоретико-методологическим основам совершенствования правовой системы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : одобрено Решением ученого совета Нац. правового центра законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь // Pravo.by. – Режим доступа: http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normotvorcheskaya-deyatelnost/poleznaya-informatsiya/rekomendatsii-po-teoretiko-metodologicheskim-osnovam-sovershenstvovaniya-pravovoy-sistemy-respubliki/. – Дата доступа: 19.11.2019.

5. Положение о Национальном центре законодательства и правовых исследований Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 13 дек. 2007 г. № 630 : с изм. и доп. от 10.07.2019 г. № 265 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

6. Ипатов, В.Д. Совершенствование нормотворческой деятельности как элемент реализации эффективной правовой политики / В.Д. Ипатов // Национальный правовой центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. – Режим доступа:

http://center.gov.by/tsikl-publikatsij-pravo-sovremennoj-b/sovershenstvovanie-normotvorcheskoj-d/. – Дата доступа: 19.11.2019.

7. Соловьев, П.В. Реализация принципа научности в нормотворческой деятельности (на примере Республики Беларусь) / П.В. Соловьев // Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века : материалы междунар. науч.-практ. конф., СПб, 16-17 нояб. 2016 г. / Санкт-Петербургский ун-т технологий управления и экономики ; редкол.: Г.А. Костин [и др.] – С. 573-579.

8. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

9. Гуйвик, Н.В. Закрепление механизмов повышения качества нормотворческой деятельности в проекте Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» // Инструменты повышения эффективности нормотворческой деятельности: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14 марта 2018 г. / Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь. – Минск, 2018. – С. 35–41.

10. Скобелев, В.П. Новый Закон о нормативных правовых актах и некоторые вопросы регулирования цивилистического процесса / В.П. Скобелев // Право.by. – 2019. – № 3. – С. 69-75.

11. Шахрай, И.С. Юридическое прогнозирование как способ повышения эффективности эколого-правового регулирования / И.С. Шахрай, Е.П. Филиппенко // Право.by. – 2019. – № 3. – С. 85-90.

12. О правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 6 апр. 2016 г., № 480-V ЗРК // Аділет: Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан / Министерство юстиции Респ. Казахстан, Респ. центр правовой информ. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480. - Дата доступа: 10.11.2019.

13. Инструкция по прогнозированию последствий принятия (издания) нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : утв. Советом Министров Респ. Беларусь 25.01.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

14. Сысоев Ю.Е. Системообразующие принципы нормотворчества : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ю.Е. Сысоев ; Моск. ун-т МВД России. – М., 2006. – 28 с.

15. О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2016 г., № 399-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 21.07.2016. – 2/2397.

16. Шахрай, И. Значение и перспективы развития прогнозирования экологических последствий принятия (издания) нормативных правовых актов / И. Шахрай // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 1. – С. 19-23.

17. О Национальной академии наук Беларуси [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 5 мая 1998 г. №159-З : с изм. и доп. от 18 декабря 2017 г. № 87-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

18. Положение о порядке проведения публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 28 янв. 2019 г., № 56 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. - 31.01.2019. - 5/46104.

УДК 34.07

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ: ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

LEGAL REGULATION OF ADMINISTRATIVE PROCEDURES IN RELATION TO BUSINESS ENTITIES: APPROACHES TO IMPROVEMENT

Дворак Лилия Дмитриевна
аспирант НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь
Dvorak Liliya, research student of the Research Economic Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus
e-mail: liliya.dvorak@mail.ru

Аннотация. В статье представлен теоретический базис правового регулирования административных процедур, осуществляемых в отношении субъектов хозяйствования; подход к совершенствованию правового регулирования административных процедур, осуществляемых регулятором в отношении субъектов хозяйствования.

Ключевые слова. Правовое регулирование, административные процедуры, подходы к совершенствованию, классификация административных процедур.

Abstract. The article presents the theoretical basis of the legal regulation of administrative procedures carried out in relation to business entities; approach to improving the legal regulation of administrative procedures carried out by the regulator in relation to business entities.

Keywords. Law-governed, administrative procedures, approaches to improvement, classification of administrative procedures.

Правовое регулирование административных процедур, осуществляемых в отношении субъектов хозяйствования Республики Беларусь, является важным элементом государственного регулирования хозяйственной деятельности и оказывает непосредственное влияние на ее осуществление. Частые корректировки законодательства в данной сфере; появление методов «умного регулирования» и другие составляющие окружающей субъект хозяйствования действительности – все это требует кардинального пересмотра существующих подходов к работе по совершенствованию правового регулирования административных процедур, осуществляемых в отношении субъектов хозяйствования для их дальнейшей систематизации и качественного развития.

Правовое регулирование представляет собой процесс целенаправленного воздействия государства на общественные отношения при помощи специальных юридических средств и методов, которые направлены на их стабилизацию и упорядочивание [1, С. 55]. При этом сами административные процедуры являются методом государственного регулирования. В результате, правовое регулирование административных процедур, характеризуется в т.ч. через совокупность нормативных правовых актов, регламентирующих и регулирующих данный институт. В связи с этим возникают два подхода к процессу совершенствования правового регулирования административных процедур, осуществляемых в отношении субъектов хозяйствования (далее – процесс совершенствования).

Первый подход основан на утверждении, что минимальной единицей для процесса совершенствования является норма права, следовательно, в дальнейшем он будет рассматриваться с позиции уменьшения юридических коллизий; уточнения уровня правового регулирования; уменьшения дублирования правовых норм; точного определения количества документов, предоставляемых заинтересованными лицами и др. В данном случае, процесс совершенствования будет происходить «сверху-вниз» – начиная с изменения норм права, заканчивая регламентацией ее осуществления.

Второй подход основан на утверждении, что минимальной единицей для процесса совершенствования является «условная» административная процедура, следовательно, в дальнейшем он будет рассматриваться с поиска общих, системообразующих решений, позволяющих применять их каждому регулятору с учетом специфики осуществления каждой административной процедуры. В данном случае процесс совершенствования будет происходить «снизу-вверх» – начиная с осуществления одной административной процедуры, заканчивая ее правовым регулированием.

Оба подхода могут быть как отдельными направлениями процесса совершенствования, так и дополняющими друг друга. При этом особенностью второго направления является то, что поиск решений, как и сами решения, по совершенствованию выходят за рамки правового регулирования и сосредоточены в таких предметных областях, как менеджмент, общая теория систем, управление персоналом и др. Предложения по совершенствованию правового регулирования административных процедур будут представлены в рамках второго направления.

Законодательство об административных процедурах, осуществляемых в отношении субъектов хозяйствования Республики Беларусь, представлено многочисленными нормативными правовыми актами (далее – НПА). В настоящее время происходит доработка проекта Указа Президента Республики Беларусь «Об административных процедурах, осуществляемых в отношении субъектов хозяйствования». Отметим, что разработчики предлагают не только усовершенствованный перечень административных процедур, осуществляемых в отношении субъектов хозяйствования, но также еще ряд новаций. Обоснование проекта Указа свидетельствует о введении новых понятий; совершенствовании формулировок самих административных процедур и др. При этом одним из важнейших базовых нововведений можно считать введение института «регуляторов административных процедур».

Регулятор административной процедуры представляет собой единый республиканский орган (организацию), осуществляющий законодательную инициативу в отношении данной административной процедуры [2]. Регулятор – единственный государственный орган (организация), который не только совершенствует процессы регулирования и осуществления административной процедуры, но и обладает самой актуальной и детальной информацией о них.

Процесс совершенствования правового регулирования административной процедуры регулятором может быть представлен в 4 этапа:

1. Идентификация возможностей для совершенствования правового регулирования административной процедуры.
2. Поиск решения для применения существующих возможностей.
3. Оценка решения.
4. Формирование заключения.

Глубокое изучение вопроса правового регулирования, а также детальное понимание представленного процесса свидетельствуют о необходимости в характеристике дополнительного элемента процесса совершенствования – «оценке регулирующего воздействия».

Оценка регулирующего воздействия (далее – ОРВ) является ядром регуляторики (регуляторной политики). Принцип осуществления регуляторной политики основан на детальной оценке и рациональном выборе вариантов регулятивных мер, что называется «умным регулированием». Умное регулирование отличается от правового регулирования тем, что требует привлечения заинтересованных лиц и акцентирует внимание на эффективности, результативности.

В зарубежных странах ОРВ проводят в отношении различных нормативных правовых актов. Как правило, эта процедура находится в ведении отдельного органа государственного управления, организации (далее – госорган), который выполняет в т.ч. функцию контроля процесса совершенствования правового регулирования в целом.

В Республике Беларусь данную функцию может выполнять как отдельный госорган, так и Межведомственная комиссия, созданная для решения схожих задач и функций.

В связи с этим необходимо отметить, что функционально регулятор не сможет проводить ОРВ в полном объеме. Проведение регулятором процедуры ОРВ приведет к тому, что регулятор будет вынужден не только оценивать собственное решение, но и «отстаивать» его перед всеми стейкхолдерами на им же организованных общественных обсуждениях. Оценка решения в виде третьего этапа процесса совершенствования правового регулирования регулятором административной процедуры представляет собой лишь элемент ОРВ и характеризует в большей степени элемент самоконтроля, нежели полноценной процедуры ОРВ.

Этап 1. Идентификация возможностей для совершенствования правового регулирования административных процедур может быть реализована через:

– определение очередности совершенствования административных процедур;

– построение процесса осуществления административных процедур;

– поиска «узких мест» в процессе осуществления административных процедур.

Определение очередности предлагается осуществить с помощью отнесения административных процедур (далее – АП) к барьерьным или небарьерным, а также построение рейтинга в зависимости от количества обращений, поступивших для осуществления АП.

Барьерная административная процедура – это административная процедура, не осуществив которую, заинтересованное лицо будет нести административную ответственность. В результате, если заинтересованное лицо хочет получить определенные права, оно может их получить, осуществив АП, и оно обязано это сделать. В результате продолжения своей деятельности и не прохождения АП заинтересованное лицо не только не получает определенных прав, но и несет за это административную ответственность.

Небарьерная административная процедура – это административная процедура, не осуществив которую, заинтересованное лицо не будет нести административной ответственности. В результате, если заинтересованное лицо хочет получить определенные права, оно может их получить, осуществив АП, но не обязано это делать. В итоге непрохождения АП заинтересованное лицо не получает определенных прав, а административная ответственность не наступает.

Результатом данного этапа должны стать две сформированные таблицы (табл. 1 и табл. 2).

Таблица 1 – Барьерные АП

Барьерные
$АП_1$
$АП_2$
$АП_3$
…
$АП_n$

Таблица 2 – Небарьерные АП

Небарьерные
$АП_1$
$АП_2$
$АП_3$
…
$АП_n$

Рейтинг в обозначенных группах (барьерные и небарьерные АП) строится в зависимости от количества пройденных АП за год.

Пример:

Таблица 3 – Построение рейтинга барьерных АП

Барьерные	*Количество АП в год*	→	*№ рейтинга*	*Барьерные*	*Количество АП в год*
$АП_1$	*50*		*1*	*$АП_3$*	*140*
$АП_2$	*10*		*2*	*$АП_1$*	*50*
$АП_3$	*140*		*3*	*$АП_2$*	*10*
…				*…*	
$АП_n$	*2*		*n*	*$АП_n$*	*2*

Таблица 4 – Построение рейтинга небарьерных АП

Небарьерные	*Количество АП в год*
$АП_1$	*9*
$АП_2$	*110*
$АП_3$	*28*
…	
$АП_n$	*4*

→

№ рейтинга	*Небарьерные*	*Количество АП в год*
1	*$АП_2$*	*110*
2	*$АП_3$*	*28*
3	*$АП_1$*	*9*
	…	
n	*$АП_n$*	*4*

Осуществление представленных действий необходимо для определения очередности совершенствования АП. Построение рейтинга возможно и с учетом других переменных: количество жалоб; количество обращений в суд и др. Целью регулятора здесь будет выбор того фактора, который на основании имеющихся данных позволит определить, какая именно АП нуждается в совершенствовании в первую очередь.

Отметим, что определение очередности актуально для регуляторов, у которых более 10 АП. Регуляторы, у которых менее 10 АП, могут сразу начинать строить процесс осуществления АП.

Целесообразность существования АП (что может быть возможностью для исключения существующей АП из утвержденных перечней) может быть поставлена под сомнение путем ее кардинального пересмотра или реинжиниринга. Реинжиниринг осуществляется с помощью процессного подхода. В результате происходит описание процесса осуществления АП согласно модели «Поставщик – процесс – потребитель», где на входе будет обращение заинтересованного лица с необходимым пакетом документов, а на выходе – выдача административного решения. В данном случае необходима пошаговая детализация процесса, где главной целью является наглядное представление того, как осуществляется административная процедура, поскольку только регулятор располагает всей необходимой информацией, которую он может корректно собрать и представить. Также важно описание требований и обратной связи, ресурсов. Ресурсы могут быть: кадровые, информационные, технические, организационные.

Поиск проблем может происходить посредством дифференциации на проблемы норм и проблемы практики, которые могут являться следствием как несовершенства законодательства, так и осуществления АП. Поиск «проблем норм» происходит через анализ отзывов заинтересованных лиц, мнений специалистов, осуществляющих АП, карты процесса осуществления АП.

Этап 2. Поиск решения для применения существующих возможностей может происходить с помощью предлагаемой классификации АП (далее – классификация) (табл. 5). Предложенная для распределения АП классификация отражает характеристику и состояние института «административных процедур» в целом и предназначена в большей степени для менеджмента всей сферы, т.е. в сущностном плане она является инструментом Межведомственной комиссии, поскольку позволяет четко дифференцировать АП в соответствии с приведенными классификационными группами. Поскольку в заключении, предъявляемом в Межведомственную комиссию, АП будут представлены в соответствии с классификацией, то целесообразно осуществить распределение АП именно на этапе поиска решения.

Таблица 5 – Классификационная матрица АП

	Простые			**Сложные**			
	Уведомительные	Разрешительные	Экспертные	1 категории	2 категории	3 категории	4 категории
Небарьерные							
Барьерные							

Простые АП – АП осуществляемые 1 госорганом.

Сложные АП – АП, в осуществлении которых участвуют несколько госорганов.

Уведомительные АП – АП, по которым невозможно вынесение отрицательного административного решения (с учетом правильно оформленных документов).

Разрешительные АП – АП, для осуществления которых необходимо рассмотрение исключительно пакета документов, без оформления экспертного заключения.

Экспертные АП – АП, для осуществления которых необходимо субъективное экспертное (мнение) заключение.

АП 1 категории – АП, для которых вынесение административного решения требует участия другого государственного органа, осуществляющего «уведомительные» АП.

АП 2 категории – АП, для которых вынесение административного решения требует участия другого государственного органа, осуществляющего «разрешительные» АП.

АП 3 категории – АП, для которой вынесение административного решения требует участия другого государственного органа, осуществляющего «экспертные» АП.

АП 4 категории – АП, для которой вынесение административного решения требует участия нескольких государственных органов.

Классификация позволяет сформировать перечень возможных действий регулятора. Для совершенствования АП в группе «Уведомительные административные процедуры», регулятор может рассмотреть, например, возможность: осуществления административной процедуры в электронном виде; осуществления административной процедуры без вынесения административного решения (уведомление); создание публичной базы данных и др.

Этап 3. Оценка решения.

Цель действия / бездействия регулятора (государственного органа) состоит в том, чтобы обеспечить баланс интересов общественных отношений. Для этих же целей создаются и функционируют административные процедуры. Совершенствование процесса регулирования общественных отношений с помощью административных процедур может быть организовано путем: совершенствования существующей АП; внедрения новой АП; сокращения (исключения АП). В условиях дефицита ресурсов и возможностей нецелесообразно проведение регулятором полной процедуры ОРВ, поскольку велик риск ее некачественного осуществления. В связи с этим по каждому направлению предлагается алгоритм для самостоятельной оценки решения, в рамках проведения самоконтроля по предложенным вариантам управленческих решений. Отметим, что решение, принятое регулятором на предыдущих этапах, как правило, будет являться решением в области изменения норм права.

Оценка предлагаемого решения по направлению «совершенствование существующей АП» может осуществляться согласно алгоритму, представленному на рисунке 1.

Начало алгоритма заключается в определении целесообразности существования самой административной процедуры. С точки зрения системного анализа, необходимо понять, зачем существует сама система (административная процедура). Далее необходимо понять какую задачу (подзадачу) решают (должны решать) изменения, внедряемые в процесс осуществления АП. Понимание двух данных вопросов отражает потребность в изменениях той либо иной административной процедуры. Поскольку все изменения должны быть направлены на улучшение, то важно знать: упрощают ли эти изменения механизм осуществления АП.

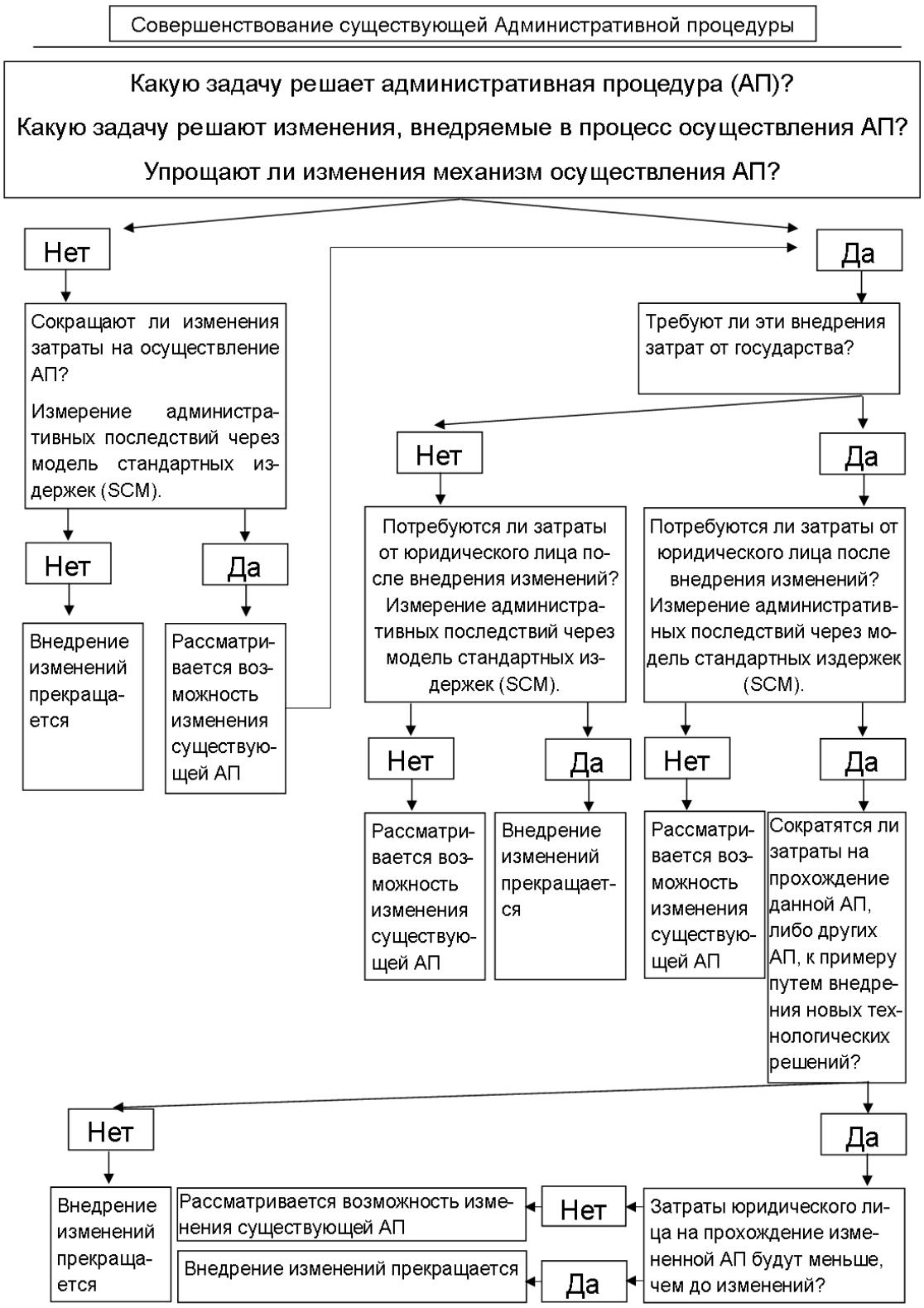


Рисунок 1 – Алгоритм оценки решения по совершенствованию существующей административной процедуры

При отрицательном ответе, необходимо выяснить, сокращают ли изменения затраты на осуществление АП, так как сложный элемент административной процедуры может быть заменен несколькими простыми, что не упрощает АП, но значительно сокращает издержки. Если ситуация обстоит именно так, то необходимо рассмотреть возможность изменения АП с учетом издержек как для государства, так и для юридических лиц. Если нет, и изменения административной процедуры влекут не только отсутствие изменений, но и отсутствие сокращения

издержек, то внедрение изменений прекращается, во избежание «совершенствования для совершенствования».

При положительном ответе необходимо уточнить, потребуются ли постоянные затраты от государства, юридического лица после внедрения изменений. Если затраты потребуются как от государства, так и от юридического лица внедрение изменений прекращается. Если затраты потребуются только от государства, то рассматривается возможность изменения существующей административной процедуры, так как изменения могут потребовать инвестиций (в том числе и создание электронного правительства, современных сайтов с обратной связью и др.), которые необходимы для развития системы административно-правового регулирования.

В отсутствие постоянных затрат от государства, юридического лица после внедрения изменений предлагается рассмотреть возможность изменения существующей административной процедуры.

При отсутствии постоянных затрат (на внедряемые изменения) от государства и наличии постоянных затрат от юридического лица после внедрения изменений, важно понимать сократятся ли общие затраты юридического лица на прохождение данной административной процедуры, либо других административных процедур. Если общие затраты не сокращаются, а с учетом внедрения изменений, только увеличиваются, то внедрение изменений прекращается.

После того, когда будет достигнуто понимание, что общие затраты на прохождение административной процедуры сократятся, необходимо ответить на последний уточняющий и одновременно проверяющий вопрос: будут ли затраты на прохождение измененной административной процедуры меньше, чем до изменений, либо нет. Если эти затраты будут меньше, то рассматривается возможность изменения существующей административной процедуры, если нет – внедрение изменений прекращается.

Этап 4. Формирование заключения.

На данном этапе регулятор оформляет все полученные результаты работы в единое заключение, представляя промежуточные итоги в приложениях. Форма заключения разрабатывается Межведомственной комиссией, для которой имеет значение не только качество процесса совершенствования правового регулирования АП регулятором, но и оценка регуляторов с позиции осуществления функции менеджмента по отношению к ним.

Необходимо отметить, что идентификация возможностей, разработка решений по совершенствованию, а также его оценка могут осуществляться с помощью другого методического инструментария. Предложенный процесс совершенствования правового регулирования АП, а также его качественное наполнение представляют лишь методическую основу правового регулирования АП регулятором. Все предложения могут быть изложены в специальном издании – «пособии для регуляторов», которое может быть дополнено другими недостающими на взгляд разработчиков элементами.

Таким образом, были представлены: теоретический базис правового регулирования АП, осуществляемых в отношении субъектов хозяйствования; подход к совершенствованию правового регулирования АП, осуществляемых регулятором в отношении субъектов хозяйствования.

Литература

1. Петров, Д.А. Саморегулирование как способ правового регулирования отношений в сфере предпринимательства: предпосылки, воплощение и перспективы развития: монография. / Д.А. Петров. – Москва : Проспект, 2016 – 367 с.

2. Обоснование необходимости издания проекта Указа Президента Республики Беларусь «Об административных процедурах в отношении субъектов хозяйствования» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/04-Obosnovanie-k-proektu-Ukaza.pdf/. – Дата доступа: 19.11.2019.

УДК: 34.03

ОЦЕНКА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

THE REGULATORY IMPACT ASSESSMENT OF TAX LEGISLATION AS ONE OF THE MEANS OF ENSURING THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE STATE

Колесень Николай Георгиевич
младший научный сотрудник Центра государственного строительства и права Института экономики Национальной академии наук Беларуси
Kolesen Nikolay, Junior Researcher of The Center for State Building and Law of The Institute of Economics of The National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: kolesen_nick@rambler.ru

Аннотация. В соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 января 2019 г. № 54 «О прогнозировании последствий принятия (издания) нормативных правовых актов» на уполномоченные государственные органы возложена обязанность прогнозировать последствия принятия конкретного нормативного правового акта, которые влияют на доходы и расходы граждан и юридических лиц. Одним из этапов прогнозирования является проведение оценки регулирующего воздействия проектов нормативно-правовых актов на условия осуществления предпринимательской деятельности (далее – ОРВ). Внедрение ОРВ направлено, в том числе, и на обеспечение итоговой экономической эффективности в деятельности субъектов хозяйствования. А экономическая эффективность бизнеса имеет непосредственную зависимость от установленной государством системы налогообложения. В этой связи особую важность приобретает исследование вопроса проведения ОРВ проектов нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения в области налогообложения.

Ключевые слова. Оценка регулирующего воздействия, налогообложение, предпринимательская деятельность, нормативный правовой акт, экономическая эффективность.

Abstract. In accordance with the Decree of the Council of Ministers of the Republic of Belarus dated January 25, 2019 No. 54 “On forecasting the consequences of the adoption (publication) of regulatory legal acts”, authorized state bodies are obligated to predict the consequences of the adoption of a specific regulatory legal act that affect the income and expenses of citizens and legal entities. One of the stages of forecasting is the regulatory impact assessment of draft regulatory legal acts on the conditions for conducting business (hereinafter – RIA). The introduction of RIA is aimed, inter alia, at ensuring the final economic efficiency in business entities. And the economic efficiency of business is directly dependent on the tax system established by the state. In this regard, of particular importance is the study of the issue of conducting ODS draft normative legal acts regulating legal relations in the field of taxation.

Keywords. Regulatory impact assessment, taxation, business, regulatory act, economic efficiency.

В рамках рассматриваемого вопроса в первую очередь необходимо установить непосредственное значение ОРВ. Под оценкой регулирующего воздействия понимается механизм анализа конкретных целей и проблем государственного регулирования, поиска иных путей достижения поставленных целей регулирования, а также связанных с ними выгод и издержек социальных групп, в отношении которых рассматриваемое регулирование устанавливается, с целью выявления наиболее эффективной модели регулирующего воздействия [1].

Проведение рассматриваемой процедуры направлено, в первую очередь, на снижение издержек заинтересованных субъектов предпринимательской деятельности, а также на экономию бюджетных ресурсов государства (в том числе путем снижения коррупционных рисков).

При этом не менее важно, что ОРВ призвано обеспечивать устойчивое повышение доверия граждан и бизнеса к принимаемым государством решениям.

Итоговым результатом ОРВ является повышение эффективности государственного регулирования.

В рамках осуществления ОРВ выявляется проблема, подлежащая разрешению создаваемой нормой, устанавливаются и описываются пути решения проблемы, производится оценка последствий, к которым могут привести предлагаемые варианты, проводятся публичные консультации с заинтересованными субъектами, а также формулируется заключение об ОРВ [1].

В соответствии с требованиями Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК), субъекты предпринимательской деятельности являются плательщиками установленных законодательством налогов, сборов, иных обязательных платежей [2]. Соответственно, на субъектов хозяйствования в полной мере распространяются требования налогового законодательства. В результате получается, что оплата установленных для них налогов является одним из условий осуществления предпринимательской деятельности.

На практике количество и размер установленных налоговым законодательством отчислений имеет непосредственное влияние как на ведение бизнеса, так и на экономическое обеспечение государства. В данном случае полагаем необходимым согласиться с мнением М.С. Николаенковой, которая отмечает, что сформированная государством налоговая система напрямую влияет как на функционирование существующих предпринимателей, так и на создание или привлечение новых субъектов предпринимательства [3]. При этом различного рода особенности налоговой системы существенным образом сказываются на функционировании рассматриваемых субъектов. Так, неблагоприятные налоговые условия для осуществления предпринимательства снижают экономическую активность субъектов хозяйствования, как следствие – бизнес и государство не получают планируемый финансовый доход.

С учетом всего изложенного, становится очевидно, что процедура ОРВ, применительно к налоговому законодательству, имеет прямое отношение, поскольку излишнее налогообложение субъектов хозяйствования является одним из самых серьезных ограничений для ведения бизнеса, особенно для развития малого и среднего предпринимательства.

При рассмотрении данного вопроса необходимо обратить внимание на важное обстоятельство: в соответствии с частью второй пункта 28 Инструкции по прогнозированию последствий принятия (издания) нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Совета Министров от 25 января 2019 г. № 54 (далее – Инструкция) не подлежат ОРВ проекты нормативных правовых актов об установлении, введении, изменении и прекращении действия республиканских налогов, сборов (пошлин) и местных налогов и сборов [4]. Названное ограничение на проведение ОРВ является не единственным. В указанном выше пункте Инструкции также содержится запрет на проведение ОРВ в отношении проектов нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в области обеспечения обороны и национальной безопасности, военно-технического сотрудничества, экспортного контроля, лицензирования видов деятельности, связанных со специфическими товарами (работами, услугами), бюджетного, валютного законодательства и некоторых иных групп правоотношений [4]. Представляется, что такие ограничения применяются законодателем в целях защиты интересов государства как с позиции обеспечения государственного суверенитета и национальной безопасности, так и с точки зрения, как минимум, поддержания экономической стабильности, а в наилучшей ситуации – обеспечения стабильного экономического роста.

При этом из анализа указанного положения Инструкции следует, что не все проекты нормативных правовых актов, регулирующих сферу налогообложения, не подлежат ОРВ. Так, ОРВ может проводиться в отношении проектов всех нормативных правовых актов в сфере налоговых правоотношений, кроме тех, которые устанавливают новые налоги и сборы, изменяют и прекращают действие республиканских налогов, сборов (пошлин) и местных налогов и сборов. Соответственно, иные аспекты налогового регулирования, например, установление дат внесения платежей, налоговый режим, при их принятии, могут подлежать ОРВ.

Считаем целесообразным отметить достаточную прогрессивность такого положения в сравнении с налоговым законодательством некоторых государств СНГ. В частности, в соответствии с пунктом третьим статьи 12 Налогового кодекса Российской Федерации, **проекты законов** субъектов Российской Федерации, **устанавливающие, изменяющие, приостанавливающие и отменяющие налоговые ставки, порядок, сроки уплаты налогов и иные элементы налогообложения по региональным налогам, предусмотренные Налоговым кодексом Российской Федерации, не подлежат процедуре ОРВ**. При этом необходимо отметить, что в соответствии с пунктом 7 статьи 12 Налогового Кодекса Российской Федерации **специальные налоговые режимы могут предусматривать федеральные налоги**, в связи с чем **проведение процедуры ОРВ допускается** в отношении проектов законов субъектов Российской Федерации **по специальным налоговым режимам**, регулирующих ограничения на переход на специальный налоговый режим и на применение специального налогового режима, особенности определения налоговой базы, налоговые льготы, а также основания и порядок применения указанных льгот [5].

Однако, по нашему мнению, определенную дискуссионность имеет вопрос включения в перечень ограничений на проведение процедуры ОРВ установление новых налогов и сборов, изменение или прекращение действующих налогов и сборов. Так, при сопоставлении с иными ограничениями проведения ОРВ проекта нормативного правового акта, установленных в части 2 статьи 28 Инструкции, рассматриваемые в данном вопросе ограничения в части налогового законодательства имеют наибольшее влияние на осуществление предпринимательской деятельности в целом. Поскольку процедура ОРВ предполагает стадию публичного консультирования с заинтересованными группами субъектов, вопрос включения в ОРВ проектов нормативных правовых актов, вносящий изменения в перечень государственных и местных налогов и сборов, представляется целесообразным и оправданным. Для подтверждения данной позиции считаемым необходимым обратиться к успешному опыту проведения ОРВ в Республике Казахстан. Уточним, что относительно казахского законодательства, вместо оценки регулирующего воздействия, применяется термин «анализ регуляторного воздействия».

Так, в соответствии с пунктом 2 Правил проведения и использования анализа регуляторного воздействия регуляторных инструментов, утвержденных приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 30 ноября 2015 года № 748, анализу регуляторного воздействия подлежат проекты документов Системы государственного планирования, концепции проектов законов, проекты нормативных правовых актов, проекты технических регламентов Евразийского экономического союза, предусматривающих введение регуляторного инструмента и связанных с ним требований или ужесточение регулирования [6]. При этом, пунктом 2 статьи 82 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан предусматривается перечень проектов актов законодательства, в отношении которых анализ регуляторного воздействия не проводится. Например, анализ регуляторного воздействия не применяется в отношении проектов нормативных правовых актов, регулирующих оборот вооружения и военной техники, оборот гражданского и служебного оружия и патронов к нему, регулирующих деятельность финансовых организаций и лиц, входящих в состав страховых групп и банковских конгломератов, акты вводящие юридическую ответственность и ряд иных ограничений [7]. Заметим, что в названном перечне отсутствуют какие-либо указания на ограничение проведения анализа регуляторного воздействия в отношении налогового регулирования. На практике это означает, что проект любого нормативного правового акта, регулирующего правоотношения в сфере налогообложения, в том числе устанавливающего новые налоги и сборы, а равно их отменяющий либо изменяющий, в любом случае подлежит анализу регуляторного воздействия.

С учетом высокой значимости вопроса налогообложения для осуществления предпринимательской деятельности, полагаем, что применяемая в законодательстве Республики Казахстан концепция анализа регуляторного воздействия в отношении исследуемого аспекта правоотношений является оправданной. Считаем, что в ходе дальнейшего развития и совершенствования отечественного института ОРВ в части проведения данной процедуры в отношении

проектов нормативных правовых актов, регулирующих налоговые правоотношения, внедрение подобных положений имеет целесообразность. Также озвученное предложение актуально в рамках реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 г., утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2018 г. № 743, в которой дополнительно подчеркивается важность стабильной системы ОРВ для развития предпринимательства [8].

Необходимо отметить, что с 2016 года в открытом доступе на сайте Министерства экономики Республики Беларусь в сети «Интернет» размещен проект Указа Президента Республики Беларусь «Об оценке регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов (их отдельных положений), влияющих на условия осуществления предпринимательской деятельности». В подпункте 1.5 проекта названного документа содержится перечень нормативных правовых актов, в отношении проектов которых ОРВ не проводится [9]. Названный перечень близок к тому, который в настоящее время закреплен Инструкцией по прогнозированию последствий принятия (издания) нормативных правовых актов, за исключением исследуемого ограничения проведения ОРВ проектов нормативных правовых актов, вводящих новые республиканские или местные налоги и сборы, а также их изменяющие либо прекращающие действие, и положений, в отношении лицензирования отдельных видов деятельности. Соответственно, с учетом всего вышеизложенного полагаем, что рассматриваемое ограничение в дальнейшем подлежит корректированию.

Исходя из рассмотренного материала становится очевидно, что налогообложение субъектов предпринимательской деятельности имеет непосредственное влияние на состояние экономической сферы государства. Налоговые отчисления предпринимателей являются одним из источников формирования бюджета государства и, как следствие, финансирования государственных расходов. В этой связи особую значимость представляет проведение ОРВ проектов нормативно-правовых актов, регулирующих налоговые правоотношения, которая призвана обеспечивать максимальную эффективность закрепляемых законодательных норм. Таким образом полагаем, что одним из перспективных и целесообразных направлений развития законодательства является дальнейшее внедрение процедуры ОРВ при рассмотрении проектов нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы налогообложения.

Литература

1. Дидикин, А.Б. Оценка регулирующего воздействия и нормотворчество [Электронный ресурс] / А.Б. Дидикин // Издательское решение по лицензии Ridero. – Екатеринбург., 2018. – Режим доступа: https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/222890893 – Дата доступа: 10.11.2019;

2. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс]: 29 дек. 2009 г., № 71-З : с измен. и доп. от 30.12.2018 г. № 159-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Николаенкова, М.С. Социокультурные факторы экономического роста: обзор современного зарубежного опыта [Электронный ресурс] / М.С. Николаенкова // Журнал «Киберленинка». – М., 2019. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/rol-gosudarstvennoy-registratsii-v-chastnom-prave – Дата доступа: 10.11.2019;

4. О прогнозировании последствий принятия (издания) нормативных правовых актов [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 янв. 2019 г., № 54 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (Часть первая): 31 июля 1998 года № 146-ФЗ с измен. и доп.: от 29 сентября 2019 года 325-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ – Дата доступа: 20.10.2019.

6. Об утверждении Правил проведения и использования анализа регуляторного воздействия регуляторных инструментов [Электронный ресурс]: Приказ Министра национальной

экономики Республики Казахстан, 30 нояб. 2015 г., № 748 : с измен. и доп. от 20.07.2018 г. № 262 // Правовая система «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34507794#pos=4;-49. – Дата доступа 22.10.2019.

7. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]: 29 окт. 2015 г., № 375-V : с измен. и доп. от 19.04.19 г. № 249-VI // Правовая система «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/? doc_id= 8259854#pos=3;-106 – Дата доступа 22.10.2019.

8. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 окт. 2018 г., № 743 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

9. Об оценке регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов (их отдельных положений), влияющих на условия осуществления предпринимательской деятельности [Электронный ресурс]: проект Указа Президента Республики Беларусь // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: http://economy.gov.by/ru/act-list-ru/view/Ministerstvo-ekonomiki-Respubliki-Belarus-priglashaet-prinjat-uchastie-v-obsuzhdenii-proekta-Ukaza-4254-2016/ – Дата доступа 11.11.2019.

УДК 340.1:349.6

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА В СФЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LEGAL MONITORING IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL RELATIONS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Курилович Мария Петровна
младший научный сотрудник Центра государственного строительства и права
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
Kurylovich Maryia, Junior Researcher of the Center of State Construction and Law,
the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: glushakova.maria@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется механизм правового мониторинга как инструмента, способствующего устранению низкой эффективности законодательства, особенности его применения в сфере экологических отношений, а также разграничиваются понятия «правовой мониторинг в сфере экологических отношений» и «мониторинг окружающей среды». Автором предлагается учитывать особенности отрасли общественных отношений при осуществлении правового мониторинга.

Ключевые слова. Правовой мониторинг, экологические отношения, составные механизмы прогнозирования.

Abstract. In the article analyzes the mechanism of legal monitoring, the features of its application in the field of environmental relations, and the concepts of "legal monitoring in the field of environmental relations" and "environmental monitoring" are distinguished. The author proposes to take into account the characteristics of the public relations branch in the implementation of legal monitoring.

Keywords. Legal monitoring, environmental relations, forecasting mechanisms.

Тенденции взаимодействия «человек-природа» заключаются в усилении антропогенного воздействия на окружающую среду. В связи с усилением воздействия хозяйствующих субъектов на окружающую среду актуальность приобретают правовые механизмы охраны окружающей среды, которые смогут обеспечить ее сохранение для будущих поколений. Таким образом, экологическое право должно создавать новые правовые инструменты воздействия на экологические отношения в целях решения возникающих цивилизационных задач в области охраны окружающей среды [1]. Нельзя забывать и о том, что право граждан на благоприятную окружающую среду является неотъемлемым конституционным правом [2, ст. 46]. Принятие актов законодательства в экологической сфере влияет на состояние окружающей среды, а, следовательно, на состояние здоровья человека. В связи с чем, гражданин имеет право принимать участие в принятии экологически значимых решений, а регулирование данной сферы общественных отношений накладывает непосредственный отпечаток на порядок и эффективность ее функционирования; большое значение при этом имеет анализ эффективности принятых и принимаемых нормативных правовых актов.

Государство и общество заинтересованы в построении стабильно функционирующей системы законодательства, для чего регулярно принимаются нормативные правовые акты, регулирующие различные общественные отношения с учетом социально-экономических, политических, информационных и инновационных тенденций. Однако не всегда принятые нормативные правовые акты оказываются действенными и эффективными на практике, что зачастую влечет избыточное формирование нового законодательного массива, а в конечном счете приводит к «загромождению» сфер правового регулирования, их «зарегулированности».

Предотвратить подобное развитие событий помогает, в том числе, прогнозирование последствий принятия нормативных правовых актов в целом, а также элементы, входящие в него. Одним из таких элементов является правовой мониторинг, который позволяет оценивать эффективность действия нормативного правового акта и устранять выявляемые коллизии и пробелы. Правовой мониторинг – относительно новое направление социального мониторинга, являющееся предметом внимания и объектом исследования только в последнее десятилетие, поскольку юридическая наука непосредственно к проблемам правового мониторинга обратилась сравнительно недавно [3, с. 32]. Так, правовой мониторинг наравне с экспертизой нормативных правовых актов, оценкой регулирующего воздействия законодательства и т.д. является составной частью более широкого понятия – «прогнозирование последствий принятия нормативных правовых актов».

Как отмечают российские авторы, «к настоящему времени не достигнута основная цель экологического законодательства, заключающаяся в создании эффективной правовой модели регулирования общественных отношений, складывающихся в области охраны окружающей среды и обеспечения рационального природопользования, адекватно отражающей соотношение экологических и экономических интересов общества, экологические приоритеты государства. Нормативные правовые акты, образующие целостную систему экологического законодательства, зачастую направлены только на решение текущих, нередко взаимоисключающих друг друга задач в области охраны окружающей среды и не способствуют достижению долгосрочных целей, основанных на соблюдении социальных и экологических приоритетов» [1].

Среди задач законодательства Республики Беларусь об охране окружающей среды можно выделить такие как: регулирование отношений в области охраны природных ресурсов, их использования и воспроизводства; обеспечение рационального (устойчивого) использования природных ресурсов [4, ст. 3]. Анализ задач и принципов законодательства в области охраны окружающей среды позволяет сделать вывод, что регулирование указанных отношений, а также обеспечение рационального использования природных ресурсов возможно только при эффективном правовом обеспечении исследуемой области общественных отношений.

В силу широкого распространения понятия «мониторинг», немаловажно провести разграничение таких понятий как «правовой мониторинг в сфере экологических отношений» и «мониторинг окружающей среды». В отличие от мониторинга окружающей среды, предметом

правового мониторинга в сфере охраны окружающей среды является не фактическое состояние окружающей среды и ее компонентов (земли, атмосферного воздуха, лесов, недр, водных объектов, особо охраняемых природных территорий и т. д.), а состояние правового регулирования и правоприменения в сфере экологических отношений [5, с. 65]. Так, согласно ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды» – мониторинг окружающей среды – это система наблюдений за состоянием окружающей среды, оценки и прогноза изменений состояния окружающей среды под воздействием природных и антропогенных факторов. Мониторинг окружающей среды – составная часть Национальной системы мониторинга окружающей среды в Республике Беларусь [4, ст. 69], которая создана в целях обеспечения взаимодействия систем наблюдения за состоянием окружающей среды, оценки и прогноза изменений состояния окружающей среды под воздействием природных и антропогенных факторов, получения и предоставления полной, достоверной и своевременной экологической информации (ст. 68).

В свою очередь, правовой мониторинг в сфере экологических отношений является одним из направлений правового мониторинга. Он предполагает выявление, дальнейшее устранение пробелов и коллизий в правовом регулировании указанных отношений, негативно влияющих на их развитие.

Отметим, что в сфере экологических отношений, как и в иных областях общественных отношений, бурное законотворчество нередко приводит к нагромождению законодательства, возникновению пробелов и коллизий, усложнению правового регулирования [6, с. 161]. Выявление дефектов, свойственных правовому регулированию общественных отношений в области охраны окружающей среды, играет важную роль в построении эффективной системы экологических отношений. Одним из первых белорусских ученых, изучающих дефекты экологических отношений можно назвать Т.И. Макарову. В своих работах автор выдвигает и обосновывает тезис о том, что дефекты права и способы их преодоления должны рассматриваться с позиции не только формальной, но и сущностной, то есть путем познания самой природы права как общесоциального регулятора. Только при таком подходе понятие «дефекты права» по своей значимости будет иметь характер системной правовой категории, проникающей во все области права [7]. Кроме того, в целях совершенствования системы экологического законодательства и практики его применения необходимо развитие теоретико-методологического обеспечения правового мониторинга в сфере экологических отношений и формирование его механизма.

Немаловажен и тот факт, что впервые термин «мониторинг» появился в рекомендациях специальной комиссии (научный комитет по проблемам окружающей среды) при ЮНЕСКО в 1971 году, а в 1972 году уже появились первые положения по Глобальной системе мониторинга окружающей среды (Стокгольмская конференция ООН по окружающей среде) для определения системы повторных целенаправленных наблюдений за элементами окружающей природной среды [8, с. 25; 9, с. 42]. Таким образом, на начальных этапах институт мониторинга имел прикладной характер и применялся именно в сфере экологических отношений.

На сегодняшний день легальное определение правового мониторинга закреплено в ст. 75 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» [10], под которым понимается «деятельность по систематическому анализу и оценке качества законодательства, практики правоприменения, эффективности правового регулирования общественных отношений», там же определен общий порядок его проведения [10, с. 75]. Осуществление правового мониторинга также регулируется Инструкцией о порядке проведения правового мониторинга [11], которой предусмотрено, что к осуществлению правового мониторинга организатором правового мониторинга могут привлекаться представители иных государственных органов (организаций) в соответствии с их компетенцией, научных организаций, общественных объединений (союзов, ассоциаций общественных объединений), иные заинтересованные лица (п. 7).

Осуществление правового мониторинга в сфере экологических отношений позволит повысить эффективность охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов субъектами хозяйствования, не увеличивая громоздкость законодательства в

этой сфере, при этом будет иметь свою специфику в силу особенностей самой отрасли экологического права.

Интерес вызывает подход к осуществлению правового мониторинга, предлагаемый Н.А. Полящук, по нашему мнению, целесообразно применить его и к сфере экологических отношений. Так, рациональным видится утверждение единого государственного органа, координирующего планирование (проведение) правового мониторинга – Совет Министров Республики Беларусь [12], а также привлечение к проведению правового мониторинга в отдельных сферах общественных отношений специальных органов государственного управления. В сфере экологических отношений таким органом является Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, на которое и следует возложить обязанность по утверждению плана правового мониторинга в сфере экологических отношений. Функции мониторинга в сфере экологических отношений может осуществлять как Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь или созданный при нем отдел, так и научные учреждения при его участии (например, в структуре Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды имеются Республиканское научно-исследовательское унитарное предприятие «БелНИЦ "Экология"», Республиканское унитарное предприятие «Центр международных экологических проектов, сертификации и аудита "Экологияинвест"» и др. [13, прил. 2]). Для реализации указанных полномочий в сфере правового мониторинга необходимо дополнить статью 10 Закона «Об охране окружающей среды»: «Полномочия Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды в области охраны окружающей среды» указанием на проведение правового мониторинга в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.

Для повышения эффективности осуществления правового мониторинга в сфере экологических отношений важным видится использование новейших информационных технологий для создания официальной базы проектов нормативных правовых актов, а также действующих нормативных правовых актов и практики их реализации; единой информационной базы результатов правового мониторинга и интернет-портала для проведения правового мониторинга.

Литература

1. Кичигин, Н. В. Прогнозирование развития эколого-правового регулирования / Н. В. Кичигин, Е. В. Пуляева, Н. И. Хлуденева, Е. В. Черепанова, А. Н. Чертков // Журнал российского права. – № 9. – 2010. – С. 5-13.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.

3. Полящук, Н. А. Роль правового мониторинга в совершенствовании законодательства / Н. А. Полящук // Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посв. 90-летию профессора С. Г. Дробязко. Минск, 11–12 окт. 2012 г. / редкол. : С. А. Балашенко (гл. ред.) [и др.].– Минск : Изд. центр БГУ, 2012. – С. 85-87.

4. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.06.2019 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. Горохов, Д. Б. Правовой мониторинг в сфере экологии / Д. Б. Горохов // Земельное и экологическое право. – Т. 3. – 2015. – № 12. – С. 59–69.

6. Боголюбов, С. А. Стратегия и тактика законотворчества при реализации современной экологической политики России / С. А. Боголюбов // Юридическая техника. Ежегодник. – 2015. – № 9 : Стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки) / под ред. В. М. Баранова. – Н. Новгород, 2015. – С. 155-163.

7. Макарова, Т. И. Дефекты экологического права: постановка проблемы / Т. И. Макарова // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр

законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь, Ин-т правовых исслед. ; редкол.: В. И. Семенков [и др.]. – Минск, 2011. – Вып. 7. – С. 402-408.

8. Гуйда, Е. П. Теоретические аспекты правового мониторинга / Е П. Гуйда // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.] ; Нац. центр законодательства и правовых исследов. Респ. Беларусь. – Минск : Право и экономика, 2011. – Вып. 6. – Минск : Бизнесофсет, 2011. – С. 24-32.

9. Законность в Российской Федерации / В. Н. Кудрявцев [и др.]; под ред. Ю. А. Тихомирова. – М. : Спарк, 2006. – 220 с.

10. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 31.07.2018. – 2/2568.

11. О порядке проведения правового мониторинга : Инструкция о порядке проведение правового мониторинга [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 янв. 2019 г., № 65 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 02.02.2019. – 5/46117.

12. Полящук, Н. А. Правовой мониторинг в нормотворческой деятельности государственных органов Республики Беларусь / Н. А. Полящук // Право.by. – № 3. – 2019. – С. 32–37.

13. Перечень государственных организаций, подчиненных Министерству природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респуб. Беларусь, 20 июня 2013 г., № 503 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 346.26

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ КРАУДФАНДИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ[1]

SOME ISSUES OF INSTITUTIONALIZATION OF CROWDFUNDING IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Маркевич Дарья Сергеевна
младший научный сотрудник сектора правового обеспечения социально-экономического развития Центра государственного строительства и права ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
Кочерга Ольга Руслановна
младший научный сотрудник сектора правового обеспечения экономической безопасности Центра государственного строительства и права ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
Markevich Darya Sergeevna, Junior Researcher, Sector for Legal Support of Social and Economic Development of the Center for State Building and Law, The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: dasha.markevich@gmail.com
Kocherga Olga Ruslanovna, Junior Researcher, Sector for Legal Support of Economic Security of the Center for State Building and Law, The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: olga.kocherga.94@mail.ru

[1] Статья подготовлена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению отдельных аспектов институционализации краудфандинга в Республике Беларусь. В частности, особое внимание уделяется вопросам обеспечения защиты прав и законных интересов инвесторов при использовании краудинвестинговой модели краудфандинга. Проанализированы различные механизмы, направленные на защиту прав инвесторов при осуществлении инвестирования, сделан вывод о необходимости сочетания правовых и технологически обеспечиваемых механизмов защиты прав и законных интересов инвесторов, а также иных лиц в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова. Краудфандинг, правовое регулирование краудинвестинга, инвестор, реципиент, альтернативные способы привлечения инвестиций.

Abstract. The article is devoted to consideration of certain aspects of the institutionalization of crowdfunding in the Republic of Belarus. In particular, special attention is paid to ensuring the protection of the rights and legitimate interests of investors when using the crowdfunding model. Various mechanisms aimed at protecting the rights of investors are analyzed, a conclusion is drawn on the need to combine legal and technologically ensured mechanisms for protecting the rights and legitimate interests of investors, as well as other persons in the field in question.

Keywords. Crowdfunding, legal regulation of crowdinvesting, investor, recipient, alternative ways of attracting investments.

Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 31.01.2017 № 31 [1], в качестве одного из основных направлений государственной инновационной политики Республики Беларусь на 2016–2020 годы определено обеспечение цифровой трансформации национальной экономики, которое предусматривает в том числе развитие интернет-платформ (краудфандинга) в качестве инструмента взаимодействия потребителей и производителей товаров и услуг, инвесторов и соискателей инвестиций.

В рамках проблемы институционализации различных форм краудфандинга особый интерес с точки зрения правового обеспечения представляет такая форма краудфандинга, как краудинвестинг, поскольку его условия предопределяют высокий риск финансовых потерь, в том числе в результате мошеннических действий со стороны лиц, привлекающих инвестиции (реципиентов).

Исходя из нормы абз. 7 ст. 4 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях» [2], на территории Республики Беларусь инвестиции осуществляются любыми способами, кроме запрещенных законодательными актами Республики Беларусь. Следовательно, несмотря на отсутствие специального регулирования, инвестирование при помощи крауд-технологий признается правомерным. В то же время в отсутствие правового регулирования и соответствующей правоприменительной практики возникает проблема недостаточности действенных механизмов защиты прав сторон рассматриваемых правоотношений, в первую очередь, инвесторов.

В целом, как уже было сказано, краудинвестинг можно рассматривать как особую разновидность краудфандинга, которое отличает предоставление финансового вознаграждения инвестору. Вместе с тем, необходимо отличать краудинвестинг от сходных форм финансирования в рамках краудсорсинга, венчурного финансирования и других альтернативных видов. Так, краудинвестинг будет отличать:

– массовость инвесторов, причем в качестве основания для оценки должен приниматься не только количественный показатель, но и поведение, мотивация инвесторов, их качественный состав, возможные объемы инвестиций и т.д.;

– микроинвестирование, однако, как и в первом случае, довольно сложно установить минимальный объем инвестиций, так как в зависимости от вида деятельности их размер может сильно варьироваться, в то же время он будет в несколько раз меньше чем средний объем инвестиций бизнес-ангелов;

– инвесторы не всегда участвуют в финансировании на профессиональной основе, в то время как деятельность бизнес-ангелов – это профессиональная деятельность;

– использование стандартизированных контрактов;

– наличие в глобальной сети Интернет специальной автоматизированной платформы-посредника;

– возможность значительной географической разобщенности инвесторов, а также финансируемого проекта, в то время как ангельское инвестирование будет координироваться лид-инвестором, который и выполняет функцию взаимодействия с создателями проекта и т.д. [3]

Наконец, немаловажным отличием краудинвестинга от венчурного финансирования является создание специальной инфраструктуры в глобальной сети Интернет с наличием и поддержкой ряда технических возможностей, необходимых для обеспечения выполнения задач в ходе реализации процедур краудинвестинга. Оператор краудинвестинговой площадки самостоятельно и в соответствии с законодательством определяет порядок и условия предоставления своих услуг как инвесторам, так и авторам проектов. В частности, краудинвестинговая площадка может предоставлять возможность быть непосредственным инвестором проекта и, тем самым, являться его прямым участником, то есть задача площадки в этом случае заключается в сведении заемщика и инвестора.

С другой стороны, физическое лицо может быть конечным бенефициаром в финансируемом проекте через посредничество этой самой площадки. С юридической точки зрения инвестором выступает в данном случае сама краудинвестинговая площадка, которая руководствуется интересами конечных бенефициаров и является единым держателем их доли в финансируемом проекте. Краудинвестинговая площадка может включать опцию предварительного анализа финансовой эффективности проекта, благонадежности заемщика и его деловой репутации, оценку рынка, риски финансирования, так называемый due diligence. Интерес представляет модель площадки по принципу «Все или ничего», когда предоставленные финансовые ресурсы инвесторами заемщику могут быть возвращены им обратно, если необходимый размер денежных средств для финансирования проекта не был аккумулирован в регламентированный срок (иногда за вычетом вознаграждения для краудинвестиноговой платформы) [4]. В то же время нужно учитывать, что не каждая процедура краудинвестинга проходит в соответствии с определенными правилами, существуют высокие риски мошенничества, убыточного дела, правовой неопределенности, особенно по вопросам надлежащей защиты прав инвестора.

В целом, защита прав и законных интересов инвесторов может обеспечиваться посредством установления различного рода требований как в отношении самих инвесторов, так и в отношении операторов краудинвестинговых платформ и реципиентов финансовых средств.

Например, широко используется практика ограничения суммы инвестиций, которая распространяется как в отношении инвесторов, так и в отношении реципиентов. Например, в Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5], если гражданин не является квалифицированным инвестором или индивидуальным предпринимателем, то максимальная сумма его инвестиций в один инвестиционный проект и общая сумма его инвестиций во все инвестиционные проекты с использованием инвестиционных платформ в течение календарного года не должны превышать 600 тыс. рублей. В отношении средств реципиентов ограничение составляет 1 миллиард рублей (за исключением публичных акционерных обществ, привлекающих инвестиции путем приобретения инвесторами утилитарных цифровых прав). В свою очередь, обязанность осуществления контроля за соблюдением указанных ограничений возлагается на оператора инвестиционной платформы при каждом привлечении инвестиций. В зарубежных странах такие ограничения распространяются на все категории инвесторов. Например, согласно законодательству о краудфандинге США, если инвестор имеет годовой доход менее 100 тыс. долл., он не может инвестировать в проект более 2 тыс. долл. или 5% от годового дохода или чистой стоимости инвестора в течение года. Для инвесторов с годовым доходом более 100 тыс. долл. сумма ограничивается 10% годового дохода или чистой стоимости инвестора, но не более 100 тыс. долл. в год [6].

Кроме того, в соответствии с законодательством Российской Федерации, инвестор, принявший инвестиционное предложение, в течение пяти рабочих дней со дня его принятия, но не позднее дня прекращения действия инвестиционного предложения вправе отказаться от заключения договора инвестирования (право на отзыв инвестиций).

Среди требований к операторам краудинвестинговых платформ и реципиентам также можно отметить следующие:

– требование о раскрытии информации, которое включает предоставление инвесторам информации о реципиенте средств (включая годовую бухгалтерскую отчетность; информацию об органах управления; сведения о рейтинге лица, который присваивается согласно правилам платформы; сведения о сумме инвестиций, привлеченных этим лицом в текущем году, и т.д.), а также об инвестиционном предложении (цели привлечения инвестиций; основные риски, связанные с принятием инвестиционного предложения; текущий рейтинг предложения, присвоенный согласно правилам платформы, и т.д.);

– требования к оператору платформы (запрет на совмещение деятельности оператора инвестиционной платформы с иными видами деятельности, за исключением видов деятельности финансовых организаций, размер собственных средств – не менее 5 млн рублей, ограничения в отношении органов управления оператора и др.);

– требования к платформе (обязанность содержать реестр заключенных с использованием инвестиционной платформы договоров, а также дополнительные требования к платформе, на которой инвестирование осуществляется путем приобретения утилитарных цифровых прав);

– требования к реципиенту (запрет на привлечение инвестиций лицами, включенными в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, не соответствующими требованиям, установленным правилами инвестиционной платформы; если в отношении юридического лица возбуждено производство по делу о банкротстве юридического лица и др.).

Кроме того, в том случае, если инвестиции осуществляются посредством приобретения размещаемых эмиссионных ценных бумаг или токенов, удостоверяющих право требовать размещения ценных бумаг по определенной цене, будут применяться дополнительные меры защиты инвесторов, предусмотренные законодательством о ценных бумагах.

В то же время особенностью краудинвестинга выступает трансграничный характер возникающих правоотношений, в силу чего обеспечить эффективную защиту прав и законных интересов инвесторов сугубо правовыми средствами представляется затруднительным.

В некоторой степени снизить риски и исключить возможность разного рода злоупотреблений способны информационно-коммуникационные технологии. Так, большую роль в развитии краудинвестинга играют децентрализованные технологии, в том числе технология блокчейн, которая представляет своего рода базу данных, которая фиксирует и хранит все выполняемые транзакции [7, С. 139]. Так при помощи рассматриваемой технологии стало возможным привлечение финансовых ресурсов для реализации различных стартап-проектов через эмиссию и продажу токенов – цифровых активов. Данный процесс называется ICO (Initial Coin Offering – первичное предложение монет) и представляет своего рода разновидность краудфандинга. Кроме того, в последнее время в бизнес-среде ведется речь о запуске так называемого ICO 2.0. – Security Token Offering или STO, а также Initial Exchange Offering или IEO. Итак, прежде чем обратиться к новым формам ICO, рассмотрим данную процедуру в ее традиционном варианте.

Для ее начала разработчику необходимо выпустить ограниченное количество токенов, которые могут иметь либо статическую предопределенную цену, либо увеличиваться или уменьшаться в зависимости от того, как идет продажа. При этом нужно иметь в виду, что существуют различные виды токенов, основными из которых являются utility («полезные») токены, используемые для оплаты услуг платформы и взаимодействия с другими участниками; security («инвестиционные») токены, которые дают владельцу право на реализацию его инвестиционных интересов. В обмен на инвестиции, осуществляемые при приобретении токена,

держатели токенов-акций получают дивиденды в форме процентов от дохода или часть комиссий за транзакции в сети. Кроме того, при наличии достаточного количества токенов, инвестор принимает участие в развитии компании, участвуя в голосованиях. В некоторых случаях токены-акции являются долями в децентрализованных автономных организациях, управляемых владельцами соответствующих псевдо-акций [8]. Эмиссия инвестиционных токенов весьма схожа с эмиссией ценных бумаг на бирже, поэтому весьма важным представляется разграничение IPO (Initial Public Offering) и ICO.

Отличия заключаются, в первую очередь, в том, что ICO, основывающееся на децентрализованных технологиях, позволяет существенно снизить издержки, связанные с привлечением инвесторов, а также уменьшить число привлекаемых посредников, в особенности банков, бирж и других финансовых институтов. Также в случае IPO происходит распределение конкретного вида ценных бумаг – акций, которые предоставляют владельцам соответствующий объем правомочий (долю в компании-эмитенте, право на часть прибыли в форме дивидендов, право на участие в управлении компанией в форме голосования и т.д.). В то время как функционал токена, и, следовательно, объем правомочий его владельца, определяются разработчиками в каждом конкретном случае осуществления ICO, и в итоге токены могут иметь признаки различных ценных бумаг – облигаций, ваучеров и т.д. В основу оценки токена, как правило, закладываются три критерия: роль, характеристики, а также цель его использования.

После определения нужного токена и его отдельных характеристик потенциальный покупатель должен послать определенное количество эфира (или другой криптовалюты) на адрес массовых продаж. Когда смарт-контрактом подтверждается, что эта транзакция завершена, то пользователи получают соответствующее количество токенов. Поскольку все в Эфириуме децентрализовано, ICO считается успешным, если оно правильно распределено и большая часть его не принадлежит ни одному объекту.

Являясь инновационным способом размещения капитала, ICO позволяет: обеспечить эффективное распределение рисков и привлечение средств с меньшими издержками по сравнению с IPO; создавать возможность рассказать широкой публике о своем бренде и криптовалюте, а также приобрести ранних инвесторов и использовать их в качестве маркетингового механизма для продвижения проекта; осуществить перевод инвестиций в альтернативные активы, которые легко диверсифицируются и не привязаны к традиционной валюте; инвестировать с высокой доходностью (в несколько тысяч процентов) и высокими рисками, до определенной степени не связанных с фондовым рынком и экономикой. Кроме того, для контроля за расходованием средств после ICO инвесторы могут применять различные механизмы прозрачности, встроенные в платформу, например, эскроу, при этом исключив чрезмерное вмешательство инвестора в деятельность учредителя. В то время как альтернативные ICO инструменты, например, заем средств, могут служить своеобразными ограничителями на денежные потоки проекта, что не всегда допустимо в случае работы с криптовалютами и стартап-проектами [9].

Помимо преимуществ, которые характеризуют ICO, следует отметить и недостатки, которые главным образом связаны с новизной технологии: решение таких важных вопросов, как согласование протоколов, оптимальное нормативное правовое регулирование, которое позволит гарантировать эффективную защиту прав инвесторов, авторов проектов и других участников рынка, пока не найдено.

На сегодняшний день отсутствие единого понимания сущности и правовой природы токенов, а также самой технологии блокчейн приводит к формированию принципиально различных подходов к правовому регулированию данного вида общественных отношений. Выпуск отдельных видов токенов, учитывая подход американского регулятора, целесообразно выделять в отдельную процедуру – Security Token Offerings, преимуществами которой являются более низкие комиссии по сравнению с традиционными инвестициями; быстрая обработка транзакций в связи с отсутствием длинной цепочки посредников; расширение базы инвесторов; автоматизированное проведение сделок. В то же время по сравнению с ICO происходит значительное снижение децентрализации, а также в силу предъявляемых регулятором требований – недоступность большинству обычных пользователей. Кроме того, функции финансовых учреждений возлагаются на стороны инвестиционных операций,

которые не в полной мере способны гарантировать эффективное функционирование и защиту участников экосистемы.

Еще одной формой краудивестирования с использованием децентрализованных технологий сравнительно недавно стало Initial Exchange Offering (IEO), которое также как и STO, в большей степени позволяет обеспечить защиту прав инвесторов по сравнению с ICO, однако несколько проще, чем STO. Так, первоначальное биржевое предложение, как следует из его названия, проводится на платформе биржи. В отличие от Initial Coin Offerings (ICO), IEO управляется биржей от имени стартапа, который пытается собрать средства, с помощью своих недавно выпущенных токенов. Поскольку продажа токенов осуществляется на платформе биржи, эмитенты токенов должны заплатить листинговый сбор вместе с процентом токенов, проданных во время IEO. В свою очередь, токены крипто-стартапов продаются на платформах биржи, а их монеты перечисляются после окончания IEO. Участники IEO не отправляют деньги в smart contract, такой, как управляет ICO. Вместо этого они должны создать учетную запись на платформе биржи, где проводится IEO. Затем участники вносят средства в свои обменные кошельки с помощью монет и используют эти средства для покупки токенов компании по сбору средств.

Из этого следует, что ключевым преимуществом рассматриваемой процедуры является более высокая степень доверия, так как краудсейл проводится на платформе биржи, которая заботится о своей репутации и обеспечивает безопасность и прозрачность транзакций. Также стартапы получают выгоду от более безупречного процесса запуска IEO на биржевых платформах, которые сами управляют smart contract IEO, обеспечивают процесс KYC / AML, более того требуется меньший маркетинговый бюджет, появляется возможность воспользоваться стабильной клиентской базой биржи и т.д. Вместе с тем, IEO является более затратным, и как следствие, некоторые стартапы не могут позволить проведение такой процедуры, так как плата за листинг может доходить до 20 BTC, в то время как биржи могут даже получить 10% скидку с токенов компаний по сбору средств. Указанные средства отчасти должны покрыть значительные затраты биржи для проверки самого проекта и «добросовестности» стартапа, а также затраты на разработку, проведение и прохождение KYC и других процедур. При этом наиболее существенным недостатком является правовая неопределенность в связи с тем, что во многих юрисдикциях с целью пресечения правонарушений вводятся дополнительные ограничения для ICO и его разновидностей.

Таким образом, краудинвестинг как перспективная форма финансирования инновационного предпринимательства обладает определенными преимуществами по сравнению с иными альтернативными формами финансирования: позволяет вложить в проект небольшую сумму без страха ее потерять; появляется возможность вкладывать сразу в несколько перспективных проектов; для авторов проектов становится реальным привлечение инвестиций на самых ранних стадиях; исключается влияние крупных инвесторов; простота и понятность процедуры регистрации и привлечения финансирования.

При этом, как было показано выше, в тех случаях, когда обеспечить защиту прав и законных интересов инвесторов при помощи правового воздействия становится затруднительным (например, из-за трансграничного характера общественных отношений в данной сфере), должны срабатывать технологически обеспечиваемые нормы и правила, что потребует дальнейшего совершенствования норм, регламентирующих правовой статус операторов интернет-платформ и других субъектов рассматриваемых правоотношений.

Литература

1. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы: Указ Президента Республики Беларусь, 31 января 2017 г. № 31 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», 2019. – Дата доступа: 20.11.2019.

2. Об инвестициях: Закон Республики Беларусь, 12 июля 2013 г. № 53-З // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», 2019. – Дата доступа: 20.11.2019.

3. Будеско, Д.Г., Фияксель, Э.А. Анализ развития синдицированных сделок с участием бизнес-ангелов / Д.Г. Будеско, Э.А. Фияксель // Инновации. – 2015. – №7 / Научная библиотека КиберЛенинка

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-razvitiya-sinditsirovannyh-sdelok-s-uchastiem-biznes-angelov. – Дата доступа: 20.11.2019.

4. Киевич, А.В., Койпаш, Д.А. Краудинвестинг как альтернативная модель финансирования инвестиционного проекта / А.В. Киевич, Д.А. Койпаш// Экономика и банки. – 2016. – №1 / Научная библиотека КиберЛенинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kraudinvesting-kak-alternativnaya-model-finansirovaniya-investitsionnogo-proekta. – Дата доступа: 20.11.2019.

5. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Москва, 2019. – Дата доступа: 20.11.2019.

6. H.R. 3606 (112th): Jumpstart Our Business Startups / GovTrack,2019. – Mode of access: https://www.govtrack.us/congress/bills/112/hr3606/text. - Date of access: 20.11.2019.

7. Дюдикова, Е.И. Блокчейн в национальной платежной системе: сущность, понятие и варианты использования / Е.И. Дюдикова // Инновационное развитие экономики. – 2016. – №4 (34). – С. 139-149.

8. Brener, D. On Tokens and Crowdsales [Electronic resource] / Brener, D. // Zeppelin Solutions, 2016. – Mode of access: https://blog.zeppelin.solutions/on-tokens-and-crowdsales-309e49d9530d. – Date of access: 20.11.2019.

9. ICO: Преимущества и риски инвестирования [Электронный ресурс] // United Traders, 2019. – Режим доступа: https://utmagazine.ru/posts/21131-ico-preimuschestva-i-riski-investirovaniya. – Дата доступа: 20.11.2019.

УДК 338.24

ПУБЛИЧНОЕ ОБСУЖДЕНИЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОЕКТОВ НПА

PUBLIC DISCUSSION WHEN ASSESSING THE REGULATORY IMPACT OF DRAFT LEGAL ACTS

Осипов Станислав Алексеевич
научный сотрудник Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь
Osipov Stanislav Alekseevich, Researcher at the Research Economic Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus
e-mail: stas_os@mail.ru

Аннотация. В белорусском нормотворчестве институт оценки регулирующего воздействия появился только в 2018 году, и, в этом направлении мы значительно отстали от стран с развитой регуляторной политикой, где данный институт успешно применяется на практике более 30 лет. Важнейшей частью или механизмом оценки регулирующего воздействия являются публичные консультации со всеми заинтересованными сторонами (стейкхолдерами). Широкое участие стейкхолдеров позволяет существенно повысить качество нормотворчества путем выработки правового решения, которое поддерживается адресатами регулирования, а значит априори эффективно. В статье рассматриваются вопросы проведения процедуры оценки регулирующего развития с точки зрения возможностей привлечения к участию в обсуждении проектов НПА всех стейкхолдеров. Также рассматриваются существующие проблемы по проведению публичных обсуждений в процессе оценки регулирующего воздействия, даны предложения по повышению эффективности данного инструмента в Республике Беларусь.

Ключевые слова. Оценка регулирующего воздействия (ОРВ), эффективность правовых норм, публичные консультации, публичное обсуждение, государственное регулирование, нормативные правовые акты, НПА.

Abstract. In Belarusian rule-making, the institute for assessing regulatory impact appeared only in 2018, and in this direction we lagged significantly behind countries with developed regulatory policies, where this institution has been successfully applied in practice for more than 30 years. The most important part or mechanism for assessing regulatory impact is public consultation with all stakeholders. The wide participation of stakeholders allows to significantly improve the quality of rulemaking by developing a legal solution that is supported by the addressees of regulation, and therefore a priori efficiently. The article discusses the issues of conducting the regulatory development assessment procedure from the point of view of the possibilities of involving all stakeholders in the discussion of draft legal acts. The existing problems of conducting public discussions in the process of assessing regulatory development are also considered, suggestions are made to improve the effectiveness of this tool in the Republic of Belarus.

Keywords. Regulatory impact assessment, effectiveness of legal norms, public consultations, public discussion, state regulation, regulatory legal acts.

Правовой основой развития ОРВ в Беларуси является Закон Республики Беларусь №130-З «О нормативных правовых актах», который был принят в июле 2018 года. В начале 2019 года принято Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 54 «О прогнозировании последствий принятия НПА», которое раскрывает положения Закона № 130-З в области ОРВ.

В соответствии с этими правовыми актами ОРВ осуществляется в области предпринимательской деятельности и направлено на выявление положений, устанавливающих избыточные обязанности, запреты и ограничения, необоснованные расходы для бизнеса [2, Ст. 45].

ОРВ может осуществляется как на ранней стадии – планирования НПА – инициатором подготовки проекта НПА, так и на стадии разработки НПА – государственным органом-разработчиком.

ОРВ в Республике Беларусь на сегодняшний день находится на ранней стадии своего развития – институционального становления. Как показывает международный опыт на эффективное внедрение механизмов ОРВ требуется достаточно продолжительное время, например, в России процесс развития ОРВ осуществляется уже около 10 лет и еще столько же потребуется на дальнейшее совершенствование.

Проблема заключается в том, что внедрение процедуры и механизмов ОРВ являются сложными процессами, требующими не только специальных знаний разработчиков НПА и экспертов, разработки комплекса методических документов, и, в целом, формирования национальной системы ОРВ, но и внедрения принципа полноценного участия заинтересованных сторон. Привлечение широкого круга заинтересованных лиц к процессу нормотворчества требует изменения не только существующих подходов, но и формирования «нового» мышления у разработчиков НПА.

Со вступлением в силу Закона № 130 и издания постановления № 54 было проведено не более 10 ОРВ НПА и то только по отдельным направлениям исследования. Это обусловлено рядом проблем и рисков, препятствующих внедрению и развитию процедуры ОРВ в Республике Беларусь.

Одной из важнейших проблем, препятствующих развитию ОРВ в республике, является недостаточно активное внедрение демократических принципов в государственном управлении, привлечении заинтересованных сторон к процессу принятия решений. Это проблема весьма актуальна в сфере предпринимательской деятельности, в которой нередко принимались противоречивые решения. Сложилась ситуация, что бизнес не в полной мере видит в лице государственных органов партнера. Это создает угрозу для проведения качественной ОРВ. Опыт зарубежных стран показывает, что принципы участия и учета мнения заинтересованных сторон являются фундаментом повышения эффективности государственного управления.

Публичные обсуждения – один из самых простых, дешевых и эффективных способов получения информации в процессе ОРВ. Зачастую публичные обсуждения являются единственным способом получения реальной информации о проблеме в условиях сжатых сроков процедуры анализа нормативных правовых актов. Публичные обсуждения дают обратную связь от представите-

лей всех заинтересованных сторон, деятельность которых затрагивается регулированием, что позволяет сформировать объективную оценку положительных и отрицательных эффектов от внедрения предлагаемых мер.

На первоначальном этапе с помощью данного метода проводится сбор качественных данных, которые с помощью ряда инструментов и методов (контент-анализ, семантический анализ, инструменты big data и др.) могут быть преобразованы в количественную информацию.

Во многих странах, где проводится ОРВ, публичное обсуждение проектов НПА является обязательной процедурой, например, в России. В Республике Беларусь идея о необходимости введения института публичного обсуждения была зафиксирована в Национальной платформе бизнеса Беларуси еще в 2008 году. Законодательно она была закреплена в Директиве Президента №4 от 31.12.2010, в которой государственные органы обязали выносить на общественное обсуждение проекты НПА, которые могут оказать значительное влияние на условия предпринимательской деятельности. Однако, четкий механизм такой процедуры не был определен, из-за чего на практике она оказалась неэффективна.

В новом Законе №130-З «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 года в статье 7 институт публичного обсуждения получил дальнейшее развитие. В частности, закреплено, что проект НПА может быть вынесен на публичное обсуждение по решению субъекта законодательной инициативы. Действие этой нормы распространяется на проекты НПА не только в сфере предпринимательства, но и другие сферы, однако, с определенными ограничениями [2, Ст. 7].

Постановлением Совета Министров № 56 «О публичном обсуждении проектов нормативных правовых актов» от 28 января 2019 года (далее – Постановление №56) раскрываются и конкретизируются нормы статьи 7 Закона № 130-З, устанавливается порядок проведения публичного обсуждения.

Публичное обсуждение проектов НПА выполняет несколько функций:

1. ***Информационная***. Реализация принципа *гласности* – информирование общественности о подготовке проекта НПА, изменении норм регулирования общественных отношений.
2. ***Аналитическая*** – сбор информации, позволяющей расширить базу данных разработчика проекта НПА.
3. ***Легитимационная*** – проведение процедуры позволяет определить соответствие проекта НПА общественным ожиданиям для возможной последующей корректировки проекта.
4. ***Участия*** – реализация принципов открытого и независимого участия юридических и физических лиц, привлечения всех заинтересованных сторон.

Эти функции связаны между собой, их реализация позволяет повысить эффективность нормотворчества, избежать ловушек субъективизма разработчиков. В ходе публичного обсуждения проекты НПА, по своей сущности, проходят этап общественного согласования, что позволяет избежать необходимости доработок и изменений норм НПА в процессе его реализации.

Проблемой является то, что в соответствии с Постановлением № 56 процедура публичного обсуждения ***не является обязательной*** в рамках проведения ОРВ. Решение о ее проведении может принимать субъект законодательной инициативы, разработчик проекта НПА, Президент, Парламент, Совет Министров Республики Беларусь. Введена возможность инициативы граждан публичного обсуждения проекта НПА при условии сбора 50 тыс. подписей [3, Ст. 3].

Кроме этого, имеются ограничения по сферам регулирования, в которых проекты НПА не подлежат публичному обсуждению. К таким сферам относят:

- Международные договоры и НПА в сфере внешних связей.
- Экспортный контроль.
- Бюджетное и валютное законодательство.
- Оборона и национальная безопасность, военно-техническое сотрудничество.
- Налоги, сборы, включая местные.
- Денежно-кредитная политика.

Не подлежат публичному обсуждению проекты НПА срок разработки по которым составляет менее 15 дней. Необходимо отметить, что значительная часть проектов НПА в республике разрабатываются оперативно (от 7 до 14 дней) по инициативе вышестоящих органов, и по ним невозможно провести публичное обсуждение и качественное ОРВ [2, Ст. 2].

В соответствии с Постановлением № 56 процедура публичного обсуждения может проводиться в 2 формах:

1. ***Публичное общественное обсуждение проектов НПА*** – обсуждение проектов с участием неопределенного круга лиц. Как правило, в этой форме проводится обсуждение НПА в сети Интернет (на правовом форуме или сайтах государственных органов, а также в СМИ).
2. ***Публичное профессиональное обсуждение проектов НПА*** – обсуждение с определенным кругом лиц, осуществляющих профессиональную, образовательную, научную или общественную деятельность. В этой форме используются такие типы публичных обсуждений, как неформальные переговоры, заседания и совещания в государственных органах, парламентские слушания.

В соответствии с Постановлением № 56 публичные слушания могут проводиться путем размещения текста проекта НПА и сопутствующих документов путем их размещения на следующих площадках (рис. 1):

Рисунок 1 – Основные способы проведения публичного обсуждения.

В зарубежной практике также применяется ряд других способов проведения публичного обсуждения, таких как неформальные переговоры, целевая рассылка опросных листов, анкетирование, очное и дистанционное обсуждение НПА.

Процесс проведения публичного обсуждения в ОРВ. Процесс публичного обсуждения представляет собой набор последовательных действий (шагов), направленный на сбор информации и учет мнений заинтересованных сторон по проекту НПА.

Одним из наиболее ответственных и важных шагов в рамках ОРВ в Республике Беларусь является решение о проведении или не проведении общественного обсуждения. Механизм и критерии принятия такого решения не установлены. В ряде зарубежных стран с высоким уровнем развития регуляторной политики такие проблемы фактически не стоят. Поскольку институт публичного обсуждения проектов НПА законодательно закреплен в обязательном порядке, либо уровень демократизации в нормотворчестве само собой подразумевает проведение данной процедуры.

Процесс публичного обсуждения в рамках проведения ОРВ в Республике Беларусь представлен на рисунке 2.

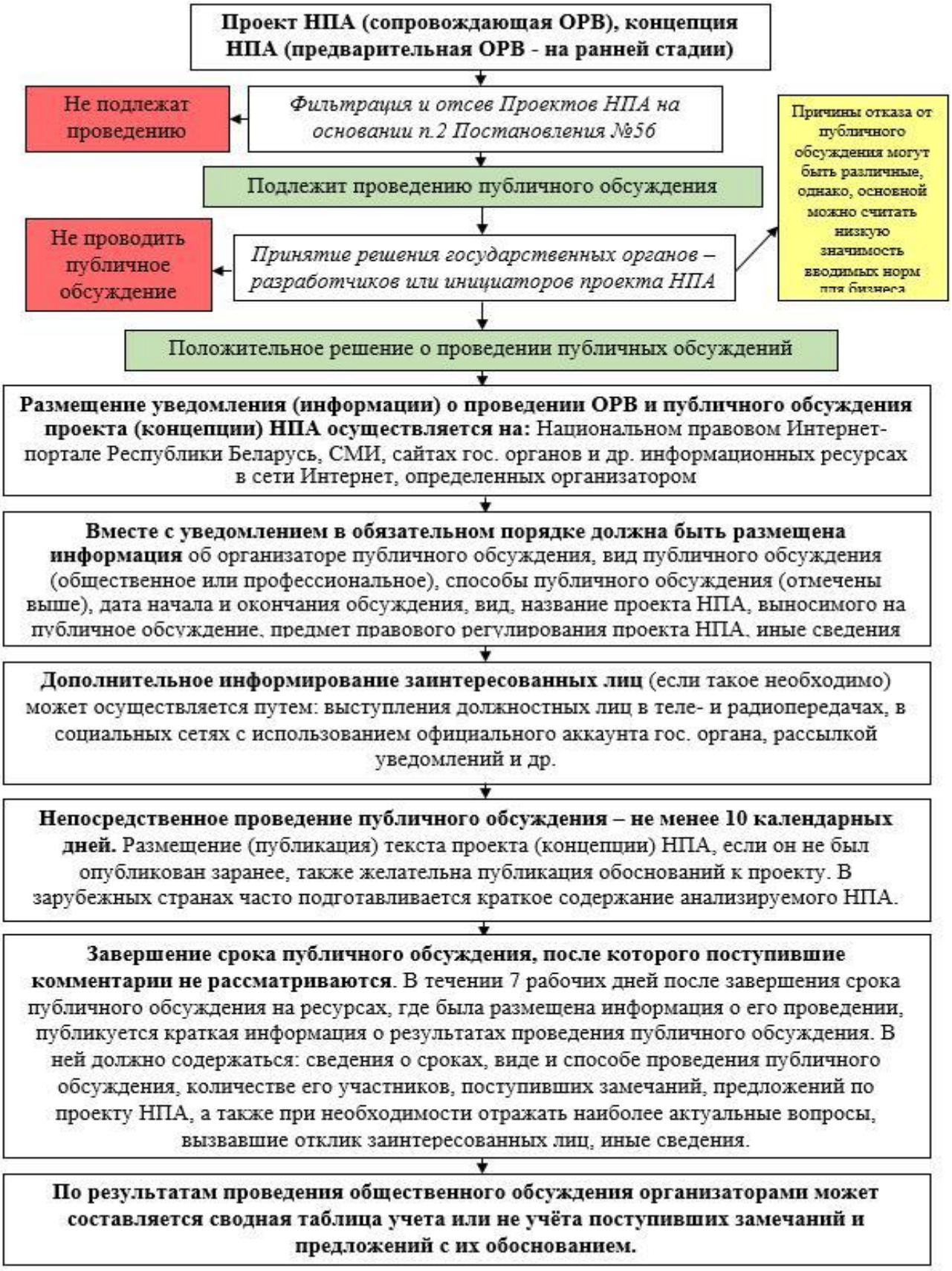


Рисунок 2 – Процесс публичного обсуждения проектов НПА в процессе ОРВ.

В процессе публичного обсуждения важно определить целевые группы, на которые направлено регулирование и их масштаб. Исходя из этого, определяются формы и способы проведения общественного обсуждения. Критериями определения форм и способов проведения публичного обсуждения являются: максимальный охват заинтересованных сторон, возможности информирования – донесения информации до хозяйствующих субъектов и лиц, которых затронет регулирование, сроки подготовки проекта НПА и проведения ОРВ. Например, если разрабатывается узкоспециализированный проект НПА в сжатые сроки, не эффективно проводить широкие публичные консультации, для сбора необходимой информации достаточно провести неформальные переговоры с представителями заинтересованных сторон/экспертами.

По результатам проведенного публичного обсуждения формируется краткий отчет. Обычно в таком отчете приводятся цифры количества участников и полученных замечаний/предложений, иногда выделяются группы заинтересованных сторон (мнений). Такой подход не позволяет установить обратную связь и получить информацию о мнении разработчиков или заинтересованных государственных органов на поступившие комментарии, что снижает эффективность данного механизма и не способствует реализации его функций и принципов.

Проблема может быть частично решена за счет составления сводной таблицы учета/не учета поступивших замечаний и предложений. Образец сводной таблицы представлен в приложении к Постановлению № 56. Однако, составление такой таблицы не является обязательной [2, Ст. 16].

После получения замечаний и предложений проводится их анализ, в результате которого либо вносятся или не вносятся изменения в проект НПА. При внесении изменений проект НПА направляется на повторное согласование в государственные органы, после чего может быть принято решение о проведении повторного публичного обсуждения.

В соответствии со ст. 18 Постановления № 56 результаты публичного обсуждения включаются в обоснование проекта НПА и учитываются при прогнозировании последствий принятия (издания) НПА [2, Ст. 18].

Обработка и анализ полученных комментариев в ходе публичного обсуждения.

Обработка, структурирование и анализ полученных замечаний и предложений в ходе публичных обсуждений сложная задача для разработчиков НПА и других заинтересованных государственных органов. Задача усложняется на основании увеличения количества полученных комментариев, среднем количестве слов в них (простые или развернутые и многосложные комментарии). При незначительном (для развернутых до 10-15) количестве полученных замечаний и предложений не требуется проведение специализированной обработки и глубокого анализа полученных данных. Это обусловлено тем, что при небольшом числе комментариев можно рассмотреть и проанализировать каждое предложение или замечание отдельно. Такая информация является качественной. Для этого не требуется значительных трудовых затрат.

Если количество многосложных комментариев превышает 20-30 ед. (иногда количество комментариев может превышать 200 ед.), то проанализировать такую информацию становится значительно сложнее. Требуется преобразование качественных данных в количественные, проведение более глубокого анализа. Для этого может быть использовано два подхода:

- Внедрение информационных технологий для обработки текстовой информации, это могут быть технологии SQL, BigData, различные программные продукты. Суть их работы заключается в формировании определенного словаря, или списка слов. Такой словарь содержит набор стандартных слов, отражающих позитивные и негативные высказывания в контексте, предложения по конкретным нормам регулирования. Следующий шаг сопоставляет слова в извлеченных данных с нашим списком слов для получения количества позитивных и негативных или иных слов. С помощью формирования словарей можно определить количество негативных или позитивных комментариев, предложений или замечаний, выделить количество комментариев по конкретным нормам НПА и др.

Недостатком такого подхода является необходимость внедрения информационных технологий и обучение (привлечение) персонала, что требует дополнительных (иногда, значительных) финансовых ресурсов.

- Другой подход основывается на разработке и заполнении определенных форм. Такие формы позволяют структурировать информацию о полученных откликах, замечаниях и предложениях для дальнейшей оценки. Отчетные формы могут использоваться для анализа уровня отклика, разнородности комментариев, структуры участников, глубины и содержательности предложений и замечаний, вида деятельности участника (заинтересованной группы).

Условно можно определить 2 основные формы отчетности о проведении публичного обсуждения:

1. **Обобщающая**. В такой форме указывается: количество направленных комментариев, количество лиц, принявших участие в публичном обсуждении, формы и способы проведения обсуждения, сроки проведения, сфера обсуждения и выделение заинтересованных групп участников обсуждения, географический разброс участников обсуждения, структура лиц участников (по виду деятельности). Также проводится отсев комментариев (с указанием их количества), которые не соответствуют требованиям процедуры публичного обсуждения (не относятся к тематике, имеют оскорбительный характер, получены не в срок проведения и др.). В конце приводится анализ общей активности обсуждения по проекту НПА с выявлением причин высокой или низкой активности.
2. **Анализирующая**. Отражает результат содержательного анализа полученных комментариев. Состоит из 2 блоков. В первом отражаются полученные информация об участнике, полученные комментарии по структурным элементам (статьям или мерам регулирования проекта НПА) и результаты рассмотрения (учет/не учет с пояснениями). Во-втором блоке отражается смысловой анализ комментариев. Определяются типы комментариев (негативные/позитивные, замечания/предложения), выявляются наиболее типичные замечания или предложения, анализируется выбросы (крайне нетипичные, необычные комментарии). Определяется количество (доля) глубоких, проработанных или существенных замечаний/предложений.

Исходя их этого, выделяются группы заинтересованных сторон, определяется структура участников (например, эксперты, представители союзов и ассоциаций, предприниматели или простые граждане).

По возможности приводится графическое представление результатов комментирования и редактирования.

Выводы и рекомендации. Публичное обсуждение проектов НПА в рамках проведения ОРВ является важнейшим инструментом получения информации и реализации принципа участия стейкхолдеров в нормотворчестве, а также обеспечивает открытость и прозрачность данного процесса.

Расширение возможностей разработчиков НПА, которые были законодательно закреплены в Законе № 130-З и Постановлении № 56, явились важным шагом развития регуляторной политики.

Вместе с тем, остались нерешенными ряд существенных вопросов, которые препятствуют полноценному внедрению инструментов публичного обсуждения. В первую очередь, требуется законодательно закрепить обязательный порядок проведения публичного обсуждения проектов НПА в рамках ОРВ. Необходимо разработать механизм взаимосвязи между инициаторами и участниками процедуры информирования о результатах публичного обсуждения, обязательное опубликование форм отчетности. Требуется более активное вовлечение в этот процесс заинтересованных сторон путем более широкого информирования о разработке проекта НПА и рассылки уведомлений для бизнес-союзов, ассоциаций, наиболее крупных представителей бизнеса и др.

Литература

1. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 № 361-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2006-2019.
2. О нормативных правовых актах: Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2006-2019.
3. О публичном обсуждении проектов нормативных правовых актов: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 янв. 2019 N 56 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2006-2019.
4. О прогнозировании последствий принятия (издания) нормативных правовых актов: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25 янв. 2019 N 54 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2006-2019.
5. Дерман, Д.О. Сравнительный анализ внедрения инструментов оценки регулирующего воздействия в России и СНГ [Электронный ресурс] / Д.О. Дерман, Д.Б. Цыганков // Доклад XII Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. НИУ ВШЭ. 5 апреля 2011 год. – С.491-499. Режим доступа: http://regconf.hse.ru/uploads/3a89acf8a50f0300f652e263b9bb4ddc0933705b.pdf. Дата обращения: 15.02.2019.
6. Татаринова, О.В. Публичные консультации при проведении оценки регулирующего воздействия / О.В. Татаринова // Бизнес. Образование. Право. Вест. волгоградского инст. Бизнеса. – 2018. – № 1 (42) – С. 236-239.

УДК 338.24

ОЦЕНКА РЕГУЛИРУЮЩИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ (ОРВ) В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

REGULATORY IMPACT ASSESSMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS: LEGAL REGULATION, PROBLEMS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Пархомик Владимир Владимирович
магистр управления, научный сотрудник НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь
V.V. Parkhomik, Master of Management, Researcher, Research Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus

Аннотация. В статье рассматривается хорошо известная в развитых странах и новая для Республики Беларусь процедура выработки и принятия государственных решений оценка регулирующего воздействия (ОРВ). В работе приводятся определения данного института, сущностные черты модели ОРВ, рассмотрены проблемы, связанные с подготовкой процедуры оценки регулирующего воздействия.

Ключевые слова. Оценка регулирующего воздействия, прогнозирование последствий, риск, государственное регулирование, нормативный акт.

Abstract. In the article is considered the well-known in developed countries and new for the Republic of Belarus procedure for the development and adoption of state decisions, regulatory impact assessment (RIA). The article gives the definitions of this institution, the essential features of the RIA model, discusses the problems associated with the preparation of the regulatory impact assessment procedure.

Key words. Regulatory impact assessment, forecasting consequences, risk, state regulation, normative act.

Начиная с 1960-х гг. во многих западноевропейских странах стала осуществляться реформа дерегулирования. Основным элементом которой стало создание нового механизма правотворчества, способного обеспечить высокую прозрачность и организованность процесса принятия решений в виде института оценки регулирующего воздействия (ОРВ). С 1990-х гг. ОРВ начал активно применяться в странах СНГ и Восточной Европы [1].

Мировые лидеры по внедрению системы ОРВ в государственное управление – страны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в том числе страны Европейского Союза (ЕС). Успешная практика применения ОРВ также имеется у ряда неевропейских стран: США, Австралия, Новая Зеландия, Канада, Мексика.

Согласно определению Руководства по ОРВ Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), оценка регулирующего воздействия представляет собой процесс определения проблем и целей регулирования, выбора альтернатив достижения этих целей, с целью исключения излишнего и необдуманного регулирования, с использованием научных и поддающихся последующей проверке техник, применяемых на всей имеющейся доступной информации, а также с учетом различных мнений, полученных в ходе консультаций, анализа издержек и выгод выбранных альтернатив.

Конкретизируя вышесказанное, под ОРВ понимается механизм систематического выявления основных проблем и целей предлагаемых норм регулирования, идентификации и оценки основных альтернатив достижения целей для принятия управленческих решений.

Единой теоретической концепции ОРВ не существует, и определения, которые есть в различных источниках, расходятся в зависимости от технологии, лежащей в основе данной оценки. Поэтому в разных странах рассматриваемый процесс называется по-разному. В России – это оценка регулирующего воздействия, в Казахстане – анализ регуляторного воздействия, в Республике Беларусь – оценка регулирующего воздействия.

Под воздействием понимается положительный или отрицательный эффект регулирования, включающий как эффекты, которые могут быть оценены в денежном выражении (например, сборы, издержки, расходы, затраты), так и эффекты, которые невозможно подвергнуть денежной оценке (например, запреты, ограничения, избыточные обязанности).

На современном этапе развития России большое внимание уделяется проблемам эффективности государственной власти и управления. Начиная с 2010 г. внедрение механизма ОРВ стало ключевым элементом реализуемой в Российской Федерации системы мер, направленных на борьбу с административными барьерами, а также улучшение инвестиционного климата. Главная цель оценки заключается в оптимизации регулятивной среды и повышении качества нормотворческих решений за счет детального прогнозирования их последствий на базе расчетов и выбора оптимального варианта.

Свою эффективность, по мнению Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева, механизм ОРВ уже доказал. По его словам, более трети правовых актов, проходящих через оценку, содержат излишние ограничения, а также несут необоснованные расходы для бюджета и риски для бизнеса.

Анализ и всесторонняя оценка названных преимуществ при внедрении ОРВ в Республике Беларусь позволит продолжить работу по развитию предпринимательской инициативы и стимулированию деловой активности. В актах белорусского законодательства на смену императивному регулированию отношений приходят нормы, предоставляющие субъектам предпринимательства все больше свободы, стимулирующие их деловую активность.

Одним из направлений взаимодействия государства и бизнеса может быть расширение участия институтов гражданского общества в принятии государственными органами наиболее важных решений.

Данная тема представляется актуальной в связи с принятием в 2018 году обновленного Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», одним из ключевых нововведений

которого является закрепление механизмов, направленных на вовлечение граждан и юридических лиц к участию в нормотворческом процессе. Иными словами, нововведение направлено на взаимодействие лиц принимающих решение, с теми лицами, чьи интересы (прямо или косвенно) затрагивает данное регулирующее решение. К ним относятся, прежде всего, публичное обсуждение проектов НПА, прогнозирование последствий их принятия и правовой мониторинг. В развитие этого положения принято Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25.01.2019 № 54, которым утверждена Инструкция по прогнозированию последствий (издания) нормотворческих правовых актов, где логически последовательно изложен алгоритм проведения процедуры ОРВ в Республике Беларусь, конкретизированы требования к прогнозированию последствий принятия (издания) НПА.

Необходимо отметить, что Закон определяет прогнозирование последствий принятия НПА, как исследование, направленное на проведение оценки возможности достижения целей принятия НПА, вариантов развития общественных отношений, обусловленных его принятием, а также в случае, если регулирующий акт не будет принят. Одним из элементов прогнозирования является ОРВ проекта НПА на условия осуществления предпринимательской деятельности для выявления положений, устанавливающих избыточные обязанности, запреты и ограничения, необоснованные расходы для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Инструкция, не возлагая дополнительных обязательств на разработчиков проектов НПА, является определенным методическим руководством, конкретизируя организацию процесса прогнозирования НПА, включая способы проведения прогнозирования, источники получения информации, устанавливает требования, какая информация должна быть подготовлена, проанализирована при процедуре ОРВ НПА и включена в обоснование необходимости принятия НПА и финансово-экономическое обоснование, а также какими госорганами оценивается; прописан порядок рассмотрения результатов прогнозирования и принятия решений в отношении НПА исходя из оценки возможности достижения целей проекта регулирующего акта.

Его реализация будет зависеть от разработчиков проектов НПА и от принципиальной позиции государственных органов при их рассмотрении. Дальнейшее совершенствование прогнозирования последствий НПА будет обеспечено путем принятия методических рекомендаций (разработка предусмотрена Инструкцией), в том числе Минэкономики – для ОРВ (в ближайшее время возможно внедрение метода стандартных издержек в отношении административных процедур).

Таким образом, ожидается активное внедрение в практику нормотворческих органов публичных (общественных или профессиональных) обсуждений. Эффективное применение указанных институтов зависит от активного и конструктивного взаимодействия всех сторон: как государственных органов и академического сообщества, так и общественности, представителей бизнеса. НПА в результате должны стать итогом работы не только профессионального сообщества, но и отражать позицию тех групп населения, в том числе субъектов хозяйствования, на которых нацелено его принятие. Грамотное использование как уже существующих, так и внедрение новых механизмов в нормотворчество позволит вывести процесс подготовки проектов НПА на принципиально новый уровень и обеспечить стабильность национальной системы законодательства, а также своевременную и качественную подготовку НПА, позволяющим развивать инициативу, предприимчивость, доходность бизнеса и экономический рост народнохозяйственного комплекса страны.

Сегодня Республика Беларусь проходит подготовительный этап внедрения института ОРВ. Учитывая опыт прошлых лет и с учетом практики стран-участников ЕАЭС, Республика Беларусь приняла «базовый» Закон «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 года № 130-З, который вступил в силу с 1 февраля 2019 года (опубликован на Национальном правовом интернет-портале Республики Беларусь – 31.07.2018).

Сфера действия нового Закона № 130-З, по сравнению с прежним расширена, определен детальный алгоритм подготовки проектов нормативных правовых актов, закрепляется и углубляется правовая основа процесса прогнозирования последствий принятия НПА, внедряется обязательная процедура ОРВ проектов НПА на условия осуществления предпринимательской деятельности. Принятый в 2018 г. закон акцентирует внимание на задачах ОРВ в двух статьях – в п. 5 ст. 42 «Ор-

ганизация подготовки проекта нормативного правового акта», и в п. 5 ст. 45 «Прогнозирование последствий принятия (издания) нормативных правовых актов». Так, при подготовке проекта нормативного правового акта в зависимости от его содержания необходимо осуществить прогноз последствий принятия (издания) нормативного правового акта.

Законом № 130-З прогнозирование последствий принятия нормативного правового акта (далее – ППП НПА) определяется как исследование, направленное на проведение оценки возможности достижения целей принятия (издания) НПА, вариантов развития общественных отношений, обусловленных его принятием (изданием), а также в случае, если НПА не будет принят (издан).

При этом законодатель структурирует прогнозирование последствий по следующим направлениям:

финансово-экономические последствия на основе оценки влияния последствий на величину доходов, расходов, источников финансирования республиканского и местных бюджетов, а также общей оценки последствий для доходов и расходов граждан и юридических лиц;

оценка регулирующего воздействия на условия осуществления предпринимательской деятельности для выявления положений, устанавливающих избыточные обязанности, запреты и ограничения, необоснованные расходы для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;

социальные последствия для оценки влияния на правовой статус граждан, процесс их взаимодействия с государственными органами (организациями), уровень доходов и качество жизни граждан;

экологические последствия для выявления вредного воздействия на окружающую среду и (или) связана с нерациональным использованием природных ресурсов.

При этом Законом № 130-З не определено понятие «Оценки регулирующего воздействия», что затрудняет единообразное понимание данного термина заинтересованным кругом лиц.

Значительно дополнена и расширена норма о публичном обсуждении проектов нормативных правовых актов, определены площадки для публичного обсуждения в глобальной компьютерной сети Интернет на сайте «Правовой форум Беларуси», а также путем парламентских слушаний, в средствах массовой информации либо иными способами, не противоречащими законодательству (ст. 7 Закона). Минимальный срок публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов составляет 10 календарных дней.

Для определения порядка проведения публичного (общественного или профессионального) обсуждения проектов НПА принято Постановление Совета Министров от 28.01.2019 № 56 «О публичном обсуждении проектов нормативных правовых актов», которым утверждено Положение о порядке проведения публичного обсуждения проектов НПА.

Для эффективного проведения оценки регулирующего воздействия сегодня необходимо попытаться решить ряд проблем. Так, методы сбора информации для ОРВ сегодня сложны и дороги для использования, а некоторые и вовсе не соответствуют цели ОРВ. Их использование может негативно отразиться либо на качестве прогноза, либо существенно усложнит его подготовку. В результате эта ситуация повышает риски незаполнения или формального исполнения процедуры госорганами.

Помимо того, при обработке результатов социологических исследований присутствует вероятность получения поверхностных данных по наиболее общим вопросам, суть которых известна и понятна значительной части населения либо отдельной группе. Что же касается узких сфер, требующих специализированных знаний у участников (по которым и проводится ОРВ) – социологические исследования неэффективны и дороги.

Проведение сравнительно-правовых исследований требует наличия квалификации и специализированных навыков, позволяющих верно определить предмет и объект сравнения.

В результате отсутствия обратной связи, недостаточной открытости процесса общественного обсуждения сформировался низкий уровень доверия бизнеса к этому механизму. В результате, на сегодняшний день нельзя говорить об общественном обсуждении как о массовом процессе, отражающем позицию большинства по рассматриваемому вопросу. Это не позволяет использовать результаты процедуры в качестве канала получения неискаженной информации для ОРВ.

Следующая сложность связана с получением реального мнения бизнес-сообщества. Это происходит из-за низкого уровня представительства бизнеса в союзах и ассоциациях. Учитывая это, данные организации не могут выступать в качестве единственного источника информации о мнении бизнеса по рассматриваемой административной процедуре. Исключением являются лишь некоторые отрасли. Таким образом, для получения информации, помимо данных, предоставляемых бизнес-союзами и ассоциациями, необходимо проведение исследований, направленных на изучение мнения бизнес-сообщества.

Большое количество необходимой для ОРВ информации возможно получить лишь на платной основе. Кроме того, корректное проведение ОРВ по ряду вопросов требует проведения исследований и привлечения зарубежных экспертов. Эти факторы значительно повышают финансовые затраты на проведение процедуры.

Получение информации, необходимой для проведения ОРВ, требует значительных временных затрат. Наименьшие затраты связаны с формированием запроса на получение информации, выбор верного адресата, а также ожидание ответа на запрос. Наибольшие временные затраты формирует необходимость проведения исследований.

Значительная часть данных, необходимых для проведения ОРВ, не размещена в общем доступе. Как показал анализ сайтов основных государственных исследовательских организаций, получить результаты исследований возможно лишь по запросу, который может быть не удовлетворен.

Необходимость участия экспертов в процедуре ОРВ обосновывает необходимость создания информационной базы, включающей экспертов по различным сферам и отраслям. Наличие данной базы позволит снизить временные затраты на поиск экспертов, а также расширить круг участников ОРВ.

Учитывая сложность и масштабность процедуры ОРВ, одним из способов минимизации рисков при внедрении ОРВ является привлечение общественных организаций и представителей бизнес-сообщества, которые должны помочь налаживанию коммуникации между властью и гражданами. Например, в России Максим Орешкин, министр экономического развития России обратил внимание на тот факт, что в стране более 9000 нормативных актов, устанавливающих обязательные требования, часть из которых избыточные, неэффективные, устаревшие. Механизм ОРВ позволяет провести их тотальный пересмотр, что приведет к росту малого и среднего бизнеса, созданию благоприятного инвестклимата. Соблюдение неэффективных требований не только дорого обходится предпринимательскому сообществу, но и требует серьезных трудозатрат со стороны контролирующих органов. ОРВ позволяет выстроить четкую оценку рисков, сконцентрировать внимание именно на том, где эти риски существуют, и в итоге сформировать систему умного контроля.

Источником мнения бизнес-сообщества, согласно логике нормотворческого органа, должны являться данные, предлагаемые ассоциациями и бизнес-союзами. Однако, согласно различным исследованиям, членами этих организаций в Республике Беларусь являются 5-15% субъектов хозяйствования. Таким образом, использование в качестве источника мнения бизнеса только информации, поступающей от союзов и ассоциаций в рамках ОРВ, является некорректным. Исключением являются лишь некоторые отрасли, например, пивоваренная, рекламная и крупный ритейл.

Таким образом, практика внедрения ОРВ в различных странах говорит о том, что процесс ее институционализации проходит по-разному и зависит от множества факторов: политический строй, соотношение политических сил, законодательные особенности страны, наличие или отсутствие уже существующих механизмов оценки воздействия регулирующих актов, экономическая ситуация в стране, степень завершенности реформ, приоритеты экономической политики, сложившаяся система органов власти, ресурсные и бюджетные ограничения, практика принятия решений и ряд других.

Важной задачей для развития ОРВ в Республики Беларусь является изучение лучших практик ОРВ и наиболее успешных проектов НПА.

Резюмируя результаты имплементации в Республике Беларусь процедуры оценки регулирующего воздействия проектов НПА необходимо отметить следующее:

– вопросу транспарентности нормативного регулирования в Республике Беларусь уделяется значительное внимание. Обеспечение открытости и доступности как проектов, так и принятых НПА осуществляется посредством их опубликования в официальных источниках, а также на сайтах;

– в части методологических подходов к проведению ОРВ проектов НПА, рекомендуется предусмотреть критерии оценки, установленные пунктом 9 Правил регулирования торговли услугами, учреждения и деятельности, утвержденные решением Высшего Евразийского экономического совета от 26.12.2016 № 24, в документе (Инструкции) по вопросам методического обеспечения проведения ОРВ проектов НПА Республики Беларусь;

– принятые постановления способствуют учету методологических аспектов и требований, обеспечивают оптимальную синхронизацию ППП НПА с процессом принятия нормативного правового акта и, таким образом, оптимизируют интеграцию результатов ППП НПА в процесс нормотворчества, способствуют сотрудничеству государственных органов (организаций), ответственных за применение законодательства и предоставляющих доступ к соответствующим данным, а также применению более объективного подхода, придают законность и вес результатам оценки.

Литература

1. Моисеева, И.В. Внедрение системы оценки регулирующего воздействия: опыт стран Европейского союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kontentus.ru/wp-content/uploads/2016/10/Моисеева.pdf. – Дата доступа – 14.01.2018.

2. Беляев, А.Н. Обзор международного опыта применения оценивания для анализа качества и эффективности регулирующих актов [Электронный ресурс] / А.Н. Беляев, В.А. Маршаков // Политанализ.Ру, 2005. – Режим доступа: http://www.politanaliz.ru/articles_520.html. Дата обращения: 04.03.2019.

3. Дерман, Д.О. Сравнительный анализ внедрения инструментов оценки регулирующего воздействия в России и СНГ [Электронный ресурс] / Дерман Д.О., Цыганков Д.Б // Доклад XII Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. НИУ ВШЭ. 5 апреля 2011 год. – С. 491–499. – Режим доступа: http://regconf.hse.ru/uploads/3a89acf8a50f0300f652e263b9bb4ddc0933705b.pdf. – Дата доступа : 04.03.2019.

4. Шевченко, И. К., Костенко М. А., Федотова А. Ю. Генезис моделей оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов в социально-экономическом развитии: зарубежный опыт и российская перспектива // Известия ЮФУ. Технические науки. Режим доступа: izv-tn,tti.sfedu/wpcontent/uploads/2012/8/8.pdf. – Дата доступа – 16.12.2018

5. О нормативных правовых актах : Закон Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З – Режим доступа: http://www.pravo.by/ – Дата доступа – 16.12.2018.

УДК 341.96: 347.23

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ И СВЯЗАННЫХ С НИМИ ОТНОШЕНИЙ: ОПЫТ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF LABOUR AND RELATED TO IT RELATIONS IN THE EUROPEAN UNION MEMBER-STATES AND IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Поваляев Александр Анатольевич
магистр гуманитарных наук и права, старший преподаватель факультета международных бизнес коммуникаций Белорусского государственного экономического университета
Povalyaev Alexander, MA, LLM,Senior lecturer of the Department of International Business Communications of the Belarus State Economic University
e-mail: alex_povalyaev@mail.ru

Аннотация. В работе рассматриваются проблемы правового регулирования трудовых и связанных с ними отношений в Республике Беларусь и Европейском союзе. Анализируется развитие процесса совершенствования национального и международного трудового законодательства, а так же проблемы его гармонизации и унификации на постсоветском пространстве и в государствах-членах Европейского союза. В этой связи затрагиваются вопросы трудовой миграции в Европе и пути разрешения экономико-правовых проблем, связанных со свободой передвижения трудовых мигрантов.

Ключевые слова. Правовое регулирование, трудовые отношения, трудовая миграция, правовое сближение, правовая интеграция и гармонизация.

Abstract. The article deals with the problem of legal regulation of labour and related to it relations in the Republic of Belarus and the European Union. The process of the national and international labour legislation is analyzed, as well as the problems of its harmonization and unification on the post-soviet states area and in the European Union member-states. In this relation the aspects of labour migration in Europe are considered, as well as legal and economic ways of their solution, considering the problems of free movement of migrant workers.

Key words. Legal regulation, labour relations, labour migration, legal approximation, legal integration and harmonization.

Глобализация экономики и возникающие в связи с этим новые вызовы тесно связаны с рядом правовых проблем, а именно – с международными проблемами в области труда. Вопросы регулирования трудовых и связанных с ними отношений являются актуальными ввиду тех стремительных перемен, которые постоянно происходят на постсоветском пространстве и в государствах Западной и Восточной Европы.

Одним из значительных изменений, которые затрагивают проблемы регулирования труда, является трудовая миграция – часто нелегальная. В последнее десятилетие с этой проблемой постоянно сталкиваются европейские государства и особенно те, которые входят в состав Европейского союза (ЕС). Миграционные процессы сегодня приобрели новое измерение. Если в период после второй мировой войны Западная Европа нуждалась в дополнительной рабочей силе для восстановления разрушенного войной хозяйства и должна была решать во многом чисто экономические задачи, связанные с миграционной политикой и притоком трудовых ресурсов, то после образования Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС), впоследствии преобразованного в Европейский союз (ЕС), государствам-членам этой международной организации пришлось и по сей день приходится решать не только экономические, но и правовые проблемы в области труда и трудовой миграции.

Миграционная мобильность экономически активного населения требует постоянного совершенствования правового регулирования трудовых и связанных с ними отношений на национальном и межгосударственном уровне.

Европейский союз за период своего существования наработал внушительную нормативно-правовую базу, призванную регулировать вопросы, связанные с социально-трудовыми отношениями и правами граждан в рамках ЕС. В основе данной регламентации лежит принцип свободного передвижения граждан внутри территории государств-членов Евросоюза, который закреплен в статье 48 (н. ст. 39) Римского договора 1957 г. Кроме этого, статья 118 (н. ст. 140), указанного Договора, закрепила области, в которых государства-члены ЕС должны сотрудничать и координировать свои действия [1]. К этим областям относятся сфера занятости и социально-трудовых отношений, условий труда и т.д. Закрепленный в Договоре раздел «социальная политика» определяет и регулирует набор социально-экономических прав, позволяющих гражданам осуществлять участие в европейском рынке труда.

Важным элементом правового порядка Евросоюза является принцип верховенства права ЕС по отношению к праву государств-членов. Таким образом, право ЕС играет роль единого стандарта, определяющего поведение и деятельность всех участников общеевропейского рынка труда, что позволяет расширять взаимодействие между национальными правовыми системами, но не ведет к стиранию границ между ними.

В последние годы Европейский союз осуществлял определенные шаги по развитию правовой интеграции, однако на этом пути возник ряд сложных, порой трудноразрешимых проблем. Это связано с тем, что, с одной стороны, у государств-членов ЕС существует стремление к интеграции и сотрудничеству. Примером может служить последнее расширение Евросоюза на восток, программа «Восточное партнерство». С другой стороны, неготовность отдельных государств к сотрудничеству на правовой платформе ЕС в силу определенных политико-экономических и правовых проблем.

Программы Евросоюза в области занятости и правового регулирования труда, включая прием трудовых мигрантов из третьих стран, требуют от государств-членов ЕС принятия на себя определенных обязательств на основе союзных принципов. Согласно этим программам, одной из задач Евросоюза является проведение сбалансированной социально-экономической политики и поддержание высокого уровня занятости экономически активного населения государств-членов. Стратегия занятости, в свою очередь, включает повышение конкурентноспособности рабочей силы на рынке труда, улучшение адаптации работников к изменениям условий рынка, обеспечение гендерного равенства и устранение дискриминации на рынке труда. Проблема дискриминации на рабочем месте является особенно актуальной и ей уделяется особое внимание в зарубежной юридической литературе [2, с. 233-235; 3, с. 540-574].

Согласно проводимой ЕС политике, граждане третьих стран, приезжающие в государства-члены Евросоюза на законных основаниях для осуществления трудовой деятельности, получают права в соответствии с действующим национальным законодательством страны пребывания. Все права, гарантируемые гражданам третьих стран и трудовым мигрантам на территории ЕС, связаны с экономической и трудовой деятельностью, но далеки от предоставления общих и равных с гражданами Евросоюза прав на проживание. Реалии современной жизни требуют от европейских государств разработки и имплементации конкретной государственной политики в области трудовой миграции и регулирования межгосударственных трудовых и связанных с ними отношений. Важную роль здесь следует уделять правовому сближению и гармонизации национального законодательства государств-членов Евросоюза. Особенностью правовое регулирование трудовых отношений в рамках ЕС характеризуется гибкой формой правовых инструментов – регламентов и директив. Регламенты, которые рассматривались в качестве миниатюры единообразия правового регулирования, использовались ограниченно как набор норм и стандартов ЕС. Основным инструментом правового регулирования в трудовой и социальной сферах являются директивы, которые по своей природе обладают определенной степенью гибкости. Эта гибкость реализуется несколькими способами. Во-первых, посредством использования рамочных директив, в которых устанавливаются обязательные нормы и стандарты, но способы их имплементации определяются

государствами-членами ЕС. Во-вторых, через применение директив, направленных на частичную гармонизацию правовых систем. В-третьих, через применение директив, устанавливающих минимальные стандарты, которые государства-члены вправе совершенствовать. За период с 1975 по 2010 годы было принято более двадцати директив, которые реализуют нормы и стандарты ЕС в области труда и социальной политики, а также совершенствуют правовое регулирование трудовых отношений. Применение этих директив рассматривается в работах зарубежных юристов Д. Чалмерс [4], Б. Уилли [5] и ряда других.

Республика Беларусь, как и государства-члены ЕС, осуществляет шаги по реформе и совершенствованию национального трудового законодательства. В республике принят ряд законов, обеспечивающих защиту прав и интересов белорусских граждан у себя в стране и за рубежом. Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов и норм международного права, что закреплено в статьях 8 и 18 Конституции Республики Беларусь [6]. Руководствуясь этими конституционными нормами, Беларусь выступает за правовое сотрудничество с Европейским союзом. В республике принят ряд законов, регулирующих международные отношения, такие как закон «О внешней трудовой миграции» от 17.06.1998 г. № 169-З и Постановление Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности, связанной с привлечением в Республику Беларусь иностранной рабочей силы и трудоустройством граждан Республики Беларусь за границей» от 17.10.2003 г. № 1335 с изменениями и дополнениями от 7.06.2004 г. № 680 и 1.09.2004 г. № 1056. Нормы вступивших в силу международных договоров и конвенций Международной организации труда (МОТ), участницей которых является Республика Беларусь, являются частью национального трудового законодательства, которое подлежит непосредственному применению.

Новые задачи стоят перед национальным трудовым законодательством в связи с возникновением нового межгосударственного образования – Евразийского экономического союза (ЕАЭС), членом которого является Беларусь. В Раздел XXVI «Трудовая миграция» Договора о ЕАЭС включен ряд положений, касающихся трудовой миграции и регулирования труда на территории государств-членов Союза [7]. Однако данных положений недостаточно для оптимальной реализации политики государств-членов ЕАЭС в области регулирования трудовых и связанных с ними отношений на территории нового межгосударственного образования. Необходима достаточно кропотливая работа юристов государств-членов ЕАЭС по сближению и гармонизации национального трудового законодательства. Идея межгосударственной интеграции, выдвинутая при создании ЕАЭС, ассоциировалась с экономическими и политическими процессами. Однако нельзя игнорировать значение права и его гармонизации в области регулирования интеграционных отношений государств. Эта интеграция требует определенного правового обеспечения, гармонизации внутреннего законодательства с нормами международного и европейского права. Интеграция нормативно-правовой сферы предполагает сближение правовых стандартов и ориентации норм либо на судебную практику, либо на правовой акт.

Для правового сближения и гармонизации трудового законодательства в рамках ЕАЭС ранее уже предлагалось принятие Модельного трудового кодекса и Основ трудового законодательства государств-членов ЕАЭС. Однако данные правовые акты вряд ли можно считать хорошей основой для правовой гармонизации в области регулирования трудовых отношений. Для обеспечения гармонизации трудового законодательства государств-членов ЕАЭС, по мнению К.Л. Томашевского, следует принять Принципы трудового законодательства ЕАЭС, облекая их в форму решения Комиссии ЕАЭС. Это позволит частично гармонизировать трудовое законодательство, оставляя за государствами право самостоятельно определять содержание конкретных норм и институтов трудового права [8]. Данная форма правового сближения в определенной степени схожа с законодательством Евросоюза, который использует в качестве инструмента, так называемого «мягкого права», директивы ЕС, в форме которых существует большая часть трудового законодательства.

Исходя из озвученного в последнее время стремления Республики Беларусь осуществлять более тесное сотрудничество с Европейским союзом в экономической и политической сферах, следует уделить внимание проблеме совершенствования правовой основы для реализации этого

сотрудничества. При наличии политической воли Республики Беларусь, государств-членов ЕАЭС и Евросоюза, подобная задача вполне реализуема.

Литература

1. Treaty of Rome //Blackstone's Statutes on Employment Law 1998-99. 8th edition. – London : Blackstone Press Ltd., 1998. – 508 p.

2. Barnard, C. Employment Law / C. Barnard. -2nd edition. – UK : Oxford University Press Inc., 2000. – 600 p.

3. European Union Law / S. Horspool, M. Humphrays. – UK: Oxford University Press, 2008. – 608 p.

4. Charlmers, D., Szyszcak, E. European Union Law / D. Charlmers, E. Szyszcak. Vol. II. – England-USA, 1998. – 106 p.

5. Willey, B. Employment Law in Context / B. Willey. – UK : Pearson Education Ltd., 2000. – 490 p.

6. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года). – Минск: Алмафея, 2016. – 48 с.

7. Договор о Евразийском экономическом союзе:[принят в Астане 29.05.2014 г.] // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология [Электронный ресурс]/ ООО «ЮрСпектр». – М., 2014.

8. Томашевский, К. Л. Пути гармонизации трудового законодательства стран-участников ЕАЭС / К. Л. Томашевский // Юстиция Беларуси. – 2016. – №1. – С. 48–51.

УДК 342.9

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИНОСТРАНЦАХ КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ

IMPROVING THE LEGISLATION ON FOREIGNERS AS A VECTOR OF DEVELOPMENT OF THE BELARUSIAN ECONOMY

Рамазанова Наталья Олеговна
магистр юридических наук, аспирант кафедры международного экономического права Белорусского государственного экономического университета
Ramazanava Natallia, LLM in Law, postgraduate student, Department of International Economic Law, Belarusian State Economic University
e-mail: nataly-ramazanova@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется законодательство Республики Беларусь о правовом статусе иностранных граждан. Определена система таких актов, предложены пути их дальнейшего совершенствования с целью создания благоприятного климата для привлечения в страну потенциальных инвесторов.

Ключевые слова. Иностранный гражданин, иностранец, правовой режим, режим пребывания, правовой статус.

Abstract. The article analyzes the legislation of the Republic of Belarus on the legal status of foreign citizens. A system of such acts was defined, and ways for their further improvement were proposed with the aim of creating a favorable climate for attracting potential investors to the country.

Keywords. Foreign citizen, foreigner, legal regime, stay regime, legal status.

Как отмечается в научной литературе, «эффективное осуществление научной, научно-технической и инновационной деятельности в существенной мере обусловливается уровнем правового регулирования» [1, с. 25]. «Право может сдерживать либо, напротив, ускорять научный прогресс: чем более развито право, тем более плодотворным становится его воздействие

на научный прогресс, что подтверждается опытом наиболее развитых стран – США, Японии, многих государств – участников Европейского союза» [2, с. 13].

Каждое государство устанавливает и закрепляет общественные отношения в той или иной сфере, исходя из своих национальных интересов, а также уровня развития экономики, политических институтов и других конкретных особенностей. В то же время правовая система государства, его институты не могут не гармонизироваться на региональном и международном уровнях.

Исходя из Перечня мероприятий по реализации основных ориентиров макроэкономической политики государств – членов Евразийского Экономического Союза на 2019-2020 годы, утвержденного распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии от 8 августа 2019 г. № 32 [3], современная стратегия развития экономики Республики Беларусь направлена на стимулирование инвестиционной активности в производственном секторе экономики, создание необходимых условий и инструментов для развития научно-технологической и инновационной сферы, реализацию межгосударственных программ и интеграционных проектов. Это, в свою очередь, требует совершенствования законодательства о правовом режиме пребывания иностранных граждан на территории Республики Беларусь с целью дальнейшего упрощения въезда в страну и пребывания в ней лиц, заинтересованных в налаживании взаимовыгодного экономического сотрудничества с нашим государством.

Несмотря на то, что понятие «правовой режим» успешно адаптировано многими отраслями права, в науке административного права категория «административно-правовой режим» используется в основном для характеристики регламентации общественных отношений в особых, исключительных, чрезвычайных ситуациях, что обедняет возможности его применения для нужд юридического обеспечения всего многообразия отношений, являющихся предметом административно-правового регулирования, в том числе и с участием иностранных граждан.

Законодательство об административно-правовом режиме пребывания иностранных граждан в Республике Беларусь представляет собой систему нормативных актов, в которых получает закрепление нормативно-правовая основа данного вида правового режима. Поскольку предметом правового регулирования рассматриваемого режима являются общественные отношения, связанные с определением административно-правового статуса иностранных граждан, порядка их въезда в Республику Беларусь, пребывания в ней, транзитного проезда, выезда из республики, постольку в состав законодательства об административно-правовом режиме пребывания иностранных граждан в Республике Беларусь входят нормативные акты, определяющие цели, задачи и принципы этого вида правового режима, устанавливающие основы правового статуса его субъектов и порядок их организации и деятельности в реализации указанного режима, а также предусматривающие ответственность за нарушение установленного порядка.

В отечественной системе законодательства можно выделить определенный круг нормативных актов, имеющих одинаковый предмет регулирования – отношения, участниками которых являются иностранные граждане. Они образуют самостоятельную систему, целостность и единство которой обусловлено тем, что все акты, входящие в нее, содержат совокупность норм, закрепляющих правовой статус иностранных граждан. Отличительной особенностью данной системы нормативных правовых актов является то, что она построена в строгой иерархии норм, начиная от тех, которые закреплены в Конституции Республики Беларусь, и заканчивая подзаконными актами ведомственного характера.

В связи с этим представляется целесообразным провести классификацию нормативных правовых актов.

В зависимости от участников выделяются две группы актов: во-первых, правовые акты, являющиеся основополагающими в определенной сфере общественных отношений, распространяющиеся на все население страны и регулирующие отношения с участием как граждан Республики Беларусь, так и иностранных граждан и лиц без гражданства – общие акты. Это могут быть акты, нормы которых регламентируют права и белорусских граждан, и иностранцев, и акты, в которых статьи, главы, разделы посвящены этим лицам. Для обеспечения полноты правового регулирования с учетом особенностей иностранных граждан как субъектов права необходимы правовые акты второй

группы: акты, специально адресованные иностранным гражданам и регулирующие отношения, в которых могут принимать участие только иностранцы, – специальные акты. Вместе с тем, имеются и правовые акты, которые регламентируют правовой статус только белорусских граждан.

В системе законодательства Республики Беларусь об иностранных гражданах следует выделить Конституцию Республики Беларусь. Существенной особенностью Конституции является то, что она определяет основы взаимоотношений государства и личности в целом независимо от характера ее правовой связи с государством, будь то гражданин Республики Беларусь, иностранный гражданин или лицо без гражданства. В качестве исходных для целей настоящего исследования могут быть названы положения, сформулированные в ст. 11 Конституции Республики Беларусь: «Иностранные граждане и лица без гражданства на территории Беларуси пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами».

Кроме того, Конституция включает нормы, содержащие главные принципиальные положения, непосредственно относящиеся к правовому статусу иностранных граждан. Важное место Конституции в системе актов, регулирующих правовой статус иностранцев, определяется также тем, что она устанавливает основы компетенции государственных органов в сфере обеспечения их правового статуса. Основываясь на этих нормах, указанные органы осуществляют правотворческую и правоприменительную деятельность. Конституционные нормы о правовом статусе личности носят принципиальный характер и определяют содержание всех других правовых норм, касающихся прав, свобод и обязанностей личности. Таким образом, анализ Конституции Республики Беларусь позволяет сделать вывод о том, что она занимает важное место в системе актов, регулирующих отношения с участием иностранных граждан, играя определяющую роль в формировании и совершенствовании этой системы.

Рассматривая вопрос о характере регулирования правового статуса иностранных граждан Конституцией, нельзя не сказать о том, что в ней мы не находим столь полного его закрепления, как статуса собственных граждан. Это обусловлено спецификой предмета регулирования. Взаимоотношения государства с иностранцами и с собственными гражданами различны как по объему, так и по содержанию, и Конституция не может отразить все эти отличия. Поэтому она непосредственно регулирует лишь общие, наиболее существенные стороны правового статуса иностранных граждан [4, с. 20]. Данное обстоятельство обусловливает необходимость существования специального акта, определяющего основы правового статуса иностранных граждан с учетом особенностей данных субъектов права.

Среди других актов общего характера, регулирующих административно-правовой статус иностранных граждан в Республике Беларусь, следует выделить Закон о гражданстве Республики Беларусь от 1 августа 2002 г. № 136-З (в ред. от 20 июля 2016 г.). В нем определен круг лиц, состоящих в гражданстве Республики Беларусь, указаны критерии отнесения лиц к категории иностранных граждан и лиц без гражданства, закреплены юридические последствия правовой связи лица с государством, выражающиеся в предоставлении гражданам всей полноты прав и свобод, установлены принципы и порядок приобретения гражданства, а также его утраты. Указанные положения имеют важное значение для регулирования статуса иностранных граждан, поскольку, закрепляя общий объем правоспособности граждан государства, они определяют рамки правоспособности иностранных граждан, а также возможность кардинального изменения их статуса вследствие приобретения гражданства Республики Беларусь.

Отмечая важность и определяющую роль указанных правовых актов, следует иметь в виду, что нормы о правах и обязанностях иностранных граждан содержатся в нормативно-правовых источниках, регламентирующих определенные сферы общественных отношений и имеющих обязательное значение как для граждан Республики Беларусь, так и для иностранных граждан. Это положения уголовного, гражданского, административного, семейного и многих других отраслей законодательства. В них в одних случаях содержатся нормы, непосредственно адресованные иностранным гражданам (например, ст. 6.11 Кодекса Республики Беларусь об административных правона-

рушениях: «Депортация»), в других – такие нормы отсутствуют, однако, применение их к регулированию отношений с участием данных субъектов вытекает из общего содержания этих актов или специально оговаривается в них.

Нормативные правовые акты, регламентирующие правовой статус иностранцев, можно разделить на две группы. В первую группу входят нормативные правовые акты, затрагивающие вопросы въезда в Республику Беларусь и выезда из нее. Это, например, Указ Президента Республики Беларусь от 26 декабря 2017 г. № 462 «Об установлении безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан».

Вторую группу образуют нормативные правовые акты, касающиеся различных аспектов пребывания иностранных граждан в нашей стране. Особая роль в законодательстве отводится правовым актам, которые специально адресованы иностранным гражданам. Существенная их особенность заключается в том, что именно они выражают специфику данных общественных отношений. Это, например, акты, регулирующие отдельные права и обязанности иностранных граждан (например, в трудовой сфере), а также акты, регулирующие въезд, выезд иностранных граждан и лиц без гражданства и связанные с этим таможенные, валютные и прочие отношения.

Можно также выделить акты, закрепляющие специфические особенности статуса отдельных категорий иностранцев: членов дипломатического персонала и консульских должностных лиц, корреспондентов иностранных средств массовой информации и других.

Отдельную группу составляют акты, регулирующие отношения, связанные с пребыванием иностранных граждан в Республике Беларусь.

Среди всех специальных актов, регулирующих отношения, в которых могут участвовать только иностранные граждане, особое место занимает Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (в ред. от 19 января 2019 г.) (далее – Закон). Данный Закон ввиду его высшей юридической силы является первичным актом, закрепляющим исходные начала в регулировании общественных отношений с участием иностранных граждан, на его основе принимаются все другие специальные акты. Закон во многом развивает положения Конституции о статусе личности применительно к иностранцам, определяя основные моменты взаимоотношений этих лиц с государством. Исходя из этого, можно согласиться с А.М. Арбузкиным в том, что подобные законы имеют определенное сходством с конституционными [4, с. 24-25]. Ряд важных вопросов урегулирован в Законе впервые на основе Конституции Республики Беларусь и сложившейся правоприменительной практики. При его подготовке учитывались содержание международных договоров Республики Беларусь, практика их применения, теоретические разработки, правоприменительная практика, положительный опыт урегулирования подобной сферы общественных отношений других стран.

Закон определяет правовое положение иностранцев в Республике Беларусь, а также регулирует отношения, складывающиеся между иностранцами, с одной стороны, и органами государственной власти, должностными лицами этих органов, с другой стороны, и возникающие в связи с пребыванием (проживанием) иностранцев в Республике Беларусь, осуществлением ими на ее территории трудовой, предпринимательской и иной деятельности. Анализ Закона свидетельствует о демократизации порядка въезда иностранцев в Республику Беларусь, пребывания и передвижения по ее территории, выезда за пределы Республики Беларусь, упрощении процедуры регистрации иностранных граждан, усовершенствовании процедуры их оформления на постоянное жительство. Приняты конкретные меры по усилению гарантий для иностранных граждан в вопросах пользования предоставленными им правами и свободами и защиты их интересов.

В Законе по-новому дано определение понятию «иностранный гражданин»; предусмотрены три категории иностранцев: временно пребывающие, временно проживающие, постоянно проживающие в Республике Беларусь, сформулированы условия, основания, порядок отнесения конкретного иностранца к соответствующей категории; дано определение понятиям «вид на жительство в Республике Беларусь», «документ для выезда за границу», «разрешение на временное проживание» и др., а также определены основания, порядок и условия их выдачи; создан центральный банк данных в целях осуществления централизованного учета иностранных граждан в Республике Беларусь.

Однако можно продолжить совершенствование этого Закона. В частности, предлагается:

1) закрепить возможность применения к иностранным гражданам реторсий, дополнив Закон нормой следующего содержания: *«Правительством Республики Беларусь могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении граждан тех государств, в которых имеются специальные ограничения прав граждан Республики Беларусь»;*

2) ввести норму, предоставляющую иностранным гражданам право на защиту своих прав путем обращения в суд и иные государственные органы, включив в Закон статью следующего содержания:

«1. Иностранным гражданам гарантируется судебная защита их прав и свобод.

2. Решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

3. Иностранные граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

4. Иностранные граждане вправе в соответствии с международными договорами Республики Беларусь обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

5. Иностранные граждане вправе в любое время связаться с консульским или дипломатическим представительством государства, гражданами которого они являются, или, при отсутствии таковых, с консульским или дипломатическим представительством любого другого государства, которому поручено защищать интересы государства, гражданами которого они являются, в государстве, в котором они находятся»;

3) включить норму об особенностях правового положения иностранных граждан, имеющих дипломатические привилегии и иммунитеты: *«Положения настоящего Закона не затрагивают установленных законодательством Республики Беларусь и международными договорами Республики Беларусь привилегий и иммунитетов глав и сотрудников иностранных дипломатических и консульских представительств, членов их семей, а также других лиц»;*

4) дополнить Закон нормой о запрещении въезда в Республику Беларусь в течении определенного срока со дня административного выдворения за пределы Республики Беларусь, за исключением случаев получения специального разрешения на досрочный въезд в Республику Беларусь от компетентных органов государственной власти;

5) дополнить Закон нормой следующего содержания: *«Если иностранному гражданину, прибывающему в Республику Беларусь на морском, речном или воздушном судне, отказывают во въезде в Республику Беларусь по причине отсутствия у него документов, удостоверяющих личность, или разрешений, требуемых для въезда в Республику Беларусь, или средств для обратной дороги, то перевозчик обязан возместить государству расходы в связи с выездом иностранного гражданина из Республики Беларусь, а также расходы по проезду из Республики Беларусь и обратно необходимой для сопровождения иностранного гражданина охраны»*;

6) в Законе целесообразно предусмотреть различные виды въездных и выездных виз в соответствии с целями, причинами и сроком пребывания иностранных граждан в Республике Беларусь.

Кроме рассмотренных нормативных правовых актов, правовое положение иностранных граждан в Республике Беларусь определяется множеством других. Это, например, Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь»; Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. «О внешней трудовой миграции»; Закон Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 162-З «О белорусах зарубежья», Правила транзитного проезда иностранных граждан и лиц без гражданства через территорию Республики Беларусь, утвержденные постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 января 2006 г. № 63; Правила пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь, утвержденные постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 июля 2010 г. № 1030 и др. Кроме того, правовой статус иностранцев в Республике Беларусь определяется международными договорами, участником которых является Республика Беларусь.

Таким образом, административно-правовой режим пребывания иностранных граждан является основным средством регулирования процесса их пребывания в Республике Беларусь. Он представляет собой установленную нормами права идеальную модель функционирования и развития общественных отношений, складывающихся по поводу пребывания в Республике Беларусь иностранных граждан, закрепленную и обеспеченную совокупностью административно-правовых, организационных и материально-технических средств, определяющих меру возможного и должного поведения субъектов.

Литература

1. Шабайлов, В. И. Инновационная деятельность: мониторинг правоустановления и правоприменения / В. И. Шабайлов // Динамика правоустановления и правореализации в сфере публично-правовых отношений: сб. науч. статей / Нац. Центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; под ред. Е. В. Семашко. – Минск : ИВЦ Минфина, 2019. – 392 с.

2. Хабриева, Т. Я. Правовое измерение научного прогресса / Т. Я. Хабриева // Журн. заруб. зак-ва и сравн. правоведения. – 2009. – № 2. – С. 12–20.

3. Основные ориентиры макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org. – Дата доступа: 17.11.2019.

4. Арбузкин, А. М. Принципы правового регулирования пребывания в СССР иностранцев: учеб. пособие. Ч. 1 / А. М. Арбузкин, О. Ф. Мураметс. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1979. – 56 с.

УДК 342.4 + 323.39

ПУБЛИЧНЫЕ ОБСУЖДЕНИЯ В ПРОЦЕДУРЕ ОРВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

REGULATORY CONSULTATIONS IN RIA PROCEDURE: COMPARATIVE ANALYSIS

Сулейков Андрей Александрович
младший научный сотрудник сектора правового обеспечения социально-экономического развития Центра государственного строительства и права Института экономики НАН Беларуси
Suleikau Andrei, junior researcher of the Section of legal support for socio-economic development of Center of State Building and Law of the Institute of Economics of the NAS of Belarus
e-mail: suleykov@bk.ru

Аннотация. В статье анализируются основные различия в подходах к определению понятия «публичные обсуждения» и проведению публичных обсуждений как элемента процедуры ОРВ в ряде государств. Выделяются основные методы проведения публичных обсуждений, а также субъекты обсуждений. Высказаны предложения по совершенствованию процедуры публичных обсуждений в Республике Беларусь.

Ключевые слова. Оценка регулирующего воздействия, публичные обсуждения, публичные консультации, регуляторные консультации, заинтересованные стороны.

Abstract. The article contains an analysis of different approaches on understanding of the term “public debates” and on conduction of regulatory consultations existing in a number of countries. Main tools and stakeholders of regulatory consultations are distinguished. Suggestions on improvement of regulatory consultations in Belarus are made.

Keywords. Regulatory impact assessment, public debate, public consultations, regulatory consultations, regulatory stakeholders.

В результате «управленческой революции» 1960-1970-х гг., в теории государственного администрирования была сформулирована, а позже применена на практике концепция оценки регулирующего воздействия (далее – ОРВ). Так, в шестидесятые годы XX века ОРВ была внедрена в Дании: практика проведения сторонней оценки влияния управленческих решений на условия жизни граждан и на деятельность субъектов частного сектора экономики позволила существенно оптимизировать государственные расходы и сгладить социальные противоречия. Однако полностью, в нынешнем ее виде, процедура ОРВ сформировалась в США в 1980-х годах. В рамках реформ, осуществлявшихся администрацией президента Рейгана, ОРВ стала частью государственной управленческой и нормотворческой деятельности [1].

Однако, без вовлечения институтов гражданского общества в нормотворческий процесс, активизации их участия в данном процессе, повышается риск трансформации ОРВ в очередную процедуру межведомственного согласования.

При осуществлении процедуры ОРВ основным способом сбора и учета мнений затрагиваемых сторон являются публичные обсуждения. Следует отметить, что в правовой сфере не сформировалось общего подхода к определению «публичных обсуждений» и к соотношению данного термина с такими понятиями, как «общественные обсуждения», «публичные консультации», «регуляторные консультации».

Так, в Канаде, Австралии и Великобритании отсутствует разделение данных понятий в рамках процедуры ОРВ. В этой трактовке данные понятия объединяются общими терминами, такими как «регуляторные консультации» (regulatory consultations) [2], «консультации» [3] и прочими аналогами, определяемыми спецификой национального языка [4, с. 53]. Данная часть процедуры ОРВ включает в себя как экспертные круглые столы, так и проведение фокус-групп, и обсуждение проекта нормативного акта в сети Интернет.

В законодательстве Российской Федерации наблюдается несовпадение и разнородность подходов к определению такого понятия, как «общественное обсуждение» и его соотношение с другими терминами. Так, в приказе Министерства экономического развития РФ от 7 июля 2015 года № 454 «Об утверждении методики проведения публичных (общественных) консультаций (обсуждений)» понятия «публичная консультация» и «общественное обсуждение» понимаются как тождественные друг другу [5]. При этом, в тексте Постановления Правительства РФ от 17.12.2012 № 1318 (ред. от 14.09.2019) «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» понятие «публичная консультация» является более узким, чем «публичное обсуждение», общественное обсуждение понимается как целый, неразрывный процесс, представляющий собой составную часть процедуры ОРВ [6]. В то же время «публичные консультации» понимаются как конкретные мероприятия, проводимые в рамках публичного обсуждения.

В белорусском законодательстве данные понятия получили свою трактовку в рамках Положения «О порядке проведения публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов», утвержденного Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28.01.2019 № 56. В рамках данного акта закреплены два понятия, означающие разные формы участия представителей гражданского общества и экспертного сообщества в обсуждении проектов нормативных правовых актов: публичное общественное обсуждение и публичное профессиональное обсуждение.

Постановление дает этим терминам следующие определения [7]:

1. Публичное общественное обсуждение – обсуждение проектов с участием неопределенного круга лиц.
2. Публичное профессиональное обсуждение – обсуждение проектов с участием определенного круга лиц, осуществляющих профессиональную, образовательную, научную или общественную деятельность в сфере регулирования общественных отношений обсуждаемого проекта нормативного правового акта.

Таким образом, если первое понятие означает, как правило, обсуждение проектов нормативных правовых актов посредством использования соответствующего Интернет-ресурса, то второе понятие обозначает мероприятия, в рамках которых происходит учет экспертных мнений, а также позиций субъектов предпринимательской деятельности.

Аналогичное разграничение понятий существует в законодательствах и других государств СНГ. Так, в пункте 26 Параграфа 7 Правил проведения и использования анализа регуляторного воздействия регуляторных инструментов, утвержденных Приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 30 ноября 2015 года №748, в качестве отдельных форм общественного обсуждения выделяются «общественные обсуждения в режиме «on-line»» и общественные обсуждения «с представителями общественности и заинтересованными лицами посредством круглых столов, конференций, совещаний» [8]. Следовательно, несмотря на отсутствие законодательно закрепленной терминологической дихотомии, в рамках Правил де-факто конкретизированы две разные формы проведения общественных обсуждений. Важно, однако, отметить, что объектом общественных обсуждений в Республике Казахстан является не проект нормативного правового акта или законодательная инициатива, а результаты проведения анализа регуляторного воздействия (АРВ).

Разнятся подходы и к установлению сроков публичных консультаций, и к определению их места в процедуре ОРВ. На данный момент в мировой практике сложились несколько подходов в установлении места публичного обсуждения в процедуре ОРВ. Первый подход находит свое отражение в законодательствах ряда западноевропейских государств, а также рекомендациях ОЭСР [9, с. 15]. Этот подход заключается в том, что публичное обсуждение в рамках проведения ОРВ должно осуществляться не только на стадии готовности текста НПА, но при формулировании самой идеи принятия решения занимать настолько первоочередную позицию, насколько это возможно. Этот принцип находит свое отражение в ряде документов международных организаций: Рекомендации Бюро по демократическим институтам и права человека ОБСЕ [10, с. 21], Рекомендаций Совета Европы для Беларуси по проведению публичных обсуждений [11, с. 4], Рекомендации по эффективному регуляторному (публичному) обсуждению, изданные Казначейством Канады [2, с. 8]. Эта модель частично используется также в Российской Федерации.

Следует выделить одно их многих, однако носящее принципиальный характер, отличие концепции, применяемой российскими органами исполнительной власти от модели, распространенной в ЕС и Британском Содружестве. Данное отличие проистекает из разницы в трактовке назначения процедуры ОРВ в указанных странах. Так, если в США, Канаде и странах ЕС [4, с. 58] ОРВ проводится для учета воздействия нормотворческой деятельности на все затрагиваемые институты гражданского общества [12, с. 5], то в Российской Федерации ОРВ, как правило, является инструментом согласования интересов частного предпринимательства и государственного аппарата управления [2].

Необходимо отметить, что в большинстве выработанных на основе мировой практики концепций предусматривается установление нижнего временного порога проведения публичных обсуждений. При этом верхний временной порог не устанавливается. Это, в свою очередь, продиктовано необходимостью наиболее полно охватить мнения всех затрагиваемых проектом НПА сторон и наиболее исчерпывающе уравновесить интересы данных групп [2, с. 8].

В рамках подхода, распространенного в западноевропейских странах, минимальные сроки публичных обсуждений варьируются от 15 до 25 дней. Так, согласно Инструкции по проведению Оценки регулирующего воздействия для государственных организаций, созданной в рамках твиннинг-проекта ЕС, указывается, что процесс публичных обсуждений должен проводиться минимум 15 дней [13, с. 39]. При этом в Латвии данный срок составляет 30 дней, а в ФРГ – 4 недели [10, с. 9]. При этом, срок проведения может и должен быть продлен в случае, если обсуждаемый вопрос обладает особой значимостью. Также срок обсуждений должен быть продлен, в случае если часть времени, выделенного для осуществления обсуждения совпадает с длинными выходными или праздничными периодами.

Большей систематизированностью и регламентированностью отличается подход, применяющийся на федеральном уровне в Российской Федерации. Так, согласно Постановлению Правительства РФ № 1318 от 17.12.2012, проекты нормативных правовых актов подразделяются на три категории:

1. Проекты нормативных актов, содержащих положения, имеющие высокую степень регулирующего воздействия;
2. Проекты нормативных актов, содержащих положения, имеющие среднюю степень регулирующего воздействия;
3. Проекты нормативных актов, содержащих положения, имеющие низкую степень регулирующего воздействия.

Минимальные сроки публичных обсуждений дифференциируются в зависимости от степени регулирующего воздействия.

Таблица 1 – Минимальные сроки публичных обсуждений

Минимальные сроки публичных обсуждений				
Республика Беларусь [7]	Республика Казахстан [8]	Российская Федерация [6]	Канада [2, с. 8]	ФРГ [10, с. 9]
10 календарных дней	3 календарных дня	1. Высокая степень регулирующего воздействия – 20 рабочих дней 2. Средняя степень регулирующего воздействия – 15 рабочих дней 3. Низкая степень регулирующего воздействия – 10 рабочих дней	15 календарных дней	4 недели

В Республике Беларусь, согласно Постановлению Совета Министров № 56 от 28.01.2019, срок публичного обсуждения проектов нормативно-правовых актов определяется организатором и составляет не менее 10 календарных дней.

Разница в подходах к пониманию публичных обсуждений определяет и разницу в применяемых методах.

Как правило, к основным методам проведения публичных обсуждений относят следующие методы [14]:

1. Обсуждение в сети (вышеупомянутое использование сетевых ресурсов).
2. Анкетирование.
3. Круглый стол.
4. Панельная дискуссия.
5. Неформальные переговоры.
6. Экспертное обсуждение.

Однако, специфика применения подобных методов зачастую зависит от общего подхода организатора к проведения публичных обсуждений и той методики публичных обсуждений, которая считается общепринятой в конкретном государстве. Так, согласно Постановлению Совета Министров Республики Беларусь № 56 от 28.01.2019, основным методом публичного общественного обсуждения является высказывание заинтересованными сторонами замечаний и предложений на портале в сети Интернет «Правовой форум Беларуси». Однако требования, предъявляемые к предложениям, размещаемым на данном портале (указание на структурный элемент акта и его возможную редакцию), видятся излишне строгими и ограничивают способность физических лиц участвовать в публичных обсуждениях. Также, основные формы публичного экспертного обсуждения не закрепляются. Следует отметить, что такие методы, как круглые столы и панельные дискуссии становятся доступными для применения в рамках исключительно публичного экспертного обсуждения.

В рамках подхода к публичным обсуждениям, распространенном в зарубежных странах, публичное обсуждение как массовый процесс и публичное обсуждение с привлечением экспертного сообщества не разделяются. Разделение методов, как правило, проводится по основным целям и функциям, которые те выполняют в процессе публичного обсуждения. Так, в пункте 4.2.5 Рекомендаций по эффективному регуляторному (публичному) обсуждению, изданных Казначейством Канады [2, с. 12], методы проведения публичного обсуждения по критерию выполняемой функции подразделены на следующие подгруппы:

1. Оповещение.
2. Информирование и обратная связь.
3. Вовлечение.

4. Осуществление общего планирования.

Из вышеперечисленного становится очевидным, что количество и разнообразие методов, доступных для применения организаторами публичных обсуждений детерминируют большую свободу и более высокую эффективность проведения обсуждений. При этом, отсутствие четкого формального разделения методов по типам обсуждения позволяет организаторам обсуждений адаптироваться под различные социальные группы.

Однако подход, практикуемый в Республике Беларусь, позволяет получить более высокую с точки зрения квалификации и профессионализма информацию при более низких издержках, чем потребовалось бы при использовании методики, распространенной в странах ЕС и Британского Содружества.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сформулировать некоторые рекомендации по совершенствованию процедуры публичных обсуждений в Республике Беларусь:

1. Следует распространить процедуру публичных обсуждений не только на стадии утверждения или внесения изменений в существующий законопроект, но и на ранние подготовительные стадии в целях более глубокого сочетания и согласования интересов различных субъектов гражданского общества.

2. Желательным является закрепление более продолжительных сроков публичного обсуждения нормативных правовых актов. Так, предпочтительным являлось бы заимствованием подхода, применяемого в Российской Федерации.

Литература

1. Волкова А.В. Механизмы «Умного регулирования» в публичной политике современной России: расширение гражданского участия // Киберленинка [Электронный ресурс] / Южно-российский журнал социальных наук. 2017. №3. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-umnogo-regulirovaniya-v-publichnoy-politike-sovremennoy-rossii-rasshirenie-grazhdanskogo-uchastiya. – Дата доступа: 15.10.2019.

2. Guidelines for Effective Regulatory Consultations [Electronic resource]: Treasury board of Canada. – Ottawa: Treasury board of Canada, 2007. – Mode of access: https://www.tbs-sct.gc.ca/rtrap-parfa/erc-cer/erc-cer-eng.pdf – Date of access: 20.10.2019.

3. Guidance Note: Effective Consultation for Impact Analysis [Electronic resource]: Treasury, Government of New Zealand. – Wellington: Government of New Zealand, 2017. – Mode of access: https://treasury.govt.nz/sites/default/files/2017-06/ia-effective-consultation-guidance-note.pdf – Date of access: 20.10.2019.

4. OECD Regulatory Consultation in the Palestinian Authority: a practioners' guide for engaging stakeholders in democratic deliberation [Electronic resource]: OECD Publishing, 2016. – Mode of access: https://www.oecd.org/mena/governance/50402841.pdf – Date of access: 22.10.2019.

5. Об утверждении методики проведения публичных (общественных) консультаций (обсуждений) [Электронный ресурс]: приказ Минэкономразвития России, 7 июл. 2015 г., № 454 // КонсультантПлюс – официальный сайт компании. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_251993/ – Дата доступа: 28.10.2019.

6. О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации (вместе с "Правилами проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии") [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ, 17 дек. 2012 г, № 1318 //КонсультантПлюс – официальный сайт компании. – Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139421/ – Дата доступа: 28.10.2019.

7. О публичном обсуждении проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : Постановление Совета министров Республики Беларусь, 28 янв. 2019г., №56 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21900056 – Дата доступа: 28.10.2019.

8. Об утверждении Правил проведения и использования анализа регуляторного воздействия регуляторных инструментов [Электронный ресурс] : Приказ Министра национальной экономики, 26 дек.. 2015 г., № 12517 // ЭДИЛЕТ-информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012517#z6 – Дата доступа: 2810.2019

9. OECD best practice principles on stakeholder engagement in regulatory policy: draft for public consultations [Electronic resource]: OECD Regulatory Policy Committee, 2016. – Mode of access: http://www.oecd.org/governance/regulatory-policy/public-consultation-best-practice-principles-on-stakeholder-engagement.htm – Date of access: 22.10.2019.

10. ODIHR OSCE Assessment of the legislative process in the republic of Armenia, 2014, ODIHR, Warsaw. – Дата доступа: 15.10.2019. – Режим доступа: https://www.osce.org/odihr/126128?download=true

11. Оценка регулирующего воздействия и общественное обсуждение: сравнительные модели, извлеченные уроки и рекомендации для Беларуси [Электронный ресурс] : Исследование Совета Европы. – Страсбург, 2018. – Режим доступа: https://rm.coe.int/belarus-regulatory-impact-assessment-and-public-consultations-recommen/16808e305f – Дата доступа: 18.11.2019.

12. Towards a reinforced culture of consultation and dialogue - General principles and minimum standards for consultation of interested parties by the Commission [Electronic resource] : Communication from the Commission of the European Communities. – Brussels, 2002. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2002:0704:FIN:en:PDF – Date of access: 20.10.2019.

13. Manual on regulatory impact assessment for use in the public service of the Republic of Armenia [Electronic resource]: EU Twinning Project: support to the Ministry of Economy of the Republic of Armenia.. – Mode of access: http://www.valdeklaur.eu/RIA_Manual_Print_content_bleed3mm_FULL.pdf – Date of access: 22.10.2019.

14. В.В. Груздев. Оценка регулирующего воздействия и демократизация правотворчества в субъектах Российской Федерации // Киберленинка [Электронный ресурс] / Юридическая техника. – 2014. – №8. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-reguliruyuschego-vozdeystviya-i-demokratizatsiya-pravotvorchestva-v-subektah-rossiyskoy-federatsii. – Дата доступа: 02.11.2019.

УДК 34.07

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР В ОТНОШЕНИИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

LEGAL SUPPORT OF ADMINISTRATIVE PROCEDURES FOR SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES

Титок Инна Владимировна
старший научный сотрудник, Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь
Titok Inna,senior researcher, Research economic institute of the Ministry of economy of the Republic of Belarus
e-mail: titokiv@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены вопросы нормативного правового регулирования административных процедур, осуществляемых в отношении субъектов хозяйствования.

Определены возможные направления совершенствования административно-правового регулирования предпринимательской деятельности в Республике Беларусь.

Ключевые слова. Малое и среднее предпринимательство, административные процедуры, государственное административно-правовое регулирование.

Abstract. The issues of normative legal regulation of administrative procedures carried out in relation to business entities are considered. Possible areas of improvement of administrative and legal regulation of business activity in the Republic of Belarus have been identified.

Keywords. Small and medium enterprises, administrative procedure, state administrative and legal regulation.

В Республике Беларусь развитие сектора малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) является одним из важнейших государственных приоритетов. Влияние предпринимательства на экономику страны значительно. Так, в 2018 г. удельный вес субъектов МСП в экономических показателях составил: в ВВП – 24,6%; доходах республиканского бюджета (в части платежей, контролируемых налоговыми органами) – 34,8%; средней численности занятых – 33,9%.

Активное совершенствование нормативной правовой базы в период с 2017 по 2019 гг. послужило стимулом к увеличению количества юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, ремесленников и самозанятых физических лиц, субъектов инфраструктуры поддержки МСП и в целом – к заметному повышению деловой активности.

Особое внимание в совершенствовании нормативного правового обеспечения деятельности субъектов МСП было уделено оптимизации административных процедур, осуществляемых государственными органами и организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В частности, минимизированы административные барьеры в сферах регистрации, стандартизации, сертификации, санитарных и противопожарных норм и т.п.

В силу своей объемности и комплексности; содержательности с учетом сфер осуществления и специфических особенностей; определенных сложностей в понятийном аппарате; появления новых требований к качеству взаимодействия сторон и др. дальнейшее совершенствование нормативного правового регулирования сферы административных процедур по-прежнему актуально.

Государственное административно-правовое регулирование деятельности субъектов хозяйствования производится на всех стадиях ее осуществления. Необходимость регулирования взаимодействия государства с хозяйствующими субъектами для целей социально-экономического развития бесспорна. Государство, с одной стороны, формирует свод правил, определяющих поведение хозяйствующих субъектов, с другой – определяет меры принуждения к нарушающим требования действующего законодательства.

В самых различных сферах экономической деятельности на стадиях принятия решений субъекты хозяйствования могут сталкиваться с ограничивающими факторами, вызванными необходимостью обращения в государственные органы и организации для получения административных решений. При этом то, что для субъектов МСП может являться «ограничивающим фактором», для уполномоченных органов является «нормой законодательства» и обусловлено необходимостью обеспечения контроля за рынком, социального порядка и безопасности государства в целом. В этих условиях важно, чтобы непосредственное регулирование деятельности субъектов МСП осуществлялось исключительно через нормы права и было направлено в плоскость практической деятельности наиболее эффективно.

В целом эффективность реализуемой государственной политики в экономической сфере во многом зависит от качества действующего законодательства. Любой нормативный правовой акт должен оставаться обоснованным и экономически эффективным на всем сроке своего действия и обеспечивать достижение целей проводимой государственной политики в соответствующей сфере. На качество НПА по форме, содержанию, структуре, правовой сущности и др. влияет ряд конструктивных и деструктивных факторов. К деструктивным факторам, снижающим эффективность правового регулирования предпринимательской сферы, относятся:

– игнорирование конструктивных инициатив и рекомендаций нормативного характера от ученых, практиков-правоприменителей, представителей экспертного сообщества;

– непрозрачность процесса реализации нормотворческих полномочий, лоббирование третьих интересов;

– недостаточное научно-методическое обеспечение;

– низкий (устаревший, недостаточный и т. п.) профессиональный уровень соответствующих специалистов;

– недостаток актуальных государственных образовательных программ подготовки высококвалифицированных специалистов нормотворческих органов.

К конструктивным факторам, способным повысить качество НПА и усилить их адресную ориентированность, можно отнести следующие:

– подготовка новых НПА на основе статистических и социологических данных, экономического обоснования целесообразности принятия, результатов прогнозирования, с учетом научно-практических разработок в данной сфере и пр.;

– создание норм права с учетом мнения экспертного сообщества (практиков, узких специалистов, исследователей и др.);

– импортирование наилучших институтов и адекватная их имплементация в национальную правовую систему;

– повышение качества юридического языка, ориентированного на передачу правовой информации, удобного в нормореализации, не нуждающегося в дополнительном толковании и разъяснении;

– осуществление мониторинга правоприменительной практики на регулярной основе.

В задачи административных процедурных правоотношений входит: установление административного правового порядка осуществления управленческих действий уполномоченных государственных органов и организаций; реализация прав и исполнение обязанностей субъектов хозяйствования; обеспечение законности принимаемых административных решений либо действий уполномоченных должностных лиц. Трендом современного государственного воздействия на деятельность субъектов хозяйствования является не отказ от регулирования в пользу рынка, а детальная оценка и рациональный выбор вариантов регуляторных инструментов, важнейший из которых – ***административные процедуры***. Именно административные процедуры, вне зависимости от их дословной трактовки в теории права и практике государственного управления разных стран, напрямую связаны с созданием специального правового порядка в процессе принятия соответствующих административных решений.

Справочно. Обобщение зарубежного опыта свидетельствует о том, что в развитых странах взаимодействие государства и бизнеса подвергалось постепенному реформированию, в результате чего был осуществлен переход к «концепции сервисного государства», и административные процедуры получили статус государственных услуг.

Одной из ключевых функций административных процедур является неукоснительное соблюдение и реализация требований норм действующего законодательства, устанавливающих гарантии справедливости и обоснованности совершения юридически значимых действий в отношении субъектов МСП.

Основы правового регулирования осуществляемых в республике административных процедур заложены в Законе Республики Беларусь от 28.10.2008 (ред. 09.01.2017) № 433-З «Об основах административных процедур». Нормы закона определяют подведомственность административных процедур; компетенцию уполномоченных органов; права и обязанности заинтересованных лиц; сроки и оплату административных процедур; виды, формы и содержание административных решений и др.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17.02.2012 № 156 (ред. 19.09.2019) «Об утверждении единого перечня административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, внесении дополнения в постановление Совета Министров Республ-

лики Беларусь от 14 февраля 2009 г. № 193 и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь» упорядочен перечень административных процедур (далее – Перечень).

Справочно. Со дня утверждения Перечня в 2012 г. и по октябрь 2019 г. включительно, документ претерпел 302 изменения и дополнения. В большинстве своем поправки вызваны необходимостью уточнения информации о перечнях документов; наименованиях уполномоченных органов; сроках действия документов и размерах взимаемой платы.

Процесс осуществления административных процедур и порядок их регламентации осуществляется с учетом специфики организационно-хозяйственной ситуации субъектов хозяйствования. Соответственно, вопросы непосредственного осуществления административных процедур, конкретизирующие порядок, адресатов и др., регулируются целым сводом норм и правил, содержащихся в иных соответствующих НПА, а также решениях местных исполнительных и распорядительных органов.

Следует отметить, что особенно актуален поиск баланса между общими (отправными, исходными) законодательными нормами и нормами, устанавливающими конкретные правила поведения субъектов МСП в различных отраслях и сферах.

Формирование благоприятной деловой среды в Республике Беларусь предполагает дальнейшее совершенствование законодательной политики в экономической сфере.

Основополагающим документом, направленным на совершенствование нормотворчества, является Закон Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон № 130-З). Сфера действия Закона № 130-З направлена на расширение и конкретизацию ранее действующего порядка подготовки нормативных правовых актов. Подробные требования к нормотворчеству изложены в приложении «Требования нормотворческой техники». Закон № 130-З также содержит положения об обязательной юридической и криминологической экспертизе НПА (как проектов, так и действующих).

В целях реализации положений данного закона утвержден ряд значимых документов для сферы нормативного правового регулирования.

Так, Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25.01.2019 г. № 54 «О прогнозировании последствий принятия (издания) нормативных правовых актов» предусматривает прогнозирование финансово-экономических, социальных, экологических последствий принятия (издания) НПА, а также проведение оценки регулирующего воздействия проекта НПА на условия осуществления предпринимательской деятельности (ОРВ).

Базовая идея ОРВ заключается в том, что это, прежде всего, социально-экономическое исследование, имеющее строгую структуру, которую нельзя подменить анализом юридических изъянов проекта НПА или необоснованной количественными данными фрагментарной аргументацией «за» или «против».

Оценка эффективности законодательства; выявление и анализ недостатков правового регулирования, их причин, а также последствий, которые возникли в процессе применения НПА, осуществляется в соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30.01.2019 № 65 «О порядке проведения правового мониторинга» и направлена в т.ч. на дальнейшее совершенствование правоприменительной практики.

Правовой мониторинг, по своей сути, является одним из способов осуществления анализа последствий воздействия и предназначен для оценки фактического воздействия нормативных правовых актов (ОФВ). Правовой мониторинг является реально действенным механизмом определения факторов, обеспечивающих либо замедляющих достижение максимально вероятной эффективности действующего законодательства, что позволит нивелировать проблемы, лежащие как в теоретической, так и практической плоскости.

В целом указанные нормативные документы свидетельствуют о внедрении в отечественную нормотворческую деятельность требований института оценки регулирующего воздействия. Последовательное введение практики использования экономического инструментария ОРВ и ОФВ благоприятным образом отразится на качестве нормативных предписаний, регламентирующих

осуществление административных процедур, и, как следствие, – на эффективности регулирования деятельности субъектов хозяйствования.

Усиление внимания к проблеме упорядочения и надлежащей правовой регламентации административных процедур, осуществляемых в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, свидетельствует о необходимости поиска дополнительных резервов для совершенствования нормативного правового регулирования деятельности хозяйствующих субъектов, а также повышения качества осуществляемых в отношении них административных процедур и иных юридически значимых действий.

Помимо оценки регулирующего и/или фактического воздействия, обеспечение качества нормативного правового регулирования сферы административных процедур может быть достигнуто также через такие инструменты, как: анализ результатов деятельности контрольно-надзорных органов, анализ судебной практики и накопленных в данной сфере проблем, а также регламентация и стандартизация административных процедур.

Регламентация административно-процедурной деятельности, а также стандартизация административных процедур позволят сделать их более структурированными; установить единый подход к сущности, принципам, видам и стадиям административных процедур и ввести четкий механизм практической реализации; минимизировать противоречия, возникающие из совокупности предписаний различных государственных органов и организаций.

В целях повышения уверенности в том, что административно-правовое регулирование осуществляется на объективной и беспристрастной основе, без конфликта интересов, предвзятости или недопустимого влияния, и обеспечивает законность принимаемых решений, необходимо проведение последовательной политики контроля деятельности соответствующих государственных органов и организаций.

Мониторинг административных процедур позволит выяснить, насколько деятельность государственных органов и организаций обеспечивает достижение ожидаемых результатов, а также установить причинно-следственные связи между предпринимаемыми действиями и результатами, дать сравнительную характеристику деятельности государственных органов и организаций и выявить резервы для дальнейшего усовершенствования и оптимизации сферы административных процедур.

При необходимости могут производиться точечные замеры «общественного восприятия». Поскольку результаты деятельности государственных органов и организаций наглядно просматриваются через состояние деловой среды, применительно к сфере административных процедур позитивными (результативными) могут считаться заявления субъектов хозяйствования о том, что: «административные процедуры стали значительно проще / дешевле / быстрее и пр.», или «уменьшился уровень стресса от взаимодействия с сотрудниками государственных органов и организаций» и т.д.

Справочно. Обобщенный зарубежный опыт свидетельствует о том, что в рамках мониторинга государственных услуг оценка деятельности государственного сектора производится на основе измерения параметров качества и удовлетворенности потребителей.

Регулярное осуществление мониторинга позволит не только оценивать формальные показатели процесса осуществления административной процедуры, но и применять механизм обратной связи с субъектами хозяйствования. Вследствие чего, результаты мониторинга могут стать движущей силой для позитивных изменений в сфере административных процедур и ее нормативного правового сопровождения.

В целом своевременная актуализация законодательной базы на основании результатов систематических мониторингов правового поля будет способствовать действительному улучшению общих условий осуществления предпринимательской деятельности в Республике Беларусь.

УДК 342.92

СИСТЕМА ГАРАНТИЙ ПРАВ И СВОБОД ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

THE SYSTEM OF GUARANTEES OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF FOREIGN CITIZENS IN THE REPUBLIC OF BELARUS: ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECT

Фурса Павел Анатольевич
заместитель начальника отдела Бюро паспортизации населения; магистрант 2 курса факультета инновационной подготовки Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь
Fursa Pavel Anatolyevich, Deputy Head of Department of the Bureau of Passportization of the Population; 2 year master's faculty of the faculty of innovative training Institute of the Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus,
e-mail: Pashka.f@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются теоретические вопросы и направления совершенствования механизма реализации системы гарантий прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь. Нашли отражение вопросы содержания дефиниции «гарантии прав и свобод», предлагается авторское определение понятия «гарантии прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства». Представлена классификация гарантий прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства. Предлагается внести ряд изменений и дополнений в действующее законодательство Республики Беларусь, а также реализовать систему указанных автором организационных мероприятий.

Ключевые слова: иностранные граждане и лица без гражданства, гарантии прав и свобод, механизм реализации, классификация гарантий прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства, административно-правовой статус.

Annotation. The article reveals the theoretical issues and directions of improving the mechanism of implementation of the system of guarantees of rights and freedoms of foreign citizens and stateless persons in the Republic of Belarus. Reflected the content of the definition of "guarantee of rights and freedoms", the author suggests the definition of "guarantee of rights and freedoms of foreign citizens and individuals without citizenship". The classification of guarantees of rights and freedoms of foreign citizens and stateless persons is presented. Proposed to make a number of changes and additions to the current legislation of the Republic of Belarus, as well as to implement the system of organizational measures specified by the author.

Keywords: foreign citizens and stateless persons, guarantees of rights and freedoms, mechanism of realization, classification of guarantees of rights and freedoms of foreign citizens and stateless persons, administrative and legal status.

Вопрос о гарантиях их прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь не теряет своей актуальности. А.В. Куракин отмечает, что мало провозгласить права и обязанности и записать их в законах, необходимо еще обеспечить их гарантиями, то есть дать возможность реального исполнения иностранными гражданами и лицами без гражданства предоставленных им прав и исполнения возложенных на них обязанностей [1, с. 68].

Целью настоящего исследования является выявление теоретических и практических проблем реализации системы гарантий прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь, определение путей разрешения данных проблем, в том числе выработка некоторых предложений по совершенствованию национального законодательства.

Закрепленная в Конституции Республики Беларусь совокупность прав, свобод и обязанностей граждан составляет конституционно-правовой статус гражданина, который служит правовым фун-

даментом всех отраслевых правовых статусов граждан (административно-правового, уголовно-правового, гражданско-правового и других). В связи с этим следует согласиться с мнением российского ученого Б.Ф. Россинского о том, что административно-правовой статус человека и гражданина является составной частью общего правового статуса личности и урегулирован нормами конституционного и административного права. Многие права и обязанности человека и гражданина в административно-правовых отношениях производны от их конституционных прав и обязанностей и находят свое конкретное выражение в законах и подзаконных административно-правовых актах, в актах органов местного самоуправления [2, с. 128].

В теории административного права, как отмечает Д.А. Гавриленко, административно-правовое положение граждан в сфере государственного управления определяется системой предоставленных им прав и свобод и возложенных на них обязанностей, т.е. административно-правовой статус гражданина в основном является производным от конституционных прав и конкретизируется во многих законах и подзаконных актах [3, с. 83].

Таким образом, гарантии прав и свобод в сфере административного права в основном производны от конституционных и конкретизируются во многих законах и подзаконных актах. В целом главной предпосылкой формирования административно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства является общий правовой статус личности.

По мнению В.Н. Кивеля, «гарантированность является одним из важнейших конституционно провозглашенных принципов, получивших правовое выражение в различных формах: как общее начало, которое свойственно реализации всего объема прав и свобод личности, так и закрепление конкретных гарантий каждого права и свободы в отдельности» [4, с. 19].

Согласно цели исследования следует рассмотреть вопрос дефиниции гарантий прав и свобод. Так, в ряде учебных изданий данное понятие отражения не нашло [5–8]. В законодательстве и юридической доктрине также не имеется актуального, полного и всестороннего определения понятий «гарантии прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства», «гарантии реализации прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства» или «административно-правовые гарантии прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства». При этом вопрос дефиниций вышеуказанных терминов находится в прямой зависимости от термина «гарантии прав и свобод».

А.И. Курак справедливо отмечает, что «гарантии прав и свобод – это условия и средства их реализации, связующее звено, которое дает возможность осуществить необходимый в правовом статусе граждан переход от предусмотренной в законе возможности к действительности. Гарантировать основные права и свободы граждан – значит обеспечить фактическое обладание и пользование ими» [9, с. 83].

В своем диссертационном исследовании В.Н. Кивель приходит к выводу, что большинство исследователей понимают под гарантиями прав и свобод личности содержащиеся в нормах права условия и средства, реально обеспечивающие человеку возможность пользоваться правами и свободами и неукоснительно исполнять возложенные на него обязанности [10, с. 19].

Заслуживает внимания точка зрения белорусского ученого С.М. Забелова, который отводит важную роль административно-правовым гарантиям, представляющим собой установленную государством систему правовых норм, организационных мер и методов, с помощью которых государственные органы обеспечивают претворение в жизнь прав и свобод граждан в области государственного управления [11, с. 54].

Определенный научный интерес представляет мнение Т.В. Синюкова о том, что при анализе сущности гарантий необходимо рассматривать их экономические, политические, социальные основы, учет которых дает возможность полнее представить закономерности процесса правового обеспечения прав, свобод, обязанностей личности [12, с. 7].

Однако дискуссионным в научной литературе остается вопрос отнесения гарантий к элементам правового статуса. Н.М. Конин к элементам административно-правового статуса гражданина относит: административную правоспособность, административную дееспособность, права, обязанности и ответственность за их реализацию [13, с. 49]. А.Н. Миронов полагает, что «административно-правовой статус гражданина является частью его общего правового

статуса, в состав которого традиционно принято включать правосубъектность, права и обязанности, ответственность и гарантии [14, с. 49].

Однако по данному вопросу высказываются и иные суждения. Так, А.И. Курак, рассматривая проблему структурных элементов правового статуса, высказывает мнение о том, что вряд ли будет правильным считать составным элементом правового статуса конституционные гарантии, т.е. законодательно закрепленные положения, направленные на обеспечение реальной возможности пользования правами и свободами. Иными словами, конституционные гарантии – это условия и средства, направленные на реальное функционирование правового статуса конкретной личности и позволяющие ей в полной мере пользоваться своими правами и свободами [15, с. 159].

О.В. Орлова под гарантиями прав и свобод понимает систему условий, средств и способов (экономических, политических, социальных, юридических (процессуальных)), обеспечивающих каждому человеку правовые возможности для реализации его прав и свобод и получивших законодательное закрепление на самых различных уровнях – международном, внутригосударственном и региональном [16, с. 72]. Украинский исследователь Э.А. Олефиренко в своем диссертационном исследовании приходит к выводу, что под административно-правовыми гарантиями реализации прав и свобод граждан следует понимать урегулированную административно-правовыми нормами деятельность уполномоченных органов (должностных лиц) в сфере государственного управления, направленную на адекватное понимание и применение действующего законодательства, определяющего права и свободы граждан [17, с. 14].

Проанализировав вышеуказанные и иные научные подходы, можно предложить следующее авторское определение понятия «гарантии прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства». Это система условий, способов и средств, направленных на практическую реализацию правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, обеспечивающих правовые и иные возможности использования принадлежащих им прав и свобод в государстве временного пребывания (временного или постоянного проживания). По нашему мнению, представляется правильным использование понятия «гарантии прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства».

Так, А.Л. Бачило считает, что реализация прав и свобод граждан в административно-правовой сфере зависит от административно-правовых гарантий, среди которых следует выделить: правовые (наличие соответствующей правовой базы, закрепляющей права и свободы граждан в сфере административного права); экономические (зависят от материальных условий, экономического положения государства); политические (связаны с политическим режимом государства); организационные (обусловлены наличием и деятельностью соответствующих судебных и несудебных органов, обеспечивающих защиту конституционных прав граждан, в том числе и административно-правовых: суды, прокуратура, органы внутренних дел, в ряде случаев профсоюз) [8, с. 32].

В.С. Четвериков различает систему экономических, политических и юридических гарантий прав и свобод [18, с. 80].

Учитывая комплексный характер категории «гарантии прав и свобод личности», отраженный в юридической литературе, а также многообразие авторских подходов к их систематизации, можно предложить следующую обобщенную, универсальную классификацию гарантий прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства. По территории действия: на международно-правовые (международные); региональные (гарантии в рамках региональных международных сообществ); национальные (внутригосударственные гарантии и автономные (гарантии в пределах границ административно-территориальных единиц)).

Национальные гарантии – гарантии, которые действуют в пределах Государственной границы Республики Беларусь (в пределах территории Республики Беларусь). При этом полагается целесообразным в их структуре выделить внутригосударственные (гарантии реализации прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства, действующие на всей территории Республики Беларусь) и на автономные (гарантии в пределах границ административно-территориальных единиц).

По содержанию и характеру действия (сферам деятельности) гарантии прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства подразделяются на общие (экономические, социальные, политические, духовные и идеологические), организационные и юридические (правовые).

Итак, понятие гарантий прав и свобод, их место в структуре правового статуса, а также пути систематизации и классификации являются дискуссионными научными вопросами. Вместе с тем наличие различных взглядов по той или иной проблеме являются непременным условием развития любой науки.

Права и свободы любого человека, их гарантированность, как правило, предопределяются уровнем и характером развития конкретного общества. Множественность и разнообразие факторов, выступающих в качестве гарантий, обусловливают необходимость их систематизации и классификации. Представляется возможным предложить следующую классификацию гарантий прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства как структурного элемента их административно-правового статуса:

по территории действия: на международно-правовые (международные); региональные (гарантии в рамках региональных международных сообществ); национальные (внутригосударственные гарантии и автономные (гарантии в пределах границ административно-территориальных единиц));

по содержанию и характеру действия (сферам деятельности): на общие (экономические, социальные, политические, духовные и идеологические), организационные и юридические (правовые).

Основная функция гарантий – обеспечение практической реализации правового статуса личности. В целях повышения эффективности функционирования механизма реализации гарантий прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства *предлагается внести ряд следующих изменений и дополнений в действующее законодательство Республики Беларусь и осуществить ряд организационных мероприятий в данной сфере.*

1. Так, представляются необходимыми разработка и принятие Закона Республики Беларусь «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь», а также разработка и утверждение Государственной программы интеграции иностранцев в белорусский социум. Важным направлением деятельности является использование европейской практики реализации комплексных программ по интеграции иммигрантов в общество, которые бы включали создание Центров адаптации иммигрантов, обеспечивающих организацию и проведение курсов изучения государственных языков, культуры и законодательства Республики Беларуси, правовую и информационную поддержку в различных сферах деятельности.

2. В целях обеспечения реализации прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства, совершенствования и расширения правозащитных механизмов необходимо создать и определить в качестве органа, координирующего деятельность различных органов исполнительной власти по делам иностранных граждан и лиц без гражданства и защите их прав, Комиссию по миграционной политике при Совете Министров Республики Беларусь.

3. Необходимо обобщить практику применения судами всех инстанций законодательства о правовом положении иностранных граждан посредством издания соответствующего постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

4. В связи с влиянием миграционных процессов на экономическое, политическое и социальное развитие страны, возникшей потребностью в подготовке профессиональных кадров в области миграционных отношений необходимо разработать и внедрить программу подготовку специалистов по вопросам миграции (миграционных отношений) на очной форме обучения в специализированных учебных заведениях.

5. Предлагается расширение практики оформления долгосрочных многократных въездных виз сроком действия до 5 лет для граждан государств, благополучных в миграционном отношении, если граждане планируют неоднократное посещение Республики Беларусь в гостевых, туристических и деловых целях.

6. В целях реализации иностранными гражданами конституционного права на свободу совести и вероисповедания в ст. 7 Закона Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2054-XII «О свободе совести и религиозных организациях» необходимо внести изменения и дополнения, дополнив ее абзацем следующего содержания: «Иностранные граждане и лица без гражданства, находящиеся на территории Республики Беларусь, пользуются правами на свободу совести и свободу вероисповедания наравне с гражданами Республики Беларусь и несут ответственность за нарушение законодательства Республики Беларусь о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных организациях».

7. С учетом необходимости формирования единообразной правоприменительной практики нуждается в корректировке ст. 30 Закона «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь».

В настоящее время иностранцу может быть отказано в выдаче визы для въезда в Республику Беларусь или во въезде в Республику Беларусь, если он во время своего пребывания в Республике Беларусь неоднократно (пять и более раз) в течение одного календарного года привлекался к административной ответственности и не истек срок, по окончании которого он считается не подвергавшимся административному взысканию.

Вместе с тем действующая редакция Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) не определяет, с какого момента лицо считается привлеченным к административной ответственности.

В то же время согласно статье 2.8 КоАП физическое или юридическое лицо считается не подвергавшимся административному взысканию, если в течение одного года со дня окончания исполнения основного и дополнительного административных взысканий не совершит нового административного правонарушения. В этой связи будет являться обоснованным в указанной норме рассматриваемого нами Закона слова «привлекался к административной ответственности» заменить словами «подвергался административным взысканиям», поскольку момент, когда лицо считается подвергнутым административному взысканию, совпадает с моментом вступления в силу постановления о наложении административного взыскания. Последнее будет способствовать правильному толкованию и применению данной нормы рассматриваемого Закона на практике.

8. Абзац 2 части 1 ст. 48 Закона «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» после слов «переподготовки рабочих (служащих),» необходимо дополнить словами «образовательной программы профессиональной подготовки рабочих (служащих), образовательной программы стажировки руководящих работников и специалистов, а также при освоении в учреждениях высшего, среднего специального и профессионально-технического образования образовательной программы подготовки лиц к поступлению в учреждения образования Республики Беларусь или образовательной программы обучающих курсов (лекториев, тематических семинаров, практикумов, тренингов, офицерских курсов и иных видов обучающих курсов), направленной на изучение русского и (или) белорусского языков.».

Литература

1. Куракин, А. В. Административно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации и роль органов внутренних дел в его обеспечении : дисс. … канд. юрид. наук : специальность 12.00.02 – конституционное право; государственное управление; административное право; муниципальное право / А. В. Куракин; МВД России Московская Академия. – М., 2000. – 198 с.

2. Административное право : учеб. для вузов. – 2-е изд., изм. и доп. / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Старилов. – М. : Норма, 2005. – 800 с.

3. Гавриленко, Д. А. Административное право : учеб. пособие / Д. А. Гавриленко, С. Д. Гавриленко ; под ред. Д.А. Гавриленко. – Минск : Амалфея, 2002. – 416 с.

4. Кивель, В. Н. Понятие и общая характеристика гарантий как элемента конституционно-правового статуса личности / В. Н. Кивель // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 8. – С. 19–23.

5. Гавриленко, Д. А. Административное право Республики Беларусь. Курс лекций / Д. А. Гавриленко, И. И. Мах. – Минск : Дикта, 2004. – 416 с.

6. Попов, Л. Л. Административное право : учеб. / под ред. Л. Л. Попова. – М. : Юристъ, 2004. – 697 с.

7. Административное право : учеб. / Л. М. Рябцев [и др.] ; под общ. ред. Л. М. Рябцева. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2014. – 607 с.

8. Бачило, А. Л. Сравнительное административное право : крат. курс лекций / А. Л. Бачило, Н. Е. Сокол. – Минск : БИП-С, 2003. – 282 с.

9. Курак, А. И. Конституционное право (таблицы, схемы, определения) : учеб. пособие / А. И. Курак. – Минск : Тесей, 2006. – 320 с.

10. Кивель, В. Н. Теоретические проблемы конституционно-правового статуса личности : автореферат дисс…. д-ра юрид. наук : специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право / В. Н. Кивель [Белорусский государственный университет]. – Минск, 2019. – 50 с.

11. Забелов, С. М. Административное право : курс интенсив. подгот. / С. М. Забелов, Д. Е. Тагунов. – Минск : Тетра-Системс, 2007. – 272 с.

12. Синюкова, Т. В. Юридические гарантии реализации прав и обязанностей советских граждан (вопросы теории) : автореферат дисс. … канд. юрид. наук : специальность – 12.00.01 теория и история государства и права; история политических и правовых учений / Т. В. Синюкова; Свердлов. юрид. ин-т им. Р. А. Руденко. – Сверловск., 1986. – 19 с.

13. Конин, Н. М. Административное право России : учеб. / Н. М. Конин. – 2-е изд., перераб. и доп. / Н. М. Конин – М. : Проспект, 2011. – 448 с.

14. Миронов, А. Н. Административное право : учеб. / А. Н. Миронов. – М. : ИЗД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2007. – 304 с.

15. Курак, А. И. О понятии и конституционных принципах правового статуса личности в Республике Беларусь / А. И. Курак // Вестн. Академии МВД Республики Беларусь. – 2015. – № 2 (30). – С. 157–161.

16. Орлова, О. В. Социально-правовой механизм реализации и защиты прав и свобод личности в гражданском обществе / О. В. Орлова // Государство и право. – 2008. – № 7. – С. 71–75.

17. Олефиренко, Э. А. Административно-правовые гарантии реализации прав и свобод граждан : дисс. … канд. юрид. наук : специальность 12.00.07 – теория управления; административное право и процесс; финансовое право; информационное право / Э. А. Олефиренко; Национальная академия государственной налоговой службы Украины. – Ирпень, 2006. – 18 с.

18. Четвериков, В. С. Административное право : учеб. / В. С. Четвериков. – М. : ФОРУМ: ИНФРА-М, 2005. – 320 с.

РАЗДЕЛ 3
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ

УДК 911.3(476)

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ КАК СЛЕДСТВИЕ УРБАНИСТИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

DEMOGRAPHIC CHALLENGE TO THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF BELARUS AS A RESULT OF URBAN EVOLUTION

Красовский Константин Константинович
доктор географических наук, профессор, профессор кафедры туризма и страноведения Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина
Krasouski Kanstantsin, Doctor of Geography, Professor, Professor of the Department of Tourism and Geography of Brest State University named after A.S. Pushkin
e-mail: kkk777@tut.by

Аннотация. На основе данных текущей статистики и материалов переписей населения проведен анализ геодемографической обстановки в Республике Беларусь и ее регионах в начале XXI века. Выявлены тенденции показателей естественного движения населения и его демографических структур. Обоснована необходимость эффективной долгосрочной научно-обоснованной демографической политики.

Ключевые слова. Рождаемость, смертность, естественный прирост, половозрастная структура населения, демографическая ситуация, демографическая политика.

Abstract. Analysis of the main demographic criteria of Belarus at the beginning of the 21-st centuries has been conducted on the basis of statistical data. Unfavorable tendencies of birth and death rates, age-sex and matrimonial structures have been detected. The necessity for conducting an effective long-term scientific-grounded demographic policy has been proved.

Keywords. Birthrate, mortality, natural growth, gender and age composition of the population, demographics, population politics.

Главное богатство любого суверенного государства на политической карте мира – его территория и население. Среди актуальных проблем современности во второй половине XX века на первый план выдвигаются демографические проблемы, возникшие как следствие глобального процесса урбанизации. К концу XX века мировое демографическое пространство приобрело поляризованный характер. Если на более ранних этапах социально-экономического развития регионов и стран решением глобальной демографической проблемы было сдерживание роста населения, то в конце XX века ситуация резко изменилась. На политической карте мира, в первую очередь в Европе, появилось значительное количество государств, в которых начался процесс депопуляции населения. Во многих странах, в том числе и в Республике Беларусь, возникла настоятельная необходимость проведения демографической политики не на сдерживание роста населения, а на его стабилизацию вследствие охвативших эти государства депопуляционных процессов.

Под влиянием в первую очередь урбанизации в абсолютном большинстве стран Европы в течение нескольких десятилетий произошел демографический переход от расширенного к простому, а в последствии и к суженному типу воспроизводства населения. В связи с этим многие европейские страны столкнулись с проблемой старения населения, состояние

демографической ситуации в них стало представлять потенциальную угрозу устойчивому развитию государств и их национальной безопасности. В основополагающих документах многих европейских стран о государственной безопасности среди традиционных ее видов (политическая, военная, экологическая, информационная и др.) стала фигурировать демографическая безопасность, главными угрозами которой стало снижение рождаемости, рост общего коэффициента смертности, диспропорции половозрастной структуры, нерациональные миграционные перемещения.

В Беларуси, вследствие совпавших по времени трансформационных процессов в экологическом, экономическом и политическом развитии также резко обострилась демографическая ситуация и с 1995 года установился режим воспроизводства населения, не обеспечивающий простого замещения поколений людей. Отрицательный естественный прирост вследствие снижения рождаемости и роста смертности привел к суженному типу воспроизводства населения. Однако если в большинстве европейских государств демографический переход от расширенного к простому и далее суженному типу воспроизводства населения растянулся на десятилетия, то в Беларуси он произошел за несколько лет.

Поэтому неслучайно законодательными и исполнительными органами государственной власти Республики Беларусь принят ряд законодательных актов и других важных документов, способствующих выходу страны из демографического кризиса и стабилизации показателей, грозивших демографической безопасности страны. Ярким тому примером стала, прежде всего, разработка Закона Республики Беларусь «О демографической безопасности», установившего правовые и организационные основы обеспечения устойчивого демографического развития страны.

Термин «устойчивое развитие» впервые появился в 1980 году в Международной стратегии охраны природы и употреблялся первоначально исключительно в рамках экологии. Это была реакция мирового сообщества на системный кризис цивилизации, вызванный обострением глобальных проблем современности: экологической, демографической, войны и мира, голода, изменения климата и т.д. Для глобального уровня устойчивое развитие – это развитие, которое обеспечивает нужды современного поколения и не подрывает возможностей для будущих поколений удовлетворять свои потребности. Для государственного уровня – это динамичное и сбалансированное развитие регионов страны, которое характеризуется высоким уровнем и качеством жизни его населения. Уровень и качество жизни населения определяется не только экономическими и социальными показателями, но и демографическими, так как демографическая ситуация – зеркало качества жизни населения.

Модель устойчивого развития определяется как система гармоничных отношений в триаде «человек – окружающая среда – экономика», реализующая сбалансированное социально-ориентированное и экономически эффективное развитие страны. Центральное место в модели устойчивого развития занимает человек как личность, как потребитель и производитель материальных и нематериальных благ.

Разработка концепции устойчивого развития находит свое отражение и в реализуемых Национальных стратегиях устойчивого развития на территории Республики Беларусь, в которых учитываются геополитические, экономические, экологические и демографические особенности развития страны. Качественное воспроизводство человеческого капитала является одной из главных стратегических целей Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года.

На решение демографических проблем страны были нацелены также Национальные программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2007–2010 гг. и 2011–2015 гг. В настоящее время реализуется уже третья Государственная программа на 2016–2020 гг. «Здоровье народа и демографическая безопасность». Целью данной программы является стабилизация численности населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни. Главный координатор программы – Министерство здравоохранения Республики Беларусь.

Структурно данный документ охватывает практически все демографические проблемы страны и состоит из семи подпрограмм: семья и детство; профилактика и контроль неинфекционных заболеваний; предупреждение и преодоление пьянства и алкоголизма; туберкулез; профилактика ВИЧ-инфекции; внешняя миграция; обеспечение функционирования системы здравоохранения Республики Беларусь.

Анализ данных текущей статистики и материалов переписей населения Республики Беларусь свидетельствуют о новых качественных характеристиках демографического развития страны и ее регионов в начале XXI века. Вследствие продолжающегося процесса урбанизации происходит дальнейшее перераспределение населения между городскими и сельскими населенными пунктами в пользу городов и городских поселков, что привело к увеличению уровня урбанизированности Беларуси. Если в 2000 г. доля городских жителей страны составляла 69,7% от общей численности населения, то на начало 2019 года – 78,4%. Абсолютная численность городского населения за этот же период увеличилась с 6985 до 7429 тыс. человек, хотя количество городских поселений уменьшилось с 212 до 203. Численность сельского населения, как и в конце XX века, по-прежнему постоянно снижалась. За 18 лет XXI века число сельских жителей уменьшилось почти на 1 миллион человек, составив на 1.01.2019 г. 2046 тыс. человек.

Данные текущей статистики населения Республики Беларусь за 2017 и 2018 гг. свидетельствуют о новых тенденциях демографического развития не только в стране, но и ее регионах. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что, если в 2013–2016 гг. население в стране хоть незначительно, но увеличивалось, то за 2017 год произошло снижение демографического потенциала Беларуси более чем на 12 тыс. человек, а за 2018 – почти на 17 тысяч (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика численности населения Беларуси в 2000 – 2019 гг.

Год	Все население, тыс. чел.	В том числе:		Доля городского населения, %
		сельское, тыс. чел.	городское, тыс. чел.	
2000	10019	3034	6985	69,7
2001	9990	2977	7013	70,2
2002	9950	2919	7031	70,7
2003	9898	2862	7036	71,1
2004	9849	2804	7045	71,5
2005	9800	2744	7056	72,0
2006	9750	2691	7059	72,4
2007	9714	2639	7074	72,8
2008	9690	2582	7108	73,3
2009	9493	2485	7008	73,8
2010	9500	2423	7077	74,5
2011	9473	2353	7120	75,1
2012	9464	2290	7174	75,5
2013	9463	2242	7221	75,9
2014	9468	2214	7254	76,3
2015	9481	2156	7325	77,3
2016	9498	2128	7370	77,6
2017	9504	2104	7400	77,9
2018	9492	2080	7412	78,1
2019	9475	2046	7429	78,4

Таким образом, демографический потенциал Беларуси в начале XXI века продолжал снижаться. В целом население Беларуси в период 2000–2019 гг. уменьшилось на 544 тыс. чел., что привело к серьезным угрозам демографической безопасности страны и ее устойчивому развитию. Как уже отмечалось выше, в значительной степени естественную депопуляцию населения в Беларуси нивелировал миграционный прирост, который все эти годы был положительным. Однако в последние 3 года положительное сальдо миграции начало резко снижаться. Так, если в 2015 году оно превысило 18 тыс. чел., то по итогам 2018 года миграционный прирост снизился в два раза и составил менее 10 тыс. человек. В тоже время начала резко снижаться рождаемость. В 2018 году по сравнению с предыдущим в стране родилось на 8 тыс. детей меньше и естественная убыль составила почти 26 тыс. чел. Таким образом, тенденция начала новой депопуляционной волны в Беларуси в последние два года была обусловлена не только падением миграционного прироста, но и резким снижением показателей рождаемости.

Нами неоднократно отмечалось, что рост общего коэффициента рождаемости в Беларуси в начале XXI века стал следствием не только демографической политики по социально-экономической поддержке семей с детьми, пропаганды семейного благополучия и здорового образа жизни, но и влияния демографической волны. В то время в наиболее активном детородном возрасте находились женщины, родившиеся в 80-х годах XX века до аварии на Чернобыльской АЭС и до распада Советского Союза, когда рождаемость в стране была наиболее высокой по сравнению с предыдущим и последующим периодами. Эта особенность возрастной структуры населения, вызванная демографической волной, и привела к совсем незначительному увеличению общего коэффициента рождаемости [1, 2]. Данное повышение рождаемости, вызванное структурными сдвигами, не могло продолжаться длительное время. Итоги демографического развития Беларуси за 2017 и 2018 гг. уже об этом свидетельствуют. По мере вступления в наиболее активный детородный возраст малочисленного поколения, рожденного в конце XX века в период системной трансформации, показатели рождаемости начали снижаться (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика общего коэффициента рождаемости в Беларуси, %

Годы	2000	2010	2015	2016	2017	2018
Беларусь	9,4	12,2	12,5	12,4	10,8	9,9

При сохранении такого режима рождаемости естественная убыль населения Беларуси и ее регионов в ближайшие годы возрастет, так как на ее уровень значительное влияние оказывают также показатели смертности. Общий коэффициент смертности в первое десятилетие XXI века, как и в конце XX, незначительно увеличивался, а, начиная с 2010 года, снизился и в настоящее время стабилизировался на величине около 13%. Снижение и стабилизация общего коэффициента смертности в последние годы была обусловлена не только успехами медицины, но и связана с вымиранием малочисленного поколения, рожденного во время Второй мировой войны. В ближайшие годы общий коэффициент смертности из-за вымирания поколения, рожденного во время бэби-бума, станет расти (табл. 3).

Таблица 3 – Динамика общего коэффициента смертности в Беларуси, %

Годы	2000	2010	2015	2016	2017	2018
Беларусь	13,5	14,4	12,6	12,6	12,6	12,7

На протяжении всего рассматриваемого периода естественное движение вместе с миграцией являлись основными компонентами динамики населения в областях Беларуси. Как свидетельствуют данные статистики, как и в конце XX–начале XXI века, так и во втором его десятилетии в областях Беларуси, за исключением Минской из-за положительного сальдо миграции, сокращение численности населения не приостановилось (табл. 4).

Таблица 4 – Динамика численности населения в областях Беларуси, тыс. чел

Области	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Брестская	1399	1389	1387	1386	1385	1380
Витебская	1229	1199	1194	1188	1180	1171
Гомельская	1439	1424	1423	1421	1416	1410
Гродненская	1071	1053	1050	1047	1044	1039
Минская	1419	1407	1417	1423	1427	1429
Могилёвская	1097	1071	1068	1064	1059	1053

Основной причиной снижения населения в регионах было не только отрицательное сальдо миграции, но и естественная убыль населения. Только в Брестской области, единственном регионе страны, по итогам 2015 и 2016 гг. наблюдалось превышение рождаемости над смертностью (соответственно 0,8% и 0,9%). Более благоприятная демографическая ситуация в Брестской области обусловлена тем, что процесс депопуляции на ее территории в связи с более низким уровнем урбанизированности начался на несколько лет позже чем в других регионах (табл. 5).

Таблица 5 – Доля городского населения в общей численности населения областей Беларуси, %

Области	1940	1959	1970	1979	1989	1999	2009	2018
Брестская	17,1	24,0	34,8	45,1	56,5	60,7	65,7	70,5
Витебская	22,5	32,2	45,5	55,6	64,5	67,1	73,1	77,4
Гомельская	21,6	28,5	40,1	52,4	64,0	68,2	73,1	77,3
Гродненская	16,5	23,3	32,9	43,8	57,2	62,5	69,2	75,4
Минская	24,3	39,4	54,0	64,8	73,0	76,3	81,2	82,0
Могилёвская	23,2	31,1	42,5	56,8	66,0	70,3	73,9	80,5
РБ	21,2	30,7	43,4	55,1	65,5	69,3	74,5	78,4

В остальных областях Беларуси, а в последние два года и в Брестской области, по-прежнему наблюдается естественная убыль населения, причем, ее темпы растут (табл. 6).

Таблица 6 – Естественный прирост населения в областях Беларуси, %

Области	2000	2010	2015	2016	2017	2018
Брестская	-1,9	-2,1	0,8	0,9	-1,0	-1,6
Витебская	-6,6	-6,6	-3,5	-3,5	-4,8	-5,9
Гомельская	-4,4	-3,5	-0,2	-0,2	-1,7	-2,8
Гродненская	-4,8	-4,2	-0,8	-0,8	-2,8	-3,8
Минская	-6,3	-4,6	-0,7	-0,9	-2,5	-3,3
Могилевская	-5,4	-4,8	-1,4	-1,5	-3,1	-4,1
РБ	-4,1	-2,2	-0,1	-0,2	-1,8	-2,8

Таким образом, в конце XX века Беларусь вступила в стадию устойчивой и длительной депопуляции, сопровождающейся трансформацией демографических структур. Главными ее тенденциями было снижение рождаемости и медико-демографический переход от «старой патологии» к «новой», при которой на первое место выходят болезни цивилизации, обусловленные преимущественно качеством среды обитания. Снижение рождаемости – в том числе есть результат внутрисемейного регулирования числа рожденных детей в семье. Применительно к Беларуси эту проблему

наиболее глубоко исследовали белорусские демографы. Так, к примеру, Л.П. Шахотько считает, что благосостояние семьи, как фактор рождаемости, в первую очередь связано с возрастанием потребностей в процессе развития общества и ценностными переориентациями всех его членов. С развитием общества его потребности возрастают. Степень их удовлетворения зависит от материального благосостояния народа. В процессе исторического развития произошла переориентация семей относительно ценностей. Расширились потребности внесемейные и сузились семейные, что привело к уменьшению потребности в детях. Одного, двух детей хотят иметь все семьи, а рождение последующих вступает в противоречие с большей заинтересованностью членов семей в своей профессиональной деятельности, с потребностью иметь больше свободного времени [3].

Демографические переходы от расширенного к простому и далее суженному типу воспроизводства населения вследствие снижения рождаемости и роста смертности, основными причинами которой все чаще становятся болезни той или иной цивилизации, обусловлены в первую очередь урбанистической эволюцией. Урбанизация носит стадиально-региональный характер, поэтому в отдельных регионах и странах мира под влиянием различных групп факторов имеет свои особенности.

Города являются одним из наиболее существенных и зримых феноменов развития современной цивилизации. Несмотря на ярко выраженную противоречивость их развития, для большинства населения планеты они являются символом прогресса. Главной особенностью развития общества на стыке XX–XXI вв. является динамический, не останавливающийся рост городов и городского населения. Если в начале XX века в городах проживало 14% всего населения мира, то в 1970 г. – 35%. В 2008 г. доля городского населения в мире составила 50%. Прогнозы развития урбанизации на ближайшие годы показывают, что с точки зрения размещения населения будущее принадлежит городам. В 2050 г. число горожан во всем мире может достигнуть 70% от общего населения планеты.

В Республике Беларусь на протяжении практически всей второй половины XX века урбанизация проходила экстенсивным путем. Особо острая проблема стоит в малых городских населенных пунктах. Малые города (до 20 000 жителей) играют значительную роль в системе расселения региона любого ранга. Это обусловлено тем, что категория данных населенных пунктов является связующим звеном между большими городами и сельской местностью. Беларусь часто называют страной малых городов, так как их доля составляет около 80% от общего числа городских населенных пунктов страны. Их равномерное размещение по территории Беларуси должно способствовать формированию центров обслуживания сельских жителей. Однако в современных социально-экономических условиях малые города не могут выполнять эту роль. В большинстве из них в результате диспропорций половозрастной структуры населения, снижения рождаемости и роста смертности начался процесс демографической депопуляции [4].

Малые городские населенные пункты в большинстве своем выполняли в системе расселения роль «перевалочных баз» при миграции сельских жителей в большие города. В результате этого большие города росли высокими темпами, а малые, несмотря на попытки их активизации, постепенно приходили в упадок. Проводимые отдельные, в основном административные, мероприятия на активизацию развития малых городов и создания в них условий для городского уклада жизни не принесли желаемого результата, так как в их основе лежал формационный подход. Исходя из него, ведущая роль в развитии урбанизации отдавалась производственному фактору, и этот процесс протекал экстенсивно. Росла численность городов, особенно в результате ликвидации местечек и придания не свойственного им статуса поселков городского типа, увеличивалась доля горожан в общей численности населения. Качественные же параметры урбанизации, связанные с развитием городской среды и городского образа жизни, значительно отставали от количественных. Недооценивались глобальные закономерности урбанизации, а также социально-культурные и цивилизационные ее основы. Считалось, что урбанизация и системы расселения легко управляемы с помощью административных мер.

В связи с этим и в настоящее время отсутствуют исчерпывающие объяснения многих аспектов урбанизации, которые лежат в основе систем расселения и появившихся в них проблем. Поэтому в современной географической науке выделилось и активно развивается новое научное направление – патология урбанизационных процессов. Городская патология – это негативные последствия урбанизации, проявляющиеся, прежде всего, в экологических, экономических и демографических аспектах, которые являются основными характеристиками устойчивого развития страны и ее регионов.

Относительно демографического вызова устойчивому развитию Беларуси, возникшего как следствие процесса урбанизации, необходимо отметить, что через несколько лет, по мере вступления в наиболее активный детородный возраст малочисленного поколения, рожденного в конце XX века в период системной трансформации, показатели рождаемости по-прежнему будут снижаться. Общий коэффициент смертности из-за вымирания поколения, рожденного во время бэби-бума, станет расти. При сохранении такого режима рождаемости и смертности естественная убыль населения Беларуси и ее регионов возрастет. В связи с этим существующую в настоящее время проблему рождаемости в Беларуси можно назвать проблемой даже не третьего, а второго ребенка. Чтобы воспрепятствовать негативным тенденциям в воспроизводственных процессах на территории Беларуси, необходима научно-обоснованная, долгосрочная и эффективная экистическая, миграционная и демографическая политика. Принятые в стране Закон и Программы демографической безопасности при повышении уровня жизни населения должны способствовать выходу республики из демографического кризиса. К сожалению, некоторые меры демографической политики носят разрозненный, централизованный, не учитывающий местных условий характер. В современной действительности при разработке новой Программы демографической безопасности необходимо разграничить сферы деятельности местных и республиканских органов в области демографической политики. На верхнем уровне должна быть разработана концепция демографического развития республики и научные рекомендации по внедрению ее в жизнь. Местным органам необходимо предоставить возможность решения всех вопросов, касающихся демографической политики, включая вопросы финансирования ее мероприятий из собственного бюджета. При этом необходимо обратить внимание не только на количественные параметры, но и на качественные – физическое и умственное здоровье людей, их социальное благополучие. Как показывает практика, третьи и последующие дети рождаются зачастую в неблагополучных семьях, с целью получения и использования материнского капитала не по назначению.

Проводившаяся до настоящего времени демографическая политика по стимулированию рождаемости заключалась в основном в предоставлении льгот семьям, имеющим детей. Но льготы – не стимул рождаемости, а выравнивание уровня жизни. Политика должна быть направлена на помощь семьям в удовлетворении их потребностей, на сокращение разрыва между тем числом детей, которое родители собираются иметь в данных социально-экономических условиях, и тем, которое они хотели бы иметь в благоприятной во всех отношениях ситуации.

Литература

1. Красовский, К.К. Трансформация демографических структур Беларуси и Литвы / К.К. Красовский, В. Даугирдас // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2016. – №1. – С. 121−127.

2. Красовский, К.К. Демографический потенциал Беларуси в начале XXI века / К.К.Красовский // Вучоныя запіскі Брэсцскага універсітэта. Частка 2. Брест, 2018. – Вып. 14. – С. 124−133.

3. Шахотько, Л.П. Население Республики Беларусь в конце XX века / Л.П. Шахотько. – Минск: НИИ статистики при Минстате Республики Беларусь, 1996. – 251 с.

4. Красовский, К.К. Урбанизация в Беларуси: экономико-географический анализ: монография / К.К. Красовский; Белорус. гос. ун-т, Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. – Брест: Изд-во БрГУ, 2004. – 203 с.

УДК 314.34

НОВАЯ ПАРАДИГМА УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ

NEW MANAGEMENT PARADIGM SOCIO-DEMOGRAPHIC PROCESSES

Боброва Анастасия Григорьевна
кандидат экономических наук, доцент,
зав. отделом человеческого развития и демографии
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
Bobrova Anastacia, the head of Department of Human development and demography
The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: nastassiabobrova@mail.ru

Аннотация. Сегодня в Беларуси применяют широкий перечень инструментов социально-демографической политики. Однако демографические тенденции и тенденции занятости остаются в значительной степени негативными. Назрела необходимость создания и реализации демографической политики, учитывающей поведенческие аспекты. В статье рассмотрены основные аспекты новых направлений исследования демографических процессов и их регулирования на стыке экономики народонаселения и психологии. Методологической основой послужил теоретический анализ аспектов развития поведенческой экономики. Сделан вывод о том, что построение новой модели демографического развития должно опираться на анализе результатов проведения экспериментальных наблюдений, разного вида опытов, опросов. Эффективность социально-демографической политики будет тем выше, чем быстрее произойдет отказ от теории традиционного рационального поведения и основополагающим станет анализ иррациональной составляющей демографического поведения.

Ключевые слова. Демографическое поведение, поведенческая экономика.

Abstract. Today, Belarus uses a wide range of instruments of socio-demographic policy. However, demographic and employment trends remain largely negative. There is a need to create and implement a demographic policy that takes into account behavioral aspects. The article discusses the main aspects of new areas of study of demographic processes and their regulation at the intersection of population economics and psychology. The methodological basis was a theoretical analysis of aspects of the development of behavioral economics. It is concluded that the construction of a new model of demographic development should be based on an analysis of the results of experimental observations, various types of experiments, and surveys. The effectiveness of socio-demographic policy will be the higher, the faster the rejection of the theory of traditional rational behavior occurs and the fundamental analysis of the irrational component of demographic behavior becomes.

Keywords. Demographic behavior, behavioral economics.

Необходимость создания оптимальной модели демографического развития обусловила поиск и/или разработку механизма демографической политики, позволяющего ми-

нимизировать негативные последствия текущих демографических проблем. Актуальность таких поисков обусловлена рядом причин. Одна из них – особенности сложившейся модели демографического поведения, характеризующейся сокращением рождаемости и ростом смертности. Другая – отсутствие единой точки зрения исследователей и экспертов при осмыслении этой проблемы, ее причин и способов взаимодействия с органами, принимающими решения, и обществом. Наконец, необходимость создания и реализации демографической политики, учитывающей поведенческие аспекты.

Общая система действий и отношений, опосредствующих демографические поступки, явления представляет собой сложный результат взаимодействия физиологических и психологических характеристик человека, условий его жизнедеятельности, а также духовных норм и ценностей окружающих его социальных групп и общества в целом.

Демографическое поведение – это такая сторона деятельности индивида, семей и других малых групп, которая непосредственно ведет к сохранению или изменению их демографического статуса.

В узком понимании демографическое поведение включает действия и отношения, связанные только с воспроизводством населения, непосредственно – с рождаемостью и смертностью и опосредственно – с брачностью, овдовением и разводимостью [1].

Выделяют репродуктивное поведение – действия и отношения, связанные с осуществлением полного репродуктивного цикла, с последовательной сменой репродуктивных событий, действий и отношений, препятствующих наступлению каждого звена репродуктивного цикла. Сюда относят и количество детей в семье, очередность и интервалы между рождениями, методы внутрисемейного регулирования рождаемости, аборты и т.д.

Самосохранительное поведение – действия и отношения относительно сознательного или несознательного сохранения здоровья. Эта область изучена сравнительно слабо.

Матримониальное поведение – поведение людей в связи с заключением и прекращением браков. Матримониальное поведение рассматривается в основном с точки зрения его влияния на репродуктивное поведение, т.к. большинство рождений осуществляется в браке. Психологическим регулятором являются демографические установки личности.

В широком понимании демографическое поведение включает также действия и отношения, связанные с миграцией населения и его социальной мобильностью.

На миграционное поведение большое влияние оказывают особенности личности отдельных мигрантов (интересы, потребности, стремления, ценностные ориентации и т.д.).

Сокращение рождаемости и рост смертности.

Несмотря на результативность принимаемых мер демографической политики, выражающуюся в увеличении рождаемости на определенный период и увеличении ожидаемой продолжительности жизни, демографическая ситуация не улучшается. Суммарный коэффициент рождаемости продолжает сокращаться и в 2018 году составил всего 1,45 ребенка на женщину репродуктивного возраста (рис. 1).

Если падение рождаемости в определенной степени увязывается с теорией демографического перехода, то рост смертности в нее не встраивается. Нерешенным продолжает оставаться вопрос о двукратном разрыве в показателях рождаемости и смертности между городским и сельскими поселениями.

Со стороны государства проводится активная политика, направленная на повышение рождаемости и сокращение смертности, включая меры, способствующие совмещению трудовых и семейных обязанностей родителей, финансовые трансферты, меры жилищной поддержки, меры профилактики неинфекционных заболеваний на протяжении всего жизненного цикла и пр.

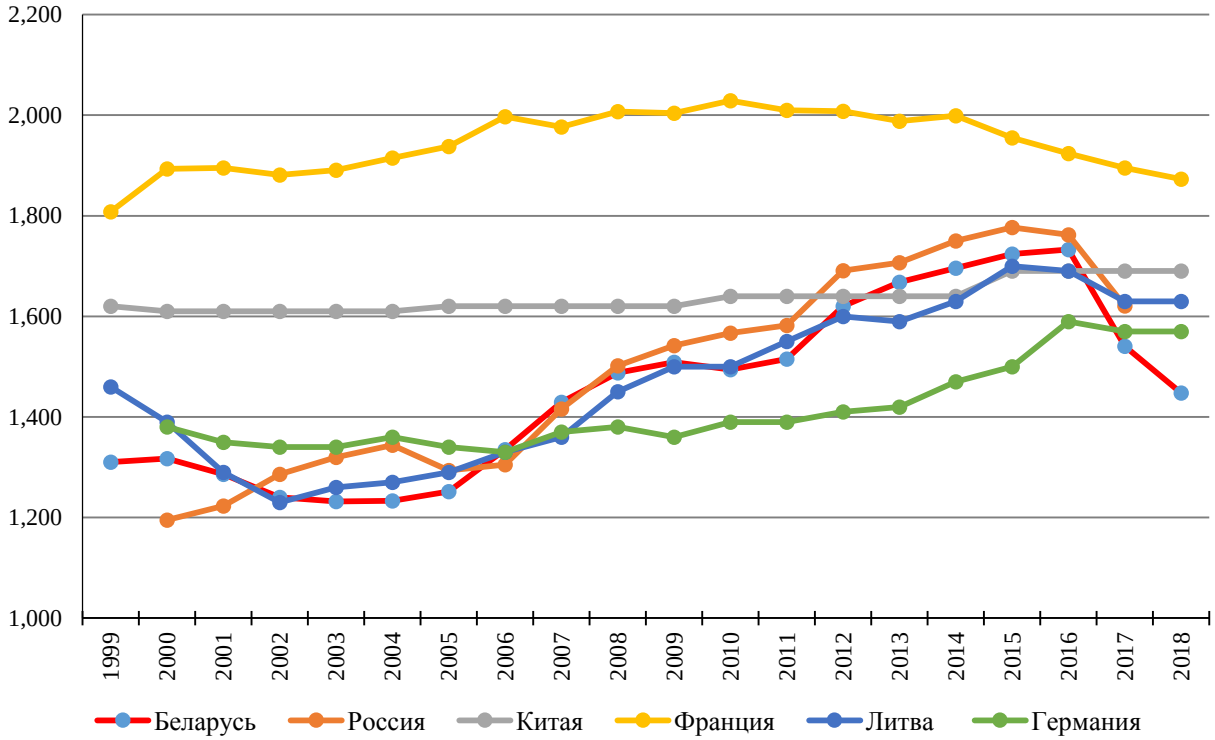


Рисунок 1 – Динамика суммарного коэффициента рождаемости отдельных стран, 1999 – 2018 гг., детей на 1 женщину репродуктивного возраста.

Серьезной проблемой продолжает оставаться низкая относительно европейских стран продолжительность жизни (в 2018 г. 74,5 лет) и 10-летняя разница между значениями для женщин и мужчин. Планируемое сокращение общего коэффициента смертности видится все более отдаленным даже в условиях постоянного развития медицинских технологий и фармацевтической отрасли (рис. 2).

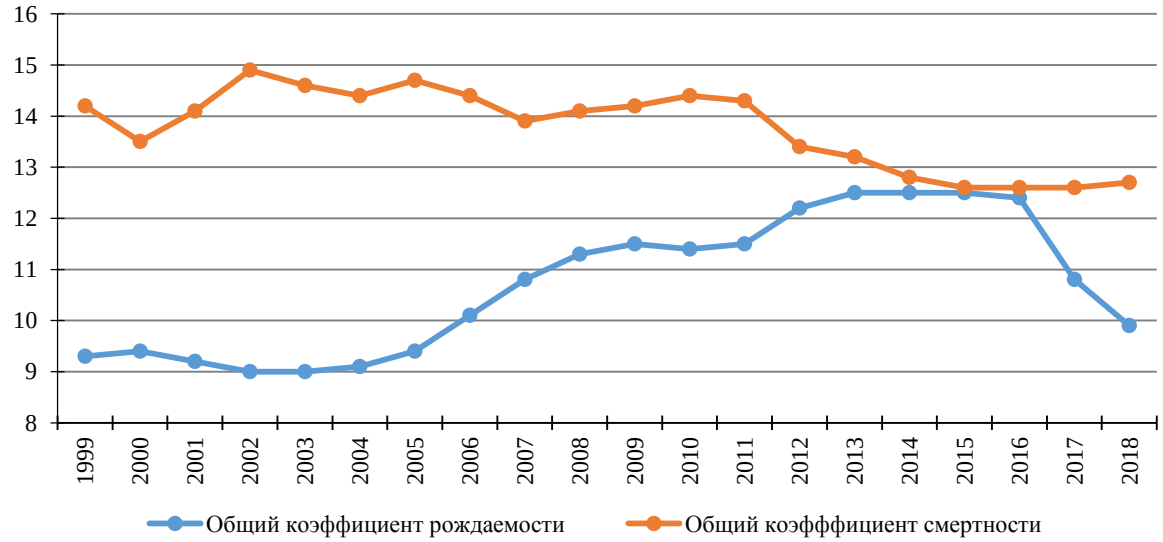


Рисунок 2 – Динамика общего коэффициента рождаемости, общего коэффициента смертности, Беларусь, 1999 – 2018 гг., ‰.

Однако изменения по каждому направлению не находят отражения в преломлении тенденций. Исключением являются скачки рождаемости в первые годы после нововведений.

В целом в странах мирового сообщества нет какой-то универсальной эффективной стратегии обеспечения демографической безопасности. В зависимости от демографической ситуации, традиций, финансовых возможностей принимаются конкретные решения.

Беларусь на фоне других стран представлена как страна с высоким уровнем поддержки материнства и детства по совокупности факторов. Тем не менее, слабой стороной отечественной семейной политики следует признать отсутствие вариативности мер поддержки исходя из жизненных стратегий семей. Проблемным вопросом укрепления здоровья остается недостаточная информационная поддержка продвижения здорового образа жизни. О недостаточной осведомленности граждан о факторах риска для здоровья и возможностях минимизации их негативного воздействия свидетельствует постоянный рост на протяжении периода 2013-2018 гг. заболеваемости на 100000 населения инфекционными и паразитарными болезнями, новообразованиями, расстройствами питания и нарушениями обмена веществ, болезнями системы кровообращения, мочеполовой системы и др. Стандартизированные коэффициенты смертности увеличиваются как для всего населения, так и для населения в трудоспособном возрасте. Коэффициенты смертности сельского населения в 2 раза превышают показатели для городской местности (рис. 3). В целом смертность у мужчин и женщин отличается не существенно. Однако среди мужчин почти половина всех смертей приходится на население в трудоспособном возрасте.

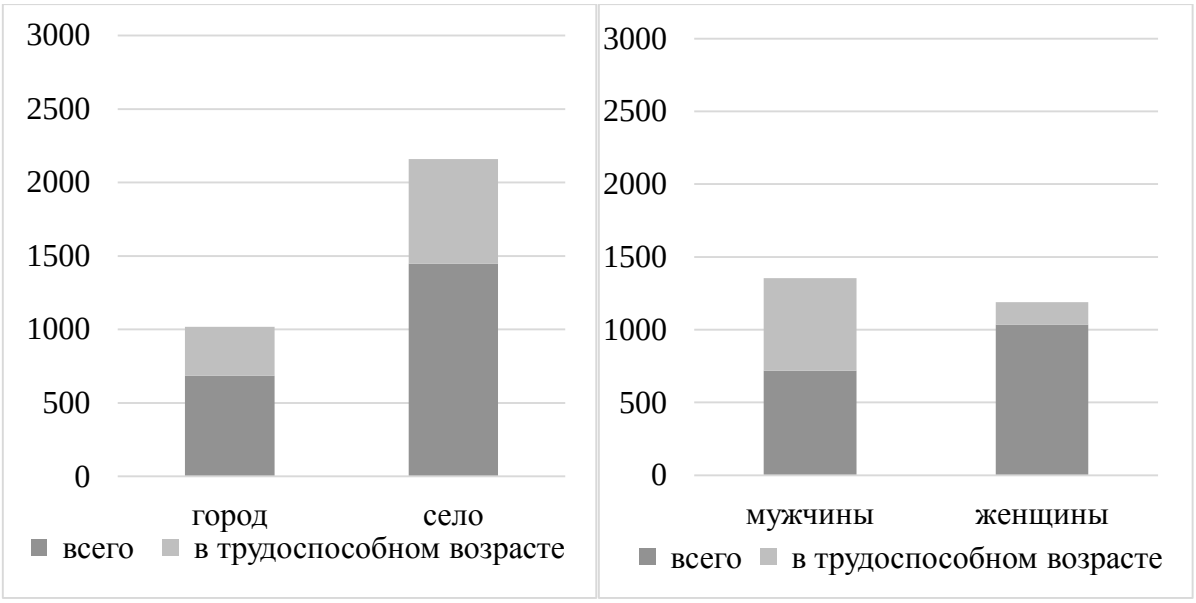


Рисунок 3 – Стандартизированные коэффициенты смертности населения Республики Беларусь в 2018 г. с разбивкой по типу поселений и полу.

В Беларуси в структуре инструментов демографической политики наблюдается превалирование экономических мер, за которыми следуют административно-правовые. Информационно-воспитательные механизмы не развиты. Информационное поле можно охарактеризовать как бессистемное и наполненное трансляцией противоречивых норм и ценностей негативно воздействует на формирование репродуктивных установок.

К примеру, деятельность, направленная на распространение контрацепции, подается как мера, направленная на сокращение рождаемости. В тоже время повышение доступности экстракорпорального оплодотворения не находит поддержки широких масс. В обеих случаях, вопрос тесно увязан со здоровьем женщин. В первом варианте, применение контрацепции преследует цель предотвратить заболеваемость половых органов и сократить число абортов и, соответственно, негативных последствий для репродуктивного здоровья. Во втором варианте, ЭКО представляет собой лечение, позволяющее повысить показатели рождаемости.

Необходимо налаживание контактов и укрепление связей научной общественности в их пропагандистско-просветительских усилиях с журналистами и политическими органами. В зарубежной практике особое внимание уделяют изучению новых инструментов и рекомендаций по передаче результатов научных исследований средствам массовой информации и политикам.

Важными критериями любой меры являются своевременность и устойчивость [2]. Применение данных принципов в формировании и реализации демографической политики усилит эффективность.

Сегодня значительная часть работы как по планированию семьи, так и по охране здоровья сводится к решению уже возникших проблем. Вносимые изменения, как правило, носят кратковременный характер действия и оказываются неспособными привести к кардинальным изменениям в демографическом поведении. Вклад социальных трансфертов в доход городской семьи недостаточен для реализации репродуктивных установок. В то же время для сельской местности материальное стимулирование рождаемости влечет за собой иждивенчество и социальные проблемы (пособия могут быть слишком щедры и семьи смогут обеспечить себе приемлемый уровень жизни за их счет, создавая дополнительную нагрузку на работающих граждан). Опросы населения, изучение мнения семей по поводу существующей и возможной поддержки позволят сформировать четкие представления о потребностях семей и соотнести их с возможностями государства.

Сегодня назрела необходимость создания и реализации демографической политики, учитывающей поведенческие аспекты.

Такие исследования позволяет осуществлять поведенческая экономика – относительно новая наука, имеющая междисциплинарный характер и находящаяся на стыке двух наук: психологии и экономики [3-5]. Именно поведенческая экономика позволяет изучить, как отдельные психологические явления, эмоции и групповая динамика влияют или могут повлиять на принятие экономических решений.

В ракурсе демографических исследований подлежит изучению степень влияния экономических стимулов на желание реализовать репродуктивные намерения не обособленно, а в совокупности с психологическими установками, т.е. готовности определенным образом воспринимать и реагировать на события, явления и пр.

Они могут играть решающую роль, хотя и не осознаются человеком в полной мере. Психологические установки складываются в результате прошлого опыта как деторождения, так и воспитания в семье, и могут оказывать позитивное или негативное влияние на принятие решения вне зависимости от экономических стимулов к рождению детей.

Роль передатчиков информации тесно увязана с психологическими особенностями разных возрастных периодов, в частности тем, какую роль каждый источник играет в определенный момент жизни.

СМИ оказывает влияние на формирование и изменение репродуктивных установок на протяжении всей жизни человека. В тоже время в современных программах, направленных на стимулирование рождаемости, укрепление семьи и повышение здоровой продолжительности жизни, мер по работе со СМИ недостаточно. Широкое распространение качественной информации является одним из путей повышения результативности мер демографической политики и, соответственно, улучшения демографической ситуации [2].

Близкое окружение, т.е. семья и сверстники оказывают сильное социальное влияние. В результате взаимодействия повторный ответ человека на некую проблему более сближается с ответом другого человека, чем с собственным первоначальным ответом, т.е. поведение одного человека становится подобно поведению других людей. Различают 2 основных вида взаимодействия: конформность и внушаемость. *Конформность* — подверженность человека групповому давлению, изменение своего поведения под влиянием других лиц, сознательная уступчивость человека мнению большинства группы для ухода от конфликта с ней. *Внушаемость***,** или суггестия – непроизвольная податливость человека мнению других лиц или группы (человек не замечает, как изменится его взгляды, поведение, это происходит само собой, искренне) [6].

Для преломления демографического кризиса требуется изменение демографических установок хотя бы части населения, вслед за чем последует трансформация системы ценностей всего общества.

Согласно информационного подхода Фестингера, современный человек не может проверить всю информацию, которая к нему поступает [6]. Поэтому он полагается на мнения других людей, когда оно разделяется многими. Человек поддается групповому давлению потому, что он хочет обладать более точным образом реальности, а также обладать некоторыми преимуществами, даваемыми членством в группе, хочет избежать конфликтов, избежать санкций при отклонении от принятой нормы, хочет поддержать свое дальнейшее взаимодействие с группой.

Положительное значение конформизма состоит в том, что он выступает:

1. как механизм сплочения человеческих групп, человеческого общества;
2. механизм передачи социального наследства, культуры, традиций, социальных образцов поведения, социальных установок.

Применение поведенческих методов исследования, которые сочетают в себе подходы поведенческой экономики, психологии и социальной антропологии, позволит осуществить анализ демографического поведения. Данный подход позволит повысить реальную эффективность мер, потому что он будет учитывать, как люди ведут себя на практике в ответ на ту демографическую политику, которая существует сейчас и как они будут реагировать на изменения. Пока политика выстраивается из теоретических ожиданий, которые возлагаются на население.

Поведенческие вмешательства используются для повышения эффективности традиционных рычагов управления (нормативные акты, меры стимулирования, предоставление информации).

Результаты зарубежных исследований показывают существенную неоднородность индивидуальных предпочтений, в частности, отношение к риску и времени [7-9]. Эти предпочтения и отношения распространяются практически на все сферы принятия индивидуальных решений. Например, в исследованиях проблем старения обнаружен разрыв между тем, что на самом деле выбирают пожилые люди, и тем, что они выбрали бы, если бы они были полностью внимательны к своему выбору и обладали навыками и знаниями, необходимыми для оценивания затрат и выгод в разных условиях. Кроме того, мало что известно о том, как индивидуальные предпочтения и экономическая рациональность связаны с решениями в области здравоохранения.

Поведенческая экономика объясняет любые экономические явления в любом масштабе через призму психологии, рациональности / иррациональности и поведенческих механизмов [9-10].

Рациональность – способность принимать правильные решения в свою пользу. В обычной, классической, экономике предположение о рациональности означает, что в повседневной жизни мы сравниваем между собой все появляющиеся альтернативы (по любому вопросу), а затем выбираем наилучшую для нас.

В рамках поведенческой экономики методологический подход изначально связан с критикой рациональности в поведении человека, способности которого ограничены вследствие недоступности полной информации и подверженности привычкам, эмоциям. Исследователи акцентируют внимание на двух важных аспектах экономического поведения:

- Нерациональность – явление временное, неравновесное состояние субъекта.
- Иррациональность имеет систематические закономерности, которые можно измерять. Иррациональность есть дистанция, отделяющая нас от совершенства.

Иррациональность как неотъемлемая черта демографического поведения обязательно должна учитываться при моделировании. Поведение, в том числе демографическое определяют иррациональные начала человека, создающие волны оптимизма и пессимизма. Недооценка роли иррациональности приводит к демографическому кризису. Причины кризиса: устоявшиеся представления, изменение настроений, утрата доверия, игнорирование роли злоупотреблений и др.

Д. Канеман и А. Тверски доказали, что большинство людей, принимая решения, опираются на интуитивные мотивы, нежели на рациональные, и что при равном значении потеря

действует на человека сильнее, чем выигрыш [11]. В предложенной ими теории перспектив обобщены результаты многолетних экспериментов и эмпирических наблюдений и сделан вывод: люди избегают риска в ситуациях с положительными исходами и предпочитают рисковать в случае проигрышей [8]. Данная теория может быть применена для исследования не только демографических проблем, но и проблем рынка труда [12].

Поведенческая экономика выявила множество аномалий и описала немало парадоксов, которым подвержены ограниченно рациональные индивиды. Морисом Алле был обнаружен парадокс, отражающий противоречие гипотезе ожидаемой полезности: рационально ведущий себя экономический агент предпочитает не поведение получения максимальной ожидаемой полезности, а поведение достижения абсолютной надежности [13].

В ракурсе социально-демографических исследований парадокс Алле полезен с точки зрения оценки восприятия населением конкретных мер. Применительно к Беларуси, ярким примером является предложенная надбавка в пенсии для лиц, имеющих стаж работы не менее 20/25 лет (соответственно у женщин и мужчин), если они продолжили работать после достижения общеустановленного пенсионного возраста без получения назначенной пенсии. За первый полный год работы без получения назначенной пенсии она будет увеличена на 6% заработка, за второй – на 8%, за третий – на 10%, за четвертый – на 12%, за пятый и каждый последующий год – на 14%. В результате за 5 лет работы без получения пенсии ее размер увеличится в 1,7 – 2 раза. Тем не менее, пенсионеры хотят получать обычный размер пенсии, но сегодня.

В качестве иного примера современной демографической политики, который увязывается с парадоксом Эллсберга: люди предпочитают выбрать то решение, для которого известна вероятность благоприятного исхода, нежели решение, вероятность благоприятного исхода которого еще неизвестна, можно привести семейный капитал. Это когнитивное искажение, описывающее такую ситуацию, когда сложно принять решение из-за несовершенства, недостатка информации или неоднозначности [14]. Семьи, в которых рождается третий ребенок, в значительной степени ориентируются при принятии решения о расширении семьи на свои репродуктивные установки, текущую экономическую ситуацию, льготы по кредитам и т.п., чем на будущую возможность использовать средства семейного капитала.

Большое значение для изучения экономического поведения имеет разработанная в 1991 году теория поколений американских ученых экономиста Н. Хоува и историка В. Штраусса [15-16]. В основе данной теории лежит категория ценности, которая формируется под влиянием социально-экономических и культурно-исторических условий. Считается, что система ценностей формируется у человека примерно до 12–14 лет и сопровождает его в течение всей жизни, накладывая отпечаток на его предпочтения. В зависимости от условий жизни в детстве формируется представление человека о счастье. Именно отношение к счастью дает понимание, как отличаются между собой люди разных поколений.

В таблице 1 представлена адаптированная теория поколений, включающая основную систему ценностей разных поколений, на которую оказывало влияние события разных периодов, а также увязка с отражением демографической ситуации, которая складывалась в Беларуси в определенные периоды.

На временно́й границе смена поколений происходит постепенно, во многом зависит от места проживания – в столицах, крупных городах изменения происходят быстрее. Люди, рожденные на стыке поколений, относятся к переходному или так называемому эхо-поколению, обладающему ценностями пограничных групп. Каждые четыре поколения образуют цикл, длительность которого 80–90 лет, примерно равна продолжительности человеческой жизни. Затем цикл повторяется: пятая генерация обладает ценностями, схожими с первой группой (прапрародителями).

Таблица 1 – Адаптированная теория поколений

Период рождения	События, сформировавшие ценности	Система ценностей	Демографические показатели
Поколение GI - «поколение победителей», 1900-1923	Революционные события 1905 и 1917 годов, коллективизация, индустриализация, электрификация	Трудолюбие, ответственность, религиозная вера, приверженность идеологии, семейные традиции, доминантность и категоричность суждений	Низкая продолжительность жизни – 38 лет, разрыв ОПЖ мужчин и женщин – 1 год; Высокая рождаемость в крестьянских семьях
Поколение М - «молчаливое поколение», 1923-1943	Сталинские репрессии, Вторая мировая война, восстановление разрушенной страны, открытие антибиотиков	Преданность, соблюдение правил, законов, уважение к должности и статусу, честь, терпение	Спад рождаемости. Средний размер семьи - 3,2 человека (перепись 1939 г.) Высокая предотвратимая смертность (в том числе из-за голода 1933 г.)
Поколение ВВ - «бебибума», 1943-1963	Советская «оттепель», покорение космоса, СССР - супердержава, первые пластические операции и создание противозачаточных таблеток, единые стандарты обучения, гарантированность медицинского обслуживания	Оптимизм, заинтересованность в личностном росте и вознаграждении, коллективизм и командный дух, культ молодости	Рост брачности (вдвое в 1946 г. по сравнению с 1945 г.) Скачок рождаемости в послевоенный период (ОКР в 1950 г. - 25,5‰; СКР в 1959 г. 2,7 ребенка на 1 женщину репродуктивного возраста). Средний размер семьи - 3,7 человека (перепись 1959 г.) ОКС – 8 ‰, но высокая младенческая смертность – 57,4‰. Рост ОПЖ и мужчин и женщин (разница 7 лет) Все 60- годы Беларусь лидер по ОПЖ в СССР – 73 года.

Период рождения	События, сформировавшие ценности	Система ценностей	Демографические показатели
Поколение X - «неизвестное поколение», 1963-1989	Холодная война, перестройка, СПИД, наркотики, война в Афганистане, тотальный дефицит товаров, очереди, массовое телевидение, видеомагнитофоны	Готовность к изменениям, возможность выбора, глобальная информированность, техническая грамотность, стремление учиться, неформальность взглядов, прагматизм, надежда на себя, равноправие полов	Средний размер семьи – 3,6 человека по переписи 1970 г., 3,3 человека по переписи 1979 г. Начинает сокращаться рождаемость, но к концу 60-х наступает эхо послевоенного подъема рождаемости. СКР в 1989 г. - 2,0 ребенка на женщину репродуктивного возраста. ОПЖ продолжает оставаться на высоком уровне, но темпы роста падают. ОКС в 1970 г. – 7,6 ‰. Высокая младенческая смертность -18,8‰.
Поколение Y - «Миллениум», 1990-2003	Распад СССР, теракты и военные конфликты, атипичная пневмония, экономические кризисы, развитие цифровых технологий, мобильные телефоны и Интернет, эпоха брендов	Личная свобода, индивидуальность, неповторимость, немедленное вознаграждение	Депопуляция. Рост смертности с преобладанием среди мужчин в трудоспособных возрастах. ОКС в 1990 г. – 10,8‰, в 2000 г. – 13,5‰. Падение ОПЖ до 68 лет с увеличивающимся разрывом между мужчинами и женщинами до 10 лет. Но сокращение младенческой смертности – до 9,3‰ в 2000 г. Спад рождаемости – в 1997 г. зафиксирован минимум СКР – 1,25 ребенка на женщину репродуктивного возраста. Средний размер семьи 3,1 человека по переписи 1999 г.

Период рождения	События, сформировавшие ценности	Система ценностей	Демографические показатели
Поколение Z - «цифровое поколение», 2003-2023	Выход из кризиса, рост благосостояния, укрепление власти, борьба с терроризмом, криминалом, новые эпидемии, техногенные катастрофы	Идеализм, виртуальная реальность, техногенная коммуникация, интровертный индивидуализм, забота об экологии	Ослабевание темпов депопуляции. Второе эхо послевоенного подъема рождаемости с постепенным ростом СКР до 1,73 ребенка на женщину репродуктивного возраста в 2016 г. Средний размер семьи 3,0 человека по переписи 2009 г. Сокращение смертности, рост ОПЖ до 74,5 в 2018 г. с сохранением большого разрыва между мужчинами и женщинами и отставанием от европейских стран.

Большинство семей в Беларуси находятся на трех последних стадиях жизненного цикла и, как следствие, предопределяют поведение. В современной экономике наиболее активны три поколения – поколение ВВ, X и Y. Именно они являются сегодня основными потребителями. Целевая группа для семейной политики – подростки и молодежь – поколение Y и Z. Политика активного долголетия актуальна для представителей поколений ВВ, сегодняшних пенсионеров, и людей среднего возраста – X.

Политика продвижения здорового образа жизни распространяется на всех, но наиболее эффективна для поколений X, Y и Z.

Теория поколений помогает проанализировать особенности различных поколений и предсказать особенности потребительского поведения исходя из их базовых ценностей. Теория поколений актуальна не только объяснением конфликта мировоззрений людей разных поколений, прикладное значение данной теории заключается в ее прогностической функции. На основе теории поколений можно строить будущие прогнозы относительно развития общества.

Таким образом, построение новой модели демографического развития должно опираться на анализе результатов проведения экспериментальных наблюдений, разного вида опытов, опросов. Эффективность социально-демографической политики будет тем выше, чем быстрее произойдет отказ от теории традиционного рационального поведения и основополагающим станет анализ иррациональной составляющей демографического поведения. Люди принимают разного рода решения, не всегда соответствующие модели рационального выбора. Анализ психологических аспектов принятия решений можно прогнозировать поведенческие ошибки, допускаемые индивидами, и проанализировать влияние умственных состояний индивидов на их поведение при принятии решений.

Литература

1. Шахотько, Л.П. Модель демографического развития Республики Беларусь /Л.П. Шахотько; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Белор. Наука, 2009. –439 с.

2. Калачикова, О.Н., Шабунова, А.А. Демографическая политика России: региональный аспект // Экономика региона №3, 2012. С77-89.

3. Власов, В., Гаибов, Г. Поведенческая экономика как новая область исследования в экономической науке // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2017. - № 3(23) – С.31-40.

4. Талер, Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. – М. : Эксмо, 2017.
5. Павлов, И.А. Поведенческая экономическая теория – позитивный подход к исследованию человеческого поведения : науч. доклад. – М. : ИЭ РАН, 2007.
6. Столяренко, Л.Д. Психология, учебник для ВУЗов, - СПб, 2009- 592 с.
7. Канеман, Д., Словик, П., Тверски, А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. – Харьков : Изд-во ИПП «Гуманитарный центр», 2005.
8. Kahneman, D. Prospect Theory: an analysis of decision under risk / D. Kahneman, A. Tversky // Econometrica. – 1979. – Vol. 47, no. 2. – P. 263–291.
9. Ариели, Д. Предсказуемая иррациональность. Скрытые силы, определяющие наши решения. – М. : Изд-во «Манн, Иванов и Фербер», 2010.
10. Саймон, Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. – 1993. – Т. 1. – Вып. 3. 35. Соколинский М. Психологические основы экономики. – М. : Юнити, 1999
11. Тишибаева, А. Р. Анализ теории перспектив нобелевского лауреата Даниэля Канемана / А. Р. Тишибаева // Наследие нобелевских лауреатов по экономике : сб. ст. всерос. науч.-практ. конф. (Самара, 09.06.2016). – Самара, 2016. – С. 219–224.
12. Kahneman, D. Choices, Values, and Frames / D. Kahneman, A. Tversky. – Cambridge, 2000. – P. 288–300.
13. Naked Science – российский научно-популярный портал. Что такое парадокс Алле [Электронный ресурс]. – Дата доступа: https://naked-science.ru (дата обращения: 09.11.2019).
14. Принципы неопределенного будущего. Краткие научно-популярные тексты. Фундаментальные парадоксы экономики [Электронный ресурс]. – Дата доступа: http://www.harin.ru/texts.php (дата обращения: 04.10.2019).
15. Howe, N.; Strauss, W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. // New York: William Morrow & Company. 1991.
16. Howe, N.; Strauss, W. Millennials Go to College: Strategies for a New Generation on Campus (2nd ed.). Great Falls: LifeCourse Associates, 2008.

УДК 314.8.062.4

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ПОНЯТИЕ И ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ

Demographic security in the context of sustainable development: concept and ways of achievement

Загорец Владимир Семенович
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры налогов и налогообложения Белорусского государственного экономического университета
Zaharets V., PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor, Department of Taxes and Taxation, White-Russian State Economic University
e-mail: zaharets.uladzimir@gmail.com

Аннотация. Проанализировано соответствие проводимой в Беларуси демографической политики целям и задачам устойчивого развития страны. Отмечено, что осуществляемая в настоящее время демографическая политика ориентирована на труднодостижимые цели, а ее методы входят в противоречие с устойчивым развитием страны и нуждаются в коренном пересмотре.

Ключевые слова. Устойчивое развитие, демографические угрозы, демографическая безопасность, демографическая политика, суммарный коэффициент рождаемости, демографический переход, типы воспроизводства человеческих ресурсов.

Abstract. The article analyzes the compliance of the demographic policy pursued in Belarus with the goals and objectives of sustainable development of the country. It is noted that the demographic policy currently being implemented is focused on hard-to-achieve goals, and its methods are in conflict with the sustainable development of the country and need to be radically revised.

Keywords. Sustainable development, demographic threats, demographic security, demographic policy, total fertility rate, demographic transition, types of reproduction of human resources.

На наш взгляд, существующий в настоящее время в Беларуси подход к определению понятия демографическая безопасность, способам и методам ее достижения не сочетается с понятием устойчивого развития. Термин устойчивое развитие впервые был введен в политический и научный оборот в последней четверти 20 века. Эта стратегия деятельности человечества и отдельных народов была юридически закреплена на Всемирной конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Она означает такое развитие, которое обеспечивает удовлетворение потребностей настоящего времени, но при этом не ставит под угрозу способность удовлетворять потребности будущих поколений. Данное понятие предусматривает оптимальное соотношение экономического, социального и экологического направлений развития.

Демографические процессы и демографическая политика связаны со всеми тремя элементами устойчивого развития. С одной стороны, в ходе демографических процессов осуществляется воспроизводство человеческих и трудовых ресурсов, без которых невозможно экономическое развитие. С другой стороны, последнее в свою очередь обеспечивает возможность осуществления социальной политики вообще и демографической в частности. Расширенное воспроизводство человеческих ресурсов в свою очередь требует такого же характера экономического воспроизводства, что повышает экологическую нагрузку на окружающую среду. Все вышесказанное в полной мере относится и к устойчивому развитию Республики Беларусь.

Основные направления демографической политики страны изложены в ряде действующих и действовавших в Беларуси нормативно-правовых документов. Важнейшими среди них являются принятый в 2002 году Закон «О демографической безопасности Республики Беларусь» [1], разработанные на его основе две Национальные программы демографической безопасности [2, 3] и Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы [4]. Одной из главных демографических угроз в этих документах названа депопуляция. В качестве основной цели демографической политики определено достижение стабилизации численности населения и обеспечение перехода к последующему демографическому росту. Важнейшей задачей для достижения данной цели авторы вышеперечисленных документов считают увеличение рождаемости и усиление социально-экономической поддержки семей в связи с рождением и воспитанием детей.

По нашему мнению, декларируемые в этих документах цели труднодостижимы, а основной метод реализации не эффективен и не совместим с устойчивым развитием Беларуси. Да, экономическая мотивация рождаемости создает предпосылки для наиболее полной реализации репродуктивных предпосылок населения. Под ее влиянием может меняться график деторождения. Но сами репродуктивные установки она не меняет. Кроме того восприятие размера детского пособия зависит от размера упущенной выгоды от вынужденного отказа от заработка. Одни (высокооплачиваемые) матери воспринимают его мизерным и стремятся выйти на работу раньше 3-х лет. Идут на деторождение ради пособий те, чей заработок ниже или сопоставим с размерами пособий. Именно поэтому суммарный коэффициент рождаемости (СКР) в сельской местности Гомельской области на максимуме в 2016 году достигал 4,995, что сопоставимо с его размерами в наименее развитых африканских странах [5]. Но такое резко расширенное воспроизводство человеческих ресурсов опять же не ведет к устойчивому развитию. Значительная часть многодетных семей после достижения детьми 3 лет попадает в «ловушку бедности». Их бюджет оказывается ниже прожиточного минимума. Соответственно они нуждаются в дальнейшей поддержке государства до достижения

детьми возраста 18 – 20 лет. На выплату различных пособий, введение целого ряда льгот и субсидий для таких семей расходуется очень большой объем финансовых ресурсов ФСЗН, республиканского и местных бюджетов, что в свою очередь подрывает возможности устойчивого экономического развития страны.

Вообще при определении целей демографической политики надо исходить из достижения некоего демографического оптимума, который должен соответствовать устойчивому развитию общества. Этот оптимум по-разному представлялся в разные исторические периоды, и ни в коем случае нельзя переносить в сегодняшний день критерии его достижения из прошлого. Необходимость всемерного роста численности населения за счет максимально возможной рождаемости выдвигалась в качестве демографического оптимума в течение очень длительного периода развития человеческой цивилизации. В обоснование подобной демографической политики приводились различные аргументы основными из которых были:

1. Растущее население свидетельствует о благополучии общества, а сокращение населения – о стагнации.
2. Развитие экономики невозможно без прироста численности трудовых ресурсов.
3. Растущее население увеличивает внутренний спрос на товары и услуги, что способствует развитию экономики.
4. Повышение рождаемости снижает демографическую нагрузку на трудоспособное и занятое население.
5. Рост численности населения необходим для повышения обороноспособности, для защиты территории от внешнего вторжения.
6. Если мы не будем увеличивать численность своего населения, то нашу территорию заселят другие быстро растущие народы.

Актуальность этих аргументов для современного этапа общественного развития более чем спорна. Корни первого аргумента лежат в политической географии Ф. Ратцеля, обосновавшего тезис, что государство представляет собой биологический организм, действующий в соответствии с биологическими законами. Согласно законам биологии, тот вид, который расширяет свою популяцию, прогрессирует. Идеи Ф. Ратцеля использовались и в фашистской идеологии, для обоснования необходимости захвата новых земель. Подобные аргументы использовались и советскими демографами в различные периоды. В частности, рост рождаемости, объяснялся «преимуществами социализма над капитализмом». Абсурдность данных утверждений подтверждается тем, что развитие экономики, рост благосостояния населения, как правило, сопровождается не ростом, а наоборот падением уровня рождаемости.

Второй тезис был актуальным при экстенсивном росте экономики, основанном на постоянном вовлечении новых ресурсов, в том числе трудовых. Однако в современных реалиях основной прирост обеспечивается за счет интенсификации производства. Постоянный рост производительности труда позволяет обеспечивать прирост производства даже при сокращении численности занятых.

Что касается третьего тезиса, то в общем случае численность населения – предпосылка формирования потенциальных рынков сбыта. Однако реальный рынок зависит не столько от количества возможных потребителей, сколько от их платежеспособности и формирующейся структуры спроса. Чем выше уровень доходов населения – тем выше платежеспособность.

Логика четвертого тезиса состоит в том, что при снижающимся уровне рождаемости происходят изменения возрастной структуры населения, возрастает доля старших нетрудоспособных возрастов, возникают проблемы с пенсионным обеспечением. Однако стимулирование рождаемости также способствует повышению демографической нагрузки, так как на одного работающего приходится все больше нетрудоспособных (как пенсионеров, так и детей). Кроме того, многодетность приводит к сокращению занятости в общественном производстве женщин, что вновь повышает нагрузку на работающее население.

Теоретически верно и то, что стимулируя рождаемость, государство вкладывает средства в будущий демографический потенциал. Но никто не может предсказать, будет ли этот потенциал работать на свою страну. В условиях развития международной миграции, формирования мирового

рынка труда возникает угроза эмиграции из страны наиболее активной и трудоспособной части населения. Данная проблема весьма актуальна для нашей страны уже в настоящее время, поскольку значительная часть подготовленных в ней трудовых ресурсов осуществляет трудовую деятельность за ее пределами. Кроме того рожденные сегодня станут трудовыми ресурсами через 2 десятилетия, когда потребность в них может существенно измениться.

Что касается влияния численности населения на обороноспособность страны, то данный тезис также является отголоском прошлого, когда обороноспособность определялась численностью армии. В современных реалиях мощь армии определяется не только и не столько ее численностью, сколько техническим оснащением. Да и обороноспособность сегодня обеспечивается не только на национальном, но и на международном уровне в том числе путем вхождения страны в различные военно-политические союзы.

В завершающем аргументе вновь осуществляется подмена понятий. Во-первых, международная миграция относительно неплохо поддается административному регулированию, поэтому может контролироваться. Во-вторых, нет ни малейшей корреляции между темпами роста коренного населения и миграционным притоком. Территории притягательны для мигрантов не потому, что слабо заселены, а потому что страны, в которых они расположены, имеют более высокий уровень жизни. То, что Беларусь, несмотря на невысокую плотность населения, не входит в число стран, интенсивно притягивающих внешних мигрантов объясняется в первую очередь уровнем развития производства и соответствующим ему уровнем жизни населения.

Таким образом, невозможно привести ни одного убедительного аргумента в пользу стимулирования роста населения, тем более многочисленными экономическими мерами стимулирования роста рождаемости, которые, как отмечалось выше, являются не самыми эффективными.

Вообще в необходимость мотивации рождаемости возникла в связи с существенными изменениями в характере протекания демографических процессов, которые происходят в мире начиная с конца 19 - начала 20 веков. Данное явление получило название демографический переход (ДП) и означает быстрые, значительные изменения в типе воспроизводства населения.

На первом этапе ДП происходит существенное снижение смертности при сохранении прежнего уровня или незначительном уменьшении рождаемости. В результате существенно ускоряются темпы расширенного воспроизводства населения, что получило называние “демографический взрыв”. Второй этап демографического перехода проявляется в первую очередь в резком снижении рождаемости. В результате размеры СКР сокращаются вплоть до прекращения расширенного воспроизводства. В настоящее время в значительной части стран мира в целом и почти во всех экономически развитых странах воспроизводство человеческих ресурсов осуществляется по суженному типу, т.е. СКР не достигает величины 2,14 – 2,15. В 2018 году он составлял в Европе и по развитым странам в целом 1,6, в Северной Америке – 1,7 [6].

В Беларуси СКР впервые опустился ниже уровня простого воспроизводства в 1978-1979 годах, когда он составил 2,052. Минимальных размеров СКР достигал в 1997 (1,250) и 2005 годах (1,252). Замещение поколений в эти годы обеспечивалось менее чем на 60%. До 2016 года происходил рост СКР до величины 1,733, но в 2017 и 2018 годах он опять снизился до 1,448 [7, С. 272]. Таким образом, в данном процессе наша страна находится в «мэйн стриме», характерном для большинства развитых стран мира.

Главной причиной столь резкого уменьшения рождаемости в развитых странах мира на втором этапе ДП является изменение репродуктивных установок, или ориентации женщины на рождение определенного числа детей. К побудительным мотивам, приводящим к такому изменению репродуктивных установок в современном обществе относятся: повышение статуса женщины, рост ее независимости и самостоятельности, развитие индивидуалистически ориентированной системы ценностей и соответствующих ей изменений норм поведения, в том числе и репродуктивного.

Расширенное воспроизводство для населения планеты в целом в настоящее время обеспечивается за счет развивающихся (СКР в 2018 г. 2,6) и прежде всего наименее развитых стран мира, находящихся на первом этапе ДП (СКР 4,2). Абсолютным «лидером» по этому показателю в мире явля-

ется африканская страна Нигер, где СКР в 2018 году составлял 7,2. Именно «взрывной» рост численности населения в этих странах и обеспечивает высокие темпы прироста численности населения мира в целом, достигшей в середине 2018 года 7621 млн человек [6]. При этом страны, обеспечившие подобный рост, сами сталкиваются с огромным количеством социально-экономических и экологических проблем. Среди этих проблем можно отметить недостаток земельных и водных ресурсов, а также продовольствия для быстро растущего населения. Дефицит продовольствия, приводит к недоеданию и голоду для сотен миллионов человек. Только в странах Африки, где отмечается самый высокий уровень голода в мире, в 2019 году насчитывалось 256 миллионов голодающих [8].

Существуют и другие социально-экономические проблемы, одной из главных среди них является не востребованность на рынке труда значительной части трудоспособного населения или безработица. Отсутствие мест приложения труда для значительной части населения автоматически ведет к отсутствию средств жизнеобеспечения, росту социальной напряженности в обществе, его криминализации.

При этом экономический рост в странах с резко расширенным типом воспроизводства человеческих ресурсов осуществляется в основном за счет вовлечения все большего количества не возобновляемых природных ресурсов. Как результат – ряд экологических проблем уже сегодня и возможность экологической катастрофы уже в среднесрочной перспективе. Это вызывает серьезное беспокойство в научной среде. В 2017 году был проведен опрос около 50 лауреатов Нобелевской премии в области естественных наук, медицины и экономики об основных угрозах развитию человечества. Более трети опрошенных ученых среди наиболее серьезных угроз для планеты в целом выделили проблему роста населения Земли и связанное с этим ухудшение экологической обстановки [9].

Соответственно на глобальном уровне главной демографической угрозой можно считать продолжающийся быстрый рост численности населения в наименее экономически развитых странах. Этот рост препятствует устойчивому развитию не только данных стран, но и создает угрозу для всей человеческой цивилизации. Следовательно, абсолютно оправдана демографическая политика, направленная на существенное снижение рождаемости в этих странах.

Но что делать странам, в которых воспроизводство человеческих ресурсов в настоящее время осуществляется по суженному типу, в том числе и Беларуси? Почему то инертность мышления, попытка сохранить существовавший ранее «статус-кво» приводит к мысли, что необходимо бороться с депопуляцией, всемерно стимулировать рождаемость в этих странах. Аргументация апологетов данного подхода и их порочность была проанализирована выше. Тем не менее, история политики мотивации деторождения в различных странах насчитывает уже более полувека. В качестве главного метода этой политики практически все страны применяли и применяют экономическую мотивацию. Оставляя в стороне аргументацию о необходимости подобной демографической политики можно привести главный аргумент, свидетельствующий о ее неверности. За более чем полвека ее осуществления ни в одной стране мира не удалось обеспечить переход к расширенному воспроизводству человеческих ресурсов. Даже там, где наблюдался рост СКР, он был обеспечен более высокими репродуктивными установками части населения, а именно мигрантов.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. В Беларуси не совсем правильно определены основные демографические угрозы, осуществляемая в настоящее время демографическая политика ориентирована на труднодостижимые цели, а ее методы входят в противоречие с устойчивым развитием страны.
2. Экономическая мотивация рождаемости не самый эффективный способ, поскольку зависимость между величиной рождаемости и экономическими показателями не прямая, а обратная. Это подтверждается тем, что максимальная рождаемость наблюдается в наименее экономически развитых странах.
3. Существующий в настоящее время суженный тип воспроизводства человеческих ресурсов Беларуси характерен и для большинства развитых стран мира и бороться с ним бессмысленно. Гораздо важнее обеспечить достойную жизнь наших соотечественников, даже если их станет не 9, а 5 миллионов, чем увеличить численность населения страны до 10–15 миллионов, проживающих в нищете.

Литература

1. Закон «О демографической безопасности Республики Беларусь» от 4 января 2002 г. № 80-З. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/2002/1218 – Дата доступа: 21.10.2019.

2. Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2007 – 2010 годы, утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 26 марта 2006 г. № 135 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic21/text151.htm. – Дата доступа: 21.10.2019.

3. Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011 – 2015 годы, утверждена Указом Президента Республики Беларусь № 357 от 11.08.2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://belzakon.net/Законодательство/Указ_Президента_РБ/2011/2810. – Дата доступа: 21.10.2019.

4. Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы, утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь14 марта 2016 г. № 200[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600200. – Дата доступа: 21.10.2019.

5. Суммарный коэффициент рождаемости. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации/ Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. − Режим доступа: http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=128413.− Дата доступа: 10.09.2019.

6. Основные демографические показатели по всем странам мира в 2018 году [Электронный ресурс] / Демоскоп Weekly. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/app/world2018_1.php. – Дата доступа: 1.11.2019.

7. Демографический ежегодник Республики Беларусь. // Статистический ежегодник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. − 429 с.

8. Доклад ООН "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/category/hunger/. – Дата доступа: 1.11.2019.

9. Нобелевские лауреаты назвали главные угрозы науке и человечеству // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rbc.ru/society/31/08/2017/59a7eafa9a7947dd05252403?from=newsfeed . – Дата доступа 30.02.2018.

УДК 314.015

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ВЗГЛЯД

HUMAN RESOURCE MANAGEMENT AND DEMOGRAPHIC POLICIES: AN INTERDISCIPLINARY PERSPECTIVE

Загорец Ирина Викторовна
кандидат географических наук, доцент кафедры экономического развития и менеджмента Академии управления при Президенте Республики Беларусь
Zaharets Iryna, PhD in geography The Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus. Department of economic development and management
e-mail: zaharets_iryna@tut.by

Аннотация. Проанализирована связь мер демографической политики и управления человеческими ресурсами. Отмечено, что новые реалии препятствуют осуществлению заявленных приоритетов демографической политики страны. Обоснована целесообразность поиска новых, нетрафаретных путей устойчивого воспроизводства человеческих ресурсов.

Ключевые слова. Устойчивое развитие, управление человеческими ресурсами, демографическая политика, суммарный коэффициент рождаемости, воспроизводство человеческих ресурсов.

Abstract. The relationship between demographic policy measures and HRM is analyzed. It is noted that the new realities hinder the implementation of the declared priorities of the demographic policy of the country. The expediency of searching for new, non-traditional ways of sustainable reproduction of human resources is substantiated.

Keywords. Sustainable development, human resource management (HRM), demographic policy, total fertility rate, reproduction of human resources.

Управление человеческими ресурсами (HRM) одной из основных своих целей ставит формирование определенного типа трудового поведения сотрудников организации через систему его мотивации. В рамках HRM система мотивации трудового поведения работников разработана достаточно подробно, и их применение оказывается эффективным. Государство – это тоже организация, а его жители своеобразные «сотрудники», поэтому принципы, методы и способы мотивации их поведения однотипны мотивации на уровне субъекта хозяйствования. Демографическая политика государства призвана формировать определенный тип репродуктивного поведения граждан, отвечающий задачам устойчивого развития общества. В то же время эффективность демографической политики сильно уступает эффективности мотивации на уровне субъекта хозяйствования. На наш взгляд более успешному осуществлению демографической политики будет способствовать заимствование ею некоторых элементов HRM.

Формирование мотивационной системы организации включает в себя ряд этапов:

1. Диагностика существующей системы.
2. Определение целей и задач мотивации.
3. Разработка мер мотивации.

Аналогичный алгоритм использован и при разработке демографической политики страны. Ее основой является Закон «О демографической безопасности Республики Беларусь» от 4 января 2002 г. № 80-З[1], на основе которого разработаны три программы демографического развития: Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2007 – 2010 годы [2]; Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011 – 2015 годы [3] и Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы [4]. В преамбулах этих программ дается подробный анализ демографической ситуации в стране. Основные приоритеты государственной демографической политики направлены на увеличение (или хотя бы

стабилизацию) численности населения. Естественный прирост населения определен как демографический оптимум. Данный тезис подразумевается как сам собой разумеющийся и не требующий доказательств.

И в HRM, и в демографической политике используются три группы мер мотивации: административные, экономические и социально-психологические.

Административные меры мотивации традиционно включают в себя организационные (регламентирование, нормирование, инструктирование), распорядительные и дисциплинарные. Административные методы носят прямой характер и являются обязательными для исполнения.

Административные меры демографической политики Республики Беларусь можно подразделить на следующие группы:

1. законодательные акты, определяющие направления демографической политики;

2. правовые акты, регламентирующие трудовые отношения родителей, воспитывающих детей;

3. правовые акты в области семейного законодательства, направленные на укрепление института семьи;

4. законодательная база развития образования, здравоохранения, социального обеспечения, жилищного строительства и другие.

Поскольку основная цель демографического развития страны обозначена как повышение естественного прироста (в первую очередь за счет повышения рождаемости), то и административные меры призваны стимулировать население на увеличение количества детей в семье. При этом основной упор делается на государственную поддержку многодетности. По степени получения разнообразных преференций все семьи подразделяются на три группы:

1. Семьи, имеющие детей-инвалидов;

2. Малодетные семьи (с 1-2 детьми):

3. Многодетные (с 3 и более детьми).

С появления третьего ребенка происходит принципиально резкий скачек в объеме преференций. Эти меры призваны стимулировать именно многодетность. Разделение семей на мало- и многодетные способствует, по нашему мнению, порождению негативного отношения в обществе к многодетным, как «иждивенцам», живущим за счет малодетных.

Экономические меры HRM по своему воздействию имеют ряд специфических особенностей. Их воздействие на объект управления не прямое, а косвенное; они не обязательны для исполнения; результаты воздействия значительно отличаются в зависимости от личности объекта. Кроме того, они имеют ряд значительных недостатков:

1. Высокие выплаты становятся главной целью работника.

2. К новому уровню выплат работник привыкает в течение короткого промежутка времени, что требует систематического их повышения.

3. Расходы на выплаты не безграничны, иначе они угрожают экономической стабильности организации [5, 158].

Эти особенности экономических мер присущи и демографической политике. Большая часть государственных выплат семьям регламентируются Законом Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» [6]. Размеры назначаемых пособий призваны стимулировать рождение второго и последующих детей.

В отличие от большинства стран мира размер вышеперечисленных выплат, льгот и пособий никак не зависит от страхового стажа и размера заработка получателя, предшествующего рождению ребенка. И работающей и неработающей матери пособия выплачиваются в одинаковом размере. При этом не учитывается, что в зависимости от размера заработной платы, сами женщины по-разному стимулируются к деторождению. Чем ниже заработок женщины, чем более монотонен, неинтересен и не квалифицирован ее труд в общественном производстве, тем она охотнее будет рожать, чтобы получить пособие и остаться дома. В стране существует значительный разрыв в уровне доходов и рождаемости городского и сельского

населения. Это подтверждается анализом динамики суммарного коэффициента рождаемости в разрезе городского и сельского населения страны (табл. 1)

Таблица 1− Динамика суммарного коэффициента рождаемости в Республике Беларусь [7, 8 с.272]

Годы	Республика Беларусь	В том числе		Темпы роста (в % к предыдущему году		
		Городское население	Сельское население	Всего РБ	В том числе	
					Городское население	Сельское население
2004	1,23	1,14	1,63			
2005	1,25	1,15	1,66	101,7	100,9	101,9
2006	1,34	1,23	1,77	107,2	107,0	106,7
2007	1,43	1,33	1,87	106,7	108,2	105,7
2008	1,49	1,40	1,91	104,2	105,3	102,2
2009	1,51	1,40	2,02	101,3	100,0	105,8
2010	1,49	1,38	2,11	98,7	98,6	104,5
2011	1,52	1,39	2,31	102,0	100,8	109,5
2012	1,62	1,48	2,66	106,6	106,5	115,2
2013	1,67	1,50	2,93	103,1	101,4	110,2
2014	1,70	1,52	3,03	101,8	101,4	103,5
2015	1,72	1,53	3,26	101,2	100,7	107,6
2016	1,73	1,52	3,38	100,6	99,4	103,7
2017	1,54	1,34	3,08	87,3	88,2	91,1
2018	1,45	…	…	94,2	…	…
2004-2017				117,9	117,5	189,0

Суммарный коэффициент рождаемости за период 2004-2016 г.г. вырос в среднем на 40%. При этом в городах рост составил около 33%, в то время как в сельской местности − более чем в 2 раза. В настоящее время городское население имеет суженный тип воспроизводства населения, а сельское – расширенный.

При этом гражданам, постоянно (преимущественно) проживающим на территории, подвергшейся радиоактивному загрязнению в зоне последующего отселения или в зоне с правом на отселение, пособие по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет выплачивается в размере 150 процентов от размера, установленного законодательством [9]. Как следствие, уровень суммарного коэффициента рождаемости сельского населения в Гомельской области с 2004 по 2016 годы увеличился более чем в 3 раза и составил 5,0. Такая величина суммарного коэффициента рождаемости характерна скорее для африканских, а не для европейских стран.

Кроме дифференциации заработной платы в сельской и городской местности существует дифференциация в разрезе отраслей и видов деятельности. Так, в 2018 году в сельском, лесном и рыбном хозяйстве номинальная начисленная средняя заработная плата составляла 71,8% от средней по стране или 24,8% от заработной платы в сфере информации и связи [10]. Средний размер пособия по уходу за ребенком до 3-х лет на второго и последующих детей в 2018 году составлял 361,544 рубля. Это значит, что работающее в сфере информации и связи лицо, осуществляющее уход за ребенком, получало пособие в размере 13,0% от своего заработка, а работающее в сельском хозяйстве – 52,58% [10, 11]. Существует и внутриотраслевая дифференциация. Так, в мае 2018 года 26,8%

работников сельского хозяйства имели размер начисленной заработной платы ниже 500 рублей, т.е. размер ежемесячных пособий для них составлял уже более 70% [11; 12, с.265]. Значительные расхождения в «значимости» пособий для отдельных категорий и обуславливают аномальные расхождения в уровне рождаемости. Для сравнения, в Российской Федерации, где пособия выплачиваются в зависимости от заработной платы лица, осуществляющего уход, суммарный коэффициент рождаемости в сельской местности превышал рождаемость в городах лишь на 25,59% [13], а не в 2,3 раза, как у нас.

Следовательно, существующие меры демографической политики стимулируют рождаемость в наибольшей мере в категориях семей с самым низким уровнем дохода. Это способствует вероятности попадания этих семей в так называемую «ловушку бедности», когда основным источником семейного бюджета становятся «детские» выплаты, а чтобы их получать, надо непрерывно рожать. С окончанием выплат доходы резко падают.

К любым выплатам, как заработной платы, так и пособиям, люди привыкают быстро, и они утрачивают свою мотивационную силу. Именно поэтому рождаемость значительно повышается с введением новых мер демографической политики, но это всегда имеет кратковременных характер. Фактически повышение рождаемости под влиянием экономических выплат порождает демографическую волну. В настоящий период уровень рождаемости предсказуемо снизился, уровень простого (не говоря о расширенном) воспроизводства в целом по стране так и не был достигнут.

Если мы хотим значительно увеличить рождаемость имеющимися мерами, нам надо вновь значительно увеличивать уровень поддержки семей с детьми. Но насколько это экономически возможно? В 2016 году по расчётам специалистов Минтруда Беларуси только на выплату различных пособий семьям с детьми было потрачено 2% ВВП страны [14]. Фонд социальной защиты имеет хронический дефицит бюджета, существенное увеличение выплат еще больше обострит проблему. А они должны быть именно существенно повышены (не менее, чем на 10%) иначе не будут мотивировать.

Следовательно, используемые в рамках демографической политики экономические меры приводят к неоднозначным, а иногда к непредсказуемым результатам. Очевидно, существующая система экономического стимулирования рождаемости исчерпала себя. Кроме того, дальнейшее увеличение объемов финансирования стимулирования рождаемости может стать неподъемным для экономики страны. Принятый в действующей Программе подход к оценке эффективности мер, вообще противоречит самой сущности понятия эффективности. Он связывает эффективность мер с соотношением объемов финансирования и достигнутых показателей по плану и факту. При этом не анализируется, на сколько надо увеличить финансирование программ, чтобы рождаемость выросла на 5 или 10% [3].

Социально-психологические методы HRM, применяемые в совокупности с административными и экономическими, являются самыми эффективными, поскольку не требуют больших затрат, а результат дают сопоставимый. В условиях ограниченности финансовых ресурсов организации вынужденно обращают на них особо пристальное внимание.

В сфере демографической политики социально-психологические меры оказывают решающее влияние на формирование репродуктивных установок. Изменение поведенческих установок социально-психологическими мерами требует меньших финансов, но больших затрат времени на их осуществление. Соответствующая реклама, пропаганда может способствовать изменению отношения к семейным ценностям, понятию «оптимальная семья». По результатам мини опросов студентов, проводимых автором на протяжении 15 лет, большинство опрашиваемых оптимальным считает двухдетную семью. Но именно эти семьи получают минимальные материальные выплаты в расчете на одного ребенка, поэтому часть из них, особенно в городах, свои репродуктивные установки не реализуют. В результате ориентация на многодетность как демографический оптимум подрывает простое воспроизводство во всех категориях населения.

Кроме того, в демографической политике необходимо учитывать качественное изменение в личностных характеристиках поколений. Классический ее подход был сформулирован

в 1991 году Уильямом Страусом и Нилом Хау [15]. Теория была адаптирована для России в 2003-2004 году командой под руководством Евгении Шамис[16].

В настоящий момент в наиболее репродуктивный возраст вступает поколение «Y» или поколение «Миллениума». Почти все представители поколения Y не приучены к самостоятельности, которая была присуща их родителям и дедушкам. Родители баловали их и всячески оберегали. Поколение «Y» выросло уверенным в собственной ценности. Психологи отмечают их скептицизм и неумение подчиняться.

Именно в этом поколении сформировался психологический феномен «яжмать». Он основывается на центральном положении интересов детей, вокруг которых вращается вселенная. «Яжматерям» характерно:

– во-первых, очень жесткие требования к своим родительским обязанностям. По их мнению, мать (и отец) существуют только для того, чтобы полностью оградить своего ребенка от враждебного внешнего мира. Для большинства из них естественен полный контроль над детьми, растворение в их интересах, вникание во все аспекты жизни ребенка. Это требует полной отдачи, поэтому «яжмать» либо не работает, либо выбирает те виды деятельности и режим работы, которые не мешают ее основному предназначению.

– во-вторых, будучи типичными представителями поколения «Y» они инфантильны и одновременно требовательны. Им (и их детям) все должны: государство, учителя, врачи. При этом, будучи активными пользователями соцсетей, они считают себя специалистами во всех областях. Они своеобразно воспринимают социально ориентированную политику государства (государство мне и моим детям ОБЯЗАНО удовлетворять все потребности). «Яжмать» уверена, что рождение ребенка подвиг, совершенный ею с риском для жизни, поэтому требуют соответствующей награды.

Усилия демографических программ по повышению значимости материнства ложатся на благодатную почву. Однако любой размер государственной помощи семьям с детьми не воспринимается ими как достаточный. Основной своей целью «яжматерей» становится борьба за выбивание льгот и преференций, которых «они достойны». Любое увеличение преференций воспринимается как жалкая подачка и не имеет серьезного мотивационного значения.

Таким образом, новые реалии в стране затрудняют или делают трудновыполнимой задачу повышения или хотя бы стабилизации уровня рождаемости в Беларуси. Считаем целесообразным поиск нетрадиционных путей демографического развития, приоритета качественного, а не только количественного воспроизводства человеческих ресурсов, устойчивого развития интенсивными, а не экстенсивными методами. Это будет сопровождаться пересмотром концепций социально-экономического развития общества и демографической политики в частности.

Литература

1. Закон «О демографической безопасности Республики Беларусь» от 4 января 2002 г. № 80-З. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/2002/1218 – Дата доступа: 21.10.2019.

2. Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2007 – 2010 годы, утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 26 марта 2006 г. № 135 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic21/text151.htm. – Дата доступа: 21.10.2019.

3. Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011 – 2015 годы, утверждена Указом Президента Республики Беларусь № 357 от 11.08.2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://belzakon.net/Законодательство/Указ_Президента_РБ/2011/2810. – Дата доступа: 21.10.2019.

4. Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы, утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь14 марта 2016 г. № 200[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600200. – Дата доступа: 21.10.2019.

5. Брасс, А.А. Менеджмент и организационное поведение. – Минск: БГУ, Институт бизнеса и менеджмента технологий, 2008. – 384 с.

6. Закон Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» 29 декабря 2012 г. № 7-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=h11200007. – Дата доступа: 04.11.2019.

7. Суммарный коэффициент рождаемости. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. − Режим доступа: http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=128413.− Дата доступа: 10.09.2019.

8. Демографический ежегодник Республики Беларусь. // Статистический ежегодник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. − 429 с.

9. Закон Республики Беларусь от 13.01.2009 г.№2/1561 «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/pdf/2009-17/2009-17%28029-044%29.pdf. – Дата доступа: 20.10.2019.

10. Номинальная начисленная средняя заработная плата работников Республики Беларусь по отдельным видам экономической деятельности в 2018 году/ Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. − Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud/graficheskii material_4/nominal_nachislennaya_sredn_zar_plata-rabotnikov_poved/.− Дата доступа: 04.11.2019.

11. Размеры пособий в 2018 году / Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. − Режим доступа: https://www.ssf.gov.by/ru/posobia-archiv-ru2018-ru/.− Дата доступа: 04.11.2019.

12. Труд и занятость в Республике Беларусь. Стат. сборник. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. − Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/ed5/ed53c414ac383e1f65fd78675052dcc1.pdf.− Дата доступа: 15.10.2019.

13. Суммарный коэффициент рождаемости / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. − Режим доступа: https://www.gks.ru/folder/12781.− Дата доступа: 05.11.2019.

14. 2 процента ВВП Беларуси тратится на выплату детских пособий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://thinktanks.by/publication /2017/05/25. – Дата доступа: 20.02.2018.

15. Шамис, Е. Необыкновенный ИКС (теория поколений) / Е. Шамис, Е. Никонов. – Москва: Издательский дом университете «Синергия», 2018. – 192 с.

16. RuGenerations − российская школа теории поколений [Электронный ресурс]. − Режим доступа: https://rugenerations.su. – Дата доступа: 05.11.2019.

УДК 314.17 : 33

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

ECONOMIC CONTENTION OF DEMOGRAPHIC PROCESSES

Злотников Анатолий Геннадьевич
кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры права и экономических теорий
Белорусского торгово-экономического университета
потребительской кооперации
Zlotnikov Anatoli, Candidat of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Law and Economics Theories
Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperation
e-mail: zlot@tut.by

Аннотация. Анализируется особый производственный характер демографических процессов. Раскрывается суть противоречия экономического содержания демографических процессов на социетальном и личностном уровнях. Формулируется положение о разноскоростном характере процессов производства в экономической и демографической сферах.

Ключевые слова. Товарное производство, демовоспроизводство, экономический фактор.

Abstract. The special production nature of demographic processes is analyzed. The essence of the contradiction of the economic content of demographic processes at the societal and personal levels is revealed. The statement on the different-speed nature of production processes in the economic and demographic spheres is formulated.

Keywords. Commodity production, demoproduction, economic factor.

Анализ демографических процессов характеризуется терминами «демовоспроизводство», «простое демовоспроизводство», «расширенное демовоспроизводство». Это созвучно экономическим процессам и прежде всего промышленного производства, ибо их сутью всегда являлось и является **производство** товаров. Акцент на этом их производственном характере связан с тем, что и демографические процессы подобны процессам любого товарного производства. Но они в системе экономических отношений выступают как особые производственные отношения. Тем не менее в демографии ведется речь о процессах демовос**производства**, простого или расширенного демовос**производства.**

Лауреат Нобелевской премии по экономике 1992 г. Г.С. Беккер на демографические процессы распространил экономическое объяснение. Демографические процессы (брачность, рождаемость, разводимость) у него это прежде всего экономические явления [1]. В основе экономического объяснения демографических процессов он положил основной результат экономической деятельности – прибыль. Так, создание семьи по аналогии с созданием фирмы нобелевский лауреат связывал в основном с наличием выгоды (прибыли) для супружеской (этой партнерской) «фирмы». В основе создания такой партнерской фирмы положено ожидание большей выгоды от совместного производства объема особых потребительских благ. Если партнеры предполагают, что супружество позволит превзойти их арифметическую сумму по сравнению с жизнью порознь, то они заключают брачный союз.

Также экономический характер свойственен и процессам разводимости, то есть крушению этой «партнерской» фирмы, что, по его мнению, связано с просчетами в создании и функционировании этой фирмы, и как результат отсутствие ожидаемой прибыли. Подобный экономический расчет связан и с репродуктивным поведением, т.е. дальнейшем производстве демографического товара. Дети представляют товар особого рода, требующих в современных условиях значительных затрат.

Наряду с таким объяснением главное в экономическом содержании демографических процессов – это понимание технологических процессов демовоспроизводства, которые похожи на процессы производства и эксплуатации любого другого товара. Поэтому необходимо, как у Маркса, в качестве отправной характеристики исходить из характеристики демографического товара. В процессах демовоспроизводства есть свои циклы производства и воспроизводства поколений (своеобразного демографического товара) – от момента их зачатия и рождения до окончательного ухода из жизни после физического износа, когда место уступается новым поколениям, что аналогично процессам производства и воспроизводства. Но в отличие от процесса производства других товаров, которое требует вмешательства извне, воспроизводство и производство человека и популяции совершается самим человеком, самой популяцией [2, с. 4].

Однако товарное производство, особенно современное, в условиях сменяющихся этапов промышленной революции, с одной стороны, и товарное производство в сфере демографических процессов, с другой стороны, существенно отличаются разной скоростью этих видов производства. Экономические процессы всегда были ориентированы на получение прибыли. Причем, чем быстрее осуществляется процесс получения прибыли, тем более эффективными считаются экономические процессы. И производство стремится к быстрой реализации затрат, скорейшему получению прибыли.

В противовес действиям по наиболее быстрейшей реализации результатов любого производства первоначальная стадия демовоспроизводства не может быть ускорена до уровня промышленного товарного производства, как бы не желали этого «производители». Демографические процессы на первоначальной стадии этого производства требуют огромных материальных, финансовых и особенно временных затрат, которые неизвестно когда возместятся производителю эти их затраты. И придется ли вообще производителям воспользоваться плодами своих затрат.

И на современном этапе общество сталкивается с серьезнейшими изменениями, которые порождены ***противоречиями разноскоростного характера технологического и социального развития.*** Демографические процессы в отношении достижения результатов всегда в скорости отставали и естественно будут, и будут значительно, отставать от процессов товарного производства. В доиндустриальной экономике, где преобладал физический труд, т.е. где была необходима мышечная сила, и потому высокая рождаемость для популяции обеспечивала рост количества этой мускульной силы, а значит и получения результатов (прибыли) в аграрной экономике. И маленькие дети уже становились этим товаром особого рода – рабочей силой. В технологическом плане первая промышленная революция основывалась уже не столько на физической массе, сколько на использовании машин и механизмов. В итоге в социально-экономической перспективе это начало сказываться и на падении рождаемости. Именно в этом видится источник экономического давления и на современные демографические процессы, приведшие к «демографическому переходу».

Но современное товарное производство в условиях сменяющихся этапов промышленной революции и демографическое товарное производство существенно отличаются разной скоростью этих видов производства. Современное товарное производство стремится к быстрой реализации затрат, скорейшему получения прибыли, дабы ускорить классический оборот товаров и денег (Т-Д-Т′-Д′-Т″-Д″…). И т.д. Но в отличие от классической модели, где в этой товарно-денежной схеме товарное производство (Т) является отправным элементом, в современных экономических реалиях отправным элементом является оборот денег (Д). И тогда этот процесс отражается формулой Д-Т-Д′-Т′-Д″…

В противовес действиям по наиболее быстрейшей реализации результатов любого производства первоначальная стадия демовоспроизводства, этого производственного товара особого рода, по объективным причинам не может быть ускорена до уровня промышленного товарного производства. Демографические процессы на первоначальной стадии этого производства требуют огромных материальных, финансовых и особенно временных затрат. И прежде всего по его сохранении. А это совсем иная ситуация по сравнению с деятельностью по производству технологических товаров.

Природа современной экономики на личностном уровне является объективным фактором негативных для общественных отношений демографических процессов. В экономическом плане на

личностном уровне отсутствуют стимулы репродуктивного поведения. Но общество в целом заинтересовано в товаре репродуктивной деятельности, ибо если этот товар не будет производиться или будет сокращаться производство этого особого демографического товара, то исчезает перспектива и самого производства технологического товара. Во-первых, возникает проблема – кем будет производиться этот технологический товар, и, во-вторых, для кого он будет производиться. То есть экономическая природа поведения в репродуктивной сфере на личностном уровне вступает в противоречие репродуктивной деятельности на социетальном уровне.

Разрешение этого противоречия между личностными и общественными интересами требует включения экономического механизма в репродуктивной сфере в деле активизации личностного уровня. К сожалению, экономические механизмы нового витка депопуляционного процесса в стране способствует обратному – не стимулируют процессы репродуктивного поведения. В результате рождение ребенка в семье ухудшает материальное положение семьи.

После пятнадцати лет улучшения в стране демографической ситуации – 2015 г. дал самый высокий показатель рождаемости в XXI ст. – 119 тыс. чел. – в последние годы в Республике Беларусь неожиданно сложился новый виток депопуляции, принесший небывалый обвал рождаемости. В 2017 г. на свет появилось на 15,2 тыс. чел. меньше, чем в предыдущем году, а в 2018 г. – еще на 8,5 тыс. чел. В относительных показателях (в расчете на 1000 населения) коэффициент рождаемости этих лет характеризуются следующими величинами: 2017 г. – 10,8‰ (снижение до уровня десятилетней давности – 2007 г.) и 2018 г. – 9,9‰ (уровень 1995–2005 гг., когда он составлял менее 10,0‰).

Негативные тенденции в репродуктивной сфере Беларуси продолжились и в первом полугодии 2019 г. – численность родившихся за январь-июнь 2019 г. по сравнению с соответствующим периодом 2018 г. сократилась на 6,2 тыс. или на 8,9%, а коэффициент рождаемости за этот период снизился с 9,9‰ до 9,1‰. Ожидается, что в 2019 г. уровень рождаемости окажется самым низким за всю послевоенную историю Беларуси и составит примерно 85,3-85,5 тыс. младенцев. До этого самые низкие показатели рождаемости сложились в 2002 г. – 88,7 тыс. и в 2003 г. – 88,5 тыс. младенцев, или 9,0‰.

Данную ситуацию в Белстате и Министерстве по труду и социальной защите населения объясняют структурными факторами – уменьшением численности женщин наиболее активного репродуктивного возраста. Но нынешняя ситуация, исходя из имеющейся текущей статистической демографической информации о сложившейся половозрастной структуре населения нашей страны, пока незначительно связана с уменьшением численности женщин активного репродуктивного возраста. Количество тех, кто в предыдущие годы характеризовался относительно высоким уровнем рождаемости (возраст 20–34 года), в 2017 г. уменьшилось на 2,83%, а младенцев было рождено меньше на 12,97%. Соответствующая статистика 2018 г. в сравнении с 2017 г. такова: снижение рождаемости составило 8,3%, численности женщин возраста 20–34 года – 3,32% [3. С. 71].

Последствия низкой рождаемости конца 1990-х – начала 2000-х гг. на нынешнее репродуктивное поведение еще не успели проявиться, так как в 2017–2018 гг. родившимся в те годы было 11–20 лет. А в среднем рождение женщиной первого ребенка в последние два десятилетия приходится на возраст, превышающий 25 лет. Так, в 2018 г. этот показатель составил 26,7 года. Существенное снижение рождаемости в наиболее активном репродуктивном возрасте началось в 2017 г. и продолжилось в 2018 г. Так, в группе женщин 25–29 лет по сравнению с 2016 г. она уменьшилась более чем на 15 промилльных пункта, в группе 20–24 года – более чем на 10 пунктов и в группе 30–34 года – почти на 8 пунктов. То есть изменения в репродуктивных процессах связаны не с сокращением численности самих возрастных когорт, а со значительным падением в этих когортах рождаемости, вызванных изменениями в экономических стимулах демографического поведения.

На наш взгляд, новый виток депопуляции вызван рядом антидемографических действий, в частности – изменениями в пенсионном законодательстве. С 1 января 2016 г. в него были внесены существенные коррективы: в основе назначения трудовой пенсии стал учитываться не трудовой стаж, как прежде, а страховой стаж. На основании этой методологии был исключен декретный отпуск – срок нахождения матерями по уходу за детьми, который в Беларуси составляет 3 года. Позже были внесены некоторые коррективы – стал учитываться и трудовой стаж, но доминирующим остался страховой стаж. То есть противоречащий демографическим интересам

этот экономический фактор ускорил наступление депопуляционных процессов в Беларуси. Хотя, наоборот, экономический фактор должен был задействован, чтобы нейтрализовать негативные перспективы в демографических процессах страны, порожденные вступлением Беларуси в период нового «демографического эха». В 2015-2025 гг. происходит наложение не одной, а нескольких ям демографических волн: во-первых, отдаленных (четвертой волны) последствий Великой Отечественной войны, во-вторых, резкого снижения рождаемости периода развала единого демографического пространства и, в-третьих, негативных миграционных тенденций конца XX – начала XXI столетий, как результата развала единого экономического пространства. В результате ранее сложившегося в 1996–2006 гг. сокращения рождаемости ожидается, что к 2020 г. произойдет и уменьшение численности репродуктивного потенциала Беларуси почти на 15%, к 2025 г. – почти на 30%, а к 2030 г. – почти на 35%. Это приведет к значительно более низким показателям рождаемости, чем в настоящее время. Также ожидается, что современное демографическое состояние минимум через 25 лет, максимум через 30 лет в Республике Беларусь отзовется новым «демографическим эхом» – повторением нового, более глубокого витка депопуляции.

К сожалению, вместо задействования экономических механизмов для нейтрализации негативных демографических процессов прошлого, новый пенсионный экономический механизм, «обоснованный» «финансовой диетой» породил более ранний приход депопуляции, чем предполагалось.

Эта ситуация требует пристального внимания и постановки решения проблем демографического развития страны в центр всей системы социальной и экономической политики. В Послании Главы государства к белорусскому народу и Парламенту 2019 г. проблема демографии охарактеризована как «вопрос будущего и нашей государственности, и нашей национальной идентичности». В деле преодоления сложившихся депопуляционных тенденций в Послании сделан акцент на решении жилищного вопроса для многодетных семей, имеющих трех и более детей; реформировании программы семейного капитала; улучшении деятельности системы медицинского обслуживания.

Современные депопуляционные процессы заставляют задуматься прежде всего о будущем Беларуси. Иначе, заявил Президент, «завтра жить в Беларуси некому будет при такой тенденции». Чтобы выйти из депопуляционных процессов требуется включение многих факторов. В этом многофакторном процессе, когда экономические механизмы процесса демовоспроизводства на личностно уровне вступают в противоречие с интересами социетального уровня, основную роль должна играть социальная политика государства. Чтобы нынешняя репродуктивная ситуация не обострила будущие демографические процессы и не создала трудности для будущего устойчивого развития экономики, несмотря на сложную финансовую ситуацию, и даже вопреки ей, экономический механизм в решении демографических проблем должен стать доминирующим.

Литература

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные произведения по экономической теории. – М.: ГУ ВШЭ, 2003.

2. Злотников А.Г. Демографические идеи и концепции. – Минск: Право и экономика, 2014.

3. Злотников А.Г. Детерминанты депопуляционных процессов в Беларуси // Наука и инновации. 2019. № 11. С. 68-73.

УДК 314.61

МЕДИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ФАКТОРЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

MEDICAL AND DEMOGRAPHIC SITUATION AND FACTORS OF DETERMINING PUBLIC HEALTH

Орешенков Александр Александрович
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры агробизнеса Витебской государственной академии ветеринарной медицины
Oreshenkov Alexandr, Candidate of Economics, Docent, Docent of the Department of Agribusiness of the Vitebsk State Academy of Veterinary Medicine
e-mail: oreshenkov2006@rambler.ru

Аннотация. В настоящей статье дана характеристика медико-демографической ситуации в Республике Беларусь в сравнении с другими странами. В статье дается анализ заболеваемости и смертности, показываются важные следствия процесса воспроизводства населения для общества в целом. На основании этого анализа делается вывод о том, что главной причиной значительного белорусского отставания по продолжительности жизни является высокая преждевременная смертность населения. Также автор представляет свой взгляд на финансовые инструменты решения проблемы увеличения здоровой жизни в интересах устойчивого развития страны.

Ключевые слова. Продолжительность жизни, здоровье населения, преждевременная смертность, финансирование здравоохранения.

Abstract. This article describes the medical and demographic situation in the Republic of Belarus in comparison with other countries. The article provides an analysis of morbidity and mortality, shows important consequences of the process of reproduction of the population for society as a whole. Based on this analysis, it is concluded that the main reason for the significant Belarusian lag in life expectancy is a high premature mortality rate. The author also presents his view on financial instruments for solving the problem of increasing healthy life in the interests of sustainable development of the country.

Keywords. Life expectancy, population health, premature mortality, health care financing.

Рост ожидаемой продолжительности жизни во второй половине XX в. стал краеугольным камнем в истории медицины, сделаны заметные успехи в области борьбы с наиболее частыми причинами смертности – инфарктом, инсультом, поражающими в основном средние и пожилые возрасты. При этом говорят о кардиоваскулярной революции, начавшейся в развитых странах в 1990-х гг., как о главном эпидемиологическом изменении, которому отводится основное место в происходящем в последние полвека снижении уровня смертности, об успехах в борьбе с раком и т.п. Установление контроля над неинфекционными причинами смерти в развитых странах обеспечило устойчивый рост продолжительности жизни. В целом и в богатых, и в бедных странах люди стали жить дольше.

В масштабах всего мира ожидаемая продолжительность жизни увеличилась с 47 лет в 1950-1955 годах до 72,6 лет в 2019 г., а в странах с высоким уровнем доходов этот показатель преодолел 80-летний рубеж. Постепенно возвращаясь к уровню второй половины 1960-х годов, средняя ожидаемая продолжительность жизни в Беларуси в 2018 г. составила 74,5 года. Сводным целевым показателем Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016-2020 годы предусматривается обеспечить к 2020 году увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 74,6 года [1].

В то же время обращает на себя внимание существенная разница в уровне смертности в экономически благополучных обществах и в Беларуси. Если взять для сравнения 10 европейских стран с типичными для Западной Европы тенденциями смертности (Австрия, Великобритания, Германия,

Ирландия, Испания, Люксембург, Нидерланды, Финляндия, Франция, Швеция) и добавить к ним США и Японию, то в нынешних условиях белорусский мужчина живет в среднем на 10,2 года меньше, чем живущий в 12 названных выше странах. Вследствие очень большой разницы в продолжительности жизни между мужчинами и женщинами (в среднем белорусская женщина живет 79 лет, мужчина – 69) соответствующий разрыв для женщин – 5,1 года. Такая же ситуация, но с несколько меньшей разницей, наблюдается при сравнении ожидаемой продолжительности жизни в Беларуси с девятью восточноевропейскими странами (Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Словакия, Чешская Республика, Латвия, Литва и Эстония) (рис. 1).

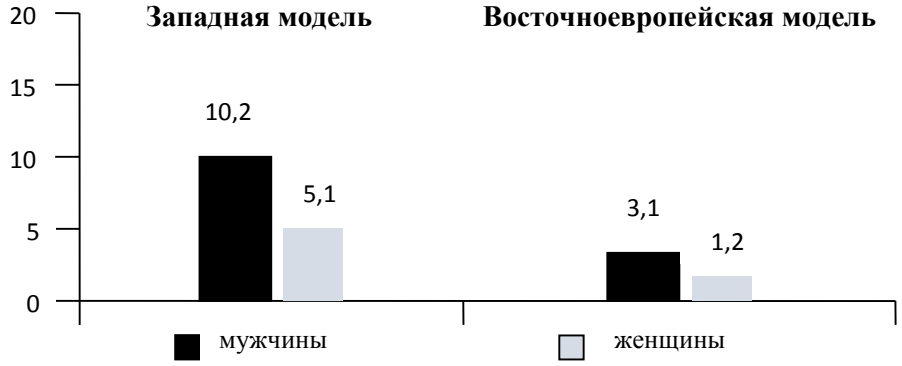


Рисунок 1 – Ожидаемая продолжительность жизни в Беларуси по сравнению со странами западной и восточноевропейской моделей (число лет, на которое в Беларуси продолжительность жизни меньше)

Источник: расчеты автора.

В результате долговременной стагнации показателей смертности численность населения Беларуси с 1995 г. сокращается, и за период - до начала 2019 г. – страна потеряла 768,3 тыс. человек, или 7,5% по отношению к историческому максимуму 1994 г. [2, С. 25-26].

Общий уровень здоровья населения Республики Беларусь также нельзя признать высоким. С точки зрения ВОЗ, основная причина смертности белорусов – неинфекционные болезни (сердечно-сосудистые и онкологические заболевания, сахарный диабет, хроническая обструктивная болезнь легких) и во вторую очередь травматизм. При этом сохраняется высокий уровень смертности, в первую очередь связанный с заболеваниями кардиологического профиля. В Беларуси смертность от болезней системы кровообращения, будучи самой высокой, по сравнению с другими причинами смерти, в свою очередь, намного выше, чем смертность от этой причины в других странах. Так, доля умерших от болезней системы кровообращения в общей численности умерших от всех причин в 2018 г. составила – 53,9% у мужчин и 59,5% у женщин, коэффициент смертности – 729,6 у мужчин и 708,0 у женщин, и смертность от этой причины увеличивается. С 1990 по 2018 г. она выросла на 31% [2, С. 323-324, 346-347].

Из-за высокой смертности ожидаемая продолжительность жизни 60-летнего белоруса в 2018 г. составляла 15,8 года [2, С. 176]. Это на 2,2 года меньше чем в 65 лет у немца, на 2,8 года меньше, чем у англичанина, и на 3,3 года меньше, чем у жителя Франции. Для белорусок разница не столь разительна, но у них ожидаемая продолжительность жизни в 60 лет примерно такая же, как у жительниц Западной Европы в 65 лет [3, С. 260-261].

Поэтому главные усилия в сфере здравоохранения направлены на борьбу с заболеваниями кардиологического профиля, реализуются специальные мероприятия по совершенствованию оказания медицинской помощи больным с инфарктами миокарда и инсультом головного мозга и т.п. Существуют рекомендации ВОЗ для Беларуси, направленные на оптимизацию системы лечения сердечно-сосудистых заболеваний, - «Обзор организации неотложной помощи и реабилитации при инфарктах и инсульте в Беларуси». По мнению ВОЗ, в республике для эффективной профилактики

сердечно-сосудистых заболеваний не хватает системы компенсации стоимости лечения артериальной гипертензии, повышенного уровня холестерина, что входит в понятие о «всеобщем охвате медицинской помощи».

Хотя в самом общем виде все это верно, необходимо понимание белорусской специфики, смертности от этой группы причин, которая заключается в высокой преждевременной смертности, что является главной составляющей значительного белорусского отставания по продолжительности жизни. Как следует из таблицы 1, смертность от болезней системы кровообращения в 2018 году у мужчин и женщин трудоспособного возраста составила 38,2% и 26,1% соответственно.

Таблица 1 – Смертность в трудоспособном возрасте от болезней системы кровообращения населения Республики Беларусь в 1990-2018 гг.

Год	Мужчины			Женщины			Оба пола		
	Умерло от всех причин, чел.	в том числе от болезней системы кровообращения		Умерло от всех причин, чел.	в том числе от болезней системы кровообращения		Умерло от всех причин, чел.	в том числе от болезней системы кровообращения	
		чел.	%		чел.	%		чел.	%
1990	19562	6386	32,6	4834	1289	26,7	24396	7675	31,5
1995	26222	8596	32,8	5682	1522	26,8	31904	10118	31,7
2000	24745	7570	30,6	6052	1543	25,5	30797	9113	29,6
2005	28684	9072	31,6	6540	1607	24,6	35224	10679	30,3
2006	27819	9070	32,6	6154	1552	25,2	33973	10622	31.3
2007	25949	8389	32,3	5843	1426	24,4	31792	9815	30,9
2008	26186	8591	32,8	5796	1405	24,2	31982	9996	31,2
2009	25891	8643	33,4	5854	1430	24,4	31745	10073	31,7
2010	26345	8763	33,3	5725	1453	25,3	32070	10216	31,8
2011	26634	9028	33,9	5806	1497	25,8	32440	10525	32,4
2012	22028	7580	34,4	4964	1200	24,2	26992	8780	32,5
2013	20877	7249	34,7	4701	1191	25,3	25578	8440	33,0
2014	19870	7044	35,4	4497	1165	25,9	24367	8209	33,7
2015	18469	6751	36,5	3950	975	24,7	22419	7726	34,5
2016	17516	6505	37,1	3923	947	24,1	21439	7452	34,7
2017	17394	6524	37,5	3807	948	24,9	21201	7472	35,2
2018	18288	6990	38,2	3965	1035	26,1	22253	8025	36,1

Источник: данные Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Высокая преждевременная смертность от сердечно-сосудистых заболеваний в Беларуси гораздо теснее связана со злоупотреблениями алкоголем и образом жизни, чем когда речь идет о пожилых людях, у которых главный вклад в развитие болезней системы кровообращения вносят естественные возрастные изменения. Сложившийся в Беларуси тип употребления алкоголя с преобладанием крепких спиртных напитков и высоким процентом эпизодического употребления алкоголя в больших количествах резко отличается от европейского.

Соответственно внутри общей стратегии противостояния смертности от болезней системы кровообращения должна быть выработана специальная стратегия борьбы с преждевременной смертностью, связанной с употреблением алкоголя, которое вызывает инфаркты, инсульты и сердечную недостаточность, и ввиду больших потерь именно она должна быть приоритетной. Главной составляющей этой стратегии должно стать развитие не только высоких медицинских технологий, а профилактика, направленная на изменение образа жизни и на улучшение социального климата, от которого зависит благополучие и самочувствие наиболее активной части населения, формирование качественной рабочей силы.

В то же время в стране нет продуманной алкогольной политики, нет специалистов, способных ее выработать, нет исследований, на которые они могли бы опираться, а ситуация с потреблением алкоголя зачастую представляется в непроверенном и искаженном виде. Все это предполагает разработку и последовательное проведение целостной и продуманной антиалкогольной политики, включающей в том числе определенные административные ограничения на продажу алкогольных напитков в определенное время, в определенных местах или определенным группам населения и т.п.

Второй основной причиной смертности является рост заболеваемости злокачественными новообразованиями. Показатель заболеваемости злокачественными новообразованиями на 100 тыс. человек населения за десять лет с 2009 по 2018 г. увеличился на 27,5%. Увеличивается также и онкологическая смертность, прежде всего сельского населения в трудоспособном возрасте, которая за тот же период выросла на 31,7% и оказалась в два раза выше чем у городских жителей (табл. 2).

Таблица 2 – Заболеваемость и смертность от онкологических заболеваний населения Республики Беларусь в 2009-2018 гг.

Год	Заболеваемость злокачественными новообразованиями (на 100 тыс. населения)	Смертность от злокачественных новообразований (число умерших на 100 тыс. населения соответствующего возраста)					
		Все население		Городское население		Сельское население	
		Всего	в том числе в трудоспособном возрасте	Всего	в том числе в трудоспособном возрасте	Всего	в том числе в трудоспособном возрасте
2009	435,4	188,6	84,7	175,0	76,4	227,7	113,3
2010	459,1	191,6	84,1	178,7	75,6	229,8	114,4
2011	465,6	188,5	85,2	176,9	75,9	224,2	119,4
2012	456,8	185,6	83,4	175,2	73,5	218,7	121,0
2013	464,9	180,3	81,1	171,3	71,0	209,7	120,4
2014	484,3	180,1	84,3	168,7	72,3	218,6	131,6
2015	513,4	183,9	83,7	173,3	71,7	220,5	132,5
2016	521,9	186,1	83,1	173,6	70,1	229,8	136,3
2017	538,0	194,3	85,4	181,4	71,9	239,9	141,1
2018	555,0	196,0	88,4	182,0	73,8	246,3	149,2

Источник: данные Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Такая ситуация объясняется в том числе различиями в уровне доступа населения к качественным медицинским услугам. Так, уровень обеспеченности практикующими врачами на 10 000 населения в районах в 2-3 раза ниже среднего значения по стране. Как следствие ожидаемая продолжительность жизни при рождении населения, проживающего в сельской местности, ниже чем горожан (табл. 3). Для оказания эффективной и качественной медицинской помощи в отдаленных от столицы и областных центров районах важное значение будет иметь использование телемедицинских технологий, что позволит повысить доступность и качество медицинского обслуживания населения. Это также снизит расходы на медицинское обслуживание, даст возможность пациентам получать консультации от лучших врачей и передовое медицинское обслуживание в их регионах, где нет квалифицированных специалистов.

Таблица 3 – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении городского и сельского населения по областям в 2018 году

Наименование области	Все население	Городское население	Сельское население
Брестская	74,7	75,8	72,1
Витебская	73,8	74,9	70,5
Гомельская	73,9	75,0	70,3
Гродненская	74,0	75,5	69,7
Минская	73,5	74,6	72,0

Наименование области	Все население	Городское население	Сельское население
Могилевская	73,3	74,7	68,3
Беларусь	**74,5**	**75,6**	**71,0**

Источник: данные Национального статистического комитета Республики Беларусь.

При выработке стратегии развития отечественного здравоохранения необходимо иметь в виду, что период относительно дешевого здравоохранения, когда быстрый и значительный эффект давали массовые санитарно-гигиенические мероприятия, сплошная вакцинация, стремительное распространение антибиотиков и т.п., ушел в прошлое. По достижении продолжительности жизни в 60-70 лет каждый новый отвоеванный год жизни требует все больших усилий, а значит и затрат.

Успехи тех стран, где в последние десятилетия смертность быстро снижалась, а продолжительность жизни увеличивалась, опирались на значительный рост расходов (большей частью из государственных средств) на охрану здоровья. Старение населения привело к тому, что расходы на медицину опережают общий рост ВВП. Например, наши расчеты показывают, что государственные расходы на здравоохранение на человека в странах ЕС-15 составляли соответственно в 2000 г. – 1392 и в 2017 г. - 3600 долл., увеличившись в 2,6 раза. При этом ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в 2000 г. составил около 26000 долл. и в 2017 г. – около 44000 долл. США, увеличившись в 1,7 раза. 7-9% ВВП на здравоохранение - уровень, типичный сегодня для богатых стран. При этом наряду с бюджетной системой финансирования идет поэтапное внедрение частных инвестиций в данную сферу.

Беларусь тратит на охрану здоровья значительно меньшую часть своего ВВП. В 2018 г. государственные расходы на здравоохранение и физическую культуру в Беларуси составили 4,0%. Оплата населением медицинских и санаторно-оздоровительных услуг и его расходы на приобретение лекарств в 2018 г. добавила еще 1,8% ВВП, что повысило общие затраты до 5,8% ВВП (рис. 2).

Рисунок 2 – Доля затрат на здравоохранение в ВВП Беларуси в 2011-2018 гг., %

Источник: расчеты автора на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь, Министерства здравоохранения Республики Беларусь, Республиканского научно-практического центра медицинских технологий, информатизации, управления и экономики здравоохранения.

Конечно, не все сводится к деньгам, есть другие, в частности, социокультурные, поведенческие факторы, которые могут сильно влиять на смертность независимо от уровня финансирования здравоохранения, его обеспеченности материальными ресурсами и т.п. Но они могут как компенсировать (до известной степени, конечно) бедность системы здравоохранения, так и, напротив, усиливать ее негативный эффект.

В любом случае рассчитывать сегодня на достижении в Беларуси тех же показателей здоровья и смертности, что и в странах, в которых затраты на нужды здравоохранения десятилетиями превышают белорусские в разы, было бы нереалистично. Уже советский опыт показал, что экстенсивный рост некоторых ключевых характеристик системы здравоохранения – количества медицинского персонала, числа больничных коек и т.п., - не подкрепленный более быстрым ростом финансирования, позволяющим повышать зарплату медицинского персонала и совершенствовать инфраструктуру здравоохранения, было мало эффективным. Отчетные показатели системы здравоохранения улучшались, но это никак не влияло на продолжительность жизни белорусов. И сейчас обеспеченность врачами в Беларуси, как правило, такая же, как и в странах с низкой смертностью, отставание же по продолжительности жизни остается большим.

Неэффективность системы здравоохранения связана не только с его недофинансированием и отсутствием современной стратегии действий, но и с несовершенством действующих принципов управления и организации, которые не обеспечивают обратной связи этой системы с обществом. Вопрос о реформировании системы здравоохранения стоит давно, но задуманные реформы пробуксовывают, и многие механизмы, без которых в современных белорусских условиях невозможно добиться улучшения здоровья и снижения смертности, не внедряются. Например, развитие государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения позволило бы повысить доступность и улучшить качество медицинских услуг, снизить потребность в бюджетном финансировании здравоохранения, обеспечить привлечение частных инвестиций для социально значимых проектов с длинными сроками окупаемости.

Западные схемы организации здоровья не идеальны, они постоянно подвергаются критике, но все же, судя по результатам, достаточно эффективны и предоставляют определенные гарантии человеку, нуждающемуся в медицинской помощи. В Беларуси недостаточность финансовых ресурсов и материального оснащения медицинских учреждений сочетается с низкой эффективностью использования имеющихся ресурсов, неравенством в доступности медицинской помощи для населения, живущего в разных регионах и типах населенных пунктов. Для адекватного ответа вызовам времени необходимы масштабные институциональные преобразования в сфере здравоохранения.

Литература

1. Об утверждении Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016-2020 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 марта 2016 г., № 200 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://pravo.by/document/?guid=3871&pO=C21600200. - Дата доступа: 15.11.2019.

2. Демографический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. / редкол.: И.В. Медведева [и др.]. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2019. – 429 с.

3. Демографический ежегодник России. 2017: стат.сб. / редкол.: Г.К. Оксенойт [и др.]. – М.: Росстат, 2017. – 263 с.

УДК 336.5.02

ГЕНДЕРНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВНЕДРЕНИЯ В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

GENDER BUDGETING: SOCIO-ECONOMIC CONTENT AND IMPLEMENTATION BACKGROUND FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Пинязик Валентина Николаевна
кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Научно-исследовательского института труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь
Piniazik Valiantsina, PhD in Economics, associate professor,
Deputy Director of the Science research Institute of Labor
e-mail: pinyazik@rambler.ru

Аннотация. В статье гендерное равенство рассматривается как цель и средство достижения других целей устойчивого развития. Обосновывается актуальность проблемы гендерного бюджетирования. Оно позиционируется как процесс внедрения гендерного подхода в бюджетный процесс страны. Это важно для выравнивания возможностей мужчин и женщин в контексте развития их человеческого потенциала. Рассматриваются принципы и предпосылки внедрения гендерного бюджетирования в Республике Беларусь.

Ключевые слова. Гендерное равенство, устойчивое развитие, равенство возможностей, доступ к ресурсам, государственные финансы, бюджетный процесс, гендерное бюджетирование.

Abstract. The article considers gender equality as a goal and a means of achieving other sustainable development goals. The urgency of the problem of gender budgeting is substantiated. It is positioned as a process of introducing a gender approach into the budget process of a country. This is important for equalizing the opportunities of men and women in the context of the development of their human potential. The principles and prerequisites for the implementation of gender budgeting in the Republic of Belarus are considered.

Keywords. Gender equality, sustainable development, equality of opportunity, access to resources, public finance, budgetary process, gender budgeting.

К настоящему времени Республика Беларусь достигла весомых результатов в продвижении к устойчивому развитию и продолжает активную скоординированную деятельность по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года во всех сферах жизнедеятельности общества. Признавая важность знания проблемных зон, факторов и ускорителей устойчивого развития, в стране разработана Дорожная карта по реализации ЦУР, одна из четырех платформ которой посвящена гендерному равенству в обществе [1].

Определение данных платформ основано на имеющихся достижениях и приоритетах развития страны, с учетом государственной политики по различным направлениям социально-экономической динамики. Так, по данным ПРООН, по индексу гендерного равенства[1] Республика Беларусь занимает 31-е место среди 160 стран мира, опережая не только государства СНГ, но и такие страны, как, например, Польша, Словакия, США, Латвия, Болгария и др. [2]. Наряду с этим, идея дальнейшего продвижения к гендерному равенству сохраняет за собой

[1] Индекс гендерного равенства (The Gender Equity Index) – комбинированный показатель ПРООН, измеряющий достижения стран с точки зрения уровня равноправия полов по трём основным показателям: охрана репродуктивного здоровья, гражданские права и возможности, возможности на рынке труда [2].

статус приоритета. Это обусловливается сквозным характером гендерного равенства по отношению практически ко всем ЦУР, что позиционирует его суть не только как цель, но и средство (ресурс, фактор) достижения других целей устойчивого развития.

Первоначально понятие «устойчивое развитие» определялось как развитие, отвечающее потребностям нынешнего поколения, без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять их собственные потребности. В последствии, данное понятие было расширено за счет его дополнения идеей равенства возможностей, причем не только между поколениями, но и внутри их между различными группами населения, разделенными по возрасту, полу, уровню жизни и другим критериям. Это в полной мере относится и к равенству возможностей в контексте гендерного равенства – равным возможностям мужчин и женщин по доступу к общественным ресурсам и благам при выполнении ими социальных функций вне зависимости от половой принадлежности.

Соглашаясь с таким видением гендерного равенства, неизбежно возникает необходимость в наличии соответствующих механизмов, выравнивающих возможности мужчин и женщин в части их доступа ко всем видам ресурсов на практике. Равенство доступа к ресурсам является не самоцелью или формальным, не обусловленным действиями экономических законов и закономерностей явлением, а выступает (в соответствии с теорией человеческого капитала) современным и действенным средством социально-экономического развития.

Среди всех видов ресурсов ведущая роль принадлежит финансовым ресурсам, и, в первую очередь, государственным финансам, эффективное, ответственное и прозрачное управление которыми, как отмечается в Стратегии реформирования системы управления государственными финансами Республики Беларусь, является базовым условием для повышения уровня и качества жизни населения, устойчивого экономического роста, модернизации экономики и социальной сферы, достижения других стратегических целей социально-экономического развития страны [3]. Реформирование управления государственными финансами в интересах устойчивого развития (в соответствии с его видением как развития в интересах нынешнего и будущих поколений, с учетом равенства возможностей) предопределяет, таким образом, наряду с другими задачами, включение гендерного фактора в бюджетный процесс, именуемое в настоящее время как гендерное (гендерно ориентированное) бюджетирование.

Нельзя не отметить, что идеи, инициативы, а затем и стратегии гендерного бюджетирования первоначально не находили не только поддержки, но и понимания в среде специалистов и ученых. Трудности заключались в выявлении связи между гендерным равенством, традиционно входящим в область социальной или демографической политики, и бюджетным процессом, относящимся к области финансов. Тем не менее, за почти 30-летний период идея гендерного бюджетирования получила теоретическое и методологическое развитие, а также нашла практическую реализацию в ряде развитых стран. В настоящее время данная идея уже не представляется революционным явлением. Вопросы гендерного бюджетирования включены в гендерную политику многих стран во всех регионах мира.

Первые гендерно ориентированные бюджетные инициативы были предприняты в 1984 г. в Австралии по инициативе общественных организаций. В последующие годы включение гендерного подхода в бюджетный процесс получило свое развитие во многих других странах. По данным ОЭСР, к 2019 году 17 из 34 стран уже внедрили (Австрия, Бельгия, Канада, Чили, Финляндия, Германия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Корея, Мексика, Норвегия, Португалия, Испания и Швеция) гендерное бюджетирование в практику бюджетного процесса; Франция и Турция планируют к ним подключиться [4].

Актуальность инкорпорирования гендерного равенства в бюджетный процесс подтверждают ставшими ежегодными (2017 г., 2018 г., 2019 г.) совещания экспертов ОЭСР по гендерному бюджетированию, а позиция ОЭСР по определению гендерного бюджетирования, как «интеграции четкой гендерной перспективы в общий контекст бюджетного процесса посредством использования специальных процессов и аналитических инструментов в целях продвижения гендерно-ориентированной политики» [5] находит все большее количество сторонников.

Инициативы по различным аспектам гендерного бюджетирования имеют место и в постсоветских странах – в Российской Федерации, Украине, Молдове, Грузии, Кыргызстане, Казахстане. В Республике Беларусь с этой целью проводятся специальные исследования, ведется подготовка к учету гендерного фактора при формировании и реализации государственных программ на следующее пятилетие (2021–2025 гг.).

Анализ теоретико-методологических основ, а также изучение позитивного для страны зарубежного опыта становления и развития гендерного бюджетирования свидетельствует о чрезвычайной сложности данного явления. В первую очередь, это относится к формулировке сущности гендерного бюджетирования в Республике Беларусь и выбору для этого наиболее подходящей дефиниции. Весьма часто под гендерным бюджетированием понимают процесс внедрения гендерного подхода в бюджетный процесс страны с целью более справедливого и эффективного распределения ресурсов, а также смягчения социально-экономических и иных диспропорций, существующих в современном обществе. Также верным является определение гендерного бюджетирования как механизма, обеспечивающего интеграцию гендерного мейнстриминга и бюджетного процесса. Соответствует истине и определение гендерного бюджетирования как инструмента инкорпорирования гендерного фактора в бюджетный процесс.

Приведенные и аналогичные определения сущности гендерного бюджетирования не противоречат друг другу, а раскрывают его с разной степенью конкретизации, т. е. показывают его сущность на разных уровнях обобщения. Например, рассмотрение гендерного бюджетирования как инструмента является первым и наиболее конкретным уровнем. Восприятие гендерного бюджетирования как механизма – это более высокий уровень обобщения, предполагающий наличие и применение в нем разных инструментов. Представление гендерного бюджетирования как процесса является еще более высоким уровнем обобщения, так как процесс объединяет механизмы (включая механизм гендерного бюджетирования), и, следовательно, инструменты (в том числе инструменты гендерного бюджетирования). В связи с вышеизложенным, наиболее полным и широким определением сущности гендерного бюджетирования является его позиционирование как процесса внедрения и существования гендерного фактора в бюджетном процессе страны.

Исследование социально-экономического содержания гендерного бюджетирования предполагает также рассмотрение его внутренней структуры – совокупности основных элементов, включаемых в процесс гендерного бюджетирования под влиянием политических, экономических, социальных, иных национальных условий или их комбинаций. Для Республики Беларусь таковыми условиями являются:

– тесная корреспонденция прогресса социально-экономического развития и устойчивого развития, что воплощается в идею гендерного равенства как средства (ресурса, фактора) устойчивого развития (в интересах нынешнего и будущих поколений);

– направленность политики гендерного равенства на обеспечение равенства возможностей мужчин и женщин через расширение их доступа ко всем видам ресурсов и, в первую очередь, к государственным финансам для повышения их человеческого потенциала.

Таким образом, гендерное бюджетирование в Республике Беларусь представляет собой процесс внедрения и существования гендерного фактора в бюджетном процессе страны с целью обеспечения равенства возможностей для повышения человеческого потенциала мужчин и женщин в интересах устойчивого развития страны [6] (рис. 1).

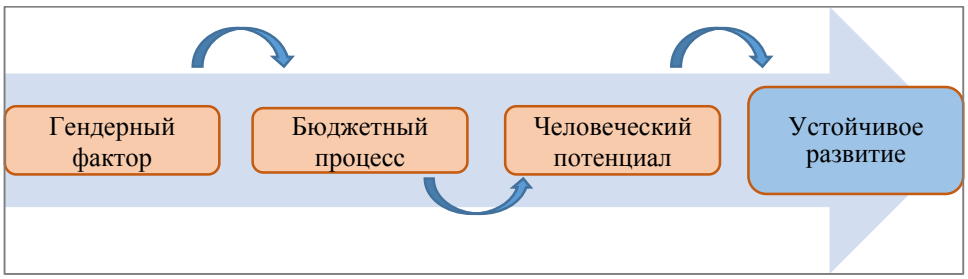


Рисунок 1 – Гендерное бюджетирование в Республике Беларусь

Из сущности гендерного бюджетирования вытекают принципы, на которых оно основывается. К основным из них следует отнести принципы: непрерывности; цикличности; социальной солидарности; социальной справедливости; экономической эффективности.

Принцип непрерывности обусловливается непрерывностью экономического и социального развития страны, включая процессы формирования и расходования государственных финансов, а также формирования и реализации человеческого потенциала населения. Принцип цикличности дополняет принцип непрерывности и выражается через наличие причинно-следственных связей между элементами гендерного бюджетирования. Принцип социальной солидарности определяется сутью субъектно-объектных отношений в социально ориентированных экономических моделях и выражается в солидарном формировании и расходовании государственных финансовых средств. Принцип социальной справедливости вытекает из понимания устойчивого развития, как равенства возможностей не только между поколениями, но и внутри их. Социальная справедливость воздействия гендерного фактора на устойчивое развитие выражается в его влиянии на самый ценный экономический ресурс – человеческий потенциал. Его ценность обусловливается главенством для наращивания всех других ресурсов, причем, как индивидов, так и населения в целом. Принцип экономической эффективности вытекает из направленности развития бюджетного процесса в стране на повышение его реалистичности, долгосрочной сбалансированности, устойчивости бюджетной системы, внедрения прогрессивных технологий – бюджетирования, ориентированного на результат. Одним из результатов повышения экономической эффективности бюджетного процесса является наращивание (в условиях ограниченности ресурсов) человеческого потенциала и его отдачи, что обеспечивает устойчивость социально-экономического развития.

Сущность и основные принципы гендерного бюджетирования представляют собой теоретико-методологическое ядро исследования и внедрения гендерного фактора в бюджетный процесс.

Логическим продолжением исследования социально-экономического содержания гендерного бюджетирования является изучение предпосылок для его внедрения в бюджетный процесс страны.

Существуют основные и дополнительные предпосылки внедрения гендерного фактора в бюджетный процесс. Каждая страна при этом, в силу традиций, политических стремлений к достижению гендерного равенства, экономических возможностей и др., может иметь у некоторых предпосылок национальные особенности. К настоящему времени в Республике Беларусь сформировались следующие основные предпосылки внедрения гендерного бюджетирования, характеризующие их сильные стороны (табл. 1).

Таблица 1 – Содержание и характеристика основных предпосылок внедрения гендерного бюджетирования в Республике Беларусь

Предпосылка	Содержание	Характеристика
Наличие в стране гендерной политики и национального механизма ее реализации	Гендерная политика реализуется на основе Национальных планов действий по обеспечению гендерного равенства. Разработан проект Концепции гендерного равенства в Республике Беларусь. Создан и работает Национальный совет по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь	Сильная сторона предпосылок. Обеспечивает высокую вероятность для внедрения гендерного бюджетирования и контроля за данным процессом
Наличие и постоянное совершенствование законодательной и нормативной правовой базы, регулирующей обеспечение гендерного	Законодательная и нормативная правовая база постоянно совершенствуются в соответствии с Национальными планами	Сильная сторона предпосылок. Располагает возможностями государственного регулирования процессами внедрения гендерного бюджетирования

Предпосылка	Содержание	Характеристика
равенства и недопущение любых форм дискриминации	действий по обеспечению гендерного равенства	
Понимание и продвижение идеи гендерного равенства в деятельности органов государственного управления всех уровней	Деятельность органов государственного управления ориентирована на учет гендерного фактора. Элементы гендерного образования включены в программы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров управления	Сильная сторона предпосылок. Располагает возможностями учета гендерного фактора при формировании и реализации государственных программ, заказчиками которых являются органы государственного управления
Наличие общественных объединений, чья деятельность предусматривает поддержку идеи гендерного равенства	Работают общественные объединения, чья деятельность предусматривает поддержку идеи гендерного равенства	Сильная сторона предпосылок. Создает условия для вовлечения общественности в процессы внедрения гендерного бюджетирования. В стране зарегистрировано более 30 женских общественных организаций
Наличие, активное использование и постоянное совершенствование гендерной статистики	Существует и совершенствуется гендерная статистика – данные о положении женщин и мужчин во всех сферах социально-экономической жизни, включая демографию, здравоохранение, образование и науку, занятость и безработицу, материальную обеспеченность, общественную жизнь, правонарушения, права человека и принятие решений. Периодически издается статистический сборник «Женщины и мужчины Республики Беларусь»	Сильная сторона предпосылок. Создает возможности для качественного анализа, характеризуется достаточным количеством показателей, дезагрегированных по полу. Имеются в доступе 53 гендерных показателя ЦУР
Наличие и реализация стратегических документов по реформированию (совершенствованию) управления государственными финансами	Принята и начала реализовываться с 2016 г. Стратегия реформирования системы управления государственными финансами Республики Беларусь, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23.12.2015 № 1080	Сильная сторона предпосылок. Среди 6 задач Стратегии реформирования системы управления государственными финансами Республики Беларусь 3 задачи связаны с гендерным фактором. В их числе: повышение реалистичности бюджета и его составление в соответствии с целями государственной политики; достижение прозрачности и полноты бюджета; предсказуемость и контроль в процессе исполнения бюджета

Отмеченные и иные предпосылки гендерного бюджетирования могут быть систематизированы по различным критериям:

– по ключевым сферам общественной жизни – экономические, социальные, геодемографические, политические, духовно-нравственные и др. предпосылки;

– по продолжительности формирования – устоявшиеся (несовременные) и новые (современные) предпосылки;

– по глубине проработки и точности систематизации – научно обоснованные и случайно выявленные предпосылки.

Следует также иметь в виду возможность существование предпосылок без привязки к какому-либо специальному ракурсу. К ним относятся: исторические, организационные, правовые, демографические и иные предпосылки.

Правомерен также подход, в соответствии с которым все предпосылки объединяются в одну группу и именуются как институциональные предпосылки. К ним можно отнести существующие нормы, правила, механизмы, органы, организации, а также способы осуществления процесса общественной жизни, которые прямо и (или) косвенно влияют на гендерное равенство, бюджетный процесс и их интеграцию. В связи с этим вызывает интерес позиция известного российского ученого в области гендерного равенства И. Е. Калабихиной по поводу институционального фактора, считающая его решающим фактором и именующая его гендерным порядком. Гендерный порядок, по мнению И.Е. Калабихиной, это система социальных норм, политических институтов и политической культуры, отношение общества к гендерным вопросам. Патриархальный гендерный порядок характеризуется явными преимуществами мужчин в публичной сфере, жестким контролем над поведением женщин. Эгалитарный гендерный порядок позволяет равномерно распределять ресурсы между полами, выравнивать и повышать отдачу от человеческого капитала женщин и мужчин [7].

Следует таким образом отметить, что в Республике Беларусь к настоящему времени сложились благоприятные условия для начала работ по внедрению гендерного бюджетирования. Приоритетными направлениями такой деятельности можно считать разработку: концепции гендерного бюджетирования и комплекса мер по ее реализации; методологии исследования данного вопроса и внедрения гендерного фактора в бюджетный процесс; методического инструментария для учета гендерного фактора при формировании и реализации государственных программ.

Отмеченные и иные работы потребуют новых для белорусских ученых и специалистов знаний, времени и других ресурсов, но все усилия будут продуктивны, так как позволят, в конечном итоге, повысить эффективность использования бюджетных средств для обеспечения равенства возможностей мужчин и женщин по формированию и развитию их человеческого потенциала в интересах устойчивого развития государства и общества.

Литература

1. Дорожная карта по реализации ЦУР в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://sdgs.by/kcfinder/upload/files/FINAL_%D0%94%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0% BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0_%D0%A6%D0%A3%D0%A0_RU_25_06.pdf. – Дата доступа : 23.10.2019.

2. United Nations Development Programme: The Gender Equity Index 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://gtmarket.ru/ratings/gender-equity-index-un/info. – Дата доступа : 17.08.2019.

3. Об утверждении Стратегии реформирования системы управления государственными финансами Республики Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 дек. 2015 г., № 1080 // Эксперт [Электронный ресурс] / ОДО «Экспертцентр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. Gender budgeting [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.oecd.org/gov/budgeting/gender-budgeting.htm. – Дата доступа : 5.11.2019.

5. The OECD Recommendation of the Council on Gender Equality in Public Life [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://dx.doi.org/10.1787/9789264252820-en. – Дата доступа : 10.08.2019.

6. Разработать методологические подходы к учету гендерного фактора при формировании и реализации государственных программ : отчет о НИР (заключ.) / НИИ труда Минтруда и соцзащиты ; рук. В. Н. Пинязик. – Минск, 2017. – 242 с. – № ГР 20170054.

7. Калабихина, И. Е. Почему важно развивать институты гендерного равенства в России / И. Е. Калабихина // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. − 2012. − Режим доступа : http://demoscope.ru/weekly/2012/0505/analit04.php. – Дата доступа : – 15.01.2019.

УДК 314.116 (476)

СОВРЕМЕННЫЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РОЖДАЕМОСТИ В БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

CURRENT AND FUTURE FERTILITY TRENDS IN BELARUS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Привалова Наталия Николаевна
кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом демографических прогнозов и занятости НИЭИ Минэкономики РБ
Nataliy Privalova, Head of the Department of Demographic Forecasts and Employment, Associate Professor, Ph.D. in Economics demographics, natural growth, migration, reproductive age, total fertility rate, sex-age structure
e-mail: privalova2006@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена динамика показателей, характеризующих демографическую ситуацию в Республике Беларусь. Обоснована необходимость совершенствования демографической политики, укрепления семьи как социального института, разработки новых инструментов. При этом особую значимость приобретает обоснование приоритетных направлений и комплекса мер, направленных на создание таких социально-экономических условий, при которых семья будет иметь возможность воспитывать трех и более детей.

Ключевые слова. Демографическая ситуация, естественный прирост, миграция, репродуктивный возраст, суммарный коэффициент рождаемости, половозрастная структура.

Annotation. The article considers the dynamics of indicators that characterize the demographic situation in the Republic of Belarus. The need to improve demographic policy, strengthen the family as a social institution, and develop new tools is justified. At the same time, the justification of priority directions and a set of measures aimed at creating such social and economic conditions in which the family will be able to raise three or more children is of particular importance.

Keyword. Demographic situation, natural growth, migration, reproductive age, total fertility rate, gender and age structure.

В последние годы в Беларуси наблюдалась стабилизация и даже небольшой рост численности населения республики, как результат наметившихся позитивных тенденций рождаемости, смертности и миграции.

Реализация комплекса мер по поддержке семей, воспитывающих детей, последовательно введенных с 2006 г., позволила увеличить суммарный коэффициент рождаемости до 1,73 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста в 2015 г. За 2011-2015 гг. число рождений увеличилось до 119,0 тыс., более половины из которых – это вторые и последующие дети.

Общий коэффициент рождаемости вырос с 11,4% в 2010 г. до 12,5% в 2015 г. Вместе с тем сохранить положительную динамику рождаемости в последующие три года не удалось [1, С.164-168]. В 2016-2018 годах произошло снижение числа рождений – с 117,8 тыс. до 94,0 тыс. чел. (рисунок 1).

Итоги I полугодия 2019 г. свидетельствуют о дальнейшем ухудшении демографической ситуации. Число родившихся в январе-июне 2019 г. уменьшилось по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. на 4,1 тыс. (на 8,8%) и составило 42,6 тыс. Общий коэффициент рождаемости (далее - ОКР) снизился практически до уровня 2000 г. – 9,9%.

Абсолютное число рождений и ОКР в значительной степени зависят от особенностей половозрастной структуры населения, прежде всего, численности и доли женщин репродуктивного возраста (15-49 лет). Начиная с 2003 г. в республике наметилась тенденция сокращения, как абсолютной, так и относительной численности данной возрастной группы в общей численности женщин, что связано с вхождением в репродуктивный возраст малочисленного поколения, рожденного в 1990-х годах.

За 2001-2018 гг. численность женщин в возрасте 15-49 лет уменьшилась на 436,4 тыс. чел. (на 16,6%) и составила на начало 2019 г. 2198,1 тыс. (43,4% от общей численности женщин). При этом число женщин в наиболее активном детородном возрасте (20-34 года), на который приходится более 80% всех рождений, сократилось на 9,3%. Вместе с тем, за анализируемый период существенно снизилась численность женщин в возрасте 15-19 лет, входящих в активный репродуктивный возраст (на 44,0%).

Кроме того, важным фактором снижения рождаемости выступает изменение ее возрастного профиля в сторону постарения. Это подтверждают данные о снижении интенсивности рождений у молодых матерей. Так, с 2013 г. наблюдалось устойчивое ее снижение в младших репродуктивных возрастах (15-24 года). При этом внутри наиболее репродуктивной группы женщин 20-29 лет происходит перераспределение в более старшие возраста. В 2009 г. рождаемость 25-29-летних женщин впервые превысила рождаемость в группе 20-24 года, и этот разрыв между ними постоянно увеличивается. При этом в возрастной группе 30-34 года, начиная с 1997 г., рождаемость выросла почти в 3 раза, сблизившись с рождаемостью 20-24-летних. У женщин в возрастах старше 35 лет коэффициенты рождаемости увеличились в 3,1 раза. Кроме того, начиная с 2017 г. наблюдалось снижение интенсивности рождаемости всех женщин фертильного возраста, за исключением группы 40-44 года.

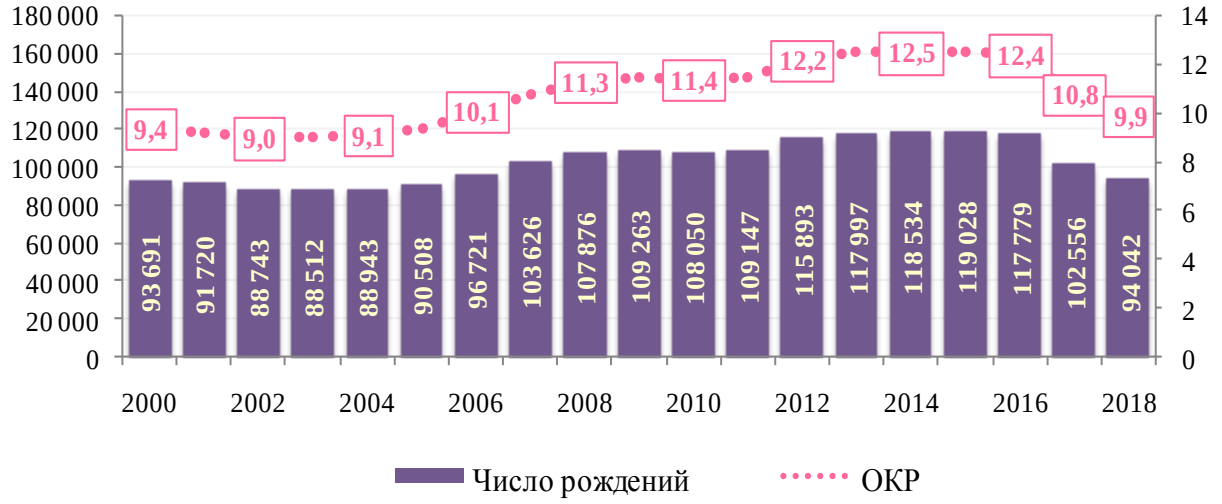


Рисунок 1 – Динамика абсолютного числа родившихся (человек) и ОКР (число рождений на 1000 населения- правая ось)

Источник: Демографический ежегодник Республики Беларусь, 2018, данные Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2018 г.

Таким образом, в республике происходит изменение возрастной модели рождаемости, характеризуемое уменьшением вклада младших возрастных групп до 25 лет и повышением старших. Как показало исследование, смещение рождений в старшие группы особенно характерно для городского населения (рис. 2).

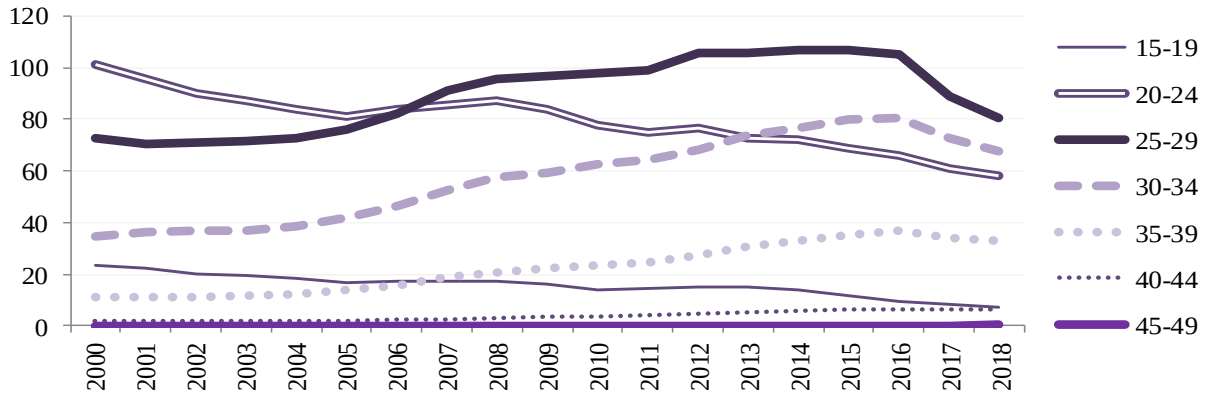


Рисунок 2 – Динамика возрастных коэффициентов рождаемости городских женщин, число родившихся в среднем за год на 1000 женщин соответствующего возраста
Источник: Демографический ежегодник Республики Беларусь, 2018, данные Национального статистического комитета Республики Беларусь

Аналогичные тенденции наблюдались и в сельской местности. Однако этот процесс протекал там более медленными темпами, а самое значительное изменение происходило за счет увеличения рождаемости в возрастах 20-24 и 25-29 лет.

Тенденция изменения возрастной модели рождаемости в Беларуси отчетливо прослеживается в динамике среднего возраста матери при рождении ребенка, в том числе при рождении детей каждой очередности. С середины 1990-х гг. отмечается рост среднего возраста матери при рождении ребенка, который в 2018 г. составил 29,4 года, в т. ч. при рождении первого – 26,7 лет. По сравнению с первой половиной 1990-х гг. эти показатели увеличились более чем на 4 года.

В городах повышение среднего возраста матери происходило более быстрыми темпами, чем в сельской местности, в результате увеличивался между ними разрыв. Если в 2000 г. городские женщины рожали ребенка в среднем на 0,2 года позже, чем сельские, то в 2018 г. эта разница увеличилась до 1,6 лет и составила, соответственно 29,0 и 28,2 года.

В целом за 2001-2017 гг. определяющее влияние на динамику общего коэффициента рождаемости оказало увеличение возрастных коэффициентов рождаемости, т.е. интенсивности деторождения. Вместе с тем, начиная с 2011 г., сдвиги в половозрастной структуре населения (уменьшение численности женщин активного репродуктивного возраста 20-34 лет) начали оказывать негативное влияние на изменение общих показателей рождаемости

Интегральной характеристикой интенсивности рождаемости во всех возрастных группах выступает суммарный коэффициент рождаемости (далее - СКР), не зависящий от особенностей половозрастной структуры населения и позволяющий оценить уровень рождаемости условных поколений (женщин 15-49 лет в данном году).

Как показал анализ, самое существенное снижение СКР наблюдалось в республике в 90 -х годах XX века, когда его значение снизилось до 1,25 ребенка на одну женщину. В период до 2005 г. наблюдалось его колебание на уровне 1,23-1,32 (рисунок 3). После достижения минимальных значений в 2003 г. рождаемость в республике повышалась до 2016 г. Об этом свидетельствует рост СКР с 1,232 в 2003 г. до 1,733 в 2016 г. В 2017-2018 гг. тенденция сменилась на противоположную и СКР снизился на 15,9% и составил в 2018 г. 1,46 ребенка на одну женщину.

Значительные различия в уровне СКР наблюдались между городской и сельской местностью. Его значение для сельского населения в 2 раза превышает городской уровень. Причем, если на протяжении 2001-2018 гг. изменения значений СКР для городов и поселков городского типа были незначительными (его уровень варьировался от 1,2 до 1,5), то для сельских районов он увеличился практически в 2 раза.

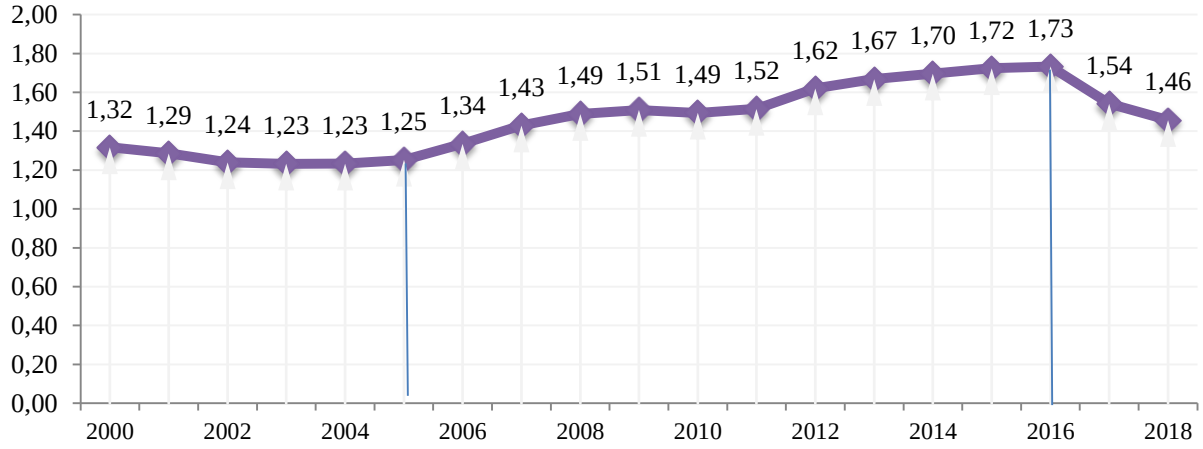


Рисунок 3 – Динамика суммарного коэффициента рождаемости в целом по республике, в %
Источник: Демографический ежегодник Республики Беларусь, 2018, данные Национального статистического комитета Республики Беларусь

В 2018 г. сохранилась тенденция снижения доли первых рождений. Максимального значения за период 2001-2018 гг. она достигла в 2004 г. – 59,3%. В последующие годы она сократилась на 17,4 процентных пункта и составила в 2018 г. 39,2%.

Доля вторых рождений увеличилась незначительно до 40,5% в 2015 г. (9,2%-ных пункта по сравнению с 2000 г.), а в последние годы снизилась до 39,4%. В отличие от первых и вторых рождений доля третьих существенно повысилась с 2003 г. и за анализируемый период она увеличилась более чем в 2 раза.

В Европейском Союзе доля первенцев среди всех родившихся живыми составляла в 2013-2017 гг. около 46%, вторых по очередности рождения детей – 36%, третьих – 12%, четвертых и более высокой очередности – 6%. Следует отметить небольшое повышение доли вторых детей и детей более высокой очередности в 2017 г. при снижении доли первенцев до 45,4% [2].

Аналогичные тенденции наблюдались как в городской, так и сельской местности. Небольшие различия отмечались лишь в темпах снижения данного показателя. Удельный вес первых рождений в структуре рождаемости снизился на 22,8 процентных пункта для городских женщин, на 4,8 процентных пункта – для сельских при одновременном увеличении доли вторых и третьих рождений. В результате доли первенцев в городских и сельских поселениях сблизились – соответственно, 40,0% и 36,3%.

Таким образом, в последние годы в республике наблюдается снижение как абсолютных, так и относительных показателей рождаемости, обусловленное сокращением численности женщин наиболее активного репродуктивного возраста и интесивностью рождений. Ситуация сопровождается ее структурными изменениями, в частности, увеличением среднего возраста женщины при рождении ребенка и замедлением темпов формирования семьи.

При разработке прогноза рождаемости учитывались мероприятия в области ее стимулирования и укрепления семьи, снижения смертности и повышения ожидаемой продолжительности жизни Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Беларуси 2016-2020».

Сценарий эволюции рождаемости исходит из того, что наряду со структурным фактором на ее динамику в течение всего прогнозного периода окажет влияние социально-экономический, который будет способствовать сокращению временного интервала между рождениями первого и второго ребенка и, соответственно, увеличению числа вторых и последующих детей в общем числе родившихся.

Достоверно судить о долговременной эволюции рождаемости и строить демографические прогнозы позволяют оценки рождаемости для реальных поколений – коэффициенте исчерпанной

плодовитости, который представляет собой фактическое среднее число детей, приходящееся на женщин определенной когорты к концу их детородного периода.

Динамика этого показателя носит более устойчивый характер, так как не зависит от сдвигов в календаре рождений, т.е. более раннего рождения детей или, наоборот, их откладывания. Поэтому его использование позволяет более точно определить тренд рождаемости, который можно экстраполировать из-за меньших колебаний, чем, например, тренд суммарного коэффициента рождаемости.

Учитывая тенденции изменения возрастных показателей рождаемости в Беларуси за последние 20 лет, а также опыт европейских стран, вероятнее всего, можно ожидать дальнейшего снижения показателей рождаемости у женщин моложе 25 лет и, наоборот, более существенного их повышения у женщин более старшего возраста. Следствием этого будет увеличение среднего возраста матери при рождении детей.

Изменения возрастной модели рождаемости могут быть не только продолжением существующего тренда, но и детерминироваться демографической политикой в том случае, когда значимые ее меры будут ориентированы на стимулирования вторых и последующих рождений у женщин, перешагнувших 30-летний рубеж.

При обосновании перспективных тенденций рождаемости, принималось во внимание, что на фоне развитых стран ее уровень в республике ниже среднего. Учитывая большую устойчивость показателей для реальных поколений, можно ожидать, что итоговые показатели для условных и реальных поколений будут сближаться. Ориентиром служат оценки итоговой рождаемости поколений 1970-1975-х гг. рождения, которые на сегодняшний день прошли наиболее активный репродуктивный возраст.

Вместе с тем, несмотря на меры демографической политики, направленные на стимулирование рождаемости, она не достигнет уровня, обеспечивающего простое воспроизводство населения. Это обусловлено как установившимися нормами репродуктивного поведения, так и уменьшением численности женщин репродуктивного возраста (15-49 лет), в том числе в возрастах наибольшей плодовитости (20-35 лет).

Как показывают расчеты, в перспективе демографическая ситуация в стране останется сложной: сохранится тенденция сокращения численности населения за счет отрицательного естественного прироста.

Поставленная государством стратегическая цель постепенной стабилизации численности населения и формирования предпосылок для улучшения демовоспроизводственных процессов не сможет быть достигнута без создания социально-экономических условий для развития семьи, выполнения основных ее функций.

Таким образом, возникла необходимость совершенствования демографической политики в направлении укрепления семьи как социального института, разработки новых инструментов. При этом особую значимость приобретает обоснование приоритетных направлений и комплекса мер, направленных на создание таких социально-экономических условий, при которых семья будет иметь возможность воспитывать трех и более детей.

В целях повышения числа рождаемости предлагается:

– введение гибкой формы получения пособия по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет, сущность которой заключается в возможности выплаты пособия в более сжатые сроки, чем три года, с пропорциональным увеличением размера ежемесячного пособия в зависимости от сроков получения;

– продление программы семейного капитала на 2020-2024 гг. на основе действующего механизма предоставления и расширения перечня возможностей его использования в направлении улучшения жилищных условий по достижении ребенком определенного возраста и на получение образования и др. цели;

– пересмотр размеров пособий, которые выплачиваются родителям в период ухода за ребенком до 3 лет, в сторону его увеличения при рождении третьего и последующего ребенка;

– проведение процедуры экстракорпорального оплодотворения бесплатно для женщин в возрасте до 40 лет, в том числе незамужним;

– предоставление преимущественного права на арендное жилье молодым семьям и семьям, воспитывающим несовершеннолетних детей;

– развитие ипотечного жилищного кредитования.

Важным направлением семейной политики является создание условий, позволяющих родителям сочетать профессиональные и семейные обязанности[3, С.24-28]. В этих целях необходимо:

– развитие системы профессиональной переподготовки, повышения квалификации или переобучения женщин, имеющих двух и более детей и выходящих (или вновь устраивающихся) на работу после перерыва в трудовой деятельности, связанного с нахождением в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до трех лет;

– создание банка вакансий гибких форм занятости для женщин, длительное время не работавших в связи с уходом за ребенком;

– более широкое использование практики предоставления неполной занятости женщинам, воспитывающих двух и более детей;

– развитие дистанционных форм трудовых отношений.

В целях совершенствования институтов внесемейного ухода за детьми, позволяющих сочетать родителям трудовую деятельность с выполнением семейных обязанностей, необходимо развивать новые, гибкие формы предоставления услуг по уходу и воспитанию детей в зависимости от их возраста и расширение образовательных услуг[4, С.35-38]. Для этого предлагается:

– обеспечение доступности дошкольного образования, в том числе увеличение количества групп кратковременного пребывания;

– развитие частных детских садов, садов на дому и компенсация части оплаты за содержание ребенка;

– развитие услуг по надомному уходу и присмотру за маленькими детьми (няни, сиделки).

В области укрепления брачно-семейных отношений, ориентации общественного сознания на благополучную, крепкую семью с несколькими детьми необходимо:

– осуществление систематической информационно-просветительской работы по повышению роли семьи, формированию осознанного родительства;

– расширение информационно-просветительской и консультативной работы с молодежью по вопросам брака и семьи с целью повышения психологической готовности молодежи к браку;

– постоянное проведение социальной рекламы, направленной на пропаганду рождения второго, третьего и последующих детей;

– увеличение количества телевизионных программ, содержащих семейную тематику (ток-шоу, аналитические программы, художественные и документальные фильмы и др.);

– разработка и внедрение системы социально-психологического сопровождения семей, воспитывающих детей-инвалидов.

Наряду с социально-экономическими мерами поддержки семей важным условием для изменения репродуктивных установок является укрепление в обществе образа благополучной, устойчивой семьи с двумя и более детьми, способной к духовно-нравственному развитию и самореализации.

Литература

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2019. – 431 с.

2. База данных по рождаемости // The human fertility database [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.humanfertility.org/. – Дата доступа: 27.10.2019.

3. Курило, И.А. Рождаемость и родительство в социально-демографическом измерении // LAP LAMBERT Academic Publishing, 2018. – 124 с.

4. Охрана материнства в контексте урегулирования трудовых и семейных отношений для мужчин и женщин. Сравнительный анализ систем охраны материнства в трех европейских странах. – МОТ. – Декабрь, 2011.

УДК 314.04

ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ И СТРАН ЕВРОПЫ

TRENDS OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT IN BELARUS AND EUROPE

Бердник Егор Дмитриевич
стажер младшего научного сотрудника НИИ труда Минтруда и соцзащиты
Berdnik Egor, trainee junior researcher of Scientific Research Institute of Labor of the Ministry of Labor and Social Protection
e-mail: goldenbereg97@gmail.com

Аннотация. В статье проанализировано демографическое развитие Беларуси по показателям рождаемости, возраста материнства, ожидаемой продолжительности жизни, младенческой смертности, а также произведено сравнение этих показателей со странами Европы. Данный анализ позволил выявить общеевропейские демографические тренды, тренды в Беларуси и отразить место страны в контексте демографического развития континента.

Ключевые слова. Рождаемость, суммарный коэффициент рождаемости, итоговая рождаемость, ожидаемая продолжительность жизни, уровень дожития населения.

Abstract. The article is about the demographic development of Belarus in terms of fertility, maternal age, life expectancy, infant mortality, and compares these indicators with European countries. This analysis made it possible to identify pan-european demographic trends, trends in Belarus and show the country's place in the context of the demographic development of the continent.

Keywords. Fertility, total fertility rate, total fertility, life expectancy, level of populaition survival.

Демографический процесс рождаемости в Республике Беларусь и в других странах Европы с середины XX века претерпел значительные изменения. Снизилось число рождённых за год детей и интенсивность рождений (СКР). За период с 1950 года число рождённых в Беларуси снизилось в два раза с 197,2 тысяч до 94,0 тысяч в 2018 году (рис. 1). В целом период 1997–2005 гг. отличался крайне низкими значениями абсолютных показателей рождаемости. Наименьшее число рождённых отмечено в 1997 году – 89,6 тыс. детей [1].

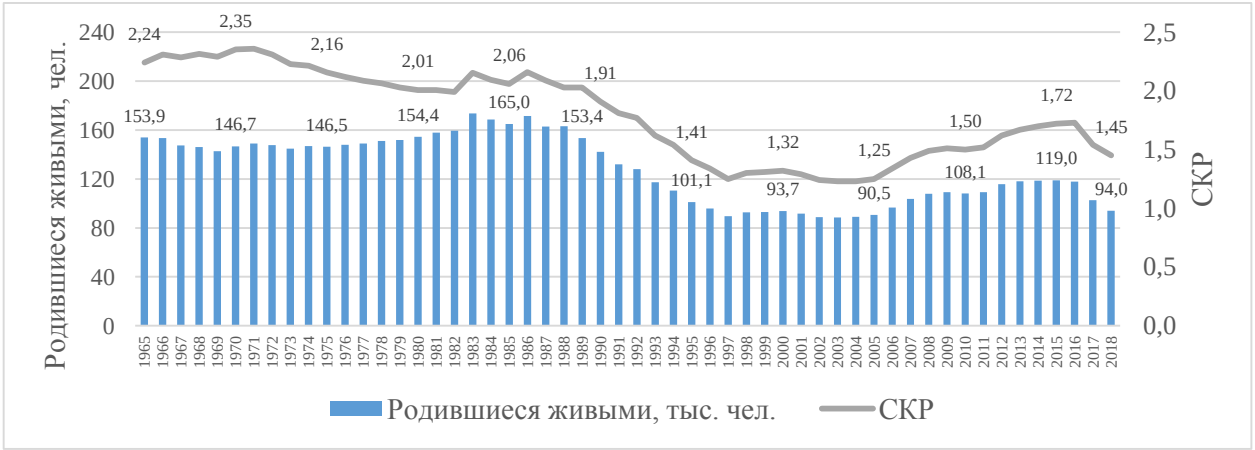


Рисунок 1 – Численность родившихся и суммарный коэффициент рождаемости населения Беларуси в 1965–2018 гг.

Динамика СКР аналогична динамике числа рождённых и характеризуется спадами и подъемами. Так, бэби-бум наблюдался в 1980-х годах, а также с 2005 по 2016 гг. В период с 1989 по 1997 гг. наблюдалось наиболее глубокое снижение СКР, достигнув наименьшего значения – 1,23 в 2003–2004 годах. С 2017 года отмечается очередной спад рождаемости.

Наблюдается тенденция сближения европейских стран по уровню рождаемости. В 1970 году различия между отдельными странами и регионами Европы были значительны, разница между максимальным (Албания – 4,91) и минимальным значением (Финляндия – 1,83) составляла 3,08 ребенка. К 2017 году дифференциация стран по уровню рождаемости существенно сократилась – разница между максимальным (Франция – 1,87) и минимальным СКР (Молдова – 1,19) снизилась до 0,68 ребёнка.

Если в 1970 году наиболее высокий уровень рождаемости был характерен для наименее развитых стран Южной Европы, то в настоящее время более высокие значения СКР наблюдаются в регионах с высоким уровнем социально-экономического развития – Западной и Северной Европе (рис. 2). В 2017 году Беларусь по уровню рождаемости занимала 20 место из 40 стран Европы [2].

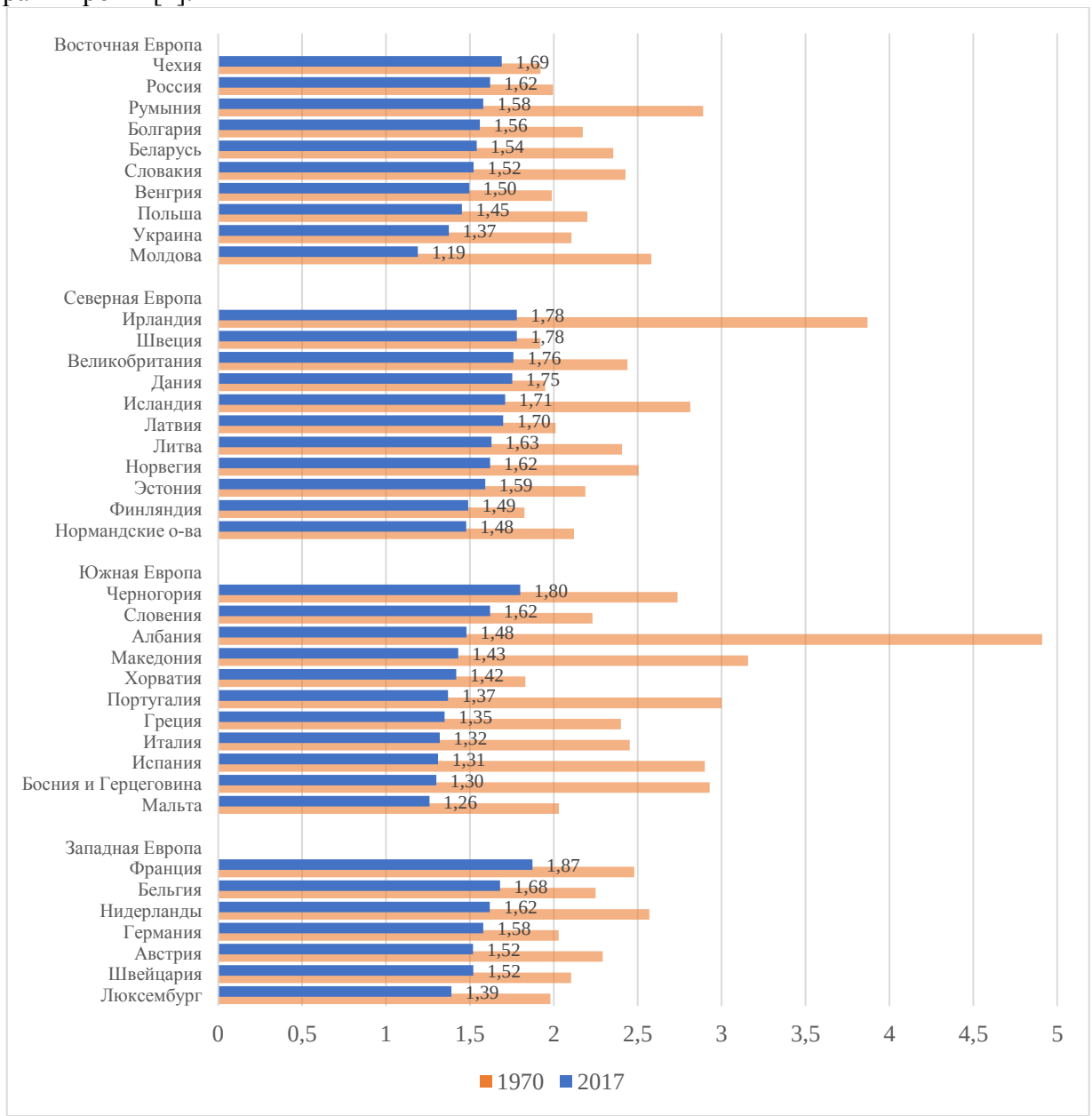


Рисунок 2 – Суммарный коэффициент рождаемости в странах Европы в 1970 и 2017 гг., детей на одну женщину

Итоговая рождаемость в Беларуси устойчиво снижается. Фактически, уже в когортах женщин, рожденных в 1950-е годы, уровень рождаемости не обеспечивал замещения поколений (рис. 3). Уровень рождаемости снизился с 1,97 в когорте женщин, родившихся в 1949 году, до 1,58 в когорте женщин, родившихся в 1972 году [3].

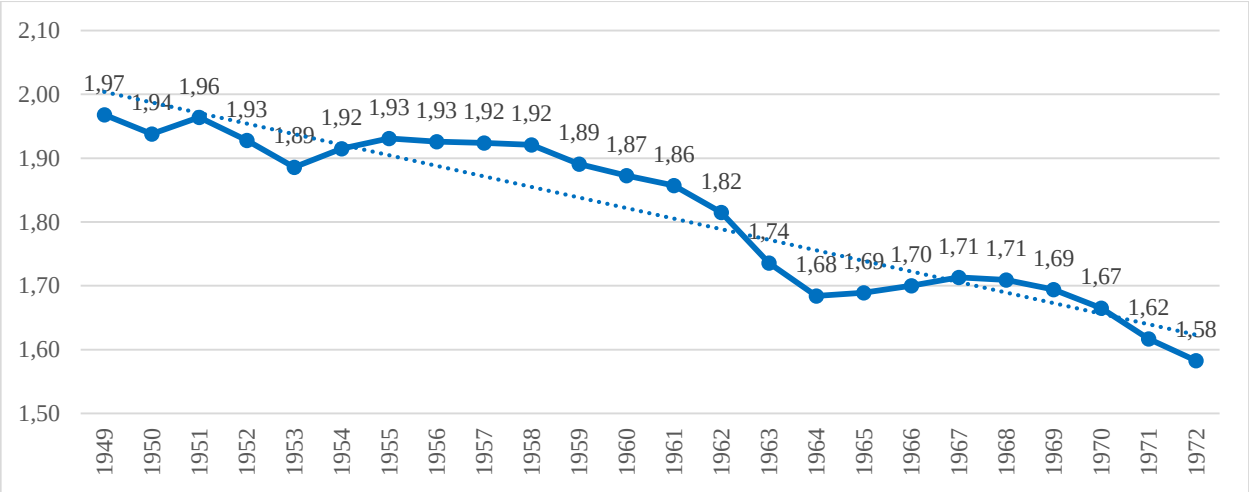


Рисунок 3 – Итоговая рождаемость когорт женщин, родившихся в 1949–1972 гг., в Беларуси

Снижение итоговой рождаемости наблюдается во всех европейских странах. Наиболее существенное снижение итоговой рождаемости наблюдается в странах Южной Европы, таких как Испания, Португалия и Италия. Для когорт 1972 года уровень рождаемости в Европе находился в пределах от 1,4 до 2,0 ребенка (рис. 4) [3].

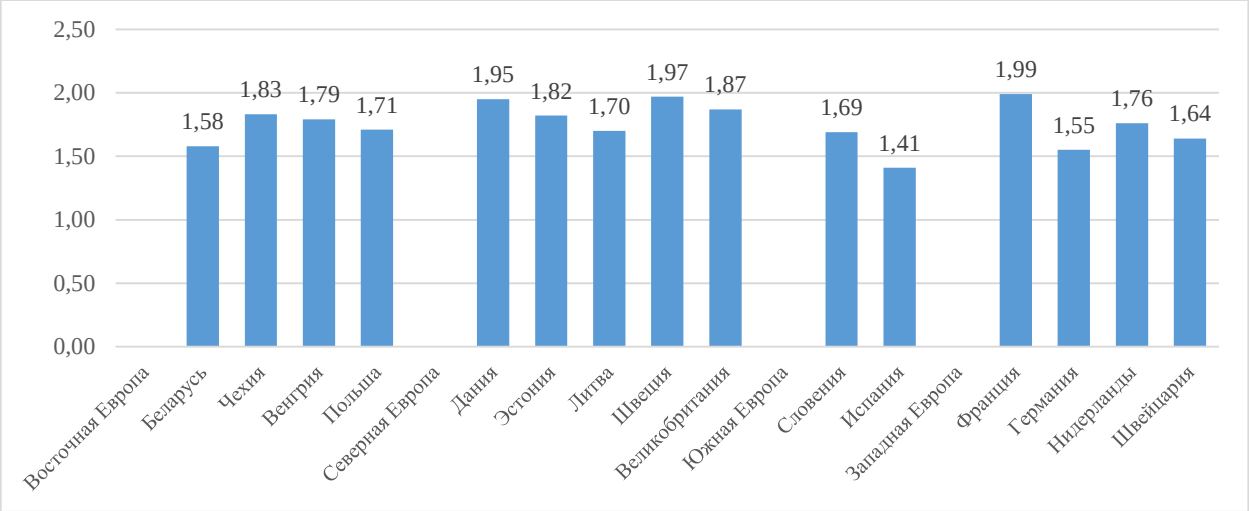


Рисунок 4 – Итоговая рождаемость когорт женщин, родившихся в 1972 году, в отдельных европейских странах

Наименьшие значения итоговой рождаемости характерны для южно-европейских стран, таких как Испания, а также для Германии. Рождаемость на уровне 1,9 и выше наблюдалась в северных странах (Дании, Швеции) и Франции.

Во всех странах Европы наблюдается изменение возрастной модели рождаемости, заключающееся в повышении возраста рождения первого ребенка и возраста материнства в целом.

В Беларуси средний возраст материнства составил 29,4 года в 2018 году. По сравнению с 1990 годом он увеличился на 4,01 года. В целом, это одно из наиболее низких значений в европейском регионе. В 23 странах Европы он превысил 30 лет, а в Ирландии и Испании – 32 года (рис. 5) [2].

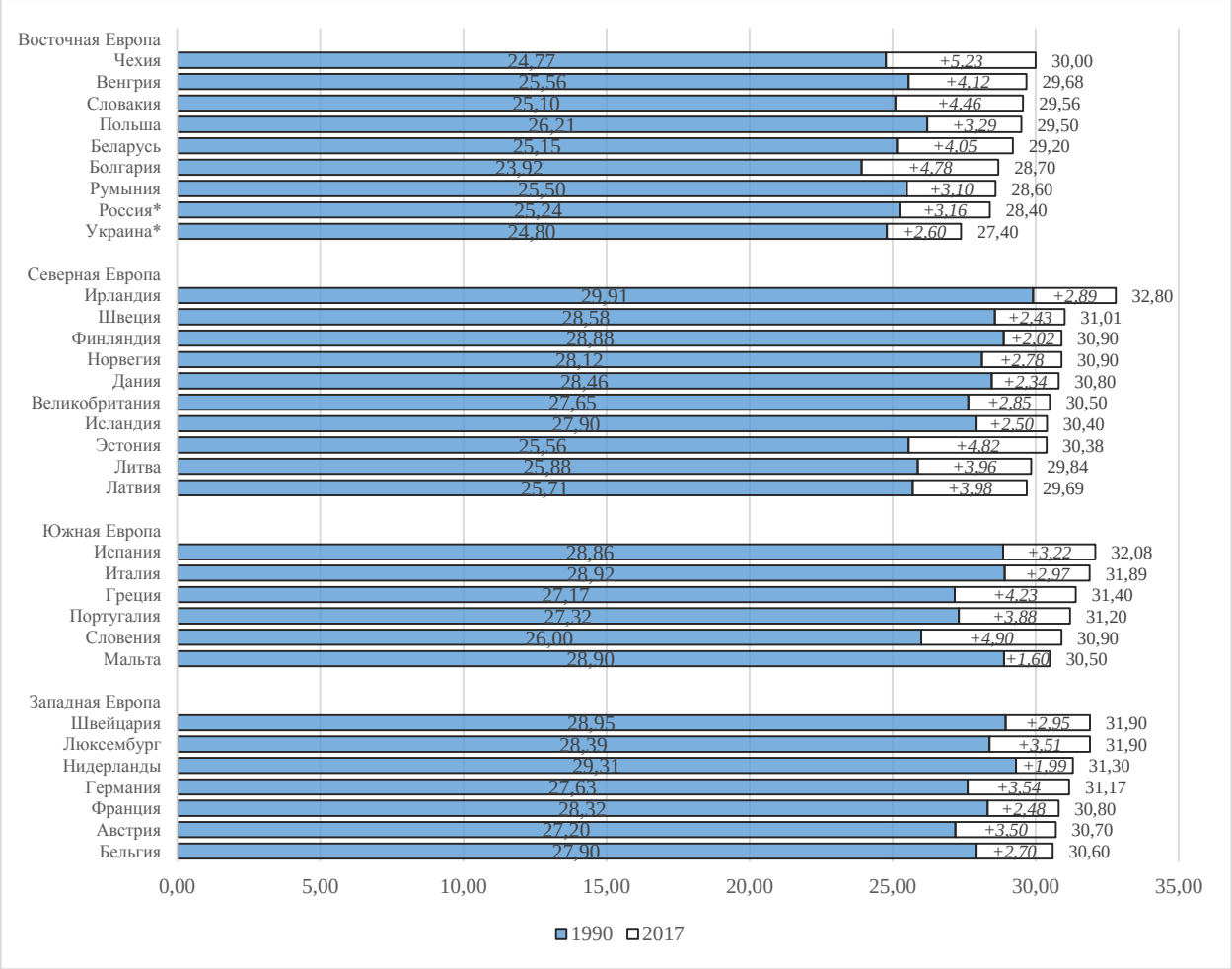


Рисунок 5 – Средний возраст рождения ребенка в странах Европы в 1990 и 2017 гг., лет

Примечание: *Данные за 2017 год отсутствуют, использованы данные за 2016 год.

Страны Восточной Европы характеризуются самыми низкими значениями среднего возраста рождения ребенка. Из стран этого региона только в Чехии он достигает 30 лет. Во всех странах Западной Европы и в большинстве стран Северной Европы, за исключением Литвы и Латвии, возраст материнства уже превысил порог 30 лет. Лидер среди стран Европы – Ирландия, где средний возраст рождения ребенка составляет 32,8 года. Возраст рождения детей в странах Южной Европы значительно дифференцирован - от 32,1 года в Испании до 28,4 года в Албании.

Средний возраст рождения первого ребенка в Беларуси также увеличивается, в 2017 году он составил 26,5 года. Это одно самых низких значений в Европе (рис. 6) [2].

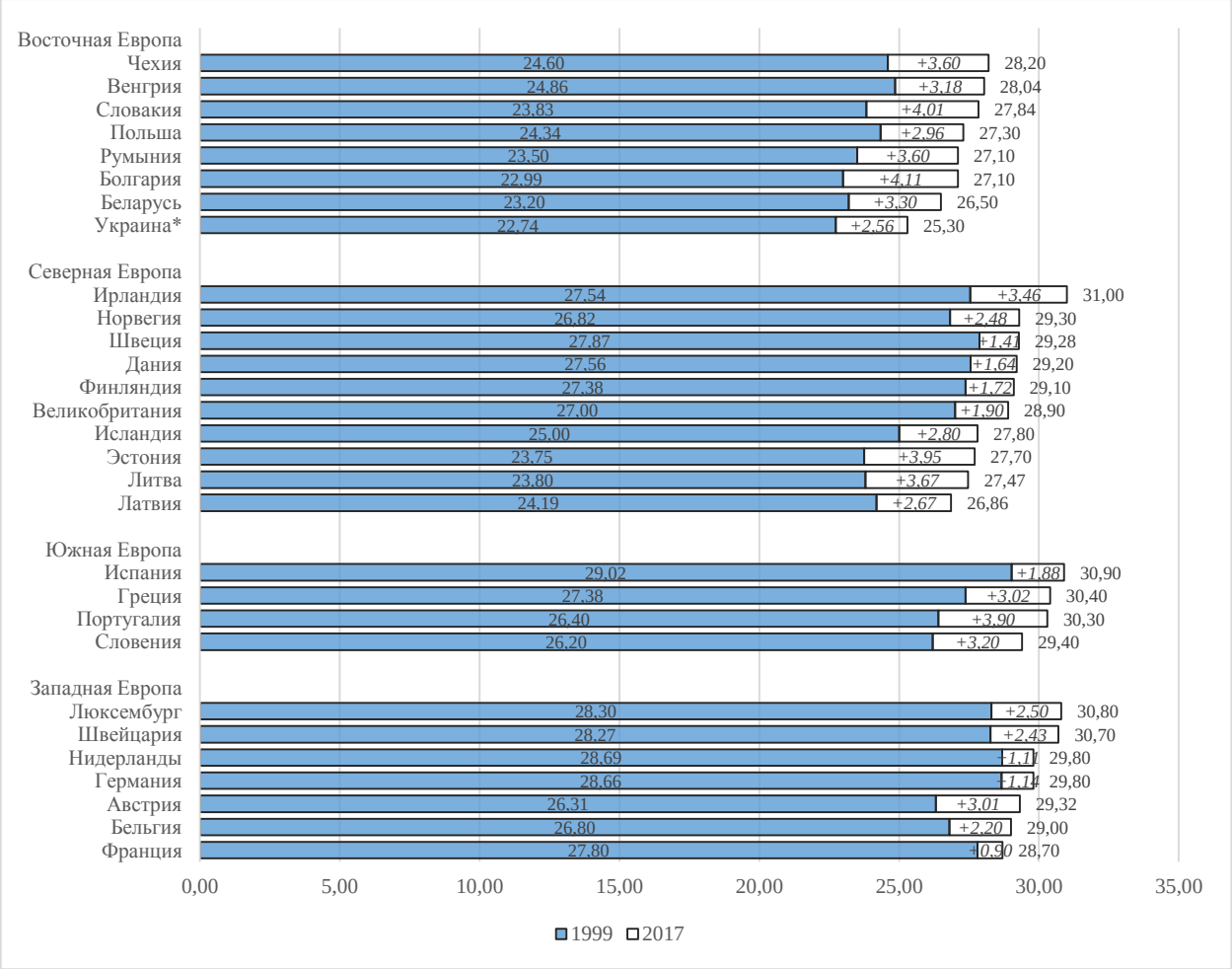


Рисунок 6 – Средний возраст рождения первого ребенка в отдельных странах Европы в 1999 и 2017 гг., лет

Примечание: *Данные за 2017 год отсутствуют, использованы данные за 2016 год.

Постепенно увеличивается число стран, где возраст рождения первого ребенка превышает порог 30 лет. В 2017 году в их число входили Ирландия, Италия, Испания, Греция, Португалия, Люксембург, Швейцария.

В странах Восточной Европы возраст рождения первого ребенка достаточно низкий по сравнению с остальными странами Европы. В 2017 году только в Венгрии и Чехии он превысил 28 лет. В странах Западной и Северной Европы средний возраст рождения первого ребенка на протяжении многих лет был относительно высоким. К 2017 году почти во всех странах региона он превысил 28 лет, кроме стран Прибалтики и Исландии.

Ожидаемая продолжительность жизни

С начала XXI века в Беларуси сложился устойчивый тренд роста ожидаемой продолжительности жизни населения. Для всего населения она выросла на 5,5 лет с 69,0 лет в 2000 году до 74,5 лет в 2018 году. Особенно интенсивный рост наблюдался с 2011 по 2017 год – на 3,8 года.

Динамика продолжительности жизни в предыдущие годы не была устойчивой. С 1960-х годов ожидаемая продолжительность жизни женщин оставалась примерно на одном уровне (1964 г. – 75,9 года, 1983 г. – 75,9 года), а у мужчин наметилась тенденция ее снижения (1964 г. – 68,9 года, 1983 г. – 66 лет) (рис. 7) [1].

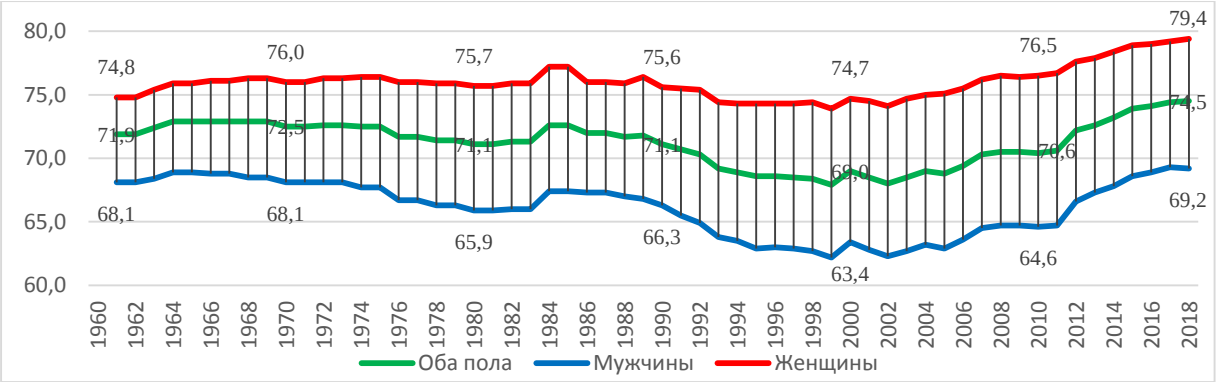


Рисунок 7 – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Беларуси в 1960–2018 гг., лет

В середине 1980-х годов наблюдался непродолжительный период увеличения ожидаемой продолжительности жизни населения. Максимального значения она достигла в 1985 году и составила 72,6 года, в том числе 77,2 года у женщин и 67,4 года у мужчин. После этого последовал период ее снижения, и к 1999 году ожидаемая продолжительность жизни при рождении достигла 67,2 года (62,2 года для мужчин, 73,9 года для женщин). При этом ожидаемая продолжительность жизни мужчин снижалась более высокими темпами. С 2002 года наблюдается ее устойчивый рост.

Несмотря на значимый рост ожидаемой продолжительности жизни населения Беларуси, этот показатель остается достаточно низким на фоне других стран Европы. Так, в 2017 году Беларусь занимала 37 место среди 40 стран Европы по уровню ожидаемой продолжительности жизни населения, опережая только Молдову, Россию и Украину (рис. 8). Для сравнения, в 1969 году Беларусь занимала 21 место в этом рейтинге.

Для стран Европы также характерен рост уровня ожидаемой продолжительности жизни, однако он имеет существенные различия по регионам. Самыми высокими показателями ожидаемой продолжительности жизни населения характеризуется Западная Европа, самые низкие показатели – в странах Восточной Европы [2].

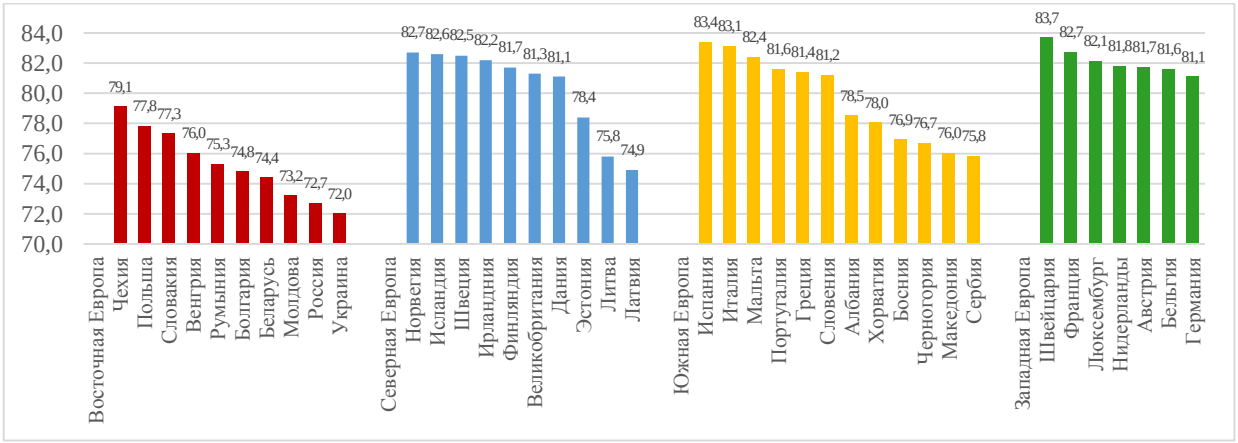


Рисунок 8 – Ожидаемая продолжительность жизни населения стран Европы при рождении в 2017 г. по регионам, лет

Источник – данные национальных статистических комитетов стран Европы.

Наибольший прирост ожидаемой продолжительности жизни населения с середины XX века (в среднем на 14 лет) характерен для стран Южной Европы. Следует отметить, что ожидаемая продолжительность жизни населения в странах бывшей Югославии, кроме Словении, существенно отстает от других стран региона и не достигает 80 лет, в то время как остальные страны уже перешагнули этот порог.

Во всех странах Западной Европы рост уровня ожидаемой продолжительности жизни был равномерный и за рассматриваемый период составил 11,5 лет. Страны Северной Европы также характеризуются равномерным ростом уровня ожидаемой продолжительности жизни населения, за исключением стран Прибалтики.

Разница в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин характерна для всех стран Европы, однако она сильно различается по странам. Так, в 2016 году в Литве разница составляла 10,5 лет, а в Исландии – 2,6 года, то есть в 4 раза меньше (рис. 9) [2].

Разница в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин в странах Европы до 1980-х годов устойчиво увеличивалась. С 1990-х годов она начала снижаться практически во всех странах, кроме стран Восточной Европы и Прибалтики.

Беларусь по этому показателю отличается от общеевропейской динамики. В Беларуси наблюдался устойчивый рост разницы ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин с 7 лет в 1960-е годы вплоть до второй половины 2000-х годов, когда разница достигла 11,5–12 лет. Начиная с 2010 года тренд изменился, к 2017 году разница в продолжительности жизни мужчин и женщин снизилась до 9,9 года.

Другие страны Восточной Европы и Прибалтики также характеризуются высокой разницей в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин, превышающей 7 лет. Только в Чехии и Венгрии разница близка к среднеевропейским значениям. Наиболее негативная ситуация наблюдалась в середине 1990-х годов, когда в Украине и Беларуси она превышала 10 лет, в Литве и Эстонии – 12 лет, а в России и Латвии – 13 лет.

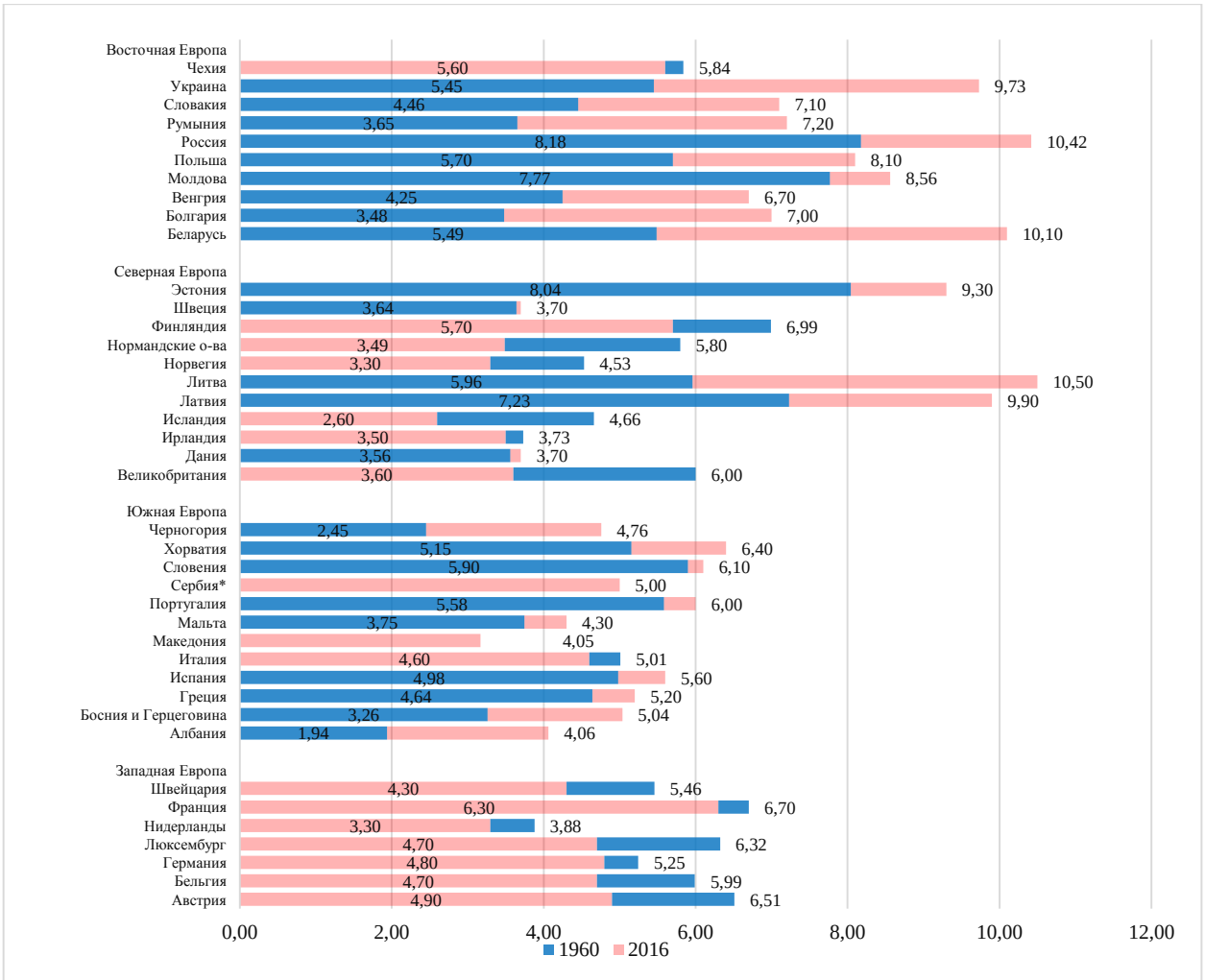


Рисунок 9 – Разница в ожидаемой продолжительности жизни при рождении мужчин и женщин стран Европы в 1960 и 2016 гг., лет

Примечание: *Данные за 1960 год отсутствуют.

Страны Северной Европы имеют наименьшие различия в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин. Уже в середине 1990-х годов разница почти во всех странах региона была менее 6 лет. В настоящее время, почти во всех странах этого региона разница не превышает 4 лет, а в Исландии в последние годы составляет 3 года.

Страны Западной и Южной Европы имеют небольшую разницу ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин, варьирующуюся от 4 до 6 лет. Как и в странах Северной Европы, в этих регионах с 1990-х годов сложился тренд сокращения разницы этих показателей.

Одним из существенных факторов, оказывающих влияние на величину ожидаемой продолжительности жизни населения, является младенческая смертность. В настоящее время по этому показателю Беларусь находится на 10 месте в Европе и на 2 месте в Восточной Европе, уступая только Чехии (рис. 10) [2].

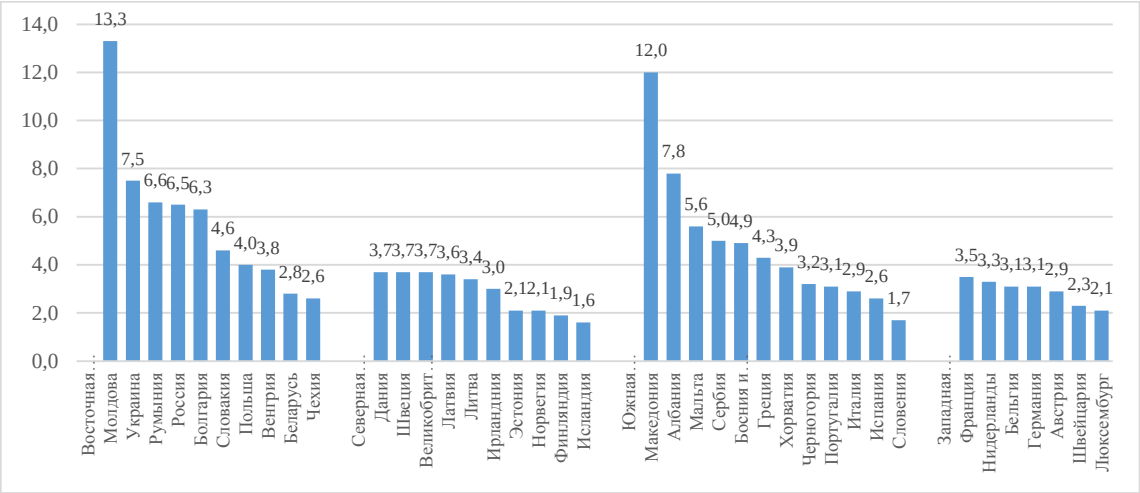


Рисунок 10 – Младенческая смертность в странах Европы по регионам рождения в 2017 г., ‰

Низкие уровни младенческой смертности, характерные для развитых стран Западной и Северной Европы, определяют высокие уровни дожития населения в младших возрастах. Это существенно повышает общий уровень ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

Значимое снижение младенческой смертности наблюдалось в Беларуси в послевоенные годы. В последующие два десятилетия произошло сокращение младенческой и детской смертности, однако уровни дожития населения старше 40 лет начали снижаться (рис. 11).

В период с 1990-х по 2000-е гг. продолжительность предстоящей жизни детей и подростков продолжала расти, в то время как для населения старше 20 лет, напротив, сокращаться. Существенное сокращение дожития населения отмечалось в возрастах от 50 до 80 лет. Несмотря на рост продолжительности жизни населения всех возрастов в период после 2002 года, для населения старше 65 лет уровень дожития так и не достиг значений 1965 года [4].

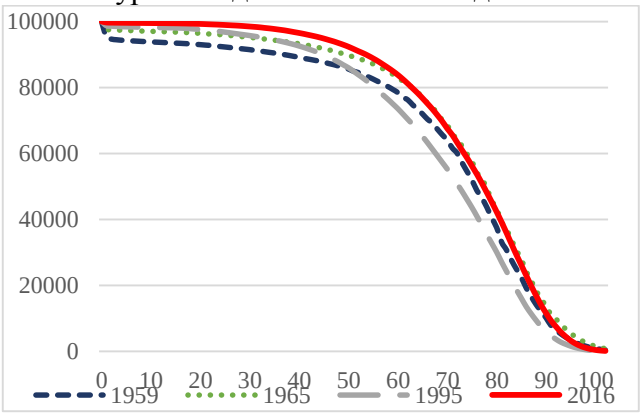


Рисунок 11 – Кривые дожития населения Беларуси, 1959, 1965, 1995 и 2016 гг.

Причина отставания продолжительности жизни от показателей 50-летней давности состоит в высоком уровне смертности мужского населения трудоспособного возраста (рис. 12) [4].

Анализ кривых дожития показывает, что уровень смертности мужского населения сильно возрастает после 40 лет, что отмечалось на всем периоде исследования. В последние годы уровни дожития мужского населения в молодых возрастах достигли максимальных значений, а в возрастах старше 60 лет уровень смертности мужского населения все еще выше, чем в 1960-е годы.

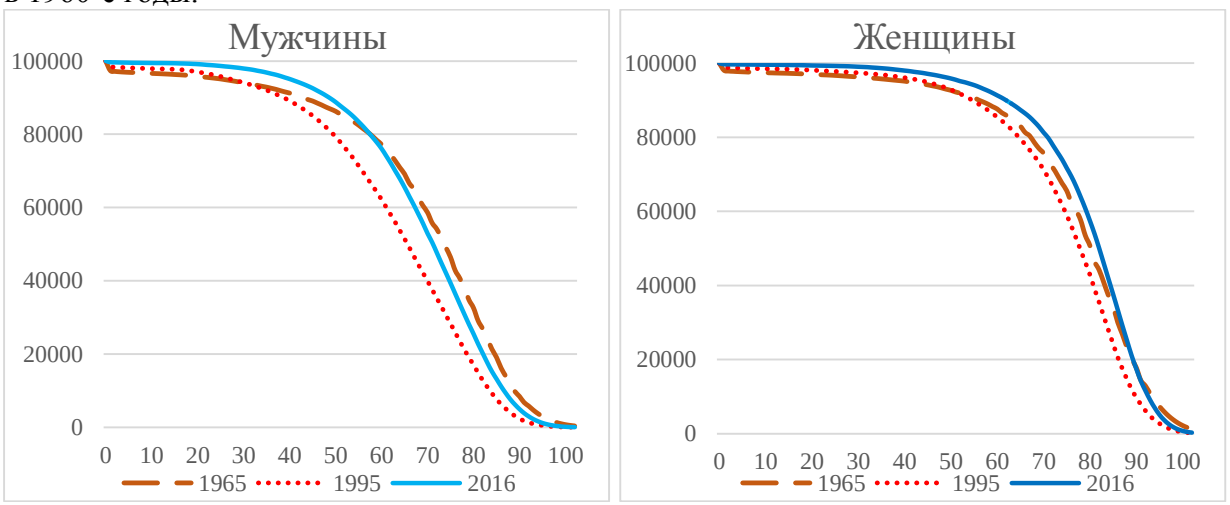


Рисунок 12 – Кривые дожития мужчин и женщин Беларуси, 1965, 1995 и 2016 гг.

Продолжительность жизни женского населения Беларуси, в отличие от мужского, с 1965 года устойчиво увеличивалась во всех возрастах. Можно отметить лишь тот факт, что в 1960-е гг. уровни дожития женского населения старше 90 лет были выше нынешних уровней.

Сравнение уровней дожития мужчин и женщин в 2016 году показывает, что уже после 25 лет наблюдается очевидный разрыв, который к 70 годам достигает максимальных значений. В других странах Европы это выражено не так ярко, как в Беларуси. Так, в Швеции, Испании разница в продолжительности жизни мужчин и женщин в целом не высока, а заметные различия проявляются только после 60 лет (рисунок 13) [4].

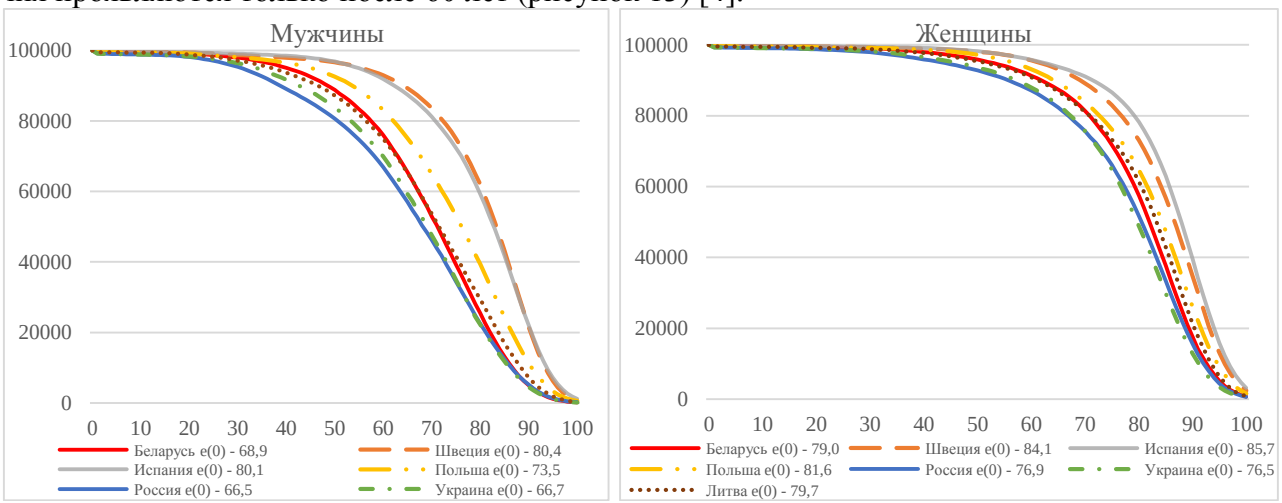


Рисунок 13 – Кривые дожития мужчин и женщин отдельных стран Европы, 2016 г.

В Польше разница в продолжительности жизни мужчин и женщин нарастает после 40 лет, однако она не такая высокая, как в Беларуси. Максимум в разнице продолжительности предстоящей жизни смещен в более старшие возраста приблизительно на 5 лет по сравнению с Беларусью.

Среди остальных соседей Беларусь выделяется достаточно высокими уровнями дожития как мужского, так и женского населения. В возрастах старше 70 лет уровни дожития населения Литвы превышают показатели для населения Беларуси. Уровни дожития мужского и женского населения России и Украины, напротив, уступают показателям Беларуси во всех возрастах.

Отдельное внимание стоит обратить на ожидаемую продолжительность жизни населения в 50 лет, когда наблюдается резкий рост смертности (рис. 14).

Ожидаемая продолжительность жизни женщин в 50 лет почти во всех странах Европы превысила 30 лет, в том числе и в Беларуси, составив в 2016 году 30,89 лет. Однако в половине стран континента она превысила 34 года, а в Испании, Франции, Швейцарии и Италии 36 лет. На фоне стран Восточной Европы Беларусь также имеет относительно низкие значения, отставая от Чехии более чем на 2 года [4].

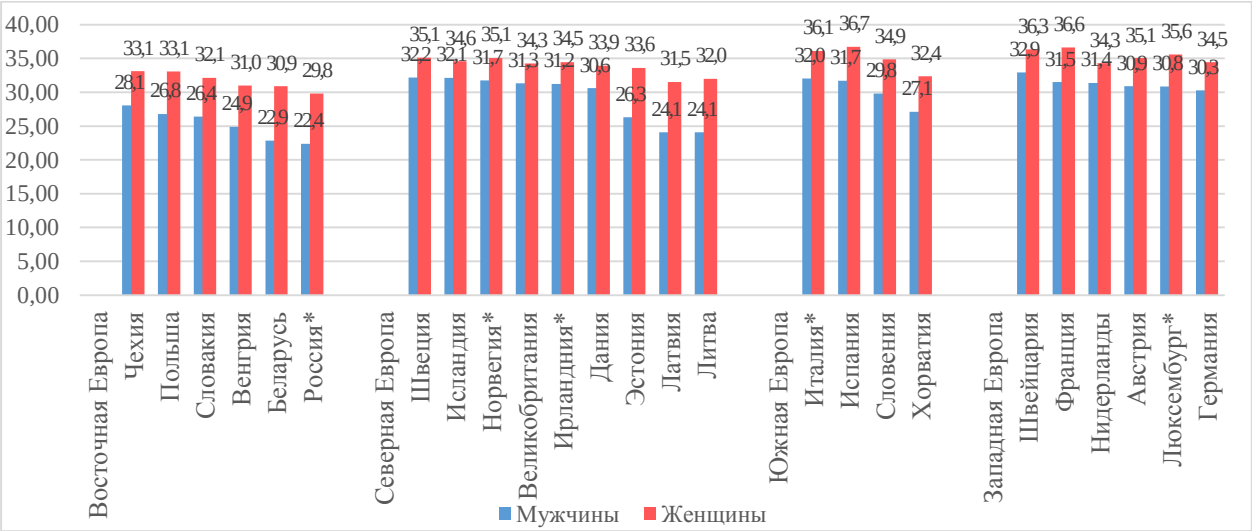


Рисунок 14 – Ожидаемая продолжительность жизни в 50 лет населения стран Европы, 2016 г., лет.

Примечание: *Данные за 2016 год отсутствуют, использованы данные за 2014 год.

В ожидаемой продолжительности жизни мужчин в 50 лет картина еще более неоднородная. Только в 18 странах Европы она превысила 30 лет, а в Швейцарии, Швеции, Исландии и Италии 32 года. В Беларуси же она составляет 22,87 года, что более чем на 10 лет меньше, чем в лидирующих странах. Ниже 30 лет ожидаемая продолжительность жизни мужчин в 50 лет наблюдается в менее развитых странах Южной Европы, Прибалтике и всех странах Восточной Европы. И даже в своем регионе Беларусь существенно отстает от лидера – Чехии, где ожидаемая продолжительность жизни мужчин в 50 лет составляет 28,08 года.

В заключении отметим, что общей тенденцией для всех европейских стран является уменьшение итоговой рождаемости реальных поколений до уровня простого воспроизводства и ниже. Во всех странах Европы с 1970 года произошло снижение суммарного коэффициента рождаемости. Активнее всего это проявилось в странах Южной и Восточной Европы, которые в 1960-х годов характеризовались наиболее высоким уровнем рождаемости.

В 2017 году в странах Европы суммарный коэффициент рождаемости не превышал 1,9 детей на одну женщину. Максимальное значение наблюдалось во Франции – 1,87, минимальное в Молдове – 1,19. Рождаемость в Беларуси находится на среднеевропейском уровне (22 позиция среди 44 стран Европы);

Во всех странах Европы наблюдается устойчивое повышение возраста материнства, в том числе возраста рождения первого ребенка. В большинстве европейских стран возраст женщины при рождении ребенка превысил 30 лет. В Беларуси его значение одно из самых низ-

ких - 29,2 года, как и возраст рождения первого ребенка – 26,5 года. Наиболее активные процессы постарения рождаемости наблюдаются в регионе Восточной Европы, где возраст материнства, в том числе рождения первого ребенка, увеличивается высокими темпами.

Говоря об ожидаемой продолжительности жизни, в Беларуси с начала 2000-х годов наблюдается ее рост как мужчин, так и женщин, что соответствует общеевропейскому тренду. Ее динамика в долгосрочной ретроспективе была разнонаправленной, в результате только в 2012 году ожидаемая продолжительность жизни достигла уровня 1960 года. Наиболее высокая продолжительность жизни характерна для стран Северной, Западной и наиболее развитых стран Южной Европы. Продолжительность жизни в Беларуси одна из самых низких на европейском пространстве и опережает только Молдову, Украину и Россию;

Для Беларуси, как и для большинства стран Восточной Европы, характерна высокая разница между ожидаемой продолжительностью жизни мужчин и женщин (9,9 года). Наименьшая разница характерна для стран Западной и Северной Европы. Существенное отставание продолжительности жизни мужского населения от женского наблюдается в Беларуси после 40 лет. В других странах Европы заметные различия в продолжительности предстоящей жизни проявляются только после 60 лет.

Младенческая смертность в Беларуси находится на уровне развитых стран Западной и Северной Европы, занимая 10 позицию в рейтинге 40 стран Европы с самым низким уровнем младенческой смертности и 2 позицию в Восточной Европе.

Литература

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь: редкол.: И.В. Медведева. – Минск, 2017. – 440 с.
2. Eurostat [Electronic resource]. – Mode of access: https://ec.europa.eu/ eurostat/web/main/home. – Date of access: 13.11.2019.
3. The Human Fertility Database [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.humanfertility.org/cgi-bin/main.php. – Date of access: 15.11.2019.
4. The Human Mortality Database [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.humanfertility.org/cgi-bin/main.php. – Date of access: 16.11.2019.

УДК 314.04

АКТУАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПОЛИТИКИ В ОТВЕТ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СТАРЕНИЕ

ACTUAL POLICIES IN RESPONSE TO DEMOGRAPHIC AGING

Гамарник Роман Олегович
стажер младшего научного сотрудника НИИ труда Минтруда и соцзащиты
Богданович Елена Анатольевна
научный сотрудник НИИ труда Минтруда и соцзащиты

Hamarnik Raman, trainee junior researcher of Scientific Research Institute of Labor of the Ministry of Labor and Social Protection
Bohdanovich Elena, researcher of Scientific Research Institute of Labor of the Ministry of Labor and Social Protection
e-mail: raman.hamarnik@gmail.com

Аннотация. В статье проанализированы особенности процесса демографического старения населения Республики Беларусь и стран Европы, меры политики, принимаемые в ответ на данный процесс в странах Европы и возможные варианты их применения в Республике Беларусь.

Ключевые слова. Старение населения, пенсия, демографическая политика, пенсионный возраст, ожидаемая продолжительнось жизни, уровень дожития населения.

Abstract. The article analyzes the features of the process of demographic aging of the population of the Republic of Belarus and European countries, policy measures adopted in response to this process in European countries and possible options for their application in the Republic of Belarus.

Keywords. Population aging, pension, demographic policy, pensional age, expected long-term life, population living rate.

Для Европы актуальной является проблема *старения населения* и поиска способов адаптации социально-экономических систем к меняющейся структуре общества. Процесс старения населения становится одной из наиболее значимых социальных трансформаций XXI века. Это отражается практически на всех секторах общественного развития – трудовые и финансовые рынки, спрос на товары и услуги, жилищное строительство, транспорт, здравоохранение, социальная защита, структура семьи и межпоколенные связи и т. д.

Во всех регионах Европы наблюдается стабильное увеличение удельного веса населения в возрасте 65 лет и старше. Процессы демографического старения характерны для разных стран Европы в разной степени. Наибольшими темпами стареет население стран Южной и Восточной Европы.

Наиболее старыми в демографическом плане являются страны Западной Европы, где удельный вес населения старшего возраста составляет в среднем 18,6% (рис. 1). В Северной и Южной Европе население в возрасте 65 лет и старше составляет 18,3% и 18,1% соответственно. В меньшей степени проблема демографического старения характерна для стран Восточной Европы, где удельный вес населения старшего возраста составляет в среднем 16,4%. Лидером по демографическому старению в Европейском регионе является Италия (23,0%), минимальное значение принадлежит Молдове (10,9%).

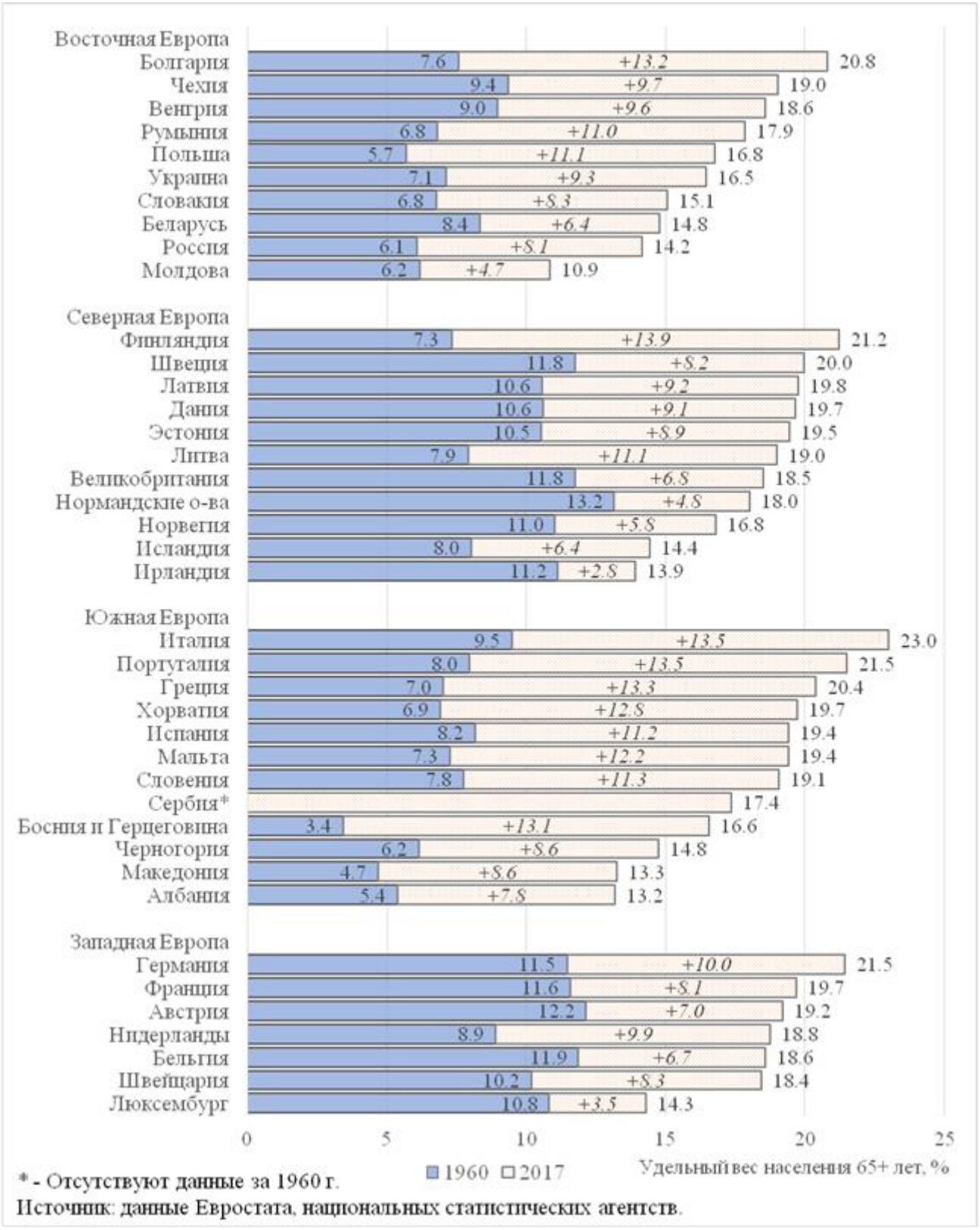


Рисунок 1 – Удельный вес населения в возрасте 65 лет и старше в странах Европы за 1960 и 2017 гг.

В Беларуси за период с 1960 по 2018 гг. численность населения в возрасте 65 лет и старше увеличилась более чем в 2 раза – с 685 тыс. человек до 1 441 тыс. человек. Увеличился и удельный вес данной возрастной группы – с 8,4% до 15,2%. Беларусь имеет относительно невысокий удельный вес населения старшего возраста, занимая 32 место среди стран Европы. Скорость старения в период с 1960 по 2017 гг. в среднем в странах Европы выше, чем в Беларуси

– 0,16 процентных пункта в год в среднем в странах Европы против 0,13 процентных пункта в год в Беларуси. По темпам старения Беларусь занимает 33 место среди стран Европы и 9 место из 10 среди стран Восточной Европы.

Преобладающая часть стран Европы (84%) оценивает демографическое старение населения в своих странах как серьезную проблему [1]. Только 6 европейских государств (14%) отмечают незначительное беспокойство по поводу демографического старения – Беларусь в Восточной Европе; Ирландия и Исландия в Северной Европе; Андорра и Сан-Марино в Южной Европе; Лихтенштейн в Западной Европе (табл. 1) [1].

Таблица 1 – Уровень озабоченности стран Европы проблемой демографического старения

Регионы Европы	Серьезная проблема	Незначительная проблема
Европа	37	6
Северная Европа	8 Великобритания, Дания, Латвия, Литва, Норвегия, Финляндия, Швеция, Эстония	2 Ирландия, Исландия
Западная Европа	8 Австрия, Бельгия, Германия, Люксембург, Монако, Нидерланды, Франция, Швейцария	1 Лихтенштейн
Восточная Европа	9 Болгария, Венгрия, Молдова, Польша, Россия, Румыния, Словакия, Украина, Чехия	1 Беларусь
Южная Европа	12 Албания, Босния и Герцеговина, Греция, Испания, Италия, Македония, Мальта, Португалия, Сербия, Словения, Хорватия, Черногория	2 Андорра, Сан-Марино

Для устранения негативных социально-экономических последствий старения населения страны реализуют комплекс мер, основными компонентами которого являются:

1) повышение минимального пенсионного возраста;

2) увеличение взносов работников на социальное обеспечение;

3) введение или усовершенствование социальных пенсий по старости, не обеспеченных страховыми взносами;

4) предложение частных сберегательных схем пенсионного обеспечения.

Наиболее популярным является повышение минимального пенсионного возраста – эту меру реализовало большинство стран Европы (64%). Более трети европейских государств увеличили взносы работников на социальное обеспечение (39%) и развивали частные сберегательные схемы пенсионного страхования (34%), около четверти стран ввели или усовершенствовали порядок выплаты социальных пенсий по старости, не обеспеченных страховыми взносами (27%) [1]. При этом для стран Восточной и Северной Европы более популярной мерой после повышения минимального пенсионного возраста является развитие частных сберегательных схем пенсионного обеспечения, для стран Западной и Южной Европы – увеличение взносов работников на социальное обеспечение.

Повышение минимального пенсионного возраста до 65 лет является общей рекомендацией Европейской комиссии для стран Европейского Союза с 2010 года [2]. Ее основная цель – обеспечить оптимальное соотношение численности населения в трудоспособном возрасте и старше – 3:1. Практическая реализация рекомендаций Еврокомиссии не является обязательной, однако практика показывает, что практически во всех европейских странах верхняя граница трудоспособного возраста пересматривалась в сторону повышения.

Большинство стран Европы к настоящему моменту реализовали параметрические реформы пенсионной системы и повысили пенсионный возраст до 65 лет. По завершении пенсионных реформ в их число войдут еще 8 стран – Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Ирландия, Испания, Нидерланды, Хорватия. Во Франции, Норвегии, Италии, Исландии, Греции пенсионный возраст достиг 67 лет (табл. 2).

Таблица 2 – Установленный возраст выхода на пенсию по старости на начало 2019 года и планируемые значения в странах Европы

Страна	Пенсионный возраст в 2019 году, лет		Планируемое повышение, лет / *сроки повышения*	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Австрия	65	60	-	65 *с 2024 по 2033*
Бельгия	65	65	67 *с 2024 по 2030*	67 *с 2024 по 2030*
Болгария	64,17	61,33	65 *к 2030*	65 *к 2030*
Великобритания*	65,17	65,17	68 *к 2046*	68 *к 2046*
Венгрия	64	64	65 *к 2022*	65 *к 2022*
Германия	65,67	65,67	67 *к 2031*	67 *к 2031*
Греция*	67	67	67 *к 2022*	67 *к 2022*
Дания*	65,5	65,5	68 *к 2031*	68 *к 2031*
Ирландия	66	66	68 *к 2028*	68 *к 2028*
Исландия	67	67	-	-
Испания	65,67	65,67	67 *к 2027*	67 *к 2027*
Италия	67	66	-	-
Кипр	65	65	-	-
Латвия	63,5	63,5	65 *к 2025*	65 *к 2025*
Литва	63,83	62,67	65 *к 2027*	65 *к 2027*
Люксембург	65	65	-	-
Мальта	63	63	65 *к 2027*	65 *к 2027*
Нидерланды*	66,33	66,33	67 *к 2022*	67 *к 2022*
Норвегия*	67	67	-	-
Польша	65	60	-	-
Португалия*	66,5	66,5	-	-
Румыния	65	61	-	63 *к 2030*
Словакия*	62,5	62,5	64	64
Словения	65	65	-	-
Финляндия*	63,5	63,5	65 *к 2027*	65 *к 2027*
Франция	67	67	-	-
Хорватия	62,25	62,25	67 *к 2038*	67 *к 2038*
Чехия	63,5	63,17	65 *к 2030*	65 *к 2030*
Швейцария	65	64	-	-
Швеция*	65	65	-	-
Эстония*	63,75	63,75	65 *к 2026*	65 *к 2026*
Беларусь	61,5	56,5	63 *к 2022*	58 *к 2022*
Молдова	62,67	58	63 *к 2020*	63 *к 2028*
Россия	60,5	55,5	65 *к 2028*	60 *к 2028*
Украина	60	59	-	60 *к 2021*

Примечание: *В Великобритании, Греции, Дании, Нидерландах, Норвегии, Португалии, Словакии, Финляндии, Швеции и Эстонии законодательно закреплена возможность корректирования минимального возраста выхода на пенсию по старости в зависимости от динамики ожидаемой продолжительности жизни.

Общей тенденцией для европейских стран является не только повышение пенсионного возраста, но и его сближение или уравнивание для мужчин и женщин. Отдельные страны, в том числе и Беларусь, все еще поддерживают гендерный разрыв в пенсионном возрасте, например, Швейцария (64 года для женщин, 65 лет для мужчин), Румыния (61 и 65 лет), Польша и Австрия (60 и 65 лет), Болгария (61,3 и 64,2 года), Литва (62,7 и 63,8 года).

Увеличение взносов работников на социальное обеспечение как адаптационная мера в ответ на старение реализовано в 17 странах, среди них Литва, Латвия, Финляндия, Ирландия, Албания, Греция, Португалия, Сербия, Хорватия, Бельгия, Люксембург, Франция и другие [1].

По данным за 2017–2019 гг. средний уровень совокупных взносов на пенсионное обеспечение от работников и нанимателей составляет 20–25% [3]. Их уровень высок в странах Восточной Европы (Польша – 29,26%, Беларусь – 29%, Словакия – 28%, Чехия – 28% и др.) и в некоторых наиболее развитых странах Южной Европы (Италия – 33%, Испания – 28,3%, Португалия – 34,75%). Наибольший размер наблюдается в Венгрии (37%) [3]. Минимальными же значениями отличаются отдельные страны Северной (Исландия – 12%, Ирландия – 12,5%, Эстония – 16%) и Западной Европы (Швейцария – 9,8 %, Люксембург – 16%, Бельгия – 16,36 % и др.) [3]. В Дании выплаты на пенсионное страхование не зависят от размера доходов и устанавливаются в фиксированном денежном размере. В 2019 году он составил 152 евро для работников и 305 евро для работодателей [4].

Пенсионные системы отдельных стран предусматривают дифференцированные размеры взносов на пенсионное страхование в зависимости от уровня доходов работника (Ирландия, Великобритания) либо профессии или сферы занятости (Греция, Молдова, Румыния, Хорватия, Италия) [3].

Распределение нагрузки по формированию страховых пенсионных средств в странах Европы осуществляется в разном соотношении. Для большинства стран характерна более высокая нагрузка на нанимателей. Равная нагрузка на работника и нанимателя предусмотрена в Германии (по 9,34%), Люксембурге (8%), Мальте (10%), Швейцарии (4,9%) [3]. В отдельных странах большая нагрузка по взносам на пенсионное страхование ложится на работников - Босния и Герцеговина (17% – работники; 7% – наниматели), Сербия (14% и 12%), Словения (15,5% и 8,85%), Черногория (15% и 5,5%), Хорватия (20% – работники, для нанимателей обязательные отчисления отсутствуют) [3].

В Республике Беларусь основная нагрузка по формированию средств пенсионного обеспечения приходится на нанимателей – 28% [3]. Это один из самых высоких уровень среди европейских стран. Высокие размеры взносов для нанимателей предусмотрены также в Венгрии (27%), Италии (23,81%), Португалии (23,75%), Испания (23,6%), Латвии (23,59%), Литве (23,3%), Молдове (23%) [3]. Размер взносы для работников в Республике Беларусь одни из самых низких в Европе (1%), наряду с Литвой (3%), Исландией и Ирландией (4%), Швейцарией (4,9 %), Финляндией (5,7%), Молдовой (6%) [3].

Наряду с обязательным пенсионным страхованием в некоторых странах Европы действуют государственные системы дополнительного добровольного пенсионного страхования, в частности в Болгарии, Лихтенштейне, Швейцарии, Франции, Эстонии [3].

Практика *установления социальных пенсий, не обеспеченных страховыми взносами*, достаточно широко распространена в странах Европы. По данным МОТ, такие пенсии не предусмотрены в Австрии, Боснии и Герцеговине, Хорватии, Чехии, Лихтенштейне, Люксембурге, Монако, Черногории, Нидерландах, Польше, Румынии, Сербии и Словакии [3]. Тем не менее, даже при отсутствии социальных пенсий в странах предусмотрены другие меры поддержки доходов населения, в том числе и в пенсионном возрасте.

Существует практика совмещения социальной (базовой) и страховой пенсии. В частности, применяются минимальные базовые пенсии, устанавливаемые вне зависимости от истории пенсионных взносов получателя, сверх которых дополнительно назначается страховая пенсия, размер которой связан со страховым вкладом ее получателя. Размер базовой пенсии может быть фиксированным для всех (Дания), либо снижаться в зависимости от размера страховой пенсии (Финляндия) [3].

Значимой мерой в ответ на вызовы демографического старения населения является развитие *частного (негосударственного) пенсионного страхования*. Так, количество негосударственных пенсионных фондов в Ирландии превышает 71 тысячу, во Франции – 25 тысяч. Лидерами по активам негосударственных пенсионных фондов являются Нидерланды (1 360,2 млрд евро), Великобритания (1 173,8 млрд евро), Швейцария (749,1 млрд евро), Германия (184,8 млрд евро), Ирландия (147,6 млрд евро), Италия (111,8 млрд евро).

Таким образом, отличительными чертами пенсионных систем и направлениями их реформирования в большинстве стран Европы являются:

- сближение и полное выравнивание пенсионного возраста для мужчин и женщин. Гендерный разрыв сохраняется пока в 11 странах Европы, после окончания всех проводимых пенсионных реформ их число сократится до 5. Общий тренд выравнивания пенсионного возраста для обоих полов связан как с более высокой продолжительностью жизни женского населения, в том числе в старших возрастах, так и с их активной ролью в экономической жизни общества после достижения пенсионного возраста.

В Республике Беларусь наблюдается самая высокая среди всех стран Европы разница в продолжительности предстоящей жизни мужчин и женщин после наступления пенсионного возраста. Для мужчин это значение составляет 14,6 лет (меньше только в Болгарии и Латвии). При этом вероятность дожития мужчин до установленного пенсионного возраста составляет всего 73%. Продолжительность жизни женщин в Беларуси с достижением пенсионного возраста одна из самых высоких в Европе – 24,7 лет (больше только в Австрии – 25,7 лет), а вероятность дожития до него – 93 %;

– действие схем добровольного дополнительного пенсионного страхования в системе государственного страхования, при которых человек имеет право при увеличенных выплатах в бюджет пенсионного фонда после выхода на пенсию рассчитывать на увеличенный размер пенсионных выплат. Подобные схемы действуют в Болгарии, Франции, Швейцарии, Лихтенштейне и Эстонии;

– развитие частных схем пенсионного страхования (обеспечения). Меры политики по распространению подобных схем применяются практически в половине стран Европы, в первую очередь в тех странах, для которых они еще относительно нехарактерны. Данная мера пока не получила достаточного распространения в Республике Беларусь в силу совокупности причин, в том числе недостаточного уровня доходов, инфляции, кризисных явлений в экономике, многократных девальваций и деноминации белорусского рубля и других причин, снижающих доверие к частному накопительному страхованию.

С учетом зарубежного опыта совершенствования пенсионных систем и реализации других мер в ответ на старения, актуальным для Беларуси представляется:

1) дальнейшее повышение пенсионного возраста для женщин при сохранении его для мужчин на запланированном уровне (63 года).

Повышение пенсионного возраста для мужчин представляется целесообразным только при значительном прогрессе в области сохранения здоровья и интенсивном росте продолжительности жизни мужского населения. В настоящее время продолжительность жизни мужского населения при рождении (69,2 года) значимо отстает не только от европейского уровня, но и от продолжительности жизни женского населения страны. Отставанием характеризуется и продолжительность предстоящей жизни в пенсионном возрасте. Так, в среднем в Европе она составляет 17 лет, для мужчин в Беларуси - около 14,6 года, а к моменту окончания действующей реформы может снизиться до 14 лет.

При этом для женщин ожидаемая продолжительность предстоящей жизни после выхода на пенсию составляет 24,7 года и, в отличие от мужского населения, превышает среднеевропейские показатели на 3,4 года. С учетом более высокого потенциала здоровья женского населения целесообразным представляется предусмотреть повышение дальнейшее пенсионного возраста после 2023 года для женщин.

Возможна вариативная либо последовательная реализация предложения:

1.1. повышение пенсионного возраста для женщин до 60 лет с 2023 года по 2026 год (на 6 месяцев в год аналогично текущей реформе) *с сохранением гендерной разницы в пенсионном возрасте 3 года*. Оценочные расчеты показывают, что ожидаемая продолжительность жизни женщин в возрасте 60 лет составит 22,2 года, что соответствует среднеевропейским показателям. Разница в продолжительности жизни мужчин и женщин в пенсионном возрасте сократится с 10 до 7-8 лет;

1.2. повышение пенсионного возраста для женщин до 63 лет с 2023 года по 2032 год (на 6 месяцев в год аналогично текущей реформе) *и полное выравнивание пенсионного возраста для мужчин и женщин*. Оценочные расчеты показывают, что ожидаемая продолжительность жизни женщин в возрасте 63 лет составит 19,7 года, что ниже общеевропейского уровня и соответствует уровню Латвии, Португалии, Норвегии. Разница в продолжительности жизни мужчин и женщин в пенсионном возрасте сократится с 10 до 5-6 лет;

2) внедрение добровольного дополнительного пенсионного страхования в систему государственного страхования, которое будет предусматривать дополнительные страховые взносы на пенсионное обеспечение для работников на добровольных началах с целью индивидуального накопления и повышения будущих пенсий. Внедрение подобной меры потребует введения элемента накопительного пенсионного страхования в государственную пенсионную систему либо введения дополнительного коэффициента при расчете размера пенсии, который бы отражал превышение размера страховых взносов относительно обязательного уровня;

3) развитие частных схем пенсионного страхования (обеспечения), увеличение осведомленности как работающего населения, так и нанимателей о действующих схемах; стимулирование включения дополнительного частного пенсионного страхования в трудовые и коллективные договоры;

4) содействие реализации трудового потенциала мужчин и женщин старше установленного пенсионного возраста путем реализации комплекса мер, согласующихся как с Мадридским планом действий по проблемам старения, так и с Целями устойчивого развития: адаптация рабочих мест для работников старших возрастов, развитие гибких форм и режимов занятости, развитие системы дополнительного образования взрослых и переквалификации с учетом потребностей рынка труда и накопленного потенциала и возможностей населения старшего возраста.

Социально-экономическими последствиями подобных мер станут снижение экономической нагрузки на трудоспособное население, сохранение опытных и квалифицированных кадров в экономике страны, улучшение уровня жизни пенсионеров и их семей.

Литература

1. Population Policies Datasets. 2015 Revision. Population Size, Growth and Distribution [Electronic resource] // United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division, Policy Section. – Mode of access: https://esa.un.org/PopPolicy/wpp_datasets.aspx.

2. GREEN PAPER towards adequate, sustainable and safe European pension systems [Electronic resource] / Brussels, 07.07.2010 // Publication Office of the EU. – Mode of access: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/bcf8dccd-0d2d-4dc1-a94d-d694d66c8fac.

3. World Social Protection Report 2017–2019 database [Electronic resource] // International Labor Organization. – Mode of access: https://www.social-protection.org/gimi/Wspr.action.

4. Danish social security contributions [Electronic resource] // DBO Denmark –2019. – Mode of access: https://www.bdo.dk/getmedia/0d1bd257-48d6-49da-a7ac-4287dc56432d/Danish-Social-Security-Contributions-2019.pdf.aspx.

УДК 364.025.222

СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕПРОДУКТИВНУЮ АКТИВНОСТЬ ДОМОХОЗЯЙСТВ

FAMILY POLICY AND THE IMPACT ON REPRODUCTIVE ACTIVITY OF HOUSEHOLDS

Говака Анна Васильевна
аспирант ГНУ Институт экономики НАН Беларуси
Havaka Hanna, postgraduate of the Institute of Economics of the NAS of Belarus
e-mail: ann.govaka@gmail.com

Аннотация. В настоящее время в Беларуси наблюдается сокращение рождаемости. В связи с этим рассмотрены меры социальной поддержки домашних хозяйств с детьми и причины снижения коэффициента рождаемости. Предложены меры по изучению стимулов, мотивирующих репродуктивное поведение домохозяйств в виде качественных методов исследования.

Ключевые слова. Семейная политика, социальная поддержка, репродуктивное поведение, домашние хозяйства с детьми, рождаемость, качественные методы исследования.

Abstract. Now there is a decrease in the birth rate in Belarus. In this regard, we have considered measures of social support for households with children and the reasons for the decline in the birth rate. We propose measures to study the incentives that motivate the reproductive behavior of households in the form of qualitative research.

Keywords. Family policy, social support, reproductive behavior, households with children, fertility, qualitative research.

На сегодняшний день семейная политика Беларуси акцентирована на предоставление возможностей финансового самообеспечения семей и повышение их материального благосостояния в случае рождения и воспитания ребенка, что подтверждает система мер государственной финансовой помощи в виде пособий и оплачиваемый декретный отпуск. Однако с 2016 г. в стране наблюдается падение уровня рождаемости. Такая ситуация требует переосмысления стимулов репродуктивного поведения домашних хозяйств.

Документами, отражающими формирование социальной политики, направленной на укрепление традиционных семей в Беларуси стали: Указ Президента Республики Беларусь от 21 января 1998 г. «Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь», Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2007-2010 годы, Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011-2015 годы.

В указанных документах целью стало увеличение рождаемости и усиление социально-экономической поддержки семей с детьми, а также курс на поддержку детей-сирот и усиление традиционных семейных ценностей. За это время произошло заметное увеличение семейных пособий, а также введение программы семейного капитала для поддержки многодетных семей. В настоящее время действует программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016-2020 гг. [1], ориентированная на улучшение здоровья и предоставление широкого диапазона социальных услуг семьям с детьми, совершенствование материальной поддержки, укрепление семейных ценностей посредством развитой информационной среды.

Система государственной помощи в Беларуси помогает снизить затраты домашних хозяйств на обеспечение ухода за ребенком и состоит из денежных пособий и неденежных инструментов. К неденежным инструментам поддержки домашних хозяйств с детьми можно отнести гарантии и льготы (социальные, медицинские, трудовые, налоговые и др.), также предусмотрено обеспечение товарами и услугами в отдельных случаях (бесплатное питание, проезд

на общественном транспорте в школьное время, возможность воспользоваться услугами бесплатной няни в случае рождения троих и более детей и т.д.) [3].

Для семей с детьми предусмотрены гарантии в трудовой, налоговой и пенсионной сферах. В трудовой сфере при заключении или расторжении трудового договора, продлении срока контракта, планировании трудовых отпусков предоставляется защита беременным женщинам и женщинам с детьми. Существует запрет привлечения таких женщин к сверхурочным работам, работе в ночное время, государственные праздники и праздничные дни, выходные дни. Предусмотрены социальные отпуска и дополнительные свободные от работы дни для многодетных родителей, родителей, воспитывающих ребенка-инвалида, родителей с двумя детьми в возрасте до 16 лет.

В налоговой сфере родителям предоставляется стандартный налоговой вычет в размере 32 руб. (при одном ребенке) и 61 руб. (при двух и более детей или ребенке-инвалиде в возрасте до 18 лет) в месяц. Многодетные семьи освобождаются от обложения налогом на недвижимость принадлежащих зданий и сооружений (за исключением используемых для предпринимательской деятельности) и земельного налога земельных участков, предоставленных одному (нескольким) членам семьи [4]. Для многодетных родителей и родителей, с детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет предусмотрено понижение ставок единого налога на 20%, для родителей-инвалидов I и II групп с несовершеннолетними детьми или детьми, получающими образование в дневной форме получения образования – на 100%.

В пенсионной сфере установлены выплаты по случаю потери кормильца на каждого иждивенца в размере 40% среднемесячного заработка кормильца, социальная пенсия по инвалидности ребенку-инвалиду (в зависимости от степени утраты здоровья) или родителям, имеющим инвалидность. Родившие и воспитавшие пять и более детей матери имеют право на пенсию по возрасту на пять лет ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста, а родившие и воспитавшие девять и более детей, имеют право на пенсию за особые заслуги перед Республикой Беларусь. Для матери, воспитывавшей ребенка-инвалида не менее восьми лет в период до его совершеннолетия, имеют право на пенсию по возрасту на 5 лет ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста [3].

Доля семейных и материнских пособий в расходах Фонда социальной защиты населения постепенно росла: с 8,0% в 2010 г. до 12,6% в 2018 г. [5], что в целом указывает на пронаталистскую ориентацию. За последнее десятилетие размер пособий в целом увеличился, а также произошло ранжирование по количеству детей с ростом выплат при рождении второго и последующих детей. Для выравнивания социального неравенства система выплат направлена на поддержку семей с несколькими детьми: единовременное пособие в связи с рождением ребенка связано исчисляется из бюджета прожиточного минимума (далее – БПМ), с 01.11.2019 он составляет 231,83 руб. [6].

Система государственных пособий семьям, воспитывающим детей, состоит из:

1) пособий по материнству:

– пособие по беременности и родам в размере 100% среднедневного заработка (далее – СЗП);

– единовременное пособие женщинам, ставшим на учет до 12 недель беременности – 100% БПМ.

2) семейные пособия:

– единовременное пособие в связи с рождением ребенка, при рождении первого ребенка – 10 БПМ, второго и последующих детей – 14 БПМ;

– ежемесячное пособие по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет, на первого ребенка – 35% СЗП, на второго и последующих детей – 40% СЗП, на ребенка-инвалида - 45% СЗП;

– ежемесячное пособие семьям на детей старше 3 лет в период воспитания ребенка в возрасте до 3 лет в размере 50% БПМ;

– ежемесячное пособие по уходу за ребенком-инвалидом, с I и II степенью утраты здоровья – 100 % БПМ, с III и IV степенью утраты здоровья до исполнения ребенку возраста 3 лет – 100% БПМ, с III и IV степенью утраты здоровья после исполнения ребенку возраста 3 лет – 120% БПМ;

– ежемесячное пособие на детей старше 3 лет из отдельных категорий семей (на детей старше 3 лет, воспитываемых в таких семьях (кроме ребенка-инвалида) – 50% БПМ, на ребенка-инвалида – 70% БПМ);

– ежемесячное пособие на ребенка, инфицированного ВИЧ, в размере 70% БПМ.

3) пособий по временной нетрудоспособности, оплачиваемых в размере 100% среднедневного заработка:

– пособие по уходу за ребенком в возрасте до трех лет или ребенком- инвалидом в случае болезни матери;

– по уходу за больным ребенком в возрасте до 14 лет;

– по уходу за ребенком-инвалидом при его санаторно-курортном лечении, медицинской реабилитации [7].

Механизмы поддержки домашних хозяйств с детьми связаны также с социальными стандартами в стране, включающими в себя программу адресной социальной помощи. Адресная социальная помощь в свою очередь состоит из пяти аспектов: ежемесячное социальное пособие, единовременное социальное пособие, социальное пособие по возмещению затрат на подгузники детям инвалидам до 18 лет, обеспечение продуктами питания детей до двух лет [8].

В 2015 году в Республике Беларусь, по примеру материнского капитала в России был осуществлен проект семейного капитала «Большая семья», отраженный в Указе Президента от 9 декабря 2014 года № 572 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, воспитывающих детей» [9]. Суть его сводиться к получению от государства материальной помощи в размере 10 тысяч долларов семьям при рождении третьего или последующего ребенка. Реализовать право на назначение семейного капитала домашнее хозяйство может один раз, а распорядиться им только после достижения ребенком 18 лет. Досрочно воспользоваться деньгами можно только в случае необходимости платных медицинских услуг для члена домашнего хозяйства. Указанными средствами можно воспользоваться по пяти направлениям: 1) улучшение жилищных условий; 2) получение образования; 3) получение услуг в сфере социального обслуживания; 4) получение услуг в сфере здравоохранения; 5) формирование накопительной пенсии матери в полной семье, родителя в неполной семье [9].

С 2015 по 2018 гг. было открыто 62 869 депозитных счета с семейным капиталом. Самое активное использование программы «Большая семья» пришлось на 2016 г. и составило 18 982 счета, к 2018 г. их количество снизилось на 3516 [10]. За три года семейным капиталом ни разу не воспользовались. Программа заканчивается в 2019 г., но власти предлагают ее продлить до 2024 г. Министр труда и соцзащиты Ирина Костевич рекомендовала усовершенствовать семейный капитал, и разрешить его использовать после достижения ребенком трехлетнего возраста.

Вклад таких мер семейной политики в прирост рождаемости не оспорим, однако сложно поддается количественной оценке, так как эффект от их реализации быстро усиливается или ослабевает при изменении общих социально-экономических условий [11]. Оценить эффективность семейной политики можно проанализировав динамику коэффициента рождаемости. Так, суммарный коэффициент рождаемости с 2010 по 2016 гг. увеличивался (с 1,494 до 1,733) и максимально был близок к простому замещению, но в 2017 г. он снизился до 1,541, а в 2018 – до 1,448 [12], и разрыв между фактическим и необходимым для простого воспроизводства домашних хозяйств показателем значительно увеличился. Снижение интенсивности рождения детей с 2016 г. наблюдается во всех возрастных группах и по всем очередностям рождений. Согласно официальной статистике, средний возраст матери при рождении первого ребенка вырос с 26,8 лет в 2008 г. до 29,4 лет в 2018 г. [12]. Возрастная структура женщин, бесспорно, играет важную роль в воспроизводстве домашних хозяйств, и демографические риски усиливаются от неблагоприятного прогноза численности женщин в репродуктивном возрасте. Но несмотря на то, что такие изменения наблюдаются, они имеют постепенный характер и слабо влияют на коэффициент рождаемости, следовательно, резкое падение показателей воспроизводства домохозяйств в настоящее время можно объяснить другими факторами.

Динамика возрастных показателей рождаемости зависима от многих социально-экономических причин (например, уровень благосостояния, качество жизни, степень развития образования и здравоохранения и т.д.), которые формируют репродуктивные установки домашних хозяйств. По данным исследования «Поколения и гендер» на решение женщин родить ребенка влияют такие факторы, как их возраст, уровень образования, занятость, обеспеченность жильем, отсутствие детей или

наличие одного ребенка и зарегистрированный брак [13]. Специалисты отмечают, что современная белорусская семья меняется, так как у людей репродуктивного возраста повышены индивидуальные ценности и стремление продвинуться по карьерной лестнице. Это отсрочивает вступление в брак и рождение детей на более поздние этапы жизни. Так, средний возраст вступления в брак в 2018 г. составил 28,1 лет для мужчин и 26 лет для женщин (10 лет назад – 26 и 23,9 лет соответственно) [12].

Одной из причин спада рождаемости в 2016 г. по мнению белорусских ученых Г. Шимановича, Н. Щербиной и А. Чубрика является увеличение уровня бедности среди многодетных домохозяйств, особенно в сельской местности [14]. Для женщин с низким уровнем дохода, отпуск по уходу за ребенком с выплатой сопутствующих пособий являлся альтернативой работы с низкой оплатой. В связи с этим, в сельской местности рождение детей воспринималось как возможность преодоления трудностей. Однако такое положение дел влечет за собой ситуацию, при которой ребенок чувствует недостаток материальных, эмоциональных и духовных ресурсов, обязательных для достойной жизни, развития и благополучия, который становится препятствием реализации его прав и раскрытия его потенциала. Из-за рисков отложенной бедности для семей с детьми после 2016 г. все меньшее количество родителей рассматривают пособия по уходу за ребенком в качестве замены их активной занятости.

Другим объяснением этого демографического процесса может служить суждение российских ученых о том, что уменьшение результативности мер демографической политики спустя некоторое время является тенденцией для большинства стран с активной патерналистской политикой [11]. Социальная поддержка, влияя на календарь рождаемости, уменьшает время между рождением детей. Таким образом, репродукционный потенциал заканчивается быстрее, а интенсивность рождаемости неравномерно распределяется по возрастным группам. А в случае неблагоприятной возрастной структуры это может привести к резкому спаду рождаемости.

Ухудшение динамики рождаемости и снижение результативности мер семейной политики требуют их переосмысления. Несомненно, государственная поддержка домашних хозяйств с детьми играет важную роль в репродуктивных установках населения Беларуси, однако для начала следует обосновать какие конкретно стимулы при данных экономико-социальных условиях будут мотивировать домохозяйства на рождение детей.

Исследования, проводимые в Республике Беларусь на основе обследований бюджетов домашних хозяйств, не позволяют в полной мере выявить их воспроизводственный потенциал. Оценка домохозяйствами с детьми эффективности мер семейной политики и их влияние на репродуктивное поведение может быть рассмотрена с помощью качественных методов исследования. Такими методами предлагается рассматривать фокус-групповые дискуссии и опрос населения для выявления степени влияния тех либо иных государственных мер поддержки на экономическое положение и воспроизводство домохозяйств.

При качественном методе исследования следует минимизировать риски недооценки респондентами прямого влияния мер поддержки на их репродуктивные установки. Многие люди склонны думать, что решения о рождении детей они принимают не опираясь на внешние обстоятельства. Поэтому важна формулировка вопроса: чем больше вероятность, что респонденты не будут отрицать зависимость стимулов и решений, тем менее прямолинейно в вопросе должны быть определены эти зависимости [11]. Фокус-групповые дискуссии перед опросами предоставляют возможность проанализировать понимание домохозяйствами самого факта и степени участия государства в семейной сфере, для того чтобы сформулировать вопросы о восприятии мер государственной поддержки. Немаловажным фактором остается исследование и экономического самочувствия домохозяйств с детьми. В вопросы следует включить модуль «Самооценка затрат домашних хозяйств на ребенка до его совершеннолетия», который поможет рассчитать прожиточный минимум на ребенка. Результаты исследования затрат по воспитанию одного ребенка после рождения до достижения совершеннолетия в Республике Беларусь позволят оценить расходы на ребенка в течение всего детства из домохозяйств с различным уровнем дохода и сделать систему социальной помощи государства адресной, а также помогут рассчитать размер семейных и детских пособий для достижения экономической устойчивости домашних хозяйств.

Таким образом, не смотря на применение широкого ряда мер семейной политики для поддержки домохозяйств с детьми в виде пособий, стимулирующих выплат и льгот, уровень рождаемости в Беларуси снижается. Следует обосновать стимулы, которые при данных экономико-социальных условиях будут мотивировать домохозяйства на рождение детей. Для определения данных стимулов предлагается использовать качественные методы исследования, в виде фокус-групповых дискуссий и опроса населения.

Литература

1. Государтсвенная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016-2020 годы // Совет министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://www.government.by/upload/docs/filecdf0f8a76b95e004.PDF. – Дата доступа: 19.11.2019.
2. Equity and Public Finance for Children // UNICEF [Electronic source]. – 2018. – Access mode: https://www.unicef.by/uploads/ picture/KEF/Presentations/ Equity-and-Public-Finance-for-Children.pdf. – Date of access: 15.11.2019.
3. Система государственной поддержки семей, воспитывающий детей // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: http://www.mintrud.gov.by/ system/extensions/spaw/uploads/files/Sistema-podderzhki-semej.pdf. – Дата доступа: 19.11.2019.
4. Стандартные налоговые вычеты // Myfin [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: https://myfin.by/wiki/term/standartnye-nalogovye-vychety. – Дата доступа: 19.11.2019.
5. Статистический ежегодник 2018 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/0be/0becfeb4ff8551d54808f25ebc33ca51.pdf. – Дата доступа: 19.11.2019.
6. Бюджет прожиточного минимума // Myfin [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: https://myfin.by/info/byudzhet-prozhitochnogo-minimuma. – Дата доступа: 19.11.2019.
7. Размеры пособий семьям, воспитывающим детей, 2019 год // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: http://www.mintrud.gov.by/system/ extensions/spaw/uploads/files/Razmery-posobij-2019-01-04.pdf. – Дата доступа: 19.11.2019.
8. О государственных минимальных социальных стандартах // Национальный правовой Интернет – портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.pravo.by/document/ ?guid=3961&p0=H19900322. – Дата доступа: 13.10.2019.
9. Разъяснение порядка назначения семейного капитала и распоряжения его средствами // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://www.mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/Razjjasnenie-porjadka-naznachenija-semejnogo-kapitala-i-rasporjazhenija-ego-sredstvami-1.pdf. – Дата доступа: 10.10.2019.
10. Семейный капитал // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://www.mintrud.gov.by/ru/Semeinii_kapital. – Дата доступа: 15.11.2019.
11. Архангельский, В. Результативность демографической политики России / В. Архангельский, А. Иванова, Л. Рыбаковский. – М.: «Экон-Информ», 2016. – 307 с.
12. Демографический ежегодник Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/145/145cac172f7b f1a9801c64e20888661f.pdf. – Дата доступа: 19.11.2019.
13. Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивные поведение // UNFPA Belarus [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: https://belarus.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Digest%20GGS%20_ru.pdf. – Дата доступа: 18.11.2019.
14. Шиманович, Г., Бедность и социально уязвимые группы населения в Беларуси. Поддержка семей с детьми и ее эффекты / Г. Шиманович, Н. Щербина, А. Чубрик // Исследовательский центр ИПМ [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://www.research.by/webroot/delivery/files/ poverty2018.pdf. – Дата доступа: 18.11.2019.

УДК 331.5.024.5

К ВОПРОСУ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

YOUTH EMPLOYMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Лебедевич Марина Викторовна
магистр экономических наук, аспирант, младший научный сотрудник сектора трудовых отношений отдела человеческого развития и демографии
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
Lebedevich Marina, Master of Economic Sciences, Postgraduate Student, Associate Researcher, Labor Relations Sector Department of Human Development and Demography
SSI "Institute of Economics of the NAS of Belarus"
e-mail: lebedevich_marina@mail.ru

Аннотация. В статье освещены основные причины безработицы молодых людей в возрасте 20-24 лет, указаны проблемы трудоустройства данной возрастной группы, приведены рекомендации по повышению занятости среди молодежи.

Ключевые слова. Занятость, уровень безработицы, рынок труда, заработная плата, миграция.

Abstract. The article deals about the main causes of unemployment of young people aged 20-24 years, the problems of employment of this age group are indicated, recommendations are given for increasing employment among young people.

Keywords. Employment, unemployment, labor market, wages, migration.

Молодежь как социально-демографическая группа населения характеризуется тем, что находится на стадии трудового самоопределения [1].

В Республике Беларусь в последние годы наблюдается как абсолютное снижение численности молодежи, так и сокращение ее доли в общей численности населения. Следствием данных процессов является повышение среднего возраста работников, занятых в экономике страны.

По данным национального статистического комитета в 2018 году наибольший удельный вес в общем количестве безработных заняли молодые люди в возрасте 20-24 лет (16%), причем эта тенденция наблюдается на протяжении последних трех лет (рис. 1).

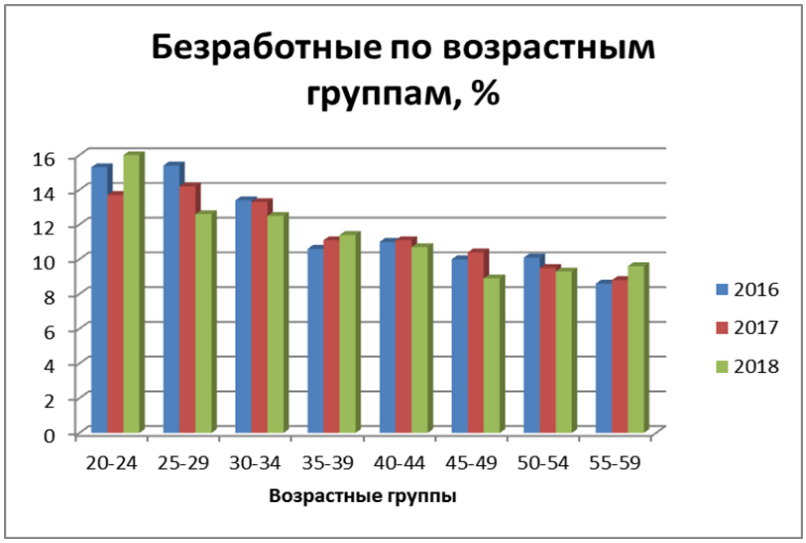


Рисунок 1 – Количество безработных по возрастным группам к общей численности безработного населения, %[2]

Молодежь в возрасте 20–24 лет зачастую впервые входит на рынок труда, значительную долю в этой группе составляют выпускники высших учебных заведений. По данным Национального статистического комитета уровень занятости среди лиц 20-24 лет составил 70,2 % в 2018 году, что является самым низким показателем среди всех возрастных групп. Это свидетельствует о том, что молодые специалисты испытывают трудности с поиском первого рабочего места.

Молодежная безработица является важной проблемой современного развития многих государств и имеет ряд отрицательных последствий как для самих молодых людей, так и для государства в целом. Отсутствие возможности получить работу в начале трудовой карьеры снижает возможность для успешного трудоустройства в будущем, время поиска работы может затянуться на длительный срок, что, в свою очередь, может привести к потере квалификационных навыков. Следствием безработицы является социальная изоляция, «которая в свою очередь формирует высокую зависимость от систем социального обеспечения, преступность и антиобщественное поведение, в результате которых общество становится более уязвимым с точки зрения воздействия социальных беспорядков и политических волнений» [3].

Высокий уровень безработицы среди молодежи обусловлен причинами как со стороны нанимателей, так и со стороны самих молодых работников.

К первой группе причин можно отнести следующие: у молодых людей либо отсутствует, либо имеется небольшой стаж работы; качество человеческого капитала молодежи для отдельных профессий более низкое по сравнению с возрастными работниками; для молодежи предусмотрены дополнительные гарантии со стороны законодательства, что может снижать мотивацию нанимателей к найму сотрудников в молодом возрасте: молодые люди чаще вынуждены прерывать свою трудовую деятельность в связи с призывом в армию, поступлением на учебу, отпуском в связи с рождением и воспитанием детей.

Со стороны самих молодых работников действуют следующие причины: молодые работники могут иметь не соответствующие их компетенциям запросы к условиям оплаты труда; наниматели могут предъявлять высокие требования к кандидатам; несоответствие профиля подготовки специалистов требованиям рынка труда.

Основными причинами отказа в предоставлении работы в связи с несоответствием квалификации выпускников к требованиям рынка труда являются:

– отождествление двух близких, но разных понятий занятости и трудоустраиваемости. При трудоустройстве роль высшего образования заключается в том, чтобы снабдить студентов знаниями, навыками и компетенциями, в которых они нуждаются на рабочем месте и которых требуют работодатели. Исходя из этого, следует, что трудоустраиваемость не тождественна занятости. В Республике Беларусь трудоустройство, напротив, понимается как занятость, осуществляемая через процедуру распределения: обязательного в случае с учащимися на бесплатной форме обучения и возможного в случае с учащимися на платной форме обучения. Отождествление трудоустройства с занятостью упрощает суть проблемы, оставляя без внимания целый ряд факторов, прямо или косвенно влияющих на трудоустраиваемость выпускников.

– неэффективность прогнозирования потребности в трудовых ресурсах. Как отмечают специалисты, современная система образования в большей степени направлена на реализацию своих услуг, а не подготовку необходимых государству кадров. Подавляющее большинство вузов видит свою прямую ответственность преимущественно за трудоустройство по распределению, за предоставление первого рабочего места всех остальных выпускников вузы не несут ответственности.

– расхождение между полученными в результате обучения квалификациями и требуемыми на рабочем месте знаниями и навыками, что приводит к необходимости переобучения выпускников на рабочем месте.

Квалификационное несоответствие навыков и компетенций выпускников востребованным на рынке труда компетенциям и навыкам, достаточно высоко. Об этом свидетельствуют данные опросов, проведённых экспертами Всемирного банка, которые показывают, что ком-

пании Беларуси не могут найти работников с «правильным» набором навыков даже в тех случаях, когда имеется значительное количество специалистов с официальными дипломами высокого уровня [4].

Несомненно, одной из причин высокой безработицы среди молодежи является и низкий уровень заработной платы. Оценить уровень заработной платы молодежи в Республике Беларусь можно косвенным путем, поскольку в официальной статистике отсутствуют данные о заработной плате работников в зависимости от возраста. Молодежь имеет наибольший удельный вес в таких видах экономической деятельности как (20,9% в 2017 г.), оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов (11,4%), информация и связь (11,5%), творчество, спорт, развлечения и отдых (10,2%) (рассчитано автором на основе [2]). При этом номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников в оптовой и розничной торговле; ремонте автомобилей и мотоциклов составила 91,75% от среднемесячной начисленной номинальной заработной платы за 2018 год, в услугах по временному питанию и проживанию – 67,18%, в творчестве, спорте, развлечениях и отдыхе – 10,4% от общереспубликанского уровня. Одновременно с этим следует отметить, что более высокая заработная плата по сравнению со среднемесячной начисленной заработной платой за год по Беларуси в 2018 году была отмечена в сфере информации и связи (в 2018 г. она была больше в 2,86 раза чем в среднем по республике). На основе приведенных данных можно сделать вывод, что молодежь до 25 лет имеет более низкую заработную плату по сравнению с более возрастными группами, это обусловлено тем, что исследуемая категория чаще занята в сфере обслуживания, а уровень заработной платы здесь ниже среднего по экономике страны.

Высокий уровень безработицы и низкий уровень зарплат подталкивают молодых людей к поиску работы за рубежом. Исследования показывают, что молодежь Республики Беларусь наиболее активно занимается поиском работы в зарубежных странах [5, с. 121], это подтверждается данными официальной статистики. Такая тенденция характерна для большинства стран мира [6, с. 9].

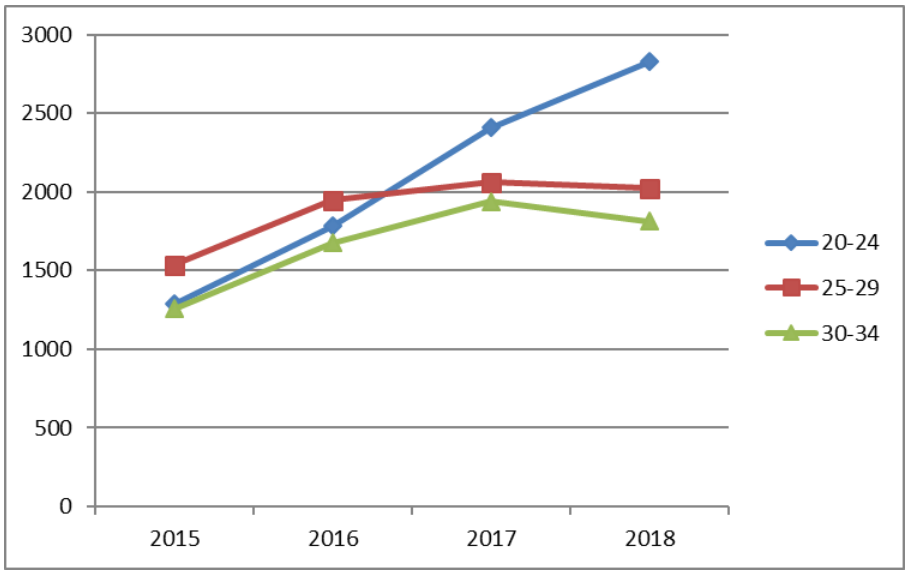


Рисунок 2 – Количество мигрировавших из Республики Беларусь с 2015 по 2018 годы в возрасте 20-34 лет [7]

Так, количество молодых людей, мигрировавших из Республики Беларусь с 2015 по 2018 годы по данным Национального статистического комитета, только возрастает (рис. 2). Так, если за 2015 год количество выехавших молодых людей составило 1286 человек, то в 2018 году этот показатель составил уже 2825 человек. Официальные данные фиксируют лишь малую часть потоков эмигрантов, поэтому о реальных цифрах можно говорить лишь оценочно. Исходя из доступной статистики основных принимающих стран и миграционных тенденций,

можно предположить, что на постоянное место жительства в другие страны за последние пять лет переселились как минимум 10 000 белорусов.

Эффективная миграционная политика – затратная деятельность. В реалиях белорусской экономики власти в ближайшие годы не смогут существенно повлиять на сложившиеся тенденции. Кроме того, темп экономического роста в Беларуси ниже, чем в странах, принимающих белорусских мигрантов. С большой долей вероятности количество выездов белорусских граждан за рубеж не сократиться, а будет лишь увеличиваться, что, в свою очередь, будет способствовать сокращению численности населения как по естественным причинам, так и в связи с миграцией.

Характерно, что относительное большинство молодых людей, выехавших за границу в возрасте 20-24 лет имеют общее среднее (49%) и высшее (26%) образование (рисунок 3). Наибольший удельный вес в миграции людей с общим средним образованием объясняется тем, что в последние годы все больше белорусских выпускников школ поступает в высшие учебные учреждения за рубежом. Сейчас за рубежом обучается более 35 тысяч белорусских студентов. Согласно данным ЮНЕСКО, количество наших соотечественников, обучающихся за рубежом, увеличилось с 2001-го по 2015 год более чем в пять раз.

Студенты из Беларуси традиционно занимают второе место среди студентов из других стран в Польше. Количество белорусских студентов, поступивших ВУЗы Российской Федерации за 2018 год, было больше, чем в БГУ. Так, в 2018 году в БГУ поступили 2130 абитуриентов, в ВУЗы Российской Федерации – более 4000. От общего количества уехавших за рубеж около 60% учатся в России. Все больше и больше молодых людей уезжают в Европу: в Польшу, в Германию. Анализ показал, что около 10% всех белорусских студентов обучаются за рубежом.

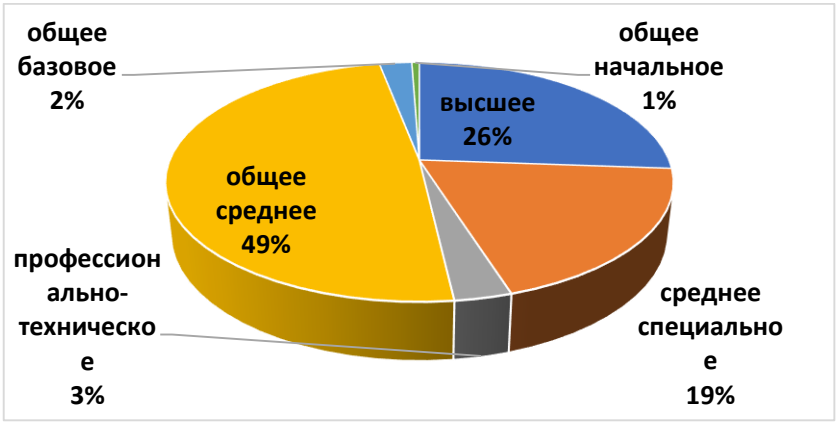


Рисунок 3 – Структура международной миграции населения в возрасте 16 лет и старше по уровню образования в 2018 году

Что касается лиц, имеющих высшее образование, то они, в большинстве своем едут за рубеж с целью поиска работы. По оценкам экспертов Института социологии при НАН Беларуси, работу за границей ищут не менее 8−10% белорусов. Активнее всего белорусы в 2018 году трудоустраивались в России и Польше.

Поток трудовых мигрантов из Беларуси в Евросоюз, особенно в Польшу, постоянно увеличивается. Это связано не только с все более растущим в пользу Польши разрывом в зарплатах во многих отраслях экономики. Сказались девальвация российского рубля, стагнация российской экономики, а также упрощение условий трудоустройства в Польше для белорусов.

Количество приглашений от польских работодателей для белорусов по упрощенной схеме трудоустройства за последние пять лет выросло примерно в 12 раз. За последние 2-3 года число легальных агентств по трудоустройству по набору персонала для работы в Польше увеличилось в несколько раз. В настоящее время зарегистрировано более 50 таких компаний, работающих по всей Беларуси и занимающихся наймом сотрудников для польских работодателей.

Власти ранее неоднократно поднимали вопрос трудовой миграции белорусов. К примеру, чтобы удержать уезжающих на заработки медиков, планируют подготовить постановление, по которому можно будет доплачивать отдельным специалистам, работающим в медицине, за специфику труда.

На данный момент в Польше сейчас острая нехватка медицинских работников. По количеству врачей-иностранцев белорусские медики занимают второе место, уступая лишь коллегам из Украины. С каждым годом количество белорусских медиков в Польше только растет. Заработная плата польских врачей составляет около 3-4 тысяч евро. В Беларуси средняя зарплата в здравоохранении в сентябре составила 935,7 рубля. Врачи в среднем зарабатывали 1 506,8 рубля, а средний медицинский персонал — 937,7 рубля.

Далее по количеству трудоустроенных белорусов идет Литва. В 2017 году белорусы чаще мигрировали в США, чем в Латвию, в 2018 году ситуация изменилась.

Большая часть желающих работать за границей (порядка 75%) — это мужчины. В результате республика может столкнуться с негативными демографическими последствиями в виде диспропорции структуры населения по полу, что препятствует формированию семей, а также отрицательно влияет на воспроизводство населения.

Таким образом, современный рынок труда молодежи можно охарактеризовать следующим образом: низким уровнем занятости среди молодежи, несоответствием спроса предприятий и организаций на определенные профессии и предложения со стороны молодых специалистов; ориентацией вузов, прежде всего негосударственных, на «поточное» воспроизводство специалистов без учета требований рынка труда, низкой оплатой труда в сферах, где свою трудовую деятельность начинают молодые специалисты, активным поиском молодежью работы за рубежом, и, как следствие этого, миграция в Россию и страны ЕС [8].

Важными направлениями улучшения состояния рынка труда молодежи могут стать: подготовка специалистов с учетом требований рынка труда; сотрудничество предприятий и учреждений образования на всех стадиях подготовки молодых специалистов в ВУЗах, создание бирж труда для выпускников, содействие предпринимательству и самозанятости молодежи.

Литература

1. Ажевская, Д. А. Самомаркетинг специалиста как его конкурентное преимущество на рынке труда / Д. А. Ажевская, А. О. Пучек, А. В. Михейчик // Человек, психология, экономика, право, управление: проблемы и перспективы : материалы XI междунар. науч. конф., Минск, 17 мая 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elibrary.miu.by/conferences!/item.chpepu/issue.xi/article.167.html.

2. Труд и занятость в Республике Беларусь: [рынок труда в 2017 г.]: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. – 310 с.

3. Максимчикова, О. М. Состояние рынка труда молодежи Республики Беларусь [Электронный ресурс] / О. М. Максимчикова // Молодежь в науке и предпринимательстве : сборник научных статей VII международного форума молодых ученых : научное электронное текстовое издание / Белкоопсоюз, Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации ; под науч. ред. А. П. Бобовича. – Гомель, 2018. – С. 21–24.

4. Лаврухин, А. В. Проблема трудоустройства выпускников учреждений высшего образования: Беларусь в фокусе индикаторов ЕПВО // В кн.: Белая книга 2018. Европейские перспективы беларуского высшего образования. В : VšĮ «Socialinės ir politinės ekspertizės agentūra», 2018. Гл. 7. – С. 212-251.

5. Амбражевич, А. И. Миграционное поведение и миграционное настроение населения Республики Беларусь / А. И. Амбражевич // Социология. – 2014. – № 3. – С. 115–123.

6. Ванкевич, Е. В. Рынок труда молодежи: формирование и направления регулирования / Е. В. Ванкевич // Весн. Беларус. дзяр. экан. ун-та. – 2011. – № 1. – С. 24–29.

7. Демографический ежегодник Республики Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – 429 с.

8. Дубовик, А.К. Рынок труда молодежи в Республике Беларусь: проблемы теории и практики / А.К. Дубовик // Наука и техника. – 2010. – №5 – С. 67-72.

УДК: *316.74:61-053.2*

ДЕТСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

CHILDREN'S POPULATION IN BELARUS: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Ображей Олеся Николаевна
научный сотрудник ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси»
Abrazhei Alesia, researcher, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: almani1@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам социальных приоритетов, социальных задачах, которые признаются обществом на данном этапе его развития в качестве наиболее актуальных и требующих первоочередного решения. Этот выбор всегда происходит между определением наиболее стратегических направлений социальной политики и выбором социальных групп, которым следует уделить преимущественное внимание.

Ключевые слова. Человеческий потенциал, детское население, социальная инфраструктура детства.

Abstract. The article is devoted to issues of social priorities, social tasks that are recognized by society at this stage of its development as the most relevant and requiring a first-priority solution. This choice always occurs between determining the most strategic areas of social policy and choosing social groups to which pre-property attention should be paid.

Keywords. Human potential, children, social infrastructure of childhood.

В мировом сообществе одной из значимых социально-демографических групп общества рассматриваются дети. Значение этой группы обусловлено ролью, которую она играет в жизни общества. Дети – определяющий элемент демографического, социального, культурного развития общества, они составляют его **стратегический и инновационный потенциал.** Дети воспроизводят и обновляют структуру общества. С точки зрения экономического подхода дети – это человеческий потенциал общества, они предопределяют масштабы, темпы роста качества и перспектив общественного воспроизводства.

Значимость данной группы подтверждается принятием ряда нормативных документов в сфере прав ребенка: Декларации прав ребенка, Конвенции ООН о правах ребенка, Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей и др. Согласно Конвенции о правах ребенка «ребенком является каждое человеческое существо до достижения им 18-летнего возраста» [1].

Детство становится объектом изучения комплекса гуманитарных и общественных наук. Весьма значимым является тот факт, что многие исследователи стали рассматривать детей как важный структурный компонент общества. По мнению большинства социологов-исследователей происходит серьезное изменение как самого детства, так и статуса ребенка в обществе.

В Республике Беларусь защита прав и законных интересов детей является одним из важнейших направлений государственной политики в отношении детства. **В стране создана и совершенствуется в соответствии с положениями Конвенции ООН о правах ребенка и другими международными договорами нормативная правовая база, направленная на обеспечение условий для реализации права каждого ребенка на жизнь и воспитание в семье, всестороннее развитие, защиту от насилия, сохранение здоровья, получение образования и социальную защиту**. На решение национальных задач по улучшению положения детей и защите их прав разработано и функционирует ряд государственных программ.

Вместе с тем ряд вопросов улучшения положения детей Беларуси остаются актуальными.

Во-первых, современные тенденции характеризуются снижением численности детей в структуре белорусского общества. Согласно статистическим данным, численность детей в возрасте до 18 лет на 1 января 2018 года составила 1865 тыс. человек [2]. При этом подавляющее большинство детей (78,9%) проживает в городах и поселках городского типа, в сельских населенных пунктах – 21,1%. В 2018 году в Беларуси родилось 95 тыс. детей, что на 8% меньше, чем в 2017 году [3].

Во-вторых, наблюдается превалирование установок на малодетность. Суммарный коэффициент рождаемости в Беларуси в 2018 г. снизился до 1,448 против 1,913 в 1990 г. и 2,764 в 1958-1959 гг.. [4]. Число домохозяйств, имеющих в своем составе детей в возрасте до 18 лет в республике составило 1 миллион 250 тысяч, или 32% от общего числа домохозяйств. В общем числе домохозяйств, имеющих детей, растет удельный вес домохозяйств с одним ребенком (до 67%) при сокращении доли домохозяйств с двумя детьми (до 27%) и с тремя и более детьми (до 5%). С учетом существующей половозрастной структуры населения проблема распространенности однодетности является одной из актуальных для современного белорусского общества.

В-третьих, на современном этапе белорусы откладывают рождение детей на более поздний срок. Так, средний возраст матери при рождении ребенка в 2018 году возрос до 29,4 лет против 25,6 лет в 2000 [4]. Откладывание деторождения на более поздний срок приводит к снижению вероятности рождения детей в семье, в том числе вероятности появления второго ребенка и последующих детей.

В-четвертых, современное детство характеризуется ухудшением качественных характеристик, особенно здоровья. В последние годы меняются структура детских болезней и характер их течения. Причины указанных изменений социально обусловлены. Для современных детей характерен высокий уровень заболеваемости хронической патологии, рост психических расстройств и расстройств поведения. Одной из проблем детского здоровья является достаточно высокий уровень смертности от экзогенных причин. Если в последние годы в Беларуси удалось существенно снизить показатели младенческой и детской смертности от болезней, то смертность от внешних причин занимает лидирующие позиции в структуре детской смертности.

В-пятых, несмотря на важность и ценность каждого ребенка для развития общества актуальными являются проблема социальной дифференциации детей, бедности семей с детьми. Социальная политика, развивающаяся по модели адресной политики (выборочной), создает условия для дифференциации детского населения, выделяя «детей-сирот», «детей с особенностями развития» и т.д. Такая политика хотя и способствует выравниванию и улучшению экономического и социального положения уязвимых групп, но не содействует в полной мере развитию потенциала всего детского населения. В области социальной политики необходима стратегия социальной политики, учитывающая разнообразные потребности и интересы всего детского населения. Рождение детей резко снижает экономическое положение и качество жизни семьи. Когда в семье появляется ребенок, душевой доход членов семьи снижается на 30%, двое детей - на 60%, трое - на 75% [5]. Создание условий, необходимых и достаточных для повышения уровня благополучия детей из самых разных семей, должно осуществляться за счет поддержки всех семей, независимо от количества детей в семье за счёт разнообразных современных инструментов социальной поддержки и не только денежной.

В-шестых, наблюдается снижение влияния семьи, как базовой референтной группы. А ведь именно в семье заключен мощный потенциал, через ее социальные функции, по воспроизводству физически здорового, духовно нравственного поколения. Огромное значение для здоровья человека имеет благоприятный морально-психологический климат семьи. Положительный эмоциональный фон способствует здоровью членов семьи, он воздействует как на психическое, так и на физическое здоровье. От эмоциональной атмосферы в семье зависит долголетие человека. Одной из задач исследования «Поведенческие факторы риска населения

Республики Беларусь», проведенного Институтом социологии совместно с ГУ «Республиканский центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья» в 2015 году являлось изучение морально-психологического климата в современной семье. Согласно полученным данным 74,8% опрошенных удовлетворены взаимоотношениями в своей семье. Стремятся поддерживать благоприятный психологический климат в семье 52,7% опрошенных. Доброжелательное и уважительное отношение в семье друг к другу, забота и поддержка друг друга в трудных ситуациях характерна для 77% семей. Проявление любви и ласки друг к другу свойственно только в половине семей. Важными показателями благоприятного психологического климата семьи являются стремление ее членов проводить свободное время в домашнем кругу. Согласно данным принято отмечать в кругу семьи праздники в 77% семей, собираться всей семьей для общения – в 48,2% семей. Учитывать мнение и интересы других членов семьи, в том числе детей, принято в 62,4% семей, обучать детей нравственным качествам – в 64,3% семей.

С целью оценки деятельности семьи по формированию норм здорового образа жизни у ребенка/детей респондентам, имеющим детей, был задан вопрос «Как часто Вы со своим ребенком/детьми делаете следующее?». Анализ полученных данных свидетельствует о том, что, не смотря на важную роль семьи по формированию у ребенка бережного отношения к здоровью как к ресурсу и капиталу, здоровьесберегающая деятельность семей является не достаточной. Согласно полученным данным недостаточное внимание в семьях уделяется физической активности детей. Так, только 8,2% опрошенных отметили, что в их семье принято совместно с детьми ежедневно делать физическую зарядку, почти половина (45,4%) никогда не делали со своим ребенком/детьми зарядку. Играть в спортивные игры (футбол, хоккей и т.д.) принято в 70% семей, чаще всего играют в спортивные игры 2-3 раза в месяц. Совместное проведение свободного времени родителей с детьми в форме посещения спортивных мероприятий принято также в 70% семей, чаще всего спортивные мероприятия посещают несколько раз в год.

Полученные данные свидетельствуют о том, что не все родители прививают своим детям навыки по сохранению и укреплению здоровья, что может детерминировать низкий уровень культуры здоровья и способствовать распространению среди детей различного рода девиаций, которые могут привести к значительным проблемам со здоровьем в старшем возрасте.

В-седьмых, такие особенности современного мира как, глобализация, трансформационные процессы, проникновение современных информационных технологий во все сферы жизни человека, утрата традиционных ориентиров, приводят к стремительному росту социальных рисков, оказывающих влияние на качественные и количественные характеристики детского населения. Появляются новые формы и инструменты социализации и социальной адаптации, организации досуга, социальной активности. Одной из важнейших проблем современности является обеспечение безопасности детей в информационном пространстве. Бурное развитие информационных технологий создает не только разнообразные возможности, но также новые социальные риски. К ним можно отнести: увеличение количества детей с высоким уровнем интернет-зависимости; незащищенность детей от противоправного контента информационной среды; отсутствие навыков противостояния интернет-рискам; формирование личности ребенка происходит в конвергентном пространстве – на стыке виртуального мира и социальной реальности. В связи с этим, возникает потребность в обеспечении безопасности детей в условиях появления и возрастания новых рисков; в выявлении и управлении рисками, влияющими на безопасность детей.

В-седьмых, современная трансформация общества оказала влияние и на развитие социальной инфраструктуры детства. Приоритетная роль социальной инфраструктуры определяется тем, что она способствует воспроизводству главной ценности общества – человека. Для формирования и реализации человеческого потенциала определяющее значение имеют «внешние» по отношению к нему условия и факторы, характер среды жизнедеятельности. Социальная инфраструктура детства представляет собой сложный, многофункциональный комплекс элементов, обеспечивающих общие условия функционирования, развития и воспроизводства социальной сферы; совокупность отраслей и предприятий, устойчивую совокупность

вещественных элементов, с которыми взаимодействует социальный субъект и которые создают условия для рациональной организации всех основных видов его жизнедеятельности.

Состояние и уровень развития социальной инфраструктуры детства является одним из основополагающих условий обеспечения достойного уровня жизни детей. Доступность, безопасность и качество условий жизнедеятельности ребенка напрямую отражаются на благополучии и здоровье детей.

И возникает вопрос, насколько современное состояние социальной инфраструктуры отвечает потребностям детей. Согласно данным исследования 2015 года, существующая социальная инфраструктура детства не в полной мере отвечает потребностям детского населения и семьям, имеющим детей. Выявлены проблемы в сфере обеспечения детского населения необходимыми и доступными условиями жизнедеятельности ребенка. Так, около половины респондентов (49,2%), имеющих детей, сталкиваются с проблемой отсутствия или плохого оборудования детских площадок по месту жительства; более трети (38,3%) отметили в числе актуальных проблему недостатка детских учреждений, секций, кружков для организации досуга детей. Для каждого пятого респондента, имеющего детей, актуальна проблема ограниченного выбора продуктов питания для детей. Наличие проблемы невозможности получения своевременной педиатрической помощи отмечали 16,2% опрошенных. Обеспеченность объектами социальной инфраструктуры характеризуется существенной территориальной дифференциацией.

Социальная инфраструктура детства требует принятия эффективных мер по ее развитию и совершенствованию. Необходимо создание безопасной, комфортной, развивающей среды для детей во всех сферах их жизнедеятельности (в семье, в быту, в учебных заведениях, на улице). Необходимым является: создание сети детских учреждений (медицинских, образовательных, спортивных и т.д.) в шаговой доступности от места жительства; обеспечение доступности медицинских услуг; развитие благоустроенных дворов, оборудование мест для игр, создание безопасных дорожных маршрутов, создание благоприятных условий для отдыха, восстановления сил, развития доступных форм рекреации для детей, семей, имеющих детей; создание безопасной информационной, виртуальной, психологической среды.

Необходимым является проведение серьезного научного анализа и междисциплинарных исследований проблем детей в современном обществе; выявление социальных ресурсов улучшения положения детей в обществе.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/. – Дата доступа: 20.09.2019.

2. Беларусь в цифрах. Статистический сборник – Минск – 2019 .

3. Беларусь вымирает: в 2018 году естественная убыль населения достигла 25 тысяч человек [Электронный ресурс] – Режим доступа: https:// https://select.by/news/belarus-vymiraet-v-2018-16494. – Дата доступа: 20.10.2019

4. Демографический кризис в Беларуси: новый антирекорд [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://udf.by/news/main_news/200710-demograficheskij-krizis-v-belarusi-novyj-antirekord.html. – Дата доступа: 20.10.2019

5. Эксперты: Рождение детей снижает качество жизни семьи [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://deti.mail.ru/news/eksperty_rozhdenie_detej_snizhaet_kachestvo_zhi. – Дата доступа: 20.10.2019

УДК 365.28

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В ПРИОБРЕТЕНИИ ЖИЛЬЯ

Foreign experience of state support for families with children in the housing acquisition

Петракова Юлия Николаевна
старший научный сотрудник отдела человеческого развития и демографии Института экономики НАН Беларуси
Petrakova Yuliya, Senior Researcher of the Department of human development and demography of the Institute of Economics of the NASB
e-mail: petra13@mail.ru

Аннотация. В Республике Беларусь государственная финансовая поддержка семей в строительстве жилья оказалась достаточно действенным механизмом стимулирования рождаемости, однако в последние годы данная мера не реализуется в полном объеме. Для повышения ее эффективности и разработки новых направлений, в данной статье анализируется опыт стран Восточной Европы по государственной поддержке семей с детьми в приобретении жилья. Отмечаются категории граждан, подпадающих под государственную поддержку, приводятся условия и виды оказания финансовой помощи. Предлагаются направления совершенствования поддержки семей с детьми в жилищной сфере в Республике Беларусь.

Ключевые слова: жилищная поддержка, семьи с детьми, субсидируемый кредит, субсидия.

Abstract. In the Republic of Belarus, state financial support for families in housing construction has proved to be a rather effective mechanism to stimulate birth rates, but in recent years this measure has not been fully implemented. To increase its effectiveness and develop new directions, this article analyzes the experience of Eastern European countries in state support of families with children in the acquisition of housing. The categories of citizens falling under state support are noted, the conditions and types of financial assistance are provided. The directions of improving the support of families with children in the housing sphere in the Republic of Belarus are proposed.

Key words: housing support, families with children, subsidized credit, subsidy.

Демографическая безопасность является одним из ключевых элементов обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития страны. Понимание данного обстоятельства и формирование соответствующей политики государства ведется с начала XXI века. За последнее десятилетие Республика Беларусь достигла значительных успехов в сфере повышения рождаемости, что обусловлено не только благоприятной возрастной структурой, но и откликом среди населения на меры социальной поддержки семей с детьми. Наиболее эффективной мерой оказалось прямое финансовое стимулирование посредством предоставления различных пособий семьям с детьми, кроме того определенный эффект имела государственная поддержка в строительстве жилья [1]. Однако достигнутые успехи имели краткосрочное действие, уже сейчас наблюдается значительный спад рождаемости, а перед государством стоит задача разработки новых мер поддержки семей с детьми, среди которых важную роль играет обеспечение жильем, ведь по мнению ряда демографов существенным экономическим фактором репродуктивного поведения являются жилищные условия: размер жилплощади на одного члена семьи, варианты планировки (квартиры малой площади, с проходными комнатами, с совмещенными санузлами), наличие удобств (мусоропровод, лифт и т.д.), наличие ремонта, расстояние до места работы [2]. Для формирования новых направлений поддержки семей с детьми в жилищной сфере, рассмотрим опыт стран со схожими институциональными условиями функционирования рынка жилой недвижимости. В первую очередь это постсоциалистические страны Восточной Европы с неразвитым рынком арендного жилья, где большинство жилой недвижимости после приватизации 90-х годов стало собственностью проживающих, строительство собственного жилья является приоритетным и может способствовать более полной реализации репродуктивных установок населения.

В качестве дополнительной меры стимулирования рождаемости в этих странах оказывается дополнительная помощь при строительстве жилья молодым семьям и семьям с детьми.

Чехия. В Чехии с 2002 года действует программа поддержки молодежи в приобретении жилья. Целью данной программы является стимулирование жилищного строительства, посредством увеличения доступности ипотечного кредитования, а также косвенное воздействие на демографическое поведение населения (стимулирование заключения официальных брачных союзов в более раннем возрасте). Согласно постановлению правительства № 249/2002 молодежи в возрасте до 36 лет предоставляется субсидия на выплату ипотечного кредита на срок до 10 лет, процентная ставка субсидии может варьировать от 1 до 3% в зависимости от текущих процентных ставок по кредиту [3]. С 2018 г. в соответствии с постановлением правительства № 136/2018 действует программа кредитования для молодежи для покупки или реконструкции жилья. Участие в программе возможно для лиц моложе 36 лет, состоящих в зарегистрированном либо незарегистрированном браке, или воспитывающих детей младше 15 лет. Претенденты на получение займа не должны иметь в собственности жильё или быть арендаторами кооперативной квартиры. Кредит на приобретение жилья предоставляется в размере до 80% от стоимости недвижимости со сроком погашения 20 лет. На первые пять лет устанавливается фиксированная процентная ставка, которая соответствует базовой ставке ЕС для Чешской Республики, но не ниже 1% годовых. Для жилищных кредитов предоставляется субсидия в размере 30000 чешских крон при рождении или усыновление ребенка в течение срока действия кредитного договора. [4, с. 25].

Венгрия. Для поддержки семей с детьми и противостояния негативным демографическим тенденциям в 2015 г. Министерство национальной экономики Венгрии разработало программу субсидий на покупку жилья для семей (CSOK). Целью данной программы является выделение субсидий и льготных кредитов (на 25 лет с фиксируемой кредитной ставкой 3% годовых) семьям с тремя и более детьми для строительства или покупки нового жилья или реконструкцию имеющегося в собственности ветхого жилья. Сумма поддержки дифференцирована в зависимости от количества детей, так, семья с тремя детьми может рассчитывать на государственную поддержку по формуле «10+10», т.е. 10 млн. форинтов (более 32 тыс. евро) субсидии и 10 млн. форинтов субсидируемого кредита. Получатели данного вида помощи должны соответствовать следующим критериям: 1) проживающая совместно супружеская пара младше 40 лет; 2) имеющееся или планируемое количество детей в ближайшие 10 лет (включая усыновленных) должно соответствовать размеру запрашиваемой поддержки; 3) возраст детей, которые учитываются при расчёте субсидии, варьирует от плода на 24 неделе беременности до 20 лет (25 при получении ребенком образования); 4) заявители должны показать, что никогда не совершали уголовное преступление, не имеют задолженность по налогам и своевременно отчисляют взносы на социальное страхование. Обязательства по планируемому числу детей ограничены тремя для пары без детей, двумя для пары с одним ребенком и одним для пары с двумя детьми. При этом семьи обязаны вернуть субсидию, если не в состоянии воспитывать, то количество детей, которое заявлено при оформлении субсидии.

Кроме того, в рамках программы для молодоженов предусмотрены возврат НДС, связанного с расходами на строительство/покупку жилья до 5 млн. форинтов, и снижение ставки НДС в новостройках с 27 до 5% [5].

Данная программа поддержки имеет успех среди населения, с 2019 г. она продлена и дополнена. Так, предоставляемый льготный кредит также будет доступен для покупки недвижимости на вторичном рынке жилья, т.е. семьи с двумя детьми могут взять льготный кредит до 10 млн форинтов, а семьи с тремя и более детьми - до 15 млн форинтов на покупку квартиры или дома [6].

Польша. В 2005 г. в стране было сформировано новое правительство, одной из ключевых программ которого стала просемейная политика. Для решения демографических проблем с 2007 г. реализуется программа поддержки молодых семей в строительстве жилья «Собственное жилье для семьи» (Family's own home). В рамках программы молодым семьям, одиноким родителям и не состоящим в браке молодым людям в возрасте до 35 лет, не имеющим в собственности жилья, предоставляются субсидируемые ипотечные кредиты. По условиям программы субсидируемый кредит мог получить любой желающий из целевой группы вне зависимости от дохода, но устанавливалась максималь-

ная площадь жилья, которая кредитовалась на субсидируемых условиях [7]. Государственные субсидии покрывали 50% кредита на протяжении первых 8 лет, что существенно снижало нагрузку на бюджет домашних хозяйств. Из года в год количество получателей субсидируемых кредитов росло, увеличивая нагрузку на государственный бюджет, поэтому в 2012 г. данная программа была закрыта. С 2014 по 2018 гг. действовала программа «Жилье для молодежи», по условиям которой молодым семьям или одиноким молодым людям в возрасте до 35 лет предоставляется субсидия на строительство первого жилья (многодетные семьи могут использовать не только для первого жилья). Размер субсидии варьирует от 10 до 30% в зависимости от количества детей, так, молодым людям без детей погашается 10% стоимости жилья, семьям с детьми – от 15% [8, с. 17]. Несмотря на то, что в рамках программы многие молодые люди и семьи получили возможность строительства собственного жилья, значительные финансовые затраты со стороны государства привели к сворачиванию программы. С 2019 г. в Польше не реализуется программ, направленных на поддержку непосредственно молодежи и семей с детьми, в сфере жилищного строительства все усилия правительства направлены на расширение и укрепления рынка арендного жилья, т.к. по мнению экспертов, более дешевая и доступная аренда квартир стабилизирует ситуацию на рынке недвижимости и делает ее устойчивой к спекуляциям и кризисам.

Латвия. С января 2015 г. реализуется разработанная Министерством экономики программа ипотечного кредитования, в соответствии с которой Латвийский институт развития финансов (ALTUM) предоставляет гарантии на ипотечные кредиты, выдаваемые коммерческими банками семьям с детьми. Основной целью программы является сокращение размера первого взноса, необходимого для получения ипотечного кредита. Гарантия предоставляется семье с детьми (в возрасте до 23 лет включительно) сроком на 10 лет, если размер кредита на приобретение и/или строительство и ремонт жилья не превышает 200 000 EUR. Максимальная сумма гарантии зависит от количества детей в семье — если в семье один несовершеннолетний ребенок, гарантия составляет 10%, но не более 10 тыс. евро, если несовершеннолетних детей двое — 15% и не более 15 тыс. евро, если в семье трое или больше детей — 20% и не более 20 тыс. евро [9]. С 2018 г. гарантия по кредиту на жилье также предоставляется молодым специалистам не старше 35 лет.

Эстония. В 2001 году под юрисдикцией Министерства экономики и коммуникации создан Фонд KredEx, целевой функцией которого является предоставление гарантий по кредитам для граждан, желающих улучшить энергетические показатели и условия жизни своих домов. В контексте решения демографических проблем следует выделить две программы, реализуемые Фондом: поручительство по жилищному кредиту и жилищное пособие для многодетных семей [10]. Поручительство по жилищному кредиту предназначено для людей, которые хотят взять кредит для покупки нового жилья или реновации существующего жилья и при этом хотят уменьшить размер первичного взноса. Среди целевых групп, имеющих возможность получить данный вид поддержки, выделяется молодая семья, т.е. родитель или родители, воспитывающие ребёнка не старше 15 лет (включительно). Размер поручительства по кредиту составляет не более 24% стоимости залога по кредиту, но не более 20000 евро. Для многодетных семей, в которых воспитываются, по меньшей мере, трое детей в возрасте до 19 лет (включительно), предусмотрено государственное невозвращаемое пособие на улучшение и обновление жилищных условий. Государство поддерживает проекты, направленные на улучшение жилищных условий, в объеме до 100% от стоимости проекта, но не более максимальной суммы пособия, которая составляет 8000 евро. Одним из критериев отбора является уровень среднемесячного дохода семьи, который за предыдущий год не должен превышать 355 евро на одного члена домохозяйства.

Литва. До 2002 г. в стране действовала система субсидирования процентной ставки по ипотечным кредитам (льготное кредитование). Субсидия в размере 5% для кредитов в валюте Литвы и 3% для кредитов в иностранной валюте распространялась на срок до 10 лет, предоставлялась определенным категориям граждан, в том числе семьям с четырьмя или более детьми, одиноким матерям и отцам с двумя или более детьми. Данный вид поддержки накладывал значительные финансовые обязательства на бюджет, поэтому субсидирование процентной ставки по ипотечным кредитам в 2003 г. было заменено налоговыми льготами в виде исключения из налогооблагаемой базы процентных выплат по ипотечному кредиту [11, с. 61]. С этого времени дополнительная финансовая поддержка в

приобретении жилья оказывается только малообеспеченным гражданам. Кроме того, отдельные социальные группы, в том числе молодые пары (в возрасте до 35 лет) с одним или несколькими детьми, а также семьи с тремя и более детьми имеют право на государственные субсидии, составляющие примерно 10% от общей стоимости ипотечного кредита [12].

В 2018 г. правительство одобрило проект закона, разработанный Министерством социального обеспечения и труда, о финансовом стимулировании молодых семей, покупающих первое жилье. Цель законопроекта заключается в том, чтобы субсидировать молодые семьи в регионах в приобретении их первого жилья, тем самым снижая темпы эмиграции в крупные города, улучшая демографическую ситуацию в стране и стимулируя развитие регионов [13]. Согласно закону, с 1 сентября 2018 г. семьи, в которых супруги не старше 35 лет, могут получить помощь из государственного бюджета на покупку первого жилья в регионах и небольших городах. В зависимости от количества детей субсидия может покрывать от 15% (бездетные пары) до 30% (семьи с тремя или более детьми) стоимости жилья, при этом сумма кредита на жилье не должна превышать 87000 евро.

Россия. Правительство целенаправленно разрабатывает программы, направленные на поддержку семей при решении жилищных проблем. Наиболее распространенной мерой поддержки семей в приобретении жилья является использование средств материнского капитала на покупку/строительство квартир либо индивидуальных жилых домов. Данная мера доступна с 2009 г. семьям с двумя и более детьми. С 2011 г. в стране реализуется Федеральная целевая программа «Жилище» [14], одна из подпрограмм которой «Обеспечение жильем молодых семей» предусматривает государственную поддержку (субсидию) при приобретении жилья молодой семьей. Семьи могут получить от 30 до 35% стоимости недвижимости, размер выплаты варьируется в зависимости от наличия детей в семье и средней стоимости квадратного метра в регионе. Для получения данного вида субсидии необходимо соответствовать следующим критериям: возраст обоих супругов не больше 35 лет; относиться к нуждающимся в улучшении жилищных условий; иметь достаточный доход для оплаты первоначального взноса. Кроме того, программа предусматривает льготы и выплаты многодетным семьям. Также с 2011 г. молодые и многодетные семьи могут претендовать на получение бесплатного земельного участка под строительство дома.

С 2019 г. в целях дополнительной поддержки многодетных семей, государство обязуется частично или полностью погасить ипотечный жилищный кредит семьям, у которых в период с 1 января 2019 года по 31 декабря 2022 года родились третий ребенок или последующие дети и которые являются заемщиками по ипотечному жилищному кредиту (займу) [15].

Таким образом, анализ опыта стран Восточной Европы по поддержке семей с детьми в сфере приобретения жилья, свидетельствует о том, что Беларусь не единственная страна, которая пытается стимулировать рождаемость посредством льготного кредитования и субсидирования жилья, приобретаемого семьями с детьми. При разработке новых направлений деятельности в данной сфере, перенимая опыт ряда стран, следует расширять возможности для приобретения жилья молодым семьям без детей, а также с одним или двумя детьми. Кроме того, важно не только способствовать приобретению жилья в собственность, но и развивать рынок арендного жилья, использовать возможности адресной социальной помощи для поддержки семей с детьми по оплате коммунальных услуг.

Литература

1. Демографическое развитие и семейная политика в Беларуси и Литве // Науч. ред. Анастасия Боброва; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2018. – 148 с.
2. Карцева Л. В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социологические исследования. - 2003. № 7. - С. 92-100.
3. Governmental Policy Concept on Children and Youth through 2007. Ministry of Education, Youth and Sports. Prague, 2003
4. Housing in the Czech Republic in figures (2019) / Ministry of Regional Development of the Czech Republic, Housing Policy Department, Prague, 2019. — 31 p.
5. European Construction Sector Observatory, Policy Measure Fact Sheet Hungary, Family Housing Allowance. - March 2016.

6. New child support and interest-subsidised loans for used homes available from July / Website of the Hungarian Government [Electronic resource] – Mode of Access: https://www.kormany.hu/en/ministry-of-human-resources/news/new-child-support-and-interest-subsidised-loans-for-used-homes-available-from-july - Date of access: 19.11.2019.
7. Adam Radzimski Subsidized mortgage loans and housing affordability in Poland / GeoJournal (2014) № 9. P. 467–494.
8. European Construction Sector Observatory. Country profile Poland/ March 2018 – 29 p.
9. Public spending on financial support to home buyers / OECD Affordable Housing Database [Electronic resource] - Mode of Access: https://www.oecd.org/els/family/PH2-1-Public-spending-support-to-home-buyers.pdf - Date of access: 19.11.2019.
10. Жилищное пособие для многодетных семей // KredEx [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.kredex.ee/ru/eraisikule-4/laenukaendus-ja-toetused/eluasemelaenu-kaendus/ - Дата доступа: 15.11.2019.
11. Рогожина Н.Н. Зарубежный опыт предоставления субсидий на приобретение жилья гражданам с невысоким уровнем доходов/ Н.Н. Рогожина, А.А. Туманов. — М.: Фонд "Институт экономики города", 2007. — 96 с.
12. Vytautas Jonaitis, Jurga Naimaviien Social and regional aspects of housing situation in Lithuania - International Journal of Strategic Property Management (2004) №8. – P. 231-239
13. Housing Assistance for Young Families / Ministry of Social Security and Labour [Electronic resource] - Mode of Access: https://socmin.lrv.lt/en/news/housing-assistance-for-young-families - Date of access: 16.11.2019.
14. Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. N 1050 "О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации" / Информационно-правовое обеспечение «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/12182235/ - Дата доступа: 19.11.2019.
15. Федеральный закон от 3 июля 2019 г. N 157-ФЗ «О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://iv2.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm - Дата доступа: 19.11.2019.

УДК 338.26

ЦЕЛЕВЫЕ КОМПЛЕКСНЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ФОРМА УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

TARGETED INTEGRATED PROGRAMS AS A FORM OF POPULATION LIFE QUALITY MANAGEMENT

Пилецкий Кирилл Владимирович
заведующий сектором Института экономики НАН Беларуси
Piletsky Kirill, Head of Section of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: pravo@economics.basnet.by

Аннотация. Рассмотрены факторы, влияющие на эффективность разработки и выполнения целевых комплексных программ, отмечены недостатки в их составлении. Определены принципы формирования системы управления программами как директивными плановыми документами.

Ключевые слова. Целевые комплексные программы, государственные программы, качество жизни, устойчивое развитие.

Abstract. Factors affecting the effectiveness of the development and implementation of targeted integrated programs are considered, and shortcomings in their compilation are noted. The principles of the formation of the program management system as directive planning documents are determined.

Keywords. Targeted integrated programs, government programs, quality of life, sustainable development.

Инструментом решения наиболее важных проблем социально-экономического развития являются целевые комплексные программы различного формата. Их эффективность при профессиональном использовании доказана как отечественной, так и мировой практикой. В Беларуси реализуется большое количество программ республиканского уровня, в этом ряду находятся и программы о социальной защите и содействии занятости населения, «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь». Вместе с тем, многообразие программ, при недостаточном их финансировании, изначально ставит под сомнение их реализуемость.

Четкой классификации целевых комплексных программ не существует. Чаще всего выделяют три типа программ: государственные (на уровне Республики Беларусь), функциональные (отраслевые), территориальные (региональные, местные). Они, в свою очередь, могут содержать подпрограммы. Особое место занимают научно-технические программы, предусматривающие создание новых идей.

Разработка государственных программ в Беларуси приобрела в последние годы масштабный характер. Это вызвано, прежде всего, тем, что накопившиеся проблемы Правительство Беларуси и местные органы власти пытаются решить с помощью программно-целевых методов управления. Программами пытаются решить проблемы улучшения демографического потенциала страны, укрепления здоровья населения, развития социально-трудовой сферы [1].

Как показывает не только отечественная, но и мировая практика, основным достоинством целевых комплексных программ является «концентрация ресурсов на реализацию взаимосвязанных мероприятий и заданий, решающих наиболее важную проблему, с формированием условий стимулирования эффективного использования этих ресурсов» [2, с. 76].

Использование программно-целевого управления в государственном секторе современной экономики стимулируют его действенность и применимость в условиях любой экономической системы. Так, программно-целевое управление использовалось в централизованно-управляемой экономике в той же мере, что и в рыночной экономике капиталистических стран, в силу его относительной адаптивности, применительно к любой социально-экономических системе. Определенные различия наблюдаются только в способах и порядке разработки и реализации комплекса программных мероприятий.

Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 19 апреля 2019 г. были сформулированы главные приоритеты, три столпа уверенного курса Республики Беларусь – благополучие народа, миролюбивая внешняя политика, национальная безопасность. А фундаментом успешного государства, безусловно, является сильная экономика [3]. Эти направления, как механизм решения задачи повышения качества жизни населения, предполагают концентрацию бюджетных и административных ресурсов для обеспечения высокого качества жизни населения наиболее эффективными формами. Данные приоритеты должны реализоваться через государственные программы (целевые комплексные программы), задания по выполнению которых необходимо строить на основе целевых нормативов, скорректированных и определенных с учетом поправки на степень развития региона и нужд населения в этих регионах.

В настоящее время с помощью программно-целевого управления решается следующий круг проблем:

а) развитие науки и передовых технологий и доведение их до практического использования;

б) решение социальных проблем при ограниченности финансовых ресурсов (жилищные, демографические и другие проблемы);

в) структурная перестройка национальной экономики с учетом изменения потребностей общества, рынка и международного разделения труда;

г) инновационное развитие национальной экономики и повышение конкурентоспособности производимых товаров и услуг;

д) активизация процессов развития цифровой экономики и информационного общества.

В нынешней пятилетке уточнены приоритетные направления развития и под них сформированы 22 государственные программы, большая часть из которых имеют в своем составе подпрограммы. Преимущественное большинство этих программ утверждалось постановлениями Совета Министров Республики Беларусь в 2016 году, одна утверждена Указом Президента Республики Беларусь в 2017 году (Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016 - 2020 годы).

Для совершенствования организации управления на основе разработки и реализации целевых комплексных программ необходимо принятие мер стратегического характера. Это возможно только на инновационной основе. Интеллектуальный и высокопрофессиональный потенциал трудовых ресурсов является базой «экономики знаний», или инновационной экономики, что не в достаточной степени находит отражение в принимаемых мерах по социально-экономическому развитию страны, поскольку внимание, прежде всего, сосредоточено на импортозамещении. Принятые программы не обеспечивают решение наиболее важных проблем по повышению качества жизни населения за счет эффективного развития экономики.

В современных условиях программно-целевое управление (при профессиональном его использовании) может обеспечить скоординированное инновационное развитие разных подсистем (экономической, технологической, экологической), с концентрацией ресурсов и усилий на наиболее важных «прорывных» направлениях развития, с учетом национальных приоритетов.

Хотя механизм управления на основе программно-целевого подхода достаточно давно изучается и в определенной мере применяется, современный характер экономических отношений требует более углубленного методологического осмысления экономических проблем, определение направлений социально-экономического развития на основе оптимального использования механизма программно-целевого управления, результатом которого могут быть как целевые комплексные программы, национальные (региональные, отраслевые, корпоративные) проекты, так и механизм их эффективной реализации.

Результатом программно-целевого планирования являются целевые комплексные программы, т.е. от их обоснованности и полноты зависит эффективность всего процесса управления.

В Республике Беларусь выполняется 12 государственных программ научных исследований, перечень которых утвержден постановлением Совета Министров Республики Беларусь [4]. Одна из программ – «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества», основными целями которой, в том числе, являются:

а) разработка механизмов и практических рекомендаций, направленных на повышение уровня социально-экономического и инновационного развития страны;

б) научное обеспечение эффективного социально-экономического развития Республики Беларусь, приумножения человеческого (социально-демографического, интеллектуального, духовного, образовательного, культурного) капитала, сохранения и укрепления национальной идентичности в контексте вызовов современности и мировых интеграционных процессов.

Цели, задачи, приоритеты и ожидаемые результаты социально-экономического развития страны в 2016-2020 годах сформулированы в соответствующей программе, утвержденной

Указом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466. [5] Наряду с сохранением преемственности курса и базовых основ белорусской модели развития определены новые инструменты и механизмы реализации экономической политики.

Повышение качества жизни населения на основе роста конкурентоспособности экономики, привлечения инвестиций и инновационного развития определено указанной программой как главная цель развития Беларуси. Для ее достижения установлены актуальные при существующих глобальных тенденциях приоритеты, на реализации которых будут сконцентрированы все внутренние и внешние ресурсы. В частности, эффективная занятость на новых рабочих местах с высокой производительностью как средство использования трудового потенциала и социальной стабильности.

Программа предусматривает проведение социальной политики государства, направленной на обеспечение достойного уровня и качества жизни белорусских граждан, эффективной занятости населения, повышение конкурентоспособности рабочей силы на рынке труда и ее территориальной мобильности, на повышение доступности и эффективности социальной помощи, дальнейшее развитие системы социального обслуживания и социальной реабилитации инвалидов, укрепление здоровья населения, развитие системы поддержки семей с детьми, регулирование внешних миграционных процессов.

Системообразующим документом, определяющим направления стабильного развития трех взаимосвязанных и взаимодополняющих компонентов: человека как личности и генератора новых идей – конкурентоспособной экономики – качества окружающей среды в условиях внутренних и внешних угроз и вызовов долгосрочного развития, является Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, одобренная протоколом заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 2 мая 2017 г. №10 [6] (НСУР).

В НСУР определено, что стратегическая цель социальной политики государства в долгосрочной перспективе состоит в обеспечении достойного качества жизни и высоких стандартов благосостояния белорусских граждан. Главным критерием эффективности социальной политики является рост позиции страны не ниже 40 места в 2030 году в мировом рейтинге индекса человеческого развития. При этом приоритетными направлениями социальной политики станут:

а) создание условий для качественного воспроизводства населения;

б) содействие развитию рациональной структуры занятости населения, повышение эффективности использования рабочей силы и ее качества;

в) повышение реальных доходов как основного фактора улучшения качества жизни и формирования среднего класса в стране;

г) обеспечение стабильной, финансово устойчивой пенсионной системы;

д) совершенствование социальной защиты населения на основе обеспечения адресности оказания социальной помощи, повышения эффективности и доступности социального обслуживания;

е) внедрение системы менеджмента качества во всех учреждениях социальной сферы (образование, здравоохранение, социальное обслуживание, культура), независимо от форм собственности.

Основными составляющими качества жизни белорусов также выступают доступность для населения высококачественных услуг образования и здравоохранения, обеспеченность жильем повышенной комфортности, широкий доступ к культурным благам, высокие стандарты личной и экологической безопасности.

Главная цель государственной политики рынка труда – достижение свободно избранной и экономически эффективной занятости населения. Обеспечение сбалансированности спроса и предложения рабочих мест с учетом потребностей инновационного развития экономики, улучшение качества рабочей силы и рост ее территориальной мобильности, повышение гибкости рынка труда, совершенствование социальной защиты безработных являются приоритетными направлениями политики занятости.

При этом, НСУР предусматривает, что одним из критериев конкурентоспособности рабочей силы является показатель доли работников с высшим и средним специальным образованием в общей численности занятого населения – 59-60 процентов в 2030 году. В качестве целевого параметра эффективности рынка труда выступает уровень регистрируемой безработицы – 1,5 процента к экономически активному населению в 2030 году.

Наряду с государственными программами в Беларуси разрабатываются и принимаются (утверждаются) территориальные (региональные, местные) программы как тип программно-целевого управления качеством жизни населения отдельного региона. В частности, областными (города Минска) Советами депутатов утверждаются годовые Инвестиционные программы, Программы социально-экономического развития области (города Минска) на определенный период.

Для решения наиболее значимых народнохозяйственных, экологических, социальных и оборонных проблем, наиболее значимых научно-технических проблем социально-экономического развития административно-территориальных единиц (регионов) разрабатываются научно-технические программы (государственные, региональные). Программы разрабатываются по приоритетным направлениям научно-технической деятельности и могут являться научным обеспечением государственных программ.

Государственная программа может выполняться в рамках государственной комплексной целевой научно-технической программы в соответствии с актами законодательства.

В Республике Беларусь выполняется 17 государственных и 6 региональных научно-технических программ, перечень которых утвержден постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 февраля 2016 г. № 153 [7].

Вместе с тем, реализуемость, эффективность и достижение поставленных целей указанных программ как формой управления качеством жизни населения может быть обеспечено высоким уровнем их проработанности, а также наличием достаточных средств для их финансирования. К тому же, целевые показатели программ должны отражать качество жизни населения, а сами программы обеспечивать комплексность и взаимообусловленность заданий и мероприятий на межотраслевом уровне.

Обобщив опыт разработки программ, можно выделить следующие недостатки в их составлении:

а) недостаточная обоснованность задач программ, обеспечивающих решение наиболее важных проблем, формирующих наиболее перспективные направления социально-экономического развития, в частности, переход на инновационный тип развития с использованием технологий и организации VI технологического уклада;

б) отсутствие вариантов мероприятий по реализации целевых комплексных программ с учетом реального финансового (ресурсного) их обеспечения, что вызывает корректировку и ресурсов и сроков реализации;

в) не выделены органы координации и управления, их полномочия, что приводит к размыванию ответственности за выполнение заданий программ.

Эти общие для всех программ недостатки носят системный характер и связаны, в определенной мере, с методологическими изъянами в назначении, разработке и организации выполнения программ.

Целесообразно выделить приоритеты, формирующие условия и возможности перехода к VI-ому технологическому укладу. При этом следует уточнить: какие проблемы решаются целевыми комплексными программами и каковы условия их ресурсного обеспечения (финансовыми, трудовыми, материальными, информационными в их комплексе). Этот формат должен включать как разработку целевых комплексных программ, так и их реализацию, т.е. механизм администрирования программы, целевое финансирование, выделение показателей контроля, определение критических точек в реализации программ, формирование сетевой модели, поэтапной и процессной схемы реализации (составление «дорожных карт»).

Не менее важный аспект программно-целевого подхода и системы обоснования целевых комплексных программ является разработка системы управления программами как директивным плановым документом. Формирование системы управления программами должно базироваться на следующих основных принципах:

а) целевой характер системы управлении под решение наиболее важной приоритетной проблемы, что предопределяет выделение структуры управления (например, координационного совета, включающего представителей министерств и ведомств), ориентированной на реализацию программы в установленные сроки с получением запланированного эффекта (управление временем и эффективностью);

б) комплексность заданий и мероприятий программы и приоритетность в их реализации предопределяют систему управления, включающую несколько министерств и других органов государственного управления, обладающих полномочиями, обеспечивающими безусловную реализацию заданий программы в установленные сроки (система проект менеджмента);

в) приоритетность в обеспечении ресурсами целевых комплексных программ и характер их целевого использования предполагают использование сетевого моделирования для формирования потоков ресурсов (финансовых, материальных, трудовых, информационных) с учетом выполняемых заданий (управление стоимостью и эффективностью проекта);

г) объективности прогнозирования тенденций и динамики социокультурных процессов как факторов устойчивого развития регионов.

Эффективным инструментом реализации региональных программ является включение их показателей в систему централизованных и децентрализованных, среднесрочных и долгосрочных, региональных планов развития, активно влияющих на формирование территориальной инфраструктуры региона. Кроме того, по заданиям программ целесообразно разрабатывать бизнес-проекты. Результаты конкурса этих проектов служат основой для эффективной реализации целевых комплексных программ как формы управления качеством жизни населения. Сами программы, подпрограммы, проекты при их комплексном использовании позволяют согласовать и скоординировать действия участников на достижение единой общей цели.

Литература

1. Перечень государственных программ на 2016 - 2020 годы [Электронный ресурс]: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 23 февр. 2016 г., N 148 // Ilex – онлайн-сервис готовых правовых решений / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2019

2. Луховская, О.К. Комплексные целевые программы в решении задач инновационного развития экономики / О.К. Луховская, В.И. Перов, Р.В. Савкина // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. - 2018. - N 3. - С. 76-85

3. Послание Президента белорус. народу и Нац. собр., 19 апр. 2019 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. - Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-20903/. - Дата доступа: 14.11.2019

4. Перечень государственных программ научных исследований на 2016-2020 годы [Электронный ресурс]: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 10 июня 2015 г., N 483 // Ilex – онлайн-сервис готовых правовых решений / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2019

5. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2016 г., N 466 // Ilex – онлайн-сервис готовых правовых решений / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2019

6. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]: одобр. протоколом заседания Президиума Совета Министров Респ. Беларусь, 2 мая 2017 г., N 10 // Министерство экономики Республики Беларусь. - Режим доступа: http://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf. - Дата доступа: 18.11.2019

7. Об утверждении перечней государственных и региональных научно-технических программ на 2016 - 2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 февр. 2016 г., N 153 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. - Режим доступа: http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21600153&p1=1. - Дата доступа: 19.11.2019

УДК 314.18

ИЗУЧЕНИЕ ОПЫТА РЕГУЛИРОВАНИЯ РОЖДАЕМОСТИ В КИТАЕ ДЛЯ ВОЗМОЖНОГО ПРИМЕНЕНИЕ ПЕРЕДОВЫХ ПРАКТИК В БЕЛАРУСИ

STUDYING THE EXPERIENCE OF BIRTH CONTROL IN CHINA FOR THE POSSIBLE APPLICATION OF BEST PRACTICES in Belarus

Ребенок Ольга Юрьевна
младший научный сотрудник ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
Rebenok Olga Yuryevna, Junior Researcher
The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: olga-rebenok@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу изменений демографической политики Китая и ее воздействию на демографическую ситуацию. Автором кратко характеризуются современные проблемы, обусловленные снижением уровня рождаемости: старение населения, сокращение численности населения в трудоспособном возрасте и диспропорции в соотношении полов.

Ключевые слова. Демографическая политика, рождаемость, половозрастная структура населения, демографическая ситуация.

Abstract. The article is devoted to the analysis of changes in the China demographic policy and its impact on the demographic situation. The author characterizes the current problems caused by the decrease in the birth rate: aging of the population, reduction in the working-age population and disproportions in the sex ratio.

Keywords. Demographic policy, birthrate, population structure, demographic situation.

Китай – самая многочисленная страна в мире. Динамика демографических процессов в Китае в настоящее время определена долгосрочными тенденциями, сформировавшимися в 70-80-х гг. XX в. В этот период государством были приняты меры, направленные на приведение численности населения в соответствии с целями экономического развития. Одной из таких мер было проведение политики по снижению рождаемости, в основе которой был принцип «одна семья – один ребенок». Ее главной целью было сокращение темпов роста численности населения из-за нехватки энергетических, земельных и водных ресурсов и стабилизация численности населения в пределах 1,2 млрд. человек к 2000 г.

В настоящее время Китай имеет крупнейшую и уникальнейшую в мире систему планирования семьи, эффективно регулирующую рост численности населения. Экономические преобразования в Китае, начало которым положила экономическая реформа 1978 г., в сочетании с активной и эффективной политикой планирования семьи, политикой в области здравоохранения, снижения смертности и роста продолжительности жизни кардинально изменили репродуктивные установки во всех слоях общества [1].

В 1950-1960-е гг. для Китая были характерны ускоренные темпы экономического роста, повышения уровня жизни и развитие здравоохранения, в следствии чего население выросло с 582,6 млн. чел. (1953 г.) до 829,9 млн. в 1970 г., что в свою очередь оказывало давление на социально-экономическое развитие страны. Сложившаяся ситуация подтолкнула Китай к реализации политики планирования рождаемости в целях контроля за чрезмерным ростом населения.

Попытки ограничить рост рождаемости властями Китая были предприняты в 1956, 1962, 1971 и 1979 гг.

Первая кампания, направленная на снижение рождаемости, была начата в 1956 г. На этом этапе основное внимание уделялось повышению возраста вступления в брак. В стране развернулась энергичная работа по проведению соответствующих разъяснительных лекций и собраний, распространения плакатов и листовок, демонстрации кинофильмов, агитационные бригады направлялись в деревни [2]. В масштабах страны эффективность кампании была незначительной, поскольку мероприятия проводились в основном в городской местности, а население, проживающее в сельской местности (84,6%), ими практически не затрагивалась.

В 1962 году была осуществлена вторая кампания, основными приоритетами которой стали: позднее вступление в брак, увеличение интергенетических интервалов. Данная кампания также проводилась преимущественно в городской местности. Политика ограничения рождаемости носила в то время рекомендательный характер, считаясь частным делом семьи [3]. В то же время усилилось прямое социальное принуждение со стороны местных властей: стали регистрироваться более поздние браки, студентов, вступающих в брак во время учебы, лишали стипендии и даже исключали из институтов [2]. Так как городское население в 1962 г. составляло лишь 17,3% от общей численности, эффект от политики был незначителен.

С 1970 г. начался третий этап демографической политики КНР. С целью сдерживания быстрых темпов роста населения китайское руководство предприняло ряд мер, направленных на усиление демографической политики. В 1971 г. Госсоветом КНР был издан документ № 51, в котором призывали руководителей всех уровней расширять пропаганду среди населения ограничения деторождения и позднего вступления в брак. Для этого стали создавать разветвленную сеть органов планирования рождаемости, охватывающую всю страну, вплоть до самых мелких административных единиц. На первом Всекитайском совещании по вопросам планирования рождаемости (1973 г.) было принято решение о планировании численности населения и темпов его роста. Там же определилась основная установка демографической политики, выраженная лозунгом: «Позже, реже, меньше», что означало откладывание вступления в брак; 4-5-летний интервал между рождениями детей; уменьшение размера семьи. С этого момента основное внимание уделялось снижению числа детей в семье (двое в городе и трое в сельской местности). [4]

Наиболее эффективная и строгая кампания была начата в 1979 г. – политика планирования семьи «одна семья – один ребенок», в результате которой размер семьи был ограничен законодательно. Важнейшим инструментом демографической политики КНР на четвертом этапе стал комплекс административных, моральных и экономических мер поощрения однодетных и наказании многодетных, а затем и двухдетных семей. За нарушение запрета предусматривался штраф, имевший различия по провинциям. Однако для отдельных категорий граждан были сделаны исключения. Например, представителям этнических меньшинств и сельским жителям разрешалось иметь двух детей (если первый ребенок родился девочкой).

В начале 1980-х гг. для осуществления контроля над рождаемостью был принят целый ряд законов и правительственных постановлений. Так, с 1 января 1981 года вступил в силу новый закон о браке [5], согласно которому поощрялись поздние браки и позднее деторождение, также предусматривалось повышение возраста вступления в брак с 20 до 22 лет для мужчин и с 18 до 20 лет для женщин.

Однако, в 1984 г. в некоторых провинциях руководством Китая были приняты послабления в политике ограничения рождаемости, обусловленные сопротивлением прежде всего сельских жителей установке на однодетную семью, что позволило части семей городской и сельской местности завести второго ребенка без уплаты штрафов. Основным аспектом демографической политики становилась выработка дифференцированного отношения к рождению второго ребёнка с учётом конкретных условий жизни супружеских пар [6].

Уже в 1990-е годы был заметен первый положительный эффект. Уменьшился прирост населения, что привело к ослаблению нагрузки на экономику. Родители, заботясь о единственном ребенке, больше времени уделяли его воспитанию, обучению и развитию, что привело к существенному росту уровня образования в Китае.

В конце 2001 года был опубликован закон КНР «О народонаселении и плановой рождаемости». Согласно статье 18 закона политика плановой рождаемости поощряет граждан к позднему браку и позднему ребенку, выступает за рождение одной супружеской парой одного ребёнка. Законодательством предусматривалась возможность ходатайствовать в определённых условиях о рождении второго ребенка.

Реализация государственной политики планирования семья привела к нарастанию социально-демографических проблем, которые способны замедлить экономический рост, а также усилить социальную напряженность.

Численность и возрастная структура

На начало 2019 г. численность населения Китая составляла 1,395 млрд. чел. Изменение численности населения происходит под влиянием преимущественно естественного прироста, который в настоящее время составляет 5,3 млн. в год, или 0,38%. Ежегодные темпы роста составляют 0,52% (157 место в мире по данным ООН в 2017 г.).

Население в Китае распределено неравномерно. Плотность населения варьируется от 2,9 чел./км² (Тибетский автономный район) до 3720 чел./км² (Шанхай). Большая часть населения сосредоточена в восточных провинциях, наименее заселены западные и северные провинции. На такое размещение населения в значительной степени повлияли природно-климатические условия.

С 1950 г. население Китая постоянно увеличивается, за исключением 1960-1961 гг., когда в стране проводилась политика «большого скачка», направленная на укрепление индустриальной базы и резкий подъём экономики страны, и имевшая негативные последствия для населения. В это время смертность превысила рождаемость, что привело к естественной убыли (рис. 1). Население Китая характеризуется переходом от высокого уровня рождаемости и смертности к резкому снижению смертности (за счет уменьшения младенческой смертности и смертности от инфекционных заболеваний), а затем и к снижению рождаемости под влиянием активной политики планирования семьи.

Наибольшими темпами численность населения увеличивалась в 1963-1973 гг. По данным первой переписи в 1953 г. население Китая составляло 582,6 млн. чел. К 1980 г. население Китая увеличилось на 73% и составило 1,008 млрд. чел. К 2000 г. темпы роста населения сократились до 0,76%, а к 2010 г. до 0,48%. При этом численность населения выросла до 1,34 млрд. чел. Для городского населения характерны более высокие темпы роста, нежели для сельского. Так, с 1953 г. по 2018 г. численность городского населения увеличилась более чем в 10 раз. Население в сельской местности также увеличивалось, но лишь до середины 1990-х гг., затем начало уменьшаться и к 2018 г. составило 564,01 млн. (40,4% от общей численности).

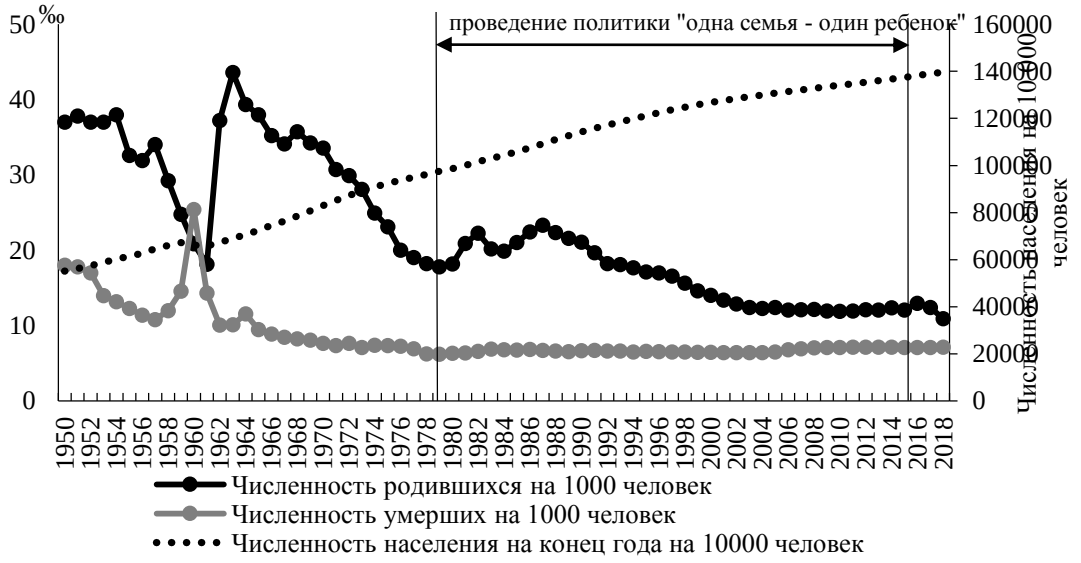


Рисунок 1 – Динамика численности населения, рождаемости и смертности в Китае, 1950 – 2018 гг.

Источник: собственная разработка автора на основе [7].

Современная возрастная структура населения Китая характеризуется диспропорциями в соотношении полов. Во всех возрастных группах моложе 65 лет наблюдается значительный перевес мужчин над женщинами. При этом наиболее значительный перевес отмечается в возрастной категории 15-19 лет, в которой на 100 девочек приходится 117 мальчиков. Женский перевес отмечается в возрастных группах 65 лет и старше.

Еще одной особенностью населения Китая является относительно быстрое снижение числа детей, а также уменьшение их доли в общей численности населения. В период с 1982 по 2017 гг. доля населения в возрасте 0-14 лет уменьшилась в 2 раза и составила 16,8%.

До начала проведения политики «одна семья – один ребенок» (1979 г.) половозрастная пирамида имела характерное для быстрорастущего населения широкое основание. К 1982 г. резко сократилось рождение детей, что отражено в узком основании пирамиды (рис. 2). Перевес числа мужчин отмечался во всех возрастах моложе 65 лет.

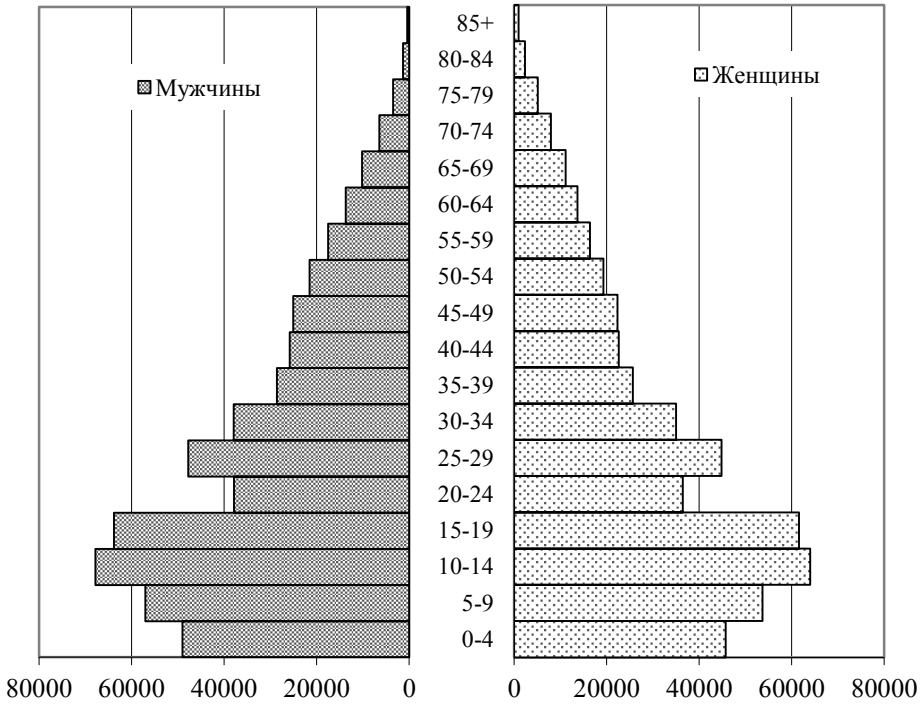


Рисунок 2 – Половозрастная пирамида Китая, 1982 г., на 1000 человек
Источник: собственная разработка автора на основе [9]

Половозрастная пирамида 2017 года является отражением всех основных кампаний, проводимых во второй половине XX века руководством Китая.

1970 – 1980-е гг. стали периодом значительного снижения рождаемости, которая уменьшилась более чем в 2 раза па сравнению с 1950-ми гг. Данный процесс стал закономерным итогом изменений в условиях жизни населения, происходивших под влиянием социально-экономических преобразований и целенаправленной демографической политики, в основную задачу которой входило сокращение числа деторождений и контроль над численностью населения. Узкое основание пирамиды свидетельствует об эффективности проводимой государственной политики ограничения рождаемости (рис. 3). Следует отметить, что политика проводилась в соответствии с экономической и демографической ситуацией в определенной провинции. С 1984 г. в некоторых провинциях супружеские пары, соответствующие критериям, определенным местными властями, были вправе иметь двух детей, а в 1987 г. 11 уездных городов и районов КНР стали местом проведения пилотного проекта, который позволял семьям иметь двух детей [10]. Результаты проведения этого эксперимента прослеживаются в увеличении численности когорты лиц в возрасте 25-29 и 30-34 лет. В настоящее время в Китае происходит переход от традиционного к современному типу воспроизводства населения, для которого характерны низкие показатели рождаемости, смертности, естественного прироста.

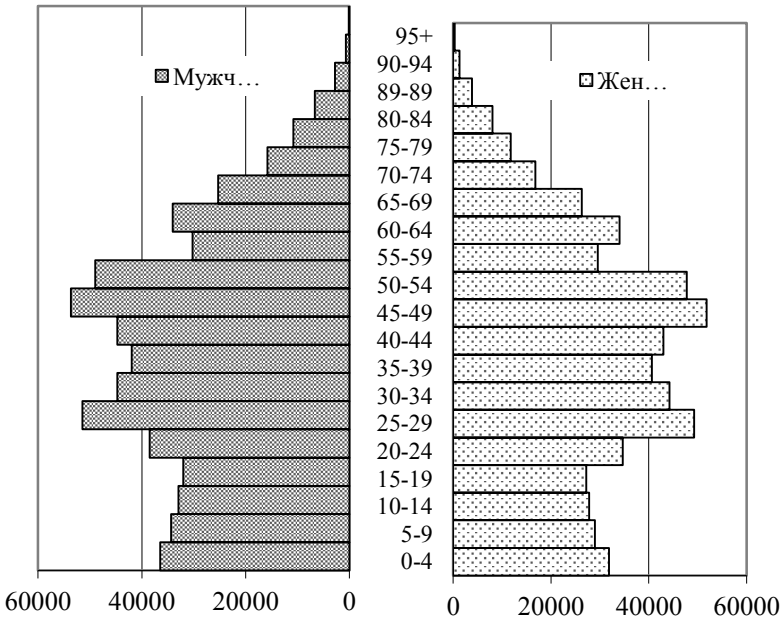


Рисунок 3 – Половозрастная пирамида Китая, 2017 г., на 10 000 человек
Источник: собственная разработка автора по [7]

Проведение политики ограничения рождаемости привело к снижению суммарного коэффициента с 3,01 до 1,69 рождения на одну женщину, что недостаточно для простого воспроизводства населения.

В 1982 г. наибольшее количество рождений на одну женщину (2,5 ребенка и более) наблюдалось в южных и северных провинциях Китая (рис. 4), которые в большинстве своем являются сельскохозяйственными.

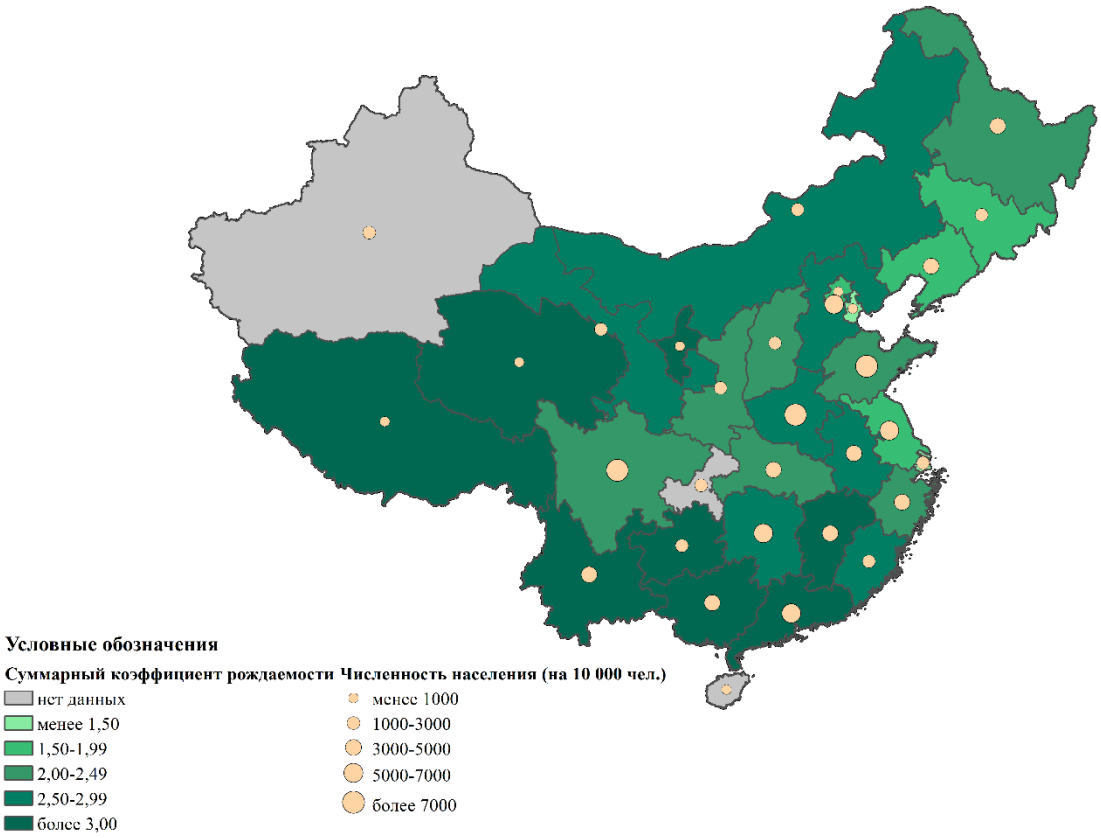


Рисунок 4 – Суммарный коэффициент рождаемости по провинциям Китая, 1982 г.
Источник: собственная разработка автора на основе [8]

К 2015 г. во всех провинциях Китая произошло снижение суммарного коэффициента рождаемости (рис. 5). В настоящее время выделяются районы с очень низкой рождаемостью (суммарный коэффициент менее 1). Это два мегаполиса, Пекин и Тяньцзинь, и три провинции на северо-востоке, где политика в отношении одного ребенка применялась наиболее строго. Общая численность населения данных провинций составляет 146,6 млн. чел. Районы, где суммарный коэффициент рождаемости составляет от 1 до 1,5. К ним относятся практически все провинции Китая. Это преимущественно районы проживания Хань. Это самая большая категория с численностью 1,1 млрд. человек. К провинциям, где суммарный коэффициент рождаемости составляет 1,5 рождений и более, относятся провинции, которые как правило, являются сельскими и имеют многочисленные меньшинства, такие как Гуанси. Общая численность населения данной категории составляет 116 млн. чел.

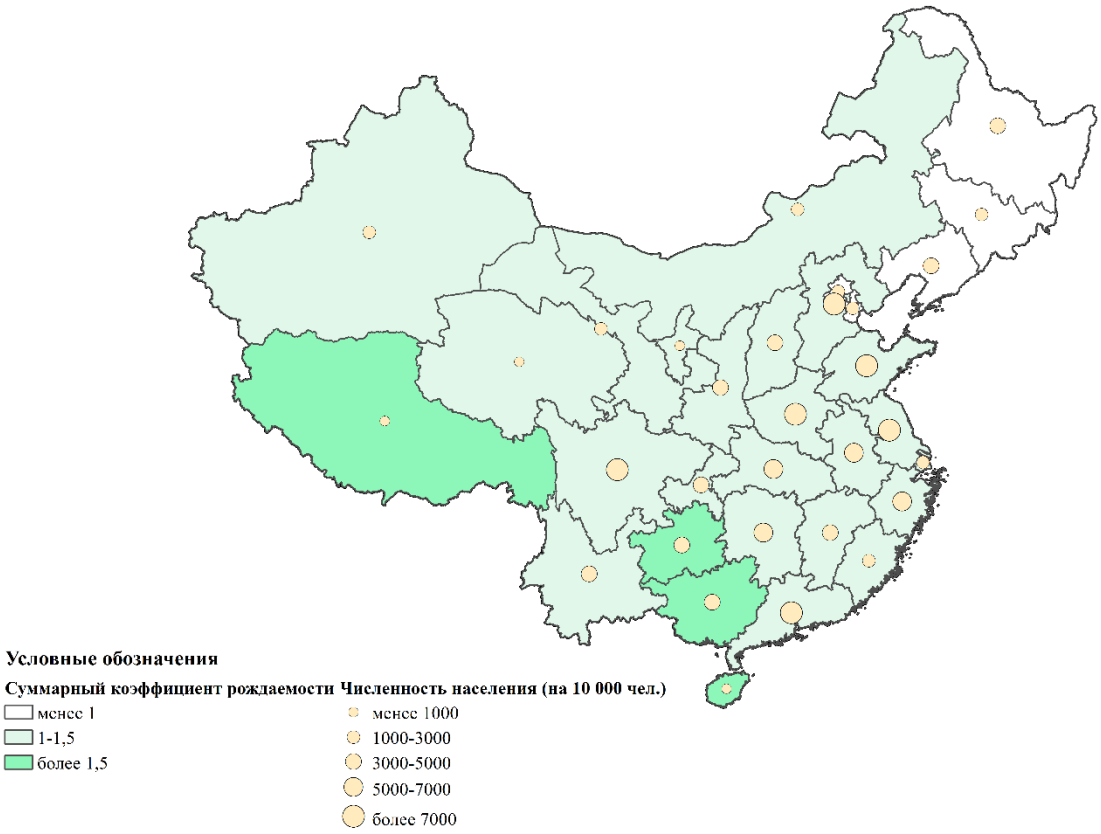


Рисунок 5 – Суммарный коэффициент рождаемости по провинциям Китая, 2015 г.
Источник: собственная разработка автора на основе [8]

Основная причина региональной дифференциации заключается в том, что политика ограничения рождаемости применялась по-разному в различных провинциях. Например, меньшинствам, которые составляют 8% населения страны, разрешается иметь двоих детей в городских районах и трех или четырех в сельских. На некоторые этнические меньшинства: тибетцев и уйгуров (проживающие в основном в провинции Синьцзян) политика ограничения в сфере рождаемости не устанавливались. Кроме того, в большинстве сельских районов каждому было разрешено иметь двоих детей.

Основными негативными последствиями проводимой демографической политики являются старение населения, сокращение численности населения в трудоспособном возрасте и диспропорции в соотношении полов.

Старение населения является следствием снижения коэффициента смертности – с одной стороны, а с другой – коэффициента суммарной рождаемости. Снижение рождаемости при-

вело к уменьшению доли молодежи и к относительному увеличению доли пожилого населения соответственно. Так, с 1983 по 2017 гг. доля лиц в возрасте 0-14 лет сократилась в 2 раза и составила 16,8%, а доля в возрасте 65 лет и старше увеличилась с 4,91% до 11,4%.

Согласно данным Национального бюро статистики Китая баланс между количеством рожденных мальчиков и девочек до начала 1980-х гг. находился в норме. По данным переписи 1982 г. на 100 родившихся девочек приходилось 107,6 мальчиков. Данный показатель к 2000 г. увеличился до 117,8 мальчиков на 100 девочек, а в 2004 г. превысил 120. В настоящее время разница между количеством мужчин и количеством женщин составляет 3,2 млн. Наибольший гендерный дисбаланс в Китае приходится на детей в возрасте до 4 лет и составляет 114,5 мальчиков на 100 девочек. Резкий рост количества мужчин спровоцировали 2 фактора: проведение политики ограничения рождаемости и развитие технологий ультразвукового исследования. Рождение девочки для китайских семей было нежелательным, поэтому возросло количество селективных абортов: пары стремились как можно раньше узнать пол ребенка, чтобы избавиться от плода (если это девочка). В конце 1980-х гг. в Китае врачам было запрещено раскрывать родителям пол ребенка, что в свою очередь обуславливало спрос на нелегальные услуги по установлению пола и прерыванию беременности (даже на поздних сроках).

Вышеперечисленные последствия политики и стремительный рост разницы между населением трудоспособного возраста и населением старше трудоспособного, зафиксированные с 2013 по 2015 год привели к ослаблению существующей демографической политики. Уже в 2013 году семьям, где кто-либо из родителей не имел братьев и сестер, разрешили заводить двоих детей.

В конце октября 2015 года в Китае было официально объявлено об отмене политики «одна семья–один ребёнок», а количество допустимых детей для всех семей было увеличено до двух. Соответствующие поправки в Закон о населении и планировании семьи приняты 27 декабря 2015 года и вступили в силу с 1 января 2016 года. Изменения в политике нацелены на достижение баланса в развитии населения и противостояние тенденции старения населения. Проведение политики, позволяющей рождение двух детей, привело к незначительному росту рождаемости. В 2016 г. в стране было зарегистрировано 17,86 млн. рождений, что на 7,9% больше по сравнению с 2015 г. Однако, в 2017 г. родилось детей на 630 тыс. меньше, чем в 2016 г., а в 2018 г. и вовсе на 2 млн., нежели в 2017 г. При этом снизился и общий коэффициент рождаемости, если в 2016 г. он был 12,95‰, то в 2018 г. он составил 10,94‰. Таким образом, осуществление политики в отношении двоих детей не приносит ожидаемых результатов.

На протяжении последних нескольких десятилетий в Беларуси и в Китае регулирование рождаемости осуществлялось разными путями как в организационном, так в стратегическом отношении.

Беларусь и Китай имеют разные векторы регулирования рождаемости. В Республики Беларусь в условиях затяжной депопуляции стимулирование рождаемости является безусловным приоритетом государственной политики. Политика в отношении рождаемости является частью демографической политики и преследует пронаталистическую цель. В Китае на протяжении 40 лет проводилась политика ограничения рождаемости в связи с нарастанием угроз экономической, продовольственной и экологической безопасности. Однако, столкнувшись с рядом демографических проблем, связанных с проводимой политикой, правительством Китая было принято решение о трансформации политики, в связи с чем был отменен ряд статей, ограничивающих категорию повышения плановой рождаемости и категорию позднего заключения брака и деторождения.

При всем при этом обе страны ставят перед собой одну цель – стабилизировать численность населения в целях обеспечения устойчивого развития экономики и повышения качества жизни людей [11].

Литература

1. Ван Дун. Демографические процессы в Китае во второй половине XX в. : автореф. дис. … кан. эк. наук : 08.00.05 / Ван Дун. – Москва, 2002. – 162 с.

2. Назарова, Р. Ф., Серова, Д. В. Демографическая политика КНР: история и современность / Р. Ф. Назарова, Д. В. Серова // Вестник Амурского государственного университета. – 2010. – № 50: сер. гуманитар. науки. – С. 42 – 49.

3. Дикарев, А. Д. Демографическая политика в Китае / А. Д. Дикарев // Демографическая политика в современном мире ; отв. ред. А.Г. Вишневский. – М.: Наука, 1989. – С. 56–60.

4. Веремейчик, А. С. Особенности демографического развития Северо-Восточного Китая (1949-1978 гг.) / А. С. Веремейчик // Вестник ДВО РАН. – 2012. – №4. – С. 145–154.

5. Закон КНР «О браке» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chinalawinfo.ru/civil_law/law_marriage. – Дата доступа:

6. Веремейчик, А.С. Законодательное регулирование демографической политики в Китае (на примере Северо-Восточного региона) / А. С. Веремейчик // Общество и государство в Китае : материалы 43-ей науч. конф. –М., 2013. – Т. XLIII, ч. 2. – С. 474-485.

7. National Bureau of Statistics of China [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.stats.gov.cn/english/. – Date of access:

8. National Data [Electronic resource] : National Bureau of Statistics of China. – Mode of access: http://data.stats.gov.cn/english/. – Date of access:

9. Demographic Statistics Database [Electronic resource]. – Mode of access: http://data.un.org/. – Date of access:

10. Почагина, О. В. Изменение политики «одна семья – один ребенок» в Китае: причины и ожидаемые результаты / О. В. Почагина // Проблемы Дальнего Востока. – Москва, 2014. – №3. – С.94–106.

11. Bobrova A. Birth control in Belarus and China: current policy / A. Bobrova// Economy and Sociology: Theoretical and scientifical journal. National Institute for Economic Research, Moldova, 2019. – Vol 1. – P.87-99.

УДК 314.1

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ ВЫЗОВОВ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

POPULATION AGING AS ONE OF THE CHALLENGES TO THE DEMOGRAPHIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Типун Александр Анатольевич
младший научный сотрудник ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
Tipun Alexander, Junior Researcher, The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
E-mail: alexander.tipun@gmail.com

Аннотация. В статье характеризуется половозрастная структура населения Республики Беларусь, выделены отличительные черты сельской местности в контексте процесса старения населения, а также последствия и возможные меры противодействия усугубляющемуся процессу старения в сельской местности.

Ключевые слова. Старение населения, сельская местность, возрастная структура, экономические меры.

Abstract. The article describes the age and sex structure of the population of the Republic of Belarus, distinguishes features of the countryside in the context of the aging process, as well as the consequences and possible measures to counter the aggravating aging process in rural areas.

Keywords. Population aging, rural areas, age structure, economic measures.

Старение как результат взаимодействия увеличения средней продолжительности жизни и падения рождаемости, является частью долгосрочного развития, для которого характерен переход от высокой рождаемости и смертности к периоду низкой смертности и рождаемости. Рано или поздно все страны пройдут через этот этап эволюции структуры населения.

Актуальность темы обусловлена изменениями, которые претерпевает структура сельского населения Республики Беларусь на фоне старения всего населения. Демографическое старение рассматривается как увеличение доли пожилых и старых людей в общей численности населения, ведет к разнообразным социально-экономическим и политическим последствиям, которые необходимо учитывать при разработке любых связанных с населением проектов и программ. Демографическим старением затрагиваются вопросы медицинского обслуживания, социального обеспечения, безработицы, образования, пенсионной системы и другие аспекты жизни общества.

Старение – увеличение доли пожилых и старых людей в населении. Процесс является результатом длительных демографических изменений, сдвигов в характере воспроизводства населения, в рождаемости и смертности и их соотношении, а также миграции.

Структура населения страны по возрасту формируется за период, превышающий годы жизни одного человека, так как множество факторов вносят свои поправки в данный процесс. Формирование населения происходит под воздействием рождаемости, смертности и миграции, в то же время половозрастная структура населения в значительной степени определяет динамику основных демографических процессов. Так, нестабильная политическая ситуация и войны первой половины XX века, колебания экономического состояния, демографическая политика властей на момент вхождения в состав СССР и изменения в показателях рождаемости и смертности, связанные с теми событиями, оставили свой след в структуре населения страны.

Влияние половозрастной структуры на будущие демографические показатели также вносит свои корректировки. Так, интенсивность рождаемости дает разные результаты в абсолютных показателях для старого и молодого населения, то же верно и для интенсивности смертности.

Для более подробного рассмотрения возрастной структуры сельского населения, на фоне возрастной структуры всего населения республики, будет рассмотрена половозрастная пирамида с отдельным выделением в ней половозрастной пирамиды сельского населения (рис. 1).

На 2018 год по Республике Беларусь в самом старом населении преобладали женщины, что отображено в верхней части пирамиды. Это обусловлено меньшей продолжительностью жизни мужчин по экзогенным причинам, а люди в возрасте старше 85 лет еще напрямую связаны со Второй Мировой войной и большими потерями мужской составляющей в населении. Кроме того, во время войны катастрофически снижалась и рождаемость, что также ведет к сужению данного элемента пирамиды.

Характерной особенностью сельского населения группы старше 60 лет является его высокая доля во всем сельском населении, особенно женщин. Если все сельское население составляет около 22% населения республики, то сельское население данной группы составляет около 40 % от аналогичной группы всего населения, что свидетельствует о значительной концентрации людей в самых старших возрастах в сельской местности.

Следующий структурный элемент указывает на значительное увеличение количества людей в возрасте от 50 до 60 лет, что связано с компенсационной волной рождений посредством реализации отложенных рождений и возвращения к мирной жизни в государстве. Для сельского населения также характерно увеличение количества людей в данном возрасте. Но в отличие от структуры общего населения, группа 55 – 59 лет становится модальной для сельского населения.

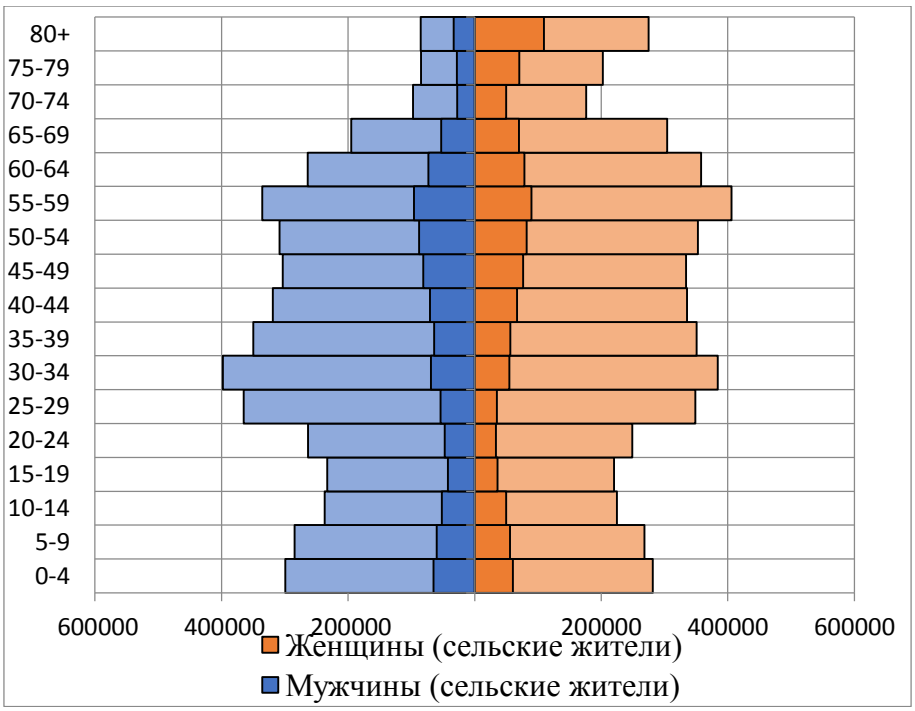


Рисунок 1 – Половозрастная пирамида населения Республики Беларусь за 2018 год [сост. авт. по 1].

Последующее сужение пирамиды связано с вступлением в детородный возраст людей, рожденных во время военных действий, когда рождаемость была низкой, что привело к меньшей численности населения данной возрастной группы.

Самое значимое расширение общей пирамиды и, соответственно, увеличение группы население связано с возрастом от 25 до 35 лет. Период их рождения связан с 80-ми годами прошлого века, когда вступили в детородный возраст люди, родившиеся во время компенсационного послевоенного увеличения рождаемости. Кроме того, на этот период приходится реализация демографической политики по улучшению положения семей с детьми. Особенно выделяются относительно высокой численностью среди мужчин и женщин лица, родившиеся в 1983-1986 гг. [2].

Даже при значительном увеличении численности населения в возрасте 25-35 лет в стране сельское население этой группы увеличилось незначительно, и пирамида продолжает сужаться вплоть до возрастной группы 15-19 лет (рис. 2). Причинами такой диспропорции стал миграционный отток наиболее активного трудоспособного населения из сельской местности в города. Последующие годы, для которых характерно сужение пирамиды, пришедшиеся на экономический упадок и политическую нестабильность регионов всего бывшего СССР, ознаменованы сильным снижением рождаемости и уменьшением этой возрастной группы в дальнейшем. Не менее важной причиной стало вступление в детородный возраст детей, рожденных во время войны, что еще сильнее повлияло на уменьшение группы людей этого возраста в структуре населения. К экономическим факторам присоединяется и культурное изменение в сознании молодежи, связанное с репродуктивными установками, то есть с этого момента они уже меньше стремятся к созданию семьи и рождению ребенка.

Некоторое увеличение двух самых нижних полосок, отражающих численность детей в возрасте до 10 лет, – результат роста количества родившихся с 2008 года. Повышение произошло не только за счет увеличения численности женщин в активном детородном возрасте, но и за счет повышения интенсивности рождаемости, как в городе, так и в сельской местности [2].

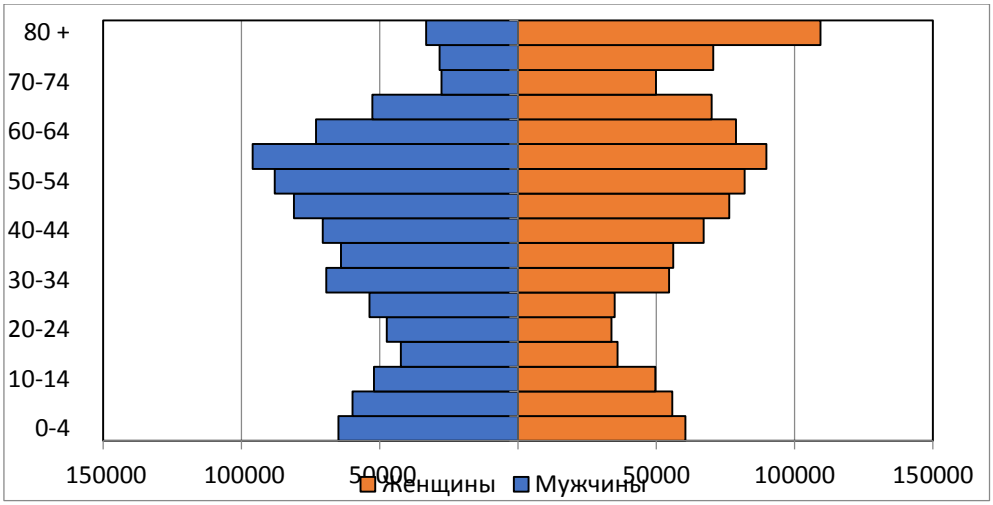


Рисунок 2 – Половозрастная пирамида сельского населения Республики Беларусь 2018 год [сост. авт. по 1].

Оценка демографических факторов показывает, что старение Республики Беларусь обусловлено суженным типом воспроизводства. В структуре населения долгое время происходили изменения, способствующие процессу старения населения: увеличение доли населения в возрасте старше трудоспособного; долговременная тенденция уменьшения доли детского населения за счет снижения рождаемости, которая стала основным фактором развития процесса старения.

Характер и динамика возрастной структуры сельского населения страны имеет ряд особенностей, влияющих на развитие процесса старения: регрессивный тип воспроизводства; диспропорции между возрастными контингентами; высокая доля лиц предпенсионного возраста, что ведет к эскалации процесса старения; смена тренда развития возрастной структуры после 2009 года в сторону ее ухудшения; стабильный рост доли пожилого населения за счет сокращения численности других возрастных групп; увеличение глубины старения, за счет растущей численности и доли лиц старше 80 лет; существенная разница в продолжительности жизни, приводящая к половым диспропорциям.

Одним из вариантов оценки старения является доля населения в возрасте старше 60 лет, использование такой границы предполагает шкала демографического старения Ж. Боже-Гарнье – Э. Россета, но с учетом окончания оригинальной таблицы на 18 процентных пунктах, целесообразно ее расширение (табл. 1).

Таблица 1 – Расширенная шкала демографического старения [сост. авт. по 3 и 4].

Этап	Доля лиц в возрасте 60 лет и старше, %	Этап старения и уровня старости населения
1	Менее 8	Демографическая молодость
2	8-10	Первое преддверие старости
3	10-12	Собственно преддверие старости
4	12-18	Демографическая старость
5	18-24	Очень высокий уровень демографической старости
6	24-30	Чрезвычайно высокий уровень демографической старости 2-й степени
7	30 и выше	Чрезвычайно высокий уровень демографической старости 1-й степени

С добавлением необходимых элементов в таблицу и сокращением подпунктов шкалы, касающихся демографической старости от 12% до 18 %, получена расширенная версия шкалы демографического старения населения, адаптированная для анализа старения Беларуси.

За период с 2000 по 2018 годы в распределении районов по уровню старения населения происходили существенные изменения (табл. 2). Как и в динамике возрастной структуры всего населения страны, выделяется два периода: 1) с 2000 по 2009 годы; 2) с 2009 года и по настоящее время. Это связано с диспропорциями некоторых частей половозрастной пирамиды населения и переходом их из одной качественной группы в другую.

Таблица 2 – Структура районов по уровню старения сельского населения [сост. авт. по 1].

Уровни старения	2000		2009		2018	
	количество районов	%	количество районов	%	количество районов	%
Демографическая старость	1	0,8	1	0,8	1	0,8
Очень высокий уровень демографической старости	4	3,4	11	9,3	5	4,2
Чрезвычайно высокий уровень старости 2-й степени	45	38,1	55	46,6	43	36,4
Чрезвычайно высокий уровень старости 1-й степени	68	57,6	51	43,2	69	58,5

При сравнении показателей старения 2000 года и 2018 наблюдается схожая картина, что при отсутствии данных за 2009 год давало бы ложные представления о динамике процесса старения сельского населения. Так, для начала и конца периода около 95% районов характеризовалось чрезвычайно высоким уровнем старения разной степени, но для середины периода характерна тенденция перераспределения районов в группы относительно более низких уровней старения.

Сельское население в 2018 году более чем в половине случаев имеет наивысший уровень демографической старости – 58,5% районов. К районам с максимальными показателями старения относятся экономически периферийные районы с малым демографическим потенциалом и тенденцией к миграционному оттоку и депопуляции (Щучинский – 39,4%; Кореличский, Свислочьский и Зельвенский – 40,3%). Более низкие показатели старения характерны для районов прилегающих к крупным городам (Брестский – 21,2%, Мозырьский – 21,5%, Гомельский – 23,9%, Минский – 16,8%), которые в свою очередь дают прилегающей сельской местности миграционные бонусы в виде трудоспособного населения, которое имеет возможность использовать экономические выгоды от трудоустройства в городе и проживать в прилегающей сельской местности.

Согласно типологии районов по коэффициенту старения выделяется 4 группы: один район с демографической старостью – Минский; 4,2% районов с очень высоким уровнем демографической старости, 36,4% районов чрезвычайно высокого уровня старости 2-й степени, 58,5% - 1-й степени

Региональная структура сельского населения Республики Беларусь характеризуется следующими чертами: сильно постаревшее в демографическом плане население, особенно западная и северная части страны; большое влияние Минска и других центров миграционного притяжения на возрастную структуру прилегающей сельской местности; высокая зависимость от географического положения, (периферийность положения или положение способствующее оттоку в ближайший крупный центр) и развития экономическо-материальной базы территории.

Последствия старения населения для страны можно разделить на демографические, экономические и социальные.

1) Демографические последствия включают:

• Ухудшение возрастной структуры населения;

• Образование более масштабного спектра для расширения показателей смертности;

• Уменьшение потенциала населения в плане рождаемости;

• Регрессивный тип воспроизводства населения;

2) Экономические последствия:

• Увеличение демографической нагрузки на трудоспособное население;

• Увеличение среднего возраста трудоспособного населения;

• Сокращение трудовых ресурсов страны в динамике;

• Изменение структуры потребления товаров;

3) Социальные последствия:

• Рост численности иждивенцев;

• Увеличение государственных расходов на социально обеспечение;

• Нагрузка на социальную инфраструктуру государства;

• Больший упор на особенности пожилого населения при разработке социально-экономической политики.

Большая часть последствий не выступает по отдельности, а в симбиозе друг с другом создают взаимосвязанный массив. Таким образом, совокупность причин запускает цепную реакцию, когда причины перетекая в последствия, формируют спираль развития проблем, вызванных старением населения.

Государственное регулирование производится через реализацию демографической политики посредством программы демографической безопасности. В них демографическая ситуация стимулируется комплексно, без концентрации внимания на регулирование структуры населения. На сегодняшний день реализованы две программы, охватывающие периоды с 2007 по 2010 года и с 2011 по 2015 года, третья программа осуществляется, охватывая границы с 2016 по 2020 годы.

Социальная политика и система здравоохранения, поддерживаемая на достаточном уровне, показатели безопасности в обществе, уровень доходов населения в Беларуси характеризуются как положительные факторы для роста числа граждан пожилого возраста, то есть в определенной мере также способствующие развитию явления старения населения.

Для сельской местности наиболее критическим фактором старения населения, помимо демографического, на данный момент является миграционный отток, начавшийся уже насколько десятилетий назад. Основная причина – экономические различия в условиях жизни и трудовой деятельности между сельской местностью и городом. Для решения проблем сельской местности реализуется Государственная программа устойчивого развития села, государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, Указ «О развитии торговли, общественного питания и бытового обслуживания» и другие.

Таким образом, меры, используемые в программах демографической безопасности, могут лишь косвенно влиять на возрастную структуру населения. Изменения, вызванные посредством реализации программ, смогут существенно отразиться на возрастной структуре только в далекой перспективе. Основным механизмом противодействия старению населения в сельской местности, по мнению автора, может стать уменьшение миграционного оттока трудоспособного населения посредством улучшения социально-экономического положения сельских регионов.

Поскольку основными причинами миграции выступают экономические, то для сохранения в сельской местности трудоспособного населения возможно использование ряда преференций со стороны налоговой системы:

- снижение ставки подоходного налога физических лиц;
- снижение стоимости услуг ЖКХ;
- снижение земельного налога и налога на недвижимость.

Кроме того, возможны такие социальный меры, как:

- расширение списка профессий, которые могут претендовать на государственную поддержку при строительстве жилья в рамках программы возрождения и развития села;
- упрощение, в рамках жилищного кодекса, получения земельных участков под застройку в сельской местности.

Основной задачей такого рода мер является закрепление людей в сельской местности посредством обретения ими недвижимого имущества.

Целесообразно восстановление работы учебно-производственных комбинатов в сельской местности. Их закрытие повлияло на миграционный отток молодого населения из сельской местности. В таких учреждениях учащиеся могли без отрыва от занятий получить востребованную профессию. Таким образом, после получения среднего образования, они имели возможность трудоустройства, что способствовало пополнению кадров учреждений сельскохозяйственного профиля молодыми людьми и улучшению структуры населения за их счет. С сокращением в сельской местности количества работающих учебно-производственных комплексов увеличивается доля людей, вынужденных мигрировать с целью получения разного рода образования.

Литература

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь: редкол.: И.В. Медведева. – Минск. 2018. – 440 с.

2. Шахотько, Л. П. Динамика численности и структуры населения Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0469/analit01.php – Дата доступа: 15.11.2019.

3.Антипова, Е. А. Демографическое старение в Республике Беларусь: пространственно-временная динамика и региональные тренды в контексте устойчивого развития / Е.А. Антипова // Белорусский Экономический журнал. – 2017. – № 4. – С. 129–146.

4. Россет, Э. Процесс старения населения / Э. Россет. – М., 1968. – 510 с.

УДК 331.56

ЗАНЯТОСТЬ И БЕЗРАБОТИЦА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ

EMPLOYMENT AND UNEMPLOYMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS: MODERN APPROACHES TO STATE REGULATION

Толстяк Анна Игоревна
магистрант кафедры экономической политики Белорусского государственного экономического университета
Tolstyak Anna, graduate student of the Department of Economic Policy of the Belarusian State Economic University
e-mail: ann1996.ru@mail.ru

Аннотация. В работе изучены основные показатели занятости и безработицы, мировые проблемы, проведен анализ состояния занятости и безработицы в Республике Беларусь и ее регионах, в результате которых выделены основные проблемы, предложены основные пути их решения. На основании анализа и оценки состояния занятости и безработицы в Республике Беларусь и ее регионах разработаны рекомендации по их улучшению. Проведённый анализ и наблюдения дают возможность выявить тенденции состояния занятости и безработицы на протяжении ряда лет, а также с помощью статистического метода, наглядно продемонстрированы эти тенденции на основе достоверных фактов и цифр.

Ключевые слова. Занятость, безработица, показатели занятости и безработицы, численность экономически активного населения, государственное регулирование.

Abstract. Studied the basic indicators of employment and unemployment, world problems, the analysis of the state of employment and unemploymentin the Republic of Belarus and its regions, which highlighted the main problems, proposed the main ways of their solution. Based on the analysis and assessment of the state of employment and unemployment in the Republic of Belarus and its regions to develop recommendations for their improvement. The analysis and observations made it possible to identify trends in the

state of employment and unemployment over the years, as well as using the statistical method, these trends are clearly demonstrated on the basis of reliable facts and figures.

Keywords. Employment, unemployment, indicators of employment and unemployment, number of economically active population, state regulation.

Вопрос состояния занятости и безработицы в социально-экономическом развитии в большинстве стран мира приобретает все большее значение. Обеспечение полной занятости является сложной задачей. У нее нет простых решений, так как здесь действуют законы рынка, а их игнорирование может привести к появлению проблем. «Полная занятость» определяется как занятость, составляющая менее 100 % рабочей силы, и зависит от фрикционной и структурной безработицы:

Уровень безработицы при«полной занятости»	=	Уровень фрикционной безработицы	+	Уровень структурной безработицы

Уровень безработицы при «полной занятости» называют также естественным уровнем безработицы. Естественный уровень безработицы возникает при сбалансированности рынка рабочей силы, т.е. когда количество ищущих работу равно числу свободных рабочих мест. Безработица на естественном уровне необходима, так как сдерживает инфляцию. Следует помнить, что в реальной жизни уровень безработицы часто превышает естественный. Кроме того, естественный уровень безработицы всегда выше нуля и не является постоянным. Главная «цена» безработицы – это невыпущенная продукция и неоказанные услуги. Экономисты определяют эту потерянную продукцию как отставание ВНП. Закон Оукена определяет: если фактический уровень безработицы превышает естественный уровень на 1%, то отставание объёма ВНП составляет 2,5%.

Так как здесь действуют законы рынка, а их игнорирование может привести к появлению проблем, поэтому в решении основных задач большая роль отводится государству. Ежегодно возрастает понимание проблем со стороны правительства, а также предпринимаются определенные меры по улучшению ситуации занятости и контроля за уровнем безработицы. Тем не менее, проблема остается одной из самых острых в Беларуси: резкое сокращение рождаемости и последующее за этим сокращение численности населения, углубление процесса старения и сокращение численности трудоспособной части населения, а также нерегулируемые миграционные процессы могут стать серьезным препятствием в обеспечении экономического роста.

Данные о численности занятого населения Республики Беларусь приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Численность занятого населения за 2001-2018 гг.

Годы	Всего, тыс. человек	Отношение к предыдущему году, %
2001	4421,8	99,5
2002	4386,9	99,2
2003	4346,9	99,1
2004	4325,7	99,5
2005	4414,1	102,0
2006	4470,2	101,3
2007	4518,3	101,1
2008	4610,5	102,0
2009	4643,9	100,7
2010	4703,0	101,3
2011	4691,2	99,7
2012	4612,1	98,3
2013	4578,4	99,3
2014	4550,5	99,4
2015	4496,0	98,8
2016	4405,7	98,0
2017	4353,6	98,8
2018	4337,9	99,6

Примечание — Источник: собственная разработка на основе [1, 2].

Для Беларуси характерен высокий уровень занятости. Так, за период 2005-2010 гг. наблюдалось ежегодное увеличение численности занятого населения. На сегодняшний день, анализ последних 8 лет показывает тенденцию снижения численности занятого населения. Снижение занятости происходит в результате демографических процессов — уменьшения количества трудоспособного населения в стране. Кроме того, продолжается отток рабочих рук за рубеж. И это огромное количество людей, работающих за границей, не учтено.

Уменьшается количество населения в активном трудоспособном возрасте, поэтому снижается количество занятых в экономике. Люди выходят на пенсию, освобождаются рабочие места, а занять их некому.

Проведённый анализ показал, что в связи со старение населения, Республика Беларусь столкнулась с увеличивающимся количеством пенсионеров, что в свою очередь создает дополнительную нагрузку на бюджет страны. На данный момент именно большие расходы на обеспечение пенсионеров и стареющее население являются важными факторами, снижающими экономический рост в развитых и развивающихся странах. И если не предпринимать серьезных мер по реформированию пенсионной системы, то в дальнейшем будет намного сложнее решать целый ряд экономических проблем, вызванных процессами, связанными со старением населения.

Данные о численность безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите Республики Беларусь приведены в таблице 2.

По данным Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, численность зарегистрированных безработных за 2018 г. составила 12,5 тыс. человек, что на 45,4 % меньше, чем в прошлом году. За анализируемый период (2001-2018 гг.) данный показатель снизился на 87,9 %, хотя в разрезе лет наблюдался вариационный характер. В 2018 году уровень зарегистрированной безработицы (в процентах от экономически активного населения) достиг невероятного минимума и составил 0,3%.

Таблица 2 – Численность безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите за 2001-2018 гг.

Годы	Численность безработных, тыс. человек	Отношение к предыдущему году, %	Уровень зарегистрированной безработицы (в % от экономически активного населения)
2001	102,9	107,4	2,3
2002	130,5	126,8	2,9
2003	136,1	104,3	3,1
2004	83,0	61,0	1,9
2005	67,9	81,8	1,5
2006	52,0	76,6	1,1
2007	44,1	84,8	1,0
2008	37,3	84,6	0,8
2009	40,3	108,0	0,9
2010	33,1	82,1	0,7
2011	28,2	85,2	0,6
2012	24,9	88,3	0,5
2013	20,9	83,9	0,5
2014	24,2	115,8	0,5
2015	43,3	178,9	1,0
2016	35,3	81,5	0,8
2017	22,9	64,9	0,5
2018	12,5	54,6	0,3

Примечание — Источник: собственная разработка на основе [1, 2].

На 1 августа 2019 года уровень зарегистрированной безработицы составил 0,4% к численности рабочей силы и снизился на 0,1% по сравнению с периодом 1 августа 2018 года (было – 0,5%).

Коэффициент напряженности на рынке труда по стране составил 0,1 безработных на одну вакансию. Так, по данным 2019 года, текущий год можно охарактеризовать ростом спроса на рабочую силу. На 1 июня 2019 года в органы по труду, занятости и социальной защите поступили сведения о наличии 85,4 тыс. вакансий, что составило 122,2 процента к аналогичному периоду предыдущего года [1].

Однако фактический уровень безработицы, опубликованный Белстатом по данным выборочного исследования домашних хозяйств, составил за 2018 год 4,8 % (244,9 тысячи человек от экономически активного населения). Обследование состояния рынка труда было проведено в соответствии с методологией Международной организации труда (МОТ) (изучают количество работающего населения ежеквартально). Таким образом, фактическая безработица выше зарегистрированной почти в 16 раз.

Данные о численность безработных (по данным выборочного исследования домашних хозяйств) за 2016-2018 гг. приведены в таблице 3.

Один из факторов низкой безработицы — стремление работодателей сохранить сотрудников на рабочих местах, одновременно снизив затраты на них. Например, работников отправляют в неоплачиваемые отпуска, на предприятиях сокращается рабочий день или неделя, снижается переменная часть зарплаты (премии, стимулирующие надбавки и выплаты). Низкая безработица в Беларуси имеет оборотную сторону в виде большого числа низкооплачиваемых рабочих мест, что создает феномен работающих бедных.

Таблица 3 – Численность безработных (по данным выборочного исследования домашних хозяйств) за 2016-2018 гг.

Годы	Численность безработных, тыс. человек	Уровень безработицы, %
2016	301,8	5,8
2017	293,4	5,6
2018	244,9	4,8

Примечание — Источник: собственная разработка на основе [2].

Также, столь низкие показатели официального уровня безработицы в Беларуси связаны с невыгодностью получения статуса безработного, так как пособие, выплачиваемое по безработице, крайне незначительно и составляет около 13,1 % бюджета прожиточного минимума взрослого человека. Согласно данным Управления занятости населения комитета по труду, занятости и социальной защите Мингорисполкома средний размер пособия в 2017 г. составил 26,04 рублей. В 2018 году средний размер пособия на одного безработного вырос. По данным Белстата, выплаты увеличились до 28,07 рубля. Это всё тех же 13,1% от бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения. Кроме того, невыполнения безработным без уважительных причин месячной нормы участия в оплачиваемых общественных работах в порядке, определяемом законодательством, влечет за собой приостановку выплаты пособия. Предлагаемые общественные работы включают в себя озеленение и уборку территорий, работу на овощных базах и другие схожие варианты, не требующие высокой квалификации, но предполагающие физический труд. Таким образом, квалифицированные специалисты и люди с ограниченными физическими возможностями не заинтересованы в получении статуса безработного.

В настоящее время в Республике Беларусь в сфере регулирования рынка труда действует подпрограмма «Содействие занятости населения Государственной программы о социальной защите и содействии занятости населения на 2016 – 2020 годы», направленная на проведение активной государственной политики в области регулирования рынка труда. Создание условий, обеспечивающих возможности для каждого кто хочет и может трудиться, найти подходящую работу, является важнейшей задачей государственной политики занятости населения.

Проблемы безработицы теперь все чаще обсуждаются на заседаниях различных представительных комиссий. К сожалению, научный уровень обсуждения данных вопросов на этих весьма важных заседаниях не всегда достаточно высок. Между тем сегодня назрела острая необходимость

общественного управления и влияния на уровень безработицы. Именно общественного, а не только государственного.

Успех в решении намеченных проблем во многом зависит от аналитико-информационной обеспеченности при разработке политики занятости и социальной политики. Особая роль в этом принадлежит науке. Равно как государство почувствовало неотложность проведения активной политики занятости, также повысилась потребность в исследовани проблем безработицы и научно-обоснованных рекомендаций.

Сегодня как никогда необходимы: глубокий анализ тенденций основных процессов, влияющих на занятость и безработицу, понимание закономерностей их развития и определение эффективных механизмов их регулирования. Главный замысел состоит в том, чтобы показать позитивные и негативные тенденции в развитии населения Беларуси, сравнить на основе доступных и сопоставимых по странам статистических показателей, их изменение, попытаться объяснить движущие силы наблюдаемых процессов.

Практическое значение изучения проблем занятости и безработицы вытекает из важности изучаемых явлений. Результаты исследования могут служить основанием для составления конкретных программ, как на республиканском уровне, так и на местном, а также для повышения эффективности мер по социальной защите безработных Республики Беларусь.

Таким образом, прогнозы состояния занятости и безработицы являются важным элементом комплексного долгосрочного социально-экономического планирования. Очень трудно найти какую-либо область экономики и социальной жизни, где бы при долгосрочном планировании уровня занятости и безработицы не использовались данные прогнозов.

Проанализировав развитие белорусского рынка труда в пореформенный период на основании изучения демографических тенденций, динамики численности и структуры занятых и безработных, направлений деятельности органов государственной службы занятости Беларуси, можно выявить основные тенденции динамики рынка труда Республики Беларусь:

1) снижение численности населения в трудоспособном возрасте и числа занятых, несмотря на увеличение числа работающих пенсионеров;

2) увеличение демографической нагрузки на занятых работников в условиях роста рождаемости и ставки на многодетность в демографической политике;

3) высвобождение части работников из реального сектора экономики в сферу услуг;

4) преимущественное превышение спроса на труд над его предложением;

5) перенаселенности городов и сокращение численности в сельской местности, а также перенаселенности города Минска;

6) миграция рабочей силы.

В результате анализа динамики занятости Республики Беларусь, выявлен ряд мер, предприняв которые государство может улучшить ситуацию на рынке труда в Республике Беларусь и повысить эффективность регулирования в данной сфере. А именно:

— следует рационально и всесторонне подойти к разработке мер по активному, а главное — продуктивному включению пожилых людей в жизнь белоруской нации;

— субсидировать создание новых рабочих мест, организации общественных работ;

— содействовать развитию индивидуального предпринимательства, а также самостоятельной занятости населения, в том числе в виде оказание финансовой помощи;

— ввести новые формы неполной занятости на основе разделения работ и использование краткосрочной занятости;

— провестидение широкомасштабные информационно-пропагандистские кампании посредством использования современных информационных технологий, СМИ.

Для повышения конкурентоспособности безработных на рынке труда стратегической целью должно стать создание системы образования, соответствующей потребностям личности, общества и государства. Целесообразным представляется обучение по тем специальностям, на которые спрос есть или появится в будущем.

Также важно упрощение начисления пособий по безработице, увеличение их размера, приведение в соответствие с бюджетом прожиточного минимума.

Что касается проблемы перенаселенности городов и сокращение численности в сельской местности, то тут необходимо создавать больше рабочих мест с конкурентоспособной заработной платой в сельской местности, необходимо развивать инфраструктуру, а также развитие транспортно-логистической системы. Необходимо обратить внимание, что большинство населения республики предпочитают проживать в столице или областных центрах. Это также ведет к неравномерному расселению и, соответственно, к «вымиранию» сельской местности. Проблема перенаселенности города Минска – является весьма значительной, т.к. несет негативные последствия, как экономические, так и экологические. Для решения проблемы с перенаселенностью города Минска, необходимо разработать программу развития регионов, а также установить конкурентные заработные платы в регионах, увеличить количество рабочих мест в регионе, а также развивать города-спутники.

Таким образом, для нормального функционирования рынка труда необходимы законодательные акты, правила, нормы, которые четко определяли бы их права, регулировали бы взаимоотношения между субъектами рынка, создавали равные возможности для реализации способностей к труду всех участников рыночных отношений и другое. Важнейшим компонентом рынка труда является механизм его функционирования, что означает, что каждый его элемент тесно связан с ценой, которая служит основным инструментом воздействия на спрос и предложение.

Литература

1. Ситуация в сфере занятости и безработицы в Республике Беларусь //Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mintrud.gov.by/ru/. – Дата доступа: 24.09.2019.

2. Официальный сайт Национального статистического комитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/. – Дата доступа: 26.09.2019.

УДК 330.59

ПОЛИТИКА ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ БЕДНОСТИ В КИТАЕ И ЕЕ ЭФФЕКТЫ ДЛЯ МАЛООБЕСПЕЧЕННЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ

POVERTY REDUCTION POLICY IN CHINE AND ITS EFFECTS FOR LOW-INCOME POPULATION

Щербина Наталья Михайловна

заведующая сектором ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
Shcherbina Natallia, Head of Sector The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: demography@economics.basnet.by

Аннотация. В статье анализируется опыт реализации политики по преодолению бедности в Китае. Рассмотрены основные этапы эволюции подходов к преодолению бедности. Выявлены факторы, обеспечившие эффективность реализуемых мер для малообеспеченных групп населения.

Ключевые слова. Бедность, качество жизни, доходы населения, малообеспеченное население.

Abstract. The article dedicates to the poverty reduction policy in China. The main stages of the evolution to the poverty reduction policy are observed. The factors of effectiveness of to the poverty reduction policy for low-income groups of the population are identified.

Keywords. Poverty, quality of life, population income, low-income population.

Ускорение экономического развития в Китае связано с поэтапным преодолением рисков роста бедности и социального неравенства. Опыт Китая является уникальным с точки зрения поиска путей решения, разработки механизмов и реализации государственных стратегий, планов, программ по борьбе с бедностью и неравенством. Этот опыт также уникален своей амбициозной попыткой «никого не оставить в проигрыше от экономических реформ». Реализуемая КНР политика в области преодоления бедности и поддержки малообеспеченных групп населения дала неоценимый урок для всех переходных экономик, аналитическое переосмысление которого необходимо для оценки возможности имплементации эффективных практик по преодолению бедности и использования инструментов поддержки малообеспеченных групп.

С начала 90-х годов XX века Китай добился впечатляющих успехов в области преодоления бедности. По данным Всемирного банка, доля людей, проживающего в крайней нищете (располагающих суммой менее 1,9 долларов в день), сократилась с 66,2% в 1990 году до 0,7% в 2015 году. Доля людей, располагающих суммой менее 3,20 долларов в день сократилась с 47% в 1991 году до 1,4% в 2015 году [1]. Даже по показателю, рекомендованному Всемирным банком для измерения бедности в развитых странах (менее 5,50 долларов в день), Китай продемонстрировал значительный прогресс в снижении доли людей, располагающих меньшей суммой: с 98,3% в 1990 году до 27,2% в 2015 году[1].

За счет каких факторов Китаю удалось совершить прорыв в преодолении бедности, добиться роста доходов населения, обеспечить поддержку малообеспеченных групп и избежать значительного расслоения населения по доходам? Какие политические решения и экономические трансформации позволили в краткосрочном периоде обеспечить рост доходов, ликвидировать экстремальную бедность и сформировать предпосылки для равномерного выигрыша от экономических изменений для всех групп населения? Ретроспективный анализ политики в области преодоления бедности и поддержки малообеспеченных групп населения в Китае позволит охарактеризовать основные этапы эволюции политики по преодолению бедности, выявить факторы, обеспечившие эффективность применяемых подходов и мер, определить риски, с которыми была сопряжена активная политика в области преодоления бедности и поддержки малообеспеченных групп населения

В конце 70-х годов XX века в Китае стала проводиться политика реформ и открытости. На третьем пленуме 11-го созыва было принято решение о проведении национальной политики, ориентированной на экономическое строительство и реализацию китайского пути строительства социализма [2]. С этого момента в стране начинаются экономические трансформации, которые затронули все сферы жизнедеятельности китайского общества. Корректируется и совершенствуется структура собственности, происходит оптимизация долей различных форм собственности в национальной экономике. Значительно возросла роль рынка в распределении ресурсов. Одновременно с экономическим развитием стремительно развивались научно-техническая и социальная сферы [2]. С началом 2000-х гг. Китай демонстрирует стремительный экономический рост, который сопровождается ростом ВВП на душу населения.

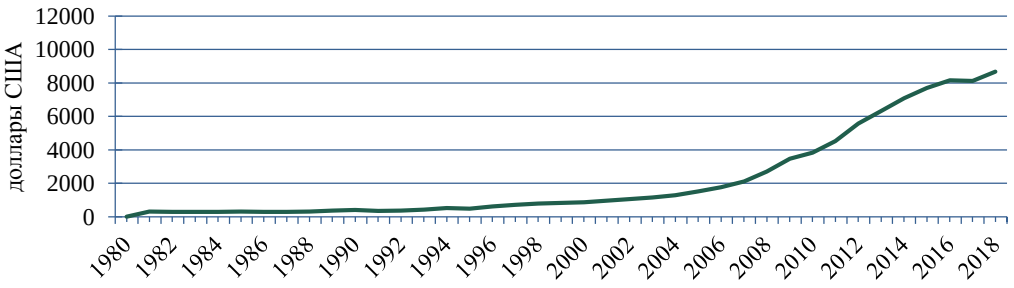


Рисунок 1 – ВВП на душу населения в долл. США 1980-2018 гг.[3]

По мере экономического роста китайское правительство усиливает фокус на борьбе с бедностью: учреждаются специальные государственные органы, определяются приоритетные направления и категории людей, нуждающихся в целенаправленных мерах поддержки, выделяются целевые финансовые средства, разрабатываются нормативы определения бедности и социальные стандарты. Сокращение бедности стало важной составной частью государственной стратегии, направленной на экономические и социальные трансформации. Планомерные и организованные действия по реализации этой стратегии в масштабе всей страны предусматривали реализацию средне- и долгосрочных государственных программ по ликвидации бедности и неравенства: «Государственный план избавления от бедности 80 млн человек за 7 лет (1994-2000 гг.)», «Китайская программа оказания помощи бедным сельским районам и их развития (2001-2010 гг.)», «Китайская программа оказания помощи бедным сельским районам и их развития (2011-2020 гг.)».

На первых порах усилия были сконцентрированы на ликвидации городской бедности. С середины 90-ых гг. XX века в результате реформирования промышленного производства, реорганизации государственных предприятий китайские города претерпели существенную экономическую и социальную трансформацию. Резкое высвобождение значительного числа занятых в результате реструктуризации предприятий привело к резкому увеличению безработицы и, как следствие, уровня бедности среди городского населения. Чтобы не усугубить обнищание людей и не допустить роста городской бедноты, китайское правительство начало реализацию комплекса мер поддержки малоимущих из числа городских жителей. В рамках реализации «Государственного плана избавления от бедности 80 млн человек за 7 лет (1994-2000 гг.)» с 1997 по 1999 г. правительство приняло ряд документов, предусматривающих развитие системы социальной защиты, гарантирующей городским жителям минимальный жизненный стандарт. Эта система была рассчитана на городские низкодоходные семьи, особенно на тех, кто был уволен с крупных государственных предприятий в результате их реструктуризации.

С начала нового тысячелетия китайское правительство, принимая во внимание размещение и состав бедного населения, сделало корректировки реформ борьбы с бедностью. Тактика борьбы с бедностью изменилась: от ликвидации бедности на региональном уровне правительство перешло к искоренению бедности среди конкретных групп населения. Фокус был сделан на решение проблем бедности в сельской местности, чтобы адресно помогать бедным. Новый этап политики по преодолению бедности начался с реализации «Китайской программы оказания помощи бедным сельским районам и их развития (2001- 2010 гг.)» и был ориентирован на ликвидацию сельской бедности. Жители сельской местности имели значительно худшие условия жизни и возможности для социального роста, чем горожане. Доходы с фермерских хозяйств не позволяли обеспечить сельским семьям достойный уровень жизни, ограниченные возможности для занятости в сельской местности, слабая доступность образования, низкое качество жизни (неблагоустроенное жилье, отсутствие коммуникаций и др.) побуждало многих сельских жителей переезжать в города, где они оказывались внизу городской социальной структуры и пополняли ряды городской бедноты [4]. Проекты, направленные на борьбу с бедностью, были структурно скорректированы в пользу инвестиций в образование и обучение работников-мигрантов из бедных сельских районов. Меры борьбы с бедностью в сельской местности включали также отмену сельскохозяйственного налога на крестьян, который существовал более 2600 лет. Отмена сельскохозяйственного налога в 2006 году привела к уменьшению финансовой нагрузки на бедных, что позволило сохранить и направить значительные суммы (520 млрд. юаней) на повышение уровня жизни сельского населения. Для ускорения экономического и социального развития бедных сельских районов, в рамках реализации государственной программы в 2001 г. было определено 148 тыс. бедных сел и разработаны конкретные планы по ликвидации бедности для каждой из деревень. К окончанию периода реализации программы в 2010 г. планы были выполнены в 126 тыс. бедных селах. Планы развития предусматривали широкий спектр мер по повышению доходов и качества жизни населения отобранных деревень [4].

В рамках реализации госпрограммы выдаются прямые дотации крестьянам, выращивающим зерновые культуры, а также дотации для применения элитных семян, на покупку сельхозтехники и комплексные сельскохозяйственные дотации. Продвигается строительство инфраструктур-

ных объектов, таких, как обеспечение питьевой водой и электроэнергией, прокладка дорог, выработка болотного газа, проводится перестройка ветхих деревенских домов. Была проведена реформа коллективной собственности на лесные массивы, лесные угодья и лесные ресурсы. Они были отданы в руки крестьянам, им предоставляются различные льготы. При этом развивается лесная экономика и лесной туризм. Неуклонно растут вложения в развитие сельского хозяйства и ликвидацию бедности на селе.

Финансирование центрального бюджета на поддержку развития сельских районов и преодоление бедности среди сельского населения возросло с 214,42 млрд. юаней в 2003 г. до 857,97 млрд. юаней в 2010 г. Среднегодовой прирост объемов финансирования составил 21,9% [5]. Бюджетные трансферты направлялись на строительство инфраструктурных объектов (шоссейных дорог в уездах, волостях и селах, ирригационных сооружений, систем водоснабжения, создание сельскохозяйственных и луговых угодий, освоение бассейнов небольших рек). За период реализации программы из центрального бюджета было выделено свыше 55 млрд. юаней на развитие сельских территорий.

Для всей сельской местности значительный прогресс в преодолении бедности связан с расширением доступа к образованию. Избавление от бедности за счет развития образования выступает как важный фактор борьбы с нищетой и неравенством. Программа борьбы с бедностью на 2011-2020 гг. [5] предусматривает активные действия по расширению доступа к образованию в сельской местности. За период 2012-2015 гг. из центрального бюджета было выделено финансирование на общую сумму 83,1 млрд юаней для преобразования слабых школ обязательного образования; около 14 млрд юаней — на строительство 244 тыс. служебных квартир для сельских учителей в окраинных районах и районах с тяжелыми природными условиями. В результате реализации план трехлетних действий по обеспечению дошкольного воспитания, по всей стране процент поступивших в детсады детей повысился с 62,3% в 2011 г. до 75% в 2015 г.; в центральных и западных частях страны количество детей, посещающих детские сады, выросло с 21,53 млн детей в 2011 г. до 27,89 млн детей в 2015 г., таким образом был обеспечен прирост в 30%. В ноябре 2014 г. был разработан "Циркуляр об унификации норм штата учителей и служащих средних и начальных школ в городе и деревне", согласно которому нормы штата учителей и служащих в уездных, поселковых и сельских школах были повышены до уровня в городских школах, при этом особое внимание было уделено школам в окраинных и бедных районах. За период 2013-2015 гг. из центрального бюджета были выделены средства в размере 4,4 млрд юаней на дотации сельским учителям в обширных, особо бедных районах. В результате свыше миллиона сельских учителей из 600 уездов получили денежную помощь. Программой было предусмотрено снижение и отмена оплаты за обучение для детей из сельских семей. За период 2012-2015 гг. из центрального бюджета были ассигнованы 41,7 млрд юаней на дотации по освобождению части учащихся средних профессиональных училищ от платы за обучение, таким образом в средних профессиональных училищах с полным учебным днем, созданных на государственные средства, все учащиеся из сельской местности (а также из уездов и поселков), городские учащиеся сельскохозяйственных специальностей и учащиеся из бедных семей освобождены от платы за учебу (за исключением учащихся художественных специальностей). В средних профессиональных училищах, созданных на средства населения, с санкции управленческих ведомств по профессиональному образованию учащиеся вышеперечисленных категорий тоже могут освободиться от платы за обучение. В профессиональных училищах с полным учебным днем, ученикам 1-го и 2-го классов сельскохозяйственных специальностей, а также ученикам этих классов не сельскохозяйственных специальностей, но из бедных семей выдаются государственные стипендии, в 2012-2014 гг. каждому ученику 1500 юаней в год, а с начала 2015 г. — 2000 юаней в год, и такие стипендии получают 40% учащихся. Осуществляется целевой план по приему новых учеников из бедных районов, за 4 года из 832 бедных уездов были приняты 183 тыс. человек. Число сельских школьников из бедных районов, поступивших в ведущие вузы страны, три года подряд (2013-2015 гг.) ежегодно росло более чем на 10%[6]. Расширение доступа к образованию способствовало увеличению социальной мобильности и росту доходов сельских семей. Система медицинского обслуживания в сельской местности также значительно улучшилась. Внедрение системы социальных пособий, обеспечивающих минимальными средствами к существованию бедное население, способ-

ствовало сокращению абсолютной бедности в некоторых сельских районах. В результате реализованных преобразований, в 2005 г. количество сельского населения, находящегося в абсолютной бедности, уменьшилось до 24 млн чел., а доля сельского населения, проживающего в абсолютной бедности, сократилась до 2.5%. В соответствии с методологией измерения бедности, с 2000 до 2005 гг. количество малообеспеченных людей, проживающих за национальной чертой бедности, в сельских районах сократилось с 62 до 41 млн [6].

Менее чем за три десятилетия Китай достиг колоссального прогресса в преодолении бедности. Действия по сокращению нищеты охватывали широкие сферы жизни китайского общества: повышение доходов и рост качества жизни в сельской местности, предоставление социального обеспечения и общественных услуг в области здравоохранения, расширение доступа к образованию, повышение социальной мобильности и конкурентоспособности людей на рынке труда. Эти меры не только позволили обеспечить нуждающемуся населению экономические, социальные и культурные права, но и создали условия для дальнейшего улучшения качества жизни людей и равномерного распределения благ от экономического роста Китая.

Литература

1. База данных Всемирного банка PovcalNet [Электронный ресурс] – Режим доступа:https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.UMIC?end=2015&locations=1W-CN&start=1981&view=chart Дата доступа: 08.09.2019

2. Лю Бо Сорокалетняя политика реформ и открытости в КНР: результаты для провинции Хэйлунцзян // Власть и управление на Востоке России. 2019. №2 (87). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sorokaletnyaya-politika-reform-i-otkrytosti-v-knr-rezultaty-dlya-provintsii-heyluntszyan Дата доступа:: 28.10.2019.

3. База данных Национального статистического комитета Китая [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://data.stats.gov.cn/english/ Дата доступа: 21.09.2019

4. Социальная политика в России и Китае // Под ред. З.Т. Голенкова. — М.: Новый хронограф, 2016. – 528 с. с. 511

5. Белая книга действий по ликвидации бедности [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/china/txt/2016-11/08/content_39660154.htm Дата доступа: 26.09.2019

6. Ишмуратова В. Г. Борьба с бедностью в КНР: исторический опыт, проблемы и перспективы // ПСЭ. 2014. №3 (51). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-bednostyu-v-knr-istoricheskiy-opyt-problemy-i-perspektivy Дата доступа:: 12.11.2019.

УДК 364.2

БАЛАНС СЕМЬИ И РАБОТЫ: НОВАЯ АРХИТЕКТУРА ПОЛИТИКИ

WORK-FAMILY BALANCE: NEW POLICY FRAMEWORK

Юодешко Виктория Иосифовна
заведующая отделом демографии и гендерных исследований
НИИ труда Минтруда и соцзащиты
Yuodeshko Viktoria Iosifovna, Head of Department for Demography and Gender Research
of the Research Institute of Labor

Аннотация. В статье представлены актуальные для Беларуси направления развития семейной политики, разработанные на основе системного анализа уровня жизни семей с детьми, архитектуры и проблем современной семейной политики, перспективного зарубежного опыта и практики поддержки семей с детьми.

Annotation. The article presents the directions of family policy development relevant for Belarus, developed on the systematic analysis of the standard of living of families with children, architecture and problems of modern family policy, promising foreign experience and practice of supporting families with children.

Ключевые слова. Баланс семья-работа, занятость, семейная политика, семьи с детьми, пособие, рождаемость, услуги по уходу за детьми.

Keywords. Work-family balance, employment, family policy, families with children, allowance, fertility, child care services.

Предоставление семьям лучших возможностей сочетания родительства и работы является актуальным направлением современной государственной политики любой страны. Архитектура семейной политики Беларуси в данной области сосредоточена на масштабных денежных трансфертах в адрес семей с детьми, составляющих оценочно 2,3% ВВП. Вместе с тем семьи с детьми остаются в числе наименее обеспеченных, уровень абсолютной бедности семей с детьми сохраняется на стабильно высоком уровне (8,1% в 2018 году), а рождение каждого последующего ребенка значимо снижает уровень жизни семьи и повышает риск бедности. Демографический эффект семейной политики, как показывают различные оценки, был кратковременным и содействовал росту рождаемости преимущественно в сельской местности. Интересы городских семей с двумя работающими родителями до сих пор остаются не охваченными социальной политикой. Направляемых на дошкольное образование ресурсов (1,16% ВВП) не достаточно для полного удовлетворения спроса на них и поддержание таких условий жизни семей, в которых семья является экономически устойчивым институтом.

В условиях снижения рождаемости, нерешенных социально-экономических и инфраструктурных проблем жизнедеятельности семей с детьми назрела необходимость смены парадигмы семейной политики. Актуальной и релевантной представляется переориентация семейной политики с наращивания денежных пособий к развитию сферы доступных услуг по уходу за детьми и расширению возможностей занятости родителей, воспитывающих детей. При этом разрешение конфликта семья-работа лежит в поле гармоничного развития сферы услуг по уходу за детьми, предоставления достойно оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком и содействия занятости работников, воспитывающих детей.

Развитие сферы услуг по уходу за детьми и содействие эффективной занятости.

Функционирование доступной сети учреждений и наличие других форм ухода за детьми расширяет возможности занятости родителей, повышения доходов семьи и снижения бедности. Делегирование части женского домашнего труда по уходу за детьми в сферу профессиональных услуг ослабляет остроту конфликта занятости и рождения детей, позволяя не только повышать уровень институционального гендерного равенства, но и содействовать гармоничному распределению внутрисемейных обязанностей.

Сфера услуг по уходу за детьми дошкольного возраста в Беларуси сосредоточена в государственном секторе и представлена дошкольными учреждениями образования. Охват детей 1-5 лет дошкольным воспитанием достигает относительно высоких значений – 79,4% в 2018 году. Охват детей 3-5 лет достиг 96,4%. Это высокий уровень, сопоставимый с другими странами (Бельгия – 99,3%, Швеция – 97,5%, Испания – 95,8%, Франция – 95,1%, Венгрия – 90,9%, Германия – 86,7%, Латвия – 86,2%, Чехия – 79,8%).

Охват детей 0-2 года значительно ниже – 22%. Наибольший охват достигнут в Дании – 71,7%, Исландии – 65,0%, Нидерландах – 61,6%, Бельгии – 52,9%, Швеции – 52,7%, Франции – 50,5%, Норвегии – 48,1%, Португалии – 47,5%, Испании – 45,8%, Словении – 44,8%. Низкий охват в Беларуси связан во многом с действующей практикой предоставления оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком. В этот период уход за ребенком осуществляет один из родителей, практика продолжения работы и использования услуг по уходу за детьми практически не распространена.

Помимо развития услуг по уходу за детьми эффективной формой решения проблемы совмещения работы и семейной жизни является использование гибких форм и режимов занятости. В европейской практике используются частичная занятость; гибкий рабочий график; сокращенная рабочая неделя; временная занятость; суммированный учет часов работы; разделение рабочего места между сотрудниками; удаленная работа и др. В Беларуси существуют законодательные основы разных форм и режимов гибкой занятости. С 2020 года вступают изменения законодательства, предусматривающие введение дистанционной занятости.

При этом их законодательное закрепление как в Беларуси, так и за рубежом не гарантируют успешную практическую реализацию. Опыт европейских стран показывает необходимость совместных усилий государства, нанимателей, профсоюзов, общественных организаций наряду с построением и реализацией активной информационной политики для распространения положительного опыта компаний, реализующих политику в интересах семей с детьми.

Анализ опыта организации и финансирования сферы услуг по уходу за детьми в странах с высоким охватом ими детей, а также опыта реализации политики поддержки занятости работников с детьми позволил сформировать перспективные направления для Беларуси:

1. расширение сети ясельных групп в государственных дошкольных учреждениях.

Реализация направления потребует наращивания государственных расходов на дошкольное образование оценочно на 21% (с 1,16 до 1,38% ВВП) для повышения охвата детей в возрасте 0-2 года до 50%. Фактические затраты могут превысить оценочные с учетом малой вместимостью ясельных групп и недостаточным потенциалом функционирующих детских учреждений для создания в них новых групп, что потребует строительства новых учреждений;

2. введение родительской платы за содержание детей в дошкольных учреждениях и перераспределение таким образом финансовой нагрузки между государством и семьями.

Это позволит снизить или нивелировать рост государственных расходов, связанный с расширением сети дошкольных учреждений, и сохранить текущий объем их бюджетного финансирования при повышении предложения услуг.

Зарубежный опыт показывает, что при преимущественном государственном субсидировании дошкольного образования и ухода родительская плата покрывает от 15% (Норвегия) до 30% (Словения) расходов на содержание ребенка в дошкольных учреждениях. Размер родительской платы составляет 5-10% среднемесячной заработной платы. С учетом этих подходов ориентировочный размер родительской платы в Беларуси мог бы составить 38-78 руб. в месяц в 2018 году, то есть от 4% до 8% среднемесячной заработной платы по стране;

3. субсидирование частных дошкольных учреждений образования и услуг по уходу с фокусом на детей до 3 лет.

Это позволит на практике объединить усилия государства и частного сектора в удовлетворении спроса семей на уход за детьми. Субсидирование услуг, предоставляемых частным сектором (коммерческими и/или некоммерческими организациями), является стратегией расширения сектора услуг в Норвегии, Дании, Швеции. Реализация направления представляется

возможной при условии перехода белорусской системы образования на подушевое финансирование.

Альтернативным вариантом является *опосредованное субсидирование услуг по уходу через выделение пособий или субсидий на дошкольный уход непосредственно семьям*, нуждающимся в них (Франция, Португалия);

4. развитие услуг по уходу за детьми до 3 лет в системе социального обслуживания.

В Беларуси уход за детьми традиционно рассматриваются в контексте политики в области образования. Такой подход не является достаточным для поддержки семей с точки зрения баланса «семья-работа». Зарубежный опыт показывает распространенность и эффективность развития услуг по уходу за детьми вне рамок национальной системы образования, а в системе социального обслуживания. Это предполагает рассмотрение услуг по уходу за детьми как социально значимых, и их развитие в ряде случаев в рамках некоммерческой деятельности с государственной поддержкой.

Реализация данного направления предполагает *законодательное разграничение понятий «образование» и «воспитание и уход,* закрепление ухода за детьми как социальной услуги, регламентацию содержания и форм оказания услуг, разработку стандартов и требований к их качеству.

Предоставление услуг может *включать образовательный компонент* (Дания); либо рассматриваться исключительно как *социальные услуги без регламентированного образовательного компонента* (Франция, Португалия). В Беларуси такой подход *может быть реализован в системе Министерства труда и социальной защиты*. Преимуществом является накопленный опыт предоставления услуг нянь на дому персоналом территориальных центров социального обслуживания и возможность использования механизма государственного социального заказа;

5. развитие профессиональных услуг по уходу за детьми на дому наряду с предоставлением коллективных услуг в учреждениях (центрах).

Направление может быть реализовано как в системе социального обслуживания, так и в системе образования, либо одновременно в обоих ведомствах с разграничением задач, компетенций и содержания услуг.

Зарубежный опыт показывает, что услуги по уходу за детьми на дому, как правило, не входят в систему образования, однако оказываются квалифицированным персоналом – няни, помощники, воспитатели и др. Их функционирование дополняет систему услуг, предоставляемых в коллективных формах. При этом деятельность персонала, осуществляющего уход на дому, регламентирована, что призвано обеспечить безопасный и компетентный уход за детьми.

С целью *введения системы профессионального ухода за детьми на дому* в Беларуси необходимо *создание целостной системы регулирования данной деятельности,* в частности разработка и внедрение программ подготовки квалифицированного персонала и системы аккредитации персонала;

6. расширение практики применения в организациях *мер по снижению рисков утраты квалификации работниками в период ухода за ребенком.* В настоящее время в стране предусмотрено приоритетное направление на обучение безработных из числа граждан, осуществляющих уход за детьми до 3 лет. Однако интересы работников, находящихся в длительном отпуске по уходу за ребенком, в поддержании должного уровня квалификации и навыков пока не учтены.

Реализация направления предполагает *внедрение централизованной практики поддержания работниками связи (контакта) с рабочим местом (keeping-in-touch days – контактные дни)*. Это происходит путем периодического выполнения работником согласованного с нанимателем вида и/или объема работ в период нахождения в отпуске по уходу для подержания компетенций, навыков и связей с коллективом и рабочим местом, облегчения возвращения работника к труду после продолжительного отпуска.

Такая практика получила широкое распространение в Великобритании, где на период материнского и родительского отпуска работнику определяется 10 контактных дней. Тип выполняемой работы и оплата труда работников в контактные дни согласовываются с нанимателем и не влияют на продолжительность отпуска и размер страхового пособия;

7. дальнейшее развитие гибких форм и режимов занятости в интересах работников, воспитывающих детей, с фокусом на расширение практики их применения. Это предполагает разработку рекомендаций по использованию гибких форм и режимов занятости в организациях с учетом вида деятельности и других значимых особенностей; изучение и распространение успешной практики организаций по использованию гибких форм и режимов занятости и их экономических преимуществах; проведение информационных компаний, семинаров, тренингов для нанимателей, специалистов по кадрам и работников, освещение их результатов в средствах массовой информации;

8. реализация местных программ и проектов поддержки предпринимательства среди женщин, в том числе консультативных, ресурсных центров для женщин-предпринимателей, обучающих программ по аспектам предпринимательства в различных сферах деятельности и т.д.

Пособие по уходу за ребенком – совершенствование механизма предоставления.

Предоставление пособия по уходу за ребенком в Беларуси значимо отличается от практики других стран. Пособие предоставляется до достижения ребенком 3 лет, исчисляется из среднемесячной заработной платы по стране и составляет 35% - на первого ребенка, 40% - на второго и последующих детей, 45% - на ребенка-инвалида.

Зарубежный опыт демонстрирует разнообразие подходов к предоставлению пособия. Общими для большинства стран являются:

– страховой статус пособия, реализованный через установление требований к стажу страховых отчислений (2 года - Болгария, 1 год - Литва, Словения, Венгрия, Франция, 1,5 года – Словакия, Чехия, Швеция, 0,5 года – Румыния, Португалия, Норвегия, Финляндия), исчисление его размера в соотношении с заработной платой получателя. Это поддерживает связь между уровнем доходов получателя, его вкладом в формирование страховых средств и размером получаемых трансфертов;

– продолжительность выплаты пособия, как правило, не превышает 1-летия ребенка (Германия, Франция, Бельгия, Италия, Испания, Словения, Хорватия, Португалия, Финляндия, Дания, Норвегия, Польша и др.). При этом отпуск по уходу за ребенком в ряде случаев превышает период выплаты пособия;

– размер пособия позволяет замещать более 60 % предыдущего заработка (Дания, Эстония, Хорватия, Люксембург, Польша, Швеция, Венгрия, Литва, Финляндия, Германия и др.), а в ряде стран – 80% и более (Норвегия, Исландия, Румыния, Словения др.). Высокий размер пособия обеспечивается, в том числе, благодаря непродолжительному периоду выплаты;

– использование гибких механизмов предоставления пособия, предполагающих несколько альтернативных комбинаций периода выплаты с соответствующим размером пособия, когда менее продолжительным периодам соответствует более высокий размер (Латвия, Литва, Норвегия, Словения, Австрия, Чехия и др.), либо снижение размера пособия на протяжении периода его выплаты (Польша, Хорватия и Швеция);

– резервирование части отпуска для отцов, либо для каждого родителя (Португалия – 4 месяца, Норвегия – 3,5 месяца, Исландия, Швеция – 3 месяца, Хорватия – 2 месяца, Румыния – 1 месяц). Эта мера является частью семейной и гендерной политики, направленной на вовлечение в уход за детьми обоих родителей, выравнивание внутрисемейного распределения домашнего труда, содействие реализации интересам детей на общение и связь с родителями.

Развитие подходов к предоставлению пособия по уходу за ребенком в Беларуси целесообразно в следующих направлениях:

1. со*кращение периода предоставления пособия и повышение его размера* при сохранении трудовой гарантии отпуска по уходу за ребенком до 3 лет. Практически это может быть реализовано альтернативными вариантами:

1.1. сокращение периода предоставления пособия при повышении его размера (например, до 1,5 года по аналогии с Россией, с размером пособия до 70% заработной платы; до 2 лет – 60%; до 2,5 года – 50%);

1.2. поэтапное снижение размера пособия по уходу за ребенком в период его предоставления. Рекомендуемые размеры – до достижения ребенком 1 года – 60% заработной платы, с 1 года до 2 лет – 40%, с 2 лет до 3 лет – 20% заработной платы либо БПМ ребенка до 3 лет;

1.3. введение гибкого механизма предоставления пособия по уходу, предполагающего несколько альтернативных схем соотношения его размера и периода предоставления, выбор из которых осуществляется семьей (родителем). Возможны следующие альтернативные варианты: в период до 3-летия ребенка – 35-40% заработной платы; до 2,5-летия ребенка – 50 до 2-летия ребенка – 60%; до 1,5-летия ребенка – 70%; до 1-летия ребенка – 80%.

Эффект реализации данного направления в Беларуси заключаются в возможности повышения размера пособия в условиях ограниченных финансовых ресурсов; стимулировании раннего возвращения родителя на работу и рационального использования трудового потенциала родителей; нацеленности на сокращение сроков между рождениями детей и нивелирования откладывания рождения детей; в снижении финансовой нагрузки на средства социального страхования. Период 2020-2030 годов наиболее благоприятный для внедрения гибкого механизма с точки зрения нивелирования финансовых рисков в связи с прогнозируемым снижением числа рожденных детей до 2030 года;

2. установление привязки размера пособия по уходу за ребенком к заработной плате получателя.

Для реализации данного направления необходимо пересмотреть установленный размер пособия в связи с отставанием уровня заработной платы женщин как основных получателей пособия от заработной платы мужчин; установить минимальный стаж страховых отчислений для получения права на пособие, минимального и максимального размера; проработать условия его выплаты лицам, не охваченным социальным страхованием.

Эффект реализации данного направления состоит в реализации страховых основ пособия и установлении прямой связи между страховым вкладом и получаемыми трансфертами; поддержке обоснованного неравенства по уровню пособий с учетом существующей дифференциации по трудовым доходам; стимулировании рождаемости среди женщин со средним и высоким уровнем доходов; вовлечении мужчин в практику оформления отпуска по уходу за ребенком в связи с исчислением его из индивидуальной заработной платы, сглаживании гендерных диспропорций в распределении домашнего труда;

3. резервирование части оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком (периода предоставления пособия) для каждого родителя.

С учетом зарубежного опыта, период нахождения в отпуске по уходу за ребенком с выплатой пособия, зарезервированный для исключительного и непередаваемого использования каждым из родителей, может быть установлен в пределах от 1 до 6 месяцев.

Социальный эффект от реализации данного направления в Беларуси состоит в активизации гендерного аспекта семейной политики, нацеленной на повышение роли отцов и их участия в жизни детей; выравнивании распределения домашнего труда в семьях; расширении возможностей женщин в реализации трудового потенциала; снижении барьеров, ограничивающих реализацию репродуктивных намерений семей; содействии устойчивости семей.

Литература

1. Образование в Республике Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2019. – 187 с.

2. Об утверждении основных направлений государственной семейной политики [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 21 янв. 1998 г., № 46 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2019. – 264 с.

4. Юодешко, В. И. Особенности использования услуг по уходу за детьми / В. И. Юодешко // Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение : в 2 т. – Минск, 2018. – Т. 2 : Анализ результатов исследования «Поколения и гендер» / под ред. О. Терещенко, Т. Кучеры. – С. 89–96.

5. Юодешко, В. И. Финансовые акценты социальной защиты / В. И. Юодешко // Финансы, учет, аудит. – 2018. – № 5. – С. 10–13.

6. Challenges of work-life balance faced by working families [Electronic resource] // European Commission. – 2016. – P. 67–92. – Mode of access: https://ec.europa.eu/social/main.jsp?pubId=7904&langId=en&catId=738&furtherPubs=yes&. – Date of access: 10.09.2019.

7. Childcare services in the EU [Electronic resource] // European Commission – Mode of access: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-08-592_en.htm. – Date of access: 12.09.2019.

РАЗДЕЛ 4
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ БЕЛАРУСИ: ПРИОРИТЕТЫ, ВЫЗОВЫ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

УДК 339.5

ПРИСОЕДИНЕНИЕ БЕЛАРУСИ К ВТО: АНАЛИЗ ПРОИСХОДЯЩЕГО В КОНТЕКСТЕ ФОРМУЛЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ АКАДЕМИКА В. ТРАПЕЗНИКОВА

ACCESSION OF BELARUS TO THE WTO: ANALYSIS OF THIS PROCESS IN THE CONTEXT OF THE EFFECTIVE MANAGEMENT'S FORMULA BY ACADEMICIAN V.TRAPEZNIKOV

Михневич Сергей Иванович
доктор экономических наук,
руководитель Центра мировой экономики, Института экономики НАН Беларуси
Siargei Mikhnevich, Head of the World Economy Center of the Institute of Economics of the Belarus' National Academy of Sciences, Doctor of Economics, Minsk, the Republic of Belarus
e-mail: dr-siargei-mikhnevich@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются этапы присоединение Республики Беларусь к многосторонней торговой системе ГАТТ/ВТО с точки зрения эффективности решения управленческой задачи. В качестве инструмента анализа взята формула эффективного управления, предложенная академиком В.Трапезниковым.

Ключевые слова. Многосторонняя торговая система, присоединение к ВТО, тарифные переговоры, уступки.

Annotation. The author considers analyzes the stages of the accession of the Republic of Belarus to the multilateral trading system GATT / WTO from the point of view of the effectiveness of solving a managerial task. As an analysis tool, the effective management's formula proposed by Academician V. Trapeznikov was taken.

Keywords. Multilateral trading system, accession to the WTO, negotiations, tariff negotiations, concessions.

Присоединение Республики Беларусь к Всемирной торговой организации (ВТО) по своей продолжительности бьет рекорды. Уже четверть века белорусские эксперты пытаются решить комплексную управленческую задачу: **обеспечить полноправное участие страны в многосторонней торговой системе ГАТТ/ВТО**.

Некоторые исследователи и дипломаты объясняют затянувшийся процесс необходимостью отстоять должный уровень таможенно-тарифной защиты отечественного рынка товаров. Другие убеждены, что на процесс присоединения негативное влияние оказывают политически мотивированные действия западных партнёров по переговорам. Третьи рассуждают о том, что для Беларуси важнее было обеспечивать последовательность развития интеграционных процессов, сначала в рамках Таможенного союза, потом - Евразийского экономического сообщества (ЕАЭС).

Рассмотрим происходящее в контексте формулы эффективного управления, предложенной академиком Вадимом Александровичем Трапезниковым, который считал, что проблема управления «большими системами» исключительно многогранная, тем не менее к ее решению

должен применяться единый подход, базирующийся на реализации формулы **«знают – могут – хотят – успевают»** [1].

Первый элемент – ***«знают»*** – является самым важным. Он требует поиска ответов на вопросы «что?» и «как?», то есть необходимо определить цель и пути ее достижения. Как писал В.Трапезников, «слишком часто цель формулируется в общем виде, без должного изучения состояния вопроса, а главное, без рассмотрения его в перспективном плане».

Для успешного функционирования первого элемента формулы необходимо, чтобы исполнители обладали глубокой теоретической подготовкой и прочными практическими навыками, а также изучали прецеденты, которые имели место при решении подобных задач ранее.

Второй элемент формулы – ***«могут»*** – предполагает наличие профессионально подготовленной группы исполнителей, способной осмыслить управленческие ситуации. Эта группа должна быть обеспечена ресурсами, необходимыми для достижения поставленных целей, а также обладает необходимыми полномочиями.

Третий элемент – ***«хотят»*** – означает, что группа исполнителей – это коллектив единомышленников, заинтересованных в качественном и эффективном решении поставленных перед ним задач.

Четвертый элемент – ***«успевают»*** – характеризует команду исполнителей с точки зрения способности своевременно реагировать на ситуации, возникающие в процессе работы.

Формально процесс присоединения Беларуси к многосторонней торговой системе ГАТТ/ВТО начался 27 октября 1993 г., когда сессия Совета представителей Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) приняла решение о создании Рабочей группы по присоединению нашей страны к этой Организации. 1 января 1995 г. была образована Всемирная торговая организация (ВТО), в связи с чем Рабочая группа по присоединению Беларуси к ГАТТ трансформировалась в Рабочую группу по присоединению Беларуси к ВТО.

Более чем двадцатипятилетний период присоединения страны к ГАТТ/ВТО можно условно разделить на четыре этапа:

первый – 1993 по 1996 гг. – подготовительный этап;

второй – с 1997 по 2005 гг. – этап активной работы (подготовлено и проведено 7 официальных заседаний Рабочей группы);

третий – с 2006 по 2016 гг. – этап застоя (не состоялось ни одного официального заседания Рабочей группы);

четвертый – с 2017 г. по настоящее время – этап возобновления переговорного процесса (состоялось 5 официальных заседания Рабочей группы).

Сам процесс присоединения образно можно представить, как движение вверх по винтовой лестнице с подведением промежуточных итогов на каждом из витков этой лестницы, а именно – в ходе официального заседания Рабочей группы по присоединению к ВТО.

Площадкой для начала движения является Меморандум о внешнеторговом режиме страны-кандидата.

Для прохождения последующих витков лестницы требуются первоначальные предложения к переговорам по доступу к рынкам товаров и услуг, а также практически стандартный набор документов, подготовленных с учётом обсуждений и дискуссий, состоявшихся в ходе предыдущего заседания Рабочей группы. Это: ответы на вопросы стран-членов ВТО, вопросники по сельскому хозяйству, государственным торговым предприятиям, торговле услугами, информация о ходе двусторонних переговоров.

Завершается движение по виртуальной лестнице после того, как Рабочая группа вместе с Секретариатом ВТО и страной-кандидатом подготовят пакет документов, в который включаются:

– Доклад Рабочей группы;

– Списки обязательств по тарифным уступкам и по уровню поддержки сельского хозяйства;

– Перечень специфических обязательств по услугам;

– проект Протокола о присоединении, закрепляющий достигнутые договоренности на двух- и многостороннем уровнях.

В рамках подготовительного этапа процесса присоединения Беларуси к ВТО формула В.Трапезникова работала в целом без особых проблем. Белорусской стороной был передан в Секретариат ВТО Меморандум о внешнеторговом режиме страны, проведена работа по подготовке ответов на дополнительные вопросы стран-членов Рабочей группы, которые возникли после изучения Меморандума.

В 1997 г. начался второй этап присоединения, который длился до 2006 г., и в ходе которого состоялись 7 официальных заседаний Рабочей группы. Однако уже в этот, на первый взгляд, успешный для белорусской стороны период процесса присоединения, замечается пробуксовка в функционировании того или другого элемента формулы В.Трапезникова. Так, например, белорусская сторона долго не направляла в Секретариат ВТО первоначальные предложения к переговорам по доступу к рынку товаров. Причем, задержка была связана не с тем, что специалисты не могли подготовить документ, а с неправильной оценкой сложившейся ситуации при решении управленческой задачи.

Некоторые эксперты настойчиво требовали готовить первоначальные предложения к переговорам по доступу к рынку товаров исключительно на основе аналогичного российского документа. Свою позицию они аргументировали тем, что между двумя странами подписано соглашение о формировании Таможенного союза, а в такого рода интеграционном объединении внешнеторговая политика должна быть общей, как и общий таможенный тариф. Казалось бы, рассуждения логичны, но они не учитывали реальные факты и реальные действия других субъектов интеграционного объединения. А факты состояли в том, что в тот временной период делегация Российской Федерации, выступая в рамках ВТО и на заседаниях других международных экономических организаций (ЮНКТАД, ЕЭК), официально заявляла, что подписанное соглашение о создании Таможенного союза – это всего лишь договор о намерениях. И эти намерения будут реализованы не сегодня и не завтра, а в лучшем случае – в среднесрочной перспективе. При этом Россия активно вела свои переговоры по присоединению к ВТО, причём, как в формате Рабочей группы, так и в двустороннем формате. В октябре 1999 г. глава российской делегации на переговорах по присоединению России к ВТО отмечал, что «уже завершен первый раунд двусторонних переговоров по доступу к рынкам товаров. Проведены переговоры с представителями 25 стран».

Таким образом, ошибочная оценка белорусской стороной ситуации и игнорирование реальных фактов, касающихся процесса присоединения, создавало ненужные проблемы в своевременной подготовке требуемых документов. Иначе говоря, первый элемент формулы В.Трапезникова не работал.

По итогам 3-го заседания Рабочей группы, которое состоялось 5 марта 2001 г., белорусская сторона определила для себя важную промежуточную цель: добиться в 2002 г. согласия партнёров по переговорам на подготовку проекта Доклада Рабочей группы. Однако для реализации этой цели одного желания было недостаточно. На тот период времени практически отсутствовал прогресс в двусторонних переговорах по доступу к рынкам товаров, а переговоры по доступу к рынку услуг только планировались. Оставался не решенным целый комплекс вопросов, касающийся аспектов внешнеторгового режима, интеграционных процессов, поддержки производителей сельхозпродукции, государственных торговых предприятий, сектора услуг.

В этой связи хочу заметить, что первый вариант проекта Доклада Рабочей группы по присоединению России к ВТО был подготовлен после 13 официальных заседаний Рабочей группы и 4 полных циклов проведенных двусторонних переговорах по доступу к рынкам товаров и услуг.

В этот же период времени группой белорусских экспертов во главе с главным переговорщиком с ВТО была сформулирована и предложена новая концепция интеграции страны в многостороннюю торговую систему. Суть этой концепции заключалось в том, что Беларусь должна присоединяться к ВТО одновременно (или вместе) с Россией.

Не касаясь того, как упомянутая идея могла быть реализована на практике, важно подчеркнуть, что основное содержание модифицированной концепции присоединения противоречило межгосударственным документам, подписанным Беларусью на уровне руководства страны, в частности, Протоколу «О международных переговорах государств-участников Соглашения о Таможенном союзе при вступлении во Всемирную торговую организацию» от 3 июня 1997 г.

На претворение в жизнь этой, изначально не имеющей перспектив реализации, концепции тратились людские и материальные ресурсы, а главное – время.

Следует отметить, что среди белорусских экспертов были противники упомянутой концепции, публично заявлявшие о том, что «Беларусь должна стать полноправным членом ВТО не вследствие присоединения к этой организации России (или вместе с Россией), а в результате проведения самостоятельных переговоров в рамках своей Рабочей группы на основе экономически обоснованной, сбалансированной позиции, учитывающей интересы отечественных товаропроизводителей, а также исходя из необходимости реализации долгосрочной стратегии развития национальной экономики» [2].

Об ошибочности новой концепции присоединения Беларуси к ВТО говорили также коллеги из России. В частности, на заседании Совета Министров Союзного государства 7 сентября 2002 г. российской стороной было недвусмысленно заявлено, что предложение Беларуси об одновременном с Россией присоединении к ВТО **нереально**, поскольку Россия и Беларусь находятся на различных стадиях переговорного процесса. Более того, в Соглашении между Правительствами России и Беларуси «О завершении унификации и создании единой системы тарифного и нетарифного регулирования в Союзном государстве» от 29 января 2001 г. в Статье 4 говорится, что стороны самостоятельно осуществляют присоединение к Всемирной торговой организации [3].

24 января 2003 г. состоялось 4-е заседание Рабочей группы по присоединению Беларуси к ВТО. В ходе упомянутого заседания произошел уникальный с точки зрения практики ведения международных переговоров случай. Главный переговорщик белорусской делегации с ВТО в своем выступлении заявил, что «итоговые тарифные обязательства Беларуси должны быть практически идентичны российским… Разные с Россией тарифные обязательства – это не та цена, которую Беларусь готова заплатить в процессе переговоров по вступлению в ВТО».

Другими словами, белорусская сторона выдвинула странам-членам Рабочей группы предварительные условия для ведения переговоров. Но переговоры, тем более в многостороннем формате, не приемлют никаких предварительных условий. Это аксиома дипломатической практики.

Упомянутый демарш высокопоставленного делегата от Беларуси не остался незамеченным. Представитель американской делегации, особо подчеркнул, что заявление белорусской стороны «ставит США в весьма затруднительное положение, так как переговоры по присоединению к ВТО не могут быть завершены без согласования приемлемого перечня тарифных обязательств».

Представитель России также отреагировал на заявление заместителя главы белорусской делегации, но в неофициальном формате, поскольку в тот период времени Россия не являлась членом ВТО и не входила в состав Рабочей группы по присоединению Беларуси. Он указал белорусским коллегам на два важных момента:

– во-первых, Россия уже несколько лет ведет двусторонние переговоры и приняла на себя определенные обязательства, которые носят конфиденциальный характер;

– во-вторых, у России уровень тарифной защиты по всем товарным группам экономически обоснован. Если Беларусь возьмёт за основу российские предложения, то в ходе переговоров у белорусской стороны не хватит убедительных аргументов доказать партнёрам по переговорам целесообразность предлагаемого уровня защиты рынка, так как экономики Беларуси и России несопоставимы по структуре и объемам, а аргументов в контексте интеграционных процессов будет недостаточно!

Проецируя описанное на формулу эффективного управления, можно констатировать, что недееспособными оказались три элемента формулы: «знают», «могут», «хотят».

Дальнейший анализ происходившего в рамках процесса присоединения Беларуси к ВТО позволил увидеть событие, которое академик В.Трапезников называл *«минимизация функции труда коллектива»*.

На пресс-конференции, состоявшейся в мае 2005 г., главный белорусский переговорщик с ВТО, отвечая на вопрос «почему так затягивается процесс присоединения к ВТО?» сказал *(цитата)* «в 1993 году мы заявили о желании *[присоединиться к ГАТТ/ВТО]*, в 1995 году подали заявление, но на самом деле до 2000 года ничего в этой сфере не происходило: заявление лежало само по себе» *(конец цитаты)* [4].

То есть, на высоком уровне была фактически дезавуирована многолетняя работа белорусских экспертов, проделанная в рамках процесса присоединения. А ведь до 2000 г. было проведено 2 официальных заседания Рабочей группы. Причём, в работе первого принимал участие Премьер-министр, который чётко обозначил позицию страны по вопросу интеграции в многостороннюю торговую систему, заявив, что присоединение к ВТО является приоритетным направлением деятельности правительства Беларуси.

К 2000 г. в Секретариат Всемирной торговой организации были представлены первоначальные предложения к двусторонним переговорам по доступу к рынку товаров, подготовлены ответы на многочисленные дополнительные вопросы, касающиеся Меморандума о внешнеторговом режиме страны, представлены в переводе на английский язык нормативные документы, регулирующие вопросы внешнеэкономических отношений Беларуси. Иначе говоря, проделана практически вся подготовительная работа и большая часть текущей технической работы.

Почему прозвучал именно такой ответ можно только предполагать. Парадоксальность такого ответа заключается ещё и в том, что четырьмя годами ранее (в марте 2001 г.) этот же чиновник утверждал, *(цитата)* «если переговоры пройдут по намеченному плану, Беларусь может присоединиться к ВТО в 2002 году» *(конец цитаты)* [5].

На той же пресс-конференции главный переговорщик белорусской делегации сделал ещё одно уникальное по своему смысловому содержанию заявление *(цитата)* «…процесс присоединения к ВТО важнее для страны, чем сам акт ее вступления в ВТО…» *(конец цитаты)* [4].

В приведённой цитате, скорее всего, и кроется ответ на вопрос «почему так долго Беларусь не может присоединиться к ВТО?». Ведь по сути **произошла подмена главной цели** в решении сложной управленческой задачи. Если первоначально целью было **обеспечить полноправное участие** Республики Беларусь в деятельности многосторонней торговой системы, другими словами – присоединиться к ВТО, то теперь главной целью был выбран **процесс.**

Именно так в 2005 г. завершился второй этап присоединения нашей страны к ВТО. В активе значилось проведение 7 официальных заседаний Рабочей группы, оживление двусторонних переговоров по доступу к рынкам товаров и услуг, а в пассиве – модифицированная концепция присоединения и подмена главной цели в решении стратегической управленческой задачи.

Период с 2006 по 2016 годы характеризуется практически полным замораживанием работы в рамках переговорного процесса. Не состоялось ни одного официального заседания Рабочей группы, вяло и недостаточно результативно протекали двусторонние переговоры по доступу к рынкам товаров и услуг.

В июне 2009 г. на уровне глав правительств России, Беларуси и Казахстана активно обсуждалась идея присоединения к ВТО единой таможенной территорией. Однако уже в октябре того же года было объявлено, что три страны продолжат переговоры о присоединении к ВТО по отдельности.

Белорусские эксперты объясняли отсутствие прогресса на переговорах с ВТО в том числе и «нерешенностью вопроса о гармонизации параметров тарифных обязательств России и Казахстана перед ВТО и неизменностью переговорной позиции Беларуси». Другими словами, несмотря на то, что и Россия, и Казахстан принимали на себя в рамках присоединения к

ВТО тарифные обязательства, которые отличались от параметров Единого таможенного тарифа ЕАЭС, Беларусь категорически отказывалась вносить коррективы в свою переговорную позицию.

Как отмечал в ноябре 2009 г. главный переговорщик с ВТО от Беларуси, *(цитата)* «мы никогда не отступали от договоренностей, принятых в рамках интеграционных объединений... Если бы мы отошли от международных обязательств и не защищали наших производителей, мы были бы в ВТО уже 10 лет назад» *(конец цитаты)* [6].

Однако анализ процессов, происходивших в сфере таможенно-тарифного регулирования в Евразийском экономическом сообществе, указывает на другие тенденции.

В таблице 1 показана динамика изменения уровней ставок таможенных пошлин (применявшихся и средневзвешенных) при импорте товаров всех категорий субъектами хозяйствования Беларуси в период 2007-2017 гг.

Таблица 1 – Динамика изменения уровней применявшихся и средневзвешенных ставок таможенных пошлин при импорте товаров в Беларусь, %

Год	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Средневзвешенный	7,7	6,8	6,8	6,4	6,0	6,0
Применяемый	11,3	10,8	10,6	9,5	9,8	9,7
Средневзвешенный	6,7	5,2	4,5	4,2	4,5	…
Применяемый	9,2	8,4	7,8	7,2	6,8	…

Источник: Данные Секретариата ВТО.

В Меморандуме о внешнеторговом режиме Беларуси содержится информация о том, что в 1995 г. уровень средневзвешенной ставки таможенной пошлины в стране составлял 14,3% [7]. Сопоставляя эту цифру с аналогичным показателем 2017 г. (табл. 1) можно констатировать, что уровень тарифной защиты белорусского рынка товаров за 22 года понизился в 3,2 раза.

На рисунке 1 показана динамика изменения удельного веса тарифных линий товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТНВЭД) с нулевой ставкой таможенной пошлины в 2007-2018 гг. Если в 2007 г. доля тарифных линий с нулевой ставкой таможенной пошлины при импорте товаров всех категорий в Беларусь составляла 0,7% общего количества тарифных линий ТНВЭД, то в 2018 г. этот показатель достиг величины 16,0%.

Иначе говоря, количество тарифных линий с нулевой ставкой таможенной пошлины увеличилось за одиннадцать лет почти в 23 раза!

Давайте обратим внимание на этот же показатель, только в разрезе основных товарных групп. Сравнение его в динамике, будет также способствовать формированию объективного мнения о происходивших процессах либерализации доступа к рынку товаров Беларуси.

Как можно видеть на рисунке 2, доля тарифных линий в нулевом диапазоне ставки таможенной пошлины для группы сельскохозяйственных товаров увеличилась с 1,8% в 2007 г. до 9,8% в 2018 г., а доля тарифных линий в нулевом диапазоне ставки таможенной пошлины для группы несельскохозяйственных товаров увеличилась с 0,6% в 2007 г. до 17,0% в 2018 г.

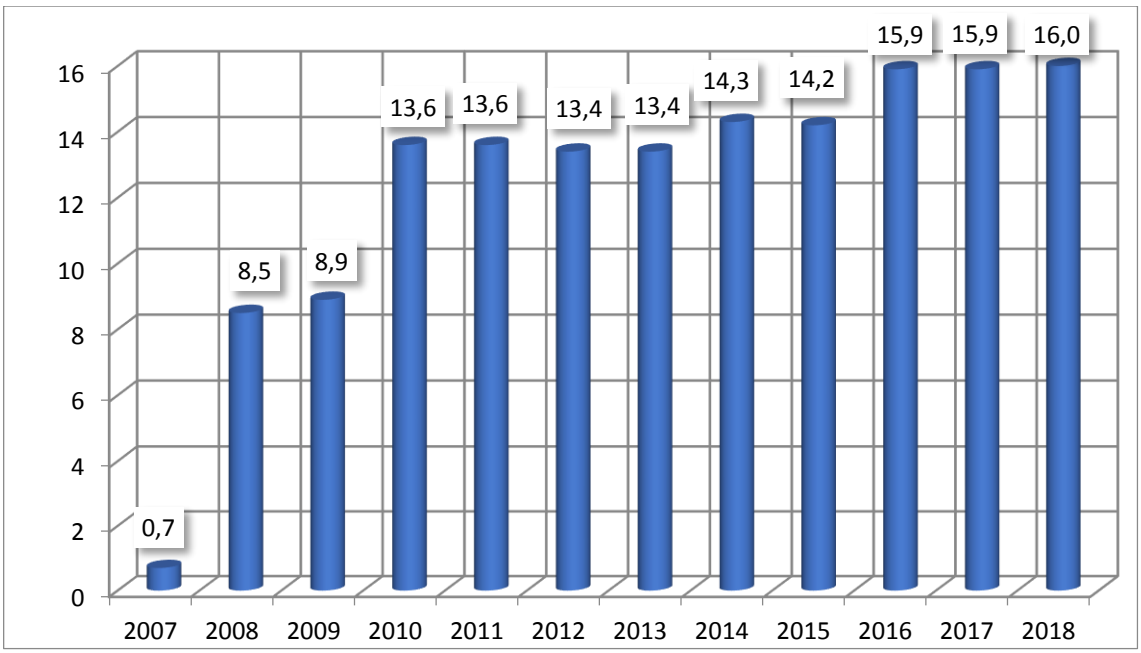


Рисунок 1 – Динамика изменения удельного веса тарифных линий ТНВЭД с нулевой ставкой таможенной пошлины для рынка товаров Беларуси (%) в 2007-2018 гг.

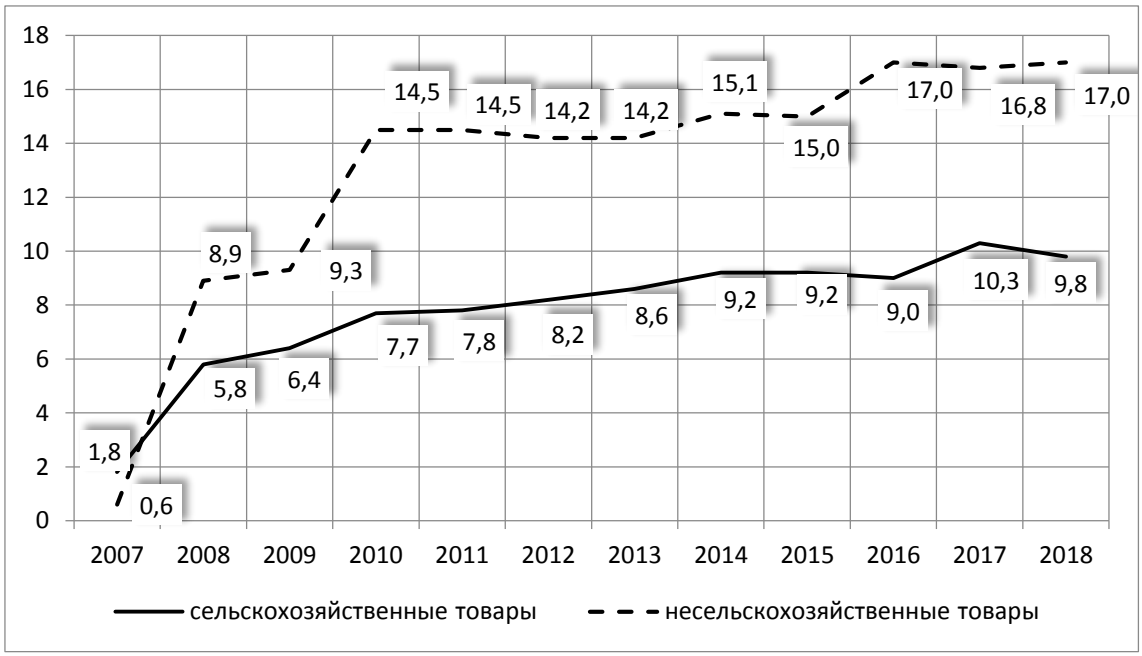


Рисунок 2 – Изменение удельного веса тарифных линий ТНВЭД в нулевом диапазоне ставки таможенных пошлин для основных групп товаров в 2007-2018 гг., %

Таким образом, наблюдается **ярко выраженный вектор либерализации** доступа к белорусскому рынку товаров, что в существенной мере противоречит процитированному выше заявлению: *«если бы мы не защищали наших производителей, то были бы в ВТО уже 10 лет назад».*

Именно в период замораживания переговорного процесса в рамках ВТО (2006 - 2016 гг.) средняя применяемая ставка таможенной пошлины в Беларуси снизилась в 1,6 раза, а средневзвешенная ставка таможенной пошлины снизилась в 1,7 раза.

Четвертый этап присоединения Беларуси к ВТО – этап возобновления переговоров – начался в январе 2017 г. проведением 8-го заседания Рабочей группы. С тех пор состоялось еще 4 официальных заседания, наблюдается активность в ведении двусторонних переговоров по доступу к рынкам товаров и услуг.

Возможно новой команде переговорщиков удастся избежать грубых управленческих ошибок, которые были допущены на долгом пути нашей страны в ВТО, и завершить процесс присоединения к июню 2020 г., как об этом было заявлено на правительственном уровне [8].

Подвести итог вышеизложенному хочу словами академика В.Трапезникова, который особо подчёркивал, что одна из главных причин неправильного течения управленческого процесса – это несоответствие между задаваемой величиной его параметров, которое вызвано неупорядоченностью потоков информации, недостаточностью сведений о ходе процесса, незнанием оптимальных режимов происходящего [9].

Литература

1. В.А.Трапезников, Вопросы управления экономическими системами, Журнал «Автоматика и телемеханика», 1969, выпуск 1, с. 5–24.

2. С.Михневич, Торговые отношения Беларусь-Россия в контексте присоединения двух стран к ВТО, Журнал «Веснік Міністэрства замежных спраў», г. Минск, № 3(22), 2002 г., с. 97.

3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Белоруссия о завершении унификации и создании единой системы тарифного и нетарифного регулирования в Союзном государстве от 29 января 2001 г.

4. Режим доступа http://mfa.gov.by/press/news_mfa/c068621b71cb6f7b.html

5. Интерфакс, Бизнес обозрение Белоруссии, № 11 (379), 26 марта 2001 г., С. 2.

6. А.Евдоченко, Интеграция опережает присоединение, Журнал «Беларуская думка», № 11, ноябрь 2009, С. 27.

7. Документ Секретариата ВТО: WT/ACC/BLR/1, Geneva, 1995, P. 83.

8. Режим доступа https://www.facebook.com/belarusmfa/posts/986170311722780

9. В.А.Трапезников, Автоматическое управление и экономика, Журнал «Автоматика и телемеханика», 1966, выпуск 1, С. 12.

УДК 341.17 (476)

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА И ЕГО РОЛЬ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ

INTEGRATION NATURE OF EUROPEAN LAW AND ITS ROLE IN COOPERATION BETWEEN THE EUROPEAN UNION AND THE REPUBLIC OF BELARUS

Бондаренко Виталий Михайлович
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного экономического права УО «Белорусский государственный экономический университет»
Наливайко Карина Васильевна
студент 4 курса Факультета права УО «Белорусский государственный экономический университет»
Bandarenka Vitali, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of the international economic law Belarusian state University of Economics
Nalivayka Karyna, 4th year student of the faculty of law
Belarusian state University of Economics
e-mail: vitabone@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются интеграционная роль Европейского права в вопросах сотрудничества с Республикой Беларусь.

Ключевые слова. Интеграция, Европейское право, государства-члены ЕС, Европейский Союз, Республика Беларусь

Abstract. The article discusses the integration role of European law in cooperation with the Republic of Belarus.

Keyword. Integration, European law, EU member States, European Union, Republic of Belarus

В настоящее время интеграционные процессы приобрели широкомасштабный характер и становятся закономерностью в формировании унифицированного европейского права государствами-членами Европейского Союза. Взаимодействие норм международного и национального права государств позволило образовать новые и довольно специфические по своей правовой природе международные государственные объединения.

Симбиоз национального и международного права, а также влияние наднациональных государственных структур и международного правового порядка позволил создать международные образования, которые впоследствии могли бы быть активными участниками мировых событий социального, политического и экономического характера, а также осуществлять нормотворческую деятельность и тем самым формировать свои определенные нормы права.

Отметим высказывание Наполеона I Бонапарта, французского императора, который еще в XIX веке высказывался о необходимости создания интеграционных образований как образа единения европейских народов, в частности он отмечал: «мне нужен единый европейский кодекс, европейский кассационный суд, единая монета, система мер и весов, единые законы. Я должен создать один народ из всех европейских народов и сделать Париж столицей мира» [1, с. 45]. Высказывание французского императора можно расценивать как наличие в XIX веке зачатков мировоззренческих идей, направленных на формирования единого интеграционного сообщества, которое объединяло бы европейский народ.

Одним из наиболее авторитетных интеграционных образований на сегодняшний день является Европейский Союз (далее – ЕС), который был создан на базе Европейского объединения угля и стали. Стоит отметить, что именно Европейское объединение угля и стали была первой организацией, основанной на принципах наднациональной интеграции. Европейское право играет существенную роль в части объединения государств в единое интеграционное сообщество. Активная нормотворческая деятельность государств-членов ЕС, а также законодательная деятельность институтов Европейского Сообщества и Союза позволяет ЕС уверенно держаться на международном правовом поле и преодолевать возникающие проблемы. ЕС представляет собой объединение государств с различным административно-территориальным устройством, формой правления, что, несомненно, сказывается на разном отношении государств-членов ЕС к основным постулатам европейского права.

В юридической литературе под правом ЕС понимают самостоятельную правовую систему, которая возникла в результате усилий по строительству «единой Европы» [2, с. 10]. Интеграционный характер европейского права создал предпосылки для формирования единообразных общеобязательных правил поведения граждан и организаций в большинстве областей человеческой деятельности, тем самым заложил юридический фундамент для создания наиболее крепкого и устойчивого союза народов Европы. Данное заключение подкрепляется ст. 1 Договора о Европейском Союзе от 7 февраля 1992 года: 1992 г.: «Настоящий Договор знаменует новый этап в процессе создания постоянно укрепляющего свою сплоченность союза народов Европы, в котором принятие решений осуществляется при как можно более полном соблюдении принципа гласности, по возможности, максимально приближено к гражданам. Союз основан на Европейских сообществах, дополненных сферами политики и формами сотрудничества, введенными настоящим Договором. Он имеет своей задачей организовать на базе сплоченности и солидарности отношения между государствами-членами и между их народами» [3].

Единство правовой системы ЕС отражается в принципах единого внутреннего рынка ЕС, правового режима оборота единой валюты – евро, правового положения институтов европейской власти (Совет Европейского Союза и т.д.), статуса европейских юридических лиц, порядок и условия выдачи единой шенгенской визы для иностранцев, общие правила выдачи «европейского ордера на арест» и др.

Право ЕС имеет своего специфического адресата т.к. распространяет свое действие более чем на 28 государств-членов. Данное обстоятельство является одним из наиболее ключевых признаков интеграционного характера европейского права. Европейское право на международной арене характеризуется самостоятельностью по отношению к нормам международного права, указанный признак объясняется созданием норм европейского права в рамках единой интеграционной политической организации – Европейского Союза, которая имеет свою определенную структуру и наделена специфической властью. Европейское право имеет наднациональный характер, поскольку существует вне рамок внутригосударственного права государств-членов ЕС. Стоит отметить, что некоторые ученые относят европейское право также к категории транснационального права, что подтверждается влиянием норм ЕС на территории всех государств-членов ЕС, не ограничиваясь при этом территорией какой-либо определенной страны-участницы ЕС.

Страны-участницы ЕС при определении сферы действия на их территории норм европейского права исходят из политической, экономической, социальной ситуации в стране и на основании этих данных устанавливают пределы применения и реализации норм права ЕС. Это свидетельствует о не всеобъемлющем характере европейского права. В указанном случае государства-участники ЕС используют основные постулаты и механизмы, которые присущи международному праву. Оригинальность европейского права заключается в том, что в нем гармонично сочетаются как нормы национального права со своей определенной спецификой, так и основные правовые аспекты международного права. Стоит отметить, что данный симбиоз не является актом простого копирования, создание норм европейского права предполагает кропотливую и усердную работу законодателей институтов Европейского сообщества по созданию определенно новой правовой структуры со своей специфической правовой природой.

Обязательным условием вступления в ЕС для любого государства является приведение своего законодательства в соответствии с нормами европейского права. Однако следует отметить, что нормы права ЕС должны соответствовать общепризнанным нормам и принципам международного права, основам построения правового и демократического государства.

Анализ отношений политического, экономического и социального характера между Республикой Беларусь и Европейским Союзом свидетельствует о взаимном интересе сторон. Готовность Республики Беларусь к сотрудничеству с ЕС показывает тот факт, что с июля 2015 года возобновилось проведение ежегодного Диалога ЕС и Республики Беларусь по вопросам, связанным с правами человека. Можно отметить, что Республика Беларусь готова к диалогу и выражает свою готовность к равноправному сотрудничеству.

В феврале 2016 года ЕС снял большое количество ограничительных мер в отношении Республики Беларусь. Был приведен в действие широкомасштабный пакет экономических и иных мер, направленных на сотрудничество между ЕС и Республикой Беларусь. В частности, в указанный пакет входит сотрудничество Беларуси с международными финансовыми институтами, такими как Европейский инвестиционный банк, Европейский банк реконструкции и развития, а также принятие норм, направленных на подготовку к вступлению Республики Беларусь в ВТО. Однако, ряд ограничительных мер на поставку товаров и др. продолжают оставаться. Стоит отметить, что вопросы снятия ограничительных мер Европейским Союзом по отношению к Республике Беларусь может осуществиться только в случае единодушного согласия 28 государств-членов ЕС.

В области технической и финансовой помощь в настоящие время активно действует Европейский инструмент соседства ЕС, который продуктивно осуществлял финансирование с 2014 по 2017 год. В период с 2014 по 2017 г. объем финансовой помощи ЕС Беларуси соста-

вил 91,5 млн. евро. Стоит отметить, что на период с 2017 по 2020 год действует Единая рамочная программа поддержки между ЕС и Республикой Беларусь, основными постулатами указанного документа является экономическое развитие и рыночные механизмы функционирования рынка, укрепление институтов эффективной государственной власти, вопросы защиты окружающей среды и мобильности и контактов между людьми.

Таким образом, можно отметить, что Европейский Союз в целом настроен на плодотворное сотрудничество с Республикой Беларусь и готов оказать финансовую и техническую помощь в целях укрепления добрососедских взаимовыгодных отношений.

Наиболее ярко интеграционные процессы проявляются в мобильности и связях между людьми. Беларусь является активным участников программы мобильности ЕС Eramus+. В период с 2015 по 2017 год около 1000 белорусских студентов и преподавателей учились и преподавали в ЕС, в свою очередь 420 студентов и преподавателей из стран ЕС плодотворно учились и работали в Республике Беларусь. Отмечается, активность белорусской молодежи в области участия в молодежной программе обмена и волонтерства Eramus+. Популярностью пользуется проект MOST, основное предназначение которой заключается в налаживании целевых контактов между людьми.

Таким образом, социальная мобильность, устойчивые культурные, социальные связи между людьми позволяют укрепить сотрудничество между Республикой Беларусь и Европейским Союзом, что проявляется в широкомасштабном процессе обмена знаниями, культурой, традициями, образом жизни, а также формированием устойчивой среды, способствующей налаживанию, прежде всего, экономических и социальных контактов.

В области торговых отношений, стоит отметить тот факт, что ЕС является вторым по значимости торговым партнером Республики Беларусь. В долевом размере на ЕС приходится почти одна треть от общего объема торговли нашей страны. Укреплению экономических связей между Республикой Беларусь и ЕС способствует улучшение ситуации во взаимной торговле, в частности в 2017 году были отменены квоты на текстиль. ЕС оказывает консультационную и иную помощь Беларуси в вопросах вступления в ВТО, что будет способствовать созданию конкурентной экономической среды, а также платформой для привлечения иностранных инвесторов. Основными вопросами таможенного диалога является определения мер, способствующих формированию условий для продуктивной торговли, обеспечения безопасности в пунктах пересечения государственной границы, борьбы с экономическими преступлениями, а также упрощение таможенных и пограничных процедур.

Европейский Союз осуществляет меры, направленные на стимулирование торгово-экономических отношений между ЕС и Беларусью по нескольким направлениям, в частности, экономика, торговля и предоставление технической и иной помощи. Поддержка ЕС также включает в себя широкомасштабную программу делового консультирования, реализуемую ЕБРР, проект, стимулирующий разработку стратегий содействия занятости и экосистем для поддержки малого и среднего бизнеса и предпринимательства на местном уровне [4].

Стоит отметить, что в июне 2017 года Республика Беларусь присоединилась к Восточноевропейскому партнерству по энергоэффективности и защите окружающей среды. Указанный фонд, находится под управлением Европейского банка реконструкций и развития, основными его функциями являются финансирование проектов муниципальных секторов власти по вопросам энергоэффективности и защите окружающей среды во всех странах Восточного партнерства.

Отметим, что отношения Европейского Союза и Республики Беларусь носят полисистемный характер и находят свое отражение в самых разнообразных областях человеческой деятельности. Безусловно, эти отношения регулируются и европейским правом, обладающим интеграционным характером.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) интеграционный характер права ЕС и его роль в сотрудничестве между Европейским Союзом и Республикой Беларусь выражается в формировании правового поля для сотрудничества, и прежде всего, в экономической сфере;

2) сущность права ЕС проявляется в налаживании сотрудничества с другими государствами, страны-участницы ЕС руководствуются нормами законодательных актов ЕС и популяризируют основные принципы европейского права.

3) сотрудничество Республики Беларусь и ЕС формируется, в том числе, под влиянием норм европейского права, что сказывается на развитии институтов, присущих рыночной экономики.

Литература

1. Душенко, К.В. Всемирная история в изречениях и цитатах / К.В. Душенко. – М.: Эксмо, 2005. – 131 с.

2. Кашкин, С.Ю. Право Европейского Союза: учебное пособие / С.Ю. Кашкин, А.О. Четвериков, П.А. Калиниченко [и др.]; отв. ред. С.Ю. Кашкин. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2010. – 320 с.

3. Договор о Европейском Союзе от 7 февраля 1992 г. [Электронный ресурс] / Право Европейского Союза. – Москва, 2019. – Режим доступа: eulaw.ru. – Дата доступа: 29.09.2019.

4. Отношения ЕС-Беларусь [Электронный ресурс] / European Union External Action. – Brussels, 2019. – Режим доступа: eeas.europa.eu. – Дата доступа: 04.10.2019.

УДК 339.9

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ «НОВЫХ» ПРОМЕЖУТОЧНЫХ ФОРМАТОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЗОН СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ ЕАЭС И ТРЕТЬИМИ СТРАНАМИ)

CREATION FEATURES OF “NEW” INTERMEDIATE INTEGRATION FORMATS (THE CASE OF THE EAEU-THIRD COUNTRIES FREE TRADE AREAS)

Борисик Ольга Викторовна
кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Белорусского государственного экономического университета
Borisik Olga Victorovna, PhD in economics, Associate Professor of the Department of World economy of the Belarus State Economic University
e-mail: olga_star79@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа мирового передового опыта выявляются особенности формирования промежуточных форматов интегрирования стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с третьими странами (Вьетнамом и Сингапуром). На примере зоны свободной торговли стран ЕАЭС и Социалистической Республики Вьетнам проводится количественная оценка эффектов интеграции и доказывается, что на эффект от участия в интеграционном объединении влияет совокупность факторов: объем взаимного товарооборота, степень экономической взаимозависимости и взаимодополняемости экономик, географическая близость и другие. В заключении с применением системы индексов выявляются проблемные моменты в развитии евразийской интеграции и даются рекомендации по дальнейшему формированию новых форматов интегрирования.

Ключевые слова. Международная экономическая интеграция, промежуточные форматы интеграции, ЗСТ+, ЗСТ на условиях «ВТО+», интеграционные эффекты, Евразийский экономический союз.

Abstract. The article investigates the creation features of the intermediate integration formats of the Eurasian Economic Union (EAEU) states and the third countries (Vietnam and Singapore) with regard to the global best practices. By the example of the Free Trade Area of the EAEU states and

the Socialist Republic of Vietnam (SRV) there has been carried out quantitative assessment of trade effects from creation of an intermediate format of Eurasian integration. It has been proved that the factors combination affects the participation in an integration association: the mutual trade volume, the degree of complementary dependence of economies, geographic proximity, etc. In conclusion, based on the index assessment of the degree and intensity of the EAEU-Vietnam economic cooperation, problem points in the development of Eurasian integration have been identified.

Keywords. International economic integration, the intermediate integration formats, FTA+, FTA on the WTO+, trade effects, EAEU.

Императивы глобальной экономики объективно обусловили модификацию структурных элементов международной экономической интеграции: форм и условий интегрирования (трансформация классической схемы прохождения этапов международной экономической интеграции; появление новых форм международной экономической интеграции: по охватываемой территории, промежуточных, межрегиональных и межблоковых форматов; усиление межрегиональной основы интеграции; изменение структуры РТС по критерию уровня развития стран-участниц) и привели к появлению новых тенденций развития международной экономической интеграции свидетельствующих, что интеграция - это не только линейный процесс движения вперед, но и многомерный процесс [1].

Результирующим итогом трансформации структурных элементов интеграции выступает изменение архитектуры мировой экономики, которое проявляется в разбалансировке мировой торговой системы, обусловленной ужесточением санкций и протекционизма; зарождении новых точек регионального роста; изменении структуры действующих интеграционных объединений (расширения или сокращения количества стан-участниц), формировании новых полюсов интеграционного притяжения, выстраивании новых геоэкономических альянсов регионального и межрегионального характера.

Модификация структурных элементов интеграции предопределила новый формат построения Евразийской экономической интеграции, в частности создание промежуточного формата Зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и третьими странами на условиях «ВТО+».

Однако с момента создания ЕАЭС в 2015 г. было подписано только два полноформатных соглашения о свободной торговле с Вьетнамом (2015 г.) и Сингапуром (2019 г.). В 2018 г. подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китайской Народной Республикой, а также Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Исламской Республикой Иран.

Развитие новых интеграционных инициатив на евразийском пространстве, запуск ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом и ЕАЭС и Сингапуром подтверждает наличие определенных экономических выгод для стран ЕАЭС. Во-первых, создание ЗСТ с экономиками Южно-азиатского вектора можно назвать пилотными проектами во взаимоотношениях с АСЕАН. На настоящий момент ЕАЭС все больше ориентируется на Восток с целью расширения торгово-экономических отношений со странами-партнерами в Азиатском регионе, в том числе с членами АСЕАН. Во-вторых, зоны свободной торговли ЕАЭС-Вьетнам и ЕАЭС-Сингапур стали первыми реализованными проектами межрегионального сотрудничества, положившими начало процессу образования ЗСТ между ЕАЭС, как субъектом международных правоотношений, и третьими странами. В настоящее время в Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК) поступило уже более 30 заявок на создание новых ЗСТ по «вьетнамскому образцу», в стадии проработки находятся соглашения о создании зон свободной торговли между ЕАЭС и Израилем, Египтом, Индией, Сербией и рядом других стран. В-третьих, в ходе реализации интеграционного проекта были учтены накопленный Вьетнамом и Сингапуром богатый опыт участия в зонах свободной торговли (так, Вьетнам имеет соглашение с 16 странами мира), а также уникальная ситуация работы этих экономик одновременно в многочисленных традиционных ЗСТ и в формате мегапроекта. Одновременно сингапурский опыт реформ Ли Куан Ю считается едва ли не эталонным для евразийского пространства. В-четвертых, взаимодействие

ЕАЭС с третьими странами создает лучшие условия для расширения экспортных поставок несырьевых товаров и включает экономики государств-членов Союза в глобальные цепочки добавленной стоимости. Так, например, Вьетнам наиболее активно участвует в глобальных цепочках потребления по сравнению со странами региона (доля стоимости, произведенной за рубежом, равна 31,0% в 2017 г.), Тайвань (25,4%), Малайзия (25,3%) и Таиланд (24,7%). Экономика Сингапура функционирует в режиме "свободный порт": импортные пошлины применяются только в отношении транспортных средств, алкоголя и табачных изделий, нефтепродуктов.

5 октября 2016 г. вступило в силу Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами с одной стороны и Социалистической Республикой Вьетнам с другой стороны (заключено в г. Бурабае 29.05.2015) (далее - Соглашение). Соглашение заключено на условиях «ВТО+». Условия «ВТО+» предполагают применение режима наибольшего благоприятствования и либерализации торговли по расширенному списку предоставляемых преференций как по торговым пошлинам, так и по условиям входа на рынок и таможенного сопровождения экспортно-импортных операций. По данному Соглашению предполагается существенная либерализация торгово-экономических отношений стран ЕАЭС с Вьетнамом, снижение таможенных барьеров по торговле товарами и услугами, расширение возможностей по промышленной кооперации. Соглашение включает в себя положения о взаимной либерализации торговли услугами, инвестиционной деятельности и перемещения физических лиц. В связи с чем, такое интеграционное взаимодействие можно рассматривать как «новую» форму интеграции. Либерализация торговых отношений с данной страной рассматривается в ЕАЭС с точки зрения формирования положительных экономических эффектов в торговле и в качестве базы для выстраивания торговых отношений со странами АСЕАН и ТТП.

Модель зоны свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом в основном формирует статические эффекты на основе снижения торговых тарифов и перераспределения промышленных производств, так называемые эффекты замещения (обоснование данных эффектов было представлено впервые в трудах Дж. Винера и Дж. Миде [2, 3]). Динамические же эффекты, возникающие в результате технологической конвергенции и влияния на темпы и объемы производства за счет эффекта масштаба в долгосрочной перспективе, приводят к изменению отраслевой структуры (Баласса) [4]. В исследованиях Кордена [5] отмечается возникновение эффекта роста ценовой конкурентоспособности за счет снижения себестоимости производства, основанного на сочетании статических и динамических эффектов, когда рост масштабов производства и замещение отечественной продукции более дешевым импортом вынуждает местного производителя снижать затраты и искать новые технологические решения наращивания конкурентного потенциала собственного производства. Альтернативный эффект от ЗСТ также возможен при существенных масштабах замещения дешевого импорта третьих стран, не входящих в ЗСТ, более дорогим импортом из числа стран – партнеров по торговой интеграции. Совмещение этих эффектов, возникающих в условиях ЗСТ в разных сочетаниях, могут обусловить существенные сдвиги в структуре экономики стран, входящих в нее, изменения спроса и уровня благосостояния населения, объемов собственного производства, и конечно же, торговой политики этих стран. Все эти эффекты постоянно находятся в поле зрения экономических исследований, которые направлены на изучение различных аспектов влияния зон свободной торговли на экономику стран, входящих в них [5, С.151].

В результате проведенной количественной оценки эффектов от создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом можно сделать следующие выводы:

1. Индекс интенсивности торговых потоков и потенциальных партнеров показал, что в настоящее время ЕАЭС и СРВ, а также ЕАЭС и Сингапур не являются друг для друга крупнейшими торговыми партнерами. В 2018 г. доля СРВ во внешней торговле стран ЕАЭС составляла лишь 0,5%, а доля «евразийской пятерки» в товарообороте Вьетнама – 0,8%. Сингапур и ЕАЭС друг для друга также занимают меньше 1% в долях товарооборота в сравнении с третьими странами.

Согласно расчетам, наиболее предпочтительным торговым партнером в рамках торгового партнерства может являться Сербия. Имея в качестве преимущества относительную близость территорий, зона свободной торговли позволит Сербии стать своеобразным связующим звеном между Евросоюзом и Евразийским экономическим союзом, что только повысит авторитет страны в регионе. Следует отметить, что ни один из потенциальных партнеров не обладает таким преимуществом, как абсолютная близость внутренних рынков с ЕАЭС. Тем не менее, передовой опыт ведущих интеграционных объединений показывает, что возможно успешное создание и развитие зоны свободной торговли не имея общих территориальных границ. Примером является зона свободной торговли между ЕС и Японией (635 млн. чел. и 1/3 мирового ВВП). Опыт такого сотрудничества представляет практический интерес при разработке решений о способах повышения торговых эффектов в блоке торговой интеграции ЕАЭС - Вьетнам.

2. С помощью коэффициента торгово-экономической связанности [6, С.147] была проведена оценка степени и интенсивности экономического взаимодействия стран ЕАЭС и Вьетнама в динамике, до и после образования совместной зоны свободной торговли.

Проведенные расчеты показали, что сравнительно высокий уровень интенсивности экономического взаимодействия (0,174–0,324) отмечается в парах: Россия – Вьетнам и Казахстан – Вьетнам. Положительная динамика индекса торговой связанности наблюдается у Беларуси и Кыргызстана. У Беларуси за счет взаимодополняемости торговли. Во Вьетнаме, как и в Беларуси, доминирующая отрасль экономики — сельское хозяйство. Но у каждой страны есть свои преимущества: у Вьетнама — это море и морепродукты, у Беларуси — это леса, озера и развитое производство мясных, молочных продуктов. Увеличение индекса связанности в Кыргызстане наблюдается за счет реэкспортного потенциала. Такие невысокие результаты в целом означают отсутствие прямой зависимости стран ЕАЭС от взаимной торговли с Вьетнамом и свидетельствуют о несущественном влиянии торговых отношений с Вьетнамом на экономику стран ЕАЭС.

Вместе с тем сопряженность экономики СРВ с его другими торговыми партнерами значительно превышает аналогичные показатели по ЕАЭС. Так, интенсивность торговли Вьетнама со странами АСЕАН в 6 раз превышает данный показатель по ЕАЭС. Такой высокий уровень связанности Вьетнама с этими азиатскими странами обусловлен не только их выгодным транспортно-географическим положением, но и активным участием Вьетнама в глобальных цепочках добавленной стоимости. Интенсивность торговли СРВ с крупнейшими интеграционными группировками (ЕС, НАФТА) в 3-10 раз выше, чем с ЕАЭС.

3. Анализ расчетов индекса комплементарности между странами ЕАЭС и Вьетнамом позволил выделить три группы пар стран:

1) С наибольшим потенциалом для наращивания торговых связей (индекс выше 0,4): Вьетнам – Казахстан, Вьетнам – Россия, Беларусь – Вьетнам и Вьетнам – Беларусь.

2) Со средним уровнем комплементарности (индекс 0,3-0,4): Кыргызстан – Вьетнам, Вьетнам – Кыргызстан, Вьетнам – Армения и Россия – Вьетнам. Эти пары стран имеют средние возможности наращивания взаимных торговых связей.

3) С наименьшим потенциалом увеличения торгового взаимодействия: Армения – Вьетнам и Казахстан – Вьетнам с индексом комплементарности меньше 0,2.

Таким образом, по-прежнему существует значительный потенциал для увеличения вьетнамского экспорта в Казахстан и Россию. Наблюдается рост индекса комплементарности у Беларуси и Киргизии за счет взаимодополняемости торговли (в Беларуси) и реэкспортного потенциала (в Кыргызстане). Следует отметить, что Беларусь является единственным участником ЕАЭС, имеющим положительное торговое сальдо с Вьетнамом, вместе с тем, у нее имеются значительные возможности для дальнейшего увеличения роста экспорта, но для этого необходимо сократить транспортные издержки. Одновременно возможность наращивания армянского и казахстанского экспорта во Вьетнам крайне ограничены из-за несоответствия их экспортного профиля импортному профилю СРВ.

Такие результаты свидетельствуют о существовании проблем в функционировании нового интеграционного формата, а именно:

– нелегальный и полулегальный (серый) реэкспорт. О масштабах серого экспорта можно судить по размерам статистических расхождений в торговой статистике стран ЕАЭС и Вьетнама. Для сокращения масштабов реэкспорта, эффективной мерой могло быть стать создание пунктов совместного таможенного контроля на внешних границах ЕАЭС и внедрение системы электронного декларирования товаров (в рамках ЕАЭС введена с принятием нового Таможенного кодекса) и отслеживание их движения;

– высокие транспортные издержки. Одними из сдерживающих факторов реализации соглашения ЕАЭС - СРВ являются удаленность их внутренних рынков и высокие транспортные издержки. Для увеличения интенсивности взаимной торговли необходимо улучшение транспортной доступности и логистики между странами;

– развитие только одной сферы экономического сотрудничества - торговли товарами. В настоящее время положения о взаимной либерализации торговли услугами, инвестиционной деятельности и перемещения физических лиц пока касаются только России и Вьетнама и находятся в замороженном состоянии.

– протекционистские механизмы, сдерживающие процесс либерализации и препятствующие росту товарооборота. Для достижения положительных эффектов торговли необходимо снятие изъятий и ограничений по перечню товарных позиций для стран ЕАЭС, обеспечивающее свободный вход на вьетнамский рынок продукции машиностроения и другой продукции с глубокой степенью переработки;

– отсутствие диверсификации экспорта ЕАЭС. Экспортный поток из ЕАЭС во Вьетнам в основном образуют товары сырьевого сектора: нефтепродукты, уголь, сталь, а также промышленное оборудование. Экспорт ЕАЭС недостаточно отражает интересы и потенциал его участников, кроме России. Для увеличения интенсивности торговли необходима переориентация экспортных поставок на товары с большей глубиной технологической переработки;

– совпадение экспортного профиля отдельных товаров у торговых партнеров. Вьетнамский экспорт отличается большим разнообразием, более высокой стоимостью продаж ключевых товарных групп, степенью обработки и технологичностью товаров. Эти поставки дифференцированы и распределены более равномерно по странам-членам ЕАЭС в зависимости от возможностей экономик партнёров. Среди партнёров Вьетнам выигрывает за счёт лучшего использования своего экспортного потенциала и опыта реализации подобных соглашений. Для увеличения экспорта и роста комплементарности торговли между партнерами необходима мобилизация кооперационных связей между странами ЕАЭС по расширению товарной номенклатуры экспорта и углублению производственной кооперации как внутри ЕАЭС, так и на территории Вьетнама.

Анализ работы зоны свободной торговли ЕАЭС-Вьетнам, выявление проблемных моментов в ее работе и совершенствование ее функционирования будут способствовать более быстрому и успешному прохождению этапов создания аналогичных интеграционных форматов и дальнейшему формированию интеграционных инициатив на Евразийском пространстве с учетом имеющегося опыта.

Литература

1. Pranevich, A. New development formats of integration cooperation: effects and factors of partnership (the case of the EAEU-Vietnam Free Trade Area) / A.Pranevich, O.Borisik // 34th IBIMA Conference on 13-14 November 2019 Madrid, Spain. Conference proceedings (ISBN: 978-0-9998551-3-3, Published in the USA).

2. Viner, J. The Customs Union Issue / J.Viner. - New York: Carnegie Endowment for International Peace, 1950.

3. Meade. J. Trade and Welfare: Mathematical Supplement / J.Meade. - Oxford: Oxford University Press, 1955.

4. Balassa, B. The Theory of Economic Integration / B.Balassa. - Westport, Conn.: Homewood Press, 1961.

5. Corden. W.M. Monetary Integration International Finance Section /W.M. Corden. - Princeton: Princeton University, 1972. - P. 46.

6. Мигранян, А.А. Методологические аспекты оценки экономической эффективности зоны свободной торговли ЕАЭС-Вьетнам / Мигранян, А.А. // Вестник ИЭ РАН. - №3. - М.: 2017. - С. 150–161.

7. Пылин, А.Г. К вопросу об оценке торговых эффектов соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом / А.Г. Пылин // Вестник Института экономики Российской академии наук. - № 1. –М.: 2018. - С. 144–155.

УДК 339.9

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ БРЕНДА КАК ПРИОРИТЕТ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

CREATION AND DEVELOPMENT OF THE BRAND AS A PRIORITY OF FOREIGN ECONOMIC STRATEGY

Дудко Екатерина Николаевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса
Белорусский государственный экономический университет
Dudko Katsiaryna, PhD Associate Professor Department of international business
Belarusian state University of Economics
e-mail: Dudkoen@tut.by

Аннотация. Глобализация мировой экономики и жесткая конкуренция приводят к сокращению жизненного цикла продукции и к необходимости обеспечения коммерциализации новых разработок, включая охраняемые объекты интеллектуальной собственности. В продвижении на рынки товаров и услуг, а также повышении конкурентоспособности национальных производителей важное место принадлежит бренду.

Ключевые слова. Создание и развитие бренда, товарный знак, компания, Республика Беларусь.

Abstract. Globalization of the world economy and fierce competition lead to a shortening of the life cycle of products and the need to ensure the commercialization of new developments, including protected intellectual property. In the promotion of goods and services to the markets, as well as increasing the competitiveness of national producers, an important place belongs to the brand.

Keywords. Brand creation and development, trademark, business, Republic of Belarus.

Став неотъемлемой составляющей маркетинговой и коммуникационной стратегий компании, именно в XX в. брендинг приобрел стремительное развитие. Основной первопричиной становления институциональных основ брэндинга послужило ужесточение конкуренции, требований и ожиданий потребителей, а так же стремление национальных правительств обеспечить стимулирование роста национальных экономик, используя инновационные и инвестиционные инструменты [1].

В мировой практике понятия «товарный знак», «торговая марка» и «бренд» зачастую используют в качестве синонимов. В теории и с учетом подходов, используемых в других государствах, разграничивать рассматриваемые термины можно следующим образом. Торговая марка появляется, когда изначально придумано какое-либо уникальное обозначение товара или услуги (дизайн либо название). При этом в случае прохождения соответствующей

регистрации торговая марка уже становится защищенным товарным знаком. То есть, товарный знак осуществляет функцию юридической защиты торговой марки и подтверждает интеллектуальную собственность отдельного лица на этот товарный знак [2]. Согласно статье 1017 Гражданского Кодекса Республики Беларусь под термином «товарный знак и знак обслуживания (далее – товарный знак)», следует понимать обозначение, способствующее отличию товаров, работ и (или) услуг одного лица от однородных товаров, работ и (или) услуг других лиц. В качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные обозначения, включая имена собственные, сочетания цветов, буквенные, цифровые, изобразительные, объемные обозначения, включая форму товара или его упаковку, а также комбинации таких обозначений [3]. Другими словами, товарный знак есть обозначение, которое прошло официальную процедуру регистрации. В мировой практике он обозначается символом ® (от англ. registered – зарегистрированный) [4].

Бренд – это легкоузнаваемая и юридически защищенная символика какого-либо производителя или продукта. Также принято считать, что брендом является известная торговая марка, которая завоевала внимание и привязанность потребителя, лояльность определенной части рынка, а также товары под его логотипом пользуются спросом. Бренд отличается от торговой марки еще и наличием определенной ценности. Эта дополнительная или добавочная ценность (стоимость) в западной литературе имеет название – премия за бренд. [5, с. 15]. Основная цель брендинга – максимальное удовлетворение потребностей целевой аудитории, позволяющее обеспечить успех в рыночной борьбе с конкурентами.

По мнению ученных Ф. Котлера и К. Л. Келлера, сильный бренд обладает рядом преимуществ, основные из которых: улучшение восприятия товара; более высокая лояльность потребителей; меньшая чувствительность к маркетинговым действиям конкурентов; более высокая прибыль; более неэластичная реакция потребителей на увеличение цены; более эластичная реакция потребителей на снижение цены; повышенная эффективность маркетинговых коммуникаций; возможности для лицензирования; дополнительные возможности для расширения бренда и др. [6].

Бренд, как и любой актив имеет свою стоимость, которую можно оценить в денежном выражении. Оценка его стоимости дает компании значительные преимущества на рынке. Обобщая исследования специалистов по оценке стоимости бренда, представляется необходимым выделить причины необходимости оценки: проведение операций по купле-продаже бизнеса или его части; учет актива в балансе предприятия; контроль расходов на рекламу и маркетинг; продвижение своих товаров на внешний рынок; повышение эффективности управления нематериальными активами; сделки по слияниям и поглощениям компаний [2].

В свою очередь компания, владеющая сильным брендом, имеет конкурентные преимущества. Предполагается, что бренд обеспечивает долгосрочную возможность взымать добавленную стоимость за приобретение товара, а значит, гарантирует стабильность продаж и прибыли. К тому же, бренд зачастую выступает в качестве барьера для входа в отрасль новых игроков [7].

Одновременно, специалисты по брендингу выделяют подходы к созданию бренда – американский, азиатский и их комбинацию – европейский [7].

Американская концепция предполагает, если компания выпускает несколько товаров или товарных линий, то они должны позиционироваться абсолютно независимо и друг от друга, и от компании-производителя[8]. Самым ярким примером первой культуры может стать «Procter&Gamble». Таким образом «Procter&Gamble» развивает набор брендов в каждой категории продуктов. Например, стиральные порошки «Tide», «Ariel», «Миф», «Е» позиционируются независимо друг от друга, поэтому являются конкурентами друг для друга.

В Республике Беларусь в чистом виде такой подход используется крайне редко, например, парфюмерно-косметическая фабрика «Сонца» выпускает стиральные порошки «Мара» и April. Стиральный порошок «Мара» позиционируется как белорусский порошок в рамках программы «Купляйце беларускае», а порошок «April» имеет другую концепцию позиционирова-

ния. Согласно результатам исследований, проведенных авторами, 90 % белорусских потребителей считают этот порошок импортным и не связанным с производителем «Мары».

В Азии, и в частности в Японии, принята несколько иная концепция. Исторически сложилось, что после активного развития рынка в 50-60-е годы, когда цена была основным фактором выбора товара, японские покупатели стали трепетно относиться к качеству продукции. А его гарантировали прежде всего крупные компании-производители, вкладывавшие деньги в научные разработки. В соответствии с данным подходом, компании инвестируют в бренд на уровне корпорации в первую очередь и лишь во вторую очередь, в гораздо меньшей степени, на уровне продукта. Основной ценностью для японских компаний является высокий корпоративный имидж, а не имидж отдельных брендов. Таким образом, изначально, исторически в Японии бренды несут для потребителей гораздо меньшую смысловую нагрузку, чем название компании.

В Республике Беларусь данный подход более распространен, чем американский, его используют и производители потребительских товаров («Атлант», «Serge»), а также предприятия розничной торговли («Евроопт», «5 элемент», «Алми») и сфера услуг (банки, кинотеатры, салоны красоты).

Американский и азиатский подходы имеют свои характеристики и особенности:

Во-первых, раскрутка бренда в американском подходе обходится значительно дороже, чем при азиатском.

Во-вторых, марка товара при американском подходе может жить десятилетиями или даже столетиями, а в азиатском подходе – товарная марка живет ровно столько, сколько времени занимает жизненный цикл товара – до появления новой разновидности.

В-третьих, различаются используемые подходы в случае провала конкретной марки. Безусловно, все компании желают защитить другие товары фирмы от негативного отношения, но американский подход делает это, скрывая фирму-производителя, а азиатский – гарантируя высокое качество.

В-четвертых, американский подход приемлем для диверсифицированных компаний, когда нецелесообразно давать одинаковые имена всем товарным категориям. Азиатский подход характерен для предприятий, выпускающих одну или несколько родственных товарных категорий.

Третий подход – европейская модель, которая использует комбинацию вышеуказанных подходов, имеет разновидности:

1) родственные бренды – это названия товаров, в которых есть имя компании- производителя. Например, компания Heinz производит томатный кетчуп Heinz, Nestle шоколад Nestle Classic и др. Данный подход в Республике Беларусь используют, например, фирма «Слодыч» («Чайный Слодыч», «Шахматный Слодыч», «Золотой Слодыч»), фабрика «Спартак» конфеты «Spartak» и печенье «Спартак», «Беллакт» – молочные продукты «Беллакт», детское питание «Беллакт» и т.д.;

2) бренд-«зонтик». В этом случае часто делается упор на продвижение корпоративного бренда и закрепление его в сознании потребителя как гарантии качества. В рекламе продукции компании демонстрируется ее логотип. Так поступает, к примеру, Danone (независимо от того, рекламируется йогурт Волшебный или творожок Danissimo) или Schwarzkopf&Henkel Cosmetics (шампунь Schauma или краска для волос Palette). На национальном рынке так поступает «Коммунарка» (независимо от того, рекламируется «Нежное суфле» или шоколад «Любимая Аленка») или «Савушкин продукт»;

3) отдельные товарные линии. К примеру, компания Johnson&Johnson Health Care Products продает под маркой Johnsons Baby серию детских гигиенических товаров, а под маркой pH5.5 линию по уходу за волосами и кожей для взрослых. Иногда производители таким образом разделяют аналогичную продукцию из разных ценовых категорий. В частности компания L'Oreal под одноименной маркой продает косметические средства, ориентированные на женщин, достигших в жизни успеха и придающих значение своему имиджу. А косметика под маркой Maybelline, также принадлежащая L'Oreal, позиционируется в более дешевой ценовой

нише и рассчитана на молодых девушек. Использование данного подхода в Беларуси также распространено. Например, «Санта-Бремор» является диверсифицированной компанией и каждой товарной категории дала не связанные друг с другом имена: рыба – «Санта Бремор», «Морячок», «Матиас»; мороженое – «Топ», «Юкки», «Soletto»; вареники – «Эники-Беники», «Бабушка Аня»; пельмени – «Бабушка Аня». Фабрика «8 Марта»: марка «Марта» для женщин, марка «Эмико» для мужчин и марка «Мартинка» для детей и др.

В целом, создание бренда – это не просто работа дизайнера или креативного агентства. Прежде всего, это исследования, анализ рынка и конкурентной среды. Затем – создание платформы бренда, которая включает в себя философию, определение целевой аудитории, разработку позиционирования, ассортиментной, ценовой, дистрибьюционной и коммуникационной политики бренда. И только после этого – построение визуального ряда, разработка логотипа и создание упаковки.

Украинское агентство MPP Consulting опубликовало результаты рейтинга «Бел-Бренд 2018», в который вошли сто лучших белорусских брендов [7]. Украинские эксперты попытались рассчитать потенциальную стоимость белорусских брендов, ориентируясь не только на успешность компаний, но и на их расходы в области маркетинга. Согласно правил исследования, в рейтинг были включены только бренды (торговые марки), которые изначально были созданы в Беларуси либо для белорусских товаров и услуг.

В первой десятке белорусских брендов оказались «Санта-Бремор» (стоимость бренда 62,2 млн долл. США), «Бабушкина крынка» (56,5 млн долл. США), World of Tanks (54 млн долл. США) и др. Также стоит отметить, что в списке преобладают компании пищевой отрасли.

Белорусские игроки также присутствуют и на мировом рынке. В Республике Беларусь уже два десятка лет Белорусской торгово-промышленной палатой проводится конкурс «Лучший экспортер года». В мае 2019 г. были подведены итоги за 2018 г. и указаны победители в 22 номинациях по такому критерию, как объемы экспорта. Победителями конкурса в этом году стали: ОАО «БелАЗ» – управляющая компания холдинга «БелАЗ-холдинг»; ОАО «Белорусский металлургический завод» – управляющая компания холдинга «Белорусская металлургическая компания»; ОАО «Мозырский нефтеперерабатывающий завод» совместно с ЗАО «Белорусская нефтяная компания»; СЗАО «Респекта»;
СООО «Конте Спа» и др.

Если по качеству или цене белорусские компании могут конкурировать с мировыми производителями, то в умении красиво свой продукт преподнести по-прежнему отстают от мировых тенденций. Так, был составлен рейтинг самых узнаваемых белорусских брендов за рубежом. Только три бренда, попавшие в десятку лучших на внутреннем рынке по результатам конкурса «Бренд года 2018», попали в десятку узнаваемых на внешнем: World of Tanks, «Санта-Бремор» и Conte [9]. В целом, результаты анализа деятельности белорусских производителей в области создания брендов позволяют сформулировать следующие особенности белорусского брендинга:

Во-первых, Беларусь – это выходец из Советского Союза, и зачастую существуют совпадения названий предприятий на постсоветском пространстве. Например, название «Спартак» в Республике Беларусь носят кондитерская фабрика (г. Гомель) и бумажная фабрика (г. Шклов). В Российской Федерации широко известна обувная фабрика «Спартак» (г. Казань).

Во-вторых, необходимость смены названия ввиду отсутствия его уникальности: мясомолпром, гормолзавод, молочные продукты, фабрика мороженого и т.д. Так, при появлении инвестора Гомельская фабрика мороженого продолжила свою работу под маркой «Ингман мороженое» (апрель 2009 г.), ОАО «Молочные продукты» (г. Гомель) с 1 января 2014 г. переименовано в ОАО «Милкавита».

В-третьих, белорусские производители под брендом чаще всего понимают название товара или товарной линии.

В-четвертых, белорусские предприятия мало внимания уделяют развитию своих марок, разработке концепций позиционирования и доведения их до потребителя.

В-пятых, в Беларуси в период 2015 – 2019 г. замедлился процесс создания новых брендов, в основном белорусские производители предпочитают заниматься продвижением уже существующих, ввиду высокой стоимости создания и раскрутки нового бренда.

Небольшой интерес к разработке брендов объясняется еще и тем, что на цену продукта белорусские покупатели обращают внимания гораздо больше, чем на качество. Руководители предпочитают сэкономить деньги на маркетинге и рекламе, но создать более дешевый продукт. Одновременно, белорусские производители предпочитают заниматься продвижением уже существующих брендов, потому что создание нового требует достаточно больших ресурсов.

Стоит отметить, что формирование бренд-отношений также осложняется специфичностью покупательского поведения белорусов, основанного на особом менталитете и отношении к рынку. Среди особенностей, характерных белорусскому рынку, можно выделить: низкий уровень распознания брендов; отсутствие лояльности к определенной товарной марке вследствие стремительного насыщения отечественного рынка; влияние национальных традиций на особенности восприятия рекламных обращений белорусскими потребителями и др. [10].

Проанализировав вышесказанное, можно сказать, что брендинг является перспективным направлением развития отечественного бизнеса. Качественные белорусские товары в перспективе могут стать брендами, но в современных условиях существует ряд негативных факторов, которые сдерживают развитие концепции брендинга на белорусском потребительском рынке: неготовность нормативной базы для развития брендинга (в частности, несовершенное белорусское законодательство по охране товарных знаков); недостаточное развитие маркетинговых умений и навыков; скептическое отношение некоторых белорусских руководителей к западным технологиям брендинга; некоторая неопределенность в покупательской ориентации на отдельные товарные марки.

Однако, несмотря на сдерживающие факторы, брендинг на потребительском рынке Республики Беларусь развивается. Многие отечественные предприятия обращаются к зарубежному опыту построения бренда, уделяют внимание исследованию потребительского поведение, чтобы определить верный подход к позиционированию своих брендов. Тем не менее, брендинг в Беларуси остается практически не исследованным и слабо развитым маркетинговым направлением как в теории, так и на практике, что доказывает актуальность указанной проблемы и выявляет потребность начать активные поиски пути развития брендинга в Беларуси. Для защиты отечественного рынка от импортных товаров низких цен не достаточно. Необходимо завоевывать сердца потребителей, а для этого необходимо больше внимания уделять брендингу собственных товарных марок.

Для этого можно сформулировать следующие рекомендации для белорусских производителей:

1) изыскивать ресурсы для вложения их на развитие бренда;

2) проводить маркетинговые исследования целевых аудиторий перед выпуском новых или модификации старых марок на рынке, отслеживать последние тенденции в работе с брендами в своей отрасли;

3) выбирая для коммуникации средства для снижения издержек, использовать социальный медиа-маркетинг, как, например, построение сообществ бренда в социальных сетях Вконтакте, Twitter, Instagram, Facebook, Pinterest, Snapchat и др.;

4) приглашать специалистов в области брендинга, как это сделали «8 Марта» и «Крыніца», что поможет сократить количество ошибок.

Таким образом, белорусские компании присутствуют на мировом рынке, но узнаваемость наших брендов слишком мала. Можно выделить следующие особенности белорусского брендинга: наличие опыта советского времени, «проблемы» в названиях продуктов, компаний, брендов; чувствительность потребителей к цене; отсутствие различий брендинга для внешних и внутреннего рынков.

Литература

1 Kumar, N. Brand Breakout. How emerging market brands will go global / N. Kumar, J-B. Steenkamp. – New York : Palgrave Macmillan, 2015. – 256 p.

2 Smith, B. Brand Therapy: 15 Techniques for Creating Brand Strategy in Pharma and Medtech, 2018.

3 Гражданский Кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г., № 354-З // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2002. – Дата доступа: 01.04.2019.

4 Бренд года / ГРАН-ПРИ Профессиональной номинации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://brendgoda.by/winners/. – Дата доступа: 26.10.2019.

5 Бренд, торговая марка и товарный знак: значение и функции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://powerbranding.ru/brending/ torgovaya-marka/. – Дата доступа: 27.10.2019.

6 Воронова, Е. Ю. Брендинг как фактор повышения конкурентоспособности предприятия на внешнем рынке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/98624/1/ voronova_2014_sbornik12.pdf. – Дата доступа: 09.04.2019.

7 ТОП-100 Белорусских брендов / MPP Consulting [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mppconsulting.com.ua. – Дата доступа: 15.10.2019.

8 Восточный и западный подходы к созданию брендов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.advertme.ru/brand/vostochnyj-i-zapadnyj-podhody-k-sozdaniju- brendov. – Дата доступа: 15.04.2019.

9 Отчет о конкурсе Бренд Года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bestbrand.by/news/2441.html. – Дата доступа: 15.04.2019.

10 Уиллер, А. Индивидуальность бренда. Руководство по созданию, продвижению и поддержке сильных брендов / А. Уиллер. – Москва: Альпина Бизнес Букс. – 2008.

УДК 339.94

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE BELARUSIAN-RUSSIAN ECONOMIC UNION

Ильин Сергей Юрьевич
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и бизнес-аналитики Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
Ilyin Sergey Yurievich, Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and business analytics of the Russian State University named after A.N. Kosygin (Technologies. Design. Art)
e-mail: i.sergey777@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена экономической интеграции Беларуси и России, отличающихся общностью материальных и духовных ценностей и имеющих схожие хозяйственные проблемы своего функционирования. В ней представлена авторская концепция, содержащая цели, задачи и принципы формирования и развития экономического союза как наиболее тесного и устойчивого вида сотрудничества между двумя братскими республиками. Материал

полезен деятелям образования и науки, занимающихся исследованием международных экономических отношений, а также докторантам, аспирантам, магистрантам, студентам, изучающим вопросы интернационализации экономики.

Ключевые слова. Экономический союз, цели, задачи, принципы формирования и развития белорусско-российского экономического союза.

Abstract. The article is devoted to the economic integration of Belarus and Russia, which have common material and spiritual values and similar economic problems of their functioning. It presents the author's concept, containing the goals, objectives and principles of the formation and development of the economic union as the closest and most sustainable type of cooperation between the two fraternal republics. The material is useful for education and science, engaged in the study of international economic relations, for doctoral students, graduate students, undergraduates, students of higher and secondary educational institutions, studying the internationalization of the economy.

Keywords. Economic union, goals, objectives, principles of formation and development of the Belarusian-Russian economic union.

Взятый странами (государствами) мира курс на глобализацию всех сфер жизнедеятельности общества и, прежде всего, экономической сферы как базиса функционирования общественного воспроизводства, необходимого для регулярного обеспечения их населения всеми требующимися ему материальными и нематериальными благами (товарами и услугами), является движущей силой постоянного совершенствования существующего механизма международного разделения труда. Именно за счет международной специализации и международной кооперации, порождающих синергетический эффект как ядро интернационализации экономики, государства решают проблемы, которые могут быть устранены лишь через долговременное и стабильное межнациональное партнерство, формируемое путем построения концепции, удовлетворяющей общие и частные интересы стран и народов мира, иными словами, идеи, воплощенной в соблюдении закона сочетания интересов на основе единения национальных экономик [2, С. 32]. Поэтому вопросы развития (эволюции) международного партнерства на современном историческом этапе не только актуальные, но и нуждающиеся в фундаментальной проработке каждого их аспекта [4, С. 165].

С авторской точки зрения, приоритетным направлением в развитии международного партнерства должен быть процесс интеграции, имеющий перед транснациональными процессами ряд ключевых преимуществ, проявляющихся, главным образом, в экономии ресурсов и времени и, конечно же, в общности кооперационных связей. Именно данные черты, присущие двум братским государствам, Республике Беларусь (Беларуси) и Российской Федерации (России), чье единство и органичность находят свое отражение как в экономических, так и социальных, политических, духовных взглядах, свидетельствуют об объективности (неизбежности) укрепления между ними дружбы и сотрудничества, включая экономическую интеграцию, важнейший элемент белорусско-российского партнерства [1, С. 1].

Вышеизложенные факты служат объективными предпосылками для формирования и развития экономического союза в белорусско-российских отношениях, высшего (наиболее организованного) вида интеграционных объединений, предусматривающего по сравнению с интеграционными объединениями другого статуса (зоной свободной торговли, таможенным союзом, общим рынком) мероприятия по комплексному регулированию показателей, определяющих их экономический (хозяйственный) потенциал в целом и, в частности, заготовительные, производственные, сбытовые, трудовые, инвестиционные, финансовые возможности (валовой общественный продукт, национальный доход, налоговые, неналоговые доходы и т.п.), относящиеся к ключевым факторам конкурентоспособности стран на мировых рынках [5, С. 126]. Данный интеграционный статус при научно обоснованных конечном и промежуточном желаемых ориентирах и основополагающих правилах составления соответствующих планов и программ создает наиболее выгодный режим для каждой из сторон образуемого экономического союза для полной реализации своего хозяйственного потенциала и предотвращения хозяй-

ственных диспропорций, приводящих к существенным ограничениям его формирования. Поэтому концепция белорусско-российского экономического союза должна иметь четкие цели, задачи и принципы для стабильного и непрерывного его функционирования с учетом паритетности интересов обеих равноправных сторон без нарушения законодательных и нравственных норм в отношении двух государств постсоветского пространства [6, С. 70].

Исходя из обозначенных приоритетов, стоит выделить круг вопросов, объединяющих белорусско-российские интересы, решение которых необходимо в первую очередь:

1. Несостоятельность конкуренции. Белорусской и российской экономикам присуща монополизация. Индекс Лернера в обеих республиках в среднем колеблется от 0,7 до 0,8, то есть на 2-4 производителей (продавцов) приходится 70-80% потребляемой население продукции (материальных и нематериальных благ), и такое явление, безусловно, препятствует прогрессированию народного хозяйства Беларуси и России.

2. Потребность населения в жизненно необходимых благах. Белорусские и российские граждане ощущают нехватку в ассортименте потребительской корзины, особенно в части продовольственной продукции, являющейся важнейшим фактором жизнеспособности населения и отчасти трудового потенциала любой страны, когда речь идет о вопросах трудоспособности и средней продолжительности жизни.

3. Неполная насыщенность рынков необходимыми населению благами. Монополизированность белорусской и российской экономик снижает мотивацию производителей (продавцов) увеличивать объемы выпуска и сбыта продукции, тем более, в условиях незначительной поддержки развитых стран дальнего зарубежья в поставках высокотехнологичных машин и оборудования прогрессивных видов материалов, к тому же приводит к относительно частому повышению цен на нее при невысоком уровне доходов большей части граждан.

4. Неравномерное распределение доходов в обществе. В белорусском и российском обществах дифференциация доходов населения существенна. В Беларуси Индекс Джини составляет в районе 0,275, а в России он равен приблизительно 0,41, по-другому говоря, социально-экономическая удовлетворенность граждан своими доходами распространена лишь на 27,5 и 41% всего населения республик. Такая ситуация и в белорусском, и в российском государствах объясняется неравнозначностью финансирования государством народнохозяйственных отраслей, в том числе по причине недостаточного объема бюджетных денежных средств (в Беларуси высокооплачиваемы работники отдельных сфер нематериального производства, в России – работники нефтегазовых отраслей).

5. Инфляция и безработица. Несмотря на официальный умеренный ежегодный уровень инфляции, реальный его процент выше и в Беларуси, и в России, и не последнюю роль здесь играет применение в качестве индикатора дефлятора (индекса Пааше), занижающего инфляционный параметр в отличие от индекса потребительских цен (индекса Ласпейреса) и, тем самым, искусственно завышающим темпы прироста валового общественного продукта (в нашем случае, валового внутреннего продукта (ВВП)). Для обеих республик характерен и неприемлемый уровень безработицы, особенно для Беларуси, если учесть и тот факт, что с традиционным советским менталитетом их граждане не состоят в национальных службах занятости и предпочитают искать самостоятельно для себя рабочие места.

6. Отрицательные внешние эффекты. Данные эффекты проявляются в потребности решения экологической проблемы, объясняемой высоким уровнем урбанизации как в белорусском, так и российском государстве, превышающем 70%. Стоит отметить еще и проблему с экологией в восточной части Беларуси (Гомельской и Могилевской областях), связанную с последствиями Чернобыльской аварии 1986 года и в России, вызванную отчасти добывающими отраслями и отраслями по переработке нефтегазовых и иных минеральных ресурсов.

Все выделенные и поясненные вопросы относительно проблем функционирования и развития белорусской и российской экономик создают предпосылки для формирования и развития между ними экономического союза [3, С. 24], и автором предложена такая концепция, включающая в себя соответствующие цели, задачи и принципы.

Цели формирования белорусско-российского экономического союза состоят в решении следующих главных вопросов:

1. Экономический рост и охрана окружающей среды. За счет синергетических ресурсно-технологических возможностей следует ориентироваться на повышение производительности живого и овеществленного труда в сфере машиностроения и металлообработки, химической и легкой промышленности и, безусловно, агропромышленного комплекса (АПК). Реализовать его позволит эффективное применение каждой ресурсной группы и каждой ее разновидности интенсивным (ресурсосберегающим) способом. Говоря о личностном факторе, справедливо отметить его прерогативу у белорусского населения, среди которого есть немало работников, занятых в прошлом в стратегически важных отраслях военно-промышленного комплекса (ВПК) и готовых активно трудиться в настоящее время, имеющих наряду с высокой квалификацией колоссальный научно-технический опыт, позволяющий им переориентироваться на гражданские отрасли. Сотрудничая активно с наукоградами, представленными лучшими российскими деятелями прикладной науки, и применяя необходимые природные ресурсы, которыми богата российская территория, они смогут обеспечить обеим республикам прирост валового общественного продукта, отвечающий международному уровню. При этом совместные усилия двух государств приведут к эффективности и интенсификации экономических результатов деятельности при одновременном улучшении экологической обстановки, служащей одним из важнейших факторов жизни и здоровья населения.

2. Справедливое распределение доходов. Увеличение масштабов производства и сбыта качественной продукции сгладит хозяйственные диспропорции и сбалансирует отрасли экономики каждой из республик по объемам финансовых ресурсов, которые будут направлены в том числе на повышение заработной платы населения и пополнение доходной части государственных и муниципальных бюджетов, государственных внебюджетных фондов Беларуси и России, а, значит, и на увеличение пенсионных выплат.

3. Стабильный уровень цен и полная занятость населения. Синхронность в расширении воспроизводства и повышении заработной платы и пенсионных выплат локализует проблемы инфляции производства (издержек), и Беларусь с Россией смогут избежать стагфляции и стагнации и добиться стабильного уровня цен по обоим макроэкономическим индикаторам (индексу Пааше и индексу Ласпейреса) при одновременном естественном уровне безработицы и минимизируют разницу между номинальным и реальным ВВП.

Достижение данных целей требует решения следующих задач формирования и развития белорусско-российского экономического союза:

1. Проведение единой фискальной и единой денежно-кредитной (монетарной) политики. В первую очередь, Беларуси и России нужна единая наднациональная валюта, которая будет выполнять и функцию национальной валюты каждой из республик во всех макро- и микроэкономических внутрихозяйственных и межхозяйственных процессах. Вместе с единой наднациональной валютой Беларуси и России в обязательном порядке потребуются общая (консолидированная) бюджетно-налоговая система с едиными ставками налогов и сборов (включая внешнеторговые платежи), налоговых режимов и налоговых льгот, едиными мероприятиями стимулирующего и сдерживающего характера (мягкой и жесткой фискальной, денежно-кредитной политики), их содержания (дискреционного, проявляющегося в законодательных нормах, и недискреционного, опирающегося на встроенные стабилизаторы) и инструментов (учетной ставки (ставки рефинансирования), нормы обязательных резервов, операций на открытом рынке, валютных котировок). Благодаря такой интеграции в области фискальной и денежно-кредитной политики, государствам будет проще создавать антиинфляционную стратегию и осуществлять антиинфляционную тактику на своих территориях.

2. Разработка единой инвестиционной программы. Основу такой программы должны составлять инновационный (технологический) фактор, позволяющий интенсифицировать применение рабочей силы и средств производства рационально и с наибольшей экономической, социальной, экологической эффективностью. Беларуси и России необходимо позаботиться о совместной концентрации денежных фондов в поддержку развития всех типов производств (единичного, серийного, массового) с помощью ресурсосберегающих технологий за счет совместного финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в различных сферах народного хозяйства и научных организаций.

3. Внедрение единой системы образования. При огромном интеллектуальном потенциале Беларуси и России общие белорусские и российские стандарты для высшего, среднего специального и среднего образования являются фундаментом в подготовке высокообразованных и высококвалифицированных специалистов для каждой народнохозяйственной области и признания полученных ими дипломов действительными на территории обеих государств. Это позволит избежать проблем не только с циклической, но и отчасти со структурной безработицей.

4. Осуществление единой политики по трудоустройству населения. Белорусскому и российскому государствам необходимо финансировать мероприятия по проведению общей активной политики занятости населения, связанной с всестороннем изучением национальных рынков труда, в том числе по созданию и организации новых рабочих мест, а впоследствии и повышать конкурентоспособность кадров (рабочей силы) как первичного элемента ресурсного потенциала. Данная политика обеспечит социальное равновесие на белорусско-российской территории.

5. Принятие единого трудового законодательства и единого законодательства в сфере социального страхования и обеспечения. Белорусско-российские законодательные нормы должны предусматривать общие виды, формы и системы оплаты труда, общие критерии трудоспособного возраста и возрастные критерии по их трудовому стажу, выходу на пенсию, поддержанию и укреплению здоровья и иные подобные стимулы для экономически активного населения, направленные его на массовую заинтересованность в результатах своей трудовой деятельности.

6. Создание единой системы внутренней и внешней территориальной безопасности. Беларуси и России следует совместными усилиями финансировать деятельность правоохранительных органов для охраны своего экономического потенциала и благополучия своих граждан. Такая система поднимет имидж двух государств в мировом сообществе.

Для успешного же решения сформулированных задач большое значение имеют принципы формирования и развития белорусско-российского экономического союза:

1. Безусловность получения предельного экономического эффекта от совместной деятельности. Сотрудничество Беларуси и России предназначено для получения максимально возможной финансово-экономической выгоды обеими государствами с минимумом издержек упущенной выгоды (альтернативных или вмененных издержек).

2. Оптимальность разделения труда. Наилучших результатов деятельности Беларусь и Россия могут достичь, главным образом, за счет наиболее выгодного варианта специализации и кооперации между ними путем комплексного и всестороннего учета факторов размещения производительных сил (ресурсов, технологий и т.п.) и ориентирования на трудосберегающие, фондосберегающие, материалосберегающие, энергосберегающие направления.

3. Равнозначность усилий в разработке мероприятий. Партнерство Беларуси и России нереально без эквивалентной ценности экономических идей и их воплощения в реальность в плане эффективности и интенсификации воспроизводственных процессов.

4. Коллективность в принятии управленческих решений. Все стратегические и тактические действия Беларуси и России подлежат тщательной совместной проработке на высшем уровне и выполнению регионами, муниципалитетами, юридическими и физическими лицами.

5. Легитимность наднационального базиса с помощью межтерриториальной надстройки. Принятие управленческих решений в отношении совместного регулирования процессов функционирования народного хозяйства властями Беларуси и России возможно с помощью единых нормативно-правовых актов, юридическая сила которых будет распространена на территории обеих республик.

6. Гибкость межтерриториальной надстройки. Содержание единых нормативно-правовых актов, регулирующих экономическое партнерство Беларуси и России, находится в тесной взаимосвязи с рыночной конъюнктурой и вероятными в ней изменениями ввиду непостоянства условий внутренней и внешней среды функционирования хозяйствующих субъектов.

7. Добровольность и равноправие в сотрудничестве. Совместное регулирование хозяйственных процессов, приводящее к извлечению общей финансово-экономической выгоды Беларусью и Россией, может быть состоятельным только в случае уважения их суверенитета, сохранения частных приоритетов.

Именно предложенная концепция построения экономического союза, по мнению автора, способна помочь Беларуси и России стабилизировать темпы прироста своих ВВП и поддерживать макроэкономические равновесия на своих территориях, что приведет к устойчивому экономическому росту и экономической безопасности каждого из этих государств.

Таким образом, экономический союз представляется наиболее реальным и перспективным интеграционным объединением белорусской и российской экономик, достижение целей, решение задач и соблюдение принципов формирования и развития которого обеспечит двум партнерам финансовое благополучие и конкурентоспособность в мировом сообществе.

Литература

1. Бутрин Д. Дружба налогов. Россия и Белоруссия намерены в 2021 году перейти на единый Налоговый кодекс и не только / Д. Бутрин // Коммерсант. – 2019. – № 167. – С. 1.

2. Иноземцев В.Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире / В.Л. Иноземцев // Век глобализации. – 2011. – № 1. – С. 31-44.

3. Неменский О.Б. «Последний союзник»: Российско-белорусские отношения на современном этапе / О.Б. Неменский // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2016. – Т. 9. – № 5. – С. 24-40.

4. Ожигина В.В. Союзное государство России и Белоруссии: тенденции и проблемы развития экономической интеграции / В.В. Ожигина // Мир перемен. – 2011. – № 3. – С. 165-178.

5. Спартак А.Н. Направления и сценарии взаимодействия России и Беларуси в формате союзного государства / А.Н. Спартак // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2016. – № 3. – С. 126-127.

6. Федосов В. Интеграция России и Белоруссии / В. Федосов // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 6. – С. 70-76.

УДК 339.56

ФАКТОРЫ ЭКСПОРТНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЧАСТНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

FACTORS OF THE EXPORT EFFICIENCY OF PRIVATE SECTOR ENTERPRISES

Курилёнок Елена Васильевна
старший научный сотрудник Института экономики НАН Беларуси
Курилёнок Кирилл Леонидович
кандидат экономических наук, доцент Белорусского государственного университета

Kurylionak Alena, senior staff scientist of the Institute of Economics NAS of Belarus
e-mail: elenavk@tut.by
Kurylionak Kiril, PhD in Economics, Associate Professor, Belarusian State University
e-mail: k23l08kurilionok@gmail.com

Аннотация. Экспортная эффективность государственного и частного сектора различается в силу различных причин. Однако, в Беларуси экспортный потенциал частного сектора представляется недооценённым. Нами рассмотрены три группы факторов, обуславливающих более высокую экспортную эффективность частных предприятий: факторы на стороне спроса, факторы на стороне затрат, факторы отраслевой и рыночной динамики. Нами предложена простая практически применимая методика, позволяющая оценить экспортную эффективность экспортеров частного и государственного секторов экономики.

Ключевые слова. Экономический эффективность, экспортный потенциал, частный сектор, продуктовая инновация, процессная инновация, цепочка создания стоимости, добавленная стоимость.

Abstract. Export efficiency of the private and public sector differs due to a number of factors. However, in Belarus the export potential of the private sector tends to be underestimated. In our paper we consider three groups of factors which explain the higher export efficiency of the private sector: first, those on the demand side, second, those connected with cost, and third, factors of the market and industry dynamics. Then we suggest an approach to quantitatively estimate export efficiency for the public sector and for the private sector exporters.

Keywords. Economic efficiency, export potential, private sector, product innnovation, process innovation, value chain, value added.

При оценке эффективности экспорта в зависимости от релевантных характеристик экспортеров, таких как происхождение собственного капитала (государственный/частный, отечественный/иностранный), следует четко проводить различие между достигнутым уровнем и потенциалом. Может сложиться впечатление, что текущее положение дел не даёт однозначных аргументов в пользу большей экспортной эффективности частного сектора; однако нет сомнений в том, что экспортный потенциал негосударственных предприятий недоиспользуется в очень значительной степени.

Рассуждая теоретически, мы можем назвать, целый ряд факторов или причин, по которым частные предприятия могут быть более эффективными экспортерами, чем государственные (заметим попутно, что доля в экспорте товаров и услуг страны к показателям эффективности не относится). Указанные факторы могут быть условно сгруппированы по трем категориям: 1) факторы со стороны спроса (обуславливают способность экспортеров частного сектора проникать на лучшие целевые рынки); 2) факторы на стороне затрат (обуславливающие лучшую способность частного сектора управлять затратами на производство и реализацию экспортной продукции); 3) факторы рыночной и отраслевой динамики (связаны с общими тенденциями инновационного развития по видам экономической деятельности, включая развитие цифровой экономики).

Ни один из этих факторов не является абсолютным, каждый из них проявляет себя как более или менее сильная тенденция. Ниже кратко рассмотрены важнейшие из них.

1. Факторы на стороне спроса.

1.1. Ориентация на рынки с высокой добавленной стоимостью. Изначально может показаться, что у частного сектора здесь нет каких-либо особых преимуществ, да и фактические данные не свидетельствуют ни о чем подобном. Однако, частный сектор не привязан к традиционным рынкам с историей, измеряемой десятилетиями, а ведь именно с ними связана проблема недостаточной добавленной стоимости. Доля добавленной стоимости в стоимости реализованной продукции – это, переменная величина, которая, в числе всего прочего, зависит от жизненного цикла продукта, организации и отрасли. В этом смысле предприятия частного сектора, особенно новые, имеют преимущество перед крупными государственными предприятиями. Они могут выходить на конкретный товарно-географический рынок, когда стадия жизненного цикла продукта, дающая максимальную добавленную стоимость, ещё впереди, а не уже позади.

1.2. Лучшая способность к продуктовым инновациям. Небесспорный, но в ряде случаев важный фактор. В Беларуси сектор частных промышленных предприятий в особенности слабо развит и, если говорить об экспорте, то это – одно из основных сдерживающих обстоятельств (каким бы важным не было развитие экспорта услуг). Но, как показывает опыт таких стран, как США, Китай или Израиль, динамизм частного сектора даёт ему однозначные преимущества на рынках с дифференцированным продуктом (т. н. рынках Чемберлина), где конкуренция основана именно на способности к продуктовым инновациям. Для частных предприятий отсюда следует также и то, что они, как правило, не могут успешно вывести продукт на внешний рынок, не освоив сначала (разумеется, успешно) соответствующий сегмент внутреннего рынка. Т.е., присутствует эффект «отборочного тура», чего в случае крупных государственных предприятий может не быть.

Рисунок 1 – Факторы экспортной эффективности предприятий частного сектора экономики

1.3. Более высокий потенциал в развитии экспорта услуг (кроме финансовых). Большинство отраслей сферы услуг – это изначально поле деятельности именно для частных предприятий. Экспортные услуги – не исключение. Государственные предприятия в сфере услуг – это либо естественные или квазиестественные монополии (например, РУП «Белтелеком»), либо предприятия, несущие социальную нагрузку. В экспорте транспортных, туристических услуг, услуг в сфере IT и др. частный капитал обеспечивает необходимую гибкость. В структуре затрат операторов многих видов услуг (в отличие от промышленных предприятий) условно-постоянные расходы имеют меньшее значение, потому экономия от масштаба не превращается в существенное конкурентное преимущество.

1.4. Большая степень географической диверсификации. Также не абсолютный фактор, но его нельзя списывать со счетов. Крупные государственные предприятия-экспортеры привязаны к традиционным хозяйственным связям, что обуславливает чрезмерную зависимость от рынка России. Приватизация (продажа крупных пакетов акций) таких предприятий стратегическим инве-

сторам из стран вне ЕАЭС сталкивается с известными трудностями. Напротив, частные предприятия, независимо от размера, могут относительно легко входить в трансграничные цепочки создания стоимости, ориентированные на рынки стран вне ЕАЭС.

2. Факторы на стороне затрат.

2.1. Отсутствие избыточных косвенных распределяемых затрат, переносящих бремя издержек с неэффективных видов продукции на эффективные. Крупные государственные предприятия-экспортеры сталкивается с известной негибкостью в ценообразовании, особенно если требуется значительно снизить цены (предоставить значительные скидки) на экспортные товары и услуги для проникновения на новые рынки, выведение на рынок нового продукта или установления долгосрочных стратегических отношений с покупателями в секторе b2b. Установление низкой цены может привести к правовым санкциям против руководства государственного предприятия, а потому сложилась практика равномерного распределения косвенных и накладных расходов между всеми видами продукции, чтобы избежать иллюзии отрицательной рентабельности. Частные предприятия в значительной мере свободны от этого ограничения, хотя и здесь имеются сложности. Кроме того, частные предприятия менее обременены накладными расходами, исторически сгенерированными традиционными видами продукции, а также самими видами продукции, находящимися на «старых» стадиях жизненного цикла и генерирующих отрицательный чистый денежный поток.

2.2. Отсутствие проблемы избыточной занятости. Избыточная занятость – проблема государственных предприятий-экспортеров. Это увеличивает долю условно-постоянных затрат и снижает возможности гибкого ценообразования. В Республике Беларусь проблема избыточной занятости может быть исследована на уровне межотраслевого баланса [3]. Частные предприятия, напротив, широко используют возможности аутсорсинга, чтобы удерживать трудоемкость бизнеса на эффективном уровне. Это, помимо прочего, повышает устойчивость к ценовым шокам на внешних рынках, а также к неблагоприятным изменениям на валютном рынке, поскольку создаётся больший запас финансовой устойчивости. Частные предприятия-экспортеры, не несущие груз избыточных затрат на оплату труда и соответствующих денежных расходов с строго фиксированной периодичностью, могут позволить себе широкое использование в экспортных сделках коммерческого кредита и более длительный период оборота дебиторской задолженности, что создаёт дополнительные преимущества при заключении экспортных контрактов.

2.3. Отсутствие неэффективных и избыточных активов, устаревших основных производственных фондов. Эта проблема симметрична предыдущей. Даже при высоком уровне привлечения инвестиций в обновление основных производственных фондов, средний уровень их износа на государственных предприятиях-экспортерах выше. Частные экспортёры располагают большей гибкостью в использовании лизинговых схем финансирования, способны более адекватно реагировать на моральный (а не только физический) износ активной части основных средств.

2.4. Осутствие непрофильных активов. Частные предприятия не обременены активами социальной сферы, агропромышленного комплекса (если таковые относятся к непрофильным), свободны от проблем, с которыми сталкиваются структуры конгломеративного типа. Они могут легче концентрировать свои ресурсы на приоритетных экспортных направлениях.

3. Факторы отраслевой и рыночной динамики.

3.1 Большая инновационность экспорта (лучшая способность к технологическим инновациям). Технологические инновации это, в сущности, ничто иное, как инвестиции в новое оборудование, реализующее более высокий технологический уровень производства, и осуществление сопутствующих затрат (на обучение персонала и т. п.). В иных случаях идёт о собственной разработке новых технологий. На первый взгляд, нет явных причин, почему частные предприятия должны иметь преимущества перед государственными в этой области. Однако технологические инновации могут быть обусловлены включением в более широкую бизнес-модель, в свою очередь, это может требовать изменений в структуре собственности и подразумевать передачу (полную или частичную) контроля над бизнесом иностранным субъектам. Иными словами, трансфер технологий менее всего представляет собой простую куплю-продажу лицензий. Обычно это,

прежде всего, вопрос распределения прав владельческого контроля, управления денежными потоками, прибылью и добавленной стоимостью. Применительно к экспорту это также вопрос о последующем доступе к каналам сбыта и целевым рынкам – недостаточно просто усовершенствовать технологию производства, снизить затраты и повысить качество. Специфические барьеры выхода на экспортные рынки с высокой добавленной стоимостью могут свести на нет эти усилия. Таким образом, очевидны преимущества частных предприятий в отношении увязки трансфера технологий, инвестиций и решения проблемы доступа к рынкам и каналам сбыта.

3.2. Более высокая способность к интеграции в транснациональные цепочки создания ценности. Этот фактор связан с предыдущим. Включение в транснациональные цепочки создания ценности опосредуется отношениями собственности и владельческого контроля. Применительно к государственным предприятиям это наталкивается на сложности, связанные с 1) распоряжением государственной собственностью; 2) утратой государством непосредственного контроля над крупными предприятиями. Абстрагируясь от вопроса о желательности такого контроля и его конкретных формах, заметим, что частный сектор лишён этого недостатка по определению. Социальные риски, с этим связанные, вполне уравновешиваются перспективами создания новых рабочих мест с высоким уровнем оплаты труда.

3.3. Лучший доступ к прямым и портфельным иностранным инвестициям. Помимо сказанного выше, здесь можно упомянуть инвестиции в рамках проекта, финансируемых МБРР, ЕБРР, Международной финансовой корпорацией, в рамках иных международных и региональных организаций, где всегда отдается предпочтение реципиентам частного сектора.

3.4. Институциональные преимущества частного сектора, основанные на формировании динамичной конкурентной среды. О взаимосвязи конкурентной среды, инновационном и восприимчивости к инновациям, и экономических институтах, опосредующих данную взаимосвязь, имеются многочисленные исследования [4, 5]. Существуют фундаментальные экономические причины большей эффективности частного сектора по сравнению с государственным, связанные с ассиметричной информацией, распределением рисков и совместимостью со стимулами. В сфере экспорта действие этих факторов проявляется особенно отчётливо.

3.5. Лучшая интеграция с институтами и технологиями цифровой экономики. Развитие в Беларуси Парка высоких технологий, значительно активизировавшееся после принятия Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 года № 8 «О развитии цифровой экономики» [8], продемонстрировало, что IT-сфера важна не только как таковая, но и как способ вывести на качественно новый уровень партнерство государства и частного сектора, в том числе, в сфере развития экспорта. Речь идёт о таких понятиях, как цифровая промышленность (industry 4.0), цифровое сельское хозяйство (precision agriculture), умные энергосистемы (smart-grid), цифровой финансовый сектор (fintech), цифровая логистика (digital supply chains) и др. [2]. «Интернет вещей» (internet of things, IoT) представляет собой интегрированный способ управления производством, логистикой, сбытом, расчетами финансированием в тех же самых транснациональных цепочках создания ценности. В этом смысле цифровая экономика как бы подводит черту под вопросом о преимуществах частного сектора в экспортной сфере, поскольку она не только сводит воедино все вышеперечисленные факторы, но и обеспечивает синергетическим эффект их совместного действия.

В странах с преобладанием в экономике государственного сектора, таких как Республика Беларусь, вопрос о государственной поддержке развития экспорта частных предприятий сталкивается с понятного рода противоречиями. В основном на практике в качестве критерия применения конкретных мер поддержки берется не форма собственности, а размер предприятия. Речь идет, таким образом, о поддержке экспорта малых и средних предприятий (далее – МСП). Фактически, сектор МСП является частью частного сектора (за небольшими исключениями). Однако если речь идёт именно о развитии экспорта, то недостатки такого подхода очевидны. Для выхода на внешний рынок и/или для эффективного включения в международную цепочку создания стоимости не обязательно быть промышленным гигантом, но кое-какие требования к минимальному размеру бизнеса могут возникнуть.

По оценкам учёных Исследовательского центра ИПМ [1], среди частных предприятий, относящихся к МСП, увеличивается доля экспортирующих свою продукцию (до 40%). При этом более чем у трети из них доля экспорта превышает 50%. За 2018 год у 32,7% экспортёров увеличились объёмы экспорта в стоимостном выражении, у 43,4% они остались неизменными и у 23,9% они сократились. Объем экспортных поставок увеличивается, но не может оказывать такого значимого влияния на сектор, как рост внутреннего спроса. Тем не менее, из тех, кто пока не занимается экспортом, 22,2% планируют начать экспортировать свои товары и услуги и в основном на рынки России [1]. Если говорить о поддержке экспорта МСП, то в Беларуси используется широкий спектр финансовых и нефинансовых методов [6, 7, 9 – 11].

Оценка экспортной эффективности предприятий частного сектора, как и экономической эффективности вообще, строится на иных критериях, нежели для государственных предприятий, в т.ч. в силу особенностей системы индикативного планирования. Основные различия представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные различия в подходах к оценке экспортной эффективности государственных и частных предприятий

	Государственные предприятия	Частные предприятия
Основная функция предприятия как субъекта экономических отношений	Агент государства по реализации задач социально-экономической политики	Действует в частных интересах учредителей
Целевые показатели	Прогнозные показатели, в т. ч. объемы производства, рентабельность продукции, средняя заработная плата, экспорт, занятость, показатели импортозамещения, инвестиций, инноваций и т. п. Являются результатом декомпозиции прогнозных отраслевых, региональных и, в конечном счёте, республиканских показателей прогноза социально-экономического развития.	Прибыль, чистый приток наличности, дивиденды, рыночная стоимость акций в средне- и долгосрочной перспективе.
Основные ограничения	Требования ad hoc отраслевых и региональных органов государственного управления	Требования учредителей/акционеров, стратегических партнёров по цепи поставок
Показатели экспортной эффективности	Рост экспорта, в т. ч. по странам и видам продукции, рентабельность экспортных поставок	Прибыль от экспорта и ее вклад в рыночную капитализацию предприятий

Источник: собственная разработка

В качестве основного показателя эффективности экспорта для государственных предприятий может использоваться рентабельность экспортных поставок, рассчитываемая по формуле:

$$r_{ti} = \frac{p_{ti} * v_{ti} + \Delta ex_{ti}}{d_{ti} * v_{ti} + idv_{ti}(idv_t, v_{ti}) + f_{ti}(f_t, v_{ti})} - 1, \quad (1)$$

где t, i – индексы, означающие период и вид экспортной продукции, соответственно;
r – рентабельность экспортных поставок (коэффициент);
p – средняя цена i-го вида продукции пересчитанная в рубли;
v – объем экспортных поставок i-го вида продукции в натуральном выражении;
Δex – прибыли или убытки от курсовых разниц, руб.;
d – удельные прямые затраты, руб.;
idv_{ti} – косвенные распределяемые переменные затраты по видам продукции за период, руб.;
idv_t – косвенные распределяемые переменные затраты по предприятию в целом за период, руб.;
f – условно-постоянные затраты, руб.

В отличие от этого, в качестве основного показателя экспортной эффективности частных предприятий можно, например, рассматривать вклад экспорта в долгосрочную рыночную капитализацию частного предприятия, которую можно определять различными способами. Один из вариантов заключается в том, чтобы взять за основу известную модель Гордона, модифицированы ее следующим образом (рассматривается простейший случай однофазной модели Гордона, но аналогичным образом модифицируется двухфазная и трёхфазная):

$$mc = D\left[\frac{\sum_{i=1}^{m}(v_i(p_i - d_i))}{\sum_{i=1}^{n}(v_i(p_i - d_i))}\right]\frac{1+g}{k-g}, \quad (2)$$

где mc – рыночная капитализация предприятия, руб.;
D – сумма дивидендов, начисленных предприятием в нулевом периоде, руб.;
m – число позиций в экспортной номенклатуре предприятия;
n – число позиций в номенклатуре предприятия в целом;
p – средняя цена i-го вида продукции, пересчитанная в рубли;
v – объем экспортных поставок i-го вида продукции в натуральном выражении;
d – удельные прямые затраты, руб.

Таким образом, величина в квадратных скобках – это коэффициент, позволяющую выделить долю дивидендов, приходящуюся на прибыль от экспортной деятельности. Отсюда очевидно концептуальное различие в подходах (1) и (2).

Сопоставление формул (1) и (2) иллюстрирует возможности количественной оценки действия некоторых из факторов, описанных выше. Например, видна различная роль косвенно распределяемых затрат (переменных и постоянных), которые могут лишь условно распределятся между экспортной продукцией и поставками на внутренний рынок. Это различие уже на уровне расчетной методики легко элиминируется для частных предприятий, и не может быть устранено для предприятий государственных. Причина в том, что нами использованы принципиально различные подходы к самому определению эффективности (см. табл. 1)

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Нами выделен комплекс факторов, в силу которых частные предприятия могут быть более эффективными экспортерами, чем государственные. Эти факторы могут быть условно сгруппированы по трем категориям: 1) факторы со стороны спроса (обуславливают способность экспортеров частного сектора проникать на лучшие целевые рынки); 2) факторы на стороне затрат (обуславливающие лучшую способность частного сектора управлять затратами на производство и реализацию экспортной продукции); 3) факторы рыночной и отраслевой динамики (связаны с общими тенденциями инновационного развития по видам экономической деятельности, включая развитие цифровой экономики).

2. Оценка экспортной эффективности предприятий частного сектора, как и экономической эффективности вообще, строится на иных критериях, нежели для государственных предприятий, в т. ч. в силу особенностей системы индикативного планирования. Нами дан анализ

этих различий по следующим критериям: основная функция предприятия как субъекта экономических отношений; целевые показатели (показатели, которые могут быть положены в основу целевой функции для моделирования максимизирующего поведения); основные ограничения, которые должны учитываться при формировании оптимизационной задачи; показатели экспортной эффективности, которые могут рассчитываться как индикаторы эффективности экспортной деятельности, для государственных и для частных предприятий.

3. Приведены расчетные формулы, рекомендуемые для оценки эффективности экспорта предприятия государственного сектора и частного предприятия. Показана связь этих формул с методическими подходами, изложенными выше.

Использование полученных результатов будет способствовать оценке фактического экспортного потенциала предприятий частного сектора Республики Беларусь и выработки практических мер по реализации данного потенциала.

Литература

1. Исследование состояния малого и среднего частного бизнеса в Беларуси в 2019 году. Результаты опроса [Электронный ресурс] / Исследовательский центр ИПМ. – Минск, 2019. – Режим доступа: http://www.research.by/webroot/delivery/files/sr2019r03.pdf.

2. Ковалев, М. М. Цифровая экономика – шанс для Беларуси: моногр. / М.М. Ковалев, Г.О. Головенчик. – Минск: Изд. центр БГУ, 2018. – 327, [4] с.

3. Короткевич, А. И. Совершенствование инструментария прогнозирования, планирования и анализа развития национальной экономической системы Беларуси / А.И. Короткевич [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2019. – 245 с.

4. Лученок, А. И. Институты правят экономикой / А. И. Лученок. – Минск: Беларуская навука, 2018. – 279 с.

5. Лыч, Г. М. Рынок или инновации: некорректное противопоставление / Г. М. Лыч, К. Л. Курилёнок // Наука и инновации. – 2007. – № 9. – С. 47-52.

6. О поддержке малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 года № 148-з. – Режим доступа: http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11000148. – Дата доступа: 01.11.2019.

7. О развитии предпринимательства [Электронный ресурс]: Декрет Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 года № 7. – Режим доступа: http://president.gov.by/uploads/archives/order7.zip. – Дата доступа: 10.11.2019.

8. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]: Декрет президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8. – Режим доступа: http://pravo.by/upload/docs/op/Pd1700008_1514322000.pdf. – Дата доступа: 10.10.2019.

9. О содействии развитию экспорта товаров (работ, услуг) [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 года № 534. – Режим доступа: http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30600534. – Дата доступа: 01.11.2019.

10. Пашкевич, И. Стимулирование экспортной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства / И. Пашкевич // Банковский вестник. – 2014. – № 9. – С. 23-29.

11. Точицкая, И. Система стимулирования и поддержки экспорта Беларуси в контексте международного опыта [Электронный ресурс] / И. Точицкая // Рабочий документ Исследовательского центра ИПМ. – Минск, 2012. – Режим доступа: http://www.research.by/webroot/delivery/files/wp2012r02.pdf. – Дата доступа: 20.11.2019.

УДК 336.012.23

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

TOOLKIT FOR FINANCIAL SUPPORT OF TRANSBORDER COOPERATION: INSTITUTIONAL AND REGIONAL ASPECTS

Литвинюк Александр Иванович
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и право» Белорусского национального технического университета
Litvinuk Alexander Ivanovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Chair of Economics and Law, Belarusian National Technical University
e-mail: agentlitvinuk@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены финансовые источники и инструменты региональной политики в ЕС и их программное использование. Проведен анализ возможных источников финансирования программ трансграничного сотрудничества в рамках еврорегионов на границе Республики Беларусь.

Ключевые слова. Трансграничное сотрудничество, финансовые источники, межрегиональная интеграция, приграничный регион, еврорегион.

Abstract. The article describes financial sources and tools of regional policy in EU and programs of their usage. The author analyzes the possible sources of financial provision of transborder cooperation within the framework of euroregions on Belarusian border.

Key words. Transborder cooperation, financial sources, interregional integration, frontier region, euroregion.

Финансовые источники трансграничного сотрудничества

Важным фактором функционирования трансграничного экономического сотрудничества является финансирование трансграничных проектов и программ в рамках еврорегионов. Структура финансирования трансграничного сотрудничества в рамках еврорегионов определяется их уставом. В соответствии с соглашением сотрудничающих сторон организационные структуры еврорегиона имеют обязанность участвовать в согласованном финансировании его деятельности. Эти финансовые средства накапливаются на счетах участников соглашения и формируются из таких источников как вклады членов еврорегиона, взносы организаций-спонсоров, благотворительные вклады, а также субсидии административных единиц макроуровня, в том числе местные и центральные средства. Финансовые поступления делают возможным содержание органов трансграничного сотрудничества (структур объединений, коммунальных союзов, секретариатов, рабочих групп). Использование этих средств на совместные цели устанавливается путем соглашений между сторонами еврорегиона. *В целом приграничные регионы Западной Европы могут пользоваться всеми доступными программами развития, программами помощи ЕС, ВБ, ЕБРР и ЕИБ.*

В рамках ЕС для поддержки европейского трансграничного сотрудничества действуют ***три основных структурных фонда***: ЕФОиГСХ, ЕФОР и ЕФРР (табл. 1). Дополнительно на наиболее социально-экономически отсталых территориях используется ФС, целью которого является создание инфраструктуры, необходимой для функционирования трансграничного сотрудничества.

Таблица 1 – Финансовые инструменты региональной и межрегиональной политики ЕС и их программное использование

Финансовые источники	Название фондов, программ и их назначение
Структурные фонды	Европейский фонд регионального развития (**EFRR**)
	Европейский фонд общественного развития (**EFS**)
	Европейский фонд ориентации и гарантии для сельского хозяйства (**EAGGF**)
Фонд сплоченности(CF)	
Предвступительные вспомогательные фонды (Pre-accession Funds)	**PHARE** – Программа финансовой и технической поддержки реструктуризации экономики в странах Центральной и Восточной Европы.
	ISPA – Программа поддержки инвестиционных проектов, связанных с развитием инфраструктуры транспорта и охраны окружающей среды, для стран-кандидатов в Евросоюз
	SAPARD – Программа, направленная на модернизацию сельскохозяйственных предприятий и развитие сельских районов в странах-кандидатах в ЕС
	TACIS – Программа финансовой и технической поддержки в реализации политико-экономических преобразований для стран СНГ и Монголии
Инициативы Сообщества	**INTERREG III** – Программа поддержки добрососедских контактов и общественной стабильности в странах Центральной и Восточной Европы через финансирование проектов, обеспечивающих пользу регионам и общественности по обе стороны границы
	LEADER II – Действия программы направлены на структурное развитие депрессивных сельскохозяйственных регионов путем создания сети взаимосвязей между территориями государств-участников
	LIFE – Программа поддержки регионов в сфере охраны окружающей среды
	RECITE – Программа поддержки сотрудничества между регионами в вопросе обмена знаниями и опытом
	PACTE – Действия программы направлены на налаживание или усиление сотрудничества в области обмена знаниями и новыми технологиями
	LEONARDO – Программа поддержки гуманитарного сотрудничества регионов с целью улучшения качества образования и создания новаторских систем обучения

Источник: разработка автора.

Кроме вышеуказанных фондов в ЕС созданы также ***предвступительные вспомогательные фонды (Pre-accession Funds)*** (табл. 1). Эти фонды «согласовываются» с правительствами отдельных стран и являются дополнительным источником финансирования, поддерживающим уже существующие программы помощи. Для приграничных регионов значимым является тот факт, что в соответствии с принципами вышеизложенных фондов программы и проекты трансграничного сотрудничества трактуются как приоритетные задачи. Использование европейских структурных фондов в большей степени зависит от выработки соответствующих программ и проектов заинтересованными сторонами по согласованию с правительствами. Европейские структурные фонды в основном направлены на поддержание устойчивого развития, а

также для перестройки инфраструктуры; а в экономической сфере - на инвестиции.

Специфическим инструментом региональной политики ЕС являются так называемые ***Инициативы Сообщества*** [5]. Это программы помощи, дополняющие средства структурных фондов в экономическом круге вопросов и являющиеся своеобразным противовесом на повторяющиеся конкретные проблемы в процессе развития трансграничного сотрудничества.

Региональные Инициативы Сообщества носят характер наднациональных программ, подготовка и реализация которых осуществляется с широким вовлечением и активным участием регионов. Основной целью Инициатив Сообщества является помощь в создании благоприятных факторов развития предприятий на территориях европейского рынка и возрастающей конфедерации, при этом предполагается, что углубление сотрудничества не только не вызовет ухудшения ситуации в этих районах, но напротив создаст условия для их более интенсивного межрегионального развития.

Республика Беларусь в системе Европейского инструмента Добрососедства

В настоящее время программы трансграничного сотрудничества ЕС являются составной частью Европейского инструмента Добрососедства (ЕИД).

Справочно: *основная цель* ***политики Добрососедства*** *— закрепить существующие успехи, полученные в результате координации различных механизмов и выполнении существующих соглашений и обязательств до конца 2020 г. Программы Добрососедства разрабатываются совместно участниками с обеих сторон границы. В вопросах трансграничного сотрудничества главный акцент сделан на повышение конкурентоспособности приграничных регионов. ЕК рекомендует развивать трансграничное сотрудничество с улучшения существующей транспортной и коммуникационной инфраструктуры. Основным же приоритетом трансграничного сотрудничества на период 2013 – 2020 гг. выступает экономическая и социальная интеграция через поддержку и передачу знаний и ноу-хау, развитие предпринимательства, интеграцию трансграничного рынка труда и совместное решение вопросов окружающей среды, связанных с общим загрязнением.*

Стратегические и тематические цели трансграничного сотрудничества до 2020 г. изложены в разработанном ЕК и Службой внешних действий ЕС Документе программирования помощи ЕС в сфере трансграничного сотрудничества в рамках ЕИД. Трансграничное сотрудничество на европейском континенте строится на **преемственной** основе: во-первых, при разработке стратегии и правил реализации программ трансграничного сотрудничества ЕИД учтен опыт реализации программ предшествующего периода, во-вторых, как и в программный период 2007-2013 гг., в 2014-2020 гг. в рамках ЕИД реализуется три основных типа программ:

а) охватывающие общую сухопутную границу;

б) охватывающие короткий морской переход;

в) программы морского бассейна.

В 2014-2020 гг. ЕС финансирует 12 программ сухопутной границы, 1 программу морского перехода, а также 4 программы морского бассейна. Для Республики Беларусь в вышеназванный период доступны три программы трансграничного сотрудничества ЕИД (табл. 2):

Польша-Беларусь-Украина;

Латвия-Литва-Беларусь;

Регион Балтийского моря.

Анализ доступных Республике Беларусь программ трансграничного сотрудничества ЕИД показал, что программа трансграничного сотрудничества «Регион Балтийского моря» реализуется исключительно по правилам внутренней программы ЕС «Территориальное сотрудничество в Европе», включая составляющую, которая финансируется из средств ЕИД (табл. 2). Поэтому программу «Регион Балтийского моря» на период 2014-2020 гг. следует рассматривать как внутреннюю программу ЕС с частичным финансированием из средств ЕИД.

Вышеизложенное означает, что по способу реализации программы трансграничного сотрудничества ЕС в Беларуси делятся на две группы:

1) реализуемые на основе программ трансграничного сотрудничества ЕИД;

2) реализуемые на основе Правил использования средств ЕФРР для поддержки Европейского территориального сотрудничества.

К первой группе относятся программы «Польша-Беларусь-Украина» и «Латвия-Литва-Беларусь», а ко второй группе – «Регион Балтийского моря».

Вопросы софинансирования программ решаются странами-участницами программ в процессе их разработки и отражаются в документах этих программ, утвержденных ЕК. Согласно этим документам, страны-партнеры софинансируют программы «Польша-Беларусь-Украина», «Латвия-Литва-Беларусь» и «Регион Балтийского моря» на уровне государства. Республика Беларусь в софинансировании упомянутых программ на уровне государства не участвует.

Сравнительный анализ тематических целей (приоритетов) программ трансграничного сотрудничества ЕИД с участием Республики Беларусь и стратегии трансграничного сотрудничества ЕИД показал, что для Беларуси доступны 9 из 11 тематических целей трансграничного сотрудничества. Эти цели были выбраны странами-участницами программ совместно. В частности, не востребованы в программах с участием Беларуси тематические цели 1 «Развитие бизнеса, а также малых и средних предприятий» и 9 «Продвижение и сотрудничество в области устойчивой энергетики и энергетической безопасности».

Таблица 2 – Программы трансграничного сотрудничества ЕИД на 2014-2020 гг., которые доступны Республике Беларусь

Программа	Страны-участницы и их территориальные единицы	Источник финансирования, млн евро		
		ЕИД	ЕФРР	Общая сумма
Программы сухопутных границ				
Польша-Беларусь-Украина;	**Польша:** субрегионы Подкарпатского, Подляского, Люблинского, Мазовецкого воеводств **Беларусь:** Гродненская, Брестская, Гомельская, Минская области, г. Минск **Украина:** Львовская, Волынская, Закарпатская, Ровенская, Тернопольская и Ивано-Франковская области	37	37	74
Латвия-Литва-Беларусь;	**Латвия:** Латгальский и Земгальский регионы **Литва:** Утенский, Вильнюсский, Алитусский, Паневежский уезды **Беларусь:** Гродненская, Витебская, Минская, Могилевская области, г. Минск	87,9	87,9	175,8
Программа морского бассейна				
Регион Балтийского моря	**Финляндия, Швеция, Дания, Норвегия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Беларусь, Германия** (Мекленбург-Передняя Померания, Шлезвиг-Гольштейн, Бранденбург, Люнебург, Берлин, Гамбург, Бремен), **Россия** (Мурманская, Ленинградская, Псковская, Калининградская, Вологодская, Новгородская, Архангельская области, Республика Карелия, Республика Коми, Ненецкий округ, Санкт-Петербург)	8,8*	263,8	8,8*

*- Средства только для заявителей из Беларуси и России при подписании этими странами соответствующих соглашений о финансировании.

Источник: разработка автора.

Главной особенностью программ трансграничного сотрудничества ЕС на 2014-2020 гг. является их переход на совместно-раздельное управление с государствами-членами ЕС, которое предполагает тесное сотрудничество органа управления, национального органа и органа

аудита для обеспечения общей ответственности за управление программой. От Республики Беларусь для всех программ трансграничного сотрудничества ЕИД в качестве национального органа определено Министерство иностранных дел, а функции контроля возложены на Центр международной технической помощи Европейского союза в Республике Беларусь [1, с. 10-12].

Еврорегиональный опыт финансового обеспечения

В настоящее время гармонизация и интенсификация двухсторонних отношений ЕС и Республики Беларусь выступает неизбежным фактором движения ЕС на восток, что требует большего внимания к трансграничному экономическому сотрудничеству с новыми соседями. Расположение еврорегионов Республики Беларусь вблизи внешней границы ЕС имеет стратегическое значение с точки зрения возможности дополнительного финансирования их развития из средств ЕС. С этих позиций привилегированное положение имеют еврорегионы, действующие на западной границе, особенно те их части, которые находятся на польской, литовской и латвийской стороне.

Следует отметить, что еврорегионы западной границы Республики Беларусь – «Буг», «Неман», «Озерный край» и «Беловежская пуща» официально приняты в Ассоциацию европейских приграничных регионов. Полагаем, что развитие вышеупомянутых еврорегионов может быть дофинансировано из всех доступных средств ЕС, поскольку Польша, Литва и Латвия сегодня являются его полноправными членами.

Справочно: *для выделения средств ЕС на реализацию проекта в рамках трансграничного сотрудничества требуется гарантия софинансирования (со стороны государства, местных органов власти, частных источников) данного проекта в размере 5–25%.* ***В практике ЕС*** *это дополняется финансовой поддержкой через конкретные программы. Так, в качестве примера можно привести следующую схему: в регионе Эмс-Доларт 50% оплачивается ЕС, по 15% расходуется из бюджетов Голландии и Германии, а оставшиеся 20% оплачиваются участниками проекта*.

В свою очередь еврорегион «Днепр» имеет ограниченный доступ к вспомогательным средствам ЕС, т. к. принят в АЕПР в качестве наблюдателя, поэтому методологической основой развития и становления этого еврорегиона может стать ***концепция*** *«опоры на собственные силы»* [2, с. 76-77].

Как показывает опыт финансирования трансграничного сотрудничества в еврорегионах, наиболее значимый экономический, социальный и экологический эффект приграничные регионы могут получить, в том числе и нашей республики, при условии разработки и успешной реализации ***целевых комплексных программ*** развития трансграничного сотрудничества, а также реализации ***совместных проектов*** в рамках существующих еврорегионов на основе специально принятых и финансируемых (с участием средств бюджета ЕС) трансграничных программ. В долгосрочной же перспективе *«катализатором»* развития трансграничного сотрудничества может быть **частный капитал**, для которого необходимо создать приемлемые условия финансирования.

Новые подходы в финансировании трансграничного сотрудничества

Подытожив представленные выше возможности финансирования трансграничного сотрудничества, особенно если речь идет о структурных фондах и Инициативах Сообщества ЕС, следует отметить, что они являются практическим отражением региональной политики ЕС в плане преодоления диспропорций между отдельными регионами, в особенности на трансграничных пространствах. От государственных властей («*инициатива сверху*»), приграничных органов самоуправления и местной общественности («*инициатива снизу*») будет в большой степени зависеть, смогут ли они в XXI веке использовать возможность привлечения средств ЕС, предназначенных на трансграничное сотрудничество. Существование еврорегионов, а также возможность финансирования их развития из специальных фондов ЕС, способствует комплексному развитию регионов на тех территориях, на которых они действуют. В целом средства, предназначенные ЕС на Инициативы Сообщества, значительно меньше по сравнению со средствами, предназначенными структурными фондами (ЕФОиГСХ, ЕФОР и ЕФРР), однако ***весьма существенный вклад Инициатив Сообщества в решение многих проблем на***

приграничных территориях.

Не являясь страной-кандидатом в ЕС, Республика Беларусь не может получить полноценную финансово-экономическую поддержку трансграничного сотрудничества, несмотря на то, что ее приграничные регионы все же попадают в сферу экономических и геополитических интересов концепции «**Большой Европы**».

В сложившихся социально-экономических условиях становления трансграничного сотрудничества Республики Беларусь представляется целесообразным создание **Белорусского фонда трансграничного развития (авторская идея)**. Для обеспечения гарантий и высоких результатов трансграничного сотрудничества необходимо чтобы данный фонд действовал на основании договора, заключенного между еврорегионами и органами власти, реализующими программу трансграничного сотрудничества со смежными приграничными странами.

Цель Фонда – объединение средств и возможностей заинтересованных физических и юридических лиц для обеспечения материальной, финансовой, консультационной и организационно-технической поддержки трансграничного развития Республики Беларусь.

Предмет деятельности Фонда – осуществление мероприятий, направленных на развитие и стимулирование трансграничного сотрудничества приграничных регионов Республики Беларусь.

Основные задачи деятельности Фонда:

– участие в реализации региональных и международных программ трансграничного сотрудничества;

– поддержка научно-технической, исследовательской и предпринимательской деятельности;

– оказание финансовой, консультационной, экспертной, научно-технической и иной помощи бизнесу и населению;

– содействие субъектам малого и среднего предпринимательства в получении финансовых и материально-технических ресурсов, информационных, методических и консультационных услуг, в подготовке и обеспечении указанных субъектов квалифицированными кадрами;

– оказание справочно-информационной, правовой и консультационной поддержки субъектам предпринимательства;

– поддержка по продвижению конкурентоспособных отечественных информационно-коммуникационных и других технологий на зарубежный рынок;

– повышение предпринимательской активности в еврорегионах.

Реализация проектов на приграничных территориях главным образом коснется следующих областей:

1) ***государственной границы как субъекта экономического развития*** (поддержка действий, служащих развитию экономики, кооперации предприятий, инвестиции в сфере туризма);
2) ***транспорта*** (модернизация дорог, строительство и оборудование пограничных переходов);
3) ***коммунальной инфраструктуры***;
4) ***охраны окружающей среды*** (строительство, модернизация очистных сооружений и мест складирования отходов);
5) ***человеческих ресурсов*** (поддержка действий, служащих непосредственному обмену между жителями Республики Беларусь и стран-соседей — создание материальной базы для встреч, образования, культурных мероприятий, помощь организациям);
6) ***сельского хозяйства***.

Выводы:

Анализ источников финансового обеспечения трансграничного сотрудничества показал, что финансовое наполнение может формироваться по-разному и в различных пропорциях. Это могут быть как **бюджетные** средства – ЕС, государств, на территории которых расположены еврорегионы, регионов и территорий местного самоуправления; так и **внебюджетные** –

главным образом, привлеченные средства различных фондов, финансовых организаций, предприятий и предпринимателей.

Реализация трансграничных программ имеет стратегическое значение, т. к. развивает обмен и углубляет сотрудничество в сфере экономики, культуры, социальных вопросов и образования на местном и межгосударственном уровнях. Однако разработанный ЕК *механизм Добрососедства* требует корректировки с общей системой региональной политики ЕС, т. к. должен иметь системную связь с другими механизмами, включая национальные программы финансовой помощи, а также сочетаться с политикой и механизмами конкретных отраслевых программ (например, Шенгенские льготы, TEMPUS и т.д.).

В период становления трансграничного сотрудничества финансовое обеспечение этого сотрудничества в значительной части обусловлено местными бюджетами. Эти первоначальные вложения необходимы, чтобы активизировать сотрудничество в рамках еврорегиона, обеспечить жизнедеятельность его структуры, являясь, по сути, способом привлечения финансовых средств из прочих источников, включая финансовую поддержку структурных фондов и Инициатив Сообщества ЕС.

Выявлено, что институционализация межгосударственных отношений с перспективой развития трансграничного сотрудничества на практике сталкивается с рядом законодательных, инфраструктурных, финансовых, природных, информационных и общественных барьеров. Их устранение возможно при должной финансовой поддержке трансграничного сотрудничества, направленной главным образом на повышение эффективности экономического сотрудничества и развитие инфраструктуры на приграничных территориях.

Важным институционально-финансовым мероприятием для развития трансграничного сотрудничества в Республике Беларусь впервые может стать создание **Белорусского фонда трансграничного развития**, который **на основе конкурсного отбора** осуществлял бы поддержку наиболее перспективных проектов по развитию сотрудничества белорусских еврорегионов с зарубежными партнерами в торгово-экономической и социально-культурной областях и являлся бы основным инструментом региональной (в т.ч. трансграничной) политики нашей страны. Это позволит обеспечить финансовую поддержку трансграничного сотрудничества, разработку и реализацию целевых комплексных программ развития трансграничного сотрудничества, концепций его развития и своевременного разрешения противоречий, возникающих в ходе формирования интеграционных процессов на микроуровне, а также оптимизировать и прозрачно регулировать финансовую составляющую трансграничной деятельности Республики Беларусь.

Литература

1. Белицкий, В.Ф. Особенности подготовки и реализации программ трансграничного сотрудничества в рамках Европейского инструмента добрососедства / Белицкий В.Ф., Былина И.В., Гончарова Д.В. // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. – 2017. – № 4. – С. 4-13.
2. Литвинюк, А.И. Трансграничное сотрудничество и еврорегиональная кооперация : монография / А.И. Литвинюк; под науч. ред. д-ра экон. наук Л.Н. Давыденко. – Минск : БГПУ, 2009. – 182 с.
3. Литвинюк, А.И. Экономические и институциональные основы формирования Евразийской экономической интеграции: монография / А.И.Литвинюк. – Минск: «Медисонт», 2019. – 114 с.
4. Основные правила INTERREG (выпуск III), OJC143 от 23 мая 2000 г. / Centrum Informacji Europejskiej [Electronic resource] – Mode of access: http://www.cie.gov.pl/. – Date of access: 20. 02. 2007.
5. Weidenfeld, W. Europa od A do Z: podrecznik integracji europejskiej / W. Weidenfeld, W. Wessels. – «Wokol Nas» Gliwice. 1999. – 453 s.

УДК 339.56

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

FOREIGN TRADE AS ONE OF THE FACTORS OF SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Матюшевская Валентина Константиновна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры логистики и маркетинга Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»
Matyushevskaya Valentina, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Logistics and Marketing of the Educational Institution of the Federation of Trade Unions of Belarus "International University" MITSO "
e-mail: cva710@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности современного этапа развития межгосударственных экономических отношений, приоритеты внешнеторговой политики Республики Беларусь, основные показатели, характеризующие состояние внешнеторговой деятельности страны. Сделаны выводы об перспективных направлениях развития внешней торговли.
Ключевые слова. Внешнеторговая политика, внешняя торговля, внешнеторговый оборот, товарная структура экспорта и импорт, инновационное развитие, инновационная продукция, факторы наращивания экспорта.
Abstract. The article discusses the features of the current stage of development of interstate economic relations, the priorities of the foreign trade policy of the Republic of Belarus, the main indicators characterizing the state of the country's foreign trade. Conclusions are drawn on the promising directions of the development of foreign trade.
Keywords. Foreign trade policy, foreign trade, foreign trade turnover, commodity structure of exports and imports, innovative development, innovative products, factors of increasing exports.

Происходящие в мировой экономике процессы связаны, в первую очередь, с проявлением процессов глобализации. Это проявляется в растущей взаимозависимости стран, росте открытости национальных экономик, универсализации норм и правил международных экономических отношений, а также формировании интеграционных объединений государств и расширении взаимодействия между интеграционными объединениями. Изменение принципов и правил межгосударственного экономического сотрудничества, находит свое выражение в либерализации торговых отношений, снижении барьеров в торговле. Указанные процессы, способствуя созданию благоприятных условий торговли, приводят к увеличению темпов роста мирового товарооборота и обострению конкурентной борьбы на мировых рынках. Для эффективного противостояния конкуренции активно формируются интеграционные объединения государств, в рамках которых создаются благоприятные условия для сотрудничества, условия для усиления позиций стран-членов интеграционного объединения в конкурентной борьбе. Результативность указанных процессов характеризуется состоянием внешней торговли отдельных стран.

При формировании внешнеторговой политики Республики Беларусь определяющим является не только учет современных тенденций развития мирохозяйственных связей, но и учет особенностей структуры национальной экономики, целей, задач и приоритетов ее развития, необходимости обеспечения благоприятных условий для развития экспорта и оптимизации импорта, обеспечения экономического суверенитета и экономической безопасности страны.

Развитие внешней торговли страны происходит в условиях возрастания глобальной конкуренции на рынках товаров и услуг, усиления роли инновационного экономического роста на фоне снижения значимости традиционных факторов развития национальных экономик.

Отставание в инновационном развитии снижает конкурентоспособность национальных экономик, повышает их уязвимость от возможных факторов нестабильности мировых рынков. Проблема конкурентоспособности требует глубокого анализа и разработки стратегии, позволяющей не только сохранить существующие позиции на внешних рынках, но и увеличить свою долю, а также найти новые рынки сбыта, обеспечив себе устойчивую конкурентоспособность.

Учитывая роль внешней торговли в развитии национальной экономики, особое значение имеет обеспечение устойчивой конкурентоспособности отдельных отраслей и экономики в целом. Решение данной задачи связано с развитием инновационных производств, использующих наукоемкие технологии, что позволяет не только сохранить существующие позиции на внешних рынках, но и увеличивать свою долю, решать задачу освоения новых перспективных внешних рынков.

Анализ внешней торговли Республики Беларусь показывает последовательное увеличение объемов торговли в стоимостном выражении. Например, процент роста внешнеторгового оборота товаров в 2018 году по отношению к 2017 году составил 114 процентов. При этом экспорт увеличился на 116%, а импорт на 112%. Отрицательное сальдо внешней торговли товарами незначительно снизилось. Статистика внешней торговли товарами за январь-июнь 2019 года по сравнению с аналогичным периодом 2018 года показывает снижение оборота и составляет 97,4%, по экспорту 95,9%, по импорту 98,7%. Отрицательное сальдо за указанный период увеличилось.

Внешнеторговый оборот со странами-членами Евразийского экономического союза в 2018 году по отношению к 2017 году вырос и составил 110 процентов. Экспорт – 102,1%, а импорт – 115,4%, что привело к росту отрицательного сальдо во внешней торговле со странами ЕАЭС с минус 6 063,1 млн. долл. США до минус 8 827,0 млн. долл. США [1].

Если оценивать данные по экспорту и импорту инвестиционных, промежуточных и потребительских товаров, то можно отметить незначительную долю инвестиционных товаров в общем объеме экспорта (10-11%). Например, в январе-июне 2017 г. доля этих товаров в общем объеме экспорта составляла 11%, в январе-июне 2018 г. – 10,5%, в январе-июне 2019 г. – 10,6%. Если рассматривать объем экспорта в январе-июне 2018 г. по отношению к аналогичному периоду 2017 г., то рост экспорта инвестиционных товаров составил 115,6%, а в январе-июне 2019 г. по отношению к аналогичному периоду 2018 г. – 96,5%. Если в январе-июне 2017 г. сальдо торговли инвестиционными товарами было положительное, то в 2018 и 2019 годах отмечается рост отрицательного сальдо по данной группе товаров [1].

Наибольшую долю в общем объеме экспорта товаров занимают промежуточные товары. В январе-июне 2017 г. доля этих товаров в общем объеме экспорта составляла 62,6%, в январе-июне 2018 г. – 64,8%, в январе-июне 2019 г. – 63%. В том числе доля энергетических товаров в общем объеме экспорта составляла в январе-июне 2017 г. 21,9%, в январе-июне 2018 г. 23,12%, в январе-июне 2019 г. – 19,4%. В январе-июне 2018 г. по отношению к аналогичному периоду 2017 г. рост экспорта инвестиционных товаров составил 125,2%, а в январе-июне 2019 г. по отношению к аналогичному периоду 2018 г. – 93,2%. Для этих товаров также характерно незначительное увеличение отрицательного сальдо внешней торговли [1].

По потребительским товарам также наблюдаются незначительные изменения их доли в общем объеме экспорта и рост отрицательного сальдо. Так в январе-июне 2017 г. доля этих товаров в общем объеме экспорта составляла 23,9%, в январе-июне 2018 г. 21,4%, в январе-июне 2019 г. – 22,4%. В январе-июне 2018 г. по отношению к аналогичному периоду 2017 г. рост экспорта потребительских товаров составил 107,9%, а в январе-июне 2019 г. по отношению к аналогичному периоду 2018 г. практически не изменился – 100,4%. При этом необходимо отметить снижение доли продовольственных товаров в общем объеме экспорта. В январе-июне 2017 г. она была 15,4%, в январе-июне 2018 г. 12,9%, в январе-июне 2019 г. – 13,0%. Однако по продовольственным товарам наблюдается положительное сальдо в торговле с тенденцией роста. Непродовольственные товары показывают рост доли в общем объеме экспорта

в рассматриваемы периоды с 8,5% в 2017 г. до 9,5% в 2019 г. Отрицательное сальдо в торговле непродовольственными товарами также растет [1].

В товарной структуре экспорта в 2018 году, как и в 2017 году, преобладали минеральные продукты, продукция химической промышленности, включая химические волокна и нити, машины, оборудование и транспортные средства, а также продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. Основной торговый партнер Беларуси – Россия, на ее долю приходилось около 40% белорусского экспорта и около 60% импорта. Второе место в товарообороте занимает Европейский союз, на долю которого приходится около 32% белорусского экспорта и почти пятая часть импорта [1].

Для торговли услугами характерно устойчивое положительное сальдо внешней торговли. Внешнеторговый оборот услугами в январе-июне 2018 года по сравнению с соответствующим периодом 2017 года составил 116,9 процента. По экспорту рост составил 116,7 процента, а по импорту – 117,1. В январе-июне 2019 года по сравнению с соответствующим периодом 2018 года рост замедлился и составил 102,6% процента, в том числе по экспорту – 103,5 процента, а по импорту – 10,9%. К основным статьям белорусского экспорта услуг относятся транспортные услуги (около половины объема экспорта), компьютерные и строительные. Основными партнерами Беларуси в торговле услугами являются Россия (около 41% экспорта, 39% импорта) и ЕС (30% экспорта, 35% импорта) [1].

Решение задачи роста экспорта как приоритетного направления развития национальной экономики связано с увеличением доли экспорта услуг в общем объеме экспорта товаров и услуг. Положительный баланс внешней торговли услугами Беларуси в настоящее время позволяет компенсировать порядка 40 % отрицательного сальдо товарного обмена [2].

Решение проблемы увеличения доли экспорта услуг связано с ускоренным развитием и расширением экспортного потенциала сектора услуг. Ведущая роль сектора услуг наряду с высокотехнологичными отраслями промышленности является мировой тенденцией развития. Услуги в 2–3 раза менее энерго- и материалоемкие, не капиталоемкие по сравнению с производством товаров. Обеспечить ускоренное развитие наукоемких производств и соответствующие этому уровню конкурентное положение по сравнению с высокоразвитыми странами в короткие сроки достаточно сложно. Поэтому на данном этапе развитие сферы услуг может способствовать решению проблемы сбалансированности экспорта и импорта.

Перспективным для нашей страны является развитие информационно-коммуникационных технологий и их эффективное применение во всех сферах и отраслях. В Республике Беларусь утверждена и последовательно реализуется Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы. Она направлена на достижение одного из приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь – ускоренное развитие высокотехнологичных производств и услуг, совершенствование институциональной среды и формирование благоприятной бизнес-среды, рост экспортного потенциала на основе эффективного использования имеющихся и потенциальных конкурентных преимуществ Республики Беларусь. Как результат, можно отметить значительный рост численности резидентов действующего Парка высоких технологий (ПВТ), увеличение темпов роста его экспорта. В 2017 году экспорт ПВТ превысил 1 млрд. долларов, увеличившись на 25%. В первом полугодии 2018 года экспорт Парка вырос более чем на 40%. В 2019 году экспорт IT-услуг осуществляется в 70 стран мира, вклад ИТ-сектора в прирост ВВП в 2018 году составил около 0,5 % из 3,7 % прироста экономики. Экспорт IT-услуг в 2018 году превысил 21,2 % всего экспорта услуг и 4,4 % экспорта товаров и услуг. В 2018 году резиденты ПВТ создали в Беларуси 14,5 % всех новых рабочих мест. 91,9% производимого в Парке программного обеспечения идет на экспорт. 49,1% поставляется в страны Европы, 44% – в США и Канаду, 4,1% – в Россию и СНГ [3-4].

Для обеспечения эффективности национальной инновационной системы необходимы не только инновационные преобразования, но и развитая инновационная инфраструктура, мониторинг конкурентоспособности и поддержка возникающих и растущих компаний, которые

могли бы наращивать конкурентоспособность и успешно конкурировать с иностранными компаниями. Решение указанных проблем связывается, в том числе, с развитием малого и среднего предпринимательства. В этих целях утверждена Стратегия развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года. Реализация Стратегии должна обеспечить создание конкурентоспособного предпринимательского сектора национальной экономики. Планируется создание условий, обеспечивающих быстрое технологическое обновление производства, усиление технического, технологического и кадрового потенциала его субъектов, активное проникновение белорусских субъектов малого и среднего предпринимательства на рынки стран – членов Евразийского экономического союза и других стран мира, лидерство на международном уровне отечественных субъектов малого и среднего предпринимательства по отдельным видам инновационной деятельности.

Курс на интенсификацию инновационного развития экспортного потенциала Республики Беларусь позволит обеспечить необходимые темпы экономического роста в стране. В первую очередь за счет повышения доли инновационной составляющей в экспорте, увеличения доли наукоемкой и высокотехнологичной продукции в структуре экспорта и, как следствие, повышения конкурентоспособности на внешних рынках. При реализации традиционных валообразующих товарных позиций экспорта необходимо обеспечивать пакетный принцип продаж, предусматривающий предложение с основным продуктом комплекса сопутствующих товаров и услуг, например, полноценное пред– и послепродажное обслуживание, консультации, поставку запасных частей, расходных материалов. В противном случае импортоемкость этой товарной позиции, наращивание ее объемов приводят к автоматическому наращиванию импорта промежуточных товаров, используемых в производстве. В результате проблемным становится выход на положительное сальдо внешней торговли товарами и услугами в целом.

Литература

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [сайт]: http://www.belstat.gov.by - Дата доступа: 24.10.2019.

2. Приоритетные направления внешней политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] - http://mfa.gov.by/foreign_policy/priorities - дата доступа 28.10.201.

3. Парк высоких технологий: официальный сайт [Электронный ресурс] - https:// park.by - Дата доступа: 03.01.2019 г.

4. Информационный портал dev.by [Электронный ресурс] - https:// dev.by. - Дата доступа: 31.05.2019.

УДК 338.48:614.2(1-87)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

FOREIGN EXPERIENCE OF CREATION AND FUNCTIONING OF INTEGRATION MODELS IN THE PROVISION OF MEDICAL SERVICES

Милашевич Елена Александровна
кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
Milashevich Elena Aleksandrovna, P&D, Leading Researcher State Scientific Institution The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus

Аннотация. Статья посвящена изучению международного опыта создания и функционирования основных моделей интеграции при оказании медицинских услуг. Особое внимание

уделено развитию кластеров в сфере медицины, обобщены факторы, влияющие на успешность медицинских кластеров. Изучен опыт США при реализации моделей интеграции в национальной системе здравоохранения, в частности, рассмотрены этапы создания и базовые характеристики интегрированных систем, уровни интегрированных систем, представлены основные инициаторы создания интегрированных систем в здравоохранении.

Ключевые слова. Виды интеграции, медицинские кластеры, партнерство в управлении, интегрированные системы, модель интеграции, пациент, медицинские услуги.

Abstract. The article is devoted to the study of international experience in the creation and functioning of the main models of integration in the provision of medical services. Special attention is paid to the development of clusters in the field of medicine, the factors influencing the success of medical clusters are summarized. The experience of the USA in the implementation of integration models in the national health care system is studied, in particular, the stages of creation and basic characteristics of integrated systems, levels of integrated systems are considered, the main initiators of the creation of integrated systems in health care are presented.

Keywords. Types of integration, medical clusters, partnership in management, integrated systems, integration model, patient, medical services.

Исследовательская группа ВОЗ определяет интеграцию как процесс объединения функций как внутри организации, так и между различными организациями для решения общих проблем, постановки задач; цель заключается в наиболее эффективном использовании ограниченных ресурсов путем формирования полной интеграции между медицинскими службами [1]. ВОЗ выделяет следующие виды интеграции [1]:

• интеграция задач обслуживания – включает наличие многопрофильных клиник и персонала; интеграцию определенных функций обслуживания, например, оказание первичной помощи больницами;

• интеграция управленческих и вспомогательных функций – связана с комплексным межсекторным планированием, формированием общих бюджетов, использованием единой информационной системы;

• интеграция организационных компонентов – предполагает координацию усилий разных провайдеров ресурсов, действующих на различных административных уровнях, объединение отдельных больниц в более крупные больничные системы, кооперацию учреждений здравоохранения с местными органами власти, социальной службой и т.д.

Одним из важнейших направлений интеграции при оказании медицинских услуг выступают медицинские кластеры, представляющие собой организации как медицинского, так и немедицинского профиля, взаимодействующие между собой в результате оказания медицинских услуг [2]. Применительно к медицинским услугам можно выделить следующие группы медицинских кластеров [3]:

1. Кластеры медицинских услуг – объединение нескольких медицинских учреждений с целью обмена технологиями, опытом, оборудованием, формирования единой базы пациентов, ускорения и совершенствования процесса диагностики и лечения за счет сокращения трансакционных издержек, большей эффективности логистической схемы движения медицинских ресурсов и пациентов, активного использования современных технологий и оборудования.

2. Кластеры лекарственного обеспечения, медикаментов, медицинского оборудования – объединение фармацевтических организаций различных форм собственности, производителей и поставщиков лекарственных препаратов, медикаментов, оборудования медицинского назначения, исследовательских центров и лабораторий, учебных заведений медицинского профиля с целью организации системы бесперебойного обеспечения лекарственными средствами населения, поставок качественных и доступных медикаментов и оборудования медицинским организациям региона, содействия развитию инфраструктуры фармацевтического рынка.

3. Кластеры биотехнологий и инноваций в медицине – объединение научно-исследовательских центров, институтов, медицинских и технических вузов, лабораторий, инжиниринговых компаний, поликлиник и медицинских центров, основным приоритетом является разработка и реализация инновационных продуктов и технологий.

Эксперты выделяют следующие факторы, влияющие на создание и успешность медицинских кластеров [4]:

- Коммуникация как главная ценность, без нее невозможно организовать поток совместных проектов на стыке науки и производства, внедрять инновации в клиническую практику и развивать международные связи, а также продвигать интересы участников.
- Междисциплинарное взаимодействие – кластеры объединяют пациентов, врачей, исследователей и предпринимателей, которые совместно создают востребованные высокотехнологичные продукты и услуги.
- Партнерство в управлении – участники объединения должны учитывать интересы друг друга, стремясь к достижению одной цели, для этого нужна многоуровневая система управления (например, управляющая компания для выполнения операционного контроля, экспертный совет, который может принимать управленческие решения). Создание и управление ведущими биомедицинскими кластерами происходит на основе ГЧП при поддержке региона или на федеральном уровне.
- Поддержка региональных властей – кластеры часто объединяют региональное сообщество организаций сектора здравоохранения и сопутствующих видов деятельности; институциональная база, инфраструктура, бюджет субъекта служат платформой для развития кластера.
- Признание на национальном уровне – управляющим компаниям медицинских кластеров необходимо включаться в государственную политику в области здравоохранения, активно взаимодействовать с правительством, выступая в роли консультантов или исполнителей национальных проектов.
- Вовлечение врачей и пациентов – вовлечение в разработку и тестирование инноваций в здравоохранении стало распространенной практикой многих кластеров, такой подход позволяет выявить, насколько коммерческий медицинский продукт или услуга.
- Комплексная поддержка инноваций: инфраструктура, стартапы, вузы. Создавая комфортные условия для компаний-инноваторов, они способствуют появлению прорывных нестандартных решений на стыке здравоохранения и высоких технологий, близость университетов позволяет претворять в жизнь инновационные проекты.

В Российской Федерации стратегии социально-экономического развития областей и регионов предусматривают формирование кластеров в сфере здравоохранения, что привлекает внимание международных инвесторов и партнеров. Например, швейцарская компания «Novartis» является самым крупным инвестором Петербургского инновационного проекта по производству твердых лекарственных форм на предприятиях кластера [3]. «Novartis» работает сразу в трех фармкластерах: в Санкт-Петербурге, в Ярославской и в Калужской областях. В рамках кластера происходит подготовка квалифицированных специалистов: Санкт-Петербургская государственная химико-фармацевтическая академия подписала соглашение о создании центра подготовки кадров с компанией «Pfizer» [3].

В США в рамках государственных программ «Медикер» и «Медикейд» создаются интегрированные системы – сети медицинских организаций, действующие на основе общих правил ведения больных. С 2010 г. в рамках программы «Медикер» началась реализация концепции так называемых «подотчетных медицинских организаций» − сети врачебных практик и больниц, которые принимают общую ответственность за качество и стоимость медицинской помощи для определенной группы пациентов [5]. Центральную роль в таких системах играют больницы – они оплачиваются по интегрированному тарифу на весь комплекс медицинских услуг для обслуживаемого населения, т.е. являются фондодержателями. Больницы оплачивают счета врачебных практик и других медицинских организаций, входящих в систему, распределяют достигнутую экономию на объемах стационарной помощи между участниками си-

стемы, а часть ее сохраняют себе за участие в интеграционных мероприятиях, содействие врачебным практикам, организацию собственного амбулаторного приема и долечивания. Больница-интегратор становится подотчетной за все этапы движения пациента и несет риски, даже если напрямую не оказывает часть услуг [5].

Эксперты приводят пример создания интегрированной системы – «Адвокат Физишн Патнерс», которая включает 9 больниц и 3200 врачебных практик [5]:

1. Отбор участников системы − определение результатов деятельности больниц и врачебных практик, выявление готовности действовать по общим правилам и координировать свои усилия.

2. Создание инфраструктуры для координации поставщиков услуг и обеспечения оперативных контактов с пациентами – организация врачебного портала, создание регистра случаев заболеваний и групп рисков, разработка электронных карт и прочих средств информационного обмена.

3. Формирование общей для всей сети системы управления медицинской помощи, включая:

а) создание индивидуальных карт врачей для измерения и сравнения их деятельности;

б) организация обсуждения плохих результатов лечения с участием врачей всех уровней оказания медицинской помощи.

Обсуждаются вопросы:

- На каком этапе потеряли пациента?
- Что нужно сделать для более эффективного долечивания пациента?
- Какова роль первичного звена и врачей больниц?

Вопросы обсуждаются не для нахождения виновного, а для отработки механизмов повышения координации действий разных поставщиков медицинских услуг.

4. Создание финансового фонда для стимулирования интеграционных процессов.

5. Разработка общей для всех медицинских организаций системы измерения результатов деятельности и отчетности.

Концептуальной базой интеграционных процессов на рынке медицинских услуг являются различные модели управления хроническими заболеваниями. Выделяют следующие характеристики интегрированных систем [5]:

- постоянное наблюдение за группами риска;
- обеспечение преемственности лечения;
- тесное информационное взаимодействие;
- работа на основе общих звеньев клинических рекомендаций, охватывающих все этапы медико-технологического цикла;
- измерение деятельности каждого звена оказания медицинской помощи с акцентом на определение его вклада в достижение клинических результатов;
- использование методов оплаты медицинской помощи, стимулирующих комплексность оказания медицинской помощи и непрерывность ведения пациента.

Наиболее известная модель интеграции разработана в США в организации «Кайзер Перманенте», она известна как «треугольник Кайзера» и устанавливает три уровня интеграции (рисунок 1).

заболеваниями, для которых интеграция предусматривает комплекс мер, связанный с поддержанием больных: выявление хронически больных, их обучение, планирование лечебных мероприятий и т.д.; меры осуществляются преимущественно первичным звеном здравоохранения [5].

Второй уровень − интеграция для ведения пациентов с высоким риском обострения заболеваний, на этом уровне особое значение приобретает постоянное наблюдение за состоянием пациентов, растет значение узких специалистов и их связей с первичным звеном здравоохранения [5].

Третий уровень − интеграция для ведения пациентов с особо сложными проблемами, особое значение приобретают формирование многопрофильных команд, способных заниматься сопутствующими заболеваниями, а также координация действий с реабилитационной службой, службой социальной поддержки и т.д. [5].

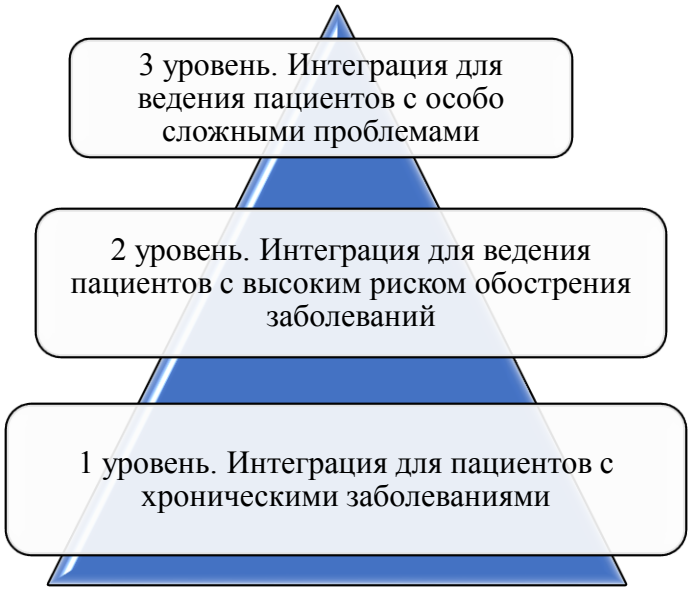


Рисунок 1 – Модель «Треугольник Кайзера»

Первый уровень пирамиды распространяется на 70–80% больных с хроническими заболеваниями.

Устанавливается основное правило мероприятий по интеграции – дифференциация этих мероприятий в зависимости от состояния здоровья больных, чем сложнее эти связи, тем больше потребность в интеграции [5].

Кроме модели «Треугольник Кайзера», существует ещё одна модель интеграции – модель Вагнера (рис. 2).

Рисунок 2 – Модель Вагнера
Источник [6]

Модель состоит из четырёх системных компонентов, которые считаются ключевыми для оказания высокого качества медицинских услуг при хронических заболеваниях [6]:

- поддержка самопомощи предполагает информирование и обучение пациентов, а также стимулирование к соблюдению установленного курса лечения (в том числе экономическими методами через договорные отношения с пациентами);
- структура медицинского обслуживания, ориентированная на достижение конечного результата – переход от эпизодической помощи по обращению к постоянному наблюдению за состоянием пациента; осуществляется силами многопрофильных бригад специалистов, в составе которых главную роль играет врач, отвечающий за обеспечение преемственности лечения и регулярный контакт с больными;
- поддержка принятия решений – общие для интегрированных систем клинические стандарты и рекомендации, обучение врачей идет с акцентом на соблюдение согласованного порядка ведения больного;
- клинические информационные системы обеспечивают всех участников информацией о состоянии больного и оказанных ему услугах.

Все элементы модели Вагнера действуют в рамках системы, которая связывает схему обслуживания пациентов с дополнительными ресурсами и мероприятиями по месту жительства.

Интеграция при оказании медицинских услуг может осуществляться на макро- и микроуровнях. Макроинтеграция характеризует организационное или функциональное объединение в рамках крупных комплексов, действующих на национальном или региональном уровнях: объединение больниц, реабилитационных центров, врачебных практик, действующих на основе общих интеграционных правил. Примером такой системы может быть «Кайзер Перманенте», самая крупная интегрированная система, которая обслуживает 8,6 млн. человек в США, объединяет 430 врачебных клиник и 36 больниц [5].

Микроинтеграция предполагает действия на локальном уровне, приближена к обслуживаемому населению и отвечает на следующие вопросы: как обеспечить постоянное наблюдение за определенной группой хронически больных, как организовать послебольничное обслуживание больного после госпитализации в конкретной больнице и др. Состав участников таких интегрированных систем может ограничиваться 1–2 больницей и несколькими врачебными практиками, на микроуровне реализуется макрополитика интегрированной системы [5].

Таким образом, развитие интеграции на рынке медицинских услуг в мире базируется на создании медицинских кластеров – крупных структур, объединяющих организации как медицинского, так и немедицинского профиля, подобный тип интеграции имеет следующие положительные стороны [4]:

- для системы здравоохранения – оптимизация процессов оказания медицинских услуг, повышение квалификации медперсонала, создание стандартов качества;
- для науки – развитие биомедицинских инноваций и разработок и их коммерциализация за счет международного рекрутинга научных кадров, расширение возможностей участников за счет концентрации в кластере передового оборудования, привлечение инвестиций;
- для пациентов – развитие интегрированных сервисов как результат объединения сектора здравоохранения, гостиничного и страхового бизнеса, развитие медицинского туризма;
- для бизнеса – рост числа стартапов в сфере здравоохранения, ускорение внедрения инноваций в медицинскую практику, рост рентабельности отрасли.

Анализ показал, что основными инициаторами интеграционных процессов на рынке медицинских услуг выступают [5]:

органы государственного управления, они организовывают и финансируют программы управления хроническими заболеваниями; разрабатывают и распространяют клинические рекомендации, нацеленные на обеспечение преемственности лечения заболеваний, создают условия для развития информационных систем и новых методов организации медицинской

помощи, направленных на усиление координации действий различных субъектов здравоохранения;

страховые компании в системах обязательного и добровольного медицинского страхования, их мотивация состоит в сокращении затрат на оказание медицинской помощи, с этой целью формируются объединенные медико-страховые системы, занимающиеся интегрированным обслуживанием определенных категорий пациентов;

больницы – они инициируют создание замкнутых комплексов медицинских организаций, объединяющих стационар с сетью врачебных практик и многопрофильных врачебных групп (типа поликлиник);

врачебные практики – во всех западных странах, где амбулаторная помощь строится преимущественно на основе индивидуальных и групповых практик, отмечается тенденция к усилению кооперации разных специалистов.

Литература

1. Интеграция служб медико-санитарной помощи: доклад исследовательской группы ВОЗ [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/91669/1/WHO_TRS_861_rus.pdf?ua=1 (дата обращения: 17.10.2019).

2. Милашевич Е.А. Практические аспекты создания медицинских кластеров в Республике Беларусь // Вести Института предпринимательской деятельности. – 2019. – №1. – С. 48-55.

3. Захарова Е.Н., Ковалева И.П. Формирование медицинского кластера как направление интеграционного взаимодействия субъектов региональной медицинской сферы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2013. – №4. – С. 216-222.

4. Глобальное исследование биомедицинских кластеров: практики лучших и кейс ММК [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: https://medvestnik.ru/content/articles/Globalnoe-issledovanie-biomedicinskih-klasterov-praktiki-luchshih-i-keis-MMK.html (дата обращения: 17.10.2019).

5. Шейман И.М. Зарубежный опыт интеграционных процессов в здравоохранении. Часть 1 // Менеджер здравоохранения. – 2012. – №7. – С. 32-40.

6. Оказание помощи при хронических состояниях. Взгляд с позиций системы здравоохранения. Обзор Европейской обсерватории по системам и политике здравоохранения [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0008/136169/e91878R.pdf (дата обращения: 07.08.2019).

УДК 339.924:339.972:061.1

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБЩЕГО РЫНКА КАПИТАЛА И ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ ЕАЭС

DESIGNING A COMMON CAPITAL AND FINANCIAL SERVICES MARKET OF THE EAEU

Ожигина Вера Владимировна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики
Белорусского государственного экономического университета
Vera Ozhigina, Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of World Economy of the Belarusian State Economic University

Аннотация. В статье рассмотрены направления и соглашения по формированию общего рынка капитала и финансовых услуг ЕАЭС и сферы, способствующие развитию взаимных инвестиций (инвестиционная, промышленная и инновационная политика, совместное финансирование проектов в ЕАБР). Дана оценка взаимных инвестиций, эффектов общего рынка, выявлены проблемы и разработаны рекомендации по его проектированию с учетом мирового опыта.

Ключевые слова. Общий рынок капитала и финансовых услуг, инвестиции, ЕАЭС, ЕАБР, инвестиционная политика, промышленная политика, инновационная политика.

Abstract. The article looks at the directions and agreements on the development of the common capital and financial services market of the EAEU and areas, contributing to the development of mutual investment (investment, industrial and innovation policy, co-finance of projects at the EDB). Mutual investment assessments have been done, the effects of the common market, problems have been identified and recommendations for its design have been developed, considering the world experience.

Keywords. Common market for capital and financial services, investment, EAEU, EDB, investment policy, industrial policy, innovation policy.

Идея интеграции рынков капитала и финансовых услуг на постсоветском пространстве не является новой. Так, в Союзном государстве эта сфера регулируется п. 7 Программы действий по реализации Договора о его создании (1999), Соглашениями о мерах по созданию условий по введению единой денежной единицы (2000), производственной кооперации (1999), единой структурной промышленной политике (1999), собственности СГ (2006), создании ФПГ и др. [1, с. 39-41]. В СНГ подписаны Соглашения о создании и развитии производственных, коммерческих, кредитно-финансовых, страховых и смешанных транснациональных объединений (1994) и принципах создания ТФПГ (1994), Конвенции о защите прав инвестора (1997) и ТНК (1998), Соглашения о создании отдельных ФПГ и др. В ЕврАзЭС подписаны Соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций (2008), сотрудничестве на рынке ценных бумаг (2004) и др.

В ЕАЭС создание общего рынка капитала и финансовых услуг регулируется Разд. XV и XVI Договора о ЕАЭС (2014). Планируется поэтапная либерализация условий учреждения, деятельности и осуществления инвестиций в сфере услуг; недискриминационный доступ на финансовые рынки; гармонизация подходов к регулированию рисков, контролю и надзору, требований к банковской и страховой деятельности, деятельности на рынке ценных бумаг; транспарентный режим; признание лицензий; либерализация торговли финансовыми услугами; гармонизация правил защиты прав потребителей; сотрудничество госорганов; создание общего биржевого пространства; сотрудничество организаций и институтов инфраструктуры национальных финансовых рынков [2].

По Соглашению об обмене информацией, в том числе конфиденциальной, в финансовой сфере в целях создания условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала (23.12.2014) идет обмен информацией между органами государств ЕАЭС, обладающими полномочиями по осуществлению регулирования и (или) надзора и контроля финансового рынка,

финансовых организаций, а также ЕЭК. На официальных сайтах размещается проекты законов; общая информация о финансовых организациях; активы, обязательства и собственный капитал банков; совокупные активы, собственный капитал, страховые резервы, премии и выплаты страховых организаций в целом по рынку; количество и объем сделок по ценным бумагам и др. Предусмотрены взаимные консультации органов, обмен мнениями, в т.ч. в Консультативном комитете по финансовым рынкам при ЕЭК. Обмен по запросам и по собственной инициативе осуществляется информацией о госрегистрации и деятельности финансовых организаций; для принятия решения об открытии трансграничной организации; надзоре, контроле и мониторинге; проведении и результатах проверки; применении мер воздействия и санкций; результатах мониторинга по раскрытию информации; предотвращения, выявления и пресечения злоупотреблений на торгах; совершения трансграничных страховых и перестраховочных операций [3].

По Соглашению о гармонизации законодательства государств-членов ЕАЭС в сфере финансового рынка (17.09.2018) гармонизируется законодательство на рынке ценных бумаг, страховых и банковских услуг, в т.ч. принимаются согласованные требования к участникам финансовых рынков в отношении их создания, учреждения и деятельности; гармонизируются подходы к регулированию рисков, порядок надзора, требования к раскрытию информации и защите прав потребителей, приобретению долей (акций) в уставном капитале, создаются условия для взаимного признания лицензий. Гармонизация требований на финансовых рынках должна осуществляться при условии, что различия не будут препятствовать эффективному функционированию общего рынка [4].

Решением ВЕЭС от 01.10.2019 г. №20 принята Концепция формирования общего финансового рынка ЕАЭС (финансового рынка государств ЕАЭС, дающего возможность упрощенного и недискриминационного доступа субъектов финансового рынка на рынки друг друга). Он охватывает банковский и страховой сектор, рынок ценных бумаг и совокупность отношений, регулирующих взаимодействие между секторами финансового рынка. Концепция определяет:

– цели: повышение уровня доступности, качества и набора финансовых услуг для компаний и граждан государств-членов, обеспечение роста и повышение эффективности финансового сектора, развитие конкуренции на этом рынке;

– принципы: понятность и доступность общих правил регулирования и надзора; обеспечение прозрачности деятельности регуляторов и участников финансового рынка; гармонизация регулирования и надзора в соответствии с международными принципами и общими рекомендациями;

– этапы: 1) до 2025 г.: согласование подходов к взаимному признанию лицензий на основе стандартизированной лицензии, при этом допуск на финансовые рынки, регулирование и надзор пока будут осуществляться национальными регуляторами; частичная гармонизация регулирования; 2) после 2025 г.: продолжение гармонизации регулирования и формирования общего рынка, согласование подходов к осуществлению деятельности по предоставлению финансовых услуг без дополнительного учреждения (лицензирования) в качестве юридического лица, имплементация которых будет осуществляться по мере углубления финансовой интеграции и перехода к более продвинутым стадиям формирования общего финансового рынка и гармонизации законодательства;

– направления формирования: регулирование общего финансового рынка; гармонизация законодательства; взаимный допуск участников финансовых рынков; надзор за их деятельностью; развитие инфраструктуры; формирование общего биржевого пространства; защита инвесторов и потребителей финансовых услуг; кибербезопасность; развитие общего платежного пространства;

– критерии достаточности гармонизации законодательства: достижение уровня гармонизации, достаточного для принятия обязательств по взаимному допуску на внутренние рынки; минимизация регуляторного арбитража; наличие гармонизированных инструментов оздоровления и ликвидации финансовых институтов; соблюдение международных принципов;

– институты (национальные регуляторы, органы ЕАЭС, наднациональный орган, консультативно-совещательные органы и рабочие группы), их полномочия, порядок сотрудничества и информационного взаимодействия [5].

Для конкретизации Концепции готовятся соглашения, программы, договоры: о едином биржевом пространстве; взаимном допуске к размещению и обращению ценных бумаг на биржах; об-

мене сведениями, входящими в состав кредитных историй; обмене информацией в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем; аудиторской деятельности; допуске брокеров и дилеров к участию в организованных торгах на биржах; регулировании рисков; порядке осуществления регулирования и надзора; взаимном признании лицензий; развитии общего платежного пространств и др.

Как ожидается, интеграция финансовых рынков создаст условия для свободной миграции капитала, уменьшения стоимости и роста качества и ассортимента финансовых услуг, кибербезопасности, либерализации платежно-расчетных отношений, усиления конкуренции, расширения возможностей кредитования, роста количества совместных проектов, сокращения транзакционных издержек, рисков и возможностей для регуляторного арбитража, взаимодействия финансовых регуляторов, развития финансовых технологий и инноваций.

В рамках скоординированной промышленной политики осуществляется: мониторинг системообразующих предприятий, разработка совместных проектов, создание СП, развитие производственной кооперации и РЦСС; структурная перестройка, модернизация и цифровая трансформация промышленности, производство импортозамещающей и инновационной продукции; создание производственной и инновационной инфраструктуры; гармонизация законодательства. Предприятия ЕАЭС принимают участие в совместных импортозамещающих проектах и программах, создается отраслевая Карта индустриализации ЕАЭС. Страны продолжают совместно создавать сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий, бизнес-инкубаторы, специальные зоны, индустриальные парки и технопарки. Проблемой пока остается создание МНК, которые бы действовали на территории нескольких стран ЕАЭС и создавали товары и услуги под единым брендом.

ЕАЭС сотрудничает с ЕАБР на основе Меморандума о сотрудничестве от 12.11.2013 г. и ежегодных планов. Они проводят анализ и оценку интеграционных проектов, реализуют программу совместной поддержки кооперации и включения ЕАБР в госпрограммы стран ЕАЭС, разрабатывают инструменты системной поддержки предприятий. В 2018 г. решено уменьшить минимальный размер проектов до 1 млрд долл. США и увеличить их финансирование.

ЕАБР осуществляет кредитно-инвестиционную деятельность, международное сотрудничество, оказывает техническую помощь, проводит и финансирует исследования и аналитическую деятельность, привлекает финансовые ресурсы. Через Фонд технического содействия (ФТС, 2008) ЕАБР финансирует межгосударственные, государственные и отраслевые прединвестиционные и инновационные исследования для углубления интеграционных процессов [6].

Задачами ЕАБР являются: финансирование проектов с сильным интеграционным эффектом и национальных проектов развития; внедрение новых финансовых продуктов и инструментов; поддержка проектов в области промышленного производства; продвижение ГЧП-инициатив; развитие партнерств и альянсов для привлечения дополнительных источников фондирования проектов [6].

В 2019 г. на финансирование проектов в энергетике пришлось 20,2%, транспорте – 18,2%, финансовом секторе – 17,7%, иной инфраструктуре – 15,6%, химической промышленности, машиностроении, металлургии – по 4% [6].

Примеры инвестиционных проектов ЕАБР: Горно-обогатительный комбинат на месторождении хромитовых руд «Восход»; Промышленное освоение уранового месторождения «Заречное»; Реконструкция действующих производственных мощностей Экибастузской ГРЭС-2; Софинансирование создания нового типа региональных пассажирских самолетов Sukhoi Super Jet 100; автодорога «Западный скоростной диаметр»; мелкосортно-проволочный стан на ОАО «БМЗ»; Белопорожские ГЭС; автодорога ЦКАД-3; ветропарк в Азовском районе Ростовской области; солнечные электростанции в Астраханской области; магистральный газопровод «Сарыарка»; инвестиционная программа ОАО «Беларуськалий»; солнечные электростанции в Казахстане и др. [6].

Инструменты Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР):

– финансовые кредиты на поддержку бюджета, платежного баланса и курса национальной валюты: первые программы реформ в Армении (300 млн долл. США), Беларуси (2,56 млрд), Таджикистане (70 млн), последующие программы реформ в Беларуси (1,8 млрд – 6 траншей по 1800 млн), Таджикистане (1 транш – 20 млн);

– инвестиционные кредиты, финансирующие крупные межгосударственные и национальные проекты: строительство автодорожного коридора «Север-Юг» (4-я очередь) в Армении (150 млн); реабилитация Токтогульской ГЭС в Кыргызстане (100 млн); реконструкция участка автомобильной дороги Бишкек-Ош в Кыргызстане (60 млн); финансирование поставок сельскохозяйственной техники в Кыргызстан (20 млн); модернизация оросительных систем в Армении (40 млн); ввод в эксплуатацию второго гидроагрегата Камбаратинской ГЭС-2 в Кыргызстане (110 млн); реабилитация Нурекской ГЭС в Таджикистане (40 млн); строительство резервуара Мастара в Армении (25 млн); реабилитация Уч-Курганской ГЭС в Кыргызстане (45 млн);

– гранты из доли чистой прибыли ЕФСР для финансирования проектов в социальных отраслях: усовершенствование профилактики и контроля неинфекционных заболеваний в первичном звене здравоохранения в Армении (1 млн); Караван здоровья в Кыргызтане (2 млн) и Таджикистане (2 млн) [6].

В ЕАЭС действует около 15 инновационных технологических платформ и центров компетенций с участием более 400 предприятий и организаций ЕАЭС: «Космические и геоинформационные технологии – продукты глобальной конкурентоспособности», «Фотоника», «Евразийская светодиодная технологическая платформа», «Технологии добычи и переработки твердых полезных ископаемых», «Технологии экологического развития», «ЕвразияБио», «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса – продукты здорового питания», «Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа», «Энергетика и электрификация» и др.

Планируется создание инжинирингового центра, трансграничных (межрегиональных и межстрановых) промышленных и инновационных кластеров, объединение национальных центров трансфера технологий общей сетью (электронной площадкой), финансовая и техническая помощь при проведении совместных исследований, межгосударственных программ и проектов. В 2018 г. принято Положение о порядке разработки, реализации и финансировании межгосударственных программ и проектов в рамках ЕАЭС. В рамках евразийских технологических платформ «Космические и геоинформационные технологии – продукты глобальной конкурентоспособности» и «Фотоника» разрабатываются первые межгосударственные программы ЕАЭС: «Интегрированная система государств-членов ЕАЭС по производству и предоставлению космических и геоинформационных услуг на основе национальных источников данных дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ)» (*космические, оптические и электронные технологии)*, «Агрофотоника» (в сферах аквакультуры, птицеводства, растениеводства, хранения и переработки пищевой продукции, обработки молока и др.).

Вместе с тем, имеющиеся документы на рынке капитала касаются в основном взаимных инвестиций на общем рынке услуг, в том числе финансовых (регулируется Разд. XV, XIX, XX и XXI Договора о ЕАЭС 2014 г.). Что касается, например, взаимных ПИИ в сферу производства товаров, в обрабатывающую и добывающую промышленность, то они регулируются национальным законодательством каждого из государств-членов ЕАЭС и, как правило, не предусматривают взаимного предоставления национального режима. Практически отсутствуют механизмы содействия и стимулирования взаимным ПИИ, созданию МНК и реализации совместных инвест-проектов в сфере производства товаров.

Это подтверждает и статистика: по данным ЕЭК за 2015-2018 гг. накопленные ПИИ из третьих стран в ЕАЭС выросли на 35%, тогда как взаимные – только на 21% (основной реципиент – Беларусь, основные инвесторы – Россия и Казахстан). Доля взаимных ПИИ была незначительной – 3,0-3,8% [7].

Изучение мирового опыт позволило сформулировать ряд рекомендаций. Интеграционные соглашения должны использоваться не только как инструмент либерализации взаимной миграции капитала и финансовых услуг, но и как инструмент координации внешней инвестиционной политики, сближения и выравнивания условий деловой среды, создания единого законодательства (о компаниях, слиянии и поглощении, отчетности, налогообложении, закупках, конкуренции и др.), улучшения инвестиционного климата, создания институтов и механизмов межгосударственного или наднационального регулирования инвестиций между членами союза и с третьими странами, финансирования проектов. Важна общая политика и система защиты рынка капитала в отношении третьих стран. Существует риск конкуренции между странами ЕАЭС за привлечение капитала, особенно если основные партнеры (Китай, ЕС, Индия) отдают приоритет двусторонним отношениям с каждой страной ЕАЭС, по сравнению с со-

трудничеством с союзом в целом. Во внешней инвестиционной политике необходимо согласование инвестиционных режимов, политики стимулирования притока ПИИ, политики сдерживания ПИИ (для роста эффективности привлекаемых ПИИ). Важно согласовывать свои позиции в привлечении ПИИ из третьих стран, нивелировать конкуренцию между странами ЕАЭС в этой сфере, устранять различия в инвестиционных договорах, привлекать инвестиции и технологии из третьих стран в совместные проекты стран ЕАЭС.

Важна не только негативная, но и позитивная интеграция рынка капитала, не только либерализация, но и содействие, стимулирование взаимных инвестиций и производственной кооперации: кооперации в производстве товаров и услуг, развитие региональных МНК (евразийских компаний) и сетевых форм экономических отношений (группы, кооперативы, кластеры, альянсы, сети, кластеры кластеров и др.), РЦСС, совместных двусторонних и многосторонних инвестиционных проектов и программ. Одним из стимулов развития кооперации и формирования РЦСС может стать система кумулятивных правил происхождения товаров, когда товар считается происходящим с территории ЕАЭС при условии, что он совместно произведен в двух-трех и более странах ЕАЭС, в сочетании с системой специальных стимулов для производства и реализации такой продукции под брендом «сделано в ЕАЭС» (субсидии, госзакупки, тарифные льготы и др.). Важное место в стимулировании взаимных инвестиций отводится банкам развития, структурным и иным фондам, механизмам финансирования МСП и ГЧП, сетевым бизнес-платформам, программам инновационного развития.

Литература

1. Ожигина, В.В. Союзное государство: быть или не быть экономической интеграции? / В.В. Ожигина // Банковский вестник. – 2010. – №16(489). – С. 34-41.

2. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. в ред. от 15.03.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_163855/. – Дата доступа: 05.11.2019.

3. Соглашение об обмене информацией, в том числе конфиденциальной, в финансовой сфере в целях создания условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала от 23.12.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/upload/docs/op/F01400352_1447794000.pdf. – Дата доступа: 05.11.2019.

4. Соглашение о гармонизации законодательства государств-членов ЕАЭС в сфере финансового рынка от 17.09.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000278. – Дата доступа: 05.11.2019.

5. Концепция формирования общего финансового рынка ЕАЭС: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 01.10.2019 г. №20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ ru/act/finpol/dofp/Documents/Концепция ОФР.pdf. – Дата доступа: 05.11.2019.

6. Евразийский Банк Развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eabr.org. – Дата доступа: 05.11.2019.

7. Взаимные инвестиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/express_information/Pages/express_mut_investments.aspx. – Дата доступа: 05.11.2019.

УДК 339.9

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ВЭД) РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

INFORMATION SUPPORT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES (FEA) OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Толстик Ирина Аркадьевна
кандидат филологических наук, доцент, Институт экономики НАН Беларуси,
ведущий научный сотрудник сектора мировой экономики Центра мировой экономики
Tolstik I., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Institute of Economics,
National Academy of Sciences of Belarus, Leading Researcher, World Economy Sector
Center for World Economy

Аннотация. Дана оценка информационному обеспечению (внемашинному) ВЭД посредством использования маркетинговой информации, которой располагают информационные аналоговые и онлайн-ресурсы. Представлена система маркетинговой информации в Беларуси как базисная для массива данных о ВЭД. Сделаны выводы о необходимости оптимизации сформированного инструментария информационного обеспечения ВЭД Республики Беларусь для обеспечения участникам ВЭД равного доступа, в том числе партнерам по интеграции к источникам распространения специализированной информации.

Ключевые слова. Информационное обеспечение, маркетинговая информация, информационные ресурсы, интернет, статистические данные об информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ).

Annotation. The estimation of information support (out-of-machine) of foreign economic activity is made by using marketing information, which information analogue and online resources have. A marketing information system in Belarus is presented as the basis for an array of data on foreign economic activity. Conclusions are drawn about the need to optimize the generated toolkit of information support for foreign economic activity of the Republic of Belarus in order to provide participants of foreign economic activity with equal access, including integration partners to the sources of specialized information distribution.

Keywords. Information support, marketing information, information resources, Internet, statistics on information and communication technologies (ICT).

Информационное обеспечение ВЭД актуально в условиях борьбы за соблюдение принципа равенства всех участников внешнеторговой деятельности, особенно, если учесть факт возрастающей корпоративности при конкуренции на международных рынках. Точнее речь идет о соперничестве различных интеграционных группировок. Немаловажное значение имеет и тот факт, что членство в международных организациях подразумевает отказ от политики протекционизма. Такие тенденции следует учитывать при осуществлении принципа нейтральности сетей как основного в информационной политике многих государств, который должен гарантировать решение проблемы всеобщего равенства доступа к электронным ресурсам, на сегодняшний день особенно востребованным в информационном обеспечении торговых сделок [1]. Актуальность данного исследования объясняется перечисленными факторами. Основную цель и задачи исследования можно сформулировать как производные от их характеристики, имеющие первоочередное значение для Республики Беларусь. При этом следует исходить из экспортно ориентированного характера отечественной экономики и процессов ее цифровой трансформации за последние годы.

В настоящий момент в отечественной научной школе отсутствует комплексное исследование на заявленную тему. В работе использован метод систематизации актуальных фактов из

сектора реальной экономики, обобщения наиболее востребованных на рынке приоритетов информационного обеспечения ВЭД. Обоснованы те или иные положения, оптимальные для повышения уровня развития международной торговли Республикой Беларусь.

Среди документов, которые приоритетны в системе информационного обеспечения реализации внешнеэкономических стратегий, – ***Указ Президента Республики Беларусь от 27.03.2008 № 178 (ред. от 23.07.2012) «О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций».*** Документом установлен порядок проведения внешнеторговых операций. Тем самым разработаны правовые нормы регулирования во внешнеэкономической сфере.

По существу информационное обеспечение реализации внешнеэкономических стратегий включает многообразие данных, прежде всего маркетингового характера, из целого массива источников. Маркетинговая информация образует определенный тип сведений самого широкого диапазона: от стоимостных величин до оценок конъюнктурных факторов международных рынков. В условиях рыночного хозяйства внешнеэкономический фактор экономического роста страны включает в себя различные показатели, в том числе информационных продуктов. В равной мере все они свидетельствуют о стимулах усиления конкуренции во внешней торговле и роли информационно–маркетинговой составляющей [2].

Большое значение в этой связи республиканскими органами управления придается формированию системы информационно–маркетинговой поддержки внешнеторговой деятельности субъектов хозяйствования. В Республике Беларусь подобная структура начала формироваться сравнительно недавно. Преимущественно организационную основу составляют электронные сети различного масштаба – от локальных до глобальной. Доступом к ним в торгово–экономических операциях обладают, прежде всего, организации. Тем самым происходит формирование и освоение соответствующих механизмов использования ИКТ в хозяйственной деятельности, торговых отношениях и пр.: при осуществлении электронных продаж товаров (работ, услуг), электронных закупок товаров (работ, услуг). Подобные операции возможны посредством передачи специальных форм, которые, в свою очередь, размещены на веб-сайтах или в Экстранете, либо путем использования системы автоматизированного обмена сообщениями между организациями (EDI).

По данным официальной статистики, в Беларуси отмечена высокая доля организаций, использующих в отношениях с поставщиками и потребителями информационно–коммуникационные технологии (ИКТ), доступ в интернет и другие сети (табл. 1).

Таблица 1 – Основные показатели использования информационно–коммуникационных технологий в организациях

Число обследованных организаций за 2018 г. в Беларуси – 8080		
Наименование ИКТ	***Количество организаций, использующих ИКТ***	***В процентном соотношении (%)***
Электронная почта	7 776	96,2 %
Локальные вычислительные сети	6 444	79,8 %
Интернет	7 819	96,8 %
Интранет	2 150	26,6 %
Экстранет	1 091	13,5 %
Имели веб–сайты в сети интернет	5 433	67,2 %

Составлено по источнику: Информационные коммуникационные технологии / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/informatsionno-telekommunikatsionnye-tekhnologii/ – Дата доступа : 28.10.2019.

Большинство организаций, как относящихся к сектору ИКТ, так и не входящих в таковой, используют в своей деятельности сеть интернет по стационарному широкополосному до-

ступу. В первом случае, эта доля составляет 99,5 %, во втором – 99,96 %. Удельный вес организаций, использующих широкополосный доступ в сеть интернет, в общем числе обследованных организаций, составляет 96,7 %.

Рейтинг Республики Беларусь по Индексу развития ИКТ в 2017 г. достиг значения «37» среди государств–членов ООН и в количественном отношении вырос до 7,55 пунктов, по сравнению с 7,29 в 2016 г.

Таким образом, вопрос об условиях и инновационно–технических предпосылках по формированию информационных систем в целях обеспечения ВЭД для Беларуси не является проблематичным.

До недавнего времени в белорусском сегменте интернет были представлены различные отраслевые и частные информационные системы по сопровождению ВЭД, которые, однако, оказались *неконкурентоспособными*.

Как правило, вся предоставляемая в сети информация на эту тему распределяется по следующим группам:

– финансовая (данные о курсах и котировках валют, ценных бумагах; процентные ставки денежных рынков; операции на фондовом, валютном и денежно–кредитном рынках);

– коммерческая (информация о ценах сырьевых и товарных рынков, расценках на транспортные и другие услуги, связанные с коммерческой деятельностью);

– экономические, политические, биржевые новости, анализ событий и комментарии специалистов;

– информация о субъектах хозяйствования и другая справочная документация (базы данных предприятий, банков, структурированные по отраслям и регионам; товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности; макроэкономические показатели и т.д.) предлагается обычно в совокупности с маркетинговыми исследованиями;

– нормативная информация.

На сегодняшний день наиболее мощными структурами, действующими на рынке маркетинговых услуг, являются *Белорусская торгово-промышленная палата и Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен* при Министерстве иностранных дел Республики Беларусь [3].

Хорошо известно, что с целью комплексной информационной поддержки экспорта товаров и услуг белорусских предприятий РУП “Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен" разработал Национальный портал по вопросам внешнеэкономической деятельности и торговли (сайт www.export.by). Он является одним из основных элементов создаваемой в республике Национальной компьютерной системы коммерческой информации, которой могли бы пользоваться все предприятия.

К системе маркетингового обеспечения внешнеэкономической деятельности можно отнести информационные ресурсы открытого доступа в силу их информативности и объема данных, среди которых – и специализированные.

Система маркетинговой информации, существующая в Республике Беларусь, нацелена на решение задач, специфика которых, в том числе обусловлена особенностями интеграционного рынка, в котором участвует страна, а также консолидированными действиями партнеров по постсоветской интеграции на рынках третьих стран. Основная трудность для зарубежных компаний, которые выходят на рынки таких союзов, при работе с существующими системами маркетинговой информации заключается в выработке правильных критериев отбора необходимых данных из большого числа источников с целью формирования объективного знания о рынках ЕАЭС, Союзного государства, СНГ.

По мнению экспертов, помимо объективных факторов, влияющих на развитие маркетинговых информационных систем, существуют причины в большей степени субъективного, организационного характера, ограничивающие развитие самой системы этого профиля. Они связаны с тем, что необходимо адаптировать маркетинг как концепцию и образ действия к особенностям отечественного хозяйственного механизма в целом и механизма управления производством и реализацией товаров и услуг, в частности, с учетом действующих правовых норм и реальной рыночной ситуации. Современные информационные технологии не должны восприниматься преимущественно как средства для

электронной обработки данных, способствующие автоматизации и сокращению ручного труда. Системы маркетинговой информации существуют не ради сбора информации как таковой, а ради повышения эффективности деятельности компании.

Эксперты полагают, что дальнейшее формирование системы маркетинговой информации как инструмента для обоснования решений в Республике Беларусь возможно с учетом опыта уже существующих в мировой практике систем маркетинговой информации. Прежде всего, необходимо поставить цель получать данные о рынке, значимые и полезные для принятия управленческих решений.

Традиционно во внешнеэкономической деятельности субъектами хозяйствования всемерно используются следующие источники информации: материалы государственных органов управления; материалы органов государственной статистической отчетности; данные бюджетов населения, составляемых региональными органами статистики; материалы министерств и ведомств; материалы организаций; данные научно-исследовательских организаций и вузов; сведения бирж, аукционов, торгов; результаты специальных наблюдений и др.

Среди материалов государственных органов управления большое значение имеют указы Президента Республики Беларусь, законодательные документы, постановления Совета Министров Республики Беларусь, решения Национального банка Республики Беларусь, министерств и ведомств, призванные изменить объем и структуру производства, уровень доходов населения и цен на товары.

Не менее значимы систематизированные данные Национального статистического комитета Республики Беларусь и его издания.

Одной из главных задач информационного обеспечения ВЭД как маркетингового обслуживания субъектов хозяйствования на современном этапе должно быть содействие увеличению экспорта товаров из Республики Беларусь и снижению импорта товаров, что включает в себя принятие следующих мер:

– маркетинговые исследования, в том числе исследования рынка как такового, его состояния и тенденций развития;

– создание и поиск оптимальных товаропроводящих путей;

– анализ текущего состояния и тенденций развития мировых товарных и сырьевых бирж;

– разработка комплексного маркетинга.

Данное направление предполагает реализацию ряда аспектов:

– мониторинг мирового рынка сырьевых ресурсов и энергоносителей;

– анализ товарных рынков в конкретных регионах, их емкости, платежеспособности потребителей, уровня конкуренции и т.д.;

– проведение маркетинговых исследований на внутреннем и внешнем рынках по различным группам товаров и услуг;

– поиск конкретных рыночных ниш для предложения предприятиям, работающим в близких областях, занять эти ниши;

– выработку наиболее целесообразной и конкурентной стратегии конкретного предприятия;

– продвижение продукции белорусских предприятий на мировые рынки и грамотное ее позиционирование;

– прогнозно-аналитические исследования внешнеэкономической деятельности;

– создание системы многоуровневого маркетинга на территории Республики Беларусь, в том числе маркетинговое обслуживание, как отдельных предприятий, так и регионов в целом.

Специалисты считают, что в настоящее время самым важным является продолжить создание организационной структуры, обеспечивающей объединение потенциала всех разрозненных информационных систем, государственных и частных, для создания единого информационного пространства в Республике Беларусь. В качестве такой структуры должен выступать государственный орган, благодаря чему будет обеспечена объективность при систематизации информации и равный к ней доступ для всех субъектов хозяйствования.

Сочетание маркетинговой информации с другими данными о внешнеэкономической сфере позволяет обосновывать долгосрочные стратегии, включая экспортные. Реализация их направлена, в

том числе на уменьшение зависимости от конъюнктурных колебаний на внешних рынках и их последствий, минимизацию рисков и угроз, которые могут нарушить устойчивые связи, особенно когда речь идет об экономическом сотрудничестве участников интеграционных объединений.

В этой связи возрастает роль ***зарубежных торгово-экономических служб Республики Беларусь,*** расположенных в 57 государствах (с учетом аккредитации послов по совместительству – в 109), которые напрямую работают с партнерами на внешних рынках и также ведут информационно–аналитическую работу.

Кроме того, целесообразно обратиться за поддержкой к зарубежным партнерам непосредственно в самой стране (в Беларуси осуществляют свою деятельность 48 посольств, 4 отделения посольств, 3 торгпредства, 39 консульских учреждений иностранных государств, 18 представительств международных организаций). По совместительству из Москвы, Вильнюса, Варшавы и Киева аккредитовано 91 зарубежное диппредставительство. Весь этот потенциал может быть эффективно задействован для информационного обеспечения внешнеторговых сделок отечественных производителей [4].

Основной вывод следующий: информационное обеспечение ВЭД содействует формированию системы знаний о внешнеэкономической сфере. Такая система позволяет специалистам ВЭД, в свою очередь, наращивать профессиональную компетенцию, и обуславливает эффективность управления резервами роста самой деятельности. Человеческий фактор приобретает новое качество.

Проведенное исследование позволяет заключить, что сформированный в практике ВЭД инструментарий для информационного обеспечения международной торговли, деятельности во внешнеэкономической сфере в целом требует своей дальнейшей оптимизации. Необходимо более широкое его применение в соответствии с принципами равенства доступа к источникам информации для всех участников ВЭД.

Литература

1. Шариков, П. Подходы США, ЕС и России к проблеме информационной политики / П. Шариков, Н. Степанова // Современная Европа. – 2019. – С. 73–83.

2. Информационное обеспечение международной торговли в Республике Беларусь. Информационно-маркетинговая система Беларуси [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://studbooks.net/2209229/ekonomika/nbspinformatsionnoe_obespechenie_mezhdunarodnoy_torgovli_respublike_belarus – Дата доступа : 21.03.2019.

3. Толстик, И.А. Информация в системе сопровождения/обеспечения внешнеэкономической политики / И.А. Толстик // Беларуская думка. – 2019. –№ 2. – С.73 – 79.

4. Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2018 году [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://mfa.gov.by/publication/reports/b7fe6b330b96c9b7.html – Дата доступа : 21.03.2019.

УДК 339.5.01

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОЦЕНКИ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КООПЕРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ БЕЛОРУССКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PREREQUISITES FOR ASSESSING THE PROCESSES OF FORMATION OF INTERNATIONAL COOPERATIVE TIES OF BELARUSIAN ECONOMIC ENTITIES

Червинский Евгений Александрович
кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела внешнеэкономических отношений и международной интеграции Института экономики НАН Беларуси
Charvinski Yauhen, Candidate of Economic Sciences,
Leading Researcher of the Department of Foreign Economic Relations and International Integration, Institute of Economics of the NAS of Belarus
e-mail: e.chervinski@gmail.com

Аннотация. В статье проводится анализ практики формирования региональных интеграционных объединений, исследуются научные и научно-практические разработки, позволяющие давать оценку уровню кооперации производств и отраслей экономики, зависимости между различными странами и региональными структурами.

Ключевые слова. Экономические отношения, интеграционные объединения, кооперация, моделирование, Республика Беларусь.

Abstract. The article analyzes the practice of forming regional integration associations, explores scientific and scientific-practical concepts that allow to assess the level of cooperation between industries and sectors of the economy, and dependencies between different countries and regional structures.

Keywords. Economic relations, integration associations, cooperation, modeling, the Republic of Belarus.

Интеграционные процессы выступают одной из главных доминант, определяющих социальные преобразования мирохозяйственных отношений в двадцать первом веке. При этом они не являются линейным, напротив, проявляют явные антагонистические тенденции. Так глобализация, высшая форма интеграции, заключающаяся в формировании единого экономического, политического, правового и культурного пространства, реализуется на фоне обострения противоречий между различными государствами. К наиболее выраженным можно отнести противостояния между странами ядра и периферии мировой экономики, Китаем и западными государствами, США и Европейским союзом.

Феномен региональной интеграции выступает одновременно и как логическое следствие углубления мирохозяйственных связей, и как способ противодействия данным процессам, обеспечивая участвующих в нем государств определенным протекционизмом от конкуренции со стороны крупных мировых игроков. Государства, участвующие в региональной интеграции, ориентируются на повышение конкурентоспособности национальных экономик, за счет новых факторов и эффектов.

В настоящее время, согласно методологии Всемирного банка в мире реализуется более 350 глобальных преференциальных торговых соглашений [7]. Наиболее крупными интеграционными объединениями являются Европейский союз (ЕС), Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, Общий рынок стран Южного конуса, а также относительное новое объединение Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Традиционно выделяют ряд последовательных этапов экономической интеграции, которые можно отразить в виде соответствующей последовательности, исходя из критерия глубины интеграционных процессов: Зона свободной торговли – Таможенный союз – Общий рынок – Экономический союз – Валютный и экономический союз. Анализ существующих в мире торговых соглашений позволяет сделать вывод, что наиболее распространенными из них являются зона свободной торговли и таможенный союз. Более сложные формы интеграции для успешности своей имплементации требует выполнения многих предпосылок: сопоставимого уровня развития экономик, согласованной экономической политики, таможенного законодательства, макроэкономической стабильности и ряда других. Как показывает практика, без их выполнения кризисные эффекты будут негативно сказываться на реализации торговых соглашений и функционировании национальных хозяйственных систем.

Республика Беларусь с момента своего утверждения в качестве независимого и самостоятельного государства проводит активную политику в отношении участия в региональных интеграционных объединениях. Она является учредителем Содружества независимых государств (СНГ), созданного в декабре 1991 г. В экономическом отношении данное международное соглашение является базой для создания зоны свободной торговли между странами-участницами.

Дальнейшим логичным шагом углубления интеграции, учитывая особую важность отношений с Российской Федерацией, выступило создание в апреле 1996 г. Союзного государства. Договор расширил возможности свободного перемещения товаров, услуг, инвестиций и рабочей силы между двумя странами.

Наиболее значимым в экономическом отношении выступает участие Беларуси в ЕАЭС. Пройдя последовательно в своем развитии зоны свободной торговли и таможенного союза, правительства стран-участниц заключили договор о формировании экономического союза. Однако необходимо учитывать, что ЕАЭС не в полной мере соответствует критериям этого уровня интеграции. Хотя были созданы наднациональные органы, их решения имеют влияние на ограниченную область национальной экономической политики, проводимой государствами. Несмотря на договоренности и определение Единого таможенного тарифа, существует достаточно большое количество изъятий из него, только в Республике Казахстан их более 3 тысяч [2]. Нельзя говорить о единой экономической, торговой и промышленной политике участников ЕАЭС, согласованными выступают только их отдельны элементы.

В качестве перспективы для региональной интеграции и кооперации Республики Беларусь важным является реализация инициативы «Один пояс – один путь», выдвинутой КНР. Участие в ней открывает значительные перспективы как в отношении наращивания внешней торговли, так и активного привлечения иностранных компаний в белорусскую экономику, повышения эффективности участия страны в международном разделении труда.

При этом следует отметить, что ВТО не рассматривает ЕАЭС как интеграционное объединение (*Regional trade agreement*). Это несоответствие между фактической ситуацией и нормативной трактовкой может и имеет негативные последствия. В частности, данное обстоятельство, наряду с политическими решениями руководства ряда государств, не позволило обеспечить должную согласованность условий вхождения и участия стран ЕАЭС в ВТО и единый уровень таможенных тарифов на внешней границе объединения [6].

Необходимо отметить, что региональные интеграционные процессы формируют определенные ожидания относительно будущего экономического эффекта. Считается, что взаимная ликвидация тарифных и нетарифных барьеров, гармонизация национальной законодательной базы и международные договоренности стимулируют не только рост торговли между странами, но и высокую степень кооперации между экономическими субъектами, обеспечивающую положительный результат для всех участников интеграционного образования. Полагаем, что данный тезис справедлив, но с определенными ограничениями.

Обратимся к практике функционирования ЕС, который можно рассматривать как наиболее интегрированное и гармонизированное из существующих крупных объединений. Опыт его достижений и ошибок выступает максимально репрезентативным в вопросах как перспектив, так и недостатков региональных интеграционных объединений. Ликвидация торговых барьеров в ЕС привела

к росту торговли, однако результат распределился неравномерно. Основными выгодополучателями выступили такие страны как Германия, Нидерланды, Бельгия, чей внешнеторговой баланс в рамках ЕС стабильно складывается положительным в отличие от таких государств Португалия, Румыния, Греция, имеющих хронически отрицательное соотношение между экспортом и импортом [1]. Открытие рынков привело к усилению конкурентной борьбы, банкротству и ликвидации многих национальных компаний, а в ряде случаев деградации отраслей, являвшихся традиционными, например, сельского хозяйства в Болгарии. Пример ЕС, оцениваемого многими эксперта как наиболее успешного и глобального интеграционного объединения, позволяет сделать вывод, что экономическая интеграция не тождественна положительному экономическому эффекту.

Также необходимо скорректировать ожидания относительно будущего уровня кооперации между компаниями различных стран. Сложно ожидать, что он позволит радикальным образом изменить промышленную и сельскохозяйственную структуру стран. Также сложно ожидать, что он будет реализован отдельно от общемировых тенденций и особенностей спроса мирового рынка.

В дальнейшем под *производственной кооперацией* будем понимать форму длительных и устойчивых связей между хозяйственно самостоятельными хозяйствующими субъектами, занятыми совместным изготовлением определенной продукции на основе специализации их производства.

Анализ существующих подходов к методологическим основаниям определения направлений и механизмов кооперации на макро-, мезо- и микроуровнях свидетельствует о том, что не существует универсальной методики. В зависимости от особенностей решаемых задач специфицируются предпосылки и могут применяться различные методики.

Одним из наиболее часто используемых подходов для оценки возможных эффектов интеграции выступают *модели общего равновесия* (*General Equilibrium models*). Методологически они ориентированы на анализ макроэкономических эффектов, проявляемых на уровне национальной экономики и отдельных ее отраслей. Для информационного наполнения и проведения количественных расчетов модели требуют наличия матриц межотраслевых взаимосвязей и финансовых потоков между экономическими субъектами (домохозяйствами, частными компаниями, государственными организациями). Сама методика такого рода анализа является достаточно разработанной, позволяет проверять различные сценарные варианты в зависимости от формы интеграции стран: зона свободной торговли, таможенный союз и т.д.

К числу недостатков моделей общего равновесия можно отнести потребность в использовании большого количества информации, которая не всегда может быть доступна. В том числе необходима предварительная оценка коэффициентов эластичности, например, описывающих изменение объемов торговли от снижения-увеличения тарифных ставок, и эти показатели рассчитываются на основе статистических данных международной торговли по всем странам мира. Поддержание такого рода инструментария в актуальном состоянии это задача, для успешного решения которой необходима работа большого научного коллектива, как правило, работающего в рамках международных организаций, что позволяет им получать данные мировой статистики в должном объеме. К наиболее известным можно отнести расчетную модель Всемирного банка LINKAGE [10], модель GTAP – Global Trade Analysis Project [8].

Недостатком использования данных моделей также выступает то, что результаты их применения являются агрегированными и плохо поддаются детализации. Это делает проблематичным получение оценок для отдельных товарных групп. Также результаты оценки и получаемые сценарии сильно коррелируют с изначальными предпосылками, создавая тем самым большой разброс в прогнозных результатах.

Еще одним из часто используемых инструментов для анализа результатов интеграции стран и эффектов кооперации их экономических субъектов являются *эконометрические модели (Econometric models)* и их подкласс – *гравитационные модели (Gravity models).*

Традиционно спецификация модели представляет собой комплекс уравнений, где в качестве эндогенных переменных выступают показатели торговых потоков, например, объем импорта отдельной товарной группы, выделенной согласно товарной номенклатуре внешнеэкономической де-

ятельности ЕАЭС *(ТН ВЭД ЕАЭС)*. Набор экзогенных переменных более вариабелен, но, как правило, в их состав входят показатели динамики ВВП и цен. В качестве последних могут применяться как непосредственно ценовые индексы стран-партнеров, так и индексы обменного курса национальной валюты. Кроме этого используются дополнительные переменные, возможно в формализованном виде фиктивных переменных, которые описывают расстояние между экономическими партнерами, наличие общих границ, особенности тарифной и нетарифной политики. В качестве статистической базы для анализа используются показатели в форме временных рядов, либо панельных данных [3,4].

Несомненным достоинством данного класса моделей является разработанный математический инструментарий оценки качества, позволяющий характеризовать как модельные уравнения и отдельные коэффициенты корреляции, так и состоятельность полученных прогностических выводов. Сам принцип построения моделей позволяет учитывать широкий круг условий и предпосылок, путем включения соответствующих экзогенных переменных. В тоже время, существуют сложности с обеспечением значимости получаемых оценок для детализированных показателей. Так не всегда полученные оценки соответствуют теоретическим предпосылкам, используемым для построения уравнений. Это может происходить, например, в том случае, если влияние основных переменных, таких как ВВП, индекс цен, расстояние между странами оказывают слишком «сильное» влияние, достаточное для состоятельности модели в целом. Тогда остальные переменные могут интерпретироваться статистическими тестами как незначимые – проблема избыточности. В перечень таких незначимых показателей могут попасть характеристики, непосредственно интересующие исследователя: уровень таможенных ставок, экономические механизмы стимулирования и т.д.

Также ограничительной особенностью эконометрических моделей является анализ коррелируемости параметров в рамках четко ограниченных временных промежутков, рассматривая каждый из них независимо. Хотя на практике такого рода влияние может оказаться распределенным во времени и относится к нескольким временным отрезкам. Частично данную проблему можно решить использованием лаговых переменных. Однако если количество значимых временных отрезков будет отличаться для различных моментов времени, такие переменные могут оказаться незначимыми, исходя из соответствующих статистических тестов. Также с позиций эконометрической теории существует требование стационарности временных рядов для недопущения ситуации «ложной регрессии». На практике это требование выполняется далеко не всегда, а методы решения данной проблемы в ряде случаев снижают точность оценок и их устойчивость во времени.

Для определения перспективных направлений кооперации компаний на микро- и мезоуровне широко применяются методики, сформированные в рамках *положений теории конкуренции и теории отраслевых рынков.* В этом отношении наиболее востребованным является подход Гарвардской школы к системному анализу отраслевых рынков, основы которой были заложены в работах Э.Мейсона и Д.Бейна. Данный подход, в частности, служит для определения оптимального горизонтального и вертикального размера фирмы. В первом случае, это подразумевает возможности по наращиванию объемов производства отдельного вида товаров в рамках одной фирмы. Оценка целесообразного горизонтального размера базируется на предположении о субаддитивности издержек, то есть снижении их среднего размера при увеличении выпуска. Этот механизм оценки может быть использован для анализа возможностей кооперирования, в котором суббадитивность издержек будет рассматриваться не в рамках одной фирмы, а нескольких кооперированных компаний. В свою очередь положительный эффект от масштабов производства будет достигаться за счет улучшения положения фирм на отраслевом рынке. В наиболее общем виде ключевые факторы, влияющие на оценку целесообразности кооперации в том или ином виде, могут быть обобщены в следующей схеме (рис. 1).

Данная схема определяет ключевые параметры для оценки потенциальных выгод фирмы при взаимодействии и кооперации с другими компаниями.

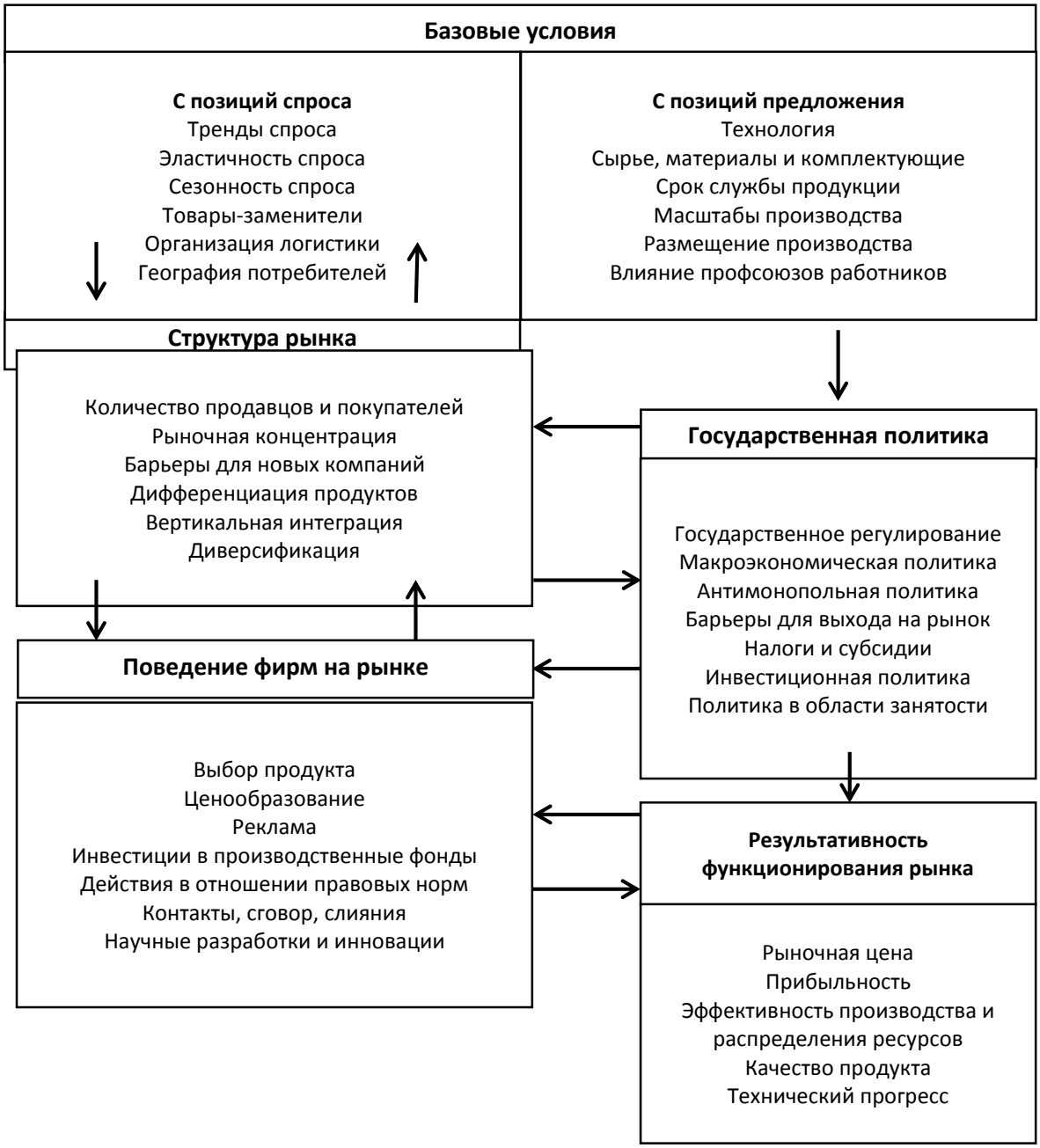


Рисунок 1 – Принципиальная схема показателей в рамках парадигмы «Структура – поведение – результат»

Также вопрос кооперации может рассматриваться, исходя из оптимального вертикального размера фирмы – вертикальной интегрированности производственных процессов в ее структуре. В этом случае, вопросы кооперирования рассматриваются, исходя из взаимодействия компаний в рамках единой производственной цепочки, обеспечивающей снижение их средних издержек [5].

Республика Беларусь участвует в нескольких интеграционных объединениях, прежде всего это Евразийский экономический союз, Союзное государство Беларуси и России, Содружество независимых государств. Исходя из указанных теоретических предпосылок, можно полагать, что принятые ориентиры на интеграцию создали основу для кооперирования компаний, которая может быть реализована при формировании благоприятных условий. Выбор направлений интеграции должен строиться, исходя из ряда принципов, при этом необходим дифференцированный подход к стимулированию интеграции в зависимости от того, являются

ли производства конкурирующими либо дополняющими друг друга. Также существенным образом будут отличаться механизмы кооперации для развития существующих производств, использующие традиционные технологии, или создания новых, которые будут применять инновационные решения. В случае формирования новых инновационных производств, ориентирующихся на будущий спрос и планирующих конкурировать на внешних рынках, может быть востребовано формирование своего рода кластеров, объединяющих технологические, производственные, научные возможности, а также сырьевые ресурсы.

Литература

1. База статистических данных Организации объединенных наций [Электронный ресурс] // UN Comtrade Database. – 2018. – Режим доступа: https://comtrade.un.org.
2. Выполнение обязательств государств-членов ЕАЭС в ВТО // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/SiteAssets/Presentation_2016%20rus.pdf.
3. Кнобель, А. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия / А. Кнобель // Вопросы экономики –2015 – №3. – С. 87–108.
4. Оценка экономических эффектов отмены нетарифных барьеров в ЕАЭС // Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития [Электронный ресурс] // http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/developDocs/Documents/EAEU_estims.pdf.
5. Чернова, Е. Г. Методологические принципы и механизм интеграции хозяйственных образований: автореф. дис. … докт. экон. наук: 08.00.05 / Е. Г. Чернова; Санкт-Петербургский государственный университет. – Спб., 2011. – 41 с.
6. Шамаева, Н. П. Промышленная кооперация как фактор стратегического экономического развития / Н. П. Шамаева // Часопис економічных реформ. – 2015. – № 2. – С. 31–38.
7. Global Preferential Trade Agreements Database // The Global Bank [Электронный ресурс] // The Global Bank. – 2018. – Режим доступа: https://wits.worldbank.org/gptad/database_landing.aspx.
8. Global Trade Analysis Project // Purdue University [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: https://www.gtap.agecon.purdue.edu.
9. Van der Mensbrugghe, D. Linkage technical reference document / D. Van der Mensbrugghe // Development Prospects Group, The World Bank. 2005.

УДК 339.9

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ БЕЛАРУСИ С ВЬЕТНАМОМ

TRENDS AND PROBLEMS OF ECONOMIC RELATIONS OF BELARUS WITH VIETNAM

Шурубович Алексей Викторович
кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт экономики Российской академии наук
Shurubovich Alexey Viktorovich, Candidate of Economics, Leading Scientific Associate of the Federal State Budgetary Institution of Science the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
e-mail: shurubovich@transecon,ru

Аннотация. В статье рассматриваются нынешнее состояние, тенденции и проблемы белорусско-вьетнамских экономических отношений,. раскрывается значение взаимного сотрудничества для обеих стран. На основе анализа экономических отношений двух стран по основным направлениям (взаимная торговля, производственная кооперация, инвестиционное сотрудничество,) показано, что в последние 15- 20 лет в их развитии достигнут значительный прогресс. Обозначены трудности на пути взаимных экономических отношений; рассмотрены меры, принимаемые двумя странами по решению этих проблем и активизации взаимного сотрудничества. Показано влияние вступившего в силу в 2016 г. Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом на белорусско-вьетнамские экономические отношения.

Ключевые слова. Беларусь, Вьетнам, экономические отношения, взаимная торговля, инвестиции, Евразийский экономический союз, зона свободной торговли.

Abstract. In the article present condition, trends and problems of the Belarussian-Vietnamese economic relations are considered; importance of mutual cooperation for the both countries is revealed.. On the basis of analysis of economic relations of the two countries by major directions (mutual trade, industrial cooperation, investment cooperation) considerable progress achieved in their development for last 15-20 years is revealed. Problems on the way of mutual economic relations are marked. The measures that are taken by the both countries for solution of these problems and activization of mutual cooperation are considered. Influence of realization of the Free trade agreement between the EAEU and Vietnam that took effect in 2016 on the Belarussian-Vietnamese economic relations is shown.

Keywords. Belarus, Vietnam, economic relations, mutual trade, investment, the Eurasian economic union, free trade area.

Для критически зависимой от внешних связей экономики Беларуси, где объем внешней торговли товарами в 2018 г. составлял около 120% ВВП, международное экономическое сотрудничество является важнейшим фактором успешного развития. В настоящее время Беларусь поддерживает торгово-экономические отношения более чем с 200 странами; при этом характерной чертой внешнеэкономических связей республики является концентрация на странах-участницах двух интеграционных группировок: Евразийского экономического союза (ЕАЭС), прежде всего России, и Евросоюза. В 2018 г. на страны ЕАЭС и страны ЕС приходилось соответственно 50,7% и 24,0% общего объема внешнеторгового оборота РБ, 41,1% и 30,0% – экспорта, 59,2% и 18,6% – импорта [1, с. 394]. Это обусловливает чрезмерную, по мнению руководства РБ, зависимость внешней торговли страны и ее экономики в целом от достаточно неустойчивого в последние годы экономического положения основных партнеров. В этой связи поставлена задача диверсификации внешнеэкономических связей (особенно экспорта), которая, как ожидается, позволит сбалансировать внешнюю торговлю РБ, освоить новые рынки сбыта, сократить зависимость экономического роста в Беларуси от состояния экономики основных партнеров. Предполагается, что уже в 2020 г. должно быть достигнуто равное распределение экспортных поставок между рынками ЕАЭС, ЕС и иных стран, называемых в Беларуси странами «дальней дуги» (по 1/3 общего объема экспорта на каждый из этих рынков).

Среди стран «дальней дуги» перспективными партнерами республики являются, в частности, быстро наращивающие свой экономический потенциал страны Юго-Восточной Азии (ЮВА) – прежде всего, Социалистическая Республика Вьетнам. В каждом регионе мира, где присутствует белорусский бизнес, есть государства, играющие роль своего рода опор для продвижения экономических интересов РБ на более обширные территории [2]. Таким государством в ЮВА, безусловно, является Вьетнам.

Значимость сотрудничества с Вьетнамом для Беларуси обусловлена рядом экономических и политических факторов, среди которых ведущую роль играет возможность проникновения белорусской продукции на емкий вьетнамский рынок и ее закрепления на этом рынке в условиях обострения международной конкуренции. Белорусский эксперт В.Мацель, говоря о

сотрудничестве с азиатскими странами, в том числе с Вьетнамом, отмечал: «Сегодня продукция предприятий (белорусских – А.Ш.) автомобиле- и тракторостроения, точного приборостроения, оптики, электроники, химической промышленности вполне конкурентоспособна на азиатских рынках как по цене, так и по качеству» [3, с.53]. При этом Беларусь рассматривает Вьетнам не только как важного торгового партнера, но и как плацдарм для выхода на рынки ряда других стран АТР. В свою очередь Вьетнам заинтересован в поставках в Беларусь продукции своей быстро развивающейся промышленности (в частности, средств связи, некоторых видов оборудования, одежды, обуви и др.), рыбы, морепродуктов и других продовольственных товаров, а также в импорте из РБ химической продукции, грузовых автомобилей, сельскохозяйственной техники, металлоизделий, мясо-молочной продукции. Особенно важен для Вьетнама, перед которым остро стоит проблема продовольственного обеспечения быстро растущего населения, импорт белорусских калийных удобрений.

Развитию экономического сотрудничества двух стран способствует определенное сходство их экономических систем. Как в Беларуси, так и во Вьетнаме осуществляется – причем достаточно успешно – плавный постепенный переход к рыночной экономике при активной регулирующей роли государства, При всех отличиях белорусской экономической модели[1] от вьетнамской общность ряда их ключевых параметров (сохранение в руках государства «командных высот» экономики, программно-целевой подход к экономическому развитию, активная социальная политика) является важным фактором сближения.

Благоприятный фон для развития белорусско-вьетнамских экономических отношений создает расширение взаимного сотрудничества в политической сфере. Регулярный характер приобрел обмен визитами на высшем уровне, в ходе которых подписываются имеющие принципиальный характер документы по развитию сотрудничества. Так, по итогам государственного визита Президента СРВ Чан Дай Куанга в РБ в июне 2017 г. было подписано совместное заявление, подтверждающее курс на последовательное развитие и укрепление традиционно дружественных связей между двумя государствами и народами, а также ряд документов, направленных на развитие сотрудничества в различных областях. Была достигнута договоренность значительно активизировать экономическое взаимодействие, промышленную кооперацию и увеличить взаимный товарооборот с 121 млн долл. США в 2016 г. до 500 млн долл. США в 2019 г.[5].

Для развития белорусско-вьетнамских отношений, в том числе экономических, создана прочная договорно-правовая база. Заключено более 85 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений по различным направлениям сотрудничества [6]. В декабре 2015 г. принята Программа сотрудничества между Республикой Беларусь и Социалистической Республикой Вьетнам в экономической, научной, образовательной и культурной сферах на 2016-2020 годы, которая является основным документом, регулирующим взаимодействие двух стран в указанных сферах в текущем пятилетии.

Белорусско-вьетнамские экономические отношения развиваются по различным направлениям: взаимная торговля, производственная кооперация, инвестиционное сотрудничество и др. По всем этим направлениям в последние 15-20 лет обозначился заметный прогресс.

Значительно увеличился, по сравнению с 2000 г. взаимный внешнеторговый оборот двух стран, однако его динамика на протяжении рассматриваемого периода была весьма неравномерной, причем в последние годы наблюдается уменьшение товарооборота (табл.1).

Таблица 1 – Динамика взаимного товарооборота РБ с СРВ в 2000-2018 гг. млн долл.

Показатели	2000	2005	2010	2013	2015	2016	2017	2018
Товарооборот	31,4	42,5	145,9	195,0	149,7	120,9	135,3	115,3
Экспорт РБ	23,4	40,0	105,5	145,4	111,4	76,7	76,3	61,6
Импорт РБ	8,0	2,5	40,4	49,6	38,3	44,2	59,0	53,7
Сальдо	15,4	37,5	65,1	95,8	73,1	32,5	17,3	7,9

Источники: [1, с.398; 7, с. 59,65].

[1] Подробнее о белорусской экономической модели см. [4].

Характерной особенностью белорусско-вьетнамской торговли является постоянное и весьма значительное положительное активное сальдо Беларуси. Тенденция к уменьшению этого сальдо обозначилась лишь в последние 5 лет.

Главное место в белорусском экспорте во Вьетнам занимают калийные удобрения, доля которых в общем объеме в 2017 г. составляла 71,1%; поставляются также грузовые автомобили, тракторы, карьерные самосвалы, шины, полиамиды, изделия из металлов, мясо-молочная продукция. Основные товары, ввозимые из Вьетнама, - аппаратура связи и части к ней, компьютерное и офисное оборудование, обувь, одежда, натуральный каучук, морепродукты, рис, чай, кофе. По некоторым позициям вьетнамские товары занимают значительную часть общего объема импорта РБ: так, в середине 2010-х годов каждая вторая тонна риса, продаваемого в стране, происходила из Вьетнама [8].

Развиваются производственная кооперация и инвестиционное сотрудничество между РБ и СРВ. Так, в марте 2016 г. стороны заключили двусторонний межправительственный протокол, определяющий условия организации промышленной сборки белорусских моторных транспортных средств во Вьетнаме и доступа на вьетнамский рынок белорусских машинокомплектов и автомобильной техники. В 2017 г. создано белорусско-вьетнамское СП «МАЗ Азия», которое в сентябре 2019 г. начало сборку грузовых автомобилей в провинции ХынгЙен. Создание СП позволило МАЗу начать беспошлинные поставки автомобилей во Вьетнам; уже к середине 2018 г. было заключено несколько контрактов на общую сумму более 18 млн долл. США [9].

В феврале 2019 г. между ОАО «Минский молочный завод №1» и вьетнамской AU Viet Food Import-Export and Manufacture был подписан учредительный договор о создании СП «Аувьет-Милк», которое будет строить на территории провинции Хынгйен завод по производству молочных продуктов под брендом «Минская марка». Продукция СП будет реализовываться во Вьетнаме и в третьих странах [10].

Возрастающую роль в развитии белорусско-вьетнамского экономического сотрудничества играют связи на региональном уровне. Так, город Ханой и некоторые другие регионы Вьетнама подписали с ОАО «Минский автомобильный завод» и ОАО «БелАЗ» соглашение о поставке белорусских автомобилей; в середине 2010-х гг. город Ханой приобрел в РБ 37 автобусов еврокласса. Белорусская сторона будет участвовать в проектировании и строительстве метро[1] и других инфраструктурных объектов в Ханое и Хошимине, а также Национальной библиотеки. [12].

Несмотря на позитивную в целом динамику экономических связей РБ с СРВ за последние два десятилетия, нынешний уровень взаимного торгово-экономического сотрудничества не соответствует имеющимся возможностям. Причины такого положения многообразны: это и географическая удаленность двух стран друг от друга, и слабость правового и организационного механизмов сотрудничества по ряду направлений, и недостаток информации о возможностях сотрудничества, и многое другое.

Одним из важнейших негативных факторов, тормозящих развитие взаимных экономических отношений, является в основном сырьевой характер белорусского экспорта в СРВ (при том, что достаточно развитая, многоотраслевая экономика РБ потенциально может предложить партнерам широкий спектр товаров, в том числе продукцию высокотехнологичных отраслей). Ведущее место в белорусском экспорте во Вьетнам занимают калийные удобрения, цены на которые подвержены значительным конъюнктурным колебаниям.

Многие из намеченных планов по различным причинам не удается своевременно реализовать. Так, неоднократно откладывалось создание упоминавшегося СП по сборке грузовиков МАЗ во Вьетнаме; несмотря на подписанное еще в 2008 г. рамочное соглашение о сотрудничестве в нефтегазовой и нефтехимической отраслях, не удалось организовать совместную нефтедобычу на территории СРВ.

[1] В 2017 г. «Минскметропроект» подписал меморандум о намерениях по сотрудничеству с ведущей вьетнамской проектной организацией «Транспорт инжиниринг дизайн» и строительной – Lung Lo Construction Corporation [11].

До недавнего времени развитие торгово-экономических отношений тормозилось наличием таможенных барьеров; в 2013 г., например, белорусские товары при доступе на вьетнамский рынок облагались пошлинами в среднем в размере 40%. Эти по существу запретительные таможенные пошлины, по мнению ряда экспертов, «подрывали на корню» конкурентоспособность белорусских товаров [13].

Руководство Беларуси и Вьетнама видит имеющиеся проблемы и принимают меры, направленные на их решение и обеспечение на этой основе динамичного развития сотрудничества. Действует белорусско-вьетнамская межправительственная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, активно ведется выставочно-ярмарочная деятельность, осуществляется обмен визитами деловых кругов. Так, в 2009-2017 гг. проведены 11 крупных белорусско-вьетнамских бизнес-форумов (5 – в Беларуси и 6 – во Вьетнаме); в 2011-2016 гг. организованы 4 Национальные экспозиции РБ в г. Хошимине (дважды) и в г. Ханое (дважды) [5].

Наряду с мерами, принимаемыми на двусторонней основе, Беларусь активно использует для развития торгово-экономических отношений с Вьетнамом возможности евразийской интеграции, активным участником которой она является. Важным событием, призванным дать мощный импульс развитию экономического сотрудничества Беларуси и ее партнеров по ЕАЭС с Вьетнамом, стало подписание 29 мая 2015 г. Соглашения о свободной торговле между государствами-членами ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам (ЗСТ ЕАЭС - Вьетнам), вступившего в силу 5 октября 2016 г. Реализация этого соглашения, как отмечает российский исследователь А.Г.Пылин, позволит странам-участницам получить преференциальный доступ на рынки друг друга: для СРВ открывается общий евразийский рынок с населением в 183 млн человек, а для стран ЕАЭС – вьетнамский рынок с населением около 92 млн человек, а с учетом участия этой страны в АСЕАН – около 592 млн человек [14, с.173]. В соглашении речь идет прежде всего о взаимной отмене таможенных пошлин.

В соответствии с соглашением по ЗСТ Вьетнам отменил для поставщиков из стран ЕАЭС ввозные пошлины более чем на 59% позиций сразу же, а в отношении еще 29% ставки пошлин будут обнулены в течение переходных периодов, составляющих от 5 до 10 лет. Многие из этих позиций занимают заметное место в структуре белорусского экспорта во Вьетнам. Как отмечалось в белорусских СМИ, с началом действия соглашения о ЗСТ условия для экспорта белорусских товаров, у которых раньше «не складывалась экономика» из-за дальних расстояний, значительно улучшились [12]. Получит выгоду от реализации соглашения и Вьетнам, доступ товаров которого на рынки РБ и других стран ЕАЭС сдерживался высокими по ряду позиций импортными пошлинами.

По оценкам российских ученых, к 2020 г. прирост объема белорусско-вьетнамского товарооборота за счет фактора либерализации торговли, по сравнению с 2015 г., предшествующим вступлению в силу соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и СРВ, может составить 5,6%, а сам этот объем превысит 157 млн долл. США; при этом эффект роста масштабов торговли за счет формирования ЗСТ будет исчерпан к 2020 г. [15, с.89]. Поэтому для обеспечения динамичного развития взаимных экономических отношений важно активизировать другие направления сотрудничества – производственную кооперацию, инвестиционное сотрудничество и др. Ввиду того, что белорусско-вьетнамские торгово-экономические отношения серьезно осложнены территориальной удаленностью двух стран друг от друга , особое значение приобретает улучшение транспортной доступности и логистики между ними.

Литература

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2019. - Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. 470 с.

2. Крят Д. У нашей дружбы давняя история /Д.Крят // Беларусь сегодня. -2017. - 28 июня.

3. Мацель В. Азиатский вектор внешнеэкономической политики Республики Беларусь / В.Мацель // Проблемы теории и практики управления. - 2004. -№4. - С. 52-56.

4. Шурубович А.В. Белорусская экономическая модель перед лицом тяжелых испытаний / А.В.Шурубович // Россия и современный мир. – 2017. - №3. - С.116-132.

5. Торгово-экономическое сотрудничество Беларуси и Вьетнама. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: :http://Vietnam.mfa.gov.by/ru//bilateral_relatioms/trade_economic/ - Дата доступа 18.04.2019.

6. Экономическое сотрудничество Беларуси и Вьетнама. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://diatlovonews.by/2018/09/jekonomicheskoe-sotrudnichestvo... - Дата доступа 18.04. 2019.

7. Внешняя торговля Республики Беларусь. 2018. Статистический сборник. - Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. - 373 с.

8. Кононович Е. Тон разговору задает прагматизм. /Е.Кононович //Беларусь сегодня. – 2015.- 9 дек.

9. Алексеев В. Вьетнамский завод МАЗа начнет работать в сентябре.[Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.belmarket.by/vetnamskiy-zavod-maza-nachnet-rabotat-... - Дата доступа 18.04.2019.

10. Харитонов Д. Минский молочный завод создает СП во Вьетнаме. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belmarket.by/minskiy-molochnyy-zavod-sozdaet-sp-vo-.... Дата доступа 22.02.2019.

11. Ходасевич А. 2017. Лукашенко нашел покупателя для «МАЗов» и «БелАЗов»/ А.Ходасевич // Независимая газета. – 2017. - 28 июня.

12. Калиновская Т. Заработала зона свободной торговли с Вьетнамом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belmarket.by/zarabotala-zona-svobodnoy-torgovli-s-ve... - Дата доступа 01.09.2017.

13. Калиновская Т. Пошлины мешают двигаться на рынок АСЕАН. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.belmarket.by/ru/242/170/19279/%D0%9F%D0%BE... – Дата доступа: 23.09.2013.

14. Пылин А.Г. Внешнеторговое взаимодействие ЕАЭС и Вьетнама в контексте создания зоны свободной торговли/ А.Г.Пылин // Россия и современный мир.- 2017. - №3. - С. 164-176.

15. Глинкина С.П., Мигранян А.А., Пылин А.Г. О совместном научном проекте Института экономики РАН и Вьетнамской академии общественных наук / С.П.Глинкина, А.Г.Пылин, А.А.Мигранян // Вьетнамские исследования. Серия 2, - 2018. - №4. - с.84-95.

УДК [339.5 + 339.166:69](476:510)

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СТРОИТЕЛЬНЫМИ УСЛУГАМИ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ

DEVELOPMENT OF FOREIGN TRADE IN CONSTRUCTION SERVICES OF BELARUS AND CHINA

Якубук Юлия Петровна
кандидат экономических наук, доцент, зав. сектором развития внешней торговли услугами Института экономики НАН Беларуси
Ци Хуайюань
аспирант Института экономики НАН Беларуси

Yakubuk Yuliya, Ph. D. in Economics, Assoc. Profeccor, Head of Section of International Trade in Services of the the Institute of Economics of the NAS of Belarus
e-mail: yakubuk@economics.basnet.by
QI Huaiyuan, Ph. D. student of the the Institute of Economics of the NAS of Belarus
e-mail: 174536576@qq.com

Аннотация. С каждым годом услуги играют все более важную роль во внешней торговле Беларуси и Китая. Основным направлением сотрудничества в сфере услуг между двумя странами является строительная сфера. В статье проанализирована динамика внешней торговли строительными услугами Республики Беларусь и Китая, определено значение Китая на белорусском строительном рынке.

Ключевые слова. Строительный рынок Беларуси, строительные услуги, внешняя торговля услугами, Китай, Республика Беларусь.

Abstract. Every year services play an increasingly important role in the foreign trade of Belarus and China. The main direction of cooperation in the sphere of services between the two countries is the construction sector. The article analyzes the dynamics of foreign trade in construction services of the Republic of Belarus and China, determines the importance of China in the Belarusian construction market.

Keywords. Belarus construction market, construction services, foreign trade in services, China, Republic of Belarus.

Одним из перспективных торговых партнеров Беларуси является Китайская Народная Республика.

После установления дипломатических отношений в январе 1992 г. торгово-экономические связи между странами развиваются в благоприятных политических условиях [1].

С подписанием межправительственных соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве в 1992 г. (предоставление режима наибольшего благоприятствования), о поощрении и взаимной защите инвестиций в 1993 г., об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от выплаты налогов на доходы и имущество в 1995 г. началось формирование правовой базы для развития торгово-экономических связей с Китаем.

Анализ результатов торгово-экономического сотрудничества за прошедший период может стать основой для внесения возможных корректив в стратегию и тактику дальнейшего развития отношений.

Потенциал белорусско-китайских отношений в торгово-экономической сфере определяется рядом естественных, экономических, социально-экономических и других факторов.

Приоритет сотрудничества с Китайской Народной Республикой определен важнейшими программами среднесрочного развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы.

Так, в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь расширение торгово-экономического сотрудничества с Китаем рассматривается как одно из условий диверсификации экспорта товаров и услуг, а привлечение китайских инвестиций как важный источник реализации проектов по созданию новых производств, объектов транспортно-логистической, туристической и социальной инфраструктуры, а также проектов, значимых для развития регионов страны.

Увеличение экспорта в Китай к 2020 году до 1,5 млрд долл. США за счет расширения сотрудничества с китайскими регионами в рамках проекта ЭПШП (Экономический пояс шелкового пути), а также экспорта наукоемкой продукции и технологий за счет использования возможностей Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» выступает в качестве важных задач Национальной программы поддержки и развития экспорта Республики Беларусь [2].

Существенный импульс развитию двусторонних отношений Беларуси и Китая придали также визиты Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в КНР в июле 2013 года и Председателя КНР Си Цзиньпина в Республику Беларусь в мае 2015 года, в ходе которых был достигнут ряд договоренностей стратегического характера.

После государственного визита Президента Республики Беларусь в Китай 28-30 сентября 2016 года двусторонние отношения вышли на новый уровень «доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества» [3].

Таким образом, Беларусь вошла в ряд стран (Великобритания, Пакистан, Россия), с которыми у КНР сложились особые отношения.

Китай является одним из наиболее важных торгово-экономических партнеров Республики Беларусь. Наибольшие объемы внешней торговли обеспечивает товарный импорт из Китая в Беларусь. Что касается экспорта из Беларуси в Китай, то все более важную роль в нем приобретают услуги. Согласно данным Платежного баланса Республики Беларусь, в 2018 г. услуги занимали 43,5% экспорта Беларуси в Китай [4].

Объем взаимной торговли услугами Беларуси и Китая в 2018 году достиг 622,3 млн долл. США, что эквивалентно 4,4% от общего объема внешней торговли услугами республики. Экспорт услуг составил 372,6 млн долл. США (4,3% общего объема экспорта услуг), импорт – 249,7 млн долл. США (4,6% общего объема импорта услуг), или 110 и 77,8% к уровню 2017 года соответственно. Положительное сальдо в торговле услугами составило 122,9 млн долл. США [4].

Наиболее значимую долю в экспорте услуг Беларуси в КНР занимают строительные (66,6%), транспортные (18,8%), прочие деловые (8,9%) и образовательные услуги (3%) [5].

Таким образом, строительная сфера является основным направлением сотрудничества между Китаем и Беларусью в сфере услуг. Рассмотрим динамику внешней торговли строительными услугами Республики Беларусь и Китая. Практически весь объем строительных услуг как в экспорте, так и в импорте между двумя странами оказывается на территории Республики Беларусь.

По сравнению с 2012 г. объем экспорта строительных услуг в Китай в 2018 г. вырос в 5,5 раз и составил 234,5 млн долл. США (рис. 1).

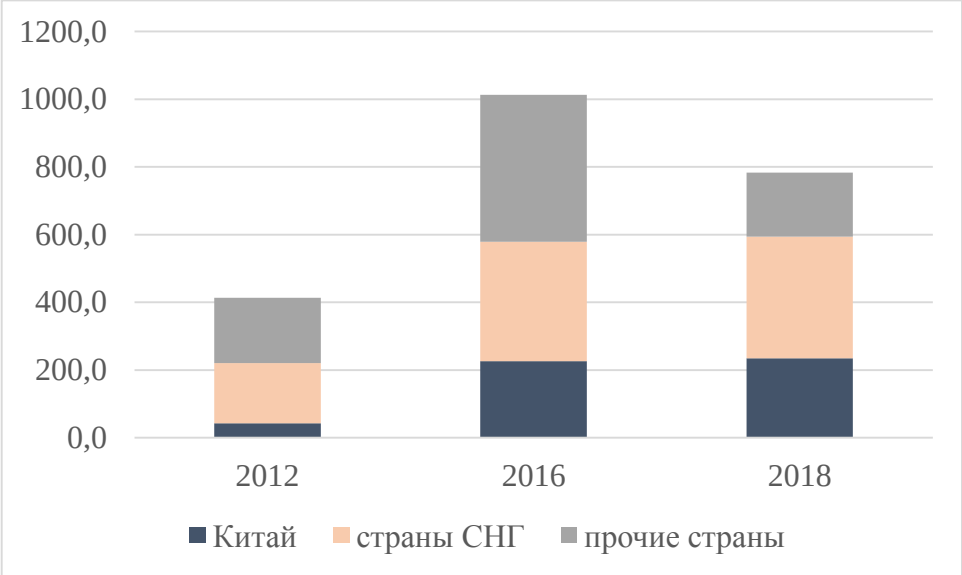


Рисунок 1 – Динамика экспорта строительных услуг Республики Беларусь, млн. долл. США [5]

Для Республики Беларусь 2016 г. характеризовался наибольшим оборотом внешней торговли строительными услугами. Белорусские строительные компании активно осваивали рынки стран СНГ и дальнего зарубежья: комплекс услуг по возведению объектов жилищного и промышленного строительства осуществлялся в России, Венесуэле, Эквадоре, Саудовской Аравии, странах Африки. Одним из крупнейших объектов, реализованных белорусскими строителями за рубежом, стал Гарлыкский горно-обогатительный комбинат в Туркменистане.

В 2017-2018 гг. объем зарубежных заказов снизился, в первую очередь, в результате прекращения работ в Венесуэле. Напротив, объем экспорта строительных услуг в отношении Китая увеличился: на 3,5% в 2018 г. по сравнению с 2017 г. Соответственно вырос и удельный вес Китая в экспорте строительных услуг Беларуси – с 10% в 2012 г. до 29,9% в 2018 г.

В 2018 г. по сравнению с 2012 г. объем импорта строительных услуг вырос в 2,1 раза и составил 177,6 млн долл. США (рис. 2).

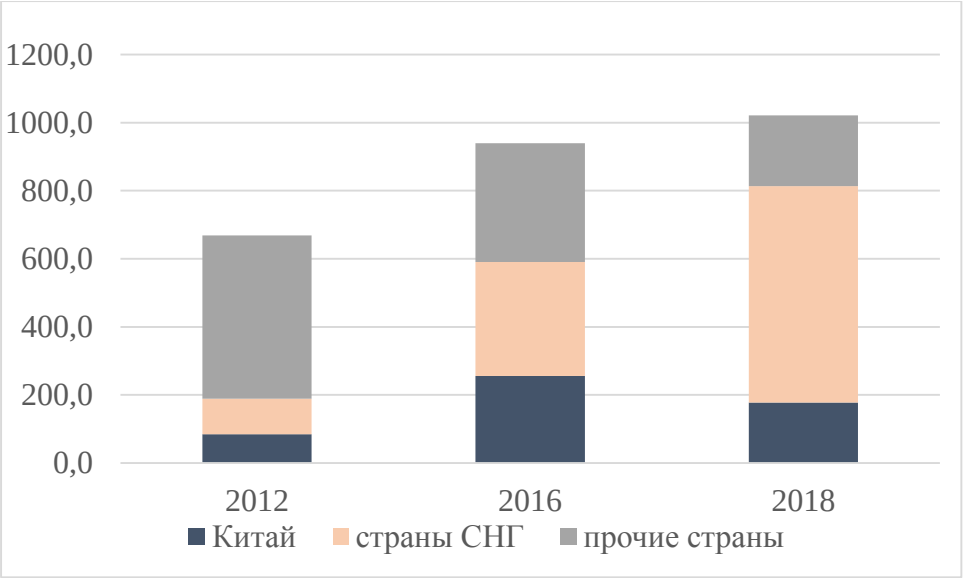


Рисунок 2 – Динамика импорта строительных услуг Республики Беларусь, млн. долл. США [5]

В 2018 г. импорт строительных услуг в Беларусь увеличился, китайский импорт – напротив, сократился на 30% по сравнению с 2016 г. Это привело к тому, что впервые за годы сотрудничества в данной сфере сальдо внешней торговли строительными услугами с Китаем стало положительным для Беларуси (56,9 млн долл. США). Учитывая серьезный дисбаланс во внешней торговле товарами Беларуси и Китая, строительные услуги могут способствовать снижению общего отрицательного сальдо.

Одной из крупнейших площадок, на которой ведется строительство с участием китайских корпораций, является Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень». Период создания и развития Китайско-Белорусского индустриального парка рассчитан на 30 лет и на три очереди строительства. Как ожидается, резидентами парка станут более 200 высокотехнологичных предприятий. В настоящее время можно назвать следующие крупные строительные объекты:

– в 2019 г. официально введен в эксплуатацию завод по производству двигателей ООО «МАЗ-Вейчай», генподрядчиком выступала Китайская корпорация инжиниринга CAMC;

– в 2019 г. состоялась торжественная церемония завершения строительства первого жилого дома на территории парка. На реализацию данного проекта были направлены средства технико-экономической помощи КНР. Генподрядчиком выступила ООО «25-я компания Китайской корпорации по железнодорожному строительству». Площадь жилого дома - около 13,5 тыс. кв.м. Он состоит из секций высотой 5 и 6 этажей. Количество квартир – 156 (одно-, двух- и трехкомнатные), с чистовой отделкой, техникой и мебелью. На первом этаже разместятся объекты социальной инфраструктуры. Дом в индустриальном парке построен в короткие сроки: первый камень был заложен 21 ноября 2018 года. Это будет арендное жилье для специалистов, работающих в «Великом камне» [6];

– осуществляется строительство завода специальной и коммунальной техники «Зумлион», генподрядчик – ОАО «Китайская корпорация инжиниринга CAMC»;

– разрабатывается строительная документация для реализации инвестиционного проекта по организации производства коробок передач для грузового и пассажирского транспорта ООО «ФАСТ-МАЗ». учредителями которого выступают ОАО «МАЗ» и компания Shaanxi Fast Gear (КНР). Объем строительных работ планируется на уровне 7 млн долл. США, генподрядчик – China Machinery Engineering Corporation (CMEC);

– запланировано строительство Китайско-белорусского центра сотрудничества в области трансформации научно-технических достижений, исполнители - Китайско-белорусская совместная компания по развитию парка и ОАО «Китайская корпорация металлургии и строительства MCC15». Объект будет построен за счет китайской технико-экономической помощи

(около 160 млн юаней). Здесь будет проводиться демонстрация образцов и предлагаться информация по изготовленной продукции для последующего оформления прав собственности, подписания контрактов. Научно-технический центр займется экспериментами, испытаниями, тестированием и мелкосерийным производством. Здание центра будет выполнено в виде сложной геометрической фигуры, напоминающей математический символ «бесконечность», как выражение потенциальной бесконечности сотрудничества в области трансформации научно-технических достижений двух стран. Это будет пятиэтажное здание общей площадью около 19 тыс. кв.м. В частности, в нем разместятся демонстрационный и многофункциональный залы, торговые площадки, центры по сотрудничеству в области коммерциализации, по работе бизнес-инкубатора и проведению испытаний, центр промежуточных испытаний и мелкосерийного производства научно-технических достижений, занимающийся предварительными экспериментами. Также по проекту здесь будут лаборатории, производственные цеха для проведения пробных испытаний, центр по тестированию и пр. [7].

Помимо объектов «Великого камня», китайские корпорации осуществляют строительство в столице и многих регионах страны.

В настоящее время ОАО «Китайская корпорация металлургии и строительства МСС15» осуществляет реализацию инвестпроекта по созданию производства продукции пищевого и технического назначения из рапса и сои под Брестом, выступает генеральным подрядчиком строительства в Беларуси социального жилья в Мозыре, Светлогорске, Буда-Кошелёво, Гомеле и посёлке Юбилейный Гомельского района за средства технико-экономической помощи Китая [8].

В Минске идет строительство жилого квартала «Променад». Китайская строительная компания «БьюСиСи» планирует вложить в проект 250 млн долл. США, на которые должны быть построены 23 десятиэтажных каркасно-блочных жилых дома, школа и детский сад на территории 25 га. Генеральный план предусматривает всю необходимую инфраструктуру: многоуровневую парковку автомобилей, детские площадки и зеленые зоны.

Китайская компания «CiticGroup» выступает генподрядчиком при возведении гостинично-делового комплекса «Шантер Хилл» в Минске, включающего 25-этажную гостиницу, 14-этажное офисное здание, спортивный комплекс с теннисными кортами, бассейнами, тренажерным залом и рестораном. Гостинично-деловой комплекс находится на завершающей стадии строительства и может стать не просто одним из самых красивых зданий белорусской столицы, но и ее визитной карточкой.

В апреле 2016 г. в Минске началось строительство студенческого общежития, которое безвозмездно спонсирует китайская сторона. Корпус рассчитан на проживание 1030 человек. Заселить новостройку планируется китайскими и белорусскими студентами БНТУ. Спонсорскую помощь на проект в районе 40 млн долл. США предоставила «25-я компания Китайской корпорации по железнодорожному строительству» [9].

Таким образом, сфера строительных услуг является примером успешного сотрудничества между Китаем и Беларусью, реализуемого в рамках глобального проекта по созданию «Экономического пояса Шелкового пути» и двусторонних договоренностей.

Литература

1. Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса «Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://ru.china-embassy.org/rus/ – Дата доступа: 23.10.2019.

2. Снопков, Н. Беларусь и Китай вышли на беспрецедентно высокий уровень сотрудничества / Н. Снопков // БЕЛТА [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: http://www.belta.by/interview/view/belarusi-kitaj-vyshli-na-bespretsedentno-vysokij-uroven-sotrudnichestvasnopkov-5115/. – Дата доступа: 4.11.2019.

3. Государственный визит Председателя КНР Си Цзиньпина в Беларусь // Пресс-служба Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2019. – URL:

http://president.gov.by/ru/news _ ru/view/ gosudarstvennyj-vizit-predsedatelja-knr-si-tszinpina-v-belarus-11366/. – Дата доступа: 19.10.2019.

4. Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и валовой внешний долг Республики Беларусь за 2018 год / Национальный банк Республики Беларусь. – Минск, 2019. – 214 с.

5. Внешняя торговля услугами Республики Беларусь по странам в разрезе видов услуг / Данные Национального статистического комитета Республики Беларусь. – Минск, 2019.

6. В «Великом камне» завершено строительство первого жилого дома [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: https://industrialpark.by/novosti/2019/v-velikom-kamne-zaversheno-stroitelstvo-pervogo-zhilogo-doma.html – Дата доступа: 10.11.2019.

7. Китайско-белорусский центр сотрудничества в области трансформации научно-технических достижений планируют построить за год [Электронный ресурс]. – URL: https://www.belta.by/economics/view/kitajsko-belorusskij-tsentr-sotrudnichestva-v-oblasti-transformatsii-nauchno-tehnicheskih-dostizhenij-329775-2018/ – Дата доступа: 18.11.2019.

8. Китайская корпорация металлургии и строительства MCC15 [Электронный ресурс]. – URL: http://xn--c1aacf4aelacq3l.xn- – Дата доступа: 16.11.2019.

9. Китай приходит в Беларусь: 5 главных строек [Электронный ресурс]. – – URL: https://eurasia.expert/kitay-prikhodit-v-belarus-5-glavnykh-stroek/ – Дата доступа: 11.09.2019.

УДК 339.5

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ЭКСПОРТНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ НА МИРОВОМ РЫНКЕ: ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ

METHODOLOGICAL BASIS FOR ASSESSING THE COUNTRY'S EXPORT COMPETITIVENESS IN THE WORLD MARKET: INDUSTRY ASPECT

Абрамчук Нина Александровна
старший научный сотрудник Института экономики НАН Беларуси
Abramchuk Nina, Senior Researcher of the Institute of Economics NAS of Belarus
e-mail: nina_abramchuk@mail.ru

Аннотация. В статье предлагаются методические основы оценки экспортной конкурентоспособности страны на мировом рынке, которые включают в себя четыре категории количественной оценки экспорта страны в отраслевом разрезе: позиция на мировом рынке, ценовая конкурентоспособность, уровень диверсификации и соответствие мировому спросу. Разработанная методика позволяет определить рейтинг уровня экспортной конкурентоспособности отраслевого сектора страны для дальнейшего выявления групп риска, связанного с неэффективным использованием конкурентных преимуществ.

Ключевые слова. Экспортная конкурентоспособность, отраслевые сектора, мировой экспорт, экономические индикаторы.

Abstract. The article proposes the methodological framework for assessing the country's export competitiveness in the world market, which includes four categories of quantitative assessment of the country's exports by industry: position in the world market, price competitiveness, level of diversification and compliance with world demand. The developed methodology allows to determine the rating of the level of export competitiveness of the country's industrial sector in order to further identify risk groups associated with the inefficient use of competitive advantages.

Keywords. Export competitiveness, industry sectors, world exports, economic indicators.

Экспортная конкурентоспособность является довольно широкой категорией, применяемой к странам, регионам, отраслям, предприятиям или товарам. В данной статье рассматривается конкурентоспособность отдельной страны в мировом экспорте на уровне отраслевых секторов промышленности рассматриваемой страны.

Предлагаемый алгоритм оценки конкурентоспособности экспорта страны в отраслевом разрезе на мировом рынке включает в себя проведение следующих последовательных этапов.

На первом этапе определяются категории индикаторов для проведения оценки отраслевой конкурентоспособности страны в мировом экспорте.

Предлагаемый в данной работе структурный подход включает в себя следующие четыре категории отраслевой оценки: первая – место (позиция) отраслевого сектора страны на мировом рынке; вторая – ценовая конкурентоспособность отраслевого сектора страны; третья – уровень экспортной диверсификации отраслевого сектора страны; четвертая – соответствие отраслевого сектора страны мировому спросу.

На втором этапе определяется система экономических показателей, соответствующая категориям индикаторов для измерения отраслевой конкурентоспособности страны в мировом экспорте.

Так, категория первая, место (позиция) отраслевого сектора страны на мировом рынке, рассматривает следующие три индикатора:

1.1.Соотношение места страны в мировом экспорте товаров отраслевого сектора s с позиции долевого участия к общему числу стран-экспортеров товаров отраслевого сектора s.

Данный индикатор отражает степень значимости отраслевого сектора s рассматриваемой страны с позиции мирового профиля экспорта данного отраслевого сектора *s*. Он определяется как соотношение ранга доли экспорта отраслевого сектора *s* страны в общем мировом экспорте отраслевого сектора *s* в период *t* к общему числу стран-экспортеров продукции по отраслевому сектору *s* и рассчитывается по следующей формуле:

$$IRexp_{ks/ws} = Rang(SHexp_{ks/ws}) / N,$$

где (1)

$$SHexp_{ks/ws} = \frac{Exp_{ks}}{Exp_{ws}},$$

где $SHexp_{ks/ws}$ – доля экспорта отраслевого сектора *s* страны *k* в мировом экспорте отраслевого сектора *s*;

Exp_{ks} – экспорт товаров отраслевого сектора *s* страны *k;*

Exp_{ws} – мировой экспорт товаров отраслевого сектора *s;*

N – общее количество стран-экспортеров товаров отраслевого сектора *s*.

Интерпретация значения: наименьшее значение индикатора для рассматриваемой страны соответствует отраслевому сектору *s*, более конкурентоспособному по сравнению с другими отраслевыми секторами страны на внешнем рынке.

Отметим, что использование в качестве индикатора только доли экспорта отраслевого сектора *s* исследуемой страны в мировом экспорте недостаточно и будет искажать результат оценки ее позиции на мировом рынке, так как данный показатель, отражая общую картину национального экспорта, не учитывает место данной страны среди всех стран-экспортеров товаров данного отраслевого сектора s.

1.2. Изменение доли экспорта отраслевого сектора s рассматриваемой страны на мировом рынке за последние пять лет.

Данный индикатор ($\Delta SHexp_{ks/ws}$) отражает изменение значимости отраслевого сектора *s* рассматриваемой страны с позиции мирового профиля экспорта данного отраслевого сектора *s* за последнее отчетное пятилетие, что формализовано представляется следующей формулой:

$$\Delta SHexp_{ks/ws} = SHexp^{t}_{ks/ws} - SHexp^{t-4}_{ks/ws} = \frac{Exp^{t}_{ks}}{Expt^{t}_{ws}} - \frac{Exp^{t-4}_{ks}}{Expt^{t-4}_{ws}}, \qquad (2)$$

Интерпретация значения: Положительный уровень индикатора соответствует увеличению занимаемой страной ниши в мировом экспорте отраслевого сектора *s* и отражает повышение конкурентоспособности ее отраслевого сектора *s* на внешнем рынке. Соответственно, отрицательный уровень индикатора соответствует уменьшению занимаемой страной ниши в мировом экспорте отраслевого сектора *s* и отражает снижение конкурентоспособности ее отраслевого сектора *s* на внешнем рынке. Значение, равное нулю, указывает на сохранение доли экспорта отраслевого сектора s рассматриваемой страны на мировом рынке на уровне базового периода.

Наибольшее значение индикатора для рассматриваемой страны соответствует отраслевому сектору *s,* более конкурентоспособному по сравнению с другими отраслевыми секторами страны на внешнем рынке.

1.3. Относительный торговый баланс (Индекс чистого экспорта отраслевого сектора s страны).

Данный индикатор имеет следующие преимущества: во-первых, исключает реэкспорт, во-вторых, учитывает глобализацию производственных процессов. Поскольку экспортируемые товары в значительной степени включают импортированные промежуточные сырье, материалы и комплектующие, которые часто относятся к одному и тому же сектору (например, электронные компоненты и сборные компьютеры), чистый экспорт вводит простую корректирующую функцию меры по решению проблемы специализации стран на разных этапах производства.

Он показывает, является ли страна нетто-экспортером (где национальное производство превышает национальное потребление) или нетто-импортером (где потребление превышает производство).

Расчет индекса чистого экспорта для сектора *s* страны *k (*IS_{ks}*)* осуществляется по следующей формуле:

$$IS_{ks} = \frac{Exp_{ks} - Imp_{ks}}{Exp_{ks} + Imp_{ks}}, \qquad (3)$$

где Exp_{ks} – экспорт товаров сектора *s* страны *k*;

Imp_{ks} – импорт товаров сектора *s* страны *k.*

Интерпретация значения: Индекс принимает значения от -1 до +1, причем положительные значения указывают на то, что страна является чистым экспортером, тогда как отрицательные значения указывают на то, что страна является чистым импортером. Наибольшее значение индикатора для рассматриваемой страны соответствует отраслевому сектору *s,* более конкурентоспособному по сравнению с другими отраслевыми секторами страны на внешнем рынке.

Категория вторая, ценовая конкурентоспособность отраслевого сектора страны, включает в себя следующий индикатор:

2.1. Относительная экспортная цена страны по отраслевому сектору s.

Индикатор отражает стоимость единицы товарного экспорта отраслевого сектора *s* рассматриваемой страны относительно мировой стоимости данной товарной единицы в отраслевом секторе *s,* взвешенную по доле соответствующего товарного экспорта отраслевого сектора *s* рассматриваемой страны в мировом экспорте отраслевого сектора *s*. При этом средняя мировая цена по отраслевому сектору *s* принимается равной единице.

Расчет относительной экспортной цены по отраслевому сектору *s* для страны *k* ($RPexp_{ks}$) производится по следующей формуле:

$$RPexp_{ks} = \sum_{i(s)=1}^{M} dexp_{ks/ws}^{i(s)} * \frac{Pexp_{ks}^{i(s)}}{Pexp_{ws}^{i(s)}}, \quad (4)$$

где $dexp^{i(s)}_{ks/ws}$ – доля экспорта товарной субпозиции *i* на уровне шестизначного кода ТН ВЭД отраслевого сектора *s* страны *k* в мировом экспорте по данной субпозиции отраслевого сектора *s*;

$Pexp^{i(s)}_{ks}$ – средняя экспортная цена по товарной субпозиции *i* отраслевого сектора *s* страны *k*;

$Pexp^{i(s)}_{ws}$ – средняя мировая экспортная цена по товарной субпозиции *i* отраслевого сектора *s;*

M – количество товарных позиций/субпозиций отраслевого сектора *s* страны *k.*

Интерпретация значения: В случае если относительная экспортная цена отраслевого сектора *s* равна 1, она соответствует средневзвешенной мировой экспортной цене по данному отраслевому сектору *s*. Если относительная цена товара по отраслевого сектору *s* ниже 1, то страна экспортирует свой товар по цене, меньше, чем средневзвешенная мировая цена по данному отраслевого сектору *s*, что указывает на то, что рассматриваемой стране легче конкурировать на мировом рынке по цене в экспорте товаров отраслевого сектора *s*. Если же относительная цена товара по отраслевому сектору *s* выше 1, то страна экспортирует свой товар по цене, выше, чем средневзвешенная мировая цена по данному отраслевому сектору *s*, что является признаком того, что стране сложнее конкурировать на мировом рынке по цене в экспорте товаров отраслевого сектора *s*.

В определенных случаях следует учитывать следующее: если рассматривать цены, как косвенный показатель качества экспортируемых товаров, то более высокие значения цены отражают более высокое качество при прочих равных условиях, а не как признак низкой конкурентоспособности цен.

Категория третья, уровень экспортной диверсификации отраслевого сектора страны, включает в себя следующие два индикатора:

3.1. Уровень товарной экспортной диверсификации отраслевого сектора s исследуемой страны за период t.

Товарная экспортная диверсификация является важным индикатором производственных структур и уровня развития отраслевого сектора, так как указывает на подверженность страны внешним шокам. Диверсификация ограничивает зависимость от небольшого количества товаров и, следовательно, снижает уязвимость страны от внешних потрясений, характерных для отраслевого сектора *s*.

Индикатор определяется на основе инверсии индекса Херфиндаля-Хиршмана (ІНН), отражая эквивалентное число равных по степени важности экспортируемых исследуемой страной товаров отраслевого сектора *s* по следующей формуле:

$$IDP_{ks} = 1/IHH_{ks} = 1/\sum_{i(s)=1}^{M}\left(\frac{exp_{ks}^{i(s)}}{Exp_{ks}}\right)^2, \quad (5)$$

где IDP_{ks} – товарная экспортная диверсификация страны *k* по отраслевому сектору *s*;

$exp^{i(s)}_{ks}$ – экспорт товарной позиции/субпозиции *i* отраслевого сектора *s* страны *k*;

Exp_{ks} – экспорт товаров отраслевого сектора *s* страны *k;*

M – количество товарных позиций/субпозиций отраслевого сектора *s* страны *k.*

Интерпретация значения: наибольшее значение индикатора для рассматриваемой страны соответствует отраслевому сектору *s,* более конкурентоспособному по сравнению с другими отраслевыми секторами на внешнем рынке.

3.2. Уровень географической экспортной диверсификации отраслевого сектора s исследуемой страны за период t.

Географическая диверсификация экспорта является индикатором уровня зависимости страны от состояния экономик основных стран-импортеров и, следовательно, также снижает уязвимость страны от внешних потрясений, характерных для отраслевого сектора *s*.

Индикатор рассчитывается на основе инверсии индекса Херфиндаля-Хиршмана (IHH) по следующей формуле:

$$IDM_{ks} = 1/IHH_{ks} = 1/\sum_{j=1}^{L}\left(\frac{exp_{ks}^{j}}{Exp_{ks}}\right)^2, \quad (6)$$

где IDM_{ks} – географическая диверсификация экспорта страны *k* по отраслевому сектору *s*;

exp^{j}_{ks} – экспорт всех товаров отраслевого сектора *s* страны *k* в страну *j*;

Exp_{ks} – экспорт товаров отраслевого сектора *s* страны *k;*

L – количество стран-импортеров товаров отраслевого сектора *s* страны *k.*

Интерпретация значения: наибольшее значение индикатора для рассматриваемой страны соответствует отраслевому сектору *s,* более конкурентоспособному по сравнению с другими отраслевыми секторами страны на внешнем рынке.

Категория четвертая, соответствие отраслевого сектора страны мировому спросу, включает в себя следующие два индикатора:

4.1. Эффект адаптации сектора к изменениям спроса мирового рынка.

Индикатор указывает на способность страны корректировать экспортные поставки в соответствии с изменениями мирового спроса в товарах сектора *s.*

Расчет адаптационного эффекта для сектора *s* страны *k (*$AEexp_{ks}$*)* осуществляется по следующей формуле:

$$AEexp_{ks} = \sum_{j}\left(\frac{Exp^{1}_{kjs}}{Imp^{1}_{js}} - \frac{Exp^{0}_{kjs}}{Imp^{0}_{js}}\right) * \left(\frac{Imp^{1}_{js}}{Imp^{1}_{ws}} - \frac{Imp^{0}_{js}}{Imp^{0}_{ws}}\right), \quad (7)$$

где Exp^{1}_{kjs} и Exp^{0}_{kjs} – экспорт товаров сектора *s* страны *k* в страну *j* в базовый (0) и отчетный (1) временные годовые периоды;

Imp^{1}_{js} и Imp^{0}_{js} – импорт товаров сектора *s* страны *j* в базовый (0) и отчетный (1) временные годовые периоды;

Imp^{1}_{ws} и Imp^{0}_{ws} – мировой импорт товаров сектора *s* в базовый (0) и отчетный (1) временные годовые периоды.

Интерпретация значения: Эффект является положительным, если страна увеличивает свое присутствие на расширяющемся рынке импорта либо снижает на сужающемся. Соответственно, эффект отрицательный, если доля рынка страны увеличивается на сокращающемся рынке импорта или снижается на растущем рынке. Наибольшее значение индикатора для рассматриваемой страны соответствует отраслевому сектору *s,* более конкурентоспособному по сравнению с другими отраслевыми секторами страны на внешнем рынке.

Адаптационный эффект позволяет оценить, происходит ли в отраслевом секторе *s* рассматриваемой страны приспособление к мировому спросу.

4.2. Соответствие динамике мирового спроса.

Индикатор показывает, способен ли отраслевой сектор *s* страны приспособиться к динамике мирового спроса, т.е. позволяет определить являются ли товары, наиболее значимые в экспорте отраслевого сектора *s,* одновременно наиболее динамично растущими с точки зрения экспорта на мировом рынке.

Значение индикатора может быть рассчитано двумя вариантами. Первый вариант рассматривает ранг страны с позиции способности адаптироваться отраслевому сектору *s* к динамике мирового спроса и рассчитывается как коэффициент ранговой корреляции между ранжирующей долей экспортных товаров стран-экспортеров в общем объеме экспорта и рангом тенденций роста мирового экспорта этих товаров.

Расчет индикатора соответствия динамике мирового спроса ($ISp_{ks/ws}$) осуществляется с применением формулы ранговой корреляции Спирмена.

$$ISp_{ks/ws} = 1 - \frac{6\sum_{1}^{N}(Rang(SHexp_{ks}) - Rang(Texp_{ws}))}{N*(N^2-1)}, \quad (8)$$

где $Rang(SHexp_{ks})$ – ранг доли отраслевого сектора *s* в экспорте страны *k*;

$Rang(Texp_{ws})$ – ранг прироста мирового экспорта отраслевого сектора *s*;

N – общее количество стран-мировых экспортеров товаров отраслевого сектора *s*.

Интерпретация значения: Рейтинг отраслевого сектора *s* рассматриваемой страны зависит от индекса ранговой корреляции. Значение индекса ранговой корреляции равное 1 указывает на то, что относительная важность экспортируемых товаров страны находится в полном соответствии с рейтингом мировых темпов роста экспорта для тех же товаров. Значение равное (- 1) указывает на то, что относительная важность экспортируемых товаров страны находится в полном несоответствии с рейтингом мировых темпов роста экспорта для тех же товаров. Чем ближе индекс к 1, тем лучше анализируемый рейтинг отраслевого сектора *s* рассматриваемой страны.

Второй вариант предусматривает соответствие темпа роста экспорта отраслевого сектора *s* рассматриваемой страны темпу роста мирового импорта отраслевого сектора *s* с позиции опережения или отставания.

Расчет индикатора соответствия динамике мирового спроса ($IT_{ks/ws}$) осуществляется по следующей формуле:

$$IT_{ks/ws} = Exp^1_{ks} / Exp^0_{ks} - Imp^1_{ws} / Imp^0_{ws}, \quad (9)$$

где Exp^1_{ks} и Exp^0_{ks} – экспорт товаров сектора *s* страны *k* в базовый (0) и отчетный (1) временные годовые периоды;

Imp^1_{ws} и Imp^0_{ws} – мировой импорт товаров сектора *s* в базовый (0) и отчетный (1) временные годовые периоды.

Интерпретация значения: Положительное значение индикатора указывает на опережающий эффект развития отраслевого сектора *s* рассматриваемой страны; отрицательное значение индикатора указывает на отстающий эффект развития отраслевого сектора *s* рассматриваемой страны; нулевое значение отражает абсолютное соответствие развития отраслевого сектора *s* рассматриваемой страны динамике мирового спроса.

Наибольшее значение индикатора для рассматриваемой страны соответствует отраслевому сектору *s*, более конкурентоспособному по сравнению с другими отраслевыми секторами страны на внешнем рынке.

На третьем этапе осуществляется количественное измерение уровня индикаторов отраслевой конкурентоспособности страны в мировом экспорте в рамках соответствующих категорий.

Учитывая, что индикаторы, положенные в основу расчета комплексного интегрального показателя, обладают разной размерностью, для проведения необходимых расчетов целесообразно использовать метод нормирования, применение которого позволяет каждому значению индикатора присвоить балльное значение в соответствии со шкалой рассматриваемого интервала.

Оценку по отдельному *j*-му индикатору в рамках *i*-й категории индикаторов (N_{jKi}) формализовано можно представить в виде вектора-строки:

$$Norm_{jKi} = \left(Norm_{jKi_{S1}}, Norm_{jKi_{S2}}, ..., Norm_{jKi_{SN}} \right), \quad (10)$$

где $Norm_{jKiSN}$ – нормированное значение *j*-го индикатора в рамках *i*-й категории индикаторов по отраслевому сектору *SN;*

N – число отраслевых секторов.

На четвертом этапе оценивается уровень конкурентоспособности отраслевого сектора страны в мировом экспорте по категориям индикаторов.

Измерение по отдельной категории индикаторов представляет собой расчетное частное интегральное значение *i*-й категории индикаторов по отраслевому сектору *SN* исследуемой страны, полученное в результате средневзвешенного нормированных значений индикаторов в рамках соответствующей *i*-й категории.

Полученная по *i*-й категории оценка (*Ki*) может быть представлена следующим вектором-строкой:

$$K_i = \left(I_{iS1}, I_{iS2}, ..., I_{iSN} \right),$$

где (11)

$$I_{iSN} = average(Norm_{jK_1SN}, Norm_{jK_2SN}, ..., Norm_{jK_MSN}),$$

где I_{iSN} – частное интегральное значение *i*-й категории индикаторов по отраслевому сектору *SN* исследуемой страны.

В результате формируется матрица (*K*), элементами которой являются частные интегральные значения отраслевого сектора *SN* исследуемой страны в рамках *i*-й категории индикаторов (I_{iSN}). Формализовано матрица имеет следующий вид:

$$K = \begin{pmatrix} K_1 \\ K_2 \\ K_3 \\ K_M \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} I_{1S1} & I_{1S2} & \dots & I_{1SN} \\ I_{2S1} & I_{2S2} & \dots & I_{2SN} \\ I_{3S1} & I_{3S2} & \dots & I_{3SN} \\ I_{MS1} & I_{MS2} & \dots & I_{MSN} \end{pmatrix}, \quad (12)$$

где *S1, S2, ..., SN* – отраслевые сектора исследуемой страны;

M – число категорий индикаторов.

На пятом этапе формируется итоговая оценка экспортной конкурентоспособности отраслевого сектора s рассматриваемой страны *k* ($OKexp_{ks}$) как сводный индекс или комплексный интегральный показатель, который учитывает равнозначный вес каждой из рассматриваемых категорий индикаторов в интегральной оценке, исключая субъективность применения метода экспертных оценок.

Интегральный показатель рассчитывается как корень степени M из суммы M частных интегральных показателей, соответствующих категориям индикаторов, полученных на предыдущем этапе, по следующей формуле:

$$OKexp_{ks} = \sqrt[M]{\sum_{i(s)=1}^{M} R(K_{i(s)})}, \quad (13)$$

где $R(K_{i(s)})$ – ранговое значение частной интегральной оценки по *i*-й категории индикаторов отраслевого сектора *s* исследуемой страны;

M – число категорий индикаторов.

На заключительном шестом этапе определяется итоговый рейтинг отраслевого сектора страны по уровню конкурентоспособности в мировом экспорте исходя из полученной на предыдущем этапе итоговой интегральной оценки экспортной конкурентоспособности отраслевого сектора *s* рассматриваемой страны и с применением метода ранжирования. Рейтинговая оценка конкурентоспособности представляет собой значение от 1 до N, при этом, чем выше ранг (ближе к единице), тем более конкурентоспособным является рассматриваемый отраслевой сектор страны в мировом экспорте.

Результат ранжирования отражает уровень предпочтения товаров определенного отраслевого сектора страны с точки зрения его экспортной конкурентоспособности на внешнем рынке.

Разработанная методика позволяет определить рейтинг уровня экспортной конкурентоспособности отраслевого сектора страны для дальнейшего выявления групп риска, связанного с неэффективным использованием конкурентных преимуществ, и определения отраслевых секторов, конкурентные преимущества которых незначительны. Полученные результаты будут способствовать выработке государственными органами своевременных решений по устранению факторов, негативно влияющих на экспортную конкурентоспособность отраслевого сектора страны.

УДК 339.972

СИСТЕМА ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА В БЕЛАРУСИ

BELARUSIAN SYSTEM OF STATE SUPPORT FOR EXPORTS

Аксеневич Анна Михайловна
младший научный сотрудник, аспирант Института экономики НАН Беларуси
Aksenevich Ann, Junior Researcher, Graduate Student of the Institute of Economics of the Belarusian National Academy of Sciences
e-mail: anyaaksenenvich@gmail.com

Аннотация. Экспорт является одним из драйверов экономического роста, поэтому политика государственной поддержки продвижения отечественных товаров и услуг на внешний рынок занимает важное место во внешнеторговой политике. В целях стимулирования экспортных поставок важно непрерывно совершенствовать систему поддержки экспорта, расширять набор инструментов поддержки. В данной статье рассмотрена действующая система поддержки экспорта Беларуси, описана её структура, определены основные функции государственных органов в сфере поддержки экспорта, рассмотрены инструменты поддержки экспорта. Выявлены слабые места и определены основные направления совершенствования национальной системы поддержки экспорта.

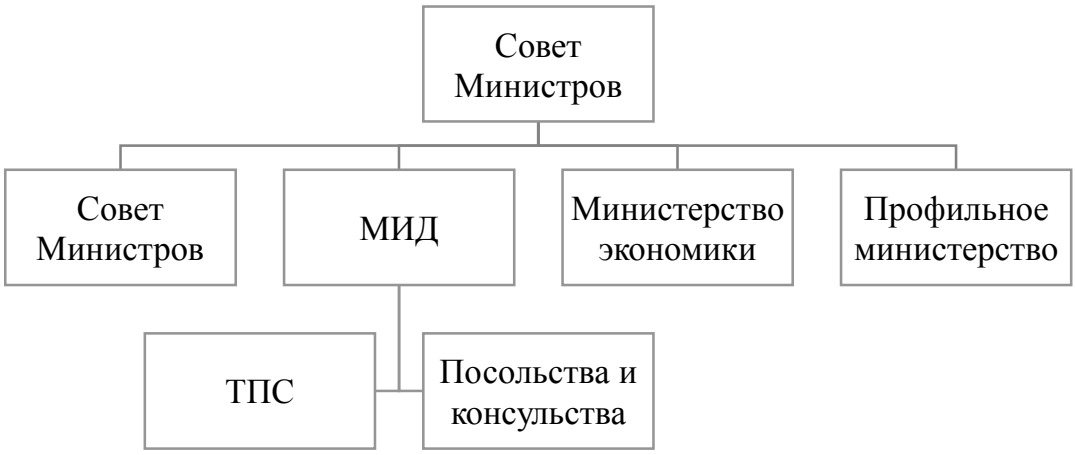
Ключевые слова. Экспортная политика, система поддержки экспорта, государственное регулирование экспорта.

Abstract. Export is one of the main drivers of economic growth, therefore, the policy of state support for domestic goods and services promotion on foreign markets plays an important role. In order to stimulate the export of domestic products, it’s very important to improve continuously the export support system and expand the set of support tools. In this article Belarusian current system of export support, its structure are described, the main functions of state bodies in the field of export support are defined, export support tools are considered. Weaknesses and the main directions for improving the national export support system are identified.

Keywords. Export support system, state export regulation.

Развитие институтов поддержки экспорта, а также налаживание эффективного взаимодействия между ними играют важную роль в осуществлении эффективной внешнеторговой политики. Рассматривая действующую систему поддержки экспорта Беларуси можно отметить высокий уровень централизации, все основные институты поддержки экспорта являются государственными. Региональные органы поддержки экспорта подчиняются Правительству. Данная система характеризуется несложной иерархией, в то же время предоставляется комплексная поддержка экспорта.

Важно разработать единый механизм с отлаженной организационной структурой, чётким распределением функций, эффективным механизмом координации. Структура отечественной системы поддержки экспорта представлена на рисунке 1.



Институты поддержки экспорта	Банк развития
	Белэксимгарант
	Промагролизинг
	НЦМиКЦ
	Белорусская торгово-промышленная палата
	Межправительсвтенные комиссии (комитеты, советы), советы делового сотрудничества
	Национальное агентство инвестиций и приватизации

Рисунок 1 – Система поддержки экспорта в Республике Беларусь
Примечание – Источник: собственная разработка.

Система поддержки экспорта в Беларуси достаточно развита. Актуальными проблемами выступают определение спектра выполняемых функций в рамках каждого функционирующего органа поддержки, активизация эффективной деятельности данных органов с применением новейших, наиболее эффективных инструментов, эффективное взаимодействие институтов поддержки экспорта. В таблице 1 представим основные функции и используемые государственными органами инструменты поддержки экспорта.

Таблица 1 – Основные функции государственных органов в сфере поддержки экспорта

Орган государственной поддержки	Функции
Банк развития	финансирование лизинговых организаций, являющихся резидентами РБ, для приобретения в собственность товаров резидентов РБ; организаций, не являющихся резидентами РБ, за исключением иностранных банков, для оплаты реализованных резидентами РБ товаров либо для предварительной оплаты производимых и (или) реализуемых резидентами РБ товаров; организаций,

Орган государственной поддержки	Функции
	не являющихся резидентами РБ, за исключением иностранных банков, для оплаты реализованных организациями, не являющимися резидентами РБ, товаров; банков-нерезидентов с целью последующего ими финансирования покупателей для оплаты реализованных резидентами РБ товаров либо для предварительной оплаты производимых и (или) реализуемых резидентами РБ товаров.
Белэксимгарант	- страхование кратко-, средне- и долгосрочных экспортных контрактов; убытков экспортёров, связанных с выполнением экспортного контракта; экспортных рисков по операциям, осуществляемых на условиях лизинга; риска непогашения банковского кредита для экспортёра; риска непогашения экспортного кредита иностранному покупателю; риска непогашения экспортного кредита, предоставленного резиденту для целей инвестирования; банковских гарантий или иных услуг; экспортного факторинга; - перестрахование рисков, застрахованных в компаниях-партнерах.
Промагролизинг	- экспортный финансовый лизинг; - лизинг по госпрограммам для организаций АПК; - экспорт техники с рассрочкой оплаты; - импортный (инвестиционный) лизинг; - лизинг на коммерческих условиях; - финансирование поддержки субъектов МСП.
НЦМиКЦ	- комплексная информационно-маркетинговая поддержка белорусских и зарубежных компаний в продвижении товаров/услуг и развитии торговли; - оказание услуг по проведению широкого спектра маркетинговых исследований белорусского и внешних рынков, подготовке обзоров рынков; - информационное и консалтинговое обеспечение всех видов закупок на конкурсной основе в РБ и зарубежных странах; - на коммерческой основе оказывает компаниям комплексные услуги по подготовке следующих международных мероприятий: бизнес-конференций, форумов, специализированных бизнес-миссий белорусских деловых кругов за рубеж, а также визитов РБ, бизнес-встреч и деловых переговоров в формате B2B и B2G и др. - сопровождение белорусских предприятий в выставочных мероприятиях за рубежом; - информационная поддержка белорусского экспорта (выпуск печатных изданий: информационно-аналитический журнал «Конъюнктура рынков», рекламно-информационный журнал «Export of Belarus»); - на базе НЦМиКЦ работает образовательный центр, предоставляющий возможность получить дополнительное образование, направленное на профессиональное совершенствование руководителей и специалистов в области обеспечения закупок, а также внешнеэкономической деятельности предприятия; - НЦМиКЦ – разработчик и оператор портала export.by, основное назначение которого – поддержка экспорта.
БелТПП	- содействие развитию предпринимательства; - организация визитов и приёмов; презентаций; международных форумов; пресс-туров; - проведение контактно-кооперационных бирж (B2B); - содействие в рамках выставочных мероприятий; - переводческие услуги;

Орган государственной поддержки	Функции
	- маркетинговые и консалтинговые услуги (выдача справок о наличии/отсутствии производства отдельных видов товаров/услуг в РБ, поиск бизнес-партнёров, предоставление сведений о регистрации и благонадёжности организаций, маркетинговые исследования, консультации по вопросам ВЭД, осуществление биржевой торговли); - правовое обеспечение ВЭД (освидетельствование обстоятельств непреодолимой силы, подтверждение подлинности документов); - услуги международного арбитражного суда при БелТПП (рассмотрение внутренних и международных споров).
Национальное агентство инвестиций и приватизации	- предоставление информации по инвестиционным возможностям, преференциальным режимам и представляемым льготам, отраслям, законодательству; актуальной информации по инвестиционным проектам; - подбор и представление информации о вариантах земельных участков и помещений; - поиск потенциальных партнёров для реализации инвестиционного проекта, организация встреч, переговоров с потенциальными партнёрами для налаживания сотрудничества; - предоставление площадки для переговоров и сопровождение инвестора в ходе переговоров; - организация визитов в РБ (разработка программы пребывания, помощь в оформлении визы); - представление интересов инвестора в переговорах с представителями органов госуправления по вопросам реализации инвестиционных проектов, а также по вопросам улучшения ведения бизнеса в РБ; - постинвестиционное сопровождение.

Примечание – Источник: собственная разработка на основе корпоративных Интернет-сайтов.

Как видно из таблицы 1, каждый государственный орган имеет широкий спектр функций в сфере поддержки экспорта. Национальная система поддержки экспорта постоянно совершенствуется, учитывая белорусские реалии, глобальные мировые тенденции. Однако, ввиду распределения предоставляемых мер поддержки экспортёров по различным профильным учреждениям, ряд процессов характеризуется сложностью и многоступенчатостью, забюрократизированностью. Важно обеспечить эффективное взаимодействия органов государственной поддержки на основе принципа «единого окна», что будет содействовать более эффективной экспортной деятельности предприятий за счёт снижения трудовых и организационных издержек.

При осуществлении экспортной деятельности национальные производители сталкиваются с риском несвоевременного осуществления оплаты за поставленные товары и услуги. Актуальным данный вопрос является для субъектов малого бизнеса, для которых наличие оборотных средств – основной ресурс к осуществлению своей деятельности. Таким образом, важную роль в системе поддержки и содействия развитию экспорта играют ***финансовые инструменты.***

В международной торговле выработаны механизмы, позволяющие эффективно решать подобные проблемы путём минимизации или разделения рисков и кратковременного финансирования экономических агентов. В данном случае большую роль играет экспортное финансирование.

Основными элементами системы стимулирования экспорта Беларуси является предоставление финансовой поддержки посредством экспортного кредитования и страхования экспортных рисков. В соответствии с указом Президента № 534 от 25.08.2006 «О содействии развитию экспорта товаров (работ, услуг)» данная поддержка предусматривает предоставление

экспортных кредитов в иностранной валюте и российских рублях в соответствии с положениями Соглашения об официально поддерживаемых экспортных кредитах Организации по экономическому сотрудничеству и развитию.

ОАО «Банк развития» является государственным институтом поддержки приоритетных направлений развития экономики. На основании Указа Президента Республики Беларусь от 21.06.2011 № 261 «О создании ОАО «Банк развития Республики Беларусь» одной из важнейших задач Банка является содействие развитию экспорта через его финансовую поддержку. Банк развития – единственный финансовый институт в Беларуси, предоставляющий экспортные кредиты нерезидентам с поддержкой государства на условиях, определённых Указом от 25 августа 2006 г. № 534. Зарубежные покупатели могут получить кредит для оплаты белорусскому поставщику как напрямую у Банка развития, так и в банке своей страны, заключившем кредитное соглашение с Банком развития.

В 2017 г. по инициативе Банка были расширены возможности предоставления экспортных кредитов нерезидентам за счёт использования экспортных кредитов для приобретения продукции белорусского производства у других нерезидентов, являющихся дилерами отечественных предприятий.

Также, в целях повышения эффективности механизма поддержки экспорта, Указом Президента Республики Беларусь от 29 апреля 2019 г. №161 вносятся изменения в Указ Президента № 534. Так, Банк развития при кредитовании экспорта белорусской продукции может предоставлять несколько видов кредитов:

– краткосрочные экспортные кредиты (до 1 года) – нерезидентам и лизинговым организациям – резидентам Беларуси для оплаты всей стоимости экспортного контракта (сейчас кредитуется 85%);

– предоставление экспортных кредитов нерезидентам для оплаты расходов, связанных с ввозом отечественной продукции в страну покупателя-нерезидента, а также нерезидентам и лизинговым организациям – резидентам Беларуси для возмещения банку страховых взносов в рамках страхования экспортных рисков с поддержкой государства.

Данные изменения повысили эффективность механизма поддержки экспорта и содействовали увеличению поставок белорусской продукции на зарубежные рынки. Необходимо отметить, что финансирование экспорта не было равномерным на протяжении анализируемого периода, что связано с ограничением в 2016 г. перечня товарных позиций, экспорт которых может быть осуществлён с кредитной поддержкой Банка. Тем не менее, с 2017 года в финансировании экспорта Банком наблюдается устойчивый рост [1] (табл. 2).

Таблица 2 – Финансирование экспорта Банком развития, 2014-2018 гг.

	2014	2015	2016	2017	2018
Экспорт, млн долл. США, в т.ч.:	36 080,5	26 660,4	23 537,3	29 267,1	41 970,2
со странами СНГ	21 107,5	14 076,2	14 647,7	17 495,2	18 723,1
со странами вне СНГ	14 973,0	12 584,2	8 889,6	11 771,9	15 003,0
страны ЕС	10 667,9	8 549,0	5 655,9	7 865,4	10 183,8
Выдано экспортных кредитов Банком развития нерезидентам за год (на приобретение товаров и услуг), в эквиваленте млн. долл. США	104,0	267,8	86,9	213,7	324,0
Отношение экспортных кредитов Банка развития на приобретение товаров к общему объему экспорта товаров (без учета нефти, нефтепродуктов и калийных удобрений), %	0,5	1,6	0,5	1,0	1,3

Примечание - Источник: собственная разработка на основе [1, 2].

В перспективе Банк рассматривает задействование следующих инструментов поддержки экспорта: снижение минимальной суммы экспортного кредита до 200 тыс. долл. США (на данный момент – 1 млн долл.); предоставление банковских гарантий; возможность проведения операций международного факторинга; предоставление предэкспортного финансирования; рефинансирование Банком кредитов, предоставленных коммерческими банками; создание образовательного центра на базе Банка; консалтинг по вопросам привлечения финансирования для реализации экспортных проектов; поиск партнёров за рубежом; законодательные инициативы и решение всех сопутствующих вопросов с государственными органами [3].

В связи с отсутствием в Беларуси специализированного экспортно-импортного банка, за экспортным кредитом можно обратиться в любой банк страны. В случае возникновения потерь банков от предоставления экспортных кредитов они могут быть компенсированы при условии страхования экспортных рисков с поддержкой государства. Страхование экспортных рисков с поддержкой государства осуществляется *БРУПЭИС «Белэксимгарант»*. Решения о выплате банкам компенсаций принимаются Правительством или Министерством финансов.

Стимулирование экспорта должно быть сфокусировано не только на таких классических формах содействия экспортёрам, как страхование экспортных рисков, предоставление экспортных кредитов, налоговые льготы, но и направлено на устранение препятствий на пути развития бизнеса и ориентировано на имеющиеся у предприятий нужды, запросы и потребности в поддержке.

В целях обеспечения комплексной ***информационно-маркетинговой поддержки*** внешнеэкономической деятельности белорусских предприятий *ИРУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен»* осуществляет представление в сети Интернет и в международных информационно-торговых сетях экспортного потенциала Беларуси; обеспечивает поддержку работы национального Портала информационной поддержки экспорта.

Белорусская торгово-промышленная палата (БелТПП) оказывает широкий комплекс услуг в области внешнеэкономической деятельности, начиная от распространения коммерческого предложения, поиска партнёра и заканчивая заключением внешнеэкономического контракта. В состав БелТПП входит выставочное УП «Белинтерэкспо».

Одним из наиболее эффективных инструментов поддержки экспорта является *товаропроводящая сеть (ТПС)*. Согласно положению о товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом, ТПС – это совокупность иностранных юридических лиц и расположенных за рубежом обособленных подразделений белорусских производителей, осуществляющих реализацию и (или) сервисное обслуживание белорусских товаров.

Построение эффективной системы поддержки экспорта Беларуси невозможно рассматривать вне *ЕАЭС*. Важным является включение страны в качестве звена в общую систему поддержки экспорта в условиях углубления евразийской интеграции. Усилению позиций белорусской продукции на внешних рынках будет способствовать разработка единых механизмов поддержки товаров Союза, включающих возможность получения кредитной поддержки в любой из стран-участниц, создание совместных организационно-финансовых инструментов, формирование единой товаропроводящей сети и сети сервисного обслуживания [4].

На сегодняшний день все страны-члены ЕАЭС уже состоят во *Всемирной торговой организации (ВТО)*. Основу права ЕАЭС составляют обязательства ВТО. В этой связи завершение процедуры присоединения Беларуси к ВТО является стратегически важной задачей. В настоящее время реализуется 5-ая фаза проекта, рассчитанная до 31 декабря 2020 г., в рамках которой запланировано создание Национального центра по вопросам ВТО. Указанный Центр будет выполнять консультативную функцию, в том числе по вопросам анализа экономических последствий вступления в ВТО; выработке рекомендаций по совершенствованию национального законодательства; оказанию экспертной поддержки по вопросам работы Беларуси в органах ВТО [5]. Целесообразно произвести расширение набора инструментов поддержки экспорта, соответствующих нормам и правилам ВТО, с использованием передового мирового опыта.

Подводя итоги по вышеизложенному, можно выделить следующие слабые места в существующей системе поддержки экспорта:

– *высокая степень бюрократизации процесса получения поддержки*. Это влечёт за собой высокие организационные и финансовые издержки, ограничивая экспортные возможности экономических агентов. Необходимо обеспечение эффективного взаимодействия органов поддержки экспорта на основе принципа «единого окна»;

– *ориентация получения поддержки крупными государственными предприятиями*. Ущемляются права МСП, который испытывает сложности с доступом к кредитованию и страхованию экспортных операций. Важно сформировать эффективную систему поддержки субъектов МСП и их информирования о действующей системе государственной поддержки экспорта;

– *оказание ряда услуг на платной основе*. Например, НЦМиКЦ, БелТПП оказывают ряд услуг на платной основе. Это ставит отечественных экспортёров в неравные условия по сравнению с зарубежными конкурентами;

– *неполное использование финансового инструментария*. Предоставление и реализация различных схем выдачи гарантий, страхование рисков, предоставление кредитов будут способствовать успешному продвижению национальных товаров и услуг на внешние рынки;

– *отсутствие системных мер поддержки экспортёров на уровне ЕАЭС*. Необходима консолидация совместных усилий стран-членов Союза при реализации совместных проектов за его пределы, координация совместной работы над механизмами эффективной реализации экспортного потенциала Союза.

Таким образом, важными направлениями совершенствования существующей системы поддержки экспорта должны стать формирование эффективной институциональной основы в сфере поддержки экспорта посредством кооперации государственных институтов и частных организаций, а также формирование эффективного финансового механизма поддержки экспорта. Система поддержки экспортёров должна быть направлена на создание равных условий получения государственной поддержки экспортёрами вне зависимости от форм собственности.

Литература

1 Влияние инвестиций банка развития на экономику Республики Беларусь в 2018 году [Электронный ресурс] / Информационно-аналитический обзор // Центр анализа и стратегического планирования Банка развития. – Режим доступа: https://brrb.by/upload/documents/Эффект+от+инвестиций+2018.pdf. – Дата доступа: 12.11.2019.

2 Внешняя торговля Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Статистический сборник. – Минск, 2018. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/b5e/b5eeb063dcad3c 19ec3f27d642270471.pdf. – Дата доступа: 12.11.2019.

3 Жишкевич, А.К. Поддержка экспорта Банком развития [Электронный ресурс] / «Кастрычніцкі эканамічны форум – 2019». – Минск, 2019. – Режим доступа: http://kef.by/upload/iblock/ 310/day2_panel1_Zhishkevich.pdf. – Дата доступа: 15.11.2019.

4 Дайнеко, А.Е. Факторы и условия развития внешней торговли Беларуси: сбор. науч. тр. «Актуальные вопросы переработки мясного и молочного сырья» / РУП «Институт мясомолочной промышленности»; редкол.: А.В. Мелещеня (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – Вып. 11. – 172 с.

5 Переговоры о присоединении Беларуси к ВТО [Электронный ресурс] / Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.economy.gov.by/ru/peregovory-ru/. – Дата доступа: 17.11.2019.

УДК 339.94

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МИРОВЫХ РЫНКОВ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

ANALYSIS OF THE TRENDS OF HIGH-TECH PRODUCTS WORLD MARKETS

Береснев Дмитрий Викторович
заведующий сектором исследований проблем внешней торговли
Института экономики НАН Беларуси
Beresnev Dmitry, Head of the sector foreign trade problems research of the Institute of Economics of the National Acadamy of Sciences of Belarus
e-mail: beresnev@economics.basnet.by

Аннотация. В статье проанализированы актуальные тенденции международной торговли высокотехнологичной продукцией. Определены лидеры и страны, в последние годы высокими темпами развивающие высокотехнологичный сектор экономики. Основной акцент в статье сделан на анализе развития высокотехнологичного экспорта Китая, а также Вьетнама, которые в текущий момент пытается применить китайский опыт.

Ключевые слова. Экспорт, высокотехнологичная продукция, иностранные инвестиции, глобализация, расходы на НИОКР.

Abstract. The article analyzes the current trends in international trade in high-tech products. The leaders and countries that have been developing the high-tech sector of the economy at a high pace in recent years have been identified. The main focus of the article is on the analysis of the development of high-tech exports of China and Vietnam, which is currently trying to apply the Chinese experience.

Keywords. Exports, high-tech products, foreign investment, globalization, R&D spending.

Согласно классификации ОЭСР, высокотехнологичными считаются те отрасли, расходы на исследования и разработки в которых составляют не менее 6% от валовой продукции. К высокотехнологичным производствам (high technology manufacturing industries) относятся: аэрокосмическая отрасль (aerospace); фармацевтическая отрасль (pharmaceuticals); производство компьютеров и офисной техники (computers and office machinery); производство средств связи (communications) и полупроводников (semiconductors); производство научного и измерительного оборудования (scientific instruments and measuring equipment). Схожей классификации также придерживается Национальный научный фонд, независимое агентство при правительстве США, отвечающее за развитие науки и технологий.

В масштабе мировой экономики создание новейших технологий, внедрение в производственный процесс и непроизводственную сферу научных достижений, повышение в связи с этим эффективности и других качественных показателей производства не замедлили отразиться на изменении отраслевой структуры обрабатывающей промышленности мира в сторону развития высокотехнологичных производств. Соответствующим образом изменились и мировые торговые потоки.

При анализе мировой торговли высокотехнологичной продукцией[1] в период 2001-2018 гг. можно выявить следующие тенденции.

1. Значительный рост доли таких развивающихся азиатских стран в мировом высокотехнологичном экспорте, как Китай и Вьетнам: удельный вес материкового Китая в мировом экспорте высокотехнологичных товаров увеличился с 4,4% в 2001 году до 21,0% в 2018 году (доля высокотехнологичных товаров в экспорте обрабатывающей промышленности страны увели-

[1] В данном конкретном случае осуществлялся анализ по всем товарным позициям (4 знака ТН ВЭД), в той или иной мере включающим высокотехнологичные товары

чилась с 21,0% до 23,8%), доля Вьетнама выросла с 0,1% до 3,1% соответственно (доля высокотехнологичных товаров в экспорте обрабатывающей промышленности увеличилась с 8,5 до 29,5%) (табл. 1).

2. Усиление роли развивающихся стран не только как производителя высокотехнологичной продукции, но и как потребителя данных товаров, что обусловлено, как производственными нуждами, так и динамично растущим потребительским спросом на данную продукцию в этих странах.

Таблица 1 – Некоторые показатели торговли высокотехнологичной продукцией ряда стран мира

Страна	2001		2018	
	Доля в мировом высокотехнологичном экспорте, %	Доля высоко-технологичных товаров в экспорте обрабатывающей промышленности страны, %	Доля в мировом высокотехнологичном экспорте, %	Доля высоко-технологичных товаров в экспорте обрабатывающей промышленности страны, %[1]
Китай	4,4	21,0	21,0	23,8
Германия	8,5	18,3	7,8	13,9
США	18,3	32,6	7,5	13,8
Южная Корея	3,6	29,8	5,4	14,2
Нидерланды	3,5	32,7	4,8	18,6
Сингапур	5,3	60,9	4,3	49,2
Франция	5,1	23,5	3,4	23,5
Япония	8,1	26,6	3,2	13,8
Вьетнам	0,1	8,5	3,1	29,5
Малайзия	3,4	58,1	2,5	28,1
Мексика	2,9	22,1	2,3	15,2
Великобритания	5,6	34,0	2,2	21,1
Швейцария	1,5	23,1	1,9	11,4
Италия	2,1	9,6	1,5	6,8
Бельгия	1,7	10,9	1,4	9,5
Ирландия	3,1	47,6	1,3	21,4
Таиланд	1,4	31,5	1,2	21,5
Чехия	0,3	10,1	1,0	12,8
Канада	2,2	15,7	1,0	12,9
Филиппины	1,7	71,9	0,9	57,7
Беларусь	0,02	4,1	0,03	3,8

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка [1] и Международного торгового центра ЮНКТАД/ВТО [2]

3. Среди развитых стран свои доли на мировом рынке высокотехнологичной продукции увеличили Южная Корея (с 3,6 до 5,4%), Нидерланды (с 3,5 до 4,8%), Швейцария (с 1,5 до 1,9%) и Чехия (с 0,3 до 1,0%). Существенно снизились доли таких развитых стран, как США (с 18,3 до 7,5%), Япония (с 8,1 до 3,2%), Великобритания (с 5,6 до 2,2%), Ирландия (с 3,1 до 1,3%) и Франция (с 5,1 до 3,4%).

[1] Данные по всем странам представлены за 2017 год, по Таиланду – за 2016 год

4. Увеличение доли рынка фармацевтической и биотехнологической продукции, что в немалой степени связано со старением населения в развитых странах и увеличением платежеспособного спроса в развивающих. Темп роста мирового экспорта товарной группы 30 «Фармацевтическая продукция» за период 2001-2018 гг. составил 512,1%, т.е. экспорт вырос более чем в 5 раз до 600,9 млрд долл. США, в то время как в целом мировой объем экспортных поставок увеличился в 3,1 раза. Доля данного вида продукции в общем объеме мирового экспорта выросла с 1,9% в 2001 г. до 3,1% в 2018 г.

5. Доля высокотехнологичных товаров в экспорте обрабатывающей промышленности страны за исследуемый период снизилась у 17 из 21 государства, представленного в выборке. В большей степени данный показатель упал в таких странах, как Малайзия (с 58,1 до 28,1%), Ирландия (с 47,6 до 21,4%), США (с 32,6 до 13,8%) и Филиппины (с 71,9 до 57,7%).

Так, в ряде развитых стран за исследуемый восемнадцатилетний период наблюдалось сокращение доли в мировом экспорте, вызванное, в том числе уменьшением удельного веса высокотехнологичных товарных групп 84 «Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части» и 85 «Электрические машины и оборудование, их части». В некоторых странах данная тенденция была более выражена – Великобритания, Япония, США, а в некоторых не так заметна – Германия и Франция. Все страны пытались компенсировать свою долю на мировом рынке с помощью усиления своих позиций в других, иногда узкоспециализированных нишах, например оружие и боеприпасы в Великобритании, фото- и кинотовары в Японии, нефтепродукты в США, фармацевтическая продукция в Германии, летательные аппараты, произведения искусства и полиграфическая продукция во Франции.

Объемы экспорта по товарным позициям (4 знака ТН ВЭД), в той или иной мере включающим высокотехнологичные товары (в стоимостных значениях в текущих ценах) в материковом Китае в период 2001–2018 гг. выросли с 54,3 до 738,9 млрд долл. США (в 13,6 раз), в то время как в США – увеличились только с 225,5 до 263,9 млрд долл. США (или на 17,0%). Иными словами, если в 2001 г. США экспортировали высокотехнологичной продукции в 4,2 раза больше Китая, то в 2018 г. уже Китай обгонял США по данному показателю в 2,8 раза.

Безусловно, это связано со значительным притоком иностранных инвестиций и переносом высокотехнологичных производств из развитых стран в Китай, что положительно сказалось на качественном изменении структуры китайского экспорта. Если когда-то в китайских экспортных поставках преобладала продукция легкой промышленности, недорогие игрушки и прочие потребительские товары, то сегодня это мировой лидер в производстве и экспорте электрооборудования, сложной машинотехнической продукции и других высокотехнологичных товаров. Необходимо отметить, что уровень сложности производимой продукции является определяющим в обеспечении более высоких темпов роста производительности труда и, как следствие, ВВП.

Так, доля сельскохозяйственной продукции (первые четыре раздела ТН ВЭД) в экспорте КНР за восемнадцать лет сократилась практически в два раза с 5,7 до 3,0%, доля минеральных продуктов снизилась с 3,7 до 2,1%, изделий из кожи и меха – с 3,2 до 1,4%, текстильных материалов и текстильных изделий – с 18,7 до 10,7%, обуви и других позиций раздела XII ТН ВЭД – с 4,6 до 2,5%.

В это же время наиболее значительный рост произошел по разделу XVI ТН ВЭД (его доля увеличилась с 31,9% в 2001 г. до 43,9% в 2018 г.), включающему 84 «Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части» и 85 «Электрические машины и оборудование, их части» группы товаров. Так, если весь экспорт товаров Китая за исследуемый период увеличился в 9,4 раза, то экспорт по данным группам вырос в 12,9 раз. Особенно интенсивно вырос экспорт по таким ключевым товарным позициям по четырехзначному коду ТН ВЭД, как:

– 8443 «Машины печатные» – в 478 раз;

– 8517 «Аппараты телефонные, включая аппараты для сотовых и других беспроводных сетей связи» – в 68 раз;

– 8542 «Схемы электронные интегральные» – в 32 раза;

– 8528 «Мониторы и проекторы» – в 21 раз;

– 8541 «Диоды, транзисторы и аналогичные полупроводниковые приборы» – в 21 раз.

Кроме того, если в первое время экспорт высокотехнологичной продукции из Китая был обеспечен практически полностью за счет иностранных предприятий, то уже сейчас национальные компании вышли на мировой уровень конкурентоспособности, что позволяет им бороться не только за внутренний китайский рынок, но и вытеснять именитые брэнды с мирового рынка. Особенно ярким примером могут служить производители смартфонов Huawei и Xiaomi.

Похожий путь для себя выбрала и другая страна с быстрорастущим объемом высокотехнологичного сектора – Вьетнам, который, вместе с тем, в отличие от Китая, еще только в начале этого пути. Так, доля Вьетнама в мировом высокотехнологичном экспорте выросла с 0,1% до 3,1% в период с 2001 по 2018 год, доля высокотехнологичных товаров в экспорте обрабатывающей промышленности страны увеличилась с 8,5 до 29,5% за тот же исследуемый период.

Правительство Вьетнама активно либерализует свою экономику и сокращает регулирование с целью привлечения иностранных инвестиций, а также делает ставку на заключение многосторонних торговых соглашений, в том числе с Европейским союзом, Евразийским экономическим союзом, Австралией, Канадой, Южной Кореей, Японией и др.

Темпы прироста ВВП Вьетнама за последние четыре года стабильно превышали 6% (в 2018 г. ВВП увеличился на 7,1%) и, согласно прогнозу МВФ, сохранятся на этом уровне в краткосрочной и среднесрочной перспективе, благодаря экспорту предприятий с зарубежными инвестициями и растущему внутреннему спросу. На данный момент крупнейшими инвесторами в экономику Вьетнама являются:

– корейские Samsung (электроника), Hyundai Heavy Industries (судостроение), LG (электроника), Doosan (строительная техника), Kumho (шины), Posco (сталь);

– японские Canon (фототехника), Toyota (автомобили), Honda (автомобили), Sanyo (электроника), Panasonic (электроника), Sony (электроника), Fujitsu (электроника), Toshiba (электроника), Bridgestone (шины);

– американские Nike (спортивная одежда и обувь), Intel (микроэлектроника), General Electric (энергетика), Microsoft (программное обеспечение), Coca-Cola (напитки), Procter & Gamble (химическая продукция);

– европейские Royal Dutch Shell (энергетика), Philips (электроника), Bosch (электротехника), Siemens (электротехника), Adidas (спортивная одежда и обувь).

Особенно быстрый рост высокотехнологичного экспорта наблюдался после 2009 года, что связано с основанием компании Samsung Electronics Vietnam и началом выпуска продукции данной компании на заводе в провинции Бакнинь. В 2013 году Samsung Electronics Vietnam экспортировала телефонов и запчастей на 23,9 млрд долл. США, что составило 18% всего экспорта Вьетнама [3]. К данному моменту заводы Samsung Electronics во Вьетнаме производят почти треть совокупного производства компании, а объем накопленных инвестиций Samsung в страну достиг 17 млрд долл. США. Компания уже вышла на первое место в экономике Вьетнама, обогнав PetroVietnam, государственную нефтяную компанию, а численность персонала на всех предприятиях Samsung в стране превысила 100 тыс. человек. Именно благодаря компании Samsung, Вьетнам стал вторым крупнейшим экспортером смартфонов в мире после Китая [4].

Все это стало огромным благом для экономики Вьетнама: несмотря на нелестные сообщения об условиях для рабочих на фабриках Samsung, две соседние провинции – Бакнинь и Тхайнгуен, на территории которых они располагаются, стали двумя самыми богатыми провинциями в стране. Рестораны, магазины и отели разрастаются вокруг их промышленных зон.

Для Samsung Вьетнам стал привлекательной альтернативой производству в Китае из-за более молодой, дешевой и обильной рабочей силы. В свое время эти качества были характерны для Китая, но сейчас китайские рабочие в среднем на семь лет старше и более чем в два раза

дороже вьетнамских. Дешевая рабочая сила снижает затраты на фабриках Samsung, давая разработчику смартфонов преимущество над Apple в менее дорогих телефонах.

Основным риском для экономики Вьетнама на данный момент является тот факт, что в отличие от Китая, где государство при привлечении инвестиций в большинстве случаев ставило условием создание совместного предприятия, во Вьетнаме иностранные инвесторы в основном ориентируются на создание сборочных производств в форме предприятий со 100% иностранной собственностью, т.е. минимально включают в производство вьетнамские компании. Полностью иностранные сборочные предприятия часто действуют в параллельном экономическом пространстве, минимально взаимодействуя с вьетнамским бизнесом, не стимулируют технологический трансферт, не закупают продукцию у местных поставщиков (в частности, 90% поставщиков компании Samsung являются внутренними, однако лишь 10% из них – вьетнамские, и занимаются они чаще всего упаковкой, печатью и прочими услугами с низкой добавленной стоимостью). Недостаточное количество образованных профессионалов среди вьетнамцев и низкая производительность труда приводят к тому, что большая часть передаваемой на вьетнамские предприятия работы является неквалифицированной и трудоемкой. Это значит, что технологический уровень вьетнамских предприятий не растет, и шансы на появление вьетнамских аналогов китайских Huawei, Xiaomi, ZTE и др. остаются невысокими.

Таким образом, участие Вьетнама в глобальной цепочке производства не в полной мере стабильно и главным образом заключается в импорте запчастей, оборудования для сборки, которое опирается на дешевую рабочую силу и является очень шатким из-за того, что в любой момент другие конкурирующие страны с дешевой рабочей силой могут привлечь иностранных инвесторов, которые уйдут из Вьетнама и не вернутся.

В целом, необходимо отметить, что несмотря на снижение доли в мировом экспорте готовой высокотехнологичной продукции, развитые страны по-прежнему остаются технологическими лидерами. Так, согласно исследованию Европейской комиссии, 2500 компаний, осуществляющих 90% от мирового объема затрат на исследования и разработки, в 2018 году увеличили свои затраты в данном направлении на 8,3% по сравнению с предыдущим годом, вложив 736,4 млрд долл. США. Основная доля затрат на НИОКР пришлась на американские компании США (37%), на втором месте ЕС – 27%, далее следуют Япония (14%), Китай (10%), Южная Корея и Швейцария (по 4%).

В мировых затратах на НИОКР наблюдается достаточно сильная концентрация: на долю 10 ведущих компаний приходится 15%, на топ-50 приходится 40% от общего объема двух с половиной тысяч исследованных компаний. В топ-50 входят 18 европейских, 22 американских, шесть японских, две швейцарских компании и по одной из Южной Кореи и Китая. Южнокорейская Samsung является главным инвестором в исследования и разработки (13,44 млрд евро), за которым следуют американская Alphabet (13,39 млрд евро) и немецкая Volkswagen (13,14 млрд евро). Также в крупнейшую десятку инвесторов в НИОКР входят американские Microsoft, Intel, Apple и Johnson & Johnson, китайский Huawei, швейцарский Roche и немецкий Daimler [5].

Наибольшая концентрация фирм со значительными затратами на НИОКР в 2018 году наблюдалась в производстве электронного оборудования (23,7%), индустрии здоровья (21,0%), производстве автомобилей и прочего транспорта (17,6%) (табл. 2).

Таблица 2 – Удельный вес некоторых секторов экономики в общем объеме НИОКР в рамках исследуемых 2500 компаний

Сектор экономики	**Классификация сектора**	**Кол-во фирм**	**Доля в общем объеме НИОКР**
Космонавтика и оборона	Авиационно-космическая промышленность; оборонное производство	51	2,6%
Автомобили и прочий транспорт	Легковые автомобили; коммерческие и грузовые автомобили; автозапчасти; шины	189	17,6%
Химическая промышленность	Общая химия; специальная химия	129	2,9%
Индустрия здоровья	Биотехнологии; медицинские услуги; медицинское оборудование; фармацевтика	490	21,0%
Производство электронного оборудования	Компьютеры и комплектующие; электрические компоненты и оборудование; электронное оборудование; офисное оборудование; полупроводники; телекоммуникационное оборудование	509	23,7%
Услуги ИКТ	Компьютерные услуги; услуги телефонной связи; интернет; мобильные телекоммуникации; программное обеспечение	300	14,1%
Прочее	Алюминий; контейнеры и упаковка; промышленное оборудование; железо и сталь; цветные металлы; транспортные услуги; альтернативная энергетика; банки; производство напитков; строительные материалы; электричество; финансовые сервисы; розничная торговля; производство продуктов питания; лесное хозяйство и бумага; хозяйственные товары и домашнее строительство; товары для досуга; страхование; СМИ; добыча; производство нефти и газа; нефтяное оборудование, услуги и дистрибуция; персональные товары; инвестиции в недвижимость; табачное производство; путешествия и отдых	832	18,1%
ВСЕГО		**2500**	**100,0%**

Примечания: данные по 2500 компаниям с наибольшими расходами на НИОКР; интенсивность R&D (НИОКР) – отношение общих затрат на R&D к выручке предприятия [5].

Согласно классификации Европейской комиссии, около 54,1% от всех расходов на НИОКР среди исследованных 2500 компаний в 2018 году приходилось на высокотехнологичные предприятия (1111 предприятий из 2500 исследованных) (табл. 3).

Таблица 3 – Классификация секторов услуг в зависимости от интенсивности затрат на НИОКР

Интенсивность затрат на НИОКР	**Классификация сектора**	**Кол-во фирм**	**Доля в общем объеме НИОКР**
Высокая (более 5% выручки предприятия направляется на НИОКР)	Авиационно-космическая промышленность; оборонное производство; биотехнологии; медицинские услуги; медицинское оборудование; фармацевтика; компьютеры и комплектующие; офисное оборудование; телекоммуникационное оборудование; полупроводники; интернет; компьютерные услуги; программное обеспечение; товары для досуга	1111	54,1%
Средняя высокого уровня (от 2 до 5% выручки предприятия направляется на НИОКР)	Легковые автомобили; коммерческие и грузовые автомобили; автозапчасти; шины; общая химия; специальная химия; электрические компоненты и оборудование; электронное оборудование; контейнеры и упаковка; финансовые сервисы; промышленное оборудование; хозяйственные товары и домашнее строительство; персональные товары; путешествия и отдых	966	36,0%
Средняя низкого уровня (от 1 до 2% выручки предприятия направляется на НИОКР)	Альтернативная энергетика; услуги телефонной связи; производство напитков; производство продуктов питания; СМИ; добыча; табачное производство; нефтяное оборудование, услуги и дистрибуция;	148	3,6%
Низкая (менее 1% выручки предприятия направляется на НИОКР)	Алюминий; мобильные телекоммуникации; железо и сталь; цветные металлы; транспортные услуги; банки; строительные материалы; электричество; розничная торговля; лесное хозяйство и бумага; страхование; производство нефти и газа; инвестиции в недвижимость	275	6,3%
ВСЕГО		**2500**	**100,0%**

Примечания: данные по 2500 компаниям с наибольшими расходами на НИОКР; интенсивность R&D (НИОКР) – отношение общих затрат на R&D к выручке предприятия [5].

Среди ключевых технологических тенденций, которые в течение следующих пяти лет будут оказывать широкое влияние на всех производителей, участвующих в глобальных цепочках добавленной стоимости, эксперты Gartner выделяют: искусственный интеллект; расширенную аналитику; интернет вещей; роботизированную автоматизацию процессов; автономные вещи; цифрового близнеца физической цепочки поставок; опыт погружения (дополненная и виртуальная реальность) и применение блокчейн технологии в цепочке поставок [6].

Литература

1. World Bank Open Data – URL: https://data.worldbank.org (дата обращения: 01.11.2019).

2. International Trade Centre – URL: https://www.trademap.org (дата обращения: 05.11.2019).

3. Компания Samsung Electronics наращивает производство во Вьетнаме – URL: https://polpred.com/?ns=1&ns_id=1121647&searchtext=SEV (дата обращения: 05.08.2019).

4. Why Samsung of South Korea is the biggest firm in Vietnam – URL: https://www.economist.com/asia/2018/04/12/why-samsung-of-south-korea-is-the-biggest-firm-in-vietnam (дата обращения: 07.08.2019).

5. The European Commission's science an knowledge service Joint Research Centre. The 2018 EU industrial R&D investment scoreboard – URL: https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC113807/eu_rd_scoreboard_2018_online.pdf (дата обращения: 18.11.2019).

6. Gartner Identifies the Top 8 Supply Chain Technology Trends in 2019 – URL: https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2019-04-24-gartner-identifies-the-top-8-supply-chain-technology-0 (дата обращения: 18.11.2019).

УДК 332.122(510)

РАЗВИТИЕ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПАРКОВ В КНР КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ

THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL PARKS IN CHINA AS A MECHANISM FOR THE FORMATION OF AN OPEN ECONOMY

Булавицкая Марина Григорьевна
старший научный сотрудник сектора международной конкуренции и экономической интеграции отдела внешнеэкономических отношений и международной интеграции Института экономики НАН Беларуси
Bulavitskaya Marina, Senior Research Fellow of the Sector of International Competition and Economic Integration of the Department of Foreign Economic Relations and International Integration of the Institute of Economics of the National Acadamy of Sciences of Belarus
e-mail: marishasvet@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается эволюция развития особых экономических зон и индустриальных парков в Китайской Народной Республике как механизм формирования открытой экономики на уровне провинций и городов. Выделяются ключевые факторы, которые способствуют успешному созданию этих зон и которые могут быть применены в Республике Беларусь.

Ключевые слова. Особые экономические зоны, виды особых экономических зон, индустриальные парки, политика открытости, Китай.

Abstract. The article considers the evolution of the development of special economic zones and of industrial parks in the China as a mechanism for the formation of an open economy at the provincial and city levels. The key factors that contribute to the successful creation of these zones and which can be applied in the Republic of Belarus are highlighted.

Keywords. Special economic zones, types of special economic zones, industrial parks, openness policy, China.

Новый политический курс в 1978 году в Китае начался с реализации планов модернизации экономики. Этот курс был направлен на реформу внутренней экономики и открытию внешнего сектора экономики.

Главной целью внутренней экономической реформы была адаптация централизованно планируемой экономики Китая к принципам рыночной экономики в целях повышения эффективности и стимулирования экономического роста. Основными мерами стали открытие промышленных секторов, открытие регионов и создание ОЭЗ. Так как именно в рамках ОЭЗ политика льгот и привилегий реализуется в первую очередь, центром этой политики является создание различных типов особых экономических зон.

Стратегия Китая в отношении ОЭЗ включала следующие цели:

– привлечение иностранного капитала и современные технологии;

– увеличение внешней торговли и экспорта;

– эффективное использование природных ресурсов;

– стимулирование развития экономики страны в целом, передача передовой зарубежной технологии и опыта управления во внутренние районы страны;

– обеспечение ускоренного развития тех регионов страны, где находятся специальные зоны всех типов [1].

Согласно Закону «О совместных предприятиях с иностранным капиталом», принятого в 1979 году, иностранным компаниям разрешалось организовывать на территории КНР совместные предприятия с китайскими компаниями на льготных условиях в соответствии с принципом равноправия и взаимной выгоды и с разрешения правительства Китая [2]. А 13 апреля 1988 года был принят Закон «О контрактных совместных предприятиях китайского и иностранного капитала» в целях расширения экономического сотрудничества и технического обмена с другими странами [3]. Таким образом, китайское правительство поощряло создание контрактных предприятий, которые ориентировались на производство экспортной или оснащенной передовыми технологиями продукции.

Управление СЭЗ в Китае основывается на двух основных принципах:

– самостоятельность экономического развития СЭЗ на основе рыночного регулирования;

– соблюдение прав всех зарубежных инвесторов, работающих в СЭЗ.

Реализация этих принципов осуществляется собраниями народных представителей провинций, где созданы СЭЗ, кроме того они наделены правом инициативы законодательных проектов по повышению эффективности работы СЭЗ. Все СЭЗ Китая наделены статусом провинциальных правительств по экономическому регулированию.

Этапы создания и развития СЭЗ.

I этап (1979-1985 годы) – создание специальных экономических зон в провинциях Гуандун и Фуцзянь и открытие прибрежных городов. На этих территориях правительство Китая стало проводить смелый опыт открытости с целью осуществления преференциальной политики и обеспечения импорта технологий, оборудования, капитала и опыта ведения бизнеса.

II этап (1986-1991 годы) – развитие экспортоориентированной экономики в СЭЗ и расширение открытой прибрежной зоны. Государственный совет Китая 11 октября 1986 года принял «Положение о поощрении иностранных инвестиций». Согласно тексту положения, предприятия-экспортеры и предприятия с передовой технологией получали дополнительные привилегии:

– освобождение от уплаты всех дотаций, выделяемых государством на рабочих и служащих (за исключением оплаты или выделения средств на страхование труда, социальных выплат и жилищных субсидий китайским рабочим и служащим);

– особые стандарты расчета арендной платы за участок;

– приоритет в получении услуг водоснабжения, электроснабжения и услуг транспорта и связи, необходимых для их производственной деятельности, оплата за которые высчитывается и налагается в соответствии со стандартами для местных государственных предприятий;

– преимущество в получении краткосрочных займов в возобновляемые фонды, необходимые для производства и распространения продукции, а также преимущество в получении других необходимых кредитов;

– освобождение экспортной продукции от уплаты объединенного промышленно-коммерческого налога;

– снижение размера подоходного налога до 50% при определенных условиях и пр.

III этап (1992-1998 годы) – регулирование и рост СЭЗ, открытие внутренних и приграничных регионов. В 1992 году открытая зона была расширена для внутренних и приграничных районов. 19 провинциальных городов, 5 портовых городов вдоль реки Янцзы и 13 приграничных городов были открыты для международных инвесторов. В них были созданы зоны экономического и технологического развития, а также индустриальные парки новых и высоких технологий. 13

пограничных городов стали свободными пограничными торговыми зонами. Доля собственной продукции в экспорте СЭЗ постоянно росла. Почти полностью сформировалась экспортная структура, основной составляющей которой являлась промышленность.

IV этап (с 1998 года по настоящее время) – вступление Китая в ВТО и развитие Западного Китая. С 2000 года Китая стал развивать Западный регион, чтобы уменьшить региональное неравенство, использовать энергетические и другие ресурсы и поддерживать устойчивое экономическое развитие. Вслед за вступлением Китая в ВТО в декабре 2001 года и открытия сферы услуг для зарубежных партнеров, объемы иностранных инвестиций начали стабильно расти не только в СЭЗ Восточного района, по существу весь Западный Китай стал СЭЗ.

В КНР существуют различные виды специальных экономических зон. В первую очередь различие заключается в целях их создания. Можно сказать, что ОЭЗ были в какой-то степени экономическим экспериментом руководства Китая, в ходе которого определялись наиболее эффективные методы управления экономикой. Проведение политики по созданию СЭЗ проходило постепенно, каждая создаваемая зона была уникальна и была направлена на решение своей задачи.

К преференциям для иностранных инвесторов – резидентов СЭЗ относились следующие условия:

– срок регистрации нового предприятия занимал не более 1 недели;

– ставка налога на прибыль была зафиксирована на уровне 15%;

– возврат НДС;

– освобождение от уплаты таможенных пошлин при ввозе оборудования.

В КНР действуют следующие особые экономические зоны:

1. *Зоны технико-экономического развития*.
2. *Зоны приграничного экономического сотрудничества*.
3. *Бондовые зоны.*
4. *Зоны высокотехнологичного производства.*
5. *Зоны экспортной обработки.*
6. *Открытые города*.
7. *Свободные торговые зоны*.

В конце 1980-х годов Государственный совет КНР утвердил создание *нового вида особых экономических зон – индустриальных парков новых и высоких технологий*. В октябре 1983 года правительство Китая приняло решение постепенно развивать наукоемкую промышленность в выбранной области с благоприятными условиями, чтобы модернизировать промышленную структуру и переделать традиционную промышленность. В июне 1984 года Государственным советом КНР был одобрен «План доклада по изучению новой технологической революции и контрмеры» и в марте 1985 года «Решение Центрального правительства о реформе научно-технологической системы» и было предложено постепенное создание разных видов индустриальных парков новых и высоких технологий, в которых также будет реализовываться льготная политика. В апреле 1985 года Государственная комиссия по науке и технике выдвинула четыре принципа для отбора и создания индустриальных парков новых и высоких технологий:

– хорошо развитая инфраструктура, в создание которой в основном инвестируют местные органы власти;

– область интенсивного использования информации;

– создание индустриальных парков на основе небольших, специализированных и продвинутых проектов;

– проекты, отобранные и субсидируемые страной.

На основе этих принципов были выбраны первые четыре места и несколько проектов в Пекине, Шанхае, Ухане и Гуанчжоу. Первый китайский ИПНВТ «Научный парк в Шэньчжэне» был создан в июле 1985 года Китайской академией наук и Шэньчжэнской СЭЗ. В мае 1988 года была официально учреждена экспериментальная база в районе Чжунгуаньцунь в Пекине.

В марте 1991 года Госсовет одобрил создание 26 национальных ИПНВТ в Ухане, Нанкине, Шэньяне, Тяньцзине, Сиане, Чэнду, Вэйхае, Чжуншане, Чанчуне, Чангша, Фучжоу, Гуанчжоу, Хэфэй, Чунцине, Ханчжоу, Гуйлине, Чжэнчжоу, Ланьчжоу, Шицзячжуане, Цзинане, Шанхае, даляне, Шэньчжэне, Сямыне и Хайнане.

В конце 1992 года Госсовет утвердил план создания второй серии из 26 национальных ИПНВТ в Сучжоу, Уси, Чанчжоу, Фошане, Хуэйчжоу, Чжоухае, Циндао, Вэйфане, Цзыбо, Куньмине, Гуйяне, Нанкане, Тайюане, Наньнине, Урумчи, Баотоу, Сянфане, Чжучжоу, Лояне, Дацине, Баоцзи, Цзилине, Мяньяне, Баодин, Аньшане и Угуне. В общей сложности было создано 53 национальных и 61 провинциальный индустриальный парк новых и высоких технологий.

В 2013 году Госсовет КНР принял решение дополнительно создать 9 *зон высоких технологий*: Фусинь в провинции Ляонин, Шицзуйшань в Нинся-Хуэйском автономном районе, Цзиньшань в г. Хух-Хото в автономном районе Внутренняя Монголия, Наньтун в провинции Цзянсу, Цюйчжоу в провинции Чжэцзян, Цзинмень в провинции Хубей, Чжанчжоу в провинции Фуцзянь, Шихэцзы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и зона высоких фармацевтических технологий «Тунхуа» в провинции Цзилинь.

Китайские ИПНВТ расположены в районах интенсивного использования информации большого или среднего города и которые осуществляют преференциальную политику и имеют специальную структуру управления на подобие зон технико-экономического развития. Сферами экономической деятельности парков являются: высокотехнологичные исследования, разработки, коммерциализация и индустриализация. Их цель – оптимизировать региональную структуру промышленности и способствовать устойчивому региональному экономическому развитию, а также проведению реформы научно-технической системы.

Китай развивает не только высокотехнологичную промышленность на мировом уровне, но и некоторые новые технологии на национальном уровне, которые могут улучшить экономические показатели предприятий даже за счет меньших вложений. В 1990-е годы Государственная комиссия по науке и технике определила, что ИПНВТ в отличие от зон технико-экономического развития имеют более узкую сферу научно-технической и производственной деятельности, и китайские новые и высокие технологии включают в себя одиннадцать сфер:

– микроэлектроника, электронные и информационные технологии;
– биотехнологии и технологии новых медицинских препаратов;
– новые материалы и технологии и х внедрения;
– аэрокосмические технологии;
– современные технологии обработки материалов;
– технологии морского промысла;
– прикладные ядерные технологии;
– энергосберегающие технологии и технологии новых источников энергии;
– технологии охраны окружающей среды;
– современные сельскохозяйственные технологии;
– другие технологии, которые могут быть использованы в целях модернизации традиционных отраслей промышленности.

На начало 2018 года в Китае в 31 провинции насчитывается 169 ИПНВТ [4]. Привлекая иностранный капитал, делая упор на развитие высокотехнологичного производства, такие зоны формируют современную промышленную структуру, превращаются в торгово-экономические узлы, развивающие окружающую территорию.

Китайский опыт показывает, что создание индустриальных парков является, с одной стороны, благоприятной формой для инвесторов ведения бизнеса, а с другой стороны, эффективным механизмом государственной промышленной и инвестиционной политики и политики регионального развития, позволяя укрепить вертикальную интеграцию предприятий, способствуя активному привлечению в производственный процесс местных специалистов, росту объемов прямых инвестиций, увеличению объемов производства и экспорта продукции.

Для успешной реализации проекта по созданию индустриального парка необходимо выполнение следующих условий:

1. Обеспечение высокого уровня поддержки со стороны Правительства для организации эффективного сотрудничества.
2. Интеграция развития индустриальных парков в национальную стратегию развития.
3. Поддержка отраслей промышленности, имеющих высокий потенциал развития посредством индустриальных парков.
4. Обеспечение достаточного финансирования для развития инфраструктуры и ее строительство до начала функционирования индустриальных парков.
5. Создание стимулов для развития совместных предприятий между местными и иностранными компаниями.
6. Удовлетворение потребности в рабочей силе. Интеграция с местными университетами и институтами для подготовки квалифицированных кадров.
7. Установление минимальных инвестиционных порогов для местных компаний.
8. Формирование взаимосвязей приоритетных направлений парков и их географического положения.
9. Привлечение менеджеров, обладающих опытом работы в международной среде, пониманием кросс-культурных различий, высокими навыками общения и коммуникации.

Литература

1. Зарубежный опыт функционирования ОЭЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://net.knigi-x.ru/24ekonomika/541082-2-k-recenzenti-zaharov-doktor-ekonomicheskih-nauk-professor-merzlov-doktor-ekonomicheskih-nauk-professor-krut.php (дата обращения: 12.06.2019).
2. Zhonghua renmin gongheguo zhongwai hezi jingying qiyefa [Electronic resource] // The National People's Congress of the People's Republic of China official web-site. – Beijing. – URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2016-09/06/content_1997113.htm (date of access: 16.05.2019).
3. Закон КНР «О контрактных совместных предприятиях китайского и иностранного капитала» [Электронный ресурс] // Консалтинговая группа. Окно в Китай. 2008-2015. – URL: http://chinalawinfo.ru/economic_law/law_contractual_joint_ventures (дата обращения: 16.05.2019).
4. Regulations on special economic zones in Guangdong province [Electronic resource] // Asian Legal Information Institute. – URL: http://www.asianlii.org/cn/legis/cen/laws/rosezigp554/ (date of access: 15.05.2019).

УДК 338 : 687

ПРОБЛЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОИЗВОДСТВА ОДЕЖДЫ В СТРАНАХ ЕАЭС

PROBLEMS OF BALANCE OF FOREIGN TRADE OF CLOTHES ORGANIZATIONS IN THE EAEU

Быков Константин Романович
старший преподаватель кафедры экономики
Витебского государственного технологического университета,
Bykau Kanstantsin, senior lecturer in the Department of economics
of Vitebsk State Technological University
e-mail: krbykoff@mail.ru

Аннотация. В статье выявлены проблемы сбалансированности внешней торговли стран

ЕАЭС по производству одежды. Представлены результаты оценки и выводы сбалансированности внешней торговли предприятий производства одежды в странах ЕАЭС на основе ключевых абсолютных и относительных показателей, характеризующие состояние и уровень развития внешней торговли.

Ключевые слова. Сбалансированность, экспорт, сальдо внешней торговли, импорт, одежда.

Abstract. The article reveals the problems of balancing the foreign trade of the EAEU countries for the production of clothes. The results of the assessment and the conclusions of the balance of foreign trade of clothing manufacturing enterprises in the EAEU countries on the basis of key absolute and relative indicators characterizing the state and level of development of foreign trade are presented.

Keywords. Balance, export, foreign trade balance, import, clothes.

Сегодня, в условиях растущей конкуренции в мире внешнеэкономическая деятельность является важнейшим показателем вовлеченности ряда стран в систему глобального разделения труда, цепочки создания добавленной стоимости, требующая активизировать факторы интенсивного роста, основанные на инициативе и предприимчивости бизнеса, инновационности базовых отраслей и новых производств.

В научной литературе существует ряд определений ученых-экономистов категориям «сбалансированность» и «сбалансированность развития», определяющие их как состояние системы, в которой сохраняются основные пропорции и соотношения между ее элементами. Автором статьи предлагается рассматривать *сбалансированность развития организации (предприятия)* как увеличение создаваемой им добавленной стоимости при условии сохранения безубыточности и опережающего роста экспорта над импортом, что обеспечивает вклад предприятия в экономический рост без создания торговых и бюджетных дисбалансов.

Таким образом, сбалансированное развитие предприятия обеспечивает решение одновременно нескольких макроэкономических задач: экономический рост; поддержание внешнеторгового профицита и превышение доходов государственного бюджета над расходами. Невыполнение хотя бы одного из трех условий сбалансированности развития предприятия вносит вклад в дестабилизацию бюджетного, финансового секторов экономики, либо препятствует экономическому росту. Применение данного подхода позволяет выявить ключевые проблемы сбалансированности внешней торговли как одного из условия сбалансированности развития предприятий на основе системы показателей, характеризующие состояние, динамику, уровень и эффективность внешней торговли.

В рыночных условиях предприятие, являясь экономически самостоятельным производителем товаров, применяет разные подходы оценки эффективности внешнеэкономической деятельности (ВЭД), позволяющие раскрыть реальную ситуацию сбалансированности объема экспорта, импорта, сальдо внешней торговли. Рассмотренные методические подходы отечественных и зарубежных исследователей к измерению и оценке сбалансированности и эффективности ВЭД предприятия [1] отличаются перечнем показателей, их позицией в предлагаемых системах, методикой расчета отдельных показателей, позволяющие в целом оценить влияние различных факторов.

Оценка состояния и уровня сбалансированности экспорта над импортом (или сбалансированность ВЭД) предприятий была проведена на основе показателей 1-й группы – «Состояние и динамика внешней торговли» и 2-й группы – «Уровень развития внешней торговли», их методика расчета и характеристика представлена в [1]. В оценке сбалансированности внешней торговли предприятий по производству одежды применялись абсолютные показатели: экспорт (Э), импорт (И), сальдо внешней торговли (Сальдо), внешнеторговый оборот (ТО), а также относительные показатели: коэффициент сбалансированности внешней торговли (или индекс чистой торговли) ($К_{СВД}$), коэффициент покрытия экспортом импорта ($К_{ПЭИ}$), доля товарооборота страны в общем объеме товарооборота (Доля ТО), эффективность вклада i-го партнера ($ЭК_{СВД}$) и др.

Результаты внешней торговли предприятий по производству одежды (С14 –

«Manufacture of wearing apparel») представлены на примере пяти стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Информационной базой послужили статистические данные Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) за 2014-2018 гг. [2].

Ключевые проблемы сбалансированности внешней торговли как одного из условий сбалансированности развития предприятий производства одежды были выявлены нами в результате сводных результатов оценки сбалансированности внешней торговли предприятий производства одежды в странах ЕАЭС, полученные на основе анализа результатов оценки сбалансированности внешней торговли предприятий производства одежды в странах ЕАЭС с третьими странами и во взаимной торговле.

В 2014 г. наибольшее влияние на объемы внешнего товарооборота одеждой в странах, входящих в ТС и ЕЭП (кроме BY), оказал импорт данной продукции (табл. 1). Крупнейшей страной-импортером одежды в 2014 г. являлась RU – 8 454,7 млн долл. США. Сальдо внешней торговли одеждой в странах ТС и ЕЭП имело отрицательное значение – 8 841,2 млн долл. США. В структуре внешней торговли одеждой импорт значительно превышал экспорт. На долю импорта названной выше продукции приходилось 91,04% в общем объеме товарооборота стран ТС и ЕЭП, соответственно экспорта – 8,96%. Основная доля внешней торговли одеждой из стран ТС и ЕЭП приходится на RU – 82,3% (табл. 1).

Таблица 1 – Сводные результаты оценки сбалансированности внешней торговли предприятий производства одежды в странах ТС и ЕЭП* за 2014 г.

Страна (Двухбуквенный код)	Абсолютные показатели, млн долл. США				Относительные показатели			
	Экспорт	Импорт	Сальдо	ТО	$К_{(СВД)}$	Доля ТО, %	$ЭК_{СВД}$, %	$К_{(ПЭИ)}$
1. Беларусь (BY)	535,52	381,68	153,83	917,20	0,168	8,51	1,428	1,403
2. Казахстан (KZ)	19,31	970,06	-950,75	989,38	-0,961	9,18	-8,826	0,020
3. Россия (RU)	410,46	8454,729	-8044,27	8865,18	-0,907	82,30	-74,679	0,049
Всего ТС и ЕЭП	**965,29**	**9 806,48**	**-8 841,2**	**10 771,8**	**-0,821**	**100**	**-82,077**	**0,098**

Примечание: * – в 2014 г. представлены страны-члены Таможенного союза и Единого экономического пространства (ТС и ЕЭП);
Источник: собственная разработка на основе [1-3].

Результаты расчета относительных показателей (табл. 1) свидетельствуют о том, что только у BY из странах ТС и ЕЭП в 2014 г. $К_{(ПЭИ)}$ превышал 100% и составил – 140,3%. Наименьшее значение коэффициента покрытия экспортом импорта было в KZ – 2,0% и RU – 4,9%. Расчет $К_{(СВД)}$ свидетельствует, что торговля одеждой в двух странах ТС и ЕЭП являлась несбалансированной. Из таблицы 1 видим, что положительное значение $К_{(СВД)}$ наблюдается только в BY – 0,168. Импортные поставки одежды в KZ и RU повышались относительно экспорта более быстрыми темпами. Неэффективность вклада ряда стран ТС и ЕЭП в общей несбалансированности внешней торговли одеждой составила: KZ – 8,8% и RU – 74,7%. Результат неэффективного вклада RU складывался за счет высокого отрицательного значения $К_{(СВД)}$ и доли товарооборота в общем объеме товарооборота. В 2014 г. из стран ТС и ЕЭП только в BY наблюдалась сбалансированность внешней торговли одеждой по сводным результатам абсолютных и относительных показателей.

В 2016 г. влияние импорта на объемы внешнего товарооборота одеждой в странах, входящих в ЕАЭС (кроме BY) сохранялся (табл. 2). Крупнейшей страной-импортером одежды в 2016 г. являлась RU – 5 691,7 млн долл. США. Сальдо внешней торговли одеждой в странах ЕАЭС имело отрицательное значение – 5 901,1 млн долл. США. В структуре внешней торговли одеждой импорт значительно превышал экспорт. На долю импорта названной выше продукции приходилось 88,6% в общем объеме товарооборота стран ЕАЭС, соответственно экспорта – 11,4%. Основная доля внешней торговли одеждой из стран ЕАЭС приходится на RU – 78,3% (табл. 2).

Таблица 2 – Сводные результаты оценки сбалансированности внешней торговли предприятий производства одежды в странах ЕАЭС за 2016 г.

Страна (Двухбуквенный код)	Абсолютные показатели, млн долл. США				Относительные показатели			
	Экспорт	Импорт	Сальдо	ТО	$К_{(СВД)}$	Доля ТО, %	$ЭК_{СВД}$, %	$К_{(ПЭИ)}$
1. Армения (AM)	92,99	108,96	-15,97	201,94	-0,079	2,64	-0,209	0,853
2. Беларусь (BY)	376,16	274,56	101,59	650,72	0,156	8,52	1,330	1,370
3. Казахстан (KZ)	38,34	436,67	-398,33	475,01	-0,839	6,22	-5,213	0,088
4. Кыргызстан (KG)	73,37	259,28	-185,91	332,65	-0,559	4,35	-2,433	0,283
5. Россия (RU)	289,22	5691,726	-5402,51	5980,95	-0,903	78,27	-70,702	0,051
Всего ЕАЭС	**870,08**	**6 771,19**	**-5 901,1**	**7 641,3**	**-0,772**	**100**	**-77,227**	**0,128**

Источник: собственная разработка на основе [1-3].

Оценка сбалансированности внешней торговли по относительным показателям (табл. 2) свидетельствует о том, что только у BY из странах ЕАЭС в 2016 г. $К_{(ПЭИ)}$ превышал 100% и составил – 137,0%. Наименьшее значение коэффициента покрытия экспортом импорта было в RU – 5,1% и KZ – 8,8%. Расчет $К_{(СВД)}$ свидетельствует, что торговля одеждой в ряде странах ЕАЭС являлась несбалансированной. Из таблицы 2 видим, что положительное значение $К_{(СВД)}$ наблюдается только в BY – 0,156. Импортные поставки одежды в KZ, KG и RU повышались относительно экспорта более быстрыми темпами. Неэффективность вклада ряда стран ЕАЭС в общей несбалансированности внешней торговли одеждой составила: AM – 0,2%; KZ – 5,2% KG – 2,4% и RU – 70,7%. Результат неэффективного вклада RU складывался за счет высокого отрицательного значения $К_{(СВД)}$ и доли товарооборота в общем объеме товарооборота. В 2016 г. из стран ЕАЭС по-прежнему только в BY наблюдалась сбалансированность внешней торговли одеждой по сводным результатам абсолютных и относительных показателей.

В 2018 г. сохранялся рост негативного влияния импорта одежды на объемы внешнего товарооборота в странах, входящих в ЕАЭС (кроме AM) (табл. 3).

Таблица 3 – Сводные результаты оценки сбалансированности внешней торговли предприятий производства одежды в странах ЕАЭС за 2018 г.

Страна (Двухбуквенный код)	Абсолютные показатели, млн долл. США				Относительные показатели			
	Экспорт	Импорт	Сальдо	ТО	$К_{(СВД)}$	Доля ТО, %	$ЭК_{СВД}$, %	$К_{(ПЭИ)}$
1. Армения (AM)	211,0	192,43	18,6	403,449	0,046	3,81	0,176	1,097
2. Беларусь (BY)	491,3	516,958	-25,7	1008,2	-0,025	9,53	-0,243	0,950
3. Казахстан (KZ)	15,3	570,84	-555,5	586,132	-0,948	5,54	-5,250	0,027
4. Кыргызстан (KG)	150,1	385,864	-235,8	535,936	-0,440	5,07	-2,228	0,389
5. Россия (RU)	387,2	7 660,269	-7 273,1	8 047,4	-0,904	76,05	-68,736	0,051
Всего ЕАЭС	**1 254,8**	**9 326,4**	**-8 071,6**	**10 581,2**	**-0,763**	**100**	**-76,282**	**0,135**

Источник: собственная разработка на основе [1-3].

Россия по-прежнему является крупнейшей страной-импортером одежды – 7 660,3 млн долл. США. Сальдо внешней торговли одеждой в странах ЕАЭС имело отрицательное значение – 8 071,6 млн долл. США. В структуре внешней торговли одеждой импорт значительно превышал экспорт. На долю импорта названной выше продукции приходилось 88,1% в общем объеме товарооборота стран ЕАЭС, соответственно экспорта – 11,9%. Основная доля внешней торговли одеждой из стран ЕАЭС приходится на RU – 76,1% (табл. 3).

Результаты расчета относительных показателей (табл. 3) свидетельствуют о том, что только в AM из стран-членов ЕАЭС в 2018 г. $К_{(ПЭИ)}$ превышал 100% и составил – 109,7%. Наименьшее значение коэффициента покрытия экспортом импорта было в KZ – 2,7 % и RU – 5,1%. Расчет $К_{(СВД)}$ свидетельствует, что торговля одеждой во всех странах ЕАЭС, кроме AM,

являлась несбалансированной. Из таблицы 3 видим, что положительное значение $К_{(СВД)}$ наблюдается только в AM – 0,046. Импортные поставки одежды в KZ, KG и RU повышались относительно экспорта более быстрыми темпами. Неэффективность вклада ряда стран ЕАЭС в общую разбалансированность внешней торговли одеждой составила: BY – 0,2%; KZ – 5,3% KG – 5,1% и RU – 68,7%. Результат неэффективного вклада RU складывался за счет высокого отрицательного значения $К_{(СВД)}$ и доли товарооборота в общем объеме товарооборота. В 2018 г. из стран ЕАЭС только в AM наблюдалась сбалансированность внешней торговли одеждой по сводным результатам абсолютных и относительных показателей.

Результаты исследования пропорций экспорта и импорта стран ЕАЭС во взаимной торговле и торговле с третьими странами одеждой за 2014-2018 гг. свидетельствует о их диспропорции (табл. 4).

Таблица 4 – Пропорции экспорта и импорта стран ЕАЭС во взаимной торговле и торговле с третьими странами одеждой за 2014-2018 гг.

Страна (Двухбуквенный код)	Относительные показатели, %											
	Доля Эво ВЗТ	Доля Эс ТРС	Доля Иво ВЗТ	Доля Ис ТРС	Доля Эво ВЗТ	Доля Эс ТРС	Доля Иво ВЗТ	Доля Ис ТРС	Доля Эво ВЗТ	Доля Эс ТРС	Доля Иво ВЗТ	Доля Ис ТРС
	2014 г.				2016 г.				2018 г.			
1. Армения (AM)	-	-	-	-	49,9	50,1	2,4	97,7	64,1	35,9	3,9	96,1
2. Беларусь (BY)	86,3	13,7	39,4	60,6	80,8	19,2	37,0	63,0	81,3	18,7	23,9	76,1
3. Казахстан (KZ)	74,8	25,2	14,7	85,3	92,4	7,6	26,3	73,7	78,3	21,7	31,4	68,6
4. Кыргызстан (KG)	-	-	-	-	97,7	2,3	0,5	99,5	99,3	0,7	1,3	98,7
5. Россия (RU)	68,6	31,4	5,5	94,5	67,8	32,2	5,1	94,9	71,8	28,2	6,1	94,0
Среднее по ЕАЭС	76,6	23,4	19,9	80,1	77,7	22,3	14,3	85,7	78,9	21,1	13,3	86,7

Примечание: Доля Э во ВЗТ – доля экспорта во взаимной торговле; Доля Э с ТРС – доля экспорта с третьими странами; Доля И во ВЗТ – доля импорта во взаимной торговле; Доля И с ТРС – доля импорта с третьими странами;
Источник: собственная разработка на основе [2].

Представленные результаты в таблице 4 свидетельствуют, что в 2014 г. среднее значение доли экспорта во взаимной торговле одеждой по ЕАЭС (ТС и ЕЭП) составило 76,6%, а экспорт одежды с третьими странами не превышал 25%. Наблюдается усиление негативной тенденции роста доли экспорта во взаимной торговле одеждой в странах-членов ЕАЭС за анализируемый период. Это объясняется тем, что ключевым потребителем экспорта одежды является RU. Кроме того, наблюдается негативная ситуация в увеличении доли импорта одежды с третьими странами с 2014 г. по 2018 г. с 80,1% до 86,7%. Сложившаяся ситуация обусловлена, в первую очередь, высокой долей импорта одежды в RU, а также AM, BY и KG.

В структуре экспорта и импорта стран-членов ЕАЭС во взаимной торговле и торговле с третьими странами одеждой по товарным группам за 2014-2018 гг. наибольшая доля составляла одежда трикотажная и текстильная – 98%. Вместе с этим наблюдается рост доли импорта одежды, бывшей в употреблении, например, в BY с 5,47% в 2014 г. до 14,36% в 2018 г., что свидетельствует о нарастающей негативной ситуации в стране по производству одежды (табл. 5).

Таблица 5 – Сводные результаты структуры экспорта и импорта Беларуси со странами ЕАЭС во взаимной торговле и торговле с третьими странами одеждой по товарным группам за 2014-2018 гг.

Год	Экспорт, %			Импорт, %		
	Одежда трикотажная и текстильная	Одежда, бывшая в употреблении	Итого экспорт одежды	Одежда трикотажная и текстильная	Одежда, бывшая в употреблении	Итого импорт одежды
2014 г.	99,91	0,09	100,0	94,53	5,47	100,0
2016 г.	99,57	0,43	100,0	92,63	7,37	100,0
2018 г.	97,75	2,25	100,0	85,64	14,36	100,0

Источник: собственная разработка на основе [2].

По результатам оценки сбалансированности внешней торговли одеждой в странах-членов ЕАЭС можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в 2014-2018 гг. на объемы внешней торговли в странах ЕАЭС наибольшее влияние оказал импорт продукции. Крупнейшей страной-экспортером одежды в ЕАЭС являлась BY, а импортером – RU.

Во-вторых, формулировать вывод о сбалансированности внешней торговли целесообразно не только по результатам $К_{(ПЭИ)}$ и $К_{(СВД)}$, а во взаимосвязи с географической концентрации экспорта продукции, так как названный показатель позволяет выявить ключевых стран-потребителей ее и определить уровень диверсификации экспорта продукции. Например, в Беларуси положительное сальдо внешней торговли одеждой было получено исключительно за счет экспортных поставок продукции в государства-члены ЕАЭС (в т.ч. в RU – 78,8 %), при этом в АМ объем экспорта одежды в торговле с третьими странами составил 50,1 %.

В-третьих, в 2014-2018 гг. наблюдается усиление проблемы импорта одежды, бывшей в употреблении для отдельных стран (для BY – 14,4 % в 2018 г.).

В-четвертых, в 2014-2018 гг. сохранялась проблема диспропорции экспорта во взаимной торговле стран ЕАЭС и импорта из третьих стран.

В-пятых, ошибочно утверждать, что положительные результаты сбалансированности внешней торговли по абсолютным и относительным показателям свидетельствуют об эффективности внешней торговли предприятий, так как может принести им убытки. Внешняя торговля предприятий будет эффективной в том случае, если результат от основной деятельности будет рентабельным. Это подтверждает вывод о том, что сбалансированность валютных поступлений и платежей еще не означает эффективность товарооборота.

Литература

1. Быков, К. Р. Сбалансированность внешней торговли предприятий текстильного производства в странах Евросоюза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nic.vstu.by/?page_id=9986. – Дата доступа: 12.09.2019.

2. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eec.eaeunion.org. – Дата доступа: 30.08.2019.

3. Сельцовский, В. Л. Статистика и анализ внешней торговли: учеб. пособие / В. Л. Сельцовский. – Москва: РИОР, ИНФРА-М, 2014. – 251 с.

УДК 339.565(476)

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНЗИТНОГО ПОТЕНЦИАЛА БЕЛАРУСИ

THE STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF TRANSIT POTENTIAL OF BELARUS

Веремейчик Татьяна Владимировна
старший научный сотрудник Института экономики НАН Беларуси
Veremeychik Tatyana Vladimirovna, Senior Researcher, Institute of Economics, National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: veremeychik78@mail.ru

Аннотация. В условиях трансформации экономики Беларуси повышение транзитной привлекательности государства призвано стать одним из приоритетов стратегии транспортной политики. Выгодное географическое положение Республики Беларусь и наличие на ее территории достаточно развитой, отвечающей требованиям международных стандартов транспортной инфраструктуры, способствует развитию транзитных перевозок через ее территорию. В статье представлено текущее состояние и перспективы развития транзитного потенциала Беларуси.

Ключевые слова. Транзит, транспорт, логистика, перевозка грузов, транспортная инфраструктура, пассажиры.

Abstract. In the context of the transformation of the Belarusian economy, increasing the transit attractiveness of the state should become one of the priorities of the transport policy strategy. The favorable geographical position of the Republic of Belarus and the presence on its territory of a sufficiently developed transport infrastructure that meets the requirements of international standards, contributes to the development of transit traffic through its territory. The article presents the current state and prospects for the development of the transit potential of Belarus.

Keywords. Transit, transport, logistics, cargo transportation, transport infrastructure, passengers.

Применительно к транспортной системе конкретной страны понятие *«транзитный потенциал»* означает совокупность внешних и внутренних факторов, определяющих возможности данной страны по оказанию транспортно-логистических и иных сопутствующих услуг логистическими операторами и транспортно-логистическими центрами в целях обслуживания международных транзитных потоков грузов и пассажиров, следующих по ее территории. Иногда используют также термин *международный транзит* – международные перевозки грузов, место отправления и место назначения которых находятся за пределами страны, через которую проходит маршрут перевозки [1].

В зависимости от способа транспортировки грузов, различают:

1. Железнодорожный транзит.
2. Автомобильный транзит.
3. Водный (морской, речной) транзит.
4. Воздушный транзит.
5. Трубопроводный транзит [2].

Республика Беларусь обладает высоким транзитным потенциалом: ежегодно через Беларусь проходит свыше 100 млн т. европейских грузов, из них около 90% между ЕС и РФ. Беларусь участвует в проектах по созданию международных транспортных маршрутов, привлекая иностранных инвесторов к развитию транспортной и складской логистической инфраструктуры стран.

Развитие транзитной логистики – главное направление развития логистического сектора в Беларуси. Сейчас в стране действуют 59 двусторонних соглашений о международном автомобильном сообщении с более чем 50 государствами, 45 международных договоров о воздушном сообщении, 13 – о сотрудничестве в области железнодорожного транспорта, 7 – по водному транспорту, а также транзиту грузов с использованием портов.

Мировой опыт свидетельствует, что в условиях глобализации значительный объем транзитных потоков стимулирует быстрое развитие экономики. Доли ежегодных доходов от международных транзитных перевозок в бюджетах таких стран, как Польша, Чехия, Словакия, Сербия, Венгрия составляют от 12 до 18% и продолжают расти [3].

Основные транзитные грузопотоки в Беларуси следуют через магистрали Белорусской железной дороги. *Железнодорожный транспорт* отличается от других видов наземного транспорта массовостью потоков разнообразных грузов и пассажиров, относительно низкой себестоимостью их перевозок на большие расстояния.

Протяженность железных дорог составляет 5490 км. Государственное объединение «Белорусская железная дорога» – оператор белорусской сети железных дорог, который обеспечивает около 75% всех грузовых перевозок в стране. Белорусская железная дорога обеспечивает внутриреспубликанские и экспортно-импортные перевозки продукции и сырья крупнейших промышленных предприятий страны. Белорусская железная дорога является одним из важнейших связующих звеньев в обеспечении торгово-экономических связей стран Европейского Союза в сообщении со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Ключевыми для железнодорожного комплекса Беларуси являются транзитные перевозки грузов. Основными транзитными грузами являются: уголь, нефтегрузы, а также химические и минеральные удобрения, черные металлы, химикаты и др. Наибольшие объемы транзитных перевозок осуществляются в сообщении с Россией, Латвией, Литвой, Польшей и Украиной. Большое значение также имеют перевозки в страны Европейского Союза и обратно по II Общеевропейскому транспортному коридоре, который в соединении с Транссибирской магистралью образует наиболее короткий и оптимальный сухопутный маршрут для транспортировки внешнеторговых грузов в сообщении Европа-Китай-Европа. В организации транзитных перевозок в сообщении Восток-Запад-Восток белорусская магистраль имеет достаточные резервы пропускной и провозной способности, на границе с Польшей развитую складскую инфраструктуру, эффективную технологию перегруза и передачи вагонов.

В последние годы наблюдается динамика в изменении объемов перевозки грузов железнодорожным транспортом. Так, из проведенного анализа данных Национального статистического комитета Республики Беларусь можно сделать вывод, что объем международных перевозок грузов, а также их транзит железнодорожным транспортом с 2017 по 2018 гг. увеличился. Так, международные перевозки грузов в 2018 г. по сравнению с 2016 г. выросли в 1,3 раза и составили 121 325 тыс. т. Заметен также рост транзита железнодорожным транспортом. В 2018 г. он составил 48 669 тыс. т. и увеличился по сравнению с 2015 г. в 1,2 раза, а по сравнению с 2016 г. в 1,5 раза (табл. 1).

Таблица 1 – Перевозка грузов железнодорожным транспортом по Республике Беларусь за 2014-2018 гг., тыс. т.

Объем перевозок грузов	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Международные перевозки (тыс. т.)	100 015	96 477	95 686	112 785	121 325
в том числе транзит (тыс. т.)	45 113	38 347	32 192	39 082	48 669

Источник: [4]

Также, в последние годы положительная динамика наблюдается по грузообороту железнодорожного транспорта. В 2017 г. транзитный грузооборот вырос в 1,3 раза к уровню 2016 г.,

но до 2016 г. его значение тоже было невелико и в 2017 г. осталось ниже уровня 2014 г. (табл. 2). Это обусловлено ростом внешней торговли стран, грузы которых составляют основной объем транзитных грузов, перевозимых Белорусской железной дорогой, и в первую очередь, российских экспортных грузов и грузов контейнерными поездами в направлении Китай-Европа. Соответственно, произошло существенное изменение структуры международного грузооборота железнодорожного транспорта. В 2018 г. международные перевозки выросли по сравнению с 2016 г. в 1,3 раза, а по сравнению с 2015 г. в – 1,4 раза.

Таблица 2 – Грузооборот железнодорожного транспорта по Республике Беларусь за 2014-2018 гг., млн т. км

Объем перевозок грузов	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Международные перевозки (млн т. км)	32 404	30 338	31 903	38 495	41 682
в том числе транзит (млн т. км)	16 430	13 802	12 223	15 958	19 624

Источник: [4]

Техническое оснащение Белорусской железной дороги в основном соответствует Евростандарту и характеризуется следующими параметрами: 30% эксплуатационной длины железнодорожных линий составляют двухпутные линии; 67% обшей эксплуатационной длины железных дорог оборудовано автоблокировкой, из которых 58,5% - диспетчерской централизацией, 34% - полуавтоматической блокировкой, 97,7% стрелок включено в электрическую централизацию [5].

Учитывая мировую тенденцию контейнеризации перевозок грузов, Белорусской железной дорогой проводится работа по организации перевозок грузов в контейнерах, в том числе маршрутными контейнерными поездами, такими как: «Викинг» (Варна–Минск–Клайпеда); «ZUBR» (Таллин–Рига–Минск–порты Украины–Окница); «Московит» (Дуйсбург–Брест–Москва); «Меркурий» (Калининград/Драугисте–Москва); «Фольксваген Групп Рус» (Брест–Калуга–Нижний Новгород); «Пежо-Ситроен-Мицубиси» (Везуль–Брест–Воротынск); «SKODA» (Млада-Болеслав–Брест–Защита); «KIA» (Жилина–Брест–Защита); «FORD» (Малашевиче–Брест–Елабуга/Тихоново и др. [6].

Передача грузов в сообщении Китай–Европа–Китай транзитом через Беларусь осуществляется по 3 пограничным переходам: Брест/Тересполь, Брузги/Кузница Белостоцкая и Свислочь/Семянувка.

Суммарная пропускная способность всех белорусско-польских пограничных переходов составляет 50 пар грузовых поездов в сутки. Белорусская железная дорога активно инвестирует в обновление подвижного состава и модернизацию железнодорожной инфраструктуры, включая реализацию проектов по электрификации.

Так, за последние годы на реализацию инвестиционных проектов направлено порядка 3 млрд долл. США, из них в развитие транспортных маршрутов, проходящих по территории Беларуси, инвестировано более 1 млрд долл. США.

В силу универсальности и присущих только ему достоинств, особое место в организации и осуществлении международных транзитных перевозок занимает *автомобильный транспорт*. Он осуществляет перевозки грузов и пассажиров по безрельсовым путям и подразделяется на грузовой и пассажирский.

Протяженность автомобильных дорог составляет 102,4 тыс. км. Грузовой автомобильный транспорт перевозит 47,7% всех грузов, главным образом на короткие и средние расстояния. В то же время именно этот вид транспорта отличается высоким уровнем занятости - около четверти всех работающих на транспорте. Его удельный вес в грузообороте относительно невелик из-за небольшой дальности перевозок [5].

Анализ данных по перевозке грузов автомобильным транспортом показал, что в Беларуси за период 2014-2018 гг. наблюдалась незначительная динамика по международным перевозкам. Так, в 2018 г. международные перевозки грузов составили 14 971 тыс. т., что в 1,3 раза превышает показатель 2014 г., который составил 11 587 тыс. т. Транзит грузов на протяжении пяти лет оставался практически неизменным на уровне 2 600-2 900 тыс. т. ежегодно. Данная ситуация обусловлена действующими санкциями США и ЕС в отношении Российской Федерации, а также торгового эмбарго России в отношении ряда товаров из стран ЕС.

Таблица 3 – Перевозка грузов автомобильным транспортом по Республике Беларусь за 2014-2018 гг., тыс. т.

Объем перевозок грузов	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Международные перевозки (тыс. т.)	11 587	11 329	12 737	14 001	14 971
в том числе транзит (тыс. т.)	2 638	2 602	2 815	2 849	2 985

Источник: [4]

В структуре транзитных автомобильных перевозок преобладают транзитные грузы, перевозимые российскими автоперевозчиками. Второе место по объемам перевозок занимают польские автомобильные перевозчики. Что касается направлений перевозок, при безусловном преобладании грузов, перевозимых в/из России, чаще других странами назначения транзитных грузопотоков через территорию Беларуси являются Польша, Германия, Литва, Украина, Бельгия, Нидерланды, государства Средней Азии и Кавказского региона [1].

Водный транспорт. Протяженность эксплуатируемых внутренних водных путей – 1650 км, из них 1030 км – с гарантированными габаритами судового хода. Судоходная длина Днепро-Бугского канала – 244 км. Годовой объем перевозок грузов составляет в среднем до 4 млн. т. В государственном судовом реестре зарегистрированы 900 судов, в том числе 382 самоходных и 518 несамоходных.

Структура внутреннего водного транспорта республики содержит все элементы, необходимые для осуществления перевозочного процесса:

– содержание и развитие внутренних водных путей;

– перевозка грузов, проектирование и строительство судов;

– контроль безопасности судоходства (инспектирование);

– классификация судов (речной регистр).

В системе организаций водного транспорта функционируют транспортно-экспедиционные компании, осуществляющие морские перевозки грузов (ОАО «Белорусское морское пароходство», ЗАО «Белорусская транспортно-экспедиционная и фрахтовая компания»).

Водным транспортом осуществляется доставка минерально-строительных навалочных (насыпных) грузов, не требующих специфических условий хранения и перевозки, а также нефтепродуктов, тяжеловесных и крупногабаритных грузов. Эксплуатируемые пути: Днепр, Припять, Березина, Западная Двина, Сож, Неман, Днепро-Бугский канал. Пассажирские и буксирные теплоходы, баржи, земснаряды и вспомогательные суда базируются в десяти речных портах: Брест, Пинск, Микашевичи, Мозырь, Речица, Гомель, Бобруйск, Могилев, Витебск, Гродно.

Основной объем экспортируемых государствами – членами ЕС товаров перевозится морским/речным путем (58,6% физического объема экспорта).

На Пинском судостроительно-судоремонтном заводе реконструируются имеющиеся суда и строятся новые. В настоящее время выполняются работы по созданию современного нефтетранспортного комплекса для перевозки нефтепродуктов.

С 2012 г. начата регистрация судов в Государственном реестре морских судов Республики Беларусь. Под государственным флагом Республики Беларусь зарегистрированы семь судов.

Пересекая Польшу, Беларусь и Украину, водная магистраль Е-40 соединяет порты Гданьска и Херсона по рекам Висла, Западный Буг, Припять и Днепр. На данный момент участок Е-40 между Варшавой и Брестом непригоден для судоходства. По восстановленной водной магистрали ежегодно можно будет доставлять до 4 млн. т грузов. При этом стандартная баржа-площадка грузоподъемностью 900 т заменяет 18 вагонов грузоподъемностью 50 т или 45 грузовых автомобилей грузоподъемностью 20 т [7]. К этой транспортной системе тяготеет ряд грузопотоков экспортно-импортных товаров Республики Беларусь, Польши, Украины и других европейских стран, объем которых оценивается миллионами тонн, а также грузов из стран Скандинавии.

Трубопроводный транспорт. Общая протяженность трубопроводов находится в пределах 11 тыс. км, из них 2/3 составляют газопроводы.

В Беларуси действует следующая система магистральных газопроводов, по которой осуществляется транзит российского природного газа: Торжок - Минск - Ивацевичи; Ивацевичи - Долина; Кобрин - Брест - государственная граница; Волковыск - государственная граница; Торжок - Долина; Ивацевичи - Вильнюс - Рига; Минск - Вильнюс; Минск – Гомель.

Значение трубопроводного транспорта в национальной экономике Беларуси определяется следующими данными: он занимает второе место в общем объеме перевозимых грузов (27,5% в 2018 г.) и первое место в грузообороте всех видов транспорта общего пользования (41,7% в 2018 г.).

Нефтепроводный транспорт – это наиболее эффективный вид транспортировки сырой нефти; представляет собой комплекс сооружений в составе трубопроводов, насосных станций, хранилищ. Общая длина магистральных нефтепроводов на территории Беларуси – 3,0 тыс. км и нефтепродуктопроводов по перекачке бензина и дизельного топлива – 1,2 тыс. км.

В Беларуси действуют три магистральных трубопровода, по которым перекачивают дизельное топливо и бензин: Унеча - Полоцк, Унеча - западная граница, Новополоцк - Минск (Фаниполь).

Воздушный транспорт. В 2018 г. предприятие «Белаэронавигация» сотрудничало с 1072 авиакомпаниями из 102 стран мира, обеспечивая надежное аэронавигационное и аэропортовое обслуживание.

Управление воздушным движением над территорией Республики Беларусь осуществляется на площади более 200 кв. км и включает 56 маршрутов зональной навигации. Протяженность сети маршрутов воздушного движения составляет 22 тыс. км. В 2018 г. экспорт услуг составил 112%, экспорт товаров – 176%, рост чистой прибыли – 7,5%, рентабельность продаж – 60% [8].

Число обслуженных судов в воздушном пространстве страны увеличилось на 9,5%: в 2018 г. общее количество составило 320 717, из них 83% - транзитные перелеты. Это значит, что каждый день над территорией государства пролетает в среднем 900 самолетов.

Основными пользователями воздушного пространства Беларуси являются авиакомпании Российской Федерации (38% общего объема) и европейских государств (28%). Доля республики – 11% общего числа пользователей воздушного пространства Беларуси, стран СНГ – 4%, других иностранных государств – 19% [4].

Если в 2017 г. в областных аэропортах Беларуси обслужено чуть более 70 тыс. пассажиров, то в 2018 г. – 115,5 тыс. человек, или 164% к уровню предыдущего года.

Кроме того, в областных аэропортах в 2018 г. обработано 112,9 тонн грузов, что составило 142% к аналогичному периоду 2017 г. (79,4 тонны) [8].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что увеличение объемов транзита по территории республики является важным фактором стабилизации и структурной перестройки экономики страны. Однако транзитный потенциал нашей страны реализуется не в полной мере. Это происходит вследствие существования ряда нерешенных проблем:

• несовершенная нормативно-правовая база, обеспечивающая условия выполнения транзита, отсутствие унификации нормативно-правовых актов, регламентирующих условия транзита, с прогрессивными общепринятыми нормами;

• недостаточно развитая сеть банковских терминалов по всем транзитным магистралям, в малых городах и населенных пунктах;

• инфраструктура, необходимая для осуществления транзита, в настоящее время по техническим, технологическим и организационным параметрам еще не в полной мере соответствует аналогичным системам, созданным в ЕС;

• недостаточно развитая сеть транспортно-логистических центров и др.

Приоритетным направлением решения задачи по реконструкции и модернизации транзитной инфраструктуры является развитие инфраструктуры участков II и IX международных транспортных коридоров, проходящих по территории республики, за счет проведения работ по:

• строительству и реконструкции республиканских автомобильных дорог;

• увеличению объема и повышению качества сервисных услуг, предоставляемых на объектах, расположенных вдоль основных автомагистралей и в автодорожных пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь;

• развитию автодорожных пунктов пропуска и пунктов пропуска на железнодорожных вокзалах (станциях) через Государственную границу Республики Беларусь, в том числе информационно-коммуникационных технологий, технической базы для выполнения пограничного, таможенного и иных видов контроля на основных маршрутах следования транзитных грузопотоков;

• разработке и внедрению информационных технологий в сфере транспорта и логистики, а также пограничного, таможенного и иных видов контроля;

• развитию придорожного сервиса и др.

Литература

1. Ивуть, Р. Б., Зубрицкий, А. Ф., Зиневич, А. С. Развитие транзитного потенциала Республики Беларусь в условиях формирования ее транспортно-логистической системы – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belisa.org.by/pdf/Publ/Art3_i32.pdf – Дата доступа: 18.11.2019.

2. Логистика и транспорт – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://investinbelarus.by/upload/pdf/Logistika%20obzor2019.pdf – Дата доступа: 18.11.2019.

3. Антюшеня, Д. М. Транспортно-логистическая система Республики Беларусь: становление и развитие / Д. М. Антюшеня. - Минск : БНТУ, 2016. – 221 с.

4. Статистический сборник «Транспорт и связь в Республике Беларусь», 2018 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_9289/ – Дата доступа: 19.11.2019.

5. Транспорт Республики Беларусь – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zavtrasessiya.com/index.pl?act=PRODUCT&id=191 – Дата доступа: 19.11.2019.

6. Дроздов, П. А. Транзитный потенциал Республики Беларусь: состояние и развитие / П. А. Дроздов // Логистические системы и процессы в условиях экономической нестабильности / [редколлегия: В. В. Апанасович (научный редактор) и др.] – Минск : «БГАТУ», 2017. – 223 с. – С. 52-62.

7. Сухонос, Н. И. Транспортный комплекс Республики Беларусь и транзитный потенциал: состояние, развитие и перспективы / Н. И. Сухонос // Веснік Брэсцкага універсітэта. Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2012. – №1. – С. 96-101.

8. Государственное предприятие « Белаэронавигация» // Транспорт и логистика.– 2019. – № 4(116). – С. 14-16.

УДК 339.54

ВЛИЯНИЕ СОГЛАШЕНИЯ «О ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ ЕВРАЗИЙСКИМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СОЮЗОМ И ЕГО ГОСУДАРСТВАМИ-ЧЛЕНАМИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ» НА ТОРГОВЛЮ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С КИТАЕМ

THE IMPACT OF THE AGREEMENT ON TRADE AND ECONOMIC COOPERATION BETWEEN THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND ITS MEMBER STATES AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA ON THE TRADE OF THE REPUBLIC OF BELARUS WITH CHINA

Гончарик Наталья Викторовна
старший научный сотрудник Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь
Goncharik Natalia, Senior Researcher of the Economy Research Institute of the Ministry of Economy
e-mail: natagoncharik@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрено содержание Соглашения «О торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами и Китайской Народной Республикой», выявлены «плюсы» и «минусы» данного Соглашения. Проанализировано состояние экспортно-импортных операций между ЕАЭС с Китаем. На основе проведенного анализа автором предложены направления совершенствования условий для полной реализации экспортного потенциала Беларуси в Китае посредством ЕАЭС.

Ключевые слова. Соглашение, торгово-экономическое сотрудничество, Евразийский экономический союз, Китай, Республика Беларусь.

Abstract. The article analyses the content of the Agreement on Trade and Economic Cooperation between the Eurasian Economic Union and its Member States and the People's Republic of China, identifies the advantages and disadvantages of this Agreement. The study also contains a review of export-import operations between the EAEU and China. Based on the conducted analysis, the author has proposed the ways of improving the conditions to fully unlock Belarusian export potential in China through the EAEU.

Keywords. Agreement, trade and economic cooperation, the Eurasian Economic Union, China, the Republic of Belarus.

В 2018 г. объем торговли между КНР и ЕАЭС достиг 126,3 млрд долл. США, что на 22,9% больше, чем годом ранее. Китай занимает второе место среди внешнеторговых партнеров стран ЕАЭС (2018 г. – 16,8%, 2017 г. – 13,6% от совокупного товарооборота) после Европейского союза. Удельный вес Китая постоянно растет, и КНР становится стратегическим внешнеторговым партнером ЕАЭС. Китай продолжает наращивать экономическое присутствие в странах ЕАЭС также и за счет постоянного роста прямых капиталовложений: суммарный объем прямых инвестиций китайских компаний в ЕАЭС с 2008 г. по 2016 г. возрос более чем в 2 раза – до 25,7 млрд долл. США.

Между ЕАЭС и КНР 17 мая 2018 г. было подписано Соглашение «О торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами и Китайской Народной Республикой» (Соглашение). Переговоры по вопросам заключения Соглашения велись с первого года существования ЕАЭС – на основании решения Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 года. Соглашение с Китаем, в первую очередь, призвано создать предсказуемую и прозрачную основу для принятия стратегических решений инвесторами обеих сторон, а также наладить диалог в конкретных отраслях эконо-

мики с выходом на реализацию совместных проектов, например, в сфере транспорта, энергетики, сельского хозяйства. 25 октября 2019 г. Соглашение вступило в силу. Все стороны Соглашения выполнили необходимые ратификационные процедуры.

В документе определена цель Соглашения – создание основы для дальнейшего развития экономических отношений путем обеспечения сотрудничества и упрощения взаимодействия.

Полноценное действие Соглашения предоставит возможность Беларуси вместе со всеми странами-участницами ЕАЭС улучшить условия доступа товаров на рынок Китая путем имеющихся в Соглашении норм по упрощению торговых процедур, повышению уровня транспарентности, а также уровня взаимодействия по всем сферам торгового сотрудничества. Несмотря на то, что по своей структуре документ во многом схож с актуальными международными соглашениями о свободной торговле, он не предполагает отмены пошлин или широкоформатного автоматического снижения торговых барьеров, но позволяет проводить адресное снижение барьеров при входе на китайский рынок заинтересованному белорусскому бизнесу и повышает прозрачность регулирования.

Кроме того, отечественный производитель через Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК) сможет решать спорные вопросы с китайской стороной. Так, на данный момент ЕАЭС применяет против Китая девять антидемпинговых процедур. Меры защиты касаются следующих товарных групп: металлопрокат, стальные трубы, лимонная кислота, кухонные приборы, бульдозеры, грузовые шины, подшипники, нефтегазопромысловые трубы, литые колесные диски.

В Соглашении определены *направления и заложены правовые основы* для дальнейшего развития сотрудничества между ЕАЭС и КНР в следующих сферах:

- ✓ меры торговой защиты;
- ✓ технические барьеры в торговле;
- ✓ таможенное сотрудничество и упрощение процедур торговли;
- ✓ интеллектуальная собственность;
- ✓ конкуренция;
- ✓ государственные закупки;
- ✓ отраслевое сотрудничество;
- ✓ электронная торговля.

В Соглашении разграничиваются формы осуществления сотрудничества. Так, его предполагается осуществлять посредством: обмена информацией и проведения консультаций, а также информационной поддержки делового сообщества; проведения совместных форумов для обсуждения вопросов, относящихся к отраслевому сотрудничеству, совместных выставочно-ярмарочных мероприятий, международных семинаров и научных конференций; обмена опытом по вопросам, связанным с реализацией экономических реформ и структурных преобразований в экономике, стимулирования инновационной деятельности и развития промышленности; выработки совместных предложений по противодействию последствиям глобальных экономических кризисов; взаимодействия по вопросам привлечения ресурсов международных и национальных финансовых институтов по вопросам взаимного интереса; содействия выстраиванию диалога и коммуникации среди делового сообщества; обмена опытом по подготовке специалистов. Данные формы направлены на стимулирование информационного обмена и развитие административного сотрудничества между органами сторон.

Авторитет Соглашению придает закрепление четких институциональных положений, способных достаточно эффективно способствовать его практической реализации. Так, в ст. 12.1 предполагается учреждение Совместной комиссии под председательством двух представителей – один от ЕАЭС и государств-членов ЕАЭС, представленный членом Коллегии ЕЭК, другой от Правительства Китая, представленный на уровне министра или его уполномоченных представителей. В функции данной комиссии будут входить: рассмотрение любого вопроса, регулируемого Соглашением; рассмотрение любого другого вопроса, связанного с Соглашением, по взаимному согласию Сторон; контроль за работой подкомитетов; рассмотрение любого предложения, представленного подкомитетами, для внесения изменений в настоящее

Соглашение, с целью принятия рекомендаций; изучение возможностей по дальнейшему развитию и расширению торговли; учреждение процедуры, позволяющей проводить консультации и находить взаимоприемлемые решения. Также Комиссия сможет запрашивать мнение экспертов в случаях, когда это будет способствовать выполнению своих функций; стремиться разрешать любые вопросы, связанные с реализацией Соглашения, которые были переданы на ее рассмотрение; принимать иные действия для выполнения своих функций по согласию Сторон.

Решения, рекомендации и иные действия Совместной комиссии принимаются консенсусом. Введение данного принципа принятия решений отвечает общему смыслу Соглашения и является его положительной чертой.

Подписание Соглашения между ЕАЭС и КНР стало очередным этапом в области сопряжения Евразийского экономического союза и стратегической инициативы проекта «Экономического пояса Шелкового Пути» (ЭПШП), и является положительным фактором белорусским производителям для активизации деятельности над совместными проектами. В подписанном Соглашении определены сектора, которые являются важными для Беларуси в будущем. В Соглашении о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР имеются положения, направленные на активизацию информационного обмена и развитие административного сотрудничества между ответственными органами сторон (в формате создания рабочих групп и консультативных комитетов).

С момента подписания Соглашения между Китаем и ЕАЭС путь от границ Китая до границ Европейского союза пролегает через единую таможенную зону по территории Казахстана, России и Беларуси, откуда товары уже распределяются по всей европейской железнодорожной сети до Мадрида и Лондона. Ожидается, что позднее маршрут также включит Молдову, имеющую статус наблюдателя в ЕАЭС, и станет основным для железнодорожных грузовых перевозок в Европу из Китая.

В то же время по этому направлению движутся и обратные поезда, которые могут быстро доставить товары как из Евросоюза, так и из ЕАЭС прицепными вагонами на одну из железнодорожных станций Китая. Более того, ускоренные контейнерные поезда сейчас формируются и в Беларуси по направлениям на города Чунцин, Сиань и Чжэнчжоу.

Соглашение о сотрудничестве положительно скажется и на развитии Северного морского пути между Китаем, Россией и Европейским союзом. Он предназначен для связи с железнодорожными распределительными узлами в Финляндии, Швеции и странах Балтии, в то время как российские железные дороги также связывают порты с Финляндией и Норвегией. В связи со стоимостными преимуществами данного морского маршрута происходит активная модернизация российских портов вдоль Северного прохода, в том числе с участием китайских инвесторов.

Считается, что Соглашение между Китаем и ЕАЭС окажет значительное влияние и на внутренний рынок Европейского союза, поскольку розничные цены экспортируемых Китаем в ЕС товаров, вероятнее всего, снизятся, что означает усиление конкуренции для местных производителей. При этом существует огромный потенциал для развития логистики, складирования и сопутствующих услуг по обе стороны границы Беларуси и ЕС.

В связи с вышесказанным, одними из основных в тексте Соглашения выступают вопросы таможенного сотрудничества и упрощения процедур торговли, описываются механизмы, направленные на всестороннее содействие деловым кругам во взаимной торговле, в том числе путем создания информационных центров и принятия предварительных решений. Кроме этого, задан курс на развитие взаимообмена таможенной информацией. В декабре 2018 г. был согласован проект соглашения об обмене информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы ЕАЭС и КНР, в 2019 г. ожидается его подписание, это позволит упростить процедуры торговли, способствуя предотвращению правонарушений в сфере таможенного регулирования и повышая уровень взаимного доверия [1].

Подписанное Соглашение не предусматривает предоставления преференциального режима. Тем не менее, в нем инкорпорированы положения ВТО о предоставлении режима наибольшего благоприятствования и национального режима. Таким образом, экспорт белорусских товаров в Китай осуществляется на общих таможенных условиях.

В то же время, на данный момент у Китая заключены соглашения о свободной торговле со странами ASEAN, Австралией, Чили, Грузией, Южной Кореей, Новой Зеландией, Исландией, Швейцарией, Перу, Чили, Пакистаном, Макао и Республикой Коста-Рика, в рамках которых предусмотрено планомерное снижение торговых тарифов по большей части товарных позиций, что затрудняет конкуренцию на отдельных рынках [2].

Что касается интеллектуальной собственности, то в соответствующий раздел вошли положения по защите интересов правообладателей товарных знаков и знаков обслуживания. Определены направления борьбы с торговлей контрафактной продукцией.

Внимание уделено и вопросам электронной торговли, что соответствует современным тенденциям в отношении подобного рода международных документов и является значимым, учитывая объемы продаж китайских торговых онлайн-площадок. Соглашением повышен уровень защиты прав и интересов потребителей и их персональных данных, прав интеллектуальной собственности. Также обеспечена основа для развития безналичной торговли и административной поддержки проектов в инновационных областях. В том числе стороны договорились об обмене информацией и опытом в области электронных государственных закупок.

В сфере транспарентности предусмотрены механизмы заблаговременного уведомления и информирования о мерах, административных решениях и нормативно-правовых актах, которые могут повлиять на торговлю или иное взаимодействие в рамках Соглашения, а также приведен перечень возможных и допустимых причин для торговых и иных ограничений.

Исходя из содержания Соглашения, в первую очередь оно направлено на развитие секторального сотрудничества ЕАЭС с Китаем в области транспортно-логистической инфраструктуры, инновационных и передовых технологий, в том числе коммуникационных, предусмотрены положения об обеспечении свободы транзита. Таким образом, без обременяющих обязательств Соглашение создает благоприятные условия для предприятий стран-членов ЕАЭС по участию в производственных и транспортных цепочках в рамках проекта ЭПШП. Кроме этого, благодаря своей структуре, Соглашение не ограничивает стороны в возможности более глубокой либерализации торговли и упрощения сопутствующих процедур.

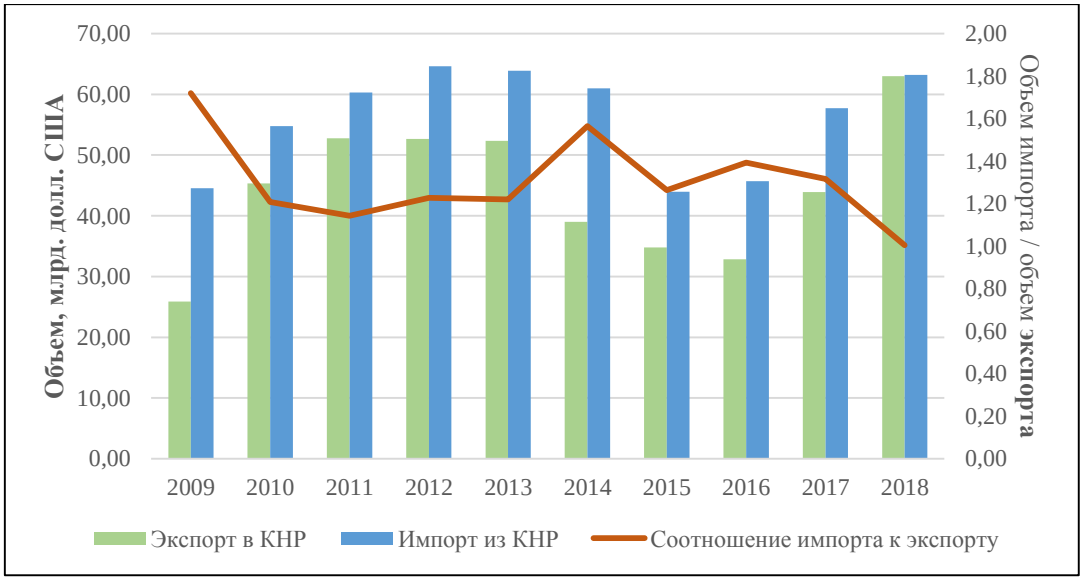


Рисунок 1 – Объем торговли товарами между странами ЕАЭС и КНР
Примечание. Источник: [3]

Возможность нарастить экспорт важна для стран-членов ЕАЭС в связи с растущим дисбалансом экспортно-импортных операций в пользу Китая в последние годы (рис. 1). Тем не менее, о зоне свободной торговли говорить пока не приходится.

Отдельные факторы неконкретно определяют перспективы развития бизнес-сотрудничества между ЕАЭС и Китаем, что необходимо знать при организации сотрудничества Беларуси с Китаем посредством использования площадки ЕАЭС.

Так, *к вызовам для евразийского бизнеса необходимо отнести:*

с одной стороны, Соглашение между ЕАЭС и КНР является достаточно рамочным. Отсутствие более серьезных договоренностей и обязательств может ограничить потенциальные возможности более тесного торгового и экономического взаимодействия между сторонами. Результаты сотрудничества в таком случае зависят от круга полномочий и эффективности работы консультативных комитетов и рабочих групп и от воли лидеров Китая и стран ЕАЭС;

с другой стороны, в условиях западных санкций одностороннее сотрудничество ЕАЭС с Китаем, особенно в сфере кредитования инвестиционных проектов, потенциально может привести дисбалансу в виде чрезмерной экономической зависимости государств-членов ЕАЭС от Пекина.

*У*крепление и оформление торгово-экономического сотрудничества между ЕАЭС и КНР может помочь привлечь инвестиции в производство и транспортно-инфраструктурную систему Союза, что представляется особенно важным на фоне западных санкций и сложностей российских банков в привлечении «длинных денег» из-за рубежа.

При ведении евразийского бизнеса в Китае следует учитывать, что имеются случаи нарушения прав интеллектуальной собственности со стороны китайских производителей. В результате возможны ситуации, когда экспортеры стран ЕАЭС вынуждены приобретать лицензии на использование собственных разработок, патент на которые китайские компании успели зарегистрировать раньше.

Существующий в рамках ЕАЭС механизм выбора приоритетных сфер сотрудничества не позволяет учесть разнонаправленных интересов каждой из стран Союза, что повышает вероятность перехода торгово-экономических отношений в двусторонний формат.

Таким образом, Соглашение обеспечивает прозрачность и предсказуемость регулирования на национальном и на наднациональном уровнях. Исполнение Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР расширяет возможности Республики Беларусь в осуществлении торгового сотрудничества с Китаем. Направления совершенствования условий для полной реализации экспортного потенциала Беларуси в Китае посредством ЕАЭС следующие:

использование площадки ЕАЭС для повышения уровня взаимодействия по всем сферам торгового сотрудничества;

применение механизма сотрудничества на основе создания различного рода консультативных комитетов и рабочих групп в рамках ЕАЭС для реализации интересов и потребностей отечественного производителя. Вместе с тем необходимо осуществлять мониторинг эффективности их деятельности, поскольку от этого зависит реализация положений Соглашения в сфере упрощения торговли и экономической кооперации, в т. ч. и в Республике Беларусь;

активное участие в принятии согласованной межгосударственной «дорожной карты» развития ЭПШП, предполагающей скоординированную политику, разрабатываемой в рамках одной из рабочих групп Соглашения;

для улучшения делового диалога и для облегчения обращений предпринимателей по тем или иным вопросам Соглашения можно рассмотреть возможность открытия официальных представительств ЕАЭС в Пекине и других городах КНР [4]. Поддержка данного предложения и способствование его реализации расширит возможности Республики Беларусь в осуществлении торгового сотрудничества с Китаем;

разработка ЕЭК, в координации с государствами-членами ЕАЭС, программы развития свободных экономических зон, связанных с Китаем. В Беларуси, например, это индустриальный парк «Великий Камень» [4];

использование широких возможностей экспертной дипломатии, организация студенческих обменов, бизнес-форумов, деловых выставок может создать благоприятные условия для углубления деловых и культурных связей [4];

изучение основных отличий менталитета и культурных особенностей поможет найти точки соприкосновения при проведении переговоров, что станет основой для создания надежных отношений в области бизнеса [4];

заблаговременное информирование китайских партнеров о новых решениях позволит на них своевременно реагировать. Для реализации направления целесообразно на сайте ЕЭК создание отдельной страницы для информирования предпринимателей государств-членов ЕАЭС и Китая о возможностях, которые дает Соглашение;

возможность решения спорных вопросов отечественных производителей с представителями Китая с помощью ЕЭК.

Литература

1. БЕЛТА: Страны ЕАЭС и Китай согласовали проект соглашения об обмене таможенной информацией [Электронный ресурс]. – 18.12.2018. – Режим доступа: https://www.belta.by/society/view/strany-eaes-i-kitaj-soglasovali-proekt-soglashenija-ob-obmene-tamozhennoj-informatsiej-329837-2018/. – Дата доступа: 28.01.2019.

2. WTO: Participation in Regional Trade Agreements [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/rta_participation_map_e.htm. – Date of access: 14.05.2019.

3. UN: Comtrade Database [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: https://comtrade.un.org. – Date of access: 28.10.2019.

4. Евразийская-Панорама. – Спецвыпуск. –Июнь–2018. –М. –НИУ-ВШЭ. –№3. –Июнь. – 2018. –1.pdf. – С. 22-29. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share//direct/219734707. – Дата доступа: 28.10.2019.

УДК 339.542.2

АНАЛИЗ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ПОТЕНЦИАЛЬНЫМИ УЧАСТНИКАМИ СОГЛАШЕНИЯ О ЗОНЕ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ С ЕАЭС − ГОСУДАРСТВОМ ИЗРАИЛЬ И АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ЕГИПЕТ И ВЫЯВЛЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ РИСКОВ

ANALYSIS OF THE FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS WITH POTENTIAL PARTICIPANTS IN THE AGREEMENT ON A FREE TRADE ZONE WITH THE EAEU – THE STATE OF ISRAEL AND THE ARAB REPUBLIC OF EGYPT AND THE IDENTIFICATION OF POTENTIAL FOREIGN TRADE RISKS.

Коледа Олег Александрович

заведующий сектором международной конкуренции и экономической интеграции отдела внешнеэкономических отношений и международной интеграции Института экономики НАН Беларуси

Koleda Oleg, Head of the Sector of International Competition and Economic Integration of the Department of Foreign Economic Relations and International Integration of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus

e-mail: kaljada@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется развитие внешнеэкономических связей с потенциальными участниками соглашения о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) ЕАЭС − Госу-

дарством Израиль и Арабской Республикой Египет. Выявлены возможные внешнеэкономические риски для Республики Беларусь при условии подписания соглашения о ЗСТ с этими государствами.

Ключевые слова: зона свободной торговли, ЕАЭС, внешнеэкономические связи, внешнеэкономические риски, Израиль, Египет.

Abstract. The article analyzes the development of foreign economic relations with potential participants of the agreement on the establishment of a free trade zone (FTZ) of the EAEU– the State of Israel and the Arab Republic of Egypt. Possible external economic risks for the Republic of Belarus were identified subject to the signing of an FTZ agreement with these states.

Key words. Free trade zone (FTZ), EAEU, foreign economic relations, external economic risks, Israel, Egypt.

Государство Израиль

Израиль – государство с развитой экономикой в Юго-Западной Азии. ВВП Израиля – 370,59 млрд долл. США (2018). Структура ВВП экономики Израиля: сфера услуг (69,5% ВВП) промышленность – (26,5% ВВП) сельское хозяйство (2,4% ВВП). Основные отрасли промышленности: добывающая промышленность, химическая промышленность, фармацевтическая промышленность, машиностроение и приборостроение.

Основные экспортные товары: бриллианты, рафинированная нефть, фармацевтические препараты, машины и оборудование, медицинские инструменты, компьютерное оборудование и программное обеспечение, сельскохозяйственная продукция, химикаты, текстиль и одежда. Основные импортные товары: сырье, военная техника, автомобили, инвестиционные товары, алмазы, сырая нефть, зерно, товары народного потребления.

Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 года № 29 «О начале переговоров с Государством Израиль о заключении соглашения о зоне свободной торговли» дало старт расширению интеграции с этой страной.

Первая встреча переговорных делегаций ЕАЭС и Израиля состоялась в ноябре 2016 года. Первый полноформатный раунд переговоров состоялся в апреле 2018 года. Переговорными командами ЕАЭС и Израиля согласованы техническое задание на предстоящие переговоры, структура и формат планируемого к заключению соглашения. На настоящий момент проведено четыре раунда переговоров, пятый намечен к проведению в декабре 2019 года. Соглашение с Израилем – комплексный документ, цель которого – создать преференциальные условия торговли товарами в различных сферах между его участниками.

ЕАЭС пока не является значимым партнером Израиля, но входит в дюжину крупнейших (в 2017 году товарооборот составил 1,5 млрд долл. США, из низ 74% с Россией). На него приходится 0,4% торговли России, Казахстана − 0,9%, Армении – 0,2%, Беларуси – 0,1%, Кыргызстана − 0,01%.

Для Беларуси рынок Израиля является очень перспективным. Во внешней торговле за последние годы наметились положительные тенденции. В течение 2012 − 2018 гг. экспорт Республики Беларусь в Государство Израиль демонстрировал устойчивую динамику роста, увеличившись с 7,2 до 92,9 млн долл. США.

В 2018 году Израиль занимал 28-е место в белорусском экспорте с зарубежными странами (0,3% от общего объёма экспорта) и 35-е место в импорте среди зарубежных стран (0,2% от общего объёма импорта). Доля Беларуси в торговле Израиля незначительна, так в 2018 году Беларусь занимала 66-е место в экспорте израильских товаров (0,01% от общего объёма экспорта) и 51-место в импорте (0,1% от общего импорта). В 2017 году Беларусь впервые получила положительное сальдо во внешней торговле с Государством Израиль, оно составило – 13,4 млн долл. США. В 2018 году положительное сальдо Беларуси во внешней торговле с Государством Израиль составило – 24,3 млн долл. США (рис. 1, табл. 1)

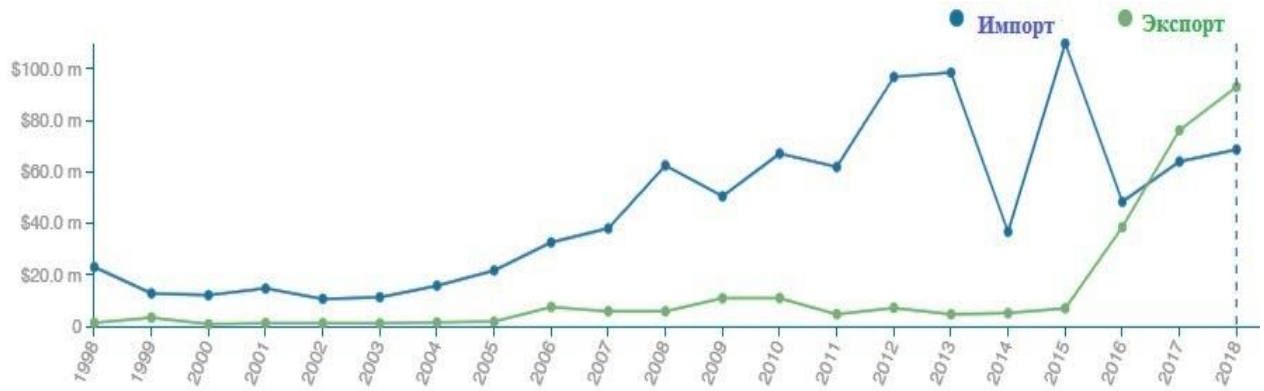


Рисунок 1 – Динамика внешней торговли товаров между Республикой Беларусь и Государством Израиль в 1998-2018 года
Источник: [3].

Таблица 1 – Внешняя торговля между Республикой Беларусь и государством Израиль в 2012-2017 годах, млн долл. США

	2012	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Товарооборот	109,1	110,5	126,8	129,5	93,3	140,8	161,5
Экспорт	12,0	11,9	20,9	19,3	45,1	76,7	92,9
Импорт	97,1	98,6	105,9	110,2	48,2	64,1	68,6
Сальдо	-85,1	-86,7	-85,0	-90,9	-3,1	+13,6	+24,3

Источник: [4].

Основными товарными позициями белорусского экспорта являлись: строительная арматура; формы для литейного производства; устройства на жидких кристаллах; полиамиды; мороженое; стекловолокно; рыбные консервы; лесоматериалы; кондитерские изделия; ликероводочная продукция; корсетные и чулочно-носочные изделия.

Ретроспективный анализ динамики структуры белорусского экспорта свидетельствует о положительной тенденции по постепенной диверсификации белорусского экспорта. В настоящий момент около 90% всей поставляемой на рынок Израиля продукции идет по одной товарной группе: *железо и сталь*. Такая экспортная структура свидетельствует о неразвитости белорусского экспорта и несет значительные экспортные риски из-за вероятности конъюнктурных изменений на рынке Израиля. Беларусь наращивает поставки на рынок Израиля продукцию пищевой и легкой промышленности (рис. 2).

Рисунок 2 – Десять первых товарных групп экспорта в государство Израиль из Республики Беларусь в 2018 году. Источник: [3].

Традиционными статьями израильского импорта в Беларусь являются фармацевтические и лекарственные препараты, инсектициды и гербициды, фрукты, соки, цветы, технологическое оборудование для сельского хозяйства и медицины. Основу израильского импорта составляют товары с большой добавленной стоимостью. Израильский импорт диверсифицирован как по структуре, так по разнообразию импортируемой продукции. Высокую долю занимает продукция сельского хозяйства, в основном это фрукты и овощи.

В первую десятку импорта по товарным группам входит большое количество высокотехнологических товаров. Первые два места в израильском импорте традиционно занимают две товарные позиции: *оптика, фото, медицинская техника и прочие приборы; и живые деревья, растения, клубни, корневища и срезанные цветы* (рисунок 3).

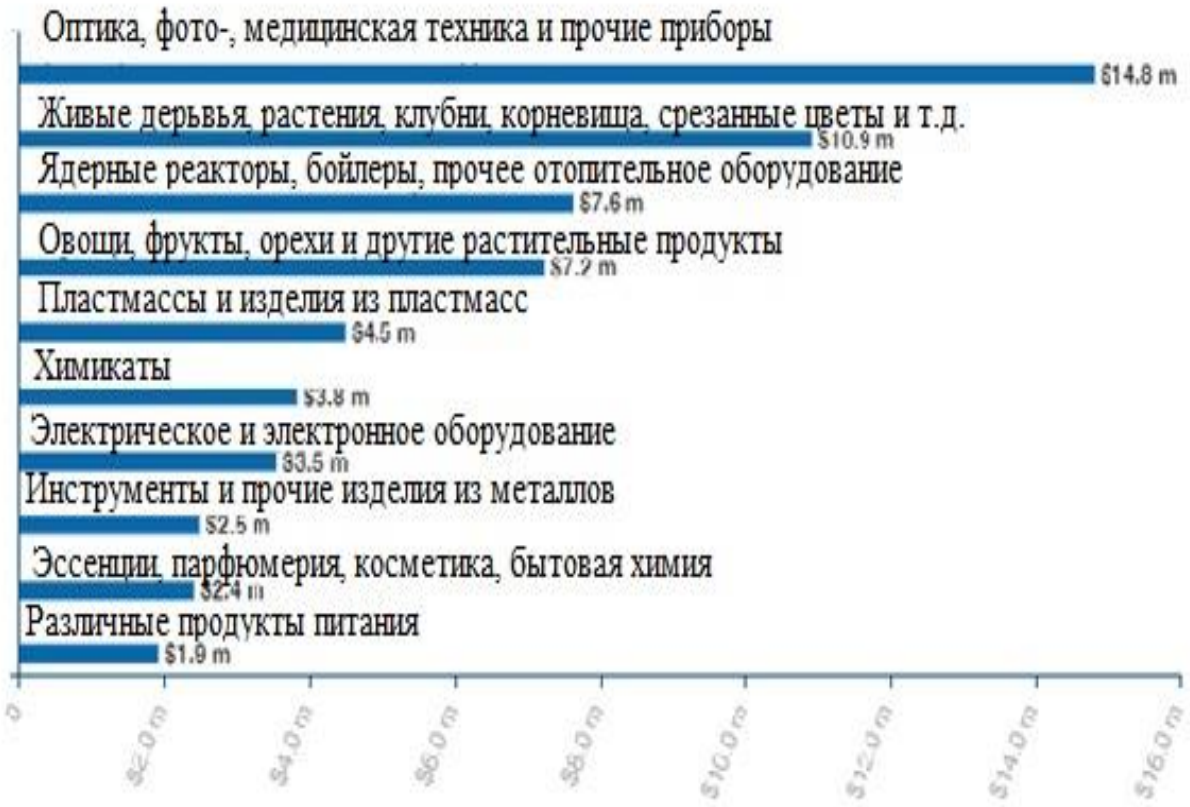


Рисунок 3 – Десять первых товарных групп импорта из государства Израиль в Республику Беларусь в 2017 году. Источник: [3].

При потенциальном вступлении Государства Израиль в ЗСТ ЕАЭС возможно будут наблюдаться негативные внешнеторговые эффекты. Есть вероятность усиления отклонений внешней торговли и увеличения отрицательного баланса внешней торговли. Максимальный объем израильского импорта на белорусский рынок за историю внешней торговли составлял – 110,2 млн долл. США. В случае подписания соглашения о свободной торговле, емкость белорусского рынка позволяет израильским компаниям быстро нарастить экспортные поставки до уровня 2015 года. Для устранения возможных негативных эффектов необходимо диверсифицировать белорусский экспорт, в первую очередь за счет товаров с высокой добавленной стоимостью.

Продвижение белорусской продукции в Израиль, внутренний рынок которого имеет относительно небольшие объемы, объективно сдерживают следующие факторы:

– преимущественно сырьевая специфика израильского импорта;

– высокая степень насыщенности страны товарами мировых брендов, традиционно присутствующих на местном рынке и имеющих ценовое преимущество с учетом наличия у Израиля режимов свободной торговли с рядом стран-производителей;

– специфика израильского рынка продовольственных товаров, связанная с требованиями кашрута.

Арабская Республика Египет

Египет является аграрно-индустриальной страной с развитой сферой услуг. Египет − крупнейшая арабская страна площадью − 1001,4 тыс. км², расположенная на северо-востоке Африки. Часть его территории – Синайский полуостров − находится в Азии. Граница между двумя континентами проходит по Суэцкому каналу. Население Египта – 100,04 млн чел. ВВП Египта – 249,56 млрд долл. США (2018). Основные отрасли экономики: сфера услуг (транспорт и туризм), добывающая промышленность, сельское хозяйство, лёгкая промышленность. Основные экспортные рынки: ОАЭ, Саудовская Аравия, Италия, Турция, Великобритания, США. Основные страны-импортёры на рынок Египта: Китай, Германия, США, Италия, Турция. Основные статьи экспорта: нефть; газ; золото; азотные удобрения; овощи и фрукты; нефтепродукты; кабельная продукция; текстиль; лекарственные средства; хлопок; мебель. Основные статьи импорта: минеральное топливо; машины и оборудование; продовольствие; транспортные средства, их части и принадлежности; металлопродукция; нефтепродукты; древесина; потребительские товары.

Решение Высшего Евразийского экономического совета от 29 декабря 2016 года № 17 «О начале переговоров с Арабской Республикой Египет о заключении соглашения о зоне свободной торговли» дало старт процессу углубления интеграции ЕАЭС с крупнейшей арабской страной мира.

В декабре 2017 года проведены технические консультации по согласованию формата предстоящих переговоров, а также планируемого к заключению соглашения. Впоследствии был произведён обмен первоначальными предложениями по проекту соглашения. Первый раунд переговоров был проведен в начале 2019 года.

Для Беларуси рынок Арабской Республики Египет представляет огромный интерес. Страна является ёмким рынком сбыта белорусской продукции. Учитывая выгодное положение Египта, он может выступать как главный логистический центр для выхода белорусской продукции на рынки Африки и арабских стран.

В 2018 году Арабская Республика Египет занимала 30-е место в белорусском экспорте с зарубежными странами (0,2% от общего объёма экспорта), и 60-е место в импорте среди зарубежных стран (0,1% от общего объёма импорта).

Доля Беларуси в торговле Египта незначительна, так в 2018 году Беларусь занимала 103-е место в экспорте египетских товаров (0,02% от общего объёма экспорта) и 64-место в импорте (0,1% от общего импорта).

В 2018 году белорусский экспорт в Египет составил − 83,0 млн долл. США, импорт − 25,00 млн долл. США, внешнеторговое сальдо положительное – 58,00 млн долл. США. За все годы внешнеторговых отношений у Беларуси было положительное сальдо внешней торговли. Максимальной величины экспорт Беларуси достигал 134,1 млн долл. США в 2014 году, импорт из Египта – 88,32 млн долл. США в 2015 году, торговой оборот 186,34 млн долл. США в 2015 году. Последние 5 лет наблюдались резкие колебания во внешнеторговом обороте двух стран, что связано с кризисными явлениями в экономике Египта. Так, курс национальной валюты Египта – девальвировался с уровня в 6,8 до 18 египетских фунтов за 1 долл. США. Резкий рост египетского экспорта в Беларусь в 2015 году связан в первую очередь с выгодной конъюнктурой и удешевлением цен на египетскую сельскохозяйственную продукцию, где небольшая доля импортной составляющей (рис. 4, табл. 2).

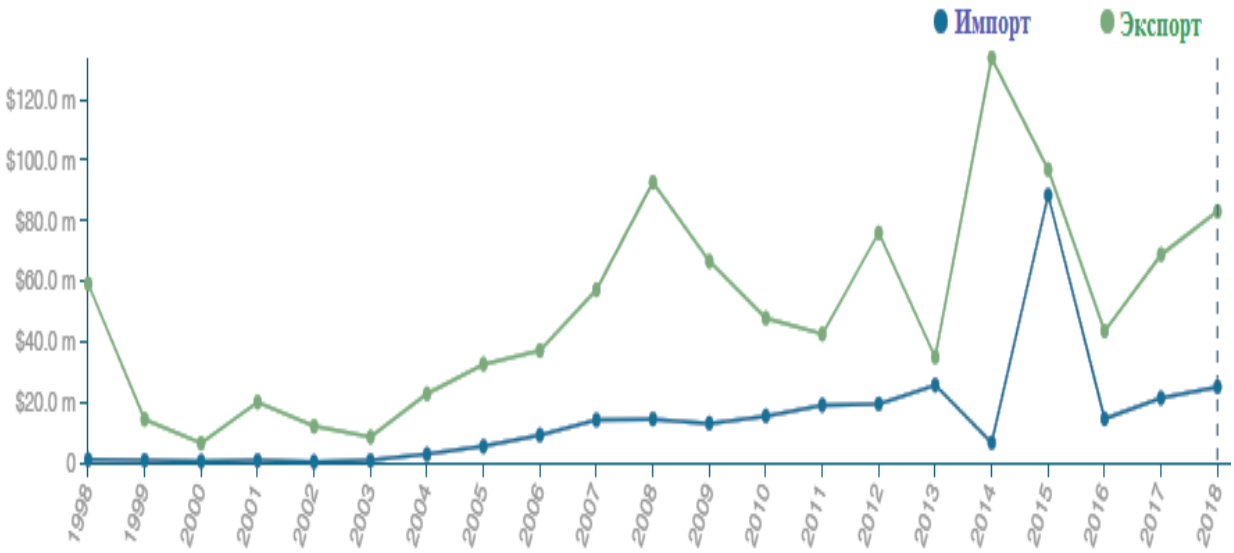


Рисунок 4 – Динамика внешней торговли товарами между Республикой Беларусь и Арабской Республикой Египет в 1998-2017 гг. Источник: [5].

Таблица 2 – Внешняя торговля между Республикой Беларусь и Арабской Республикой Египет в 2012-2018 годах. млн долл. США

	2012	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Товарооборот	97,07	61,9	156,45	186,34	57,8	97,46	108,0
Экспорт	77,68	36,26	134,1	98,02	43,35	76,12	83,0
Импорт	19,38	25,63	22,35	88,32	14,45	21,34	25,0
Сальдо	58,29	10,62	131,68	9,7	28,9	54,78	58,0

Источник: [3]

Ведущими экспортёрами белорусской продукции в Египет являются ОАО «Белорусский металлургический завод», ОАО «Минский тракторный завод», ОАО «МАЗ», ОАО «Белшина» и концерн «Белнефтехим». В Египте созданы сборочные производства грузовых автомобилей МАЗ на базе египетской компании «Sakr Factory» и тракторов МТЗ на базе египетских компаний «Tractors & Engineering Co.» (TECO), «MM Group for Industry and International Trade S.A.E».

Структура белорусского экспорта в Египет формируется за счёт металлопродукции; тракторов; печатной продукции; древесины и изделий из древесины; запчастей; шин; рентгеновской аппаратуры; контрольных и измерительных приборов; автомобилей грузовых; дорожно-строительной техники; удобрений. Экспорт Беларуси в Египет в основном представлен промышленными товарами с большой добавленной стоимостью. Последние пять лет структура экспорта Беларуси стабильна, существенных изменений в первой десятке товаров Беларуси не наблюдается. Главными товарными группами экспорта Беларуси являются: *железо и сталь; транспортные средства, кроме трамваев и поездов.* Совокупно эти две позиции заняли в 2018 году около 70% (рис. 5).

Такая структура товарного экспорта несёт потенциальные риски в случае изменения конъюнктуры на египетском рынке. Сейчас в зоне Суэцкого канала активно создаются свободные экономические зоны, в том числе с участием одной из стран ЕАЭС, Российская про-

мышленная зона (РПЗ). Создание промышленных зон будет способствовать развитию промышленности в Египте. Резидентами российской промышленной зоны в Египте могут стать «Газпром нефть», «КамАЗ», группа ГАЗ, УАЗ, Renault, «Татнефть», «Интер РАО», «Трансмашхолдинг» и другие компании. Активная политика египетского правительства в области импортозамещения может существенно ограничить возможности белорусских экспортёров в среднесрочной перспективе на египетском рынке.

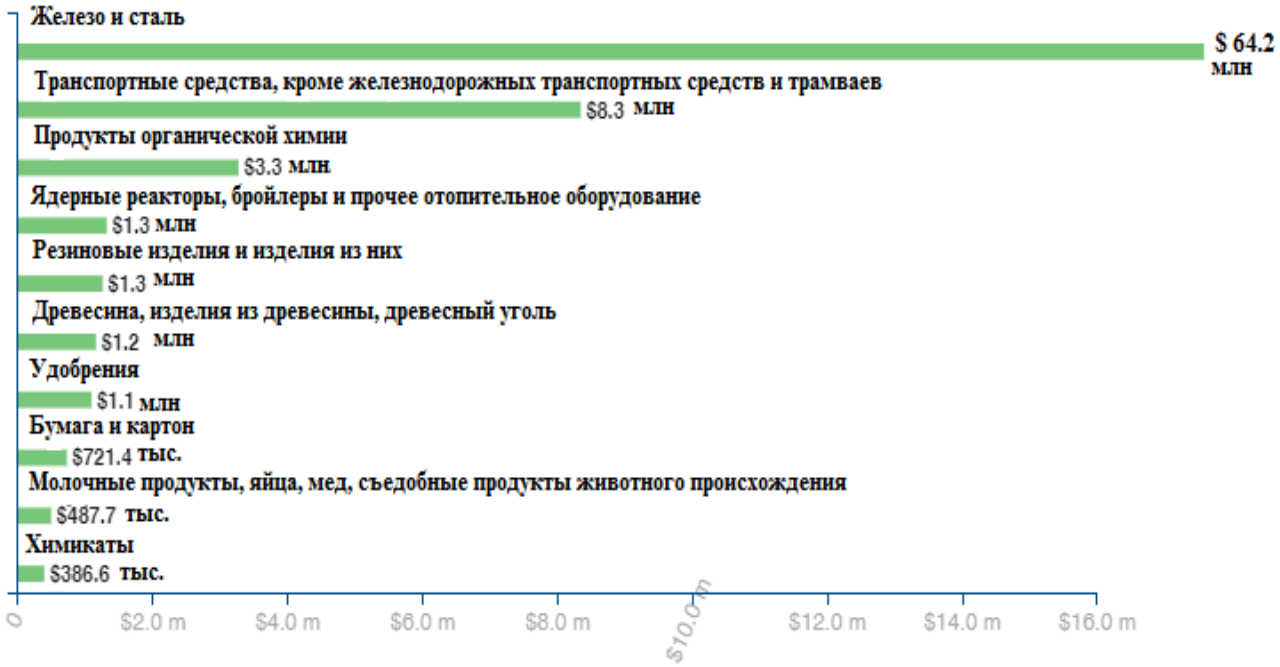


Рисунок 5 – Десять первых товарных групп экспорта в Арабскую Республику Египет из Республики Беларусь в 2018 году. Источник: [5].

Основные товарные группы импорта из Египта представлены в основном сельскохозяйственной продукцией, продукцией пищевой и лёгкой промышленности. Значительную долю в египетском импорте в Беларусь занимает *фармацевтическая продукция* (рисунок 6). В Египте создана конкурентоспособная фармацевтическая промышленность с участием иностранных компаний из стран ЕС, США, Швейцарии, Китая и Индии. С открытием новых месторождений газа и нефти на шельфе Средиземного моря активно развивается нефтехимическая отрасль.

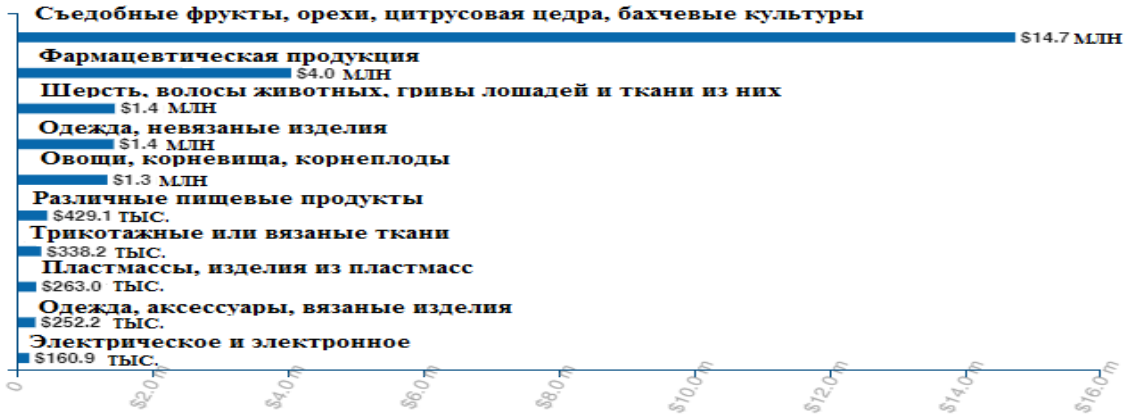


Рисунок 6 – Десять первых товарных групп импорта из Арабской Республики Египет в Республику Беларусь в 2018 году. Источник: [5].

Вступление Египта в ЗСТ с ЕАЭС может негативно повлиять на структуру внешнеторгового оборота Республики Беларусь. Негативные факторы связаны с возможностью резкого

увеличения присутствия египетской продукции на белорусском рынке. В первую очередь это касается продукции лёгкой промышленности и сельского хозяйства. Развитие импортозамещающих производств в Египте может также увеличить спрос на них со стороны белорусских контрагентов, особенно это касается продукции химической отрасли и фармацевтики. С запуском промышленных мощностей в индустриальных зонах Суэцкого канала есть вероятность снижения торговли по основным экспортным группам Беларуси. Усилится конкуренция на египетском рынке со стороны российских промышленных компаний, которые собираются производить широкую гамму промышленной продукции в Египте, аналогичной той, которую экспортирует Беларусь.

Литература

1. Trade statistics. International Trade Centre World Trade Organization and the United Nations Conference on Trade and Development [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.trademap.org/Index.aspx – Date of access: 15.10.2019.

2. Внешняя торговля Республики Беларусь. Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/– Дата доступа: 21.10.2019.

3. Внешняя торговля Республики Беларусь с Государством Израиль. [Электронный ресурс] / International trade in goods and services based on UN Comtrade. Международная торговая статистика. База данных ООН. – Режим доступа https://comtrade.un.org/labs/dit-trade-vis/?reporter=112&partner=376&type=C&year=2018&flow=2. – Дата доступа: 25.10.2019.

4. Портал информационной поддержки экспорта. Торговля Республики Беларусь с Государством Израиль [Электронный ресурс] / Режим доступа https://export.by/israel – Дата доступа: 25.11.2019.

5. Внешняя торговля Республики Беларусь с Арабской Республикой Египет. [Электронный ресурс] / International trade in goods and services based on UN Comtrade. Международная торговая статистика. База данных ООН. – Режим доступа: https://comtrade.un.org/labs/dit-trade-vis/?reporter=112&partner=818&type=C&year=2018&flow=2. – Дата доступа: 22.09.2019.

УДК 69.003

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ЭКСПОРТА СТРОИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

INFORMATION AND ANALYTICAL SUPPORT FOR THE EXPORT OF CONSTRUCTION SERVICES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Маляренко Александр Владимирович
магистр экономических наук, заместитель заведующего лаборатории экономических проблем в строительстве, ОАО «НИИ Стройэкономика»
Master of Economics, Deputy Head of the Laboratory of Economic Problems in Construction, NII Stroyeconomika JSC
e-mail: alex.m.minsk@gmail.com

Аннотация. Анализ зарубежной практики демонстрирует, что для наращивания экспорта строительных, инженерных и архитектурных услуг в развивающихся и в ряде индустриальных стран были созданы комплексные государственные системы поддержки экспорта услуг, в том числе строительных. Главную роль, в данных системах, играет информационная

и финансовая поддержка экспортеров. В целях повышения экспортного потенциала белорусских подрядных организаций была создана информационно-аналитическая система поддержки экспорта строительных услуг. Описанию условий ее разработки и выбору информационного наполнения посвящена настоящая статья.

Ключевые слова. Информационная система, поддержка экспорта, строительные услуги, экспорт, базы статистических данных.

Annotation. An analysis of foreign practice shows that in order to increase the export of construction, engineering and architectural services in developing and in a number of industrialized countries comprehensive state systems for supporting the export of services, including construction, were created. The main role of these systems is the information and financial support of exporters. In order to increase export potential of Belarusian contractors an information-analytical system was developed to support the export of construction services. This article is devoted to the description of the conditions for its development and the choice of content.

Keywords. Information system, export support, construction services, export, statistical databases.

Экономика Республики Беларусь очень чувствительна к конъюнктуре внешнеэкономической деятельности. За последние годы характер показателей внешней торговли страны демонстрирует рост, как в целом, так и по отдельным категориям – внешней торговле товарами и услугами. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь оборот внешней торговли товарами и услугами по методологии платежного баланса в 2018 году составил 83 246 млн долларов США, в том числе экспорт – 41 970,2 млн долларов, импорт – 41 275,8 млн. долларов. К уровню 2017 года из расчета в текущих ценах оборот внешней торговли товарами и услугами составил 114,1%, импорт – 113,3%, экспорт – 114,9% при прогнозе на 2018 год – 105,7% в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2017 г. № 469. В 2018 году сальдо внешней торговли товарами и услугами сложилось положительное (рис. 1).

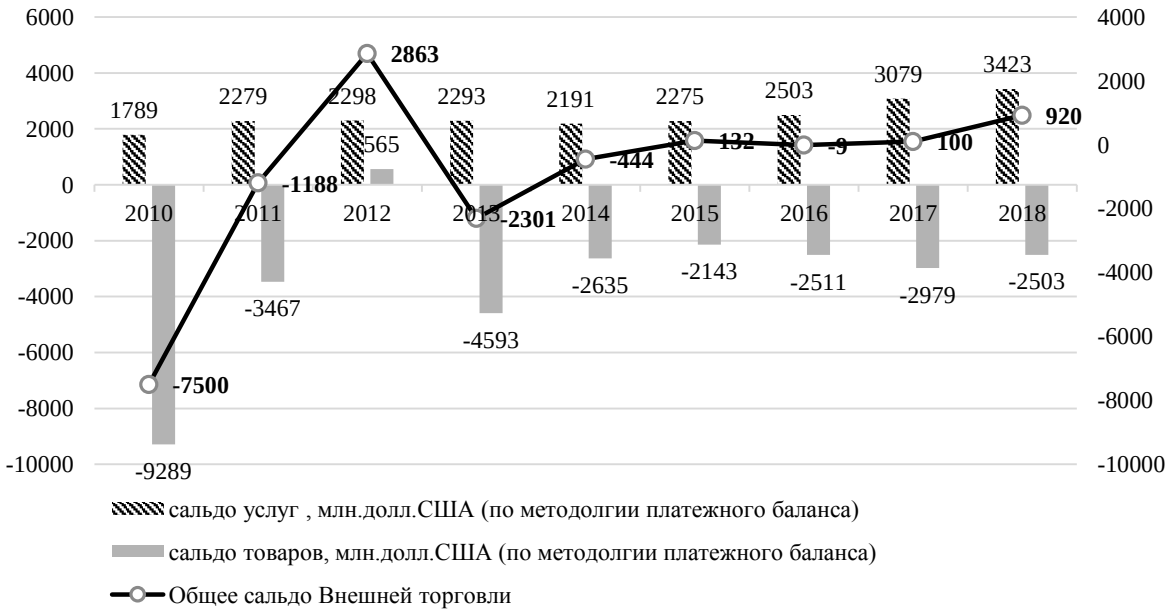


Рисунок 1 – Динамика внешней торговли Республики Беларусь по методологии платежного баланса в 2010-2018 годах [1]

Несмотря на то, что определяющее влияние на формирование общего стоимостного объема экспорта товаров и услуг оказывают внешнеторговые операции с товарами, на положительное значение сальдо влияет результативность внешней торговли услугами. Темп роста экспорта зачастую опережает темп роста экономики в целом, поэтому задача по наращиванию

экспортного потенциала услуг становится еще более очевидной в качестве точки роста национальной экономики.

Среди экспортируемых на зарубежные рынки услуг традиционно важное место занимают строительные. Экспорт строительных услуг в 2018 г. составил 9,4% общего объема экспорта услуг или 820,5 млн. долл. США. Однако с 2016 года наблюдается снижение доли строительных услуг в общем объеме услуг, оказываемых на экспорт (рис. 2), поэтому представляется необходимым повышение эффективности имеющихся и задействование новых форм поддержки экспорта белорусских подрядчиков.

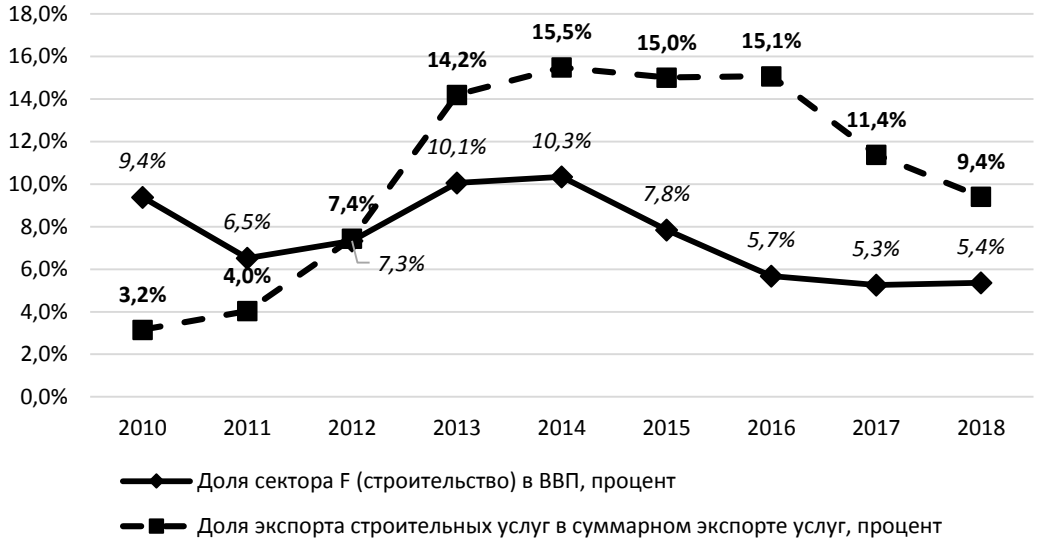


Рисунок 2 – Динамика вклада строительства в ВВП и экспорта строительных услуг в общий объем экспорта услуг Республики Беларусь [1]

Каждая страна поддерживает в той или иной форме выход своих компаний на внешний рынок. Одной из форм такой поддержки является информационное и аналитическое сопровождение. В 2019 году в Республике Беларусь начала свою работу отечественная автоматизированная информационная система поддержки экспорта для компаний строительной сферы – budexport.by. Данная разработка призвана содействовать развитию государственной системы научно-технической информации (приказ ГКНТ №144) в части разработки автоматизированных информационных систем поддержки информационных ресурсов системы научно-технической информации.

В рамках разработки концепции создания организационно-экономической технологии развития экспорта строительных услуг (далее АИС) была рассмотрена характеристика интернет-порталов по поддержке и информационному обеспечению экспорта в ряде зарубежных стран и Республике Беларусь. В результате данного анализа были выявлены отличительные особенности и недостатки существующих систем. Так, большинство систем характеризуются широким охватом целевых отраслей и рынков, однако без глубокой специализации. Кроме того, специализированных порталов поддержки экспорта строительных услуг среди изученных информационно-аналитических систем не отмечено. Существуют базы данных и коммерческие аналитические службы, предоставляющие информацию по зарубежным рынкам на возмездной основе. Однако подобные элементы системы поддержки экспорта или не предоставляют подобные услуги на постоянной основе, или не специализируются на строительной сфере. Следовательно, в целях содействия реализации экспортного потенциала белорусского строительного комплекса необходимо создать условия повышения конкурентоспособности отечественных подрядных организаций за счет их информационно-аналитической поддержки.

В основе АИС лежит многофункциональный и развитый древовидный вид структуры интернет-портала и базы данных. Это форма представления данных выражена в форме многоуровневой иерархии. Минусом данной структуры может быть её сложность. Чтобы этого избежать,

структура портала была разработана на основе трех моделей ее планирования: метод вопросов (опрос пользователей), метод сортировки карточек, метод фасетной классификации.

Кроме того, при разработке подобного ресурса важно было учесть требования Указа Президента Республики Беларусь от 23 января 2014 г. № 46 "Об использовании государственными органами и иными государственными организациями телекоммуникационных технологий", с учетом требования которого АИС создана на базе республиканской платформы, действующей на основе технологий облачных вычислений, для размещения программно-технических средств, информационных ресурсов и информационных систем государственных органов, иных государственных организаций.

Организационно-экономическая технология развития экспорта представлена двумя частями: динамической и статистической. Динамическая часть технологии представлена клиентоориентированным интернет-порталом, через который осуществляется передача информации пользователям технологии. Научно-исследовательская основа разрабатываемой технологии представлена аналитическими исследованиями, направленными на анализ и выявление тенденций развития рынка строительных услуг с целью актуализации и информационного наполнения клиентоориентированного интернет-портала.

Информационный клиентоориентированный портал включает в себя следующие ключевые элементы:

− региональные и страновые пошаговые организационно-экономические и правовые модели по заключению и реализации внешнеэкономических контрактов;

− автоматизированную информационную систему организационно-экономической и правовой поддержки белорусских подрядных организаций (систематизированный набор информационных данных для работы на зарубежном рынке) (рис. 3).

АИС содержит: условия доступа на международные рынки; макроэкономические параметры региональных строительных рынков; особенности правового регулирования, в том числе таможенного, валютного, налогового, архитектурно-строительного, трудового, миграционного законодательства, государственного протекционизма в строительстве и местные традиции, методы ценообразования; актуальные направления развития и планируемые крупнейшие инвестиционные проекты, данные параметры необходимые для проведения эффективной экспортной деятельности отечественных подрядных организаций;

− информационно-аналитическую базу данных рынка строительных услуг, включающую в себя актуальную информацию по экономическим, правовым и организационным аспектам деятельности на ключевых и потенциальных для отечественных подрядных организаций строительных рынках. Информационно-аналитическая база данных будет выступать в качестве интегратора отечественных и международных интернет-площадок по государственным/частным закупкам (тендерам).

Региональные пошаговые модели характеризуют организационно-экономические и правовые аспекты работы на строительных рынках, таких интеграционных объединений как, например, ЕС и ЕАЭС. Страновые пошаговые модели включают в себя необходимый материал для осуществления внешнеэкономической деятельности подрядных организаций на потенциальных строительных рынках той или иной страны. Основу региональных и страновых пошаговых организационно-экономических и правовых моделей по заключению и реализации внешнеэкономических контрактов составит система организационно-экономических и правовых компонентов.

В качестве основных ресурсов для информационного обеспечения организационно-экономических и правовых компонентов выступают справочно-информационные ресурсы (порталы) государственных и негосударственных служб (организаций), базы данных нормативно-правовой информации, интернет-порталы (электронные площадки) по государственным (частным) закупкам.

Современные информационные системы, к числу которых относятся и интернет ресурсы поддержки внешнеэкономической деятельности, основаны на концепции интеграции данных и, ввиду этого, характеризуются огромными объемами обрабатываемых и хранимых данных, их сложной организацией и необходимостью удовлетворять разнообразные требования многочисленных пользователей.

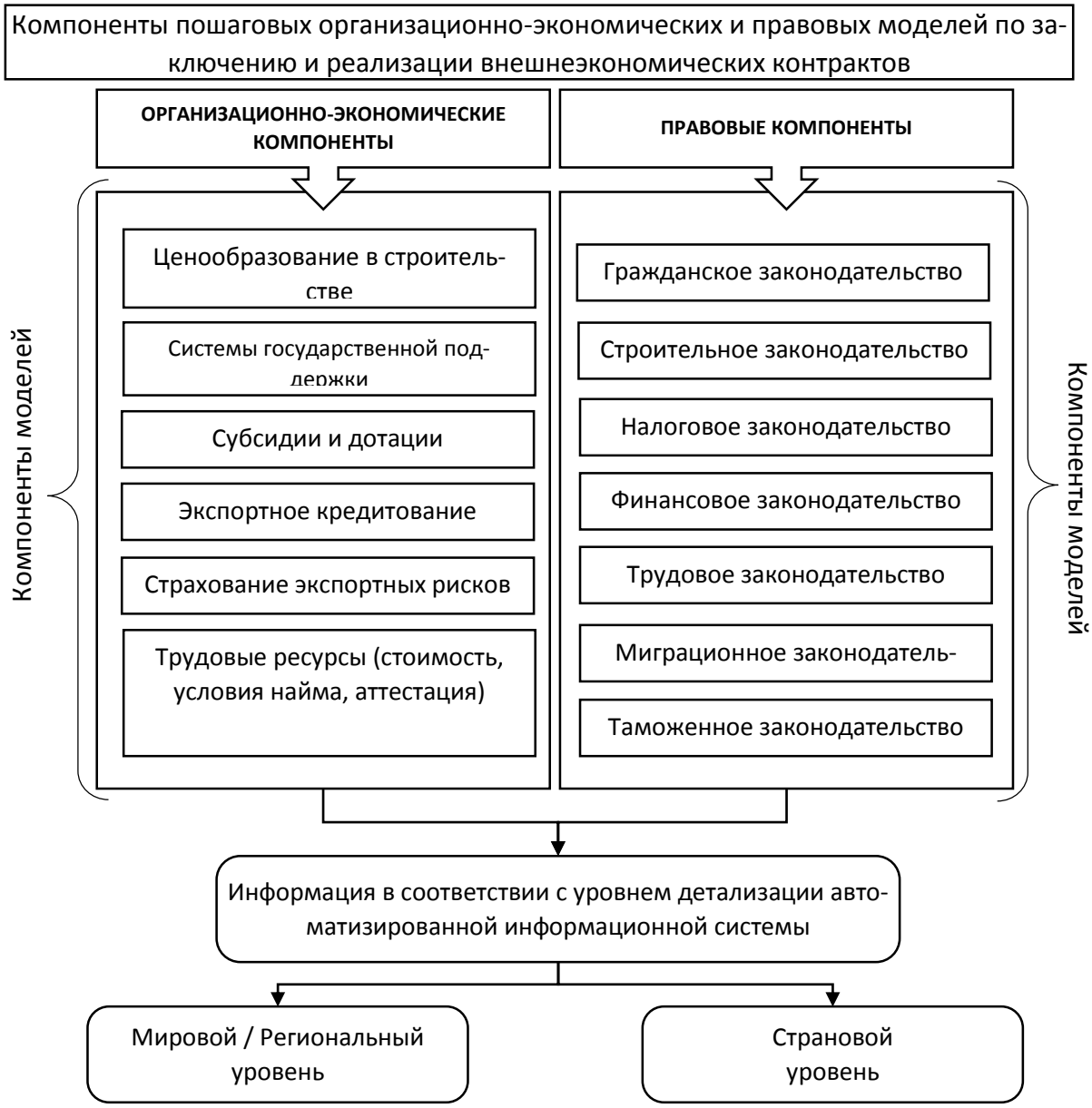


Рисунок 3 – Система компонентов для построения региональных и страновых пошаговых организационно-экономических и правовых моделей по заключению и реализации внешнеэкономических контрактов

Важной целью интернет-ресурса поддержки экспорта является предоставление и обработка данных о показателях внешнеэкономической деятельности. Реализация этой цели имеет форму базы данных. В широком смысле база данных автоматизированной информационной системы поддержки экспорта — это совокупность сведений о конкретных параметрах внешней торговли в какой-либо области экономики или для национальной/мировой экономики в целом. Под информационной моделью понимают информацию об объекте – внешнеэкономической деятельности, отобранную и структурированную в соответствии с заданной целью.

Формирование банка информационных данных о ключевых показателях зарубежных рынков для экспорта отечественных строительных услуг АИС происходит на основе данных открытых (например, данные государственных статистических порталов, сводных интернет-каталогов) и условно-закрытых (прайс-листы, данные опросов и др.) источников информации. В связи с разнородностью источников информации, предполагается использование нескольких способов взаимодействия с ними.

При работе с открытыми источниками информации используются средства инициативы по обмену статистическими данными и метаданными (SDMX), которые широко используют ключевые меж-

дународные учреждения для своих баз данных в целях обеспечения стандартов для обмена статистической информацией (ЕЦБ, Евростат, МВФ, ОЭСР, ООН, Всемирный банк и др.). Благодаря тесной связи между SDMX и XML как форматом файла, в котором осуществляется обмен информацией, предполагается автоматическое обновление информации за счет выгрузки xml-файлов статистики и использование их для актуализации разрабатываемой базы данных. SdmxSource - это фреймворк, предоставляющий API-интерфейс на основе информационной модели SDMX и общих случаев использования. SdmxSource позволяет разработчику работать с информацией, не изучая XML и использовать возможности проекта с открытым исходным кодом. Работа с условно-закрытыми источниками будет производиться на основе анализа первичной информации специалистами с последующей её обработкой и внесением информации в базу данных.

Доступ к базам данных на портале автоматизированной системы поддержки экспорта осуществляется через клиентоориентированные меню портала, включающие в себя следующие элементы:

– статистика по 10 ключевым странам-партерам в ВЭД;

– статистика мирового строительного рынка;

– статистика ТНК (топ 250);

– статистика экспорта строительных услуг Республики Беларусь.

Основная цель портала информационно-аналитической поддержки экспорта строительных услуг – содействовать повышению эффективности внешнеэкономической деятельности отечественных подрядных организаций для увеличения объемов валютной выручки от экспорта строительных, архитектурных, инженерных услуг за счет автоматизации и систематизации бизнес-процессов на предконтрактном этапе.

Портал включает в себя широкий перечень информации: статистическая, аналитическая и справочная. Сведения, представленные на сайте, по мере углубления и детализации включают в себя три уровня представления о строительном рынке – от обзоров мирового и регионального масштаба до детального рассмотрения отельных страновых строительных рынков. Среди ключевых страновых рынков на портале рассмотрены строительные рынки России, Украины, Казахстана, Литвы, Латвии, Польши, Чехии, Венгрии, Туркменистана, Индии, Словении.

Результатом эффективной работы автоматизированной информационной системы поддержки экспорта строительных услуг должны стать достижение поставленных задач по росту объемов внешней торговли и содействие установлению ее положительного сальдо, в первую очередь за счет оказания строительных услуг за пределами Республики Беларусь.

Социальная эффективность будет заключаться в повышении рейтинга Республики Беларусь как страны - экспортера строительных услуг, что окажет положительное влияние на показатели в международных рейтингах. В частности, это будет способствовать вхождению Республики Беларусь в 30-ку передовых стран в рейтинге «Doing Business» Всемирного банка по условиям ведения бизнеса. В настоящее время Республика Беларусь занимает 49 место.

Результатом эффективной реализации поставленных задач станут рост доли белорусских строительных услуг на мировом рынке и выход на устойчивое положительное сальдо внешней торговли. Создание действенной государственной системы поддержки экспорта строительных услуг позволит выйти на строительство не только уникальных специализированных объектов, но и на комплексную жилищную и инженерную застройку в ряде развивающихся стран.

Литература

1. Внешняя торговля [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/. – Дата доступа: 01.08.2019.

УДК 339.564

ОЦЕНКА ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРИ РАЗВИТИИ СОТРУДНИЧЕСТВА С КИТАЕМ

ASSESSMENT OF THE EXPORT POTENTIAL OF THE INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF BELARUS WHEN DEVELOPING COOPERATION WITH CHINA

Павловская Юлия Валерьевна
старший научный сотрудник отдела экономики промышленного комплекса НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь
Pavlovskaya Yuliya, senior researcher of the Economics of industrial complex department of the Research Economic Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus
e-mail: pajv@tut.by

Аннотация. В статье исследуется экспортный потенциал промышленного комплекса Республики Беларусь при развитии сотрудничества с Китайской Народной Республикой методом экспертного опроса.

Ключевые слова. экспортный потенциал**,** доля экспорта в объеме производства, ключевые товарные позиции, конкурентоспособность, препятствия наращивания экспорта.

Abstract. The article devote the research of export potential of Belarussian industrial complex with Chinese partners by the expert survey method**.**

Keywords. Export potential, export share in production, key commodity items, competiveness, barriers to increasing exports.

Китай – это динамично развивающаяся экономика, которая за последние десять лет смогла практически в три раза увеличить свой ВВП с 4 594 трлн. долл. США в 2008 г. до 13 608 трлн долл. США. В 2018 г. доля экономики Китая в мировом ВВП составила 16%. На долю населения Китая приходится практически пятая часть населения земного шара [1]. Поэтому Китай можно рассматривать не только как производителя промышленной продукции и крупнейшего инвестора, но и как крупнейшего мирового потребителя. В этой связи представляется целесообразным оценить потенциал промышленного комплекса Беларуси с точки зрения возможностей развития экспортных поставок на рынок КНР.

Для выявления экспортного потенциала белорусского промышленного комплекса проводился опрос среди 546 предприятий обрабатывающей промышленности. На вопросы анкеты ответили 36,8% респондентов от выборки.

Экспортными операциями на китайский рынок охвачено 19,9% респондентов, и 12,4% организаций планируют реализовывать свою продукцию на рынок КНР. Среди организаций, участвующих в экспорте продукции на китайский рынок, доминируют предприятия пищевой отрасли (45,9%) и химической промышленности (36,4% от количества ответивших по виду деятельности). Выше среднего по обрабатывающей промышленности доля положительных ответов у фармацевтических производств, предприятий легкой промышленности, производителей электронной, оптической и вычислительной аппаратуры, предприятий, занятых в прочих видах деятельности. О своих планах по освоению китайского рынка заявили производители продуктов питания, напитков и табака, фармацевтические производства.

По оценкам респондентов, доля поставок на китайский рынок составляет около 2% в объеме промышленного производства. Показатель формируется преимущественно поставщиками химической продукции: доля экспортных поставок в Китай в объеме промышленного производства вида деятельности в 2018 г. составила 15,6%. Выше среднего промышленного уровня показатель складывается среди предприятий деревообработки и легкой промышленно-

сти. Несмотря на высокое количество положительных ответов относительно экспорта продукции в Китай среди предприятий пищевой отрасли, доля экспортных поставок в объеме их производства не превышает 2%.

Основная масса (более половины) экспортеров Беларуси на территорию Китая являются производителями сырьевых товаров и пищевой продукции. Доля респондентов, участвующих в поставках технологического оборудования, составила 12,2% от количества положительных ответов на вопрос. Отметили, что поставляют потребительские товары 9,5% организаций. Заняты поставками высокотехнологического оборудования 8,1% респондентов и столько же организаций вовлечено в поставки материалов, полуфабрикатов и комплектующих. В поставках химических продуктов участвует 4,1% организаций.

Среди товарных позиций, экспорт которых осуществляют производители продуктов питания, преобладает молочная продукция. Предприятия легкой промышленности преимущественно поставляют на китайский рынок льноволокно. На китайский рынок поставляется более 30% от объема производимой в стране сульфатной беленой целлюлозы и около 15% калийных удобрений. Белорусские предприятия также экспортируют на китайский рынок химические волокна, трансформаторы, аналитические приборы, карьерные самосвалы, комбайны и мебель. Основными экспортерами являются открытые акционерные общества «Беларускалий», «Гомсельмаш», «БелАЗ», «Светлогорскхимволокно», «Минский электромеханический завод им. В.И. Козлова» и УП «Адани».

Среди организаций-экспортеров наибольшая доля (67,5%) респондентов указала, что их продукция имеет среднюю и высокую степень конкурентоспособности на китайском рынке. 47,6% респондентов, планирующих экспортные поставки на китайский рынок, ожидают, что их продукция будет конкурентоспособна.

По ряду товарных позиций белорусская продукция проигрывает китайским аналогам. На низкую конкурентоспособность своей продукции указывают предприятия металлургии, резиновых и пластмассовых изделий, производители электрооборудования, фармацевтических препаратов.

Регион Азии является ключевым с точки зрения влияния на всю мировую металлургию и характеризуется высокой степенью концентрации крупных производителей стали, большая часть из них расположена в Китае, на долю которого приходится половина выплавляемой стали в мире. КНР является крупнейшим производителем и нетто экспортером полиэфирной продукции. В настоящее время Китаю принадлежит первое место в мире по объемам производства большинства категорий бытовых электроприборов, по некоторым позициям доля страны значительно превышает 50%. Так, на долю холодильников, стиральных машин и морозильных камер приходится до 40% общемирового объема производства. Оборот десяти основных китайских производителей бытовой техники составляет почти 45% от общеотраслевого оборота. Большинство западных производителей в Китае используют производственные мощности для сборки продукции. Они поставляют комплектующие из-за границы для последующего экспорта товара в собственную страну. Крупнейшими китайскими производителями, которые выпускают продукцию под собственным брендом, являются – Haier, Hisense, Midea, TLC, Gree (KingHome), Galanz, Skyworth и др. В настоящее время бытовая техника из Китая экспортируется во все страны мира.

Поставки в Китай рентабельны (рентабельность продаж выше 5%) для 47,1% респондентов, а низкорентабельны (рентабельность продаж ниже 5%) и убыточны – для 52,9% организаций. Среди предприятий, указавших на нерентабельность поставок, преобладают организации легкой промышленности, производители вычислительной, электронной и оптической аппаратуры, химические производства и производители мебели. Указали на убыточность поставок в Китай 66,7% организаций химического производства, 100% производителей машин и оборудования, и половина производителей вычислительной, электронной и оптической аппаратуры. Среди товарных позиций, поставки которых в Китай убыточны, – углеродные волокна и изделий из них, полиамид-6, сельскохозяйственная техника, аналитические приборы.

Продукция белорусских организаций проигрывает китайским товарам в основном по ценовому фактору. Доля респондентов, указавших на то, что цены и эксплуатационные расходы на их продукцию выше, чем у аналогичных китайских товаров, составила 81,4% организаций. Доля организаций, продукция которых по ценовому фактору превосходит китайские аналоги, сложилась на уровне 1,2%. Эти организации заняты в производстве электронной, вычислительной и оптической аппаратуры. По фактору «качество» продукция белорусских организаций не уступает китайским товарам, а в ряде видов деятельности превосходит их: в пищевой промышленности, в производстве оптической и электронной аппаратуры, машин и оборудования, транспортных средств и оборудования, мебели. Отметили, что на китайском рынке нет аналогов, 7,6% респондентов. Среди продукции, не имеющей аналогов на китайском рынке, – мясные консервы, сыры, гематоген, трикотаж, льноволокно, измерительная аппаратура.

Доля организаций, планирующих наращивание производственных мощностей, составила 22,2%. Среди них преобладают производители продуктов питания, напитков и табака, фармацевтические производства, предприятия деревообработки и целлюлозно-бумажного производства, производители пластмассовых и резиновых изделий. Стремятся сохранить поставки на уровне 2018 г. производители текстиля, одежды, изделий из кожи и меха, химической продукции, производители транспортных средств и оборудования, производители мебели. При этом на возможности наращивания поставок без сокращения поставок на традиционные рынки сбыта указали 73,1% организаций. Отметили, что развитие поставок в Китай может нанести ущерб поставкам на традиционные рынки, 26,9% респондентов (предприятия легкой промышленности, нефтехимического комплекса, металлургии).

У некоторых предприятий вопрос наращивания поставок напрямую связан с наличием заказов на определенный момент времени. При публикации заказа из Китая при полной загрузке мощностей, он будет смещаться на более поздние сроки.

Основная проблема, с которой сталкиваются белорусские организации при развитии поставок на рынок Китая, – территориальная удаленность и высокие транспортные расходы. Высокие транспортные расходы существенно снижают экспортный потенциал белорусских организаций деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, металлургических производств, производителей транспортных средств и оборудования, предприятий, занятых в прочих видах деятельности.

Вторым обозначенным барьером выступает недостаток опыта ведения бизнеса в КНР. Данная проблема характерна для белорусских нефтехимических и химических производств, фармацевтических организаций, производителей пластмассовых и резиновых изделий, неметаллических минеральных продуктов. На существование дефицита информации указали 14,4% респондентов. Данный барьер актуален в большей степени для производителей пищевой продукции. На сложность получения сертификатов у китайских сертифицирующих органов указали 9,9% организаций. Наиболее остро данная проблема стоит перед производителями пищевых продуктов, фармацевтических производств, предприятий деревообработки и производителей вычислительной, электронной и оптической аппаратуры. 5% респондентов указали на существование административных барьеров и 4% – на отсутствие финансовых средств для развития экспорта в КНР. Доля респондентов, указавших на существование других проблем, составила 7,9%. Среди других препятствий предприятия выделили такие проблемы, как отсутствие спроса на продукцию белорусских организаций, высокий уровень конкуренции. Производители продуктов питания напитков и табака указывают также на специфику потребления и предпочтений в продуктах и напитках. Производители изделий изо льна отмечают необходимость лицензирования экспорта льноволокна. Основной проблемой при развитии поставок продукции деревообрабатывающей отрасли на китайский рынок является недостаточная мощность белорусских организаций, которая не позволяет обеспечить необходимые объемы и тормозит заключение контрактов на более крупные суммы.

Производители машин и оборудования указывают на существование государственной поддержки местных производителей аналогичной продукции. В частности, созданное ОАО «БелАЗ» в 2009 г. совместное с китайской корпорацией «Катик Сэплай» предприятие ООО

«Авик-БелАз» в настоящее время находится в стадии ликвидации. Кроме этого, при объявлении тендеров преимущество получает только китайская компания. На закупки китайской карьерной техники предусмотрено льготное субсидирование.

О широком использовании мер государственной поддержки китайских производителей свидетельствуют документы, представленные ВТО. Согласно отчету Комитета по субсидиям и компенсационным мерам ВТО 2018 г., на государственном уровне в настоящее время в Китае реализуется 82 программы и 108 программ – на региональном уровне [2].

Ряд белорусских производителей опасается поставлять в Китай продукцию, поскольку отсутствует минимальная патентная защита белорусских разработок и товаров на китайском рынке. В свою очередь, распространена практика создания промышленных образцов импортных товаров.

Перспективной формой сотрудничества с КНР является взаимная торговля товарами. При этом 36,4% организаций, среди ответивших на вопрос, планирует наращивать поставки в КНР и 30,3% респондентов – развивать закупки китайских товаров. В наращивании поставок на китайский рынок в большей степени заинтересованы белорусские производители продуктов питания и напитков, предприятия, занятые производством кокса и нефтепродуктов, и химические производства. В развитии закупок на китайском рынке заинтересованы металлургические предприятия, производители прочих готовых изделий, транспортных средств и оборудования, электрооборудования, вычислительной, электронной и оптической аппаратуры, машин и оборудования, деревообработки. Собираются закупать на территории Китая оборудование для модернизации своего производства 15,2% респондентов. Среди них организации легкой промышленности, фармацевтики, металлургии, производители резиновых и пластмассовых изделий, неметаллических минеральных материалов, электрооборудования. В получении связанных кредитов для реализации инвестиционных проектов в Беларуси заинтересовано 9,1% организаций. В создании сборочных производств – 4,2% респондентов (производители электрооборудования и вычислительной, электронной и оптической аппаратуры, машин и оборудования). Доля организаций, которые хотели бы использовать инжиниринговые услуги, предоставляемые китайскими компаниями, составляет 4,8%. Наиболее данная форма сотрудничества актуальна среди организаций деревообработки и производителей транспортных средств и оборудования.

Одним из путей выхода на китайский рынок для белорусских организаций может быть заключение торговых альянсов с западноевропейскими компаниями и использование их брендов для реализации своей продукции. Например, ОАО «Минский мебельный центр» осуществляет поставки в КНР через голландскую компанию IKEA.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы. Взаимные поставки продукции с китайскими партнерами являются самой перспективной формой сотрудничества. При этом поставки на рынок КНР осуществляет пятая часть организаций, а доля экспортных поставок на китайский рынок в объеме промышленного производства не превышает 2%. Белорусские предприятия экспортируют на китайский рынок минеральные удобрения, химические волокна, трансформаторы, аналитические приборы, карьерные самосвалы, комбайны и мебель. Среди продукции, не имеющей аналогов на китайском рынке, – мясные консервы, сыры, гематоген, трикотаж, льноволокно, измерительная аппаратура.

Тем не менее, в структуре поставок на китайский рынок преобладают сырьевые товары и пищевая продукция. Низкой конкурентоспособностью обладают белорусская металлургическая продукция, электрооборудование, резиновые и пластмассовые изделия, фармацевтические препараты. Продукция белорусских организаций проигрывает китайским товарам в основном по ценовому фактору. Ожидается сокращение поставок в Китай углеродных волокон, полиамида, сельскохозяйственной техники. Сохранят поставки на уровне прошлых лет химические производства, производители машин и оборудования и мебельные производства. Доля организаций, планирующих наращивание производственных мощностей с целью увеличения поставок на рынок Китая, составила 22,2%. Наращивать поставки будут производства продуктов питания и напитков, деревообработки и целлюлозно-бумажной промышленности, и фармацевтики. Основные проблемы, с которыми

сталкиваются белорусские производители при развитии поставок в Китай – удаленность, отсутствие опыта ведения бизнеса, недостаток информации, высокая конкуренция на рынке Китая. Значительные ограничения накладывают на развитие экспорта существующие государственные программы, действующие на китайском рынке, в которых заложены механизмы субсидирования местных производителей.

Более полной реализации экспортного потенциала белорусского промышленного комплекса будет способствовать участие страны в инициативах, реализуемых в рамках проекта «Один пояс, один путь». Решению части проблем по развитию экспортных поставок в Китай благоприятствует членство страны в ЕАЭС. В рамках развития интеграционного объединения обеспечивается совместное представление интересов организаций союза на международной арене, реализуется ряд совместных проектов и программ. Отчасти информационный разрыв между организациями Китая и белорусскими производителями может сократить формирование цифровой платформы в рамках ЕАЭС, и интенсификация обмена информацией между предприятиями государств-членов и китайскими партнерами. Продвижению белорусской продукции на рынок КНР будет способствовать формирование альянсов с партнерами из ЕАЭС.

Литература

1. The World Bank [Electronic resource] – Mood of access: https://data.worldbank.org – Date of access: 10.11.2019

2. Subsidies – new and full notification pursuant to article XIV: 1 of the GATT 1994 and article 25 of the agreement on subsidies and countervailing measures – China, 19 July 2018//the Committee on Subsidies and Countervailing Measures of the World Trade Organization [Electronic resource] – Mood of access: https://docs.wto.org – Date of access: 5.03.2019

УДК 338. 26

УСТОЙЧИВЫЙ МАРКЕТИНГ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ООН НА 2030 ГОД

Sustainable marketing under the influence of the sustainable development goals of the UN for 2030

Ругалёва Ирина Евгеньевна
старший преподаватель кафедры маркетинга
Белорусского национального технического университета
Irina Rugalyova, Senior Lecturer, Marketing Department
Belarusian National Technical University
e-mail: irugaleva@mail.ru

Аннотация. В этой статье описывается концепция стабильного маркетинга, цель стабильного развития. Приведены примеры внедрения устойчивого маркетинга в производство товаров и услуг. Описаны основные тенденции развития маркетинговой среды под влиянием экологического фактора и приоритет стабильного развития. В нем описываются устойчивые цели Республики Беларусь под воздействием целей устойчивого развития на 2030 год. Цели и примеры устойчивого маркетинга в мире. Соблюдение устойчивых целей, установленных Организацией Объединенных Наций для всех ее стран-членов.

Ключевые слова. Стабильный маркетинг, устойчивая цель, пример стабильного маркетинга, развитие концепции стабильного маркетинга.

Summary. Thi article describes the concept of stable marketing, the goal of stable development. Examples of the introduction of sustainable marketing in the production of goods and services

are given. The main trends of development of the marketing environment under the influence of the environmental factor and the priority of stable development are described. it describes the sustainable goals of the republic of belarus under the impact of sustainable un development goals for 2030. Objectives and examples of sustainable marketing in the world. Compliance with the sustainable goals set by the United Nations for all its member countries.

Keywords. Stable marketing, steady aim, example of stable marketing, development of the concept of stable marketing.

MAIN PART Sustainable marketing is a hot topic all over the world. With the advent of heavy industry, such as engineering, oil refining factories of the chemical industry concern citizens the influence of industry on the environment increases with each passing day more and more. The first unrest arose in the 1970s. Since the mid-1980s, there have been concerns about environmental pollution, resource depletion and population growth, which have been influenced by new industries: cosmetics, food, household appliances, tourism.

On September 25, 2015, the UN member States adopted the 2030 agenda for sustainable development. The document contains a number of goals aimed at eradicating poverty, preserving the planet's resources and ensuring well-being for all. Each of the 17 Goals contains a set of indicators to be achieved within 15 years. Joint efforts by governments, the private sector, civil society and the people of the Earth are needed to achieve the sustainable development Goals.

Sustainable goals include: eradication of poverty; the elimination of hunger; good health and well-being; quality education; gender equality; clean water and sanitation; affordable and clean energy; decent work and economic growth; industrialization, innovation and infrastructure; reducing inequality; sustainable cities and settlements; responsible consumption and production; the fight against climate change; conservation of marine ecosystems; conservation of terrestrial ecosystems; peace, justice, effective institutions; partnership for sustainable development [2, p. 3].

The adoption of the 2030 agenda for sustainable development was a new impetus for sustainable marketing. The modern consumer is aware of the importance of environmental impact as much as the social impact of the products they buy. Currently, the demand for sustainable products is higher than ever.

So what is sustainable marketing Sustainable marketing is a call to adopt environmental and social restrictions for traditional marketing, as it is no longer possible to ignore environmental issues, since August 1, 2018, humanity is living in debt to the Earth.

The goal of sustainable marketing is to promote sustainable consumer behavior and offer suitable products for economic and environmental sustainability. Sustainable marketing explains the benefits of environmental, green corporate marketing strategies and includes environmental management, product and service life cycle management [3, p. 10].

RESEARCH METHODOLOGY The environmental, social and economic aspects are part of sustainable marketing. The objects of the social aspect are employees, society and equality. Employees should be treated equally, regardless of race, gender, age, etc.it is Expected that working conditions in companies and factories will become better, and workers will be treated with respect. Production can lead to air pollution, increased sound noise and other external factors.

The environmental aspect refers to the adoption of responsible business decisions and reducing the negative impact on the environment. Special attention is paid to the product life cycle (production, implementation, disposal). Sources of raw materials, material and energy consumption, emissions during production, waste, packaging and distribution are all taken into account to minimize the negative impact on the environment at all stages under consideration.

Manufacturing companies should conduct a study on the impact of the product on the environment during its operation and at the end of its life cycle, to determine whether it is possible to recycle it or to dispose of it more efficiently.

To date, the theme of ecology in the world is one of the most popular and pressing topics of mankind. Some sources interpret that in the world because of various pollution 40% of people die.

Everything that surrounds us: water, earth, air today threatens human health. Cornell University informs that together with the rapid population growth, this environmental problem leads to an increase in the number of diseases. It is known that various programs for the preservation of the biosphere are being developed everywhere. This direction is implemented in all organizations. Thus, environmental marketing began to exist. In Western countries, instead of the concept of "environmental marketing" is widely used the concept of "green marketing", which translated "green marketing". Environmental marketing is the promotion of goods and services that do not harm the environment, but rather are aimed at the preservation and maintenance of environmental programs.

For the implementation of environmental marketing can include such methods as the development and implementation of legislation and standards for the rational use of natural resources, the introduction of new waste-free and safe technologies, the development of environmentally friendly goods and services, as well as support for innovations that motivate, change the culture of behavior and consumption, aimed at creating interest in new The methods also include environmental PR, which follows from environmental marketing. The most effective is the system of payments for pollution and environmental taxes.

In addition to the fact that this direction of marketing has an unconditional benefit, it at the same time has a positive effect on the organization. In the late 60-ies there has been a reorientation of the economy of developed countries. With the advent of environmental norms and standards, companies began to operate, which received income through the actions of environmental regulations. Despite the fact that the enterprises had to reduce the cost of raw materials and save energy, they still continued to increase production.

The creation of a positive image in the eyes of many consumers, shareholders and investors, thanks to the company's openness strategy, contributed to the preservation of the leading positions and income of organizations. The companies realized that customers ' loyalty and trust are caused by actions to solve environmental problems.

Thus, consumers after some time overestimated the value in favor of environmentally friendly products, as they were interested in the production of goods that bring less harm to the environment. As a result, the growth of interest in organic products has increased significantly, which influenced the growth of demand for this type of product.

Likewise, environmental marketing will allow companies to upgrade their own environmental management capabilities. Thanks to this, advanced technologies will appear. "Foreign experience shows that the effectiveness of marketing approaches to pollution control is higher than the greater environmental and economic socialization of production in the region they lead. In particular, it was found that the 65 per cent reduction in air pollution in the application of the bubble principle was achieved by two times less than in the case of traditional control measures for each individual source of pollution. In the marketing approach, ie. trade permits for pollution between enterprises, efficiency may increase several times."

It should be taken into account that environmental marketing is a large-scale direction that forces companies to rethink 4P traditional marketing, and start to adhere to new strategies to promote environmentally friendly products and services. After the adoption of the new concept, the organizations will be able to occupy the new "green" niche to which they aspired. It is very important for a modern marketer to understand environmental problems and not to leave them without attention in the process of strategic marketing management. Environmental marketing strategies often occupy the main part in the marketing activities of enterprises. Companies each time have to pay more attention to the development of internal and external strategies that have a "green" focus.

In environmental marketing identified and described four basic strategies: "lean green", "Defensive green", "Shay-bits green and Extreme green." Each company independently decides what strategy to adhere to it, based on its goals. There is also an alternative to "greening" all 4P or just some of them.

Nevertheless, no matter how popular and useful environmental marketing is, not all organizations are ready to restructure their strategies to a new stage of environmental marketing. So, for example, thanks to special expensive researches, scientists have established that in the territory of twenty national parks of the USA meets at least seventy versions of poisonous substances.

Ecologists of Russia found that life in the cities of their country has also become dangerous for normal life, but in the reserves the permissible rate of pollution is not exceeded.

For example, the company-manufacturer of natural cosmetics "Yves Rocher" uses tubes of environmentally friendly materials, and inform the consumer about it. Thus, consumers feel that they belong to a good cause and the probability that they will purchase this product again increases.

At present, progress has been made in the use of reusable and recyclable resources, but there is a concept of further development, based on the use of non-waste production systems that do not harm the environment, which must be developed and implemented in the sustainable activities of companies.

One example of the use of reusable toilets is in fast food restaurants McDonalds in Spain, which use a closed sewer system. This system works on the principle of recirculation of liquid for flushing the toilet, which is originally taken from a separate tank. During the day after the flush, the waste is filtered and the filtered liquid is sent to the toilet. In this case, chemicals are added to the tank for disinfection and deodorization of the liquid. Consumers are informed about the use of this system, describe how much drinking water is saved thanks to this system.

The main trends in the development of the marketing environment under the influence of environmental factors and the priority of sustainable development:

1.Formation of market demand for environmentally friendly goods and services.

2. Changing the structure of demand for environmentally friendly goods and services. Previously, the main consumers of eco-friendly goods and services were the United States, Western Europe and Japan, currently active consumers are China, South Korea, Malaysia and India.

3. Increased competition in the green goods and services sector. The main competition for the markets takes place between the companies of the USA, Japan, Germany, France, great Britain, China. Belarusian companies are not considered a serious competitive threat today.

4. Growth of ecological culture of individual consumers, change of their consumer behavior, formation of segments and niches of ecologically oriented consumers.

5. Changing the behavior of market participants, environmental culture is included in the corporate culture and market strategy, including as sustainable development programs and the corresponding concept of sustainable marketing. This trend requires the development of new educational programs at all levels to educate consumers. For example, in Canada there is a rating of "green" employers (Cana-da's Greenest Employer), which includes the most environment-oriented employers in Canada. Taking into account the environmental factor in the company's corporate and marketing strategy and initiatives to preserve the environment is no longer perceived as something unusual and innovative and has been successfully used by both global and regional companies.

6. The growth of environmental problems leads to changes in the competitiveness of individual regions and entire countries, limiting economic growth, causing "environmental" migration and deterioration of the quality of life. This trend is reflected in the understanding of the need to develop and implement the concept of sustainable development at the level of subjects, regions and countries[1, p. 7].

In today's world, consumers buy not only goods or services, but also the values that goods can bring. Value is understood as material and spiritual phenomena that have positive significance for a person, social group, society as a whole and serve as means of satisfying their needs and interests.

CONCLUSION At present, producers and consumers are aware of the limitations of natural resources, there is an increasing interest in the consumption of environmental products by the population, increasing the overall environmental awareness of consumers, as well as the need to understand and maintain the state of sustainable development of companies, markets, the concept of sustainable marketing is the most logical and this concept should be implemented at the level of management of commercial and non-profit companies, municipal and public administration entities, international organizations, but additional studies should be carried out to detail its main elements.

Literature

1. Internet resource: Skorobogatykh, I. I. the Concept of sustainable marketing/ Skorobogatyh I. I., A. V. Lukin, J. B. Musatova, [access Mode]: https://www.academia.edu/ Concept of steady marketing date of access: 24.09.2018

2. Internet resource: sustainable development Goals [access Mode]: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/ access date: 24.09.2018

3. Internet resource: Sustainable marketing: study of factors influencing the propensity to purchase sustainable products on the example of IKEA in Russia [access Mode]: https://revolution.allbest.ru/marketing/00810228_0.html date of access: 24.09.2018

УДК 339.97

ИНСТРУМЕНТЫ И МЕХАНИЗМЫ СОПРЯЖЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ, АКТУАЛЬНЫЕ ДЛЯ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ

INSTRUMENTS AND MECHANISMS FOR INTERLINKING THE FUNCTIONING OF REGIONAL ASSOCIATIONS WITHIN THE EURASIAN SPACE RELEVANT TO BELARUSIAN INTEGRATION POLICY

Румянцев Вячеслав Александрович
старший научный сотрудник Института экономики НАН Беларуси
Rumiantsau Viachaslau, Senior Researcher of Institute of economics NAS of Belarus
e-mail: rumyantsev61@mail.ru

Аннотация. В статье обосновано наличие оснований для сопряжения деятельности региональных интеграционных объединений с участием Беларуси. Предпринята попытка раскрыть основные механизмы и инструменты, способные и обеспечивающие в настоящее время процессы сопряжения. Особое внимание уделено необходимости и возможностям участия Беларуси в реализации сопряжения функционирования.

Ключевые слова. Региональные интеграционные объединения, сопряжение деятельности, инструмент, механизм, Евразийский экономический союз, Содружество Независимых Государств, Союзное государство Беларуси и России.

Abstract. The article specifies the grounds for interlinking the activities of regional integration associations with Belarusian participation. There has been made an attempt to disclose the basic mechanisms and instruments that are capable to provide the interlinking of the processes nowadays. Particular attention is paid to the necessity and opportunities for Belarus to participate in the implementation of this interlinking.

Keywords. Regional integration associations, interlinking the activities, instruments, mechanisms, the Eurasian Economic Union, the Common of Independent States, the Union State of Belarus and Russia.

Со второй половины 1980-х-начала 1990-х гг. новым феноменом процессов международной интеграции становится межрегионализм, под которым подразумевается институционально оформленное экономическое, политическое и социальное взаимодействие между интеграционными объединениями. Тем не менее, до настоящего времени изучение проблем взаимодействия региональных интеграционных объединений находится в начальной стадии. Особенно недостаточно внимания уделяется сопряжению деятельности региональных интеграционных объединений на постсоветском пространстве с участием Беларуси.

Для организации деятельности в данном направлении имеются все основания. Так, в Договоре о создании Союзного государства Беларуси и России (Союзное государство) в ст. 18 указано, что одним из предметов совместного ведения Союзного государства является проведение согласованного курса на укрепление Содружества Независимых Государств (СНГ). В декабре 2012 г. подписан Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Постоянным Комитетом Союзного государства (Постком), а также Меморандум о взаимодействии между ЕЭК и Исполнительным комитетом (Исполком) СНГ. В ноябре 2018 г. заключен Меморандум об углублении взаимодействия между ЕЭК и Исполкомом СНГ.

Сопряжение функционирования региональных объединений может проводиться на двух уровнях – стратегическом и отраслевом.

К *механизмам стратегического сопряжения функционирования региональных объединений* на евразийском пространстве относятся:

a) механизмы взаимодействия постоянно действующих и временных органов региональных объединений. Инструментами реализации данных механизмов могут выступать: на уровне глав государств – Совет глав государств от СНГ, Высший Государственный Совет от Союзного государства, Высший Евразийский экономический совет от ЕАЭС; на уровне глав правительств – Совет глав правительств от СНГ, Совет Министров от Союзного государства, Евразийский межправительственный совет от ЕАЭС; на уровне постоянно действующих органов – ЕЭК, Исполком и Постком Союзного государства. Сопряжение по вопросам развития взаимодействия в различных сферах торгово-экономического сотрудничества могут регулироваться постоянными и временными рабочими органами.

Саммиты являются уникальными механизмами, в которых стратегическое взаимодействие между лидерами государств определяет политические результаты координации. На саммитах могут вырабатываться механизмы и инструменты сопряжения. Примером является предложение о формировании общего электроэнергетического рынка стран СНГ на основе общего рынка ЕАЭС.

Инструментами взаимного сотрудничества для ЕЭК, Исполкома СНГ и Посткома Союзного государства, согласно вышеназванным меморандумам, являются: обмен опытом в организации работы, созданной правовой базой, статистической информацией и другими материалами для выработки единых норм функционирования; совместные конференции, круглые столы, семинары и другие мероприятия, на которых вырабатываются модели общих действий по реализации того или иного направления. На практике применяются постоянные деловые контакты руководителей Исполкома СНГ и ЕЭК, системное взаимодействие ряда отраслевых структур, регулярное участие представителей ЕЭК в заседаниях экспертных групп по подготовке новых проектов документов в рамках СНГ и внесению изменений в действующие;

b) механизмы экономического взаимодействия регионального объединения с отдельными государствами другого блока. Уровень реализации данных механизмов зависит от степени заинтересованности государств во взаимодействии с региональным объединением, в состав которого оно не входит. Можно выделить два вида: механизмы взаимодействия с государствами, готовыми к интенсивному интеграционному сближению с региональным объединением, в которое оно не входит, а также механизмы взаимодействия с государствами, готовыми к частичному интеграционному взаимодействию с объединением, в которое оно не входит.

В настоящее время саммиты стран СНГ и ЕАЭС проходят один за другим два дня подряд на территории одной из стран, что создает условия для совместного решения общих задач. В данной обстановке имеется возможность подключения на саммите ЕАЭС глав государств СНГ, не являющихся членами Союза, при обсуждении вопросов сотрудничества объединения с другими странами и интеграционными объединениями.

Одним из механизмов взаимодействия государств, готовых к интенсивному интеграционному сближению с региональным объединением, в которое оно не входит, выступает институт государства-наблюдателя при ЕАЭС. Статус государства-наблюдателя даёт возможность уполномоченным представителям государства-наблюдателя при ЕАЭС присутствовать по приглашению на заседаниях органов Союза, получать принимаемые органами Союза документы, не являющиеся документами конфиденциального характера. При этом данный статус не даёт права участвовать в принятии решений в органах Союза.

Беларусь должна поддерживать участие всех стран СНГ, которые проявят серьезный интерес к развитию отношений с ЕАЭС. А формат сотрудничества можно подобрать с учетом интересов сторон.

Для Беларуси участие стран СНГ, заинтересованных в развитии взаимных хозяйственных связей с ЕАЭС, станет дополнительным механизмом не только сотрудничества с государствами, но и развития национальной экономики. Инструменты для реализации сотрудничества целесообразно использовать исходя из экономических интересов обеих сторон.

К *механизмам сопряжения функционирования региональных объединений на отдельных направлениях* можно отнести:

a) механизмы выявления и устранения барьеров на пути движения товаров и услуг. Инструментами выявления и устранения барьеров на пути движения товаров и услуг могут выступать координирующие и регулирующие данную сферу органы СНГ, ЕАЭС и Союзного государства. Движение товаров и услуг сдерживают различные торговые барьеры и разная степень интеграции объединений. Поэтому отношения между организациями нуждаются в пересмотре. В качестве примера можно взять механизм устранения барьеров между ЕС и Европейской ассоциацией свободной торговли.

В рамках ЕАЭС и Союзного государства, а также с государствами СНГ, готовыми к интенсивному интеграционному сближению с Союзом, целесообразно использовать механизм заключения договора о свободной торговле на принципах полной взаимности. Примером является договор, заключенный ЕС с Израилем;

b) механизмы обеспечения сопряжения промышленных политик региональных объединений. Распространение инструментария промышленной политики на сопряжение функционирования региональных объединений позволит исключить дублирование в реализации инвестиционных проектов и, тем самым, излишнее финансирование.

Сопряжению региональных объединений на евразийском пространстве с участием Беларуси будет способствовать создание наиболее благоприятных условий для ведения бизнеса, включая инвестиционную и другие сферы деятельности. Установление единых требований во всех трех организациях будет содействовать снижению административных барьеров, упрощению процедур ведения бизнеса, повышению качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции. Результаты будут соответствовать интересам промышленности и бизнеса;

c) механизмы формирования общего аграрного рынка. Инструментами действия данного механизма также могут выступать: создание правовых и экономических условий для сопряжения аграрной сферы; координация аграрных политик СНГ, ЕАЭС и Союзного государства; последовательная интеграция рынков отдельных видов товаров и услуг; закрепление на традиционных рынках и вовлечение новых рынков сбыта в регионах евразийского пространства; совместные проекты в сельском хозяйстве в целях усиления конкурентных преимуществ субъектов хозяйствования со странами на взаимовыгодной основе;

d) механизмы гармонизации норм и стандартов региональных объединений евразийского пространства. К уже действующим механизмам сопряжения функционирования региональных объединений на евразийском пространстве относится Соглашение государств ЕАЭС об устранении технических барьеров во взаимной торговле со странами СНГ, не являющимися членами Союза. Договором о ЕАЭС предусмотрена разработка и применение межгосударственных стандартов, а также гармонизация межгосударственных стандартов с международными и региональными. В качестве исходных в ЕАЭС выбраны межгосударственные стандарты СНГ, доступные для всех стран – участниц, а также Грузии. Поэтому при разработке технических регламентов ЕАЭС предусмотрена возможность любой страны взять технический регламент Союза и ввести в свое законодательство;

e) механизмы сопряжения инвестиционных проектов одного регионального объединения с аналогичными программами другого интеграционного блока. Система двусторонних инвестиционных договоров государств – участников в рамках СНГ не заменяет многостороннее инвестиционное сотрудничество. В ЕАЭС выстроена и успешно функционирует система взаимодействия ЕЭК с предпринимательским сообществом.

На заседании Совета постоянных полномочных представителей государств - участников СНГ 12 декабря 2017 г. министр иностранных дел Республики Беларуси В. Макей предложил

возможность исполнения инициативы о создании эффективных механизмов партнерства, позволяющих не только развивать экономические связи в СНГ, но и вывести их на международный уровень посредством реализации в СНГ конкретных совместных инвестиционных проектов с их последующим сопряжением с аналогичными международными и транснациональными программами. Механизм сопряжения инвестиционных проектов в рамках ЕАЭС, СНГ и Союзного государства устранит дублирование их в региональных объединениях, тем самым снизятся затраты ресурсов;

f) механизмы сопряжения в научно-технической и инновационной сферах. Основой для развития механизмов сопряжения в сфере научно-технического и инновационного сотрудничества могут послужить результаты правового партнерства в рамках СНГ, участниками которого являются все государства – участники СГ и ЕАЭС. Инструментом сопряжения в научно-техническом и инновационном сотрудничестве в рамках СНГ, ЕАЭС и СГ является активное использование наработанного в формате СНГ за более длительный срок функционирования, хотя и недостаточно исполненного. Государства – участники ЕАЭС и СГ, являясь членами СНГ, сотрудничают между собой с учетом выстраивания сотрудничества с другими государствами СНГ. В такой ситуации экономятся время и инвестиционные ресурсы. Для реализации этого необходимо подключиться к реализации Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств – участников СНГ до 2020 г. и проектам данной Программы. К тому же в ЕАЭС и СГ в настоящее время можно говорить о начале формирования единого научно-технологического и инновационного пространства. На уровне СНГ приняты Концепция создания общего научно-технологического пространства и в 1995 г. соответствующее Соглашение.

В рамках СНГ Межпарламентской Ассамблеей также приняты значимые модельные документы: модельный Инновационный кодекс (2014 г.), модельные законы «О технопарках» (2012 г.), «Об основах единства технического регулирования в государствах-участниках МПА СНГ в условиях вступления в ВТО» (2014 г.) и др., которые можно рассматривать как основу для гармонизации законодательства государств ЕАЭС и Союзного государства в научно-технической и инновационной сфере;

g) механизмы обеспечения взаимодействия по вопросам деятельности транспорта. В настоящее время одним из них выступает Меморандум о взаимодействии между ЕЭК и Межгосударственным авиационным комитетом, в который входят все государства – члены СНГ.

Вместе с тем транспортные системы региональных объединений с участием Беларуси располагают всеми видами транспорта. Это обусловливает необходимость сопряжения по вопросам деятельности на видах транспорта, которые функционируют в экономике Беларуси.

Основным инструментом реализации механизма должна стать и совместная деятельность государств по следующим направлениям: продолжение работы по устранению имеющихся барьеров, препятствующих перевозкам на евразийском пространстве; налаживание сотрудничества белорусских субъектов хозяйствования с транспортно-логистическими центрами стран евразийского пространства; интеграция транспортных систем с созданием общей системы информационного обеспечения работы транспорта; обеспечение транспортной безопасности на территории евразийского пространства;

h) механизмы обеспечения сопряжения в сфере энергетики. Ранее отмечалось предложение о формировании общего электроэнергетического рынка стран СНГ на основе общего рынка ЕАЭС, что привело к выработке механизмов сопряжения на отраслевом уровне. Инструментом сопряжения в сфере энергетики, актуальным для Беларуси, может стать решение вопросов согласованного подхода к реализации программ развития отраслей энергетики с учетом энергетической безопасности и доступности к энергоресурсам;

i) механизмы расширения межрегионального сотрудничества. Важнейшим инструментом межрегионального сотрудничества может стать выработка единой позиции при участии в специальных международных советах и комиссиях по данной проблеме, созданных ООН и ЕС, международных конференциях, семинарах и симпозиумах по обобщению опыта и

выработке рекомендаций по межрегиональному сотрудничеству. Весомым инструментом расширения межрегионального сотрудничества являются форумы регионов Беларуси и России, в ходе которых вырабатываются новые механизмы укрепления отношений между двумя странами, содействия укреплению двусторонних отношений. В форумах Беларуси и России традиционно принимают участие главы ключевых министерств и ведомств, руководители исполнительных и законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и областей Республики Беларусь, представители крупного бизнеса, общественных и научных организаций;

j) механизмы обеспечения сопряжения в конкурентной политике. В настоящее время взаимодействие региональных объединений на евразийском пространстве обеспечивает подписанный в 2013 г. Меморандум о сотрудничестве в области конкурентной политики между ЕЭК и Межгосударственным советом по антимонопольной политике. Реализация меморандума способствует развитию таких инструментов сопряжения, как взаимодействие и совместное рассмотрение дел о нарушениях конкурентного законодательства, проведение исследований на товарных рынках, обмен опытом в области проведения расследований, разработка документов, направленных на гармонизацию конкурентного законодательства и сближение практики его применения государствами-участниками СНГ.

К тому же формирование единой конкурентной политики на территории ЕАЭС базировалось на использовании опыта практического взаимодействия друг с другом, в том числе в рамках Штаба по совместным расследованиям нарушений антимонопольного законодательства в государствах-участниках СНГ, созданного решением Межгосударственного совета по антимонопольной политике. Это стало еще одним свидетельством тому, что обмен опытом в организации работы в данной сфере деятельности стал эффективным инструментом сопряжения функционирования региональных объединений на евразийском пространстве;

k) единые механизмы разрешения конфликтных ситуаций. В ЕАЭС в настоящее время разработана методика разрешения таких спорных вопросов, определены пошаговые действия, которые должна предпринимать каждая сторона. К положительным моментам деятельности ЕАЭС в разрешении конфликтных ситуаций можно отнести и то, что при возникновении проблем между Беларусью и Россией ЕЭК приводит юридическое разъяснение их решения. Выработка общих подходов к механизмам решения конфликтных ситуаций будет способствовать гармонизации и унификации нормативно-правовой базы региональных объединений и устранит противоречия в отдельных положениях нормативно-правовой базы объединений.

Таким образом, для углубления процессов сопряжения функционирования имеется достаточно оснований. В связи с этим возникает необходимость для подписания ассоциативного соглашения между региональными объединениями на евразийском пространстве по данному вопросу.

Сопряжение функционирования региональных объединений на евразийском пространстве имеет ключевое значение для продвижения общих и национальных интересов в различных сферах совместного сотрудничества. Беларусь должна стремиться к укреплению своей роли в интеграционных образованиях путем представления своих оценок макроэкономической ситуации и торговой политики в рамках действующих механизмов, координируя свои позиции в интеграционных объединениях, развивая форматы взаимодействия с другими субъектами. Сотрудничество в рамках многосторонних органов и организаций целесообразно дополнять двусторонними экономическими связями со странами евразийского пространства.

Обеспечением взаимодействия по направлениям могут выступать координирующие и регулирующие сферы сотрудничества органы СНГ, ЕАЭС и Союзного государства.

УДК 339.9

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИОННО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ БЕЛОРУССКОГО ЭКСПОРТА

IMPROVING THE STATE ORGANIZATIONAL AND INFORMATIONAL SUPPORT OF BELARUSIAN EXPORTS

Скрябина Татьяна Алексеевна
старший научный сотрудник, Институт экономики НАН Беларуси
Skriabina Tatiana, Senior Researcher, Institute of Economics, National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: kta@bk.ru

Аннотация. Действующая в Республике Беларусь система организационно-информационного содействия белорусским экспортерам предполагает дальнейшее совершенствование организационных, маркетинговых, информационных и дипломатических инструментов поддержки экспортной деятельности в целях усиления позиций Беларуси на перспективных мировых рынках.

Ключевые слова. Поддержка экспорта, информационное обеспечение экспорта, софинансирование маркетинговых расходов экспортеров, положительный имидж страны

Abstract. The system of organizational and informational assistance to Belarusian exporters in the Republic of Belarus involves further improvement of organizational, marketing, informational and diplomatic instruments to support export activities in order to strengthen the position of Belarus in promising world markets.

Keywords. Export support, export information support, co-financing of marketing expenses of exporters, positive image of the country

Поддержка государством экспортной деятельности и экспортно-ориентированных производств во многих странах является одним из наиболее важных направлений национальной экономической политики и составных частей стратегии развития хозяйства. В условиях ужесточения конкуренции на мировом рынке возрастает роль информационно-консультационного содействия национальным фирмам в освоении новых рынков за границей и расширении масштабов экспортных операций.

Содействие и стимулирование экспортной деятельности в зарубежных странах в основном осуществляется государственными органами и квази-государственными структурами. В большинстве стран сформированы органы ***информационного обеспечения экспорта,*** максимально использующие возможности Интернет-ресурсов. Реализуются программы «безбумажных» технологий обработки документации. Роль государства в организации мониторинга внешнеэкономической информации связана с использованием заинтересованных департаментов и подразделений министерств и ведомств, других компетентных органов (включая спецслужбы), а также специализированных государственно-общественных организаций, торгово-промышленных палат, с привлечением экспертных структур и бизнес-сообщества.

Основными недостатками белорусских Интернет-ресурсов, посвященных ВЭД, являются отсутствие реальной поддержки предпринимателей и общий характер размещаемой информации. Необходимо продолжить работу в части повышения качества информационно-рекламной продукции на сайтах экспортеров, увеличения количества материалов по экспортной тематике в печатных и электронных средствах массовой информации.

Другая проблема развития системы информационно-консультационной поддержки экспортеров – излишняя её коммерциализация. Так, Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен (НЦМиКЦ) по заказу экспортеров выполняет маркетинговые исследования различной направленности, а также предоставляет иного рода коммерческую информацию и осу-

ществляет консультирование предприятий на платной основе. Часть реализованных маркетинговых проектов размещается в свободном доступе на сайте НЦМиКЦ, однако предлагаемые вниманию пользователей обзоры рынков отдельных товаров и стран имеют несколько устаревший характер, а обновление сведений за годы, последующие году проведения исследования, предоставляется на платной основе. Вместе с тем далеко не все предприятия-экспортеры (особенно из числа малого и среднего бизнеса) могут позволить себе заказать комплексное исследование рынка, в то время как недостаточное владение информацией в условиях быстро меняющейся конъюнктуры рынка может отразиться на эффективности принимаемых бизнес-решений.

Немаловажное значение для экспортеров имеет также обладание необходимой правовой информацией в области регулирования ВЭД. Созданный в декабре 2003 года Национальный правовой Интернет-портал pravo.by первоначально предоставлял возможность его пользователям ознакомиться с текстом нормативно-правовых документов, размещенных на его страницах, причем доступ к ним был совершенно бесплатным. Однако в октябре 2011 года введена в эксплуатацию новая версия портала, в которой в свободном доступе остались лишь тексты Конституции, всех кодексов Республики Беларусь и незначительное число правовых актов по отдельной тематике. Полнотекстовый доступ к остальным документам можно получить, лишь установив локальную либо сетевую информационно-поисковую систему «Эталон» или «Эталон-online» на платной основе.

На аналогичных условиях устанавливаются программы «Консультант Плюс» – справочно-правовая система, разработанная для специалистов в юридической и финансовой сферах, а также «Эксперт» - информационно-правовая система по законодательству Республики Беларусь. Таким образом, как коммерческие, так и государственная информационно-правовые системы на сегодняшний день предоставляют доступ к правовым ресурсам на платной основе.

Вместе с тем опыт зарубежных стран (США, Канада, Финляндия) свидетельствует о том, что государственная поддержка экспортеров заключается как раз в предоставлении большей части информационно-консультационных услуг на безвозмездной основе либо за символическую плату. «Владея информацией – владеешь миром», – сказал всем известный финансовый гений Ротшильд, и был, безусловно, прав. Необходимо активнее использовать информационные технологии для облегчения доступа деловых кругов к правительственным источникам информации.

Национальной программой развития экспорта на 2016-2020 гг. предусмотрена оптимизация законодательства в сфере поддержки экспорта, систематизация нормативной правовой базы в целях разработки концептуального нормативного правового акта в данной сфере. Не менее важным, на наш взгляд, является обеспечение своевременного информирования экспортеров о существующих программах стимулирования экспорта. Было бы целесообразно по примеру США обеспечить выпуск методических руководств по экспортным программам, а также размещать на соответствующих Интернет-порталах информацию об основных направлениях и видах государственной поддержки экспортеров (организационной, информационной, консультационной, финансовой), а также механизмах ее получения.

2. В недостаточной мере на сегодняшний день используется потенциал ***загранучреждений*** Республики Беларусь. По оценкам специалистов, деятельность посольств и торговых представительств за рубежом приводит к увеличению экспорта в эту страну на 6-10% [1]. В Беларуси эти возможности используются не в полной мере. В этой связи оценку результатов работы диппредставительства в целом и торговых советников посольств, в частности, было бы целесообразно проводить в зависимости от результатов развития белорусского экспорта на данный рынок или же привлечения иностранных инвестиций.

На наш взгляд, необходимо активнее привлекать дипломатические учреждения Республики Беларусь за рубежом к поддержке белорусских экспортеров по следующим направлениям:

– предоставление экспортерам экономической информации о стране пребывания и консультирование по вопросам развития двустороннего сотрудничества (например, около 80%

затрат рабочего времени торгпредства Канады за рубежом приходится на выполнение конкретных запросов канадских фирм, причем все услуги предоставляются на безвозмездной основе [2]);

– проведение маркетинговых исследований в стране пребывания по запросам белорусских экспортеров (например, осваивающая зарубежный рынок американская компания получает через систему торговых миссий и торговых представительств в этой стране пакет бесплатных услуг, в состав которого входит: рыночное исследование страны-контрагента, анализ интересующего сектора производства, анализ международных рынков);

– оказание дипломатической поддержки белорусским фирмам на местном рынке, помощи в организации деловых контактов между фирмами двух стран (например, в целях оказания канадским компаниям содействия по продвижению товаров, услуг и инвестиций на внешние рынки торговым отделам посольств Канады, имеющим собственные, независимые от МИД, бюджеты, выделяются существенные денежные и материально-технические ресурсы; а посольства Польши дотируют участие своих предприятий в выставках и ярмарках, субсидируют участие зарубежных представителей в подобных мероприятиях в Польше);

– подготовка бизнес-сообществ зарубежных стран к позитивному восприятию белорусских товаров и услуг, а также компаний (например, загранпредставительства и дипломатические миссии Финляндии осуществляют мероприятия, направленные на распространение информации о стране и финских предприятиях, в виде брошюр, клипов на языке страны пребывания, проведение рекламных кампаний, конференций, выставок; причем все представляемые финским фирмам и бизнесменам услуги по формированию положительного делового имиджа оказываются на безвозмездной основе).

3. Большинство программ по поддержке экспортеров реализуется в согласованности с концепцией формирования ***положительного имиджа страны.*** Опыт многих стран свидетельствует о том, что работа по созданию запоминающегося образа (брэнда) данной страны в мире весьма важна для поддержания конкурентоспособных позиций национальной продукции на мировом рынке, а также повышения ее привлекательности для иностранных инвесторов, торговых партнеров и туристов. Например, существенным элементом государственного содействия норвежским экспортерам рыбной продукции является создание отраслевого бренда «NORGE» и реализация отраслевых программ.

Привлекательный внешний имидж – это фактор, формирующий благоприятные внешние условия для развития экспорта страны. Например, Германия – эталон качества. Это означает, что, покупая бытовую технику, произведенную в Германии, потребитель уверен в ее качестве, даже если не знает производителя. Соответственно Италия для многих потребителей является страной высокой моды и изысканного вкуса, что дает серьезные преимущества для конкуренции на международных рынках для любой итальянской фирмы, производящей одежду и аксессуары. Таким образом, от формирования привлекательного имиджа Беларуси напрямую зависит увеличение экспорта белорусской продукции.

С другой стороны, развитие брендинга в Беларуси положительно влияет на формирование общего имиджа страны за рубежом. Так, например, поставляя молочную продукцию в Россию, компания ОАО «Савушкин продукт» формирует позитивное отношение не только к своему товару, но и к стране в целом. Оптимальное сочетание цены и качества, простота в обслуживании и ремонте, достаточная надежность, низкие эксплуатационные расходы экспортных товаров известных белорусских брендов (тракторы «Беларус», БелАЗы, дорожно-строительная техника, телевизоры «Горизонт», холодильники «Атлант») формируют вполне позитивный имидж Беларуси. То же самое можно сказать об ОАО «Керамин», СП ЗАО «Милавица», РУП «Минск-Кристалл». Чем больше создано таких брендов, тем лучше для экономики и страны в целом.

В этой связи перед Беларусью в настоящее время стоит задача придать работе по созданию экспортного имиджа Беларуси системный характер, сочетающий усилия органов государственного управления с интересами и работой белорусских предприятий и компаний, общественных объединений, ассоциаций. Для построения экспортного имиджа Беларуси необходимы:

– стратегия развития экспорта (выбор приоритетов развития экспорта в настоящий момент и на ближайшую перспективу);

– позиционирование страны (выбор приоритетов в отраслях и в целевых странах);

– определение уровней реализации информационной активности (предприятие, отрасль, страна);

– определение целевых аудиторий (потребители сектора B2C, потребители сектора B2B, инфраструктура /дистрибуторы, торговля, транспортные услуги/ – у каждой из этих групп свои приоритеты и каналы получения информации);

– комплексность в использовании инструментов (печатных – справочники, каталоги, буклеты, специализированные издания, пресса; виртуальных – сайты предприятий, специализированные порталы, электронные торговые площадки, персонализированная электронная рассылка; физических – фирменная торговля, представительства, биржи, тендеры, торговые дома, загранучреждения; событийных – выставки, презентации, акции, конференции, форумы, спонсорство);

– изучение и анализ групп влияния (экспертные группы, которые могут высказывать мнение о продукции и услугах – органы сертификации, дистрибьюторы, розничная торговля, иностранные туристы, посетившие страну, местные жители, выезжающие за границу).

Результатом построения экспортного имиджа страны должно стать создание лояльности к белорусской продукции и повышение ценности её приобретения, что в конечном итоге приведет к увеличению продаж. Это важные атрибуты для устойчивого экспорта, тем более для страны с открытой экономикой.

4. Сопоставительный анализ практики ***софинансирования государством маркетинговых расходов предприятий-экспортеров*** в зарубежных странах и в Беларуси показал, что в целом используемые механизмы стимулирования схожи, однако имеются некоторые особенности, определяющие направления дальнейшего развития и совершенствования применения данного инструмента стимулирования экспорта в Республике Беларусь.

Во-первых, проведенный анализ деятельности основных зарубежных государственных компаний, реализующих политику поддержки экспорта и управляющих выделяемыми государством на эти цели средствами, свидетельствует о наличии многообразных программ и инструментов помощи экспортоориентированным компаниям, а именно:

- компенсация затрат на презентации и информационную поддержку, рекламные расходы в зарубежных СМИ и в Интернете;
- оплата маркетинговых исследований и консультаций приглашенных экспертов по осуществлению экспорта, оплата командировок с целью маркетинговых исследований;
- участие в зарубежных выставках и ярмарках, торговых миссиях;
- помощь компаниям в подготовке и участии их в международных торгах в целях заключения крупных контрактов;
- организация проведения симпозиумов, семинаров и конференция за границей;
- оплата организации заграничных представительств;
- софинансирование таких видов проэкспортных услуг, как НИОКР, защита патентов и товарных знаков за границей;
- компенсация расходов на деловые поездки для встречи с потенциальными клиентами или агентами, а также по приему зарубежных клиентов внутри страны.

В Республике Беларусь предусмотрена лишь финансовая помощь со стороны государства при организации участия белорусских экспортеров в зарубежных выставках, при проведении оценки соответствия продукции в иностранном государстве, а также отдельные виды информационной поддержки. Необходимо расширять программы софинансирования государством расходов экспортеров по выходу на новые рынки.

Во-вторых, в зарубежной практике четко прописываются критерии, которым должен соответствовать заявитель для получения государственной поддержки. Помощь малому и среднему бизнесу приоритетна по сравнению с помощью компаниям, располагающим крупными

собственными средствами. Финансируются расходы компаний по освоению только новых рынков, преимущественно крупных развивающихся, с целью диверсификации экспорта.

В Беларуси четких критериев для заявителей по компенсации расходов на организацию их участия в зарубежных выставках не предусмотрено. Органы государственного управления на основании предложений юридических лиц и индивидуальных предпринимателей должны сформировать перечни международных специализированных выставок (ярмарок) в иностранных государствах, расходы на участие в которых могут частично возмещаться в предстоящем году.

Также из средств госбюджета частично компенсируются расходы организатора национальной выставки (экспозиции) за границей, в качестве которого выступает республиканский орган государственного управления или иная государственная организация, подчиненная Правительству. Следовательно, все предприятия–участники национальной экспозиции на соответствующей зарубежной выставке получают поддержку государства в равной степени. Для малых и средних предприятий может предусматриваться дополнительное финансирование расходов, связанных с участием в национальной выставке за рубежом, в рамках программ поддержки малого предпринимательства.

В-третьих, в мировой практике расходы в рамках предоставленной государственной помощи возмещаются на основании документов, подтверждающих их осуществление, то есть по факту после проведения мероприятия, на основании отчета о реальных затратах. Аналогичный механизм возмещения фактически понесенных затрат действует в Беларуси в отношении финансирования части затрат на участие в зарубежных выставках юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в том числе субъектов малого и среднего бизнеса.

При проведении же национальной выставки (экспозиции) за рубежом организатор при подаче заявки на следующий год должен указать предварительную стоимость аренды и застройки выставочных площадей, а также предварительный объем частичного финансирования из средств госбюджета расходов на организацию национальных выставок (национальных экспозиций) с указанием статей расходов. А Министерство финансов при формировании республиканского бюджета на очередной финансовый год предусматривает частичное финансирование этих расходов в соответствии с заявкой. В связи с чем существует вероятность завышения предполагаемых расходов и нерациональное использование бюджетных средств.

Таким образом, для действующей в Республике Беларусь системы информационной поддержки экспортеров в некоторой степени свойственна неразвитость маркетинговых и консалтинговых услуг при экспорте и недостаточная проработанность подходов в работе с малым и средним предпринимательством по экспортной тематике. Дальнейшее совершенствование механизмов стимулирования экспортной деятельности должно быть нацелено на повышение эффективности нефинансовых инструментов поддержки экспорта и оптимизацию порядка ее получения. Создание комплексной национальной системы поддержки экспорта с применением финансовых, организационных, маркетинговых, информационных, дипломатических инструментов будет способствовать усилению позиций Беларуси на перспективных мировых рынках.

Литература

1. Бродко, И. Стимулирование экспорта / И. Бродко // Наука и инновации. – 2009. – №5. – С. 63–65.

2. Приходько С.В. и др. Стимулирование экспортной деятельности в зарубежных странах и практика поддержки экспорта в России [Электронный ресурс] / С.В. Приходько, Н.П. Воловин,
Р.М. Энтов и др. – М.: Институт экономики переходного периода, 2007. – С. 159. – Режим доступа: http://iep.ru/files/text/usaid/Eksp-dejat.pdf – Дата доступа: 12.11.2017

УДК 339.9

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ВЕНГРИЕЙ

THE DEVELOPMENT OF FOREIGN TRADE COOPERATION BETWEEN THE REPUBLIC OF BELARUS AND HUNGARY

Тавгень Екатерина Олеговна
магистр экономических наук, научный сотрудник центра мировой экономики Института экономики НАН Беларуси
Tauhen Katsiaryna, Master of Economics, researcher of the World Economy Center of the Institute of Economics NAS of Belarus
e-mail: katetavgen@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются перспективные направления развития внешнеторговых отношений Республики Беларусь с Венгрией. Эта страна характеризуется устойчивой экономической системой, благоприятной средой для ведения бизнеса, развитой промышленной базой, платежеспособным спросом, что обеспечивает потенциал для сбыта продукции белорусского производства. Также рассматривается товарная структура отечественного экспорта на этот рынок, дается его краткий экономический обзор.

Ключевые слова. Венгрия, внешнеторговые отношения, экономическое сотрудничество, экспорт.

Abstract. The article contains the analysis of the prospects of foreign trade development between the Republic of Belarus and Hungary. This country is characterized by stable economic system, favourable business environment, advanced industrial base, effective demand that determines the potential for sales of Belarusian products. The structure of Belarusian merchandise exports to this market is also examined, the brief overview of its economic environment is provided as well.

Keywords. Hungary, foreign trade relations, economic cooperation, export.

Венгрии удалось осуществить переход от централизованно планируемой экономики к рыночной с уровнем доходов на душу населения в размере порядка двух третей от среднего показателя по ЕС. Примечательно, что с 2010 года правительство страны начало активнее участвовать в регулировании экономики и поддерживать национальные отрасли и связанные с ним предприятия посредством законодательных и нормативных мер, государственных закупок.

В 2011 и 2014 годах в стране имела место национализация частных пенсионных фондов, что привело к вытеснению из системы поставщиков финансовых услуг, однако способствовало сдерживанию роста государственного долга и снижению бюджетного дефицита (менее 2,5% ВВП), т.к. последующие взносы направлялись в государственный пенсионный фонд. Тем не менее, государственный долг Венгрии (71,3% ВВП) по-прежнему высок по сравнению с другими странами Центральной Европы.

Реальный рост ВВП (4% в 2018 году) был устойчивым в течение последних нескольких лет благодаря расширению объемов финансирования со стороны ЕС, более высокому спросу на венгерский экспорт и восстановлению внутреннего потребления домашних хозяйств [1]. Европейская комиссия ожидает, что экономический рост Венгрии в 2020 году сократится до 2,6%.

Расходы домашних хозяйств по-прежнему выигрывают от увеличения занятости и повышения заработной платы. Уровень безработицы в 2018 году снизился до 3,8 процентов. С целью дальнейшего стимулирования потребления домашних хозяйств правительство приступило к реализации шестилетнего поэтапного плана по увеличению заработной платы, уменьшению налогов на продовольственные товары и услуги, сокращению подоходного налога с 16 до 15 процентов, введению единого корпоративного налога в размере 9% (самый низкий показатель в Европе). Несмотря на это, страна все еще пользуется преимуществами более низких затрат на рабочую силу по сравнению с Западной Европой, что способствует привлечению иностранных инвестиций.

Инфляция продолжает расти (2,8% в 2018 году) и, согласно прогнозам, превысит официальный целевой показатель, составляющий 3 процента, в 2019 году, оставаясь ниже верхнего допустимого предела [1].

Экспорт поддерживается благоприятными перспективами основных торговых партнеров страны; кроме того, ожидается, что высокая доля автомобильной промышленности в общем объеме экспорта будет укрепляться благодаря дальнейшему улучшению производственных мощностей. Экономика Венгрии характеризуется высокими показателями открытости: внешнеторговый оборот составляет около 172% ВВП [2]. Почти 80% внешнеторгового потока приходится на страны ЕС. Германия является крупнейшим экспортным рынком, однако значение представляют и региональные рынки (Словакия, Румыния, Польша и Австрия). Главным торговыми партнерами за пределами ЕС выступают США (2,9% в общем экспорте) и Китай (5% в общем импорте).

Системные экономические проблемы включают повсеместную коррупцию, нехватку рабочей силы, обусловленную ухудшением демографической ситуации и высокими показателями миграции, низкий уровень жизни и нищету в сельских районах, уязвимость перед изменениями спроса на экспорт и потрясениями на внешнем рынке [2]. Среди других недостатков Венгрии для развития внешнеторговой и инвестиционной деятельности можно выделить:

– неравномерность развития регионов;

– низкий уровень инноваций и НИОКР;

– высокие показатели задолженности компаний, государственного долга и бремени внешнего долга, составляющего более 100% ВВП и относящегося к числу наибольших в регионе;

– неразвитость банковского сектора;

– энергетическую зависимость (50% потребностей удовлетворяется за счет импорта, 40% импортных поставок приходится на Россию);

– волатильность обменного курса;

– сокращение валютных резервов (до 2,7 месяца импорта).

Несмотря на многочисленные проблемы, Венгрия остается привлекательным рынком для иностранных инвестиций и экспорта. К благоприятным факторам ведения экономической деятельности с Венгрией можно отнести:

– диверсифицированную и открытую экономику;

– стратегическое географическое расположение в центре Европы;

– высококачественную инфраструктуру и хорошо развитую транспортную сеть благодаря финансированию со стороны европейских фондов;

– интегрированность в европейскую производственную цепочку;

– низкий уровень налогообложения;

– устойчивое положительное сальдо счета текущих операций;

– наличие большого числа инвестиционных стимулов.

Венгрия получает значительные объемы средств по линии структурных фондов ЕС: в период с 2014 до 2020 гг. в целом в страну будет направлено порядка 25,4 млрд евро [3]. Правительство намерено выделить 60% данных средств на укрепление экономики и поддержку малых и средних предприятий. Остальные финансовые ресурсы будут использованы с целью улучшения инфраструктуры и повышения энергоэффективности.

В рамках реализации различных проектов, финансируемых за счет фондов ЕС, будут проводиться тендеры, предоставляющие возможность участия иностранным компаниям. В связи с этим рекомендуется заранее устанавливать контакты с местными экспертами в области государственных закупок и потенциальными венгерскими партнерами. Так, например, в области транспорта и инфраструктуры активно идет модернизация железнодорожных линий, охватывающая как непосредственно железнодорожные пути, так и прилегающие объекты, осуществляется создание спортивных сооружений, происходит возведение крупных объектов недвижимости в рамках городской застройки.

Расширение единственной действующей в Венгрии атомной электростанции «Пакш» является одним из крупнейших в регионе проектов, стоимость которого оценивается в 11 млрд

евро. Российская государственная корпорация «Росатом» планирует начать строительство 2-ух новых реакторов (по 1200 МВт каждый) не позднее конца 2019 года, а вступить в эксплуатацию они должны в период между 2025 и 2030 годами [4]. Подача тендерных заявок продолжается. В целом, в энергетической сфере повышенный спрос предъявляется на оборудование для производства, хранения и распределения электроэнергии, а также на технологии для уличного освещения.

Рынок оборудования для обеспечения безопасности в последние несколько лет стал ведущим сегментом для иностранных экспортеров на венгерском рынке. Зарубежные компании активно участвуют в поставках аппаратуры для охраны периметра, систем видеонаблюдения, контроля доступа и анализа изображений, оборудования для противопожарной защиты. На рынке работают преимущественно французские, немецкие, итальянские, американские, израильские, японские и китайские фирмы. Кроме того, ввиду исторически недостаточного объема инвестиций, направляемых в оборонную промышленность, модернизация данной отрасли в настоящее время выступает на первый план. На венгерском рынке имеются возможности для поставок иностранными компаниями следующих категорий товаров:

– вертолеты и запчасти к ним (как военные, так и гражданские);

– системы мониторинга и камеры видеонаблюдения;

– системы обнаружения и радиолокационное оборудование;

– автоматизированные решения для защиты дома;

– системы сканирования для аэропортов, таможенных пунктов пропуска, офисных зданий, логистических центров и складов;

– общие средства обеспечения безопасности (пленка для защиты от осколков при разрушении оконных стекол, средства обеспечения транспортной и личной безопасности).

Примечательно, что 80% продуктов, необходимых для ежедневного функционирования системы здравоохранения Венгрии, импортируются. Зарубежные медицинские товары имеют хорошую репутацию среди местных потребителей.

Ожидается, что к 2020 году рынок венгерских медицинских устройств вырастет на 3,9% и достигнет 650 млн долл. США ввиду роста экономики, увеличения расходов на здравоохранение и инвестиций в новое медицинское оборудование в частном секторе здравоохранения [4]. Наиболее перспективными подсекторами являются биомедицинские и диагностические устройства, технологии визуализации и стоматологическое оборудование. Наибольшую долю венгерского рынка медицинского оборудования занимают европейские поставщики, прежде всего немецкие, итальянские и французские фирмы. Следует отметить, что медицинские приборы и фармацевтические препараты облагаются таможенной пошлиной в размере от 3 до 11% и НДС в размере 27 процентов.

Ежегодные объемы местного производства оцениваются в 320 млн долл. США. Среди товарных позиций, наиболее перспективных для экспорта зарубежными компаниями, можно выделить: системы мониторинга пациентов; приборы для мини-инвазивной хирургии; повседневное хирургическое оборудование; аппаратура для магнитно-резонансной томографии; видеоэндоскопы.

Автомобильная промышленность играет важную роль в обеспечении роста ВВП Венгрии, давая ощутимый импульс всей экономике. Учитывая такие факторы, как низкая стоимость труда и близость к основным сбытовым рынкам, в ближайшие годы можно ожидать рост объемов производства в автомобильной и связанных с ней отраслях. Помимо этого, Венгерская ассоциация автомобильной промышленности прогнозирует возможность участия в этом секторе некоторых крупных инвесторов в течение следующих 2-5 лет. В настоящий момент отмечается рост потребления автокомпонентов и различных обслуживающих продуктов, особенно тех, которые улучшают внешний вид автомобиля и обеспечивают комфорт и безопасность [3]. Венгерские потребители все чаще приобретают хромированные колеса, чехлы для сидений, спойлеры, аудиосистемы и системы GPS. Устройства обеспечения безопасности и системы сигнализации, специальные металлические запчасти и детали двигателей, системы кондиционирования, автомобильные химикаты и диагностические приборы также будут

иметь свою нишу на венгерском рынке. Однако следует отметить, что в данных областях наблюдается весьма жесткая конкуренция.

Венгерская Ассоциация упаковки и упаковочных материалов отмечает, что стоимостные объемы производства в данном секторе возросли на 3,3% за последний год. Бумага и пластик по-прежнему остаются основными упаковочными материалами. В случае бумажных упаковочных материалов преобладает национальное производство, в то время как объемы импорта превышают уровень экспорта; при этом все три области (национальное производство, импорт и экспорт) характеризуются устойчивым ростом. Основными видами бумажной упаковки являются гофрированный картон (55% всей бумажной упаковки), картонные коробки (32%), бумажные мешки и сумки (6%). К преобладающим видам пластиковой упаковки относятся мешки и пакеты (32% всей пластиковой упаковки), ящики и контейнеры (12%), бутылки и баллоны (24%).

В Венгрии производство пластмасс охватывает два подсектора: производство пластикового сырья и переработка пластмасс для изготовления конечной продукции. В стране действуют около 300 предприятий по производству пластмасс малого и среднего размера [5]. В большинстве случаев они используют технологии экструзии или литья под давлением. Таким образом, иностранные компании имеют хорошие возможности для поставок соответствующего оборудования, а также цветных концентратов, добавок, гранул и других материалов, необходимых для производства пластмасс.

Венгрия относится к числу традиционных экспортеров сельскохозяйственной продукции. В этой связи страна активно закупает различные виды посадочных семян с целью выращивания и последующего производства. Традиционно на венгерском рынке спрос предъявляется на импортные овощи, злаковые травы, корма, семена подсолнечника и кукурузы. Тем не менее, одним из ограничений для новых экспортеров является то, что отношения между внешнеторговыми партнерами уже налажены и хорошо развиты.

Использование услуг местных агентов и дистрибьюторов рекомендуется в тех случаях, когда учреждение сбытового или производственного филиала непосредственно в Венгрии нецелесообразно и финансово не оправдано. При выборе локального представителя зарубежные компании должны учитывать его способность обеспечивать как национальный, так и региональный охват; управлять ценообразованием и операционными расходами; контролировать каналы продаж, рекламу и маркетинг; предоставлять услуги послепродажного обслуживания. Агенты в Венгрии, как правило, работают на комиссионной основе, но ставки варьируются в зависимости от отрасли, стоимости и вида продукции: зачастую комиссия от продаж составляет порядка 5-7 процентов. Венгерские торговые компании широко представлены на крупных европейских торговых ярмарках, например, в Германии, Франции и Нидерландах, которые могут выступать в качестве благоприятных мест для поиска дистрибьюторов.

Поскольку бизнес в Венгрии основан на установлении доверительных отношений и развитии личных контактов, иностранным экспортерам рекомендуется посетить потенциальных венгерских клиентов при выдвижении предложений и обсуждении всех условий будущих сделок. Личные встречи необходимы для успешного долгосрочного делового сотрудничества.

Со вступлением Венгрии в ЕС в 2004 году страна приняла общеевропейский единый внешний тариф, в результате чего средний уровень тарифов составил 3,6 процента. В Венгрии все товары, для которых государство является конечным пунктом назначения, облагаются НДС. Ставка налога на большинство товаров находится на уровне 27 процентов. Кроме того, существует ставка НДС в размере 18 процентов, например, для хлебобулочных изделий, а также ставка НДС в размере 5% для сырого мяса (свинины, говядины, мяса птицы, рыбы) и свежих молочных продуктов.

Внешняя торговля Республики Беларусь и Венгрии характеризуется устойчивым отрицательным сальдо. Однако в течение последних 5 лет наблюдается тенденция к его снижению: так, если в 2013 году оно составляло порядка 97 млн долл. США, то к 2018 году данный показатель сократился в 2,5 раза до 39 млн долл. США. При этом экспорт белорусских товаров находится на уровне 78,1 млн долл. США, а импорт из Венгрии - 116,7 млн долл. США [6]. Из Беларуси в Венгрию поставляются преимущественно тракторы и их части и принадлежности, калийные и смешанные удобрения, лесоматериалы и фанера клееная, прутки из нелегированной стали, пропан сжиженный, а также акрило-

нитрил. К основным импортным позициям относятся: лекарственные средства; прочие фармацевтические продукты; шины; химические смолы и полиуретаны; полимеры этилена и пропилена; трансформаторы электрические; кукуруза.

Следует отметить, что с 2009 года проводятся регулярные заседания Межправительственной белорусско-венгерской комиссии по экономическому сотрудничеству и сопутствующие бизнес-форумы [6].

Товаропроводящая сеть белорусских производителей в Венгрии представлена компанией ООО «Беларус трактор», которая является 100% собственностью ОАО «МТЗ» и осуществляет продажу тракторов на местном рынке. Кроме того, прорабатывается вопрос о создании в Венгрии сборочного производства МТЗ. Возможностями существующей дилерской сети также могут воспользоваться отечественные сельхозпроизводители, как то ПО «Гомсельмаш» и ОАО «Бобруйскагромаш», и организовать экспорт своей продукции в Венгрию.

Интерес со стороны венгерских партнеров вызывает белорусское производство общественного транспорта. Так, ожидается рост поставок автобусов «МАЗ», поскольку в настоящее время в этой стране происходит обновление автобусного парка.

И Венгрия, и Республика Беларусь обладают развитыми сельскохозяйственной и промышленной отраслями, что создает базу для реализации совместных проектов. К примеру, изучается вопрос о разведении крупного рогатого скота, выведенного венгерскими генетиками, на территории Республики Беларусь. Также планируется развивать сотрудничество в фармацевтике путем создания совместного выпуска лекарственных препаратов.

Таким образом, нарастить двусторонний торговый оборот и, в частности, белорусский экспорт представляется возможным за счет усиления сотрудничества в области промышленной кооперации, поставок продукции машиностроения, сельскохозяйственной техники. Также к числу перспективных для активизации внешнеторгового взаимодействия отраслей можно отнести строительство, деревообработку, пищевую промышленность и фармацевтику. При этом венгерские компании могут снизить инвестиционные затраты и налоговую нагрузку при размещении бизнеса в свободных экономических зонах, в индустриальном парке «Великий камень», в малых и средних городах Республики Беларусь.

Литература

1. Hungary. - Euler Hermes Global [Electronic resource]. - Mode of access: http://www.euler-hermes.com/economic-research/country-reports/Pages/Hungary.aspx. – Date of access: 06.11.2019.

2. Hungary: Country risk. - Groupe Société Générale [Electronic resource]. - Mode of access: https://import-export.societegenerale.fr/en/country/hungary/economy-country-risk. - Date of access: 06.11.2019.

3. Doing business in Hungary: Hungary trade and export guide. - Department for International Trade [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.gov.uk/government/publications/exporting-to-hungary/doing-business-in-hungary-hungary-trade-and-export-guide. - Date of access: 15.11.2019.

4. Hungary Country Commercial Guide. - The International Trade Administration (ITA), U.S. Department of Commerce [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.export.gov/article?id=Hungary-Market-Overview. - Date of access: 15.11.2019.

5. Invest in Hungary. - Hungarian Investment Promotion Agency [Electronic resource]. - Mode of access: https://hipa.hu/main. - Date of access: 15.11.2019.

6. Торгово-экономическое сотрудничество с Венгрией. - Посольство Республики Беларусь в Венгрии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hungary.mfa.gov.by/be/bilateral_relations/trade_economic/bdf007e925410683.html. – Дата доступа: 18.11.2019.

УДК 339.977

ПЕРСПЕКТИВЫ НАРАЩИВАНИЯ БЕЛОРУССКОГО ЭКСПОРТА НА АФРИКАНСКИЙ КОНТИНЕНТ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БОТСВАНА)

PROSPECTS OF INCREASING BELARUSIAN EXPORTS ON THE AFRICAN CONTINENT (ON THE EXAMPLE OF REPUBLIC OF BOTSWANA)

Червинская Ирина Александровна
магистр экономики, Институт экономики Национальной академии наук Беларуси
Chervinskaya Irina Aleksandrovna, Master of Economics, Institute of Economics NAS of Belarus
e-mail: irina.chervinskaya@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития белорусского экспорта в Республику Ботсвана, исследуется экономическая структура африканской страны, намечаются перспективные направления внешнеэкономического взаимодействия.

Ключевые слова. белорусский экспорт, структура экономики Республики Ботсвана, перспективы внешнеторгового взаимодействия.

Abstract. In the article, there is considered the problem of development of Belarusian exports to the Republic of Botswana; the economic structure of the African country is studied; the promising areas of foreign economic cooperation are outlined.

Keywords. Belarusian exports, the structure of the economy of the Republic of Botswana, prospects of foreign trade.

Республика Ботсвана – южноафриканская страна с численностью населения порядка 2,3 млн человек и общим объемом ВВП на уровне 17,2 млрд долл. США. Согласно данным Международного валютного фонда, ВВП на душу населения составляет 7 877 долл. США, ВВП по ППС – 17 828 долл. США. Также страна может похвастаться устойчивым уровнем внешнего долга, который стабильно снижался с 20,4 % к ВВП в 2010 г. до 15,6% в 2017 г. Необходимо отметить также сохраняющийся на протяжении последних лет низкий уровень инфляции порядка 3,5%. Экспорт страны в 2017 г. составлял 5,9 млрд. долл., импорт 5,3 млрд. долл.

На первый взгляд, подобные показатели говорят о том, что уровень покупательной способности населения Ботсваны можно считать высоким, а импортный рынок – достаточно перспективным. Однако необходимо учитывать, что в стране один из самых высоких показателей неравномерности распределения доходов в мире. Высокий, для данного региона, уровень доходов характерен для небольшой группы населения. Основные богатства страны принадлежат правящей элите. Систему распределения нельзя назвать основанной на чистой коррупции, это скорее исторически сложившаяся система правления, ведущая свои корни еще от вождей. В связи с этим, в Ботсване высокие уровни бедности и безработицы, официальная информация по которым не афишируется. Предоставляемые Ботсваной данные в международные организации и статистика независимых экспертов и экспортно-ориентированных порталов сильно расходятся: от 20% до 40% для отмеченных показателей. Аналогичная ситуация связана со статистикой о людях, живущих за чертой бедности. Учитывая факты, потенциальным экспортерам необходим внимательный диверсифицированный подход к поставляемым товарам и услугам. Нужна детальная оценка покупательной способности различных групп населения, а также объективная оценка сфер заинтересованности потребителей в предлагаемых товарах и услугах.

Подобная ситуация сильного расслоения в доходах сложилась в силу того, что благосостояние Ботсваны не сформировалось постепенно, благодаря структурным изменениям. Основой экономического рывка послужила, прежде всего, добыча алмазов. Несмотря на то, что экономическое богатство Ботсваны сформировано за счет сырьевых ресурсов и на данный момент фактически зависит от одной иностранной компании, страна обладает высоким ВВП, позволяющим рассматривать ее как перспективного импортера [1, С. 375].

Внешняя торговля Ботсваны и сальдо внешнеторгового баланса тесно коррелируется с мировыми ценами и актуальным спросом на основной экспортный товар – алмазы. Они демонстрируют отрицательную динамику в случае кризисов, падения продаж алмазов или колебаний цен на них. Официальная статистика зависимости экономики Ботсваны от продажи алмазов и развитости других секторов экономики, как способных эффективно рыночно функционировать, в том числе та, что подается страной в международные организации, сильно разниться с информацией, которой располагают инсайдерские торговые агентства, нацеленные на экспорт в эту страну.

Так, официальные лица Ботсваны утверждают, что для обеспечения роста экономики страна больше не опирается на одну лишь добычу полезных ископаемых. Обосновывается тот факт, что производство алмазов, меди и никеля снизилось, а экономика опирается скорее на сферу обслуживания, торговлю, финансовый и корпоративный секторы, а также туризм и строительство. В пользу обратного говорят примеры кризисных 2012 г. и 2015 г., когда торговый баланс Ботсваны вследствие падения спроса на основной экспортный товар был отрицательным и составил -2,1 млрд долл. США и -1,3 млрд долл. США соответственно. Во время мирового экономического кризиса экономика Ботсваны пережила рецессию и спад темпов роста ВВП до -4,9%. Однако вскоре ситуация выровнялась, и в 2013 г. страна пришла к 9,3% росту ВВП и 3,9% росту в 2014 г. Спад 2015 г. во многом был обусловлен сокращением глобального спроса на алмазы. С тех пор алмазный рынок, являющийся образующим для экономики Ботсваны, стабилизировался. Однако непосредственные представители отрасли проявляют осторожность в оценках возможных перспектив развития с оговоркой на маркетинговые исследования, говорящие о нестабильности спроса на предметы роскоши.

При этом на фоне других стран региона Ботсвана отличается стабильными и высокими макроэкономическими показателями, в том числе значимым темпом экономического роста, что делает ее привлекательной для экспортеров, рассчитывающих на долговременные поставки [2, С. 261].

Несмотря на наличие богатых природных ресурсов, таких как: медь, никель, соль, кальцинированная сода, калийные соли, каменный уголь, железная руда, серебро, основной экономической стабильности Ботсваны остается добыча алмазов, доходы от продажи которых составляют примерно 85% экспортных доходов страны. Ботсвана является третьим по величине производителем алмазов в мире – 11 млн карат, что составляет приблизительно 19% мирового производства, и благодаря этому, начиная с 60-х гг., демонстрирует одни из самых быстрых темпов экономического роста в мире. В 2017 г. экономический рост Ботсваны постепенно восстановился до 4,5% и по прогнозам аналитиков, в течение последующих лет на фоне более высоких объемов добычи, а также позитивных прогнозов на повышение цен на алмазы, темпы роста экономики будут выше [3, С. 820].

Со стороны правительства Ботсваны планируется дальнейшее увеличение государственных расходов в горнодобывающем секторе. Его справедливо определяют как приоритетный, способный стать основой для стимулирования развития других отраслей экономики. Благодаря этому, возможности для экспортеров открываются не только в рамках товарных поставок, как то: горнодобывающего оборудования, тягачей, карьерных самосвалов, самосвалов повышенной проходимости, погрузчиков, бульдозеров, машин для обслуживания горно-транспортных работ, но и экспорта услуг по разработке месторождений и обслуживанию отрасли.

При этом необходимо учитывать тот факт, что в эффективной работе этого сектора заинтересовано не только правительство Ботсваны, доля которого в алмазодобывающей компании De Beers Botswana Mining Company изначально составляла лишь 15%, и только в 1991 г. доля правительства была увеличена до 50%, а название изменено на современное Debswana Diamond Company Ltd.В настоящее время компания контролирует всю добычу алмазов в Ботсване, а также является крупнейшим негосударственным работодателем в стране. Для экспортеров это, прежде всего, означает необходимость обеспечения качества поставляемой продукции, которое сможет удовлетворить не только и не столько Ботсвану, но и требования международной корпорации, крупнейшего по стоимости добытчика алмазов в мире – De Beers. Особое внимание следует уделить послепродажному обслуживанию и созданию сервисных центров, а также учесть возможность предложения своих товаров и услуг для работы алмазодобывающего сектора не только Республики Ботсвана, но и напрямую компании De Beers, в которую входит Debswana [4, С. 245].

В отношении отрасли сельского хозяйства следует отметить следующее. Пахотные земли занимают только 0,7 % от общей территории страны, в стране практикуются традиционные методы ведения земледелия и животноводства, наблюдаются частые засухи. Большая часть сельскохозяйственных земель располагается в восточной части государства. Основными зерновыми культурами являются сорго, кукуруза и просо, в меньшем объёме выращиваются бобовые и ряд других культур. При этом производство зерна обеспечивает меньшую часть объемов, необходимых для населения, значительный импорт данных культур приходится на Зимбабве и ЮАР. В стране действует ряд правительственных программ, направленных на поддержку фермерских хозяйств, повышения урожайности зерна. Продукция животноводства выступает одним из экспортных направлений экономики [5, С. 65].

Несмотря на свое географическое положение, Ботсвана прилагает значительные усилия для того, чтобы гармонично интегрироваться в структуру международной торговли, а также укрепить свое экономическое влияние в регионе. Страна является членом нескольких региональных и международных торговых организаций: ВТО, Южноафриканский таможенный союз (SACU) и Сообщество по вопросам развития стран юга Африки(SADC). Также были подписаны торговые соглашения с Европейским союзом и Соединенными Штатами. Ботсвана является одной из самых свободных экономик в странах Африки к югу от Сахары. На международную торговлю приходится более 95% ВВП страны.

SADC, в состав которого входит Ботсвана, было создано в 1992 году на базе Конференции по координации развития Юга Африки. Планируемый в рамках организации торгово-экономический союз, прежде всего, ставит своей целью содействие гармоничной интеграции стран-участниц в мировую торговлю путем повышения конкурентоспособности африканских товаров на мировых торговых площадках. Для этого активно либерализируются торговые связи в рамках самого сообщества, снижаются таможенные пошлины, а также можно говорить о том, что был достигнут существенный прогресс в устранении нетарифных ограничений в рамках организации. SADC удалось продвинуться на пути создания зоны свободной торговли и способствовать экономическому развитию, диверсификации, индустриализации и повышению международной конкурентоспособности стран-членов организации.

Необходимо отметить, что в сравнении с другими регионами Африки SADC объединяет страны с наиболее стабильными политическими и экономическими позициями. На данных момент в него входят 15 стран: Ангола, Ботсвана, Замбия, Зимбабве, Конго, Лесото, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Намибия, Свазиленд, Сейшелы, Танзания, ЮАР.В перспективе Соглашение о свободной торговле между 15 государствами-членами SADC и, как следствие, унификация торговых положений и процедур внутри объединения, приведет к становлению Ботсваны как транспортного и логистического узла, центра зоны свободной торговли для 277 млн человек. Однако медленные темпы переговоров по либерализации задерживают этот процесс.

Одними из возможных дестабилизирующих проблем для экономики региона могут стать система таможенных сборов и акциз, а также распределение полученных доходов в рамках SACU, которые являются темой постоянных дискуссий и недовольства со стороны главного экономического локомотива интеграционного объединения – ЮАР. Южно-Африканская Республика, по сути, субсидирует менее развитые экономики и, естественно, недовольна своей ролью. Если формула распределения доходов будет пересмотрена, к чему ведет текущее направление переговоров, Ботсвана потеряет существенный источник дохода, а значит и импортные возможности снизятся [6, С. 99].

Однако на сегодняшний день именно благодаря тесному сотрудничеству и кооперации в рамках региона с точки зрения экспортного потенциала рынок Ботсваны можно рассматривать в качестве платформы для выхода на другие южноафриканские рынки.

Наиболее крупным торговым партнером страны является ЮАР, на нее приходится более половины импорта Ботсваны. Также к основным поставщикам можно отнести такие страны как Намибия, Канада, Индия.

Ключевую позицию импорта в Ботсване занимают обработанные и необработанные алмазы – 1,3 млрд долл. США в 2017 г., что соответствует четверти валового импорта. Разумеется, данный эффект связан с тем, что сама страна является крупным производителем и экспортером данного

вида товаров, она поставила за рубеж в 2017 г. алмазов на сумму 5,2 млрд долл. Следующей крупной позицией внешнеторговых закупок выступает нефть и нефтепродукты – 718,1 млн долл. США – это порядка 13% импорта. Значительный спрос наблюдается на лекарственные средства иностранного производства, импорт которых находился на уровне 148,5 млн долл. США – 2,8%, а также на легковые и грузовые автомобили, прочие транспортные средства – 217,9 млн долл. США (4,1% от импорта), а также их части и принадлежности. Около одного процента импорта приходится на телефонные аппараты для сотовой связи – 68,1 млн долл. США.

Статистика торговли показывает, что общий объем экспорта Беларуси в Ботсвану крайне невелик, и в 2017 г. он составил 13 890 долл. США, фактически весь пришелся на ТН ВЭД 844399 части и принадлежности, электронные модули, прочие.

Основными экспортными рынками Ботсваны в 2017 г., как в рамках интеграционных объединений, так и благодаря высокой продаже алмазов, были Бельгия 1,3 млрд долл. США, Индия 1,2 млрд долл. США, ОАЭ 976,9 млн долл. США, ЮАР 534,9 млн долл. США, Сингапур 482,8 млн долл. США, Израиль 452,0 млн долл. США, Китай, Гонгконг 263,7 млн долл. США, Намибия 146,7 млн. долл. США, Швейцария 142.1 млн.долл. США 128,7 млн долл. США.

Значительные инвестиции были вложены в инфраструктурные проекты, остро необходимые для развития страны. Они включали в себя строительство и реконструкцию дорог, в первую очередь железнодорожных, налаживание телекоммуникационных систем, модернизацию водоканалов и попытки наладить энергетическую отрасль, строительство больниц, гостиниц и школ. Однако плохая планировка и низкое качество выполненных работ в рамках модернизации водоканалов повлекли за собой серьезные проблемы в энергетическом секторе, который чрезвычайно важен для Ботсваны. Энергии в стране не хватает, и ее импортируют. Эти очень дорогостоящие и даже критические ошибки не только сильно отразились на уровне жизни населения в целом, но и сказались на функционировании экономики страны. С большой долей вероятности, они будут продолжать сдерживать и дальнейший экономический рост.

Из-за продолжительной засухи вводились программы нормирования использования воды и электричества, вынуждая предприятия сталкиваться с дополнительными незапланированными проблемами. На данный момент поставки воды и электроэнергии стабильны, но какие бы то ни было программы по улучшения ситуации не приняты.

Ботсвана испытывает серьезный недостаток квалифицированной рабочей силы. Существует нехватка опытных управленцев и технических экспертов, что является серьезным препятствием не только для производства, но и для потенциальных инвесторов.

Несмотря на это, руководители иностранных и местных предприятий отмечали постоянные затруднения в получении разрешений на работу для квалифицированных иностранных рабочих и менеджеров. Это привело к тому, что многие квалифицированные кадры покинули страну, а интерес к прямым иностранным инвестициям со стороны иностранных предприятий существенно снизился. В мае 2017 г. Ботсвана внесла поправки в иммиграционный закон, для облегчения получения рабочих виз и вида на жительство для иностранцев. В связи с этим, экспортерам следует обратить внимание на возможность предложить товары и услуги в сфере строительства и эксплуатации объектов инфраструктуры, а также услуги управленческих кадров.

Ботсвана сталкивается с серьезными проблемами в решении таких угроз для здоровья, как ВИЧ, малярия и туберкулез. Для улучшения предоставления услуг в секторе здравоохранения правительство уделяет первоочередное внимание развитию людских ресурсов и технологиям. При этом в настоящее время в Ботсване нет фармацевтических производственных мощностей, однако компании занимаются импортом и упаковкой лекарственных средств. Планируется, что развитие здравоохранения будет включать в себя строительство новых и модернизацию имеющихся медицинских учреждений, внедрение современных технологий. Учитывая нехватку квалифицированных специалистов в области здравоохранения, возможно привлечение иностранных специалистов.

В целом перспективными направлениями в сфере экспорта в Ботсвану могут стать:

– вся инфраструктурная сфера. Как непосредственно строительство, так и эксплуатация в сфере строительства, обеспечение функционирования инфраструктуры в сфере транспорта и системе водоснабжения, в энергетической сфере, так как Ботсвана остро нуждается в энергии, в частности освоении солнечной;

– медицинское оборудование и лекарственные средства, поскольку наблюдается низкий уровень медицинского обслуживания, высокий уровень ВИЧ-инфицированных и других хронических больных;

– консалтинговые, образовательные, инжиниринговые и другие виды консультационных услуг;

– энергетическое и горнодобывающее оборудование;

– низкий уровень сельского хозяйства позволяет рассчитывать на возможность поставок продовольствия, особенно нескоропортящейся продукции, например, сухого молока;

– белорусские тракторы знают в данном регионе еще с советских времен, однако для их экспорта крайне важны личные контакты вплоть до телефонных звонков, представительства на территории страны и сервисное обслуживание после покупки. Так, сервисная и послепродажная поддержка импортных товаров, продаваемых в Ботсване, обычно неоднородна. Поэтому дистрибьютор получит рыночное преимущество за счет предоставлении полного спектра послепродажной поддержки через уполномоченного представителя [7, С. 197].

В качестве сложностей выхода на рынок нельзя не упомянуть то, что официальным языком страны является Setswana (Тсвана), оставаясь традиционным средством коммуникации и преобладая в социальных и деловых взаимодействиях. В зависимости от масштаба или целевого потребителя, маркетинговые материалы, возможно, должны быть переведены в Setswana. Также необходим английский язык, в том числе для маркировки продукции.

Литература

1. Африка: современные стратегии экономического развития (отв. ред. И.О.Абрамова, Е.В. Морозенская). М.: ИАфр РАН. 2016. 432 с.

2. Rodriguez F., Rodrik D. Trade Policy and Economic Growth: A Skeptic's Guide to the Cross-National Evidence // NBER Macroeconomics Annual 2000. Vol. 15. Cambridge: MIT Press, 2001. P. 261-338.

3. Sachs J., Warner A. The Curse of Natural Resources // European Economic Review. 2001. Vol. 45. P. 827-838.

4. Torvik R. Why Do Some Resource-abundant Countries Succeed, While Others Do Not? // Oxford Review of Economic Policy. 2009. Vol. 25. No 2. P. 241-256.

5. 1. Гуриев С., Сонин К. Экономика «ресурсного проклятия» // Вопросы экономики. 2008. № 4. С. 61-74.

6. Червинская, И.А. Андтидемпинговые механизмы в защите внешнеторговых интересов Республики Беларусь / И.А. Червинская, под науч. ред. В.Ф. Медведева; – Минск: Право и экономика, 2014. – 175 с. (Серия «Мировая экономика»)

7. Крук, Д.Э. Конкурентные позиции Беларуси на мировом рынке / Д.Э. Крук // Место Беларуси в посткризисной экономике: материалы междунар. конф. «Новые свойства посткризисной экономики. Место Беларуси в посткризисном мире» / Фонд им. Фридриха Эберта; науч. ред. М.М. Ковалев. - Минск: И. П. Логвинов, 2009. - 234 с.

Научное издание

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ:

ВЫЗОВЫ, ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
В ДВУХ ТОМАХ
ТОМ 2

Технический редактор *В.Г. Гавриленко*

Подписано в печать 26.12.2019 Формат 60x84$_{1/16}$ Бумага офсетная
Печать цифровая Усл.печ.л. 33,8 Уч.изд.л. 38,7 Тираж 150 экз. Заказ 3185
ИООО «Право и экономика» 220072 Минск Сурганова 1, корп. 2 Тел. 8 029 684 18 66
Отпечатано на издательской системе
KONICA MINOLTA в ИООО «Право и экономика»
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий, выданное
Министерством информации Республики Беларусь 17 февраля 2014 г.
в качестве издателя печатных изданий за № 1/185

Научное издание

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ:

ВЫЗОВЫ, ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
В ДВУХ ТОМАХ
ТОМ 2

Технический редактор *В.Г. Гавриленко*

Подписано в печать 26.12.2019 Формат 60x84$_{1/8}$ Бумага офсетная
Печать цифровая Усл.печ.л. 53,8 Уч.изд.л. 38,7 Тираж 150 экз. Заказ 3185
ИООО «Право и экономика» 220072 Минск Сурганова 1, корп. 2 Тел. 8 029 684 18 66
Отпечатано на издательской системе
KONICA MINOLTA в ИООО «Право и экономика»
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий, выданное
Министерством информации Республики Беларусь 17 февраля 2014 г.
в качестве издателя печатных изданий за № 1/185